Библиотека
Педагогическаго Института

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ XXI—XXII.

Повременное изданіе Коммиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Петроградъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

5781

891.71.09 47
Б 122 475781

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

ЧИТАТЕЛЕМ
БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Зак. 50 тир. 50000. Тип. КуАИ

ПУШКИНЪ.

Инв. Отво
5720

1948 г.
БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Самар. Губ. Совета.

ПУШКИНЪ

КНИГИ ИЗ СОБ.
П. К. СИМОНИ.

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

891.71.092
П91

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ XXI—XXII.

Повременное изданіе Коммиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Куйбышевская
№ 475781р
Обл. Библиотека

Петроградъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дневникъ А. Н. Вульфа. 1828 — 1831 г. г. Съ портретомъ. М. Л. Гофмана. . . . . 1—310
Предисловіе . . . . . I—VIII
Дневникъ. . . . . 1—200
Примѣчанія. . . . . 201—291
Приложеніе I: Маршрутъ А. Н. Вульфа. 1828—1832 г. г. . . . . 292—307
Приложеніе II: Указъ объ отставкѣ А. Н. Вульфа. 308—310
Письма Анны Николаевны Вульфъ къ баронессѣ Е. Н. Вревской и П. А. Осиповой. М. Л. Гофмана. . . . . 311—354
Изъ Вревскаго архива. М. Л. Гофмана. . . . . 355—413
Указатель. . . . . 415—449

Дневникъ А. Н. Вульфа

1828—1831 г. г.

Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.

Съ акварели Н. Шаде.

ФОТОТИПІЯ И ТИП. А. Ф. ДРЕССЛЕРА

Предисловіе.

Въ 1913 году баронесса Свѣтлана Николаевна и баронъ Павелъ Александровичъ Вревскіе среди бумагъ, хранящихся въ Псковскомъ ихъ имѣніи Голубовѣ, богатомъ Пушкинскими воспоминаніями и реликвіями, нашли дневникъ Алексѣя Николаевича Вульфа и предоставили его въ мое пользованіе, любезно разрѣшивъ печатать его полностію или въ извлеченіяхъ.

Часть дневника А. Н. Вульфа, ранѣе найденная въ Голубовѣ, была издана Л. Н. Майковымъ въ 1899 году въ его сборникѣ «Пушкинъ». Въ предисловіи, напечатанномъ къ выдержкамъ изъ дневника, Л. Н. Майковъ писалъ: «Еще во второй половинѣ 1827 года, живя въ деревнѣ безъ всякаго дѣла, Вульфъ задумалъ было вести свой дневникъ, но вскорѣ бросилъ эту затѣю и возвратился къ ея осуществленію лишь въ 1832 году, при чемъ въ числѣ первыхъ записей этого времени является отмѣтка о томъ, что авторъ дневника возобновляетъ, одновременно съ нимъ, и свою корреспонденцію: отсюда можно заключить, что въ періодъ своего участія какъ въ Турецкой, такъ и въ Польской кампаніяхъ, Вульфъ не находилъ досуга ни для веденія своихъ поденныхъ записокъ, ни для переписки съ друзьями. Къ сожалѣнію, это обстоятельство служитъ причиной и тому, что наиболѣе оживленное время военной службы Вульфа (1829—1831 годы) остается самымъ темнымъ въ его біографіи» (стр. 167).

Л. Н. Майковъ привелъ только двѣ записи изъ дневника, относящіяся къ 1827 году (отъ 10-го августа и отъ 16-го сен-

тября) и одну приписку 1828 года (8-го іюня). Издаваемая нами часть дневника свидѣтельствуетъ о томъ, что А. Н. Вульфъ нѣсколько разъ начиналъ дневникъ, но только съ 10-го августа 1828 года сталъ аккуратно дѣлать записи. «Я утвердился въ намѣреніи вести Дневникъ,— писалъ онъ въ этотъ день, — вотъ опытъ, дай Богъ, чтобъ онъ удался».

Опытъ А. Н. Вульфа удался, и въ настоящее время мы имѣемъ почти непрерывныя записи Вульфа, начиная съ 10-го августа 1828 и кончая 19-мъ ноября 1842 года (въ изданной Л. Н. Майковымъ части дневника находятся весьма большіе перерывы — до шести лѣтъ). Послѣдняя запись въ печатаемой нынѣ части дневника говоритъ о томъ, что, «возвращаясь въ концѣ апрѣля [1832 года] къ своему мѣсту», Вульфъ былъ «въ ожиданіи великихъ и многихъ благъ», первая же запись дневника 1832 года, изданнаго Л. Н. Майковымъ, относится къ 9-му іюня, и въ этой записи онъ вспоминаетъ о своей поѣздкѣ въ отпускъ, которую описалъ въ предыдущемъ дневникѣ. Такимъ образомъ, изданная Майковымъ часть дневника Вульфа является непосредственнымъ продолженіемъ издаваемой нами части.

Изучающіе жизнь и творчество Пушкина давно уже оцѣнили значеніе изданной въ 1899 году части дневника А. Н. Вульфа. Апріорное мнѣніе Майкова, что самымъ интереснымъ являлся бы дневникъ Вульфа, относящійся къ болѣе раннему времени, находитъ, какъ намъ кажется, подтвержденіе въ первой части дневника, издаваемой въ настоящее время.

Особенный интересъ представляютъ записи 1828 и начала 1829 года, т. е. того времени, когда А. Н. Вульфъ жилъ въ Петербургѣ и часто видѣлся съ Пушкинымъ, барономъ Дельвигомъ и другими лицами того же кружка. Излишне было бы говорить здѣсь о томъ значеніи и о той цѣнѣ, какую имѣютъ поденныя записи пріятеля Пушкина, и въ настоящемъ предисловіи мы имѣемъ цѣлью не столько установить оцѣнку дневника, сколько разъяснить наши пріемы изданія и комментированія.

Въ дневникѣ А. П. Вульфа можно выдѣлить разныя стороны, которыя могутъ вызывать интересъ въ читателѣ.

Прежде всего, мы выдѣляемъ интересъ историко-литературный. Поденныя записи представляютъ гораздо бо́льшую цѣнность, чѣмъ воспоминанія: такъ, въ дневникѣ, изданномъ Л. Н. Майковымъ, Вульфъ иногда вспоминаетъ о прошлыхъ литературныхъ событіяхъ, но свѣдѣнія эти не отличаются достовѣрностью, потому что, естественно, память могла ему нѣсколько измѣнять; въ поденныхъ же записяхъ это явленіе не можетъ имѣть мѣста, и потому все, что говоритъ Вульфъ въ своемъ дневникѣ о Пушкинѣ, баронѣ Дельвигѣ, Языковѣ и о различныхъ литературныхъ событіяхъ, не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію. Дневникъ конца 1828 и начала 1829 года весьма богатъ разсказами о современныхъ литературныхъ явленіяхъ и даетъ новый матеріалъ не только для освѣщенія извѣстныхъ уже фактовъ литературы, но сообщаетъ и о такихъ событіяхъ изъ жизни Пушкина, барона Дельвига и другихъ поэтовъ Пушкинской эпохи, которые до сихъ поръ не были извѣстны.

Такъ, намъ представляются весьма цѣнными сообщенія Вульфа о процессѣ созданія «Полтавы» или подробное описаніе пребыванія Пушкина въ Тверской губерніи въ январѣ 1829 года,— пребыванія, до сихъ поръ неизвѣстнаго біографамъ Пушкина. Особенно много подробностей даетъ Вульфъ о жизни барона Дельвига, ежедневнымъ гостемъ котораго онъ былъ до своего отъѣзда въ дѣйствующую армію, а также и о литературномъ кружкѣ Дельвига. Благодаря Дневнику, мы имѣемъ возможность не только ближе ознакомиться съ интимною жизнью барона Дельвига, но узнаемъ и такія черты характера его самого и его жены, баронессы Софіи Михайловны, которыя позволяютъ біографу барона Дельвига отчетливѣе и въ еще болѣе привлекательномъ свѣтѣ нарисовать и безъ того привлекательный образъ одного изъ крупнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ писателей Пушкинской эпохи.

Въ изданіи, преслѣдующемъ главнымъ образомъ историко-литературныя задачи, историко-литературная сторона «Дневника

А. П. Вульфа» представлялась намъ имѣющей наибольшее значеніе, и потому — съ одной стороны — мы не сдѣлали никакихъ сокращеній въ разсказахъ Вульфа о литературныхъ явленіяхъ, съ другой стороны — наиболѣе детально комментировали ихъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ «Дневнику А. Н. Вульфа». Въ примѣчаніяхъ этихъ намъ особенно часто приходилось ссылаться на матеріалы, напечатанные Б. Л. Модзалевскимъ въ I-мъ выпускѣ сборника «Пушкинъ и его современники» («Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году»), на выдержки изъ дневника А. Н. Вульфа въ сборникѣ Л. Н. Майкова «Пушкинъ» («А. Н. Вульфъ и его дневникъ») и на «Мои воспоминанія» барона А. И. Дельвига. Частое обращеніе къ этимъ источникамъ обусловлено большею или меньшею параллельностью и однородностью описываемыхъ событій. Фактическая достовѣрность матеріаловъ «Поѣздки въ село Тригорское въ 1902 году» Б. Л. Модзалевскаго и статьи Л. Н. Майкова «А. Н. Вульфъ и его дневникъ» не подлежатъ никакому сомнѣнію, такъ какъ указанныя статьи представляютъ собраніе первоисточниковъ. Что же касается до «Моихъ воспоминаній» барона Андрея Ивановича Дельвига, то работа по «Дневнику А. Н. Вульфа» лишній разъ убѣдила насъ не только въ первостепенной важности «Моихъ воспоминаній», но и въ ихъ безусловной, удивительной точности, заслуживающей полнаго довѣрія со стороны изслѣдователя Пушкинской эпохи.

Въ осуществленіи нашего намѣренія освѣтить возможно всесторонѣе литературныя явленія, о которыхъ говоритъ или на которыя намекаетъ А. Н. Вульфъ, мы встрѣтились съ тѣмъ затрудненіемъ, что собранія сочиненій поэтовъ Пушкинской эпохи не отличаются удовлетворительностью, и потому намъ пришлось въ примѣчаніяхъ весьма часто прибѣгать къ необслѣдованному еще матеріалу современныхъ журналовъ (такъ, напримѣръ, мы сообщили 4 замѣтки, не вошедшія въ собранія сочиненій барона А. А. Дельвига, замѣтку князя П. А. Вяземскаго и проч.).

Обиліе цитатъ изъ стихотвореній Н. М. Языкова объясняется какъ желаніемъ ярче оттѣнить повѣствованіе Вульфа, такъ и (въ

бо́льшей мѣрѣ) тѣмъ, что изданія сочиненій Языкова представляютъ рядъ весьма значительныхъ отличій отъ современнаго записямъ Вульфа чтенія стихотвореній пѣвца «буйства удалого».

Мы старались освѣтить всѣ литературныя явленія, о которыхъ говоритъ А. Н. Вульфъ въ своемъ дневникѣ, но центромъ нашего вниманія былъ Пушкинъ, и намъ, поэтому, казалась особенно важной каждая мелочь, касающаяся Пушкина. Вслѣдствіе этого, мы съ равной обстоятельностью разсматривали и вопросъ объ отношеніяхъ Пушкина къ падчерицѣ П. А. Осиповой — Александрѣ Ивановнѣ Беклешовой, невѣрно рѣшенный въ литературѣ, и даты Пушкинскихъ стихотвореній («Подъѣзжая подъ Ижоры», «Примѣты»), и вопросъ объ авторѣ «Смуглянки», и проч., и проч.

Кромѣ историко-литературнаго интереса, «Дневникъ А. Н. Вульфа» можетъ вызывать интересъ еще біографическій, современно-бытовой и обще-историческій. Подъ біографическимъ мы понимаемъ интересъ, который вызывается личностью самого автора дневника, Алексѣя Николаевича Вульфа, а также и другихъ современниковъ Пушкина, съ коими поэтъ приходилъ въ соприкосновеніе. Дневникъ Вульфа даетъ цѣнный матеріалъ для біографіи современниковъ Пушкина, и этотъ матеріалъ нельзя игнорировать въ изданіи, посвященномъ «Пушкину и его современникамъ». Такимъ образомъ въ настоящее время мы обладаемъ уже большими матеріалами для біографіи пріятеля Пушкина — отъ 1828 до 1842 года; болѣе въ тѣни остаются другіе періоды въ жизни Вульфа: студенческій, идеалистическій періодъ, въ который онъ познакомился съ Пушкинымъ, и время жизни отъ 1842 года до 17-го апрѣля 1881 г. Впрочемъ, послѣдній періодъ (1842—1881) представляетъ уже меньшій интересъ для изслѣдователя, такъ какъ Вульфъ въ это время отошелъ отъ литературныхъ интересовъ; кромѣ того, мы имѣемъ о немъ цѣлый рядъ согласныхъ другъ съ другомъ устныхъ преданій, сохранившихся въ Тверской губерніи. По этимъ преданіямъ мы легко представляемъ себѣ образъ былого идеалиста-студента Дерптскаго Университета, «съ душою прямо Гёттингенской»: разсудоч-

ность, практицизмъ, извѣстная сухость эгоистической натуры и почти ничѣмъ неограничиваемая чувственность заглушили многія стороны въ этомъ недюжинномъ человѣкѣ, къ которому Пушкинъ и другіе лучшіе люди того времени относились не только съ большою симпатіей, но и съ уваженіемъ.

Послѣднія 40 лѣтъ жизни А. Н. Вульфа прошли очень однообразно въ заботахъ о хозяйствѣ, въ удовлетвореніи своей чувственности и въ непомѣрной скупости, доходившей до того, что онъ питался одною рыбой, пойманной имъ самимъ въ рѣчкѣ. До сихъ поръ мѣстные крестьяне сохраняютъ память о строгомъ и скупомъ баринѣ-кулакѣ, разсказы же Тверскихъ помѣщиковъ о гаремныхъ идеалахъ А. Н. Вульфа находятъ себѣ и документальное подтвержденіе.

Печатая дневникъ, мы, по возможности, сохранили все, что можетъ способствовать уясненію «наиболѣе оживленнаго времени военной службы» Вульфа, оставшагося до сихъ поръ «самымъ темнымъ въ его біографіи», но сочли возможнымъ дѣлать сокращенія въ тѣхъ случаяхъ, когда дневникъ даетъ повѣствованіе, мало характерное для автора или представляетъ повторенія и случаи, аналогичные съ уже описанными.

Что касается до современниковъ Пушкина, то мы стремились сохранить въ такой же мѣрѣ всѣ упоминанія о нихъ Вульфа (это замѣчаніе относится только къ знакомымъ Пушкина) и дать соотвѣтствующія разъясненія ихъ въ примѣчаніяхъ; большимъ подспорьемъ для комментаріевъ о родственникахъ А. Н. Вульфа послужили намъ письма Вревскаго архива, переданныя въ наше распоряженіе барономъ Павломъ Александровичемъ Вревскимъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, намъ пришлось сдѣлать въ дневникѣ Вульфа пропуски, которые бо́льшею частью объясняются цензурными требованіями; также мы не рѣшались раскрывать въ текстѣ нѣкоторые инціалы. Что же касается до упоминаній Вульфа о такихъ лицахъ, которыя были его случайными знакомцами и сослуживцами, то мы сохранили ихъ только въ той мѣрѣ, въ какой это было необходимо для общаго хода разсказа

Вульфа и для біографіи автора дневника и, не дѣлая о нихъ сообщеній въ отдѣлѣ примѣчаній, дали о нихъ свѣдѣнія самаго общаго характера въ Указателѣ. Имена, отчества, чины и званія сослуживцевъ А. Н. Вульфа по Гусарскому Принца Оранскаго полку заимствованы нами изъ ихъ формулярныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба.

Несомнѣнно, что «Дневникъ А. Н. Вульфа» представляетъ интересъ и современно-бытовой, и обще-историческій, такъ какъ Вульфъ говоритъ о тѣхъ историческихъ событіяхъ, свидѣтелемъ и участникомъ которыхъ онъ былъ, но для изданія «Пушкинъ и его современники» такой интересъ представлялся только побочнымъ, вслѣдствіе чего мы сдѣлали значительныя сокращенія въ описаніи Турецкой и Польской кампаній и вовсе не комментировали эти мѣста въ примѣчаніяхъ, полагая, что нѣкоторыя неясности (часто неизбѣжныя — въ силу сокращеній) могутъ быть легко разрѣшены при обращеніи къ историческимъ сочиненіямъ о Турецкомъ и Польскомъ походахъ. Въ результатѣ такихъ сокращеній получился нѣкоторый пробѣлъ и въ біографіи самого А. Н. Вульфа, который, однако, нами восполненъ въ своего рода хронологической канвѣ — «Маршрутѣ А. Н. Вульфа. 1828 — 1832», изданномъ въ первомъ Приложеніи къ дневнику. Такъ какъ при составленіи «Маршрута» мы руководились какъ издаваемой, такъ и оставшейся неизданною частью «Дневника», то, соотвѣтственно съ этимъ, мы давали различныя свѣдѣнія: схематическія — по издаваемой части и болѣе детальныя, словами дневника, — по оставшейся неиспользованною части. Во второмъ Приложеніи мы печатаемъ указъ объ отставкѣ А. Н. Вульфа, дающій возможность въ краткихъ чертахъ ознакомиться съ событіями его военной службы.

Къ изданію «Дневника» приложенъ фототипическій снимокъ съ акварельнаго портрета штабсъ-ротмистра А. Н. Вульфа въ формѣ Гусарскаго Принца Оранскаго полка; оригиналъ писанъ художникомъ Шаде и принадлежитъ барону П. А. Вревскому, лю-

безно разрѣшившему намъ помѣстить снимокъ при настоящемъ изданіи.

Издавая Дневникъ Вульфа, мы сохранили орѳографію подлинника, неустойчивая же пунктуація дневника нами исправлена.

Въ заключеніе мы должны особенно заявить о нашей глубокой благодарности баронессѣ Свѣтланѣ Николаевнѣ и барону Павлу Александровичу Вревскимъ, любезно предоставившимъ въ наше распоряженіе найденный ими новый цѣнный матеріалъ, а также Борису Львовичу Модзалевскому — за его дружеское и доброе содѣйствіе настоящему изданію.

М. Л. Гофманъ.

Дневникъ А. Н. Вульфа.

1828—1831 гг.

10 Августа 1828. Вчера я получилъ письмо отъ Языкова, въ которомъ онъ мнѣ желаетъ чести, славы на поприщѣ воинскомъ; оно меня разстроило на весь день, я снова страдалъ отъ необходимости отречся отъ желанія славы. Какъ трудно оставлять мечты, въ которыхъ мы находимъ наше счастье!

Я читалъ газеты: головы политиковъ заняты событіями въ двухъ оконечностей [sic!] Евр[опы], но и сами по себѣ столь же противоположны, какъ и ихъ положеніе Географ[ическое]. Въ Порт[угаліи] меншой братъ сѣлъ на престолъ Старшаго, опровергнувъ данную послѣднимъ Конституцію. Желательно знать, стерпятъ-ли сіе Евр[п]. Государи, защитники *законности*? Въ Греціи, напротивъ, иго рабства уничтожилось, и подъ вліяніемъ тѣхъ же Государей основалось свободное правленіе, котораго Глава (Каподистрія) ими самими поставленъ. Но всего важнѣе теперь, *какъ* и *гдѣ* кончится Р[усско]-Т[урецкая] война? Какъ вознаградить Р[оссію] за ее издержки? и побѣдитель-турокъ не слишкомъ-ли опасенъ для остальной Евр[опы]?

Послѣ обѣда я провелъ съ Мат[ерью] и Сестрою; тамъ я читалъ Жюльена о употребленіи времени: прекрасная книга. Я утвердился въ намѣреніи вести *Дневникъ*: вотъ опытъ, дай Богъ, чтобы онъ удался.

Вечеръ я былъ съ А. П.; Л. нездорова, грустна. Я грустенъ, недоволенъ собою, сожалѣлъ о потерянномъ мною времени и страдалъ жаждою блистательной воинской славы.

11 Августа. Тоже неудовольствіе собою, соединенное съ непріятнымъ извѣстіемъ изъ Твери о замедлѣніи хода дѣлъ. День провелъ я совершенно, какъ вчерашній, съ Мат[ерью] и у А. П., и читалъ Julien. Всякое воспитаніе должно было быть основано на такихъ правилахъ; у насъ не имѣютъ и понятія о нравственномъ, а физическое развитіе силъ съ намѣреніемъ останавливаютъ, думая повредить тѣмъ умственному воспитанію.

12 Августа. Нынѣшній день, какъ много подобныхъ, я провелъ въ совершенномъ бездѣйствіи, — ни одной минуты не осталось у меня въ памяти.

13 Августа. Былъ я въ Департаментѣ, написалъ копіи съ Аттестатовъ моихъ и подписалъ обязательство не вступать въ тайныя общества. Всякая мѣра, не приносящая пользы, вредна: людей, которыя рѣшатся ниспровергнуть Правительство, по какой бы то ни было причинѣ, удержитъ ли такое обязательство? — Если не удержитъ, то къ чему оно? — Къ чему же потеря бумаги и времени? — Справедливо упрекаютъ наше Правительство въ непомѣрномъ многописаніи. — Мнѣ, кажется, съ начала не дадутъ жалованія, незнаю, съ какимъ чиномъ меня опредѣлятъ; одно изъ двухъ, по крайнѣй мѣрѣ: или деньги, или честь.

Съ Сестр[ой] я вечеръ былъ у А. П. — Л. была очень мила, и я нѣженъ.

14 Августа. Наконецъ получено письмо изъ Старицы о высылкѣ копій съ Довѣренности, и можно надѣятся, что на будущей недѣлѣ выдадутъ деньги изъ Ломб[арда].

Въ Арміи ничего важнаго не дѣлается, осаждаютъ Силист[рію], Варну и Шумлу.—Брамбеуса Н[овый] Романъ *Аннета* такъ же занимателенъ, какъ и Скотъ: въ немъ прекрасныя описанія чумы и пожара, но не сохранена постепенность интереса и есть повторенія. Сегодня послѣ Бани она была очень мила.

15 Августа. Еще одинъ день, про который нѣчего сказать,— это досадно; надѣюсь, что впредь мѣнѣе такихъ будетъ встрѣчатся. Я живу теперь надеждою моей будущей дѣятельности, тѣлесной и умственной; потерявъ два года жизни въ совершенномъ

бездѣйствіи, трудно будетъ привыкать къ занятію; надѣюсь, что моя воля довольно будетъ сильна къ исполненію намѣренія.

16 Августа. Въ Денарт[аментѣ] прочитали мнѣ сегодня мое опрѣделеніе: я покуда не буду получать жалованія, а о чинѣ представятъ въ Сенатъ.

Вечеромъ былъ я во Ф[ранцузской] комедіи, — ето первое представленіе послѣ поста. Главная пьеса была хуже всѣхъ: Чтеніе Тартюфа у Нинонъ,—это сборъ нѣсколькихъ острыхъ словъ, всѣмъ извѣстныхъ, великихъ Писателей Ф[ранцузскихъ] того вѣка. Удивляюсь, какъ могутъ ф[ранцузы] такъ во зло употреблять имена великихъ людей.

17 Августа. Прекрасная сегодняшная погода не сдѣлала мнѣ день такимъ,—я былъ какъ то не свой. Въ Ломб[ардѣ] обѣщали черезъ недѣлю выдать деньги. Наши побѣдоносныя войска все еще у подошвы Балкана, а Госуд[аря] ждутъ сюда; говорятъ о третьемъ наборѣ рекрутъ. Франц[ія] посылаетъ войска въ Морею: говорятъ, не для того, чтобы выгнать Ибрагима П[ашу], который самъ хочетъ выйти, но дабы имѣть точку, съ которой она бы могла, въ случаѣ нужды, противодѣйствовать Россіи. Англія не хочетъ непосредственно принимать участія въ дѣлахъ Тверд[ой] земли: разстройство финансовъ причиною ея миролюбія.

18 Августа. Л. сегодня была весьма грустна, упрекала меня во многомъ справедливо и несправедливо и, какъ всегда водится, одного меня винила во всемъ. Я прежде ей это предсказывалъ. Къ вечеру буря прошла, и все взошло въ свой порядокъ. Отвѣтъ проф. Адеркаса на мою прозьбу о письмѣ къ Дибичу меня весьма обрадовалъ, утѣшилъ. Дружба столь почтеннаго человѣка неоцѣненна для меня; какъ жаль, что теперь я не могу воспользоваться его благорасположеніемъ ко мнѣ!

Головныя боли, которыя вотъ уже нѣсколько дней меня мучаютъ, произходятъ, кажется, отъ густоты крови. Мнѣ должно остерегаться простуды, отъ которой можетъ сдѣлаться воспаленіе въ легкихъ: большее движеніе, умеренная пища и сонъ необходимы для меня.

19 Августа. Утромъ я очень много ходилъ для избѣжанія головныхъ болей, отъ чего мнѣ и сдѣлалось немного легче. Читалъ Ундину: слогъ Фуке мнѣ неправится, и трудно его переводить; мысль повѣсти этой прекрасна, преимущество человѣка душевными его способностями надъ остальнымъ созданіемъ земнымъ выведено въ изящномъ вымыслѣ.—Л. больна, у ней были первическія припадки и пр.

20 Августа. Въ первой разъ я былъ въ Департ[аментѣ], гдѣ, постоявъ съ часъ, прочиталъ я одно пустое дѣло о несправедливо взысканыхъ пошлинахъ, чтобы познакомиться съ родомъ моихъ занятій; потомъ меня отпустили. Я все еще ничего не дѣлаю, но съ будущей недѣли начну, получивъ деньги.

21 Августа. Въ Департ. мнѣ дали вѣденіе журнала входящихъ бумагъ въ IV Отд. I Столъ и вѣдомостей отъ военныхъ чиновниковъ о присылкѣ денегъ за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой,—не головоломное занятіе, чему я весьма радъ, ибо тѣмъ болѣе мнѣ останется времени на свои занятія. Сегодня я много ходилъ и очень усталъ, отъ чего и головѣ моей легче. Вечеромъ Она была веселѣе всѣхъ этихъ дней, не печальна, что мнѣ отвѣло душу.

22 и 23 Августа. Вотъ еще два пустыхъ дня, которые не оставили ни одного воспоминанія послѣ себя. Въ политическомъ мірѣ ничего рѣшительнаго не дѣлается.

24 Августа. Сегодня получены изъ Ломбарда 43,752 руб.; изъ нихъ заплочено 4,805 за Тригорское, 25,000 положены на сохраненіе, 200 отдано чиновникамъ, а остальныя 13,747 отданы Матери. Изъ послѣднихъ получилъ я тысячу рублей.

25—26 Августа. Ищу, вспоминаю и мало нахожу замѣчательнаго, чтобы записать. — Я читаю Исторію Шотл[андіи] В. Скотта. Такой родъ повѣствованія Исторіи, особливо отечественной, очень хорошъ для дѣтей, — онъ рождаетъ въ нихъ желаніе узнать болѣе, знакомитъ съ главнѣйшими событіями и съ замѣчательнѣйшими лицами и приготовляетъ къ дальнѣйшему ученію. Простой разсказъ, оживленными [sic!] краткими описа-

піями права и частныхъ событій замѣчательнѣйшихъ историческихъ лицъ чрезвычайно занимателенъ для читателей того возраста, для котораго онъ назначенъ; желательно, чтобы вся исторія была у насъ такъ обработана.

Отъ А. П я получилъ очень нѣжное письмо. Е. П ети дни была мила, несравненно веселѣе прежняго и говоритъ, что опять по прежнему любитъ.

27 Августа. Сегодня головныя боли опять усилились, не смотря на то, что я много ходилъ. Мнѣ необходимо нужно купить много книгъ, а на это недостаетъ денегъ.

28 Августа. Екат. Ник. пріѣхала сегодня изъ деревни. 17 Іюня наши войска бы́ли все еще подъ Шумлою; Варна тоже защищается; подъ нею раненъ ядромъ на пролетъ мимо ногъ Меншиковъ, человѣкъ, отличающій[ся] отличными способностями. Паскевичъ отъ Карса пошелъ въ право вдоль границы и взялъ двѣ крѣпостцы Ахалканы: вотъ что извѣстно о военныхъ нашихъ дѣйствіяхъ. О Турецкихъ воен. силахъ, расположеніи ихъ и пр. мы ничего изъ вѣдомостей не знаемъ: что пишутъ въ чужестранныхъ, тому нельзя вѣрить.

29 Августа по 1 Сентября. Вотъ четыре дня, въ которые я не успѣлъ записать случившагося, не отъ того, что бы я такъ чрезвычайно былъ занятъ чѣмъ нибудь, но болѣе отъ лѣни. Я былъ на двухъ скучныхъ вечерахъ: у Нат. Вас. и у Миллера, гдѣ я игралъ и немного проигралъ; общества такія очень скучны, особливо для женщинъ, которыя не играютъ.—Въ Итал[ьянской] Операѣ я слышалъ и видѣлъ Росиньеву *Сороку воровку;* для меня она не уступаетъ въ достоинствѣ *Сев[ильскому] Цирульнику* и *Сендрильонъ.* Также Millas болѣе мнѣ нравится Г-жи Шоберлехнеръ: она поетъ прекрасно, но въ ее голосѣ нѣтъ (для меня) очарованія Италіянской Пѣвицы; Този мнѣ понравился болѣе, чѣмъ преждѣ, онъ и игралъ очень хорошо; Мерколини прекрасный мущина и тоже хорошо игралъ. Я слышалъ чрезвычайно замѣчательное произшествіе, изслѣдованіе котораго могло бы много открыть весьма важныхъ истинъ касательно мало извѣст-

ныхъ силъ *Животнаго Магнетизма*. Ежели можно будетъ доказать достовѣрность слышаннаго мною, и человѣкъ свѣдущій, съ любовью къ знанію, занялся бы изслѣдованіемъ случившагося: тогда бы новый свѣтъ излился на сію, доселѣ непостижимую силу духовную. — Вотъ слышанное мною.

Въ Тверской Губ., въ домѣ умершаго Павл[а] Марк[овича] Полтарацкаго живетъ молодая дѣвушка; въ 825 г[о]д[у] она занемогла и впала безъ всякой посторонней причины въ Сапамбулической сонъ; болѣзнь ея до того усилилась, что она достигла до самой высокой степени ясновидѣнія: не имѣя никакой образованности, она лѣчила себя, предсказывала очень многимъ, м[ежду п[ро]ч[имъ], смерть Г-на Полтар[ацкаго], казнь подсудимыхъ 14 Декабря и пр. Въ продолженіи года она осталась въ такомъ положеніи, и ничто ей не помогло. Безъ содѣйствія Магнитезера она говорила, въ .. [не разобр.] съ нею была (говорила) дочь Господ. Полт[а]р[ацкаго], дѣвушка, которая, разумѣется, не могла воспользоваться такимъ чрезвычайнымъ случаемъ: она болѣе боялась ее, тѣмъ болѣе, что разнесшійся слухъ называлъ больную нечистымъ духомъ исполненною. Ета причина и обычай В[еликимъ] Постомъ говѣть были поводомъ, что ей предложили причастится Св. Т[айнъ]: она на яву старалась отклонить такое предложеніе, не говоря однако причины, а во снѣ не хотѣла объ томъ и слышать, приходя въ родъ бѣшенства. Такое явное сопротивленіе еще болѣе устрашило семейство, и наконецъ настояли на томъ, прочитали надъ ней молитвы объ изгнаніи Неч[истаго] Духа и пріобщили ее къ Св. Тай[намъ]. Но передъ самымъ Пріобщеніемъ съ ней сдѣлалась судрога, столь сильная, какъ бы кто ее трехнулъ, и съ тѣхъ поръ у нее не было болѣе припадковъ.

Здѣсь раждаются естественно слѣдующія весьма важныя вопросы: 1, описанныя явленія должно ли точно приписать Живот[ному] Магнет[изму], или другой какой либо силѣ?—2, какая причина отвращенія больной отъ Причаст[ія]? — 3, точно ли сей причинѣ, а не какой другой неизвѣстной должно приписать выздоровленіе? — Первой вопросъ можно, кажется, удовлетвори-

тельно объяснить, подтвердивъ, что сіе явленіе точно одного рода съ испытанными Ж. М., но для разрѣшенія другихъ необходимо точное изслѣдованіе случившагося, соединенное съ опытами, тѣмъ болѣе, что прежде ничего подобнаго не было замѣчено.

2 и *3 Сентября*. Въ Департаментѣ я по сію пору совершенно ничего не дѣлаю, кромѣ вѣденія журнала входящихъ бумагъ — работа не трудная и не много времени требующая. На сихъ дняхъ я рѣшился приняться за работу, т. е. переводить съ Нѣмецкаго В. д. Венде романы. Головныя боли не совсемъ меня еще оставили. Недавно я обошелъ напрасно всю Коломну, чтобы отыскать Ан. Яков., но напрасно: я ее не нашелъ. Я очень еще молодъ долженъ быть, когда могу бѣгать такъ за женщиною, которая вѣрно не Лаиса. — Лиза сіи дни немного ревновала меня къ А. П., но вообще была нѣжна и вѣрила въ мою любовь.

4—5 Сентября. Я читалъ еще одинъ Романъ Смита, *Торчиль*, который мнѣ даже болѣе нравится *Брамблеты*; въ ходѣ произшествій сохранено болѣе постепенности, нежели въ первомъ, и занимательность выдержана до послѣдней главы. Мстительный и жестокой характеръ владѣльца Торчиля въ прекрасный противоположности съ 2-ою женою его. Онъ только некстати ослабилъ участіе читателя къ 1 его женѣ и давъ ей другую причину дѣйствій, кромѣ мщенія и обиженнаго самолюбія, и слишкомъ скоро свевъ [sic!] ее со сцены. — Я былъ опять на скучныхъ имянинахъ.— Въ О[пекунскомъ] Совѣт[ѣ] торговался я съ публичнаго торга для П. М. Полто[рацкаго] имѣніе Хорвата — 2090 душъ.

6—8 Сентября. Не отъ лѣни, а единственно отъ того, что нѣчего замѣтить, я опять три дня не писалъ. Вчера Мать моя говорила, что ее встрѣтила здѣсь молва о дуелистѣ В[ульфѣ], — и такъ, моя удалая слава еще не замолкла и все трубя носится передо мною. Меня зовутъ Дуелист[омъ],— того, который именно во все пребываніе свое старался только о истребленіи гибельнаго сего предрассудка и ежели не убѣгалъ клинка, то для того, чтобы доказать, что не изъ робости я исповѣдовалъ міролюбіе. — Та-

кова молва! такъ ей должно вѣрить! и можно ли послѣ сего заботится объ ней?—

9—10. Сегодня я долженъ былъ противъ воли крестить съ А[нной] Ив[ановной], которая, не найдя никого другого, чтобы заплатить Попу, обратилась ко мнѣ. Не смотря на доброту, у ней часто въ такихъ случаяхъ недостаетъ совѣсти; если бы она въ другихъ случаяхъ не показала болѣе благорасположенія ко мнѣ, то я бы вѣрно не убѣжалъ съ имянинъ Ан. Ив., чтобы бросить деньги, за которыя мнѣ не сказали благодарствуй, равно какъ и за то, что я оставилъ пріятное общество. Такая невнимательность весьма непріятна: жертва во сто разъ становится тяжелѣе, когда не хотятъ замѣтить, сколько она стоитъ. За то М. П. Лихд. старалась сколько могла вознаградить меня: она предложила мнѣ ѣхать съ ними въ Ф[ранцузскую] Комедію, кормила въ продолженіи оной конфетами и наконецъ дала билетикъ, чтобы я бросилъ его въ Партеръ. Догадавшись, что это нѣжность, я спряталъ его и послѣ прочиталъ въ немъ, что любовь ея противъ воли моей заставитъ себя любить; несмотря на такую явную благосклонность, я не умѣлъ ею воспользоваться. Этотъ вечеръ играли новую Драму L'homme du monde, взятую изъ романа того же имяни сочиненія *Т. Анселю*, извѣстнаго у насъ плохимъ сочиненіемъ своимъ «6 мѣсяцевъ пребыванія въ Россіи», писанное имъ во время путешествія на Коронацію Н[иколая] П[авловича].—Драма сія весьма незанимательна, въ ней ни дѣйствія, ни завязки, ни характеровъ ярко обрисованныхъ,— все скучные разговоры, не связанныя одинъ съ другимъ; замѣчательна одна сцена, въ которой *свѣтской человѣкъ* хочетъ подъ проливнымъ дождемъ въ грозу соблазнить дѣвушку: она противится, но ударъ грома пугаетъ ихъ, они прячутся въ павильонъ, и невинность погибаетъ тамъ. — Пьеса сія такъ рѣшительно не хороша, что послѣ окончанія не раздалось во всемъ Партерѣ ни одного удара въ ладоши.—

Этотъ день замѣчателенъ для меня тѣмъ, что я не видѣлъ Лизы.—

На другой день первымъ моимъ стараніемъ было загладить сію мою вину, что мнѣ и удалось. Она становится опять пѣчальнѣе, потому что П. Мар. хочетъ на будущей недѣлѣ ѣхать съ моею Матерью въ Тверь; мнѣ бы самому хотѣлось ее туда проводить, но, видя такія обстоятельства, ето невозможно, ибо я бы попался въ кругъ полъ десятка красавицъ, которыми я всѣми занимался; мнѣ должно будетъ [быть] здѣсь непремѣнно.

11—12. Ети два дня не оставили послѣ себя много замѣчательнаго. Я видѣлъ *Пуш*[*кина*], который хочетъ [ѣхать] съ Мат[ерью] въ Малинники, что мнѣ весьма непріятно, ибо отъ того пострадаетъ доброе имя и Сестры и Мат[ери], а Сестрѣ и другихъ ради причинъ это вредно. — Съ Лиз. былъ опять припадокъ грусти по причинѣ скорой разлуки, — на будущей недѣлѣ она поѣдетъ.

Наконецъ я досталъ Ванъ деръ Вендс повѣсти и начну ихъ переводить; мнѣ недостаетъ словарей и нѣкоторыхъ книгъ, касающихся каждой повѣсти въ особенности.

Все ето время терплю я сильной насморкъ, а послѣ чаю бываетъ иногда изгога [sic]; мнѣ бы хотѣлось чѣмъ нибудь замѣнить питье онаго.

13 Сентября. Я обѣдалъ у моего Начальника Отдѣленія Шахм. и въ Департ[аментѣ] написалъ первое представленіе въ Сенатъ. — Я хочу списывать формы разныхъ бумагъ, — ето не можетъ быть безполезнымъ. — Познакомился я тоже съ Ник. Андр. Всеволодскимъ, служившимъ вмѣстѣ съ моимъ отцомъ. — Съ Лиз. я былъ . . [не разобр.] нѣженъ почти.

14 и *15.* Все ето время напрасно я ищу другой домъ себѣ нанять, потому что у меня уже становится очень холодно. Лихрд. опять любезничала со мною: ей бы очень хотѣлось видѣть меня у ногъ своихъ, но я не котенокъ, котораго дразнятъ привязанной на ниткѣ бумажкою. Я испортилъ свой желудокъ и хочу быть строго воздержнымъ.

14—20 Сентября. Обѣдалъ я у одного извѣстнаго Г. Никитина, человѣка нажившаго себѣ карточною игрою большое со-

стояніе — случай довольно рѣдкій; онъ весьма забавенъ: занятый своимъ богатствомъ, онъ вездѣ старается оное выказать; также хочетъ онъ быть человѣкомъ лучшаго тону и коротко знакомымъ съ высокою Аристократіею. Но все ето ему не удается, вездѣ видна въ домѣ нечистота и безвкусіе, которая даетъ дурное понятіе и о хозяйкѣ, — она точно и оправдываетъ такое мнѣніе объ ней. Люди, которые у него бываютъ, по большой части его клиенты и почитатели, громко вторящіе все, что говоритъ хозяинъ.—Отъ него я поѣхалъ на вечеръ къ Всев. Андр. Всеволодскому, человѣку весьма богатому, и который живетъ сообразно своему состоянію. Онъ меня принялъ по рекомендаціи дяди моего Пет[ра] Мар[ковича] очень хорошо, и мнѣ должно будетъ къ нему ходить.

Остальные ети дни я провелъ въ пустыхъ хлопотахъ по разнымъ дѣламъ.

20—26 Сентября. Сборы къ отъѣзду Матери моей и переѣздъ въ другой домъ заняли меня ети дни.—Разлука близкая съ Лизою заставляла меня тоже чаще съ нею быть. Справедливо она жаловалась на мою холодность и прощала ее: любовь всегда снисходительна, легко вѣритъ тому, что желаетъ, а самолюбіе помогаетъ намъ обманывать себя.—Мнѣ хочется кинуть суетное желаніе нравится женщинамъ: ето слишкомъ жестокая забава, ради одного времени, которое на нее тратишь, уже вредна она, не упомнная душевнаго спокойствія, которое она можетъ погубить. 25 вечеромъ я простилъ [sic!] съ Матерью и съ ней, поѣхавшимъ [sic!] вмѣстѣ отъ сюда. Я ни за что не хотѣлъ бы въ другой разъ въ жизни быть столь-же счастливымъ, какъ былъ.—Занимаясь женщиной, несравненно болѣе страдаешъ, чѣмъ бываешъ счастливъ.—Незнаю, буду ли я имѣть силы впередъ отказаться отъ желанія быть любимымъ и отъ чувственныхъ наслажденій, но хотѣлъ бы никогда невходить въ искушеніе.—Если бы можно было возвратить ей спокойствіе! Можетъ быть, ето большое незнаніе женщинъ—опасеніе ихъ вѣрности, но и одна такая возможность мнѣ страшна.

Теперь я здѣсь совершенно остался одинъ, и кто знаетъ на какое время? Ето тяжело тѣмъ болѣе, что мнѣ не хочется пускаться въ разсѣянную жизнь: я хочу занятія, а одно съ другимъ несогласно.

28. Я получилъ отъ Адеркаса еще весьма пріятное письмо съ дружескими совѣтами и наставленіями для предполагаемой будущей моей воинской дѣятельности; какъ жаль, что ими не могу теперь пользоваться, равно какъ и присланнымъ мнѣ рекомендательнымъ письмомъ къ *Дибичу;* но кто знаетъ, что еще будетъ! — Сегодня я былъ у Бегичевыхъ. Ан[на] Ив[ановна] прекрасная дѣвушка, и вѣрно счастливъ будетъ ее мужъ, если онъ достоинъ того.

Сегодня также кончилъ мой портретъ Григорьевъ. Желаю, чтобы Мать моя была довольна имъ; мнѣ кажется онъ не совсѣмъ похожимъ.

29. Я обѣдалъ сегодня у Павлищева, а вечеръ провелъ у Над. Гавриловны и у Лихард., гдѣ за него игралъ въ Вистъ. Передъ тѣмъ я заѣзжалъ къ Сенатскому Об[еръ] Секретарю 2 Департ. Влад. Мих. Ильину и просилъ его о дѣлѣ съ Пущиными за неуплату заемнаго письма, отдавъ ему подъ видомъ записки 200 р.: вѣсы правосудія у насъ столь вѣрны, что малѣйшій лоскутокъ бумажки даетъ перевѣсъ!... Здоровье мое ети дни лучше,—я возьмусь за переводъ Ванъ деръ Венде повѣстей (die Erzäul.), вопервыхъ для образованія слога, да и для денегъ. Нужно мнѣ прочитать нѣсколько сочиненій о мѣстѣ произшествій каждой повѣсти.

30. Утро я ѣздилъ съ визитами и обѣдалъ у Бѣгичевыхъ; потомъ былъ съ А. П. — Вездѣ только что и говорятъ о несчастіи, случившимся съ Гвард. Егерск. полкомъ: онъ бѣжалъ отъ турокъ. Такой стыдъ безпримѣренъ у насъ, чтобъ свѣжій, не разбитый полкъ, одинъ изъ лучшихъ русской Гвардіи, слѣдственно, всего міра, побѣжалъ отъ толпы Турокъ,—это не слыханно и непонятно. Каковы должны быть начальники, которыя довели до того, что *русской* солдатъ, признанный всѣми за отлично

храбраго, побѣжалъ, про котораго Фридрихъ II сказалъ, что легче его убить, чѣмъ побѣдить, котораго мужествомъ, а не достоинствами Генераловъ, освобождена Европа, и восторжествовавшаго надъ Легіонами — побѣдителями остальной Европы. Въ высокой степени замѣчанія достойны подробности, и если можно узнать настоящія причины сего несчастнаго дѣла; откинувъ постороннюю занимательность сего пропзшествія, для насъ, какъ Русскихъ, оно весьма важно само по себѣ, какъ доказательство, что все знаемое совершенство механическаго устройства, соединенное съ знаніемъ теоріи, недостаточно безъ опытности и безъ способностей начальниковъ, и что одна необузданная храбрость, безъ всякаго искуства, будетъ всегда торжествовать надъ нею.

Ни Варна, ни Силистрія, ни Шумла по сю пору еще не здались; Паскевичъ съ меньшими силами сдѣлалъ кажется соразмѣрно и сдѣлалъ больше. Онъ взялъ штурмомъ двѣ храбро защищавшіяся важныя крѣпости, Карсъ и Ахалцію, и разбилъ 25,000 Корпусъ турокъ съ несравненно меньшими силами. Онъ слыветъ человѣкомъ гордымъ и глупымъ, но, судя по дѣламъ, у него должны быть воинскія способности.

Я писалъ сегодня въ первый разъ къ сестрѣ и Матери послѣ ихъ отъѣзда: къ послѣдней о дѣлахъ и новостяхъ, а первой я говорилъ, какъ необходимо нужно для поддержанія дружескихъ связей по временамъ видаться. — Долгая разлука незамѣтно насъ отчуждаетъ другъ отъ друга: привыкаешь обходиться одинъ безъ другаго, привязываешся къ другимъ лицамъ и предметамъ, во вредъ прежнимъ связямъ, перемѣняешся, какъ все въ этомъ мірѣ,— и съ другимъ образомъ мыслей и чувствами должна измѣнится и дружба.

1 Октября. День этотъ я провелъ у Александра Ив. В.; обѣдалъ тамъ, игралъ въ вистъ — и проигралъ 750. Тамъ была тоже Л. . . . и по обыкновенію любезничала со мною; она, какъ прежде намѣревалась, теперь не ѣдетъ въ деревню. Незнаю, удастся ли мнѣ съ ней *кончить,* но во всякомъ случаѣ должно мнѣ дойти до чего нибудь явнаго, для поддержанія своего добраго

имени.—Вотъ третій день, какъ я сталъ поутрамъ окачиваться холодною водою, что пріятно и здорово. — Говорятъ, что мы заняли въ Голландіи 36 мил. для продолженія, войны — это неутѣшительно, послѣ набора 16 человѣкъ рекрутовъ съ 1000 въ одинъ годъ: ето первая выгода наша отъ этой войны, если мы не будемъ считать пріобрѣтенную нами *славу*.

2 Октября. Нигдѣ я не былъ, кромѣ съ *А. П.* и въ Справч. М[ѣсто].— Египетскія войска очищаютъ Морею, на мѣсто ихъ высажены французскія: незнаю, къ чему онѣ теперь тамъ нужны, когда Ибрагимъ П[аша] оставитъ Морею? — Марія де Глорія, Португальская Королева, привезена въ Плимутъ.— Варна все еще не здается, и турки стараются ввести въ нее подкрѣпленіе.—

У меня опять цѣлой почти день была изгага, и я весь вѣчеръ проспалъ.—

3. Я продолжаю переводить В. д. В[енде] и собираюсь описать студенческую жизнь мою, — очень занимателенъ былъ бы разсказъ студ[енческихъ] обычаевъ, боренія ихъ мнѣній и умовъ и ихъ вдохновеннаго стремленія къ прекрасному. — Вечеромъ я былъ у Нат. В., чтобы у ней болѣе не бывать. —

Сегодня пріѣхала изъ Одессы Императр[ица].

4 и *5*. День рожденія С. Мих. Лихрд. я провелъ весь почти у него: игралъ въ карты и разсуждалъ съ нимъ и женою его о пустякахъ; послѣдняя, по обыкновенію, была благосклонна ко мнѣ. — Вчера Княжевичъ расказывалъ, что Гнѣдичъ напечатаетъ скоро свой переводъ Иліады.—Недавно, заходя къ Пушкину, засталъ я его пишущимъ новую Поэму (?), взятую изъ Исторіи Малороссіи: донось Кочубея на Мазепу и похищеніе послѣднимъ его дочери.—Стихи, какъ всегда, прекрасныя, а любовь молодой дѣвушки къ 60 лѣт. Старику и крестному отцу, Мазепѣ, и характеръ сего скрытнаго и жестокаго честолюбца превосходно описаны. — Судя по началу, объемъ сего произведенія гораздо обширнѣе прежнихъ его Поемъ. Картины, все несравненно полнѣе всѣхъ прежнихъ: онъ истощаетъ какъ бы свой предмѣтъ. Только описаніе права Маз[епы] мнѣ что то знакомо; не знаю,

я какъ будто читалъ прежде похожее: можетъ быть, что это отъ того, что онъ исторически вѣренъ, или я такимъ его воображалъ себѣ.—

Мнѣ должно писать къ Лиз., но не знаю что: голова пуста, языкъ нѣмъ, а воображеніе застыло, или заснуло, или вовсе его нѣтъ...

6. Несмотря на дурную погоду — снѣгъ, вѣтеръ и грязь, — я былъ въ Департ[аментѣ], но попустому: тамъ нечего было дѣлать. — Обѣдалъ я потомъ у Бегичев[ыхъ], а вечеръ былъ съ А. П.

7.—Изъ дурной осенней погоды сдѣлался сегодня прекраснѣйшій зимній день, который мнѣ тѣмъ кажется пріятнѣе, что я сейчасъ получилъ презанимательное письмо отъ Франціуса, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня объ всѣхъ нашихъ собратьяхъ и друзьяхъ. — Обѣдалъ я у Лих. на именинахъ, а вечеромъ пріѣхалъ Баронъ Дельвигъ послѣ 9 мѣсячнаго отсутствія. По справедливости, мнѣ можно назвать нынѣшній день счастливымъ: довольно бы было и однаго изъ сихъ произшествій, чтобы сдѣлать его такимъ.

8.—Весь день я провелъ вмѣстѣ съ Барономъ. Я не встрѣчалъ человѣка, который такъ всѣми бы былъ любимъ и столько бы оную любовь заслуживалъ, какъ онъ. Его привѣтливое добродушіе имѣетъ непзъяснимую прелесть; онъ такъ простъ и сердеченъ въ своемъ обращеніи со всѣми, что невозможно его не любить. — Изъ Москвы онъ привезъ Бальный вечеръ и Сказку *Баратын[скаго]*, которыя онъ скоро тиснетъ: самъ же Баронъ, кажется, ничего не написалъ.

9.—Баронесса меня довольно холодно встрѣтила, и по сю пору мы ни слова не говорили о прошломъ.

10 Октября. Поутру пришелъ ко мнѣ Аладьинъ и принесъ письмо отъ Языкова — удовольствіе неожиданное и удвоенное новымъ посланіемъ ко мнѣ, которое онъ написалъ по случаю намѣренія моего ѣхать на войны. Если бы такое желаніе и не таилось во мнѣ, то однаго подобнаго вдохновеннаго привѣта довольно бы было, чтобы воспламѣнить меня. — Аладь[инъ] мнѣ

читалъ еще Языкова же *посланіе къ Степанову*, *Развалины* и передѣланное посланіе къ Аделайдѣ; Развалины въ особенности хороши,— жаль что онъ даетъ такъ много Аладьину.

11. Я почти цѣлый день опять пробылъ у Барона. Пуш[кинъ] уже пишетъ 3 пѣсню своей Поэмы, дошелъ до Полтавской Викторіи; тутъ я видѣлъ тоже вершеписца Кошшина. С. становится нѣжнѣе со мною, я отъ этаго въ замѣшательствѣ: мнѣ не хотѣлось бы на Его щетъ гулять, а другаго средства нѣтъ, чтобы избѣжать опасности, какъ неходить ни къ нему, ни къ А. П., что мнѣ весьма тяжело.

12.—Баронъ мнѣ далъ для Языкова списать отрывокъ Бальнаго вечера, за что я весьма благодаренъ. Обѣдалъ я у Никитина. — С. была еще нѣжнѣе: что будетъ — будетъ. *Варя здалась.*

13. Я отвѣчалъ Языкову, потомъ былъ у Пуш[кина], который мнѣ читалъ почти уже конченную свою Поэму. Она будетъ въ 3 Пѣсняхъ и подъ названіемъ *Полтавы*, потому что ни *Кочубеемъ*, ни *Мазепой* ее назвать нельзя по частнымъ причинамъ. Казнь Кочуб[ея] очень хороша, разкаяніе Мазепы въ томъ, что онъ надѣялся на Палладина Карла XII, который умѣлъ только выигрывать сраженія, тоже весьма истинна и хорошо разказана. — Можно быть увѣрену, что *Пуш[кинъ]* и въ етомъ родѣ Истор[ическихъ] Повѣстей успѣетъ не мѣнѣе, чѣмъ въ прежнихъ своихъ. — Обѣдалъ я у его Отца, возвратившагося изъ Псков[ской] Губ., гдѣ я слышалъ много про Тригорское.—

Соф. все еще также, какъ и прежде. Также и Лихрдова кокетничаетъ по старому.

14. Въ день рожденія Матери своей пріѣхалъ сюда Государь. Говорятъ, что взяли Бургасъ. Поутру я писалъ къ Адеркасу, потомъ обѣдалъ у Бѣгичев[ыхъ], а вечеръ провелъ съ *Дель[вигомъ]* и *Пуш[кинымъ]*. Говорили объ томъ и другомъ, а въ особенности объ Барат[ынскомъ] и Грибдов. комедіи *Горе отъ ума*, въ которой Баронъ, несправедливо, не находитъ ни какого достоинства.

Въ 10 часовъ ушли они ужинать, а я остался съ А. П. и Баронессою. Она лежала на кровати, я легъ къ ее ногамъ и ласкалъ ихъ. А. П. была за перегородкою; наконецъ вышла на минуту, и Софія подала мнѣ руку. Я осыпалъ ее поцѣлуями, говорилъ, что я счастливъ, счастливъ, какъ тогда, когда въ первый разъ цѣловалъ ету руку. — Я не думала, чтобы она имѣла для Васъ такую цѣну, сказала она, поцѣловавъ меня въ голову. Я все еще держалъ руку, трепетавшую подъ моими лобзаніями; не въ силахъ выдерживать мой взглядъ, она закрыла лице. Давно бездѣлица меня столько не счастливила,— но зашумѣло платье, и А. П. взошла.

15—17. Я получилъ весьма занимательныя письма отъ Сестры, отъ Евпраксѣи, отъ Матери и отъ Лизы, и отвѣты на оныя такъ меня заняли, что я пропустилъ два дни записать. Материно очень нѣжно; она хочетъ знать мои желанія и надежды и т. п. Лиза прислала цѣлой журналъ: съ начала она говоритъ о страданіяхъ и разлукѣ, а наконецъ она жестоко ревнуетъ меня къ Кат. Ив., думая, что я ее люблю и что она обманута. На два послѣднія письма я еще не отвѣчалъ.—Шахматовъ, начальникъ моего Отдѣленія, позвалъ меня къ себѣ и предложилъ мнѣ жалованье 200 р. въ годъ. Онъ извинялся, что предлагаетъ такую бездѣлицу, и совѣтовалъ мнѣ оное принять для того только, что считаютъ тѣхъ, которыя на жалованье служатъ, какъ истинно и съ большимъ рвеніемъ служащихъ; я благодар[илъ] его за хорошее расположеніе ко мнѣ и принялъ предлагаемое.

18. Поутру я зашелъ къ А. П. и нашелъ тамъ, какъ обыкновенно, Соф. Въ это время къ ней кто то пріѣхалъ, ей должно было уйти, но она обѣщала возвратится. А. П. тоже уѣхала, и я остался чинить перья для Соф.; она не обманула и скоро возвратилась. Такимъ образомъ были мы на единѣ, исключая неспосной дѣвки, пришедшей качать ребенка. Я, какъ почти всегда въ такихъ случаяхъ, не зналъ что говорить, она, кажется, не менѣе моего была въ замѣшательствѣ, и видимо мы незнали оба съ чего начать, — вдругъ явился тутъ *Пуш[кинъ]*. Я почти былъ радъ

такому помѣшательству. Онъ пошутилъ, поправилъ нѣсколько стиховъ, которыя онъ отдаетъ въ Сѣв[ерные] Цвѣт[ы], и уѣхалъ. Мы начали говорить объ немъ; она увѣряла, что его только издали любить, а не вблизи; я удивлялся и защищалъ его; наконецъ она, принявъ одно общее мнѣніе его объ женщинахъ за упрекъ ей, заплакала, говоря, что это ей тѣмъ больнѣе, что она его заслуживаетъ.

Странное было для меня положеніе быть наединѣ съ женщиною, въ которую я долженъ быть влюбленъ, плачущею объ прежнихъ своихъ грѣхахъ. Но она вдругъ перестала, извинялась передо мною, и мы какъ то ощупью на истинной путь напали; она просила меня перемѣнить обращеніе съ нею и не стараться казаться ей влюбленнымъ, когда я такой не есть, — тогда намъ будетъ обѣимъ (sic) легче, мы не будемъ принужденны въ обращеніи другъ съ другомъ, и хотѣла, чтобы я ее просто полюбилъ, какъ друга.—

Внутренно я радовался такому предложенію и согласенъ былъ съ нею, но невозможно было ей это сказать: я остался при прежнемъ мнѣніи моемъ, что ее люблю, что мое обращеніе непринужденно съ ней, что оно естественно и иначе быть не можетъ, согласясь впрочемъ стараться быть иначе съ нею. Я поспѣшилъ уйти, во первыхъ, чтобы прервать разговоръ, который клонился не въ мою пользу, и чтобы не дождаться прихода мужа. Я даже отказался отъ обѣда на ее приглашеніе, ибо я точно боюсь подозрѣнія Барона: я не вѣрю ему.

Вечеромъ я нашелъ ее опять тамъ же. А. П. заснула, и мы остались однѣ (sic): я, не теряя времени, замѣтилъ ей, что все ею поутру сказанное несправедливо, ибо основано на ложномъ мнѣніи, что я ее не люблю; она отвѣчала, написавъ Барат[ынскаго] стихи: не соблазняй меня, я не могу любить, ты только кровь волнуешь во мнѣ; я жаловался на то, что она вняла меня въ своей вынѣ; она мнѣ предложила дружбу; я отвѣчалъ, что та не существуетъ между муж[иною] и женщ[иною], да и ее бы столь же скоро прошла, какъ и любовь, ибо, когда я первой не могъ удер-

4+5781.

жать за собою, то невозможно заслужить и послѣднюю. Что же Вы чувствуете къ А. П., когда не вѣрите въ дружбу,—написала опять она; и ето слѣдствіе любви — отвѣчалъ я — ее ко мнѣ! И я остановился, не имѣя духа ей сказать «люблю»: c'est l'amour — вырвалось у меня. Она стала упрекать, что я все твержу свое, и слова мнѣ какъ въ стѣну горохъ, и писала, что я долженъ быть ей другомъ безъ другихъ намѣреній и требованій, и тогда она тѣмъ болѣе будетъ меня любить, чѣмъ лучше я стану себя вести съ нею. Довольный вообще такими условіями, которыя я могъ толковать всегда въ свою пользу и неисполнять, когда не выгодны они, я спѣшилъ ее оставить, опасаясь прихода мужа. На прощанье я опять завладѣлъ рукою, хотѣлъ поцѣловать ее, но встрѣтилъ ее большія глаза, которыя должны были остановить дерзкаго, — это меня позабавило: я отвѣчалъ насмѣшливонѣжнымъ взоромъ, какъ бы веселясь слабостію ея и своею собственною невредимостью.

Писалъ къ сестрѣ и Евпраксѣѣ и отослалъ письма № 2.

19. Съ отправляющимся къ Матери въ Малин[ники] Пуш-[кинымъ] я писалъ къ ней и отвѣчалъ на ее вопросъ: чего я желаю?—Я сказалъ про себя, что я *честолюбивъ*, недоволенъ собою, хочу съ вѣсною на войну, а потомъ въ отставку.

Сегодня былъ большой парадъ на Царицыномъ лугу (Марсово поле).4 полка Кпрас[провъ] и вся здѣсь находящаяся пѣхота были на немъ; Госуд[арь], Наслѣдникъ и Имп[ератрица] съ Княж[нами] присутствовали тоже; разумѣется, что и стеченіе народа было очень велико.

Зрѣлище великолѣпное, но если вспомнишь, какъ оно тягостно каждому дѣйствующему лицу, то очарованіе исчезнетъ.

С. я почти не видалъ, по крайнѣй мѣрѣ, не сказалъ ей ни слова.

20. У А. П. я узналъ, что сегодня день рожденія С., и пошелъ ее съ онымъ поздравить. Она принуждена была сознаться, что дружбы большой между нами быть не можетъ, и что она немного только ее имѣетъ ко мнѣ; вечеромъ я жаловался ей на

такое равнодушіе ко мнѣ и то, что чѣмъ болѣе она меня узнаетъ, тѣмъ менѣе цѣнитъ мною [sic]: тутъ снова она стала увѣрять въ дружбѣ и пр. Послѣ я былъ у Лихард. — Отвѣчаю на длинное Лиз. письмо.

21. Поутру я писалъ къ Лизѣ; надѣюсь, что это письмо успокоитъ ее. Обѣдалъ я [у] Бѣгичевыхъ, а послѣ былъ я [у] моего хозяина Максимовича: у него дочь пре забавная вертушка, а сынъ большой говорунъ и фокусникъ; я обѣщалъ у нихъ быть въ середу. Вечеръ я былъ у Барона, который спрашивалъ, не подрался ли я съ его женою, что такъ давно у него не былъ. Онъ читалъ мнѣ Бальный вечеръ Б[аратынскаго]: любовь Княгини прекрасна, нѣжна и пламенна, а ревность ужасна. Соболевскій, печаянно пріѣхавшій изъ Москвы, помѣшалъ мнѣ дослушать; онъ иногда довольно забавно вретъ. — Другой уже день, какъ я страдаю п.....мъ, который усилился, кажется, отъ невоздержан[ія] моего и отъ горскаго вина, которое я пилъ у Барона.

22. Сегодня праздникъ Каз[анской] Богородицы. Я пошелъ рано (въ 10 час.) въ Казанск. Церкв., надѣясь увидѣть тамъ Государя и Царск. семейство. Случай поставилъ меня за толстяка, которой, нещадно разталкивая толпу, провелъ меня почти до самаго иконостаса, ибо я пользовался пустымъ мѣстомъ, которое онъ, подвигаясь, оставлялъ за собою: толпа, какъ волны раздвигаясь передъ нимъ, не могла ради его огромности сзади за нимъ соединяться. Но я не долго могъ выдержать эту безконечную толкотню и очень счастливъ былъ, когда продрался назадъ.— И послѣ того есть столь безсовѣстныя люди, которыя увѣряютъ, что они молются въ церкви и для того туда ходятъ! Оттуда я пошелъ въ Справочное мѣсто. Султанъ съ Санджакъ Шерифомъ выступилъ въ Лагерь: болѣе ста лѣтъ со временъ Магмуда II Султанъ не начальствовалъ самъ войсками,—теперь то вѣроятно начнется главная для насъ потѣха! Португальская Кор[олева] въ Лонд[онѣ], гдѣ ее весьма хорошо принимаютъ: чѣмъ то кончится Д. Фарса. Ибрагимъ Паша очищаетъ Морею, слѣдственно,

французамъ нечего будетъ тамъ дѣлать. Нашъ Эриванскій, получивъ подкрѣпленіе, двинулся впередъ къ Требизонду и взялъ еще важную крѣпость — это извѣстіе еще только что привезли и не объявлено.

23. Въ день пріѣзда Государя открыли поставленную на Аркѣ Главнаго Штаба колесницу, запряженную 6 лошадью, Геній Славы—въ одной рукѣ съ вѣнкомъ, а другою опирающійся на жезлъ, на концѣ коего виденъ Руской двуглавой орелъ, стоитъ въ ней. — Все вылито изъ чугуна на Каз[енныхъ] Заводахъ и обшито вызолоченою мѣдью. Площадь и Глав[ный] Штабъ много выиграли отъ сего украшенія. Обѣдалъ я у Ольги Павлищ[евой], а вечеръ провелъ съ Барономъ. А. Пет. сказала мнѣ, что вчера поутру у ней было сильное безпокойство: ей казалося чувствовать послѣдствія нашей дружбы. Мнѣ это было непріятно и вмѣстѣ радостно: непріятно ради ее, потому что тѣмъ бы она опять приведена была въ затруднительное положеніе, а мнѣ радостно, какъ удостовѣреніе въ моихъ способностяхъ физическихъ.—Но кажется, она обманулась.

24. Въ Департ. я узналъ, что сегодня въ 2 часа утра скончалась Импр. Марья Ѳеодоровна; родилась 14 окт. 1759, слѣдственно жила Она 69 лѣтъ и 10 дней. Болѣзнь ее не была продолжительной: 22, день Каз. Богород[ицы], она еще вставала и водили ее въ церковь, 23 послѣ полудня ей стало хуже, въ 10 часовъ в[ечера] пособщили и помазали ее муромъ, а въ 2 утра она скончалась, какъ говорятъ, лихорадкою, которая ее все клонила ко сну.—Много несчастныхъ потеряли въ ней свою покровительницу, а воспитательныя заведенія свою основательницу и попечительницу. Россія ей должна всегда остаться благодарною за тысячи Матерей, которыя образовались ее попѣченіями; въ послѣднія минуты она еще заботилась о вдовахъ, оставшихся послѣ убитыхъ офицеровъ, и она уже была въ лучшемъ мірѣ, когда послѣднія ею пожалованныя деньги, 15 т., для раненыхъ не были еще отправлены на почтѣ. — Она не напрасно поставлена была судьбою такъ высоко! Послѣ обѣда, когда началось смеркаться,

во время, называемое между собакою и волкомъ, я спдѣлъ у А. П. подлѣ С.; цѣлуя ее руку, благодарилъ я за наслажденіе, которымъ она меня даритъ, награждаетъ за мое доброе повѣденіе; она увѣряла, что этому она не причиною, и что я не заслуживаю награды, ибо я не таковъ, коковымъ долженъ быть; потомъ смѣялась надо мною, что я вѣрно сдѣлалъ завоеваніе дочери моего хозяина, и говорила que je suis séduisant, въ чемъ я никакъ не соглашался; она вообще кажется была въ волненіи. — Потомъ былъ я у моего хозяина ради дочери, за ней волочился какой то Хвостовъ съ круглою какъ мѣсяцъ рожею и пустою какъ тыква головою, — его семейство преждѣ жило въ Дерптѣ.

25. Изъ Департ. заходилъ я въ Ломбардъ по дѣлу Тетки Над. Гавр. Ей вотъ уже болѣе 2 мѣсяц. не высылаютъ изъ Пскова свидѣтельства. Обѣдалъ я у Барона по приглашенію С.—Я все не доволенъ обращеніемъ ея со мною: или ето отъ того, что я взвѣшиваю каждое слово на вѣсы подозрѣнія? — Вечеромъ я ждалъ Wessels и Bayer, но послѣдній не пришелъ ко мнѣ, что весьма досадно.

26. Обѣдалъ я у Пуш[кина], потомъ былъ у Княжевича, а вечеромъ зашелъ къ А. П. Она, бѣдная, страдаетъ болью въ груди и прогнала меня отъ себя. — У ней же на минуту была и Соф. — По всегдашнему она была любезна со мною, говорила, что я ихъ забываю, и что Баронъ спрашивалъ за обѣдомъ, отъ чего меня нѣтъ. Я не хотѣлъ бы принять это за насмѣшку, но опасаюсь, не точно ли оно было что нибудь на то похожее. — Вотъ другая недѣля, какъ я все сочиняю и не могу сочинить письма къ Адеркасу, — это досадно. Желудочная боль моя проходитъ; ежели я долѣе поживу здѣсь, то буду страдать отъ геморондовъ.

27. Сегодня я получилъ письмо отъ Сестры; она пишетъ, что Лиз. съ Сашенькою неразлучны, и что эта разсказала про обѣщаной портретъ. Бѣдная Л. каждый день узнаетъ что нибудь новое про меня, ей мучительное, — надо писать. — Вечеромъ былъ я у Лихрд. и имѣлъ глупость заспорить и разгорячится съ

Анной Ив. объ несносномъ письмѣ Макс. Меня и теперь это сердитъ: не прощу никогда себѣ такой неразсудительности,— завтра же пойду къ ней и буду, сколько умѣю, съ ней любезничать. — Я игралъ тамъ въ скучную мушку и проигралъ 2 р. 50. Потомъ заходилъ къ А. П. и Барону.

28. Поутру ходилъ я гулять по Не[вскому] проспекту, не успѣвъ окончить къ Сестрѣ письма по причинѣ прихода ко мнѣ Малорос[са] Литвинова; его процессы все еще идутъ весьма дурно, потому что онъ [не даетъ] столько денегъ, сколько нужно давать Оберъ Секретарямъ; я далъ ему еще 20 рб. — Къ Бѣгичевымъ я опоздалъ обѣдать и долженъ былъ зайти въ Трактиръ; возвращаясь оттуда, я нашелъ письмо отъ Матери и Сестры; она соглашается на мое желаніе вступить въ военную службу, въ слѣдствіе сего я и буду приготовляться къ походу, займусь ученіемъ Каваллерійской службы и Турецкимъ языкомъ. За согласіе Матери я не могу ей довольно быть благодарнымъ: только желаю, мнѣ бы хотѣлось ей доказать, сколько я чувствую ее любовь ко мнѣ, сколько сіе цѣню и какъ бы сердечно хотѣлъ ей за все воздать.—Провидѣніе, Богъ, или собственное сознаніе добра, которое она дѣлаетъ, да наградятъ ей,—я не въ силахъ. Я хочу быть счастливымъ для того, чтобы если это возможно, сдѣлать ее такою!!!

Окончивъ письмо къ Сестрѣ, я (къ великой моей досадѣ) съ 7 до 10 часовъ вечера проспалъ, а потомъ пошелъ къ Барону; тамъ былъ Иличевской и Князь Эристовъ; послѣдній очень пріятенъ въ обществѣ: онъ имѣетъ даръ передразнивать и голосомъ и движеніями, онъ равно хорошо представляетъ первыхъ Актеровъ здѣшнихъ театровъ и воронъ, скачущихъ около кучи выкинутаго сора.

29—30. Писалъ я къ Сестрѣ и Матери, обѣдалъ у Барона. Я купилъ Турецкіе разговоры, I часть; во второй части обѣщаетъ Сеньковской и Краткую Граматику; по моему, гораздо лучше было бы напечатать прежде Грамматику, а потомъ уже разговоры,—тогда и послѣднія были бы попятнѣе.

30. Вечеромъ у Дель[вига] видѣлъ я Плетнева: онъ учитъ Русскому языку Наслѣдника и Вел. Княженъ, про воспитаніе коихъ разсказывалъ онъ нѣкоторыя подробности.—Баронъ читалъ свое Видѣніе, писанное разсказомъ Русскихъ пѣсенъ; Пастушеская послѣдняя его Идиллія тоже очень хороша.

31. Павлищ[евъ] говорилъ, что будто носятся слухи о мирѣ съ Турками, и о конгрессѣ на сей случай, предполагаемомъ быть: это было бы мнѣ не кстати, мои воинственные планы разстроились бы тогда. Теперь всѣ служащія ѣздятъ къ тѣлу покойной Императрицы.

1 ноября. Все это время я опять ничего порядочнаго не дѣлаю; надо заняться теперь военными науками, купить учебныя каваллер[ійскія] книги и пр. Ванъ деръ Вендe я не успѣю перевести, такъ я и оставлю начатое; постараюсь написать что нибудь объ моей студенческой жизни.—Вечеромъ я былъ у Павлищ[ева], гдѣ много было Музыкантовъ, между прочими *Глинка*, который, говорятъ, лучше сочиняетъ, чѣмъ играетъ, хотя онъ въ послѣднемъ и весьма искусенъ.—Мнѣ музыка напоминала то Ребентиша съ деревенскою моею жизнью, то удалыя студенческія наши квартеты, особливо подъ конецъ, когда каждый игралъ свое; недоставало только пунша, чтобы довершить *обманъ (illusion).*

2. Цѣлое утро проспѣлъ я надъ письмомъ къ Адеркасу и все еще не написалъ его!!! Потомъ былъ я въ Справочномъ мѣстѣ; вечеромъ принесли мнѣ письма отъ Матери и Сестры, а въ послѣднемъ милую приписку отъ Пушкина, которая начинается желаніемъ здравія *Тверскаго Ловеласа С.Петербрскому Вальмону.*— Вѣрно онъ былъ въ весьма хорошемъ расположеніи духа и, любезничая съ тамошними красавицами, чтобы пошутить надъ ними, писалъ ко мнѣ,— но и это очень меня порадовало.—Мать посылаетъ мнѣ благословеніе на войну, а Сестра груститъ бѣдная,— кажется, ее дѣла идутъ къ худому концу: это грустно, и незнаю чѣмъ помочь; ежели мнѣ вмѣшаться въ нихъ, то во всякомъ случаѣ будетъ только хуже.—Странное дѣло: людямъ даже и собственный опытъ не помогаетъ, когда страсти ихъ вмѣшаются!

3. Сегодня тоже весьма пріятно начался для меня день полученіемъ отъ Языкова письма съ посланіемъ къ Барону; онъ извиняется въ замедленіи отвѣта на мое письмо обыкновеннымъ разстройствомъ своихъ Финансовъ, а посланіе къ Дельвигу посылаетъ въ доказательство слабости и нездоровья душевныхъ силъ,— въ этомъ онъ не совсѣмъ неправъ: есть прекрасные стихи, но есть и старые обороты и мысли. Но для меня все, что вышло изъ подъ пера Ник. М., прекрасно и также милы, какъ нѣжныя увѣренія любовницы въ своей страсти пламенному любовнику. — Я хотѣлъ купить уставы для Кавалерійской службы, но они очень дороги, ихъ 3 ч., и каждая по 20 р.; также я не могъ найти образцовъ мундировъ Гусарскихъ и Уланскихъ полковъ.—Баронъ читалъ мнѣ Цензурой пропущенныя стихи Пуш[кина], Баратынскаго, свои и Вронченкины, которые будутъ помѣщены въ Сѣв[ерныхъ] Цвѣтахъ.

4 и *5.* Эти два дня я ничего не сдѣлалъ хорошаго: все собирался писать письма и не писалъ. Я опять отвыкъ отъ дѣла: какъ скоро возьмусь за перо, то уже сонъ меня и клонитъ, и въ головѣ пусто. Я получилъ письмо отъ Лизы отъ 4 Окт., отосланное прежде перьваго ея письма; вотъ уже болѣе двухъ недѣль, какъ она ни ко мнѣ, ни къ А. П. не пишетъ,— это удивительно: вѣрно ее слишкомъ тронуло слышанное обо мнѣ; Пуш[кинъ] тоже прибавилъ про Бар[онессу],—вотъ вѣрно причины ее молчанія; завтра я хочу и къ ней писать, если Богъ поможетъ.—Императрицу вчера положили въ гробъ и поставили въ Castrum doloris и теперь пускаютъ къ ней всѣхъ безъ различія.—Въ политическомъ мірѣ обѣщаютъ намъ Конгресъ и именно здѣсь, въ Птрб. Дай Богъ, чтобы онъ былъ и кончился миромъ: тогда бы искушеніе мое кончилось.—Вчера разсказывали, будто бы умерла Елена Пав.[?]; Константинъ, говорятъ, пріѣхалъ сюда.

6. Обѣдалъ я у Шахматова. Наконецъ удалось мнѣ написать Адеркасу; къ Сестрѣ и Матери я тоже писалъ, а вечеръ, какъ всегда почти, былъ у А. П. и Барона.

7. Всю ночь и утро шелъ снѣгъ, и установилась прекрасная

санная дорога; пушистый мягкій снѣгъ мнѣ сильно напоминалъ прошлый годъ: мое житье въ Твери, пороши, охоту и любовныя мои подвиги; я желалъ снова быть тамъ, городская жизнь являлась мнѣ во всей своей пустотѣ, холодности, и я бы съ восторгомъ ее помѣнялъ на однообразную деревенскую; самая метелица меня радовала: я вспоминалъ, какъ подъ такимъ же вѣтромъ въ легкихъ саняхъ я носился по бѣлымъ равнинамъ то къ ногамъ красавицы, то отъ нее.

Ночь была, кромѣ маленькаго вѣтра, прекрасная; на чистомъ темно синемъ небѣ высоко стоялъ мѣсяцъ, рѣзскія не длинныя тѣни домовъ лежали на чистой и яркой бѣлизнѣ снѣга и дѣлили улицы на двѣ половины; черта, ихъ раздѣлявшая, тянулась то ровная, то уступами, сообразуясь съ неровною высотою зданій. — Я, А. П. и С[..] М. поѣхали кататься, — легко скользили сани по уѣзжанной уже улицѣ, слѣды полозьевъ ярко блестѣли въ лучахъ мѣсяца и паралельно тянулись за санями, летѣлъ брызгами мелкій снѣгъ изъ подъ копытъ лошади, и два столба пара клубились изъ ея ноздрей; много саней видно было на Невскомъ Проспектѣ: иныя постепенно перегоняли насъ, другія также отставали, изрѣдка лихой извощикъ или купецъ быстро мчался мимо на рысакахъ, которыя, казалось, неслись не по волѣ правящихъ ими, а какъ будто закусивъ удила. — Катанье было весьма пріятное, холодъ какъ то живилъ и веселилъ чувства; мы заѣзжали въ Кандит[ерскую] выпить Сабоіону и возвратились домой, довольные прогулкой. — Остальной вечеръ я просидѣлъ у ногъ С. на полу; она была довольно нѣжна и пѣла все: «Не искушай меня безъ нужды возвратомъ нѣжности твоей» etc.

8. Изъ Департ. я заходилъ поздравлять С. съ именинами ее отца и брата, а обѣдалъ я у Бѣгичевыхъ, гдѣ, разумѣется, кромѣ вопросовъ о Мат[ери] и Сестрѣ, да разговоровъ объ тѣлѣ Импер[атрицы], ничего замѣчательнаго не слышно было. Константинъ, говорятъ, очень боленъ. — Потомъ пошелъ я къ Барону и нашелъ С. одну: она была очень печальна, и я не могъ быть съ

нею нѣженъ, ибо ее тоска отнимала духъ говорить ей что нибудь на то похожее. Потомъ пришелъ Баронъ съ Яковлевымъ, который много пѣлъ. Какая прелесть въ человѣческомъ голосѣ! какъ завиденъ даръ Музыки; его самостоятельность, независимость должны творить міръ наслажденій самодовольныхъ! — Мы ѣздили опять кататься, ночь была тоже прекрасна, но лошадь у нашего извощика была нехороша.

9. У Барона читалъ я Языкова прежніе стихи, которыя онъ еще не зналъ; изъ нихъ онъ похвалилъ одинъ *Ручей* и говорилъ, что они только годны для Епиграфофъ къ Романамъ; я съ нимъ согласенъ: это самыя слабыя его пьесы и, какъ кажется, первыя; Послѣднія его посланія ко мнѣ (объ празд. Студент. и о Журн.) тоже и къ Бар. не соотвѣтствовали тоже моимъ ожиданіемъ; въ нихъ есть хорошіе стихи, сильные слова, но нѣтъ новыхъ мыслей, обороты ихъ даже тѣже.

10. Сегодня въ день имянинъ Лихардовой я обѣдалъ у ней, сколько успѣлъ любезничалъ и танцовалъ съ нею не только Вальсъ, но и Фрц. кадриль; мужъ былъ въ большомъ, кажется, страхѣ, чтобы не подумали, что у него Балъ въ такое печальное и траурное время, тѣмъ болѣе что онъ самъ недавно потерялъ маленькую дочь. — Оттуда я зашелъ къ Барону; Соф. смѣялась надо мной на щетъ Лихрд. и, сколько мнѣ кажется, надъ нетерпѣніемъ видѣть А. П.; она была очень внимательна ко мнѣ. — Пришедъ домой, нашелъ я письмо отъ матери съ приписскою отъ брата Ив. Петр. Вульфъ. Мат[ь], по заботливому своему праву, безпокоится объ моемъ вступленіи въ службу и, кажется, желала бы меня видѣть въ Гвардіи — со временемъ это возможно, — а Ив. Пт. пѣняетъ мнѣ за мое молчаніе и спрашиваетъ о томъ, объ чемъ уже я ему писалъ.

11. Сегодня я пошелъ поутру *съ визитами* (я не знаю Рускаго слова однозначущаго, развѣ: *навьщать*); погода была очень дурная: прекрасная зима, простаявшая 3 дня, еще вчера совершенно сошла, дождь и слякоть осенняя замѣнили ее; на Литейной встрѣтилъ я Наслѣдника: завидѣвъ издали, я хотѣлъ,

чтобы не клапятся ему, перейти на другую сторону улицы, но грязь удержала меня, воротъ или дверей тоже не случилось, въ которыя можно бы мнѣ взойти, и, нахмуря брови, долженъ былъ поклопится. Странна такая непріязнь во мнѣ къ *Власти* и всему, что близко къ ней; самыя лица (напр. Государя) я скорѣе люблю, чѣмъ нелюблю, но коль скоро я въ нихъ вижу Самодержцевъ, то невольное отвращеніе овладѣваетъ мною, и я чувствую какое-то желаніе противодѣйствія (braver), какъ доказательство, что не страшусь ихъ, пренебрегаю ими. — Пообѣдавъ у *Пуш*[*киныхъ*], я поѣхалъ съ Барономъ, С. и А. П. къ тѣлу Императ[рицы]. — Впервый разъ я входилъ въ этотъ Дворецъ. Идучи по широкой лѣсницѣ и по высокимъ переходамъ, я вспоминалъ нашихъ Царей, что они также ходили здѣсь, какъ мы, а имя ихъ скоро, также какъ и наши, забыто будетъ, — непріятенъ видъ этихъ пустыхъ и совершенно голыхъ залъ, гдѣ только кой гдѣ шатается лакей или стоитъ часовой. Я прошелъ залу съ портретами Генераловъ, не успѣвъ взглянуть на нихъ: жаль, что они такъ высоко повѣшены, что нельзя разсмотрѣть верхнія. — Наконецъ въ одной изъ комнатъ увидѣли мы толпу кружащагося народа (его впускали съ другого подъѣзда), которой, какъ длиной полосой обойдя одну залу, тянулся въ другую; насъ провели прямо поперегъ этаго круга, мимо караула въ печальную залу (Castrum doloris).

Первый предмѣтъ, который намъ бросился въ глаза, былъ священникъ, читавшій Евангеліе, далѣе въ лѣво видѣнъ былъ катафалкъ съ гробомъ на немъ, покрытымъ порфирой; толпа народа, дежурныхъ придворныхъ мущинъ и женщинъ, офицеровъ, кадетовъ и Гренадеровъ такъ были перемѣшаны между собою и такъ было тѣсно, что̀ цѣлое неимѣло ничего порядочнаго, чиннаго и печальнаго. Дымъ отъ разныхъ куреній и отъ свѣчь, закоптивъ совершенно убранной верьхъ катафалка, былъ такъ густъ, что не видно было потолка; компата была несообразно мала и казалось совершенно загроможденною. — Вотъ, что могъ я замѣтить въ нѣсколько минутъ пребыванія моего у тѣла; я ожидалъ, что эта картина пышности и печали произведетъ впѣ-

чатлѣніе въ душѣ, оставитъ что нибудь послѣ себя въ памяти,— нимало, я былъ тамъ какъ-бы въ маскарадѣ.

12. Поутру я рано вышелъ изъ дому посмотрѣть на Геральдовъ, но я не увидѣлъ ихъ, а заходилъ въ Казанскую церковь, гдѣ служилъ Митрополитъ. Пообѣдавъ у Павлищева, я ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ къ Александру Иван. на Выборгскую сторону.

13. Въ 9 часовъ утра поѣхалъ я съ Дельвигами и А. П. въ Павловскія казармы, чтобы оттуда смотрѣть на погребеніе Императрицы; мы нашли уже войска поставленными по обѣимъ сторонамъ Міліонной улицы, отъ самаго зимняго Дворца до Царицына луга и оттуда до Воскресенскаго моста. Изъ занимаемаго нами окна въ одной офиц. комнатѣ стеченіе народа разумѣется было чрезвычайно, слѣдственно были и обыкновенныя произшествія, случающіеся въ такихъ обстоятельствахъ, какъ то: споры народа съ полиціею, давка и т. п. Въ часъ по полудни началось шествіе, потянулись распущенныя шляпы и черныя плащи, за ними Гербы Губер[ній], Царствъ, Цеховъ, печальные кареты и все при такихъ случаяхъ слѣдующее.

14—20. Вотъ около недѣли, что я лѣнился и не писалъ,—у меня накопилось къ этому времени много писемъ; на 3 письма Лизы я отвѣчалъ двумя; она присылала письмо А. П., въ которомъ та увѣряла, что я ее не люблю,—надѣюсь, что послѣднія мои письма увѣрятъ ее въ противномъ; къ Матери и Сестрѣ я тоже нѣсколько разъ писалъ и говорилъ о намѣреніи моемъ вступить въ воен. службу. Все время я боленъ былъ геморопдами, которыя кажется открылись заднимъ проходомъ, и теперь я еще нездоровъ; меня увѣряли, что это здоровая болѣзнь и что съ нею доживаютъ до глубокой старости (Steinalt). Я былъ у Wessels съ Вауег, которому отдалъ письмо Францiуса; онъ звалъ меня вмѣстѣ отправится къ Паскевичу-Эриванскому, но мнѣ кажется это слишкомъ далеко.—Какъ обыкновенно, я бывалъ каждый день у Барона и А. П.

21. Сегодня я было хотѣлъ побывать у Миллера, Шахматова и Энгельсона, но ни гдѣ не былъ, а обѣдалъ у А. П., а оста-

токъ дня просидѣлъ дома и читалъ Китайской романъ. Въ Справ[очномъ] М[ѣстѣ] я нипашелъ ничего замѣчательнаго въ газетахъ. Судя по Граммотѣ на Андрейевскій Орд[енъ] Дибичу, война у насъ непремѣнно продолжится, слѣдственно и я поѣду туда же. Я писалъ сегодня къ Матери, а получилъ письмо отъ Лз.: она жалуется на молчаніе. Сегодня вечеромъ отъ сильнаго морскаго вѣтра вода начала сильно подыматься; около 9 часовъ уже она выступила изъ Фонтанки, а теперь вѣроятно еще выше; не будетъ-ли повторенія 7 ноября 1824 ? — Недавно я прочиталъ Романъ Итальянскаго W. Scotta Manzoni *Сговоренныя*. Какъ картина нравовъ того времени (начало XVII Столт.) въ Италіи и какъ описаніе нѣкоторыхъ произшествій, какъ то: холода въ Миланѣ, Моровой язвы и частью прохода Нѣмецкихъ войскъ, онъ заслуживаетъ большую похвалу; особенно два первыхъ несчастія хорошо разсказаны, про послѣднѣе мы болѣе слышимъ, чѣмъ видимъ, какъ отъ мимо насъ пролетающей ночью стаи птицъ мы слышимъ шумъ, не видя ихъ. — Менѣе хорошо выведены лицы, ихъ черты не рѣзки и не сильны; еще менѣе можно похвалить самую драму: завязка не занимательна, есть вводныя лица, которыя совѣмъ не нужны, ходъ произшествій не живъ, нѣтъ постепенно возрастающаго интереса, и оный совершенно кончится преждѣ, нежели Сочинитель окончитъ свой разсказъ, который сверхъ того еще чрезвычайно длиненъ.

22. Несмотря на Свидѣтельство, присланное изъ Псковской Гражд. П[алаты], явилось новое препятствіе полученію денегъ Над. Гавр.: въ довѣренности Кат. Ив. не сказано именно, что она даетъ мужу право закладывать имѣніе, отъ того нужно новое вѣрющее письмо,— это досадно. Чтобы поговорить объ этомъ, я проѣздилъ къ Александру мои послѣдніе деньги и къ тому же еще по пустому, ибо не нашелъ его дома. Обѣдалъ я [у] Барона— и послѣ сидѣлъ одинъ съ С.: она была нѣжна и несмотря на чеснокъ я обнималъ и цѣловалъ ее; только что я успѣлъ выйти, какъ пришла къ ней А. П. — хорошо, что не нѣсколькими минутами ранѣе. Вечеромъ я былъ у Павлищевыхъ.

23. Обѣдалъ я у Павлищева, который послѣ пришелъ ко мнѣ и пробылъ цѣлый вечеръ; говорили мы все болѣе про 2-ую Армію и Витгенштейна, я разспрашивалъ о Гусарскихъ и Уланскихъ полкахъ.

24 Нояб. Екатерининъ день я ходилъ поздравлять Симанскую и Бѣгичеву, послѣ я обѣдалъ у первой. Прогулка такая въ Коломну, а оттуда въ Сергіевскую и назадъ отозвалася сильно у меня въ ногахъ; послѣ обѣда былъ я у Вессельса съ Байеромъ, оттуда, непашедъ Лих. дома, я былъ у Барона. Тамъ видѣлъ я Титова, сотрудника М. Вѣстника, и Туманскаго (брата Осд. Т.). Соф. упрекала меня въ нѣжности къ ней — и была со мною еще нѣжнѣе прежняго, чесночный духъ (третьяго дня она съ мужемъ много его ѣла) не отнималъ болѣе ничего отъ сладости поцѣлуевъ,—она сидѣла у Фортопіянъ, и, стоя передъ нею на колѣнѣ, мнѣ ловко было ее обнимать, тогда когда ее рука окружала мою шею... Такъ наша воля слаба, наши намѣренія противорѣчатъ словамъ, — послѣ каждаго поцѣлуя она закрывала лице и страдала отъ того, что сдѣлала и что готова была снова повторить, — я молчалъ, не смѣлъ не только утѣшать или разувѣрять, но даже говорить; оставлялъ ее и бѣгалъ по комнатѣ. Надо кончать наслаждаться, забывъ все, или совсѣмъ не искушать себя напрасно.

25. Поутру писалъ я къ Лизѣ, а потомъ, зашедши къ Бар., я остался тамъ цѣлый день; вечеромъ былъ тамъ Иванъ Яковл. Туманскій и Сомовъ. Мы просидѣли до 2-хъ часовъ; Соф. была какъ всегда мила, но мы не имѣли случая быть очень нѣжными.— Пришедши домой, я нашелъ письмо отъ Францiуса, которой зоветъ меня на свадьбу, имѣющую быть черезъ три недѣли; тяжело мнѣ будетъ, если я принужденъ буду неисполнить обѣщанія и не поѣду къ нему: теперь я не предвижу никакой возможности исполнить мое желаніе, однако не теряю еще надежды, — 500 р. довольно бы мнѣ было на эту поѣздку, — но гдѣ ихъ взять?

26. При мнѣ получили *Пуш[кины]* письмо ото Льва изъ Тифлиса; какъ Над. Осип. обрадовалась ему, — если бы онъ это

видѣлъ, вѣрно чаще и больше бы писалъ; смотря на нее, я думалъ: такъ и моя Мать будетъ радоваться, когда я буду писать съ Дуная. — Время приходитъ, что и мнѣ пора будетъ ѣхать, разстаться со всѣмъ, что я знаю, что люблю; — я долженъ буду жить съ людьми совершенно другаго рода, и, можетъ быть, Богъ знаетъ какими! — но это мелочь, пустота: я долженъ привыкнуть жить съ самимъ собою; кто желаетъ достигнуть чего нибудь, произвести изъ самаго себя что нибудь достойное, долженъ быть доволенъ самъ себѣ. — Я вечеромъ былъ дома, чтобы писать письма и приготовилъ къ отправленію къ Матери, Сестрамъ и къ Лиз.

27. Были у меня Байеръ и Вессельсъ, а вечеромъ пріѣхалъ Петр. Марк. изъ Твери совсемъ неожиданно. Лиз. жалуется на мое молчаніе и говоритъ, что получила только 2 письма отъ меня; это удивительно, тогда когда я къ ней писалъ около 6 разъ. — Она мнѣ прислала выписку изъ Записокъ Современницы (les Memoires d'une Contemporaine), письма Napoleon къ Josephine: онѣ очень хорошо написаны и очень нѣжны.

28. Петръ М. у меня остановился; къ нему сегодня приходила А. П., но, не заставъ его дома (sic!), мы были одни. Это дало мнѣ случай ее жестоко обмануть (la ratter); мнѣ самому досаднѣе было, чѣмъ ей, потому что я увѣрилъ ее, что я ранѣе ....., а въ самомъ дѣлѣ не то было, я увидѣлъ себя .....: это досадно и моему самолюбію убійственно. — Но за то вечеромъ мнѣ удалось такъ, какъ еще никогда не удавалось. — Соф. была тоже довольно нѣжна, но не хотѣла меня поцѣловать. Я заказалъ себѣ повую печать — и раскаялся потомъ въ этой издержкѣ; моего Байрона я тоже отдалъ переплесть.

29. Сегодня я тоже получилъ отъ Лиз. письма отъ 4 по 8 число и посылку съ вязанымъ галстухомъ для дороги: письма очень нѣжны; я пришелъ изъ Департм. и тотчасъ сѣлъ отвѣчать на него; до 7 часовъ я писалъ, а потомъ пошелъ къ Над. Гавр., но не нашелъ дома; потомъ катался съ Бар. и съ А. П., у которой пробылъ и вечеръ.

30. Сегодня цѣлый день пробылъ я дома, ходилъ къ Бѣгичев., но онѣ уже обѣдали, А. П. я тоже не засталъ дома, а С. вечеромъ была нездорова и лежала въ постелѣ, слѣдственно я никого не видалъ. Послѣ обѣда (не моего, потому что я не обѣдалъ) писалъ я къ Лз. и получилъ еще письмо отъ нее отъ 17 числа. Надо отвѣчать Франціусу и Языкову, особенно перваго поздравить должно съ свадьбою.

1 Декб. Поутру я ходилъ въ Справочное М., оттуда заходилъ въ Юнкерскую Шк., гдѣ видѣлъ Дирина и брата Шепелева; въ Каморахъ все очень чисто и порядочно, но ни замѣтно слѣда, чтобы кто нибудь изъ воспитанниковъ чѣмъ либо занимался. Пообѣдавъ у *Пуш[киныхъ]*, я былъ *на вечеръ* у Межуева (чиновника нашего Отд.), которой праздновалъ свое обрученіе, или что то на то похожее на то (sic!). Я не много танцовалъ, ибо не одной дѣвушки не было, которая бы по крайней мѣрѣ порядочно танцовала; одна невѣста только довольно хорошо, но и то не очень: молоденькая купеческая дочька,—вотъ и все.—Былъ тамъ на дняхъ изъ Тульчина пріѣхавшій Атьютантъ Бистрома, который много разсказывалъ про войну и осаду Варны. Онъ былъ въ Отрядѣ, которой посланъ былъ за Лиманъ противъ Омера Ваіоси. Ихъ было не болѣе 5000 противъ 30/т. Турокъ. Онъ хвалилъ ихъ Кавалерію съ очень длинными тростниковыми пиками. Пѣхота тоже регулярно обучена и ходила на штыки, но, нашедъ на Павловскихъ усачей, она разумѣется не устояла. Коз[ачья] Арт[иллерія] отличилась въ этомъ отрядѣ, особенно одинъ Арт[иллерійскій] офицеръ Суворовъ: быстротою своихъ движеній и мѣткостью выстрѣловъ онъ заставилъ Турокъ узнать себя. Безъ прикрытія одинъ носился онъ въ Аванпостахъ; подъѣзжая на близское разстояніе, пока непріятель не успѣвалъ опомнится, онъ уже картечами его билъ. — Даже онъ оставался ночью на форпост[ахъ] съ орудіями. Говорятъ, Некрасовцы служатъ въ Тур[ецкой] Арт[иллеріи], какъ наши казаки; онѣ настоящіи наши мужики, сохранили обычаи и языкъ турец[кій]. Правительствомъ онѣ весьма довольны и говорятъ, что хорошо бы, если Рус. Царь ихъ такъ

берегъ, какъ Султанъ.—Въ цѣпи они говорятъ съ нашими Казаками и перезываютъ къ себѣ ихъ, говоря: вы ѣдите черныя сухари, а мы бѣлые.

2 Декабря. Навѣщалъ я поутру Наталью Васил. и Миллеровыхъ, обѣдалъ у Бѣгичевыхъ, гдѣ Павла Ив. больна лежитъ въ постели, какъ говорятъ, желудочною лихорадкою; оттуда ходилъ я къ Над. Гавр., игралъ тамъ съ Netty и съ Ададуровой (красавицей Петруши) въ слова, которыя должно отгадывать по послѣднимъ слогамъ, и наконецъ былъ у Барона; Соф. М. больна зубами; тамъ былъ Иличевскій. Вчерашнею ночью выпалъ большой снѣгъ, и, кажется, зимній путь установится, такъ что мы на саняхъ можемъ выѣхать отсюда. Около 15 числа обѣщаетъ П[етръ] М[арковичъ] выѣхать отсюда, — мнѣ бы очень было это пріятно.

3. Обѣдалъ я сначала съ одной Соф., а подъ конецъ обѣда пріѣхалъ и Баронъ. — Послѣ обѣда я проспалъ у А. П., а вечеръ дома читалъ «Красавицу Пертскую», одинъ изъ послѣднихъ ром[becъ] W. S[cott'a]. Онъ, кажется, во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ остается равно занимателенъ отъ соединенія историческаго описанія съ описаніемъ правовъ времени вообще, съ частными лицами.

4. Я заходилъ въ Депрт. съ тѣмъ, чтобы получить за два мѣсяца слѣдующее мнѣ *скромное, бѣдное* мое жалованіе, но не было Экзекутора; въ Отдѣленіи Шахмат[ова] не было тоже и ст[аршаго] Начальника, по случаю имянинъ жены перваго. Я сходилъ поздравить ее и былъ приглашенъ на вечеръ.—Возвращаясь домой, я, къ удивленію моему, нашелъ у себя моего Стол[о]нач[альника] Платунова и, судя по времени дня, въ слишкомъ веселомъ расположеніи духа. Я догадался тотчасъ причинѣ сего посѣщенія, взглянувъ на влажныя, туманныя глаза и вспомнивъ, что я слышалъ про его склонность къ хмѣльному. — Сколько я не люблю вино, пѣнящееся въ дружественной чаше и оживляющѣ[е] бесѣду, согрѣвая умъ, сердце; какъ ни весело иногда видѣть пріятеля, котораго головою завладѣлъ хмѣль, и котораго языкъ безъ воли говорящаго передаетъ мысли скорѣй, чѣмъ они соста-

вятся въ душѣ, — но видъ пьянаго просто непріятенъ, жалокъ и мнѣ.— Вечеромъ я танцовалъ у Шахмат. Тамъ были: домъ Всеволодскаго, его побочная дочь, Княжна Шаховская и пр. Было еще два молодыхъ человѣка, братья *** (Атрешьевы). Танцы не очень хорошо шли за недостаткомъ играющихъ на Фортепья[пахъ] и танцующихъ. Вальсирую [sic] съ одною роскошною, хорошо сотворенною и молодою вдовою, которая и лицемъ не дурна, я замѣтилъ, что въ это время можно сильно дѣйствовать на чувственность женщины, устремляя на нее свою волю. Она въ невольное пришла смятеніе, когда, мѣрно, сладострастно вертяся, я глядѣлъ на нее, какъ бы глазами желая перелить пѣгу моихъ чувствъ: я буду дѣлать опыты, особенно съ женщинами горячаго темперамента. Съ кн. Шах[овской] одинъ изъ братьевъ глупо нѣжничалъ и ревновалъ меня къ ней, потому что она обращалась нѣсколько разъ ко мнѣ, а она и всѣ прочія смѣялись надъ нимъ. Мнѣ жаль, что я не поддержалъ знакомства съ Всеволодскими,— теперь поздо.

5. Поутру ходилъ я на второй торгъ имѣній для Пет. Марк., а остальное время дня провелъ я у Барона и А. П.— Баронъ разспрашивалъ меня объ намѣреніи моемъ итти въ военную службу, удивлялся ему и представлялъ всѣ невыгоды его. Такія слова, а особливо любовь къ спокойствію и удовольствія свѣтской здѣшней жизни, сильно стали боротся съ мужественнымъ моимъ намѣреніемъ; всѣ выгоды здѣшней жизни: пріятное общество, легкость занятій службы, способность къ ученію и разширенію знаній, непринужденность и большая свобода поступковъ—являлись мнѣ во всемъ своемъ блескѣ, между тѣмъ какъ трудность, опасность и непріятность военной жизни еще разительнѣе казались отъ сравненія. Весь вечеръ такія мысли, сравненіе одной жизни съ другою, меня тревожили; мое намѣреніе перемѣны образа жизни начало колебаться, я сталъ сожалѣть, что такъ много говорилъ, и вздумалъ, что изъ Твери еще можно сюда воротится, сдѣлавъ, какъ будто я ѣздилъ на Праздники въ отпускъ. Но возвышеннѣйшія чувства, желаніе прочной славы и достиженія ка-

кой нибудь достойной цѣли восторжествовали надъ слабою женообразною склонностью къ нѣгѣ и наслажденіямъ: я рѣшился снова отрѣчься отъ удовольствій общественной жизни, пожертвовать *всѣмъ*—ради одной возможности достигнуть *всего*. — И теперь я радуюсь, что имѣлъ столько силы устоять противъ столькихъ приманокъ. — Оставшись здѣсь, я чувствую, что во мнѣ бы заснуло желаніе усовершенствованія самаго; я бы привыкъ къ бездѣйствію, которое и теперь, я замѣчаю, уже менѣе тягостно мнѣ; въ мелочныхъ, безполезныхъ для ума и сердца [удовольствіяхъ?] я бы провелъ лучшія мои лѣта, а къ чему я послѣ полезенъ бы былъ съ моимъ безнаитіемъ и неспособностью? — Слава Богу, слава Богу! я теперь могу надѣяться чѣмъ нибудь быть полезну себѣ и человѣчеству! Ежели же Провидѣнію угодно будетъ пресѣчь мою безвременную жизнь, то я вѣрю, что *Его* премудрость устроитъ это къ лучшему; добро, которое я могъ здѣлать, выполнитъ тогда другой, достойнѣе меня, и даже ближніи мои вѣрно не потѣрпятъ отъ того. — А смерть? — она всегда непзбѣжна, рано или поздно; такъ къ чему же объ ней заботится и опасаться ее! Аминь!

6. Николинъ день я дѣлалъ нѣкоторыя посѣщенія, но незаставалъ дома; обѣдалъ у Над. Гавр., а вечеромъ заходилъ къ моему хозяину, а послѣ къ Барону. — Соф. все раскаявается въ нѣжностяхъ ко мнѣ и винитъ себя.

7. Въ Департ. я узналъ, что жалованья мнѣ не назначено. Я не понимаю отъ [чего], и если бы я остался, то долгно бы было узнать по чему, теперь же мнѣ все равно. — Очень непріятно, что по сю пору не вышло изъ Сената перемѣноваиіе мое, потому что Атестаты мои теперь тамъ, и я ихъ получить не могу, что меня заставитъ взять только отпускъ на 28 дней или болѣе, пока не придетъ рѣшеніе Сената. Черезъ нѣсколько дней можно мнѣ. кажется, будетъ ѣхать отсюда съ П. М., котораго покупка повидимому не состоится. Нужно мнѣ сдѣлать нѣкоторыя покупки, а денегъ у меня еще нѣтъ; много хлопотъ на эти дни мнѣ будетъ.

8. Зашедши на минуту въ Департ., гдѣ я написалъ черновое прошеніе въ отпускъ, поѣхалъ я въ Сенатъ, въ Герольдію, гдѣ

узналъ, что дѣло объ переименованіи меня въ 12-ый Класъ уже окончано; для подписанія оно находится теперь у Министра Просвѣщенія и на этихъ дняхъ будетъ отправлено въ Департаментъ. Это конечно хорошо, но лучше бы было, если бы теперь все уже кончено было, и я бы могъ получить при отставкѣ и мои Дипломы, необходимо нужныя для вступленія въ военную сл[ужбу]. Теперь придется мнѣ ѣхать съ однимъ отпускомъ. Я заказалъ себѣ саблю и нашелъ продающіеся пистолеты: такимъ образомъ самымъ нужнымъ я уже запасся. Я купилъ Гнезіуса Нѣмец-[кую] Грамат[ику] и отыскалъ сочиненія Бессмарка о тактикѣ Кавалеріи: всѣхъ купить дорого, а нѣкоторыя непремѣнно нужно. Такимъ образомъ я начинаю приготовляться къ военной жизни моей; рѣшено — я натачиваю мой мечь боевой, которой, можетъ статься, не отразитъ и перваго вражьяго удара — кто знаетъ?

9. Я былъ у Бѣгичев., гдѣ довольно долго просидѣлъ послѣ обѣда, приготовляя корпію; послѣ сидѣлъ у своего хозяина съ забавною его дочерью, а оттуда пошелъ къ Барону. — Я получилъ отъ Матери и Лиз. письма; первая пишетъ объ окончательной сдѣлкѣ касательно имѣнія и зоветъ меня скорѣе пріѣхать, а вторая говоритъ обыкновенныя нѣжности и ждетъ меня тоже,— скоро исполню я ихъ желаніе.

10. Наконецъ я заказалъ для Сестры раму къ ея Портрету Байрона. Изъ Депрт. я ходилъ искать часовъ для себя и Миши— для нихъ и другихъ разныхъ покупокъ нужно мнѣ будетъ около 400 рублей. — Я еще все незная [sic], просится ли мнѣ въ отпускъ или прямо въ отставку: завтра поутру сходить надо поговорить объ этомъ съ Шах[матовымъ]. Обѣдалъ я у А. П. съ П. М., а послѣ проспалъ и просидѣлъ дома, за то хочу какъ можно позже лечь спать. Этими днями надо написать послѣднѣе письмо отсюда къ Языкову, — я по сю пору не отвѣчалъ на его послѣднѣе. Я видѣлъ Вронченкинъ переводъ Гамлета: онъ хорошъ, но стихи все еще не гладки и тяжелы у переводчика, хотя переводъ его и долженъ быть вѣренъ и близокъ къ оригиналу. Не льзя тоже сказать про переводы Шиллера (Wallenstein) и Гёте

(Götz) Шевырева: языкъ въ нихъ несравненно хуже, и, сверьхъ того, еще они невѣрны, какъ говорятъ сравнивавшія ихъ.—Вронченко напомнилъ мнѣ теперь отрывокъ, переведенный Плетневымъ тоже изъ Шекспира: признаніе въ любви Ромео и Юліи, когда ночью, изъ саду, Ромео черезъ окно разговариваетъ съ Юліею; эта сцена есть одна изъ прекраснѣйшихъ, которыя написалъ Шекспиръ; простота, невинность и сила чувствъ Юліи въ ней прелестны, восхитительны — за то и Плет[невъ] прекрасно ее намъ передалъ; онъ далеко оставляетъ за собою нашего Дерпт[скаго] переводчика.—Въ Пятницу — 14 число, слѣдственно черезъ 4 дня и ровно черезъ годъ послѣ моего отъѣзда изъ Триг[орскаго], я думаю выѣхать отсюда. Съ какими удалыми надѣждами я ѣхалъ сюда!—и сколько ихъ исполнилось? — ни одной!.. Теперь ихъ тоже много въ груди, но черезъ годъ имъ такая же будетъ судьба — можетъ статся и всю жизнь! [1]).

Въ такомъ случаѣ вопросъ Гамлета «Быть или не Быть» — самъ разрѣшится все равно. [2]).—

11. Подалъ я просьбу объ отставкѣ меня изъ службы и надѣюсь скоро получить оную. Петр. М. задерживаютъ въ Ломб., не выдавая ему денегъ: обѣщали преждѣ выдать завтра, а теперь отсрочили до четверга, а можетъ быть и до будущаго вторника; весьма досадно, если намъ придется такъ долго ожидать по пустому деньги и терять время. — Весь день я пробылъ у Бар. Соф. очень была мила со мною, увѣряла, что ей тяжело будетъ разставаться со мною и что часто вспоминать будетъ обо мнѣ.— Тамъ былъ Плетневъ и Подолинскій, также одинъ Полякъ Жельветръ, который пріѣзжалъ заговаривать зубную боль Соф.; онъ очень смѣшилъ насъ своимъ обращеніемъ.

12. Въ Департаментѣ я отдалъ на герб[овую б[умагу]—на производство дѣла по просьбѣ объ моемъ увольненіи: всего 9 р. мнѣ это стоитъ покуда. О возвращеніи Дипломовъ моихъ нужно, какъ говорятъ, сдѣлать особенное отношеніе въ Герольдію. Я ду-

[1]) На поляхъ приписано: предчувствіе сбылось—*5 ноября 829 С. Серыкіой.*
[2]) На поляхъ: пуст[ая] ф[раза].

маю, что я и безъ нихъ могу обойтись. Пет. М. обѣщаютъ въ Пятницу (14) выдать деньги, слѣдственно въ Субботу можно намъ будетъ выѣхать: дай Богъ успѣть намъ въ нашемъ намѣреніи. Обѣдавъ у Пуш[киныхъ], узналъ я, что А. Сер. уѣхалъ изъ Малин[никовъ] и уже въ Москвѣ теперь — жаль, что я его не застану у насъ. Вечеръ я провелъ у Барона; Эристовъ былъ тамъ очень забавенъ, Соф., не смотря на зубную боль, въ минуты отдыха была любезна, т. е. нѣжна, охала, что желаетъ, чтобы зубы ее болели, пока я не уѣду, чтобы развлѣчь себя тѣмъ; это очень мило и хорошо сказано.

13. Я еще не получилъ отставки. Ходилъ смотрѣть саблю; она готова, а пистолеты нашелъ я уже проданными: это меня очень разстроило на цѣлой день, я былъ не вдухѣ, проспдѣлъ дома послѣ обѣда, а вечеръ проспалъ у А. П.

Д[ельвиговъ] цѣлой день я не видалъ и по пустому ѣздилъ обѣдать къ Бѣгич.

14. Наконецъ П. М. получилъ деньги, и я съ 400 р. поѣхалъ дѣлать покупки и прощальныя мои посѣщенія; но въ это утро я не успѣлъ всѣхъ сдѣлать, также не получилъ я и отставки, — завтра обѣщаютъ ее мнѣ отдать. — Сегодня память бунта, служили Панихиду по Милорадов[ичу] въ Невскомъ М[онастырѣ]; но сколько людей вѣрно плакало и объ несчастныхъ, которыя пережили и не пережили этотъ день!! Миръ окончившимъ! и да прекратитъ судьба скоро страданія еще живыхъ! Послѣ 10 часовъ я пріѣхалъ къ Бар. Соф. все еще больна, но зубы ей уже заговорилъ Полякъ: они перестали болѣть. Она была очень любезна, только неудалось мнѣ ни на минуты остаться съ ней на единѣ. — Завтра я буду тамъ обѣдать, а оттуда тотчасъ мы и намѣрены отправиться въ путь.

1829 г.

5 янв. Старица.

Вотъ скоро цѣлой мѣсяцъ, что я не писалъ; тому причина то, что я оставилъ Пб[ургъ] и кочую теперь въ Старицѣ и ее окрест-

постяхъ. Вотъ съ самаго Рожества я живу здѣсь; съ Матерью и Сестрою Анною мы пріѣхали провести здѣсь Святки, послѣ пріѣхала Евпраксѣя отъ Пав. Ив., а передъ нею Саша съ Лиз. Всякой день, и почти цѣлой, мы бываемъ у Вельяшевыхъ; тамъ я занимаюсь съ здѣшними красавицами: Катинькою, Машенькою Б. и Натальею Ѳ. Казпаковой. По сю пору онѣ довольно благосклонно принимали мои приношенія ихъ прелестямъ, но Кат., кажется, болѣе занята любовью Ив. П., хотя и не раздѣляетъ ее. 30 лѣтній юноша очень забавенъ съ своей страстью; я его вчера взбѣсилъ, сказавъ, что онъ влюбленъ: онъ считаетъ за недостойное влюбиться и ни какъ не хочетъ сознаться въ своей страсти. Цѣлыя дни онъ проводитъ сидя руку въ руку (sic) или играя въ шашки съ прелестницей своею, которая точно мила. Она очень стройна и имѣетъ много пріятности во всѣхъ своихъ движеніяхъ и обращеніи. Мнѣ бы очень пріятно было ей понравится, но никакъ бы не желалъ въ ней родить страсть: это скучно. Я желаю только нравится, занимать женщинъ, а не болѣе: страсти отнимаютъ только время; хорошо, ежели не имѣютъ дурныхъ послѣдствій; для меня уже довольно, — я насытился ими. Машинька Б. сначала улыбалась мнѣ и благосклонно смотрѣла своими хорошенькими глазками на меня, но теперь кажется недовольна чѣмъ (sic), что я не исключительно ею занимался; она вчера уѣхала. Третьяго дня я понравился, кажется особенно понравился (sic) Наташинькѣ Каз. на Маскерадѣ у Казпакова; я былъ къ лицу одѣтъ и танцовалъ много съ ней. Тутъ же и Катинька была очень мила со мною. Этотъ вечеръ я провелъ очень пріятно; мы танцовали до 5-ти часовъ утра, хотя танцующихъ мущинъ было мало.

21 декб. 1829 года. Сарыкіой.

Во все мое пребываніе въ Малишникахъ и Старицѣ, годъ тому назадъ, успѣлъ я только написать эти три страницы. Теперь, на свободѣ, въ уединенной моей хатѣ, воспоминаніе этихъ дней часто занимаетъ меня; я вижу и грустную Лизу, которой каждое движеніе, каждое слово, каждый вздохъ былъ сознаніемъ въ любви—

мнѣ упрекомъ, и умную Сашу, соперницу холодной Кат., которая проста, пуста,

Но эти перси и уста
Чего онѣ незамѣняютъ! — (Языкъ.)

и старицкихъ красавицъ, меня соблазнявшихъ. Я рѣшился пополнить сколько можно мой Дневникъ, описавъ эти дни, богатыя для меня пропшествіями любовными и глупостями съ моей стороны. Откровенно сознаюсь я въ нихъ, въ надеждѣ, что впредь подобныхъ не стану дѣлать.

29 декб. 829 гд. Сарыкіой.

Выѣздъ изъ Птрб. 15 Декб. 1828. — Въ прекрасную зимнюю ночь, по гладкому уѣзженому шоссе, въ широкой кибиткѣ поскакали мы, я съ Пет. М. Полтрц., 15 Декб. вечеромъ, послѣ 9 часовъ, изъ Петрб. Несмотря на то, что я выѣзжалъ съ намѣреніемъ отправиться въ Армію, на Дунай, разставаніе для меня съ столицей Сѣвера было совсѣмъ не тягостно; я не жалѣлъ объ удовольствіяхъ и спокойной жизни, которую я оставлялъ, зная, что первыми я не имѣю способовъ пользоваться вполнѣ, а жизнь, которую я доселѣ велъ, давно меня томила. Людей я тоже не оставлялъ, къ которымъ бы я столько былъ привязанъ, чтобы разлука съ ними меня очень печалила; одна А. П. имѣла право на сожалѣніе по ней. Соф. М. хотя и очень нѣжная со мною, всегда благосклонная ко мнѣ, какъ къ своему родному, — не занимала меня до той степени, чтобы мнѣ очень тяжело было ее оставлять,— слѣдственно, простившись очень нѣжно съ А. П. и Соф. М., а съ Бар[оном] очень дружественно (онъ радъ былъ, что сбываетъ съ рукъ опаснаго друга и отъ того только смѣялся надъ нѣжностями его жены со мною), я уѣхалъ въ очень хорошемъ расположеніи духа. Кромѣ богатыхъ надеждъ на славные подвиги, на Поэзію жизни военной, на удовольствіе видѣть новые страны и народы,—я ожидалъ еще на первый случай много удо-

вольствія дома между родныхъ, въ кругу хорошенькихъ двоюродныхъ Сестрицъ; одна только встрѣча съ Лизою меня тревожила.

Лиза. Вотъ исторія моей связи съ ней. За годъ ровно, день почти въ день (я пріѣхалъ въ Птрб. 17 Декб. 827) передъ симъ, пріѣхавъ въ Птрб. Кандидатомъ успѣховъ вообще въ обществѣ и особенно въ любви, по слуху, невидивъ еще Лиз., я рѣшился избрать ее предметомъ моего перваго волокитства: какъ двоюродная Сестра, она имѣла всѣ права на это. Я нашелъ ее дѣвушкою уже за двадцать лѣтъ, высокаго роста, съ прекрасною грудью, руками и ножками и съ хорошенькимъ личикомъ: однимъ словомъ, она слыла красавицею (une très jolie personne). Родство, короткая связь съ сестрою ее, способность всякой день ее видѣть,— все обѣщало мнѣ успѣхъ. Съ начала онъ мнѣ даже показался скорымъ, ибо уже во второй день нашего знакомства, вообще видѣвъ ее только нѣсколько часовъ, я вечеромъ, обнимая ее, лежавшую на кровати, хотѣлъ уже брать съ нее первую дань любви, однако не успѣлъ: она не дала себя поцѣловать.—

2 янв. 1830.

По первому успѣху я думалъ дѣло уже сдѣланнымъ, но не тутъ то было. На другой день я нашелъ ее совсѣмъ не такою, какъ ожидалъ, а скучною и со всѣмъ со мною не любезною; точно также и слѣдующія дни. Я никакъ не могъ себѣ объяснить такого обращенія.

С. М. Д. Между тѣмъ я познакомился въ этиже дни, и у нихъ же, съ общею ихъ пріятельницею С. М. Д., молодою, очень миленькою женщиною лѣтъ 20. Съ перваго дня нашего знакомства показывала она мнѣ очень явно свою благосклонность, которая меня (sic) чрезвычайно польстила, потому что она была первая женщина, исключая двоюродныхъ Сестеръ, которая кокетничала со мною, и еще отъ того, что я такъ скоро обратилъ на себя вниманіе женщины, жившей въ свѣтѣ и всегда окруженной толпою молодежи столичной. — Разсудивъ,

что, по дружбѣ ее съ А. П. и по разнымъ слухамъ, она недолжна быть весьма строгихъ правилъ, что связь съ женщиною гораздо выгоднѣе, нежели съ дѣвушкою, рѣшился я ее предпочесть, тѣмъ болѣе, что, не начавъ съ нею пустыми нѣжностями, я долженъ былъ надѣяться скоро дойти до сущнаго.—Я не ошибся въ моемъ ращетѣ: недоставало только случая (Всемогущаго, которому рѣдко добродѣтель или лучше сказать разсудокъ женщины противустоитъ), чтобы увѣнчать мои желанія. — Но неожиданно все разстроилось. Мужъ ее, движимый кажется ревностью не ко мнѣ одному, принялъ порученіе ѣхать на слѣдствіе въ дальную Губернію и черезъ мѣсяцъ нашего знакомства увезъ мою красавицу.—Разлученный такимъ образомъ, повиди[мо]му на долго, съ предметомъ моего почитанія и сдѣлавшись отъ того свободнымъ, въ кругу небольшаго моего знакомства не нашелъ я никого другаго, кромѣ Лиз., чѣмъ можно бы было съ успѣхомъ заняться. — Обстоятельства были мнѣ чрезвычайно благопріятны. Въ этотъ мѣсяцъ я короче познакомился съ ней. Бывая всякой день съ нею, принимая живое участіе, по родству и дружбѣ съ А. П., въ затруднительномъ положеніи ихъ Отца, которой пріѣхалъ въ Петрб. по дѣламъ (и незнаю для чего привезъ съ собою Лиз.), а жилъ тамъ по невозможности, за недостаткомъ денегъ, оттуда выѣхать, я сдѣлался совѣтникомъ и повѣреннымъ обѣихъ Сестеръ, а часто посредникомъ и мирителемъ между Отцомъ и дочерьми. Эти же затруднительныя денежныя обстоятельства и болѣзнь А. П. были причиною, что онѣ никуда совершенно не выѣзжали, и что молодежь перестала у нихъ бывать. Я остался одинъ, который за то всякій день и цѣлый день тамъ сидѣлъ. — Давно уже открылъ я, что имѣю щастливаго соперника, причину тоски и нервическихъ припадковъ моей красавицы, молодаго человѣка, богатаго, извѣстнаго красавца... и дурака? по щастье помогло мнѣ его вытѣснить тѣмъ, что кажется она одна была занята имъ, а не онъ ею, и тѣмъ, что она не имѣла случаю часто его видѣть. — Послѣ двухъ мѣсяцныхъ постоянныхъ трудовъ, снискавъ сперва привязанность, какъ къ брату, потомъ дружбу,

наконецъ я принудилъ сознаться въ любви ко мнѣ. — Довольно забавно, что, познакомившись короче, я съ нею бился объ закладъ, что она въ меня влюбится.

Не стану описывать, какъ съ этихъ поръ возрастала ея любовь ко мнѣ до страсти, какъ совершенно предалась она мнѣ, со всѣмъ пламенемъ чувствъ и воображенія, и какъ съ тѣхъ поръ любовью ко мнѣ дышала. Любить меня было ее единственное занятіе, исполнять мои желанія — ее блаженство; быть со мною,— все, чего она желала. — И эти пламенныя чувства остались безотвѣтными! онѣ только согрѣвали мои холодныя пока чувства. Напрасно я искалъ въ душѣ упоенія! одна чувственность говорила. — Проводя съ нею наединѣ цѣлые дни (А. П. была все больна), я провелъ ее постепенно черезъ всѣ наслажденія чувственности, которыя только представляются роскошному воображенію, однако не касался ..... Это было въ моей власти, и надобно было всю холодность моего разсудка, что[бы] въ пылу восторговъ не переступить границу,—ибо она сама кажется желала быть совершенно моею и, вопреки моимъ увѣреніямъ, щитала себя такою.

Послѣ перваго времени беззаботныхъ наслажденій, когда съ удовлетворенной чувственностью и съ прошедшею приманкою новизны я точно сталъ холоднѣе, она стала замѣчать, что не столько любила, сколько она думала и сколько заслуживаетъ. Съ этихъ поръ она много страдала и, кажется, всякой день болѣе любила. Хоть и удавалось мнѣ ее разувѣрять, но не на долго; холодность моя становилась слишкомъ явною.—Я самъ страдалъ душевно, слишкомъ поздо раскаявался; справедливыя ее упреки раздирали мнѣ душу. Приближавшійся ее отъѣздъ съ Отцемъ умножалъ еще болѣе ее страданія — и любовь. Это время было для насъ обѣихъ [sic] ужасное.— Наконецъ роковая минута настала, разстроеное ее здоровье кажется изнемогало отъ душевной скорби. Безъ слезъ, рыдая, холодныя и блѣдныя уста замирали на моихъ, она едва имѣла силы дойти до кареты... Ужасныя минуты! Ее слезы въѣлись мнѣ въ душу.

Съ моею Матерью и Сестрою поѣхала она въ Тверь, гдѣ еще имѣла огорченіе узнать мои прежнія любовныя проказы и нѣкоторые современные. Несмотря на все это, мнѣ легко было въ письмахъ ее разувѣрить,—какъ не повѣрить тому, чего желаешь! Отвѣты ее были нѣжнѣе, чѣмъ когда либо. — Въ такихъ обстоятельствахъ встрѣча моя съ нею опять очень меня беспокоила.

3 Янв. Пріѣздъ въ Малинники. Дорога зимняя была очень хороша. Безъ особенныхъ пропшествій доѣхали мы въ двое сутокъ до Торжка. Недоѣзжая нѣсколько верстъ до него, мы заѣхали переночевать къ тамошнему Помѣщику Львову, родственнику Петр. М. и очень хорошо знакомому всему семейству В[ульфъ] — Я провелъ вечеръ довольно пріятно; жена его и двѣ дочери очень милы и любезны. На другой день отправились мы далѣе; въ самомъ Торжкѣ я тоже познакомился съ семействомъ другихъ Полт., дѣтей Пав. М., и видѣлъ одну старую дѣву Лошакову, дальнюю родственницу нашу, которая лѣтъ 12 тому назадъ жила у насъ въ домѣ.

(18 Д[екабря]). Накопецъ въ часа два по полудни, пріѣхали мы къ Теткѣ А. И. П., гдѣ жилъ Пет. М. съ Лиз. Подъѣзжая къ дому, гдѣ полагалъ я, что встрѣчу мою любовь, сердце мое забилось, но не отъ ожиданія близкаго удовольствія, а отъ страха встрѣтиться съ нею. На этотъ разъ я избавленъ былъ [отъ] мучительной сцѣны перваго свиданія: Лиз. съ новымъ своимъ другомъ Саш. были въ Старицѣ у Вельяшевыхъ. (Дружба этихъ двухъ дѣвушекъ единственна въ своемъ родѣ: Лиз., пріѣхавъ въ Тверь, чрезвычайно полюбила С., онѣ сдѣлались неразлучными, такъ что хотѣли вмѣстѣ ѣхать въ Малорс.—Лиз., знавъ, что я прежде волочился за С., разсказала тотчасъ свою любовь ко мнѣ и съ такими подробностями, которыя никто бы не долженъ былъ знать, кромѣ насъ двоихъ. Я воображаю, каково С. было слушать повтореніе тогоже, что она со мною сама испытала. Она была такъ умна, что не отвѣчала подобною же откровенностью).

Увѣдомивъ въ нѣсколькихъ строчкахъ Лиз. объ нашемъ пріѣздѣ, вечеромъ поѣхалъ я домой къ своимъ въ Малинники.

Надобно [было] ѣхать мимо самаго Берновскаго дому, гдѣ жила моя добродѣтельная красавица, за годъ разставшаяся со мною въ слезахъ, написавшая ко мнѣ нѣсколько нѣжныхъ писемъ, а теперь, узнавъ мою измѣну, уже не отвѣчавшая на любовныя мои посланія. Какъ можно было проѣхать не взглянувъ на нее? я же имѣлъ предлогъ отдачи писемъ.—Моя прелесть вспыхнула и зарумянилась, какъ роза, увидѣвъ меня.—Я же заключилъ, что она еще не совершенно равнодушна ко мнѣ, но несносная ее беременность препятствовала мнѣ; когда женщина незнаетъ куды дѣвать свое брюхо, то плохо за ней волочиться.—Полюбовавшись на Кат., поѣхалъ я въ Малин. Тамъ я нашелъ дома только Мать съ Сестрою: Евпр. жила у Пав. Ив., а Саша была въ Старицѣ.—Мы были очень рады другъ друга видѣть, какъ разумѣется, и провели вечеръ въ разговорахъ о Петрб. нашихъ знакомыхъ. Отъ Сестры же я узналъ все, что здѣсь дѣлали мои красавицы и Пушкинъ, клеветавшій на меня, пока онъ тутъ былъ.

На другой день увидѣлъ я и Евпракс[ію]. Она страдала еще нервами и другими болѣзнями нашихъ молодыхъ дѣвушекъ. Въ годъ, который я ее невидалъ, очень она перемѣнилась. У ней видно было разслабленіе во всѣхъ движеніяхъ, которую [sic] ее почитатели назвали бы прелестною томностью,—мнѣ же это показалось похожимъ на положеніе Лизы, на страданіе отъ не совсѣмъ счастливой любви, въ чемъ я кажется не ошибся. Къ Праздникамъ собирались мы ѣхать въ Старицу, чтобы провести ихъ тамъ вмѣстѣ съ Вельяш., и ожидали тамъ много веселья. Прежде, чѣмъ мы поѣхали туда, ѣздилъ я еще въ Б[ерново]. Неотлучный мужъ чрезвычайно мѣшалъ мнѣ; она твердила мнѣ только объ моей невѣрности и невнимала клятвамъ моимъ, хотѣла показать, будто меня прежде любила какъ братски (не очень остроумная выдумка), точно также, какъ и теперь. Весьма ею недовольный, оставилъ я ее...

Монастырище, 7 января [1830 г.]. Въ четвергъ, 20 Декаб. [1828 г.], я, Мать и Сестра Анна отправились въ Старицу, которая отъ Малинниковъ лежитъ въ верстахъ 30.

Старица. Я ожидалъ тамъ найти Лизу и Сашу; отъ того, когда мы подъѣхали къ дому Вельяшевыхъ и Сестра вышла изъ саней, чтобы туда итти, а Мать хотѣла прямо ѣхать въ домъ, для насъ нанятой, то я долго не рѣшался, что мнѣ дѣлать: остаться ли съ Матерью, или итти съ Сестрой,—такъ я боялся встрѣчи съ моей любовью.—Случай еще разъ отсрочилъ эту трогательную сцѣну: два друга въ этотъ же день поѣхали къ Поноф[ндиным]. Лиза долго ожидала меня, но наконецъ надо было ѣхать къ отцу. Я очень былъ радъ, что еще на нѣсколько дней остался свободенъ.

Катинька Вельяшева. Здѣсь я нашелъ двѣ молодыхъ красавицы [sic]: Катиньку Вельяшеву, мою двоюродную сестру въ одинъ годъ, который я ее не видалъ, изъ 14 лѣтняго ребенка, разцвѣвшую прекрасною дѣвушкою, лицемъ хотя не красавицею, но стройною, увлекательною въ каждомъ движеніи, прелестною, какъ непорочность, милую и добродушную, какъ ее лѣта.

Марья Борисова. Другая, Машенька Борисова, прошлаго года мною совсѣмъ почти незамѣченная, теперь тоже заслуживала мое вниманіе. Не будучи красавицею, она имѣла хорошенькіе глазки и для меня весьма пріятно картавила. Пуш[кинъ], бывшій здѣсь осенью, очень ввелъ ее въ славу.—Первыя два дня я провелъ очень пріятно, то въ разговорахъ съ Сестрою, то слегка волочившись за двумя красавицами, ибо ни одна изъ нихъ не дѣлала сильнаго впѣчатлѣнія на меня, можетъ быть отъ того, что, недавно еще пресыщенный этой приторной пищей, желудокъ болѣе не варилъ. Они слушали благосклонно мои нѣжности, и отъ предстоявшихъ баловъ я ожидалъ еще большаго успѣха. Мы уже навѣрное знали, что у *Полк. Торнау* (команд. стоявшаго здѣсь Оренбургскаго Ул. П.) будетъ на капунѣ Рожества для дѣтей *Weihnachtsbaum* или Елка и для взрослыхъ балъ.

Иванъ Петровичъ В[ульфъ]. Не долго пользовался я спокойствіемъ: сначала воротился отъ своего отца, куда онъ ѣздилъ на имянины, мой двоюродный Братъ Ив. П. В., служащій въ здѣсь стоящемъ Ул. Пол. Онъ очень хорошій человѣкъ, съ умомъ и

способностями, которыя не имѣлъ случая развернуть, живучи съ самого выхода изъ Корп. Паж. здѣсь въ деревнѣ. Къ несчастью моему, несмотря на 30 лѣтъ, онъ влюбился въ свою 15 лѣтнюю кузину Кат. по уши, какъ я когда то любилъ А. П., и сталъ ужасно ревновать къ ней. Видя первой вечеръ, что она очень хороша со мною, онъ почти выходилъ изъ себя: твердилъ, что въ мірѣ все хімера (любимое его выраженіе), что онъ поѣдетъ противъ Турокъ и пр.—Потомъ объяснившись, какъ кажется, онъ оставилъ воинственное намѣреніе, а только уже не отходилъ во все время моего пребыванія тамъ ни на шагъ отъ нее.

Встрѣча съ Лиз. На третій день моего пріѣзда въ Ст. пріѣхала наконецъ и Лз. съ Отцемъ, Саш. и Поноф. Изъ санеи вышедши, она прямо пошла на верхъ во второй этажъ, гдѣ жили, по тѣснотѣ, всѣ молодыя дѣвушки, до 10 всѣхъ на все, въ двухъ маленькихъ комнатахъ, подъ предлогомъ переодѣванья. Я оставался въ низу, надѣясь, что присутствіе публики избавитъ меня трогательныхъ сценъ свиданія: слезъ, обмороковъ и т. п. Ошибся я: безъ нихъ не обошлось. Саша (та самая, которая ровно годъ назадъ мучила меня тѣмъ же самымъ образомъ, печальною разлукою послѣ года спокойныхъ наслажденій, ставъ другомъ и товарищемъ моей любовницы, сдѣлалась нашимъ посредникомъ), встрѣтивъ меня довольно холодно, безъ упрековъ, объявила, что меня ожидаютъ на верху: нѣчего было дѣлать,—я принужденъ былъ туда итти. Взойдя на половину лѣсницы, я увидѣлъ на верху оной Лз., ожидающую меня, окруженную всѣмъ чиномъ молодыхъ дѣв. Недовольный блистательнымъ такимъ пріемомъ, еще увеличивавшимъ затруднительное мое положеніе, сказалъ я не помню что то, долженствовавшее выразить обыкновенное удовольствіе встрѣчи и сталъ за нею, какъ бы желая дать проходъ всѣму народу, стоявшему у лѣсницы вѣроятно для того, чтобы сойти съ нее. Отъ этихъ ли словъ, или отъ встрѣчи просто, или отъ чего другого, не знаю, но красавица моя упала въ обморокъ, въ руки шедшаго за мною И. П., который, вскинувъ ее на мощныя плечи, понесъ до ближней постели. Быть причиною и

зрителемъ всего этаго было мнѣ весьма непріятно. По немногу она пришла въ себя; когда очутилась на постелѣ, мы, оставшись въ троемъ съ Саш., успокоили ее немного.

11 января, М. Я увѣрилъ ее, что ее люблю, а она была нѣжнѣе, чѣмъ когда либо; только я не былъ въ духѣ пользоваться этой нѣжностью. Между разсказами о прошедшемъ и будущемъ, вдругъ говоритъ она, что имѣетъ очень важное у меня спросить, а именно: что отвѣчать ей на предложеніе Барона М-З., который, познакомившись съ ней двѣ недѣли тому назадъ, сватается за нее?—Сперва я не хотѣлъ этому вѣрить и принялъ за шутку, потому что, во-первыхъ, я никакъ не думалъ, чтобы здѣсь, въ Старицѣ, нашелся вообще женихъ, а еще менѣе считалъ М. способнымъ такъ скоро влюбиться; что по любви онъ жениться хотѣлъ, это казалось явно, потому что онъ долженъ былъ [знать], что Лз. не имѣетъ большаго состоянія, а онъ тоже не имѣетъ столько, чтобы при выборѣ жены ему не ращитывать; но это точно было справедливо. Раздумавъ, я объявилъ ей, что въ этомъ случаѣ рѣшительно ничего не могу отвѣчать: она сама должна располагать своею судьбою, а не я; если я посовѣтую итти за него, это все равно, что сказать: я тебя нелюблю; а совѣтовавъ отказать ему, даешъ право послѣ упрекать себя, что ради меня она не вышла за человѣка, съ которымъ была бы счастлива. Три дни взято было Лз. сроку на отвѣтъ; послѣ нѣсколькихъ сцѣнъ съ Отцемъ, который, незнаю изъ какой выгоды, очень желалъ этаго замужества, отказали М. Съ этихъ поръ Петр. М., бывши со мной всегда друженъ, вдругъ сдѣлался чрезвычайно сухъ со мною, какъ будто тутъ впервые замѣтилъ нашу связь съ Лз.—Она, кажется, ничего съ нимъ не потеряла: М. человѣкъ совсѣмъ не такихъ качествъ, которыя составляютъ семейственное щастье. Онъ скоро утѣшился, а теперь, какъ пишутъ, хочетъ жениться на другой моей двоюродной С.,—дай Богъ имъ щастья.

Положеніе мое въ отношеніи съ красавиц[ей] было весьма затруднительно. Несмотря на 3-хъ мѣсяцную разлуку съ Лз., я

не могъ себя принудить быть съ ней такимъ же, какъ прежде,— очарованіе исчезло. Наружное же вниманіе я долженъ былъ имѣть къ ней, чтобы не вовсе разтерзать душу, кромѣ того уже много страдавшею отъ меня. Столько однако власти надъ собою я не имѣлъ, чтобы для нее отказаться отъ удовольствія волочиться за другими. Такимъ образомъ мы мучили другъ друга.

Пришли праздники Рож. Торнау, болѣе любезный хозяинъ, чѣмъ П[олковой] Командиръ, далъ намъ очень пріятный вѣчеръ наканунѣ онаго; мы много танцовали, а я кокетничалъ — но только не съ Лз. и С., а со старыми любовницами. — Здѣсь я познакомился съ Полкв. Кусовниковымъ, служившимъ прежде въ Л. Гус., а потомъ Адьют. у Прц. Виртенберскаго (теперь получилъ [онъ] Тираспольской К. Егерс. П.), человѣк[омъ] хотя и не блистательнаго ума, но очень добрымъ и милымъ; онъ волочился за Сестрою, отъ чего вѣроятно и былъ ко мнѣ такъ хорошо расположенъ.—Этотъ же вѣчеръ, несмотря на ревность Ив. Петр., Кат., а особенно Машенька были очень любезны со мною. Каково было бѣдной Лз. видѣть все это! Видя каждую минуту мою вѣтренность, невѣрность, она все еще не могла себя разувѣрить. Еще шумнѣе и на форменномъ деревенскомъ балѣ встрѣтилъ я новой годъ у нашего сосѣда *Ермолаева*. Кромѣ нашего общества Старицкаго, съѣхалось къ нему много гостей и изъ другихъ уѣздовъ. Несмотря на то, что онъ самъ большой дуракъ, всѣ очень довольны были вѣчеромъ. Танцовальная зала и домъ у него прекрасный, накормилъ онъ хорошо, танцовали сколько только силъ было, всякому была совершенная свобода—чего же болѣе можно требовать отъ хозяина?—Не менѣе прежняго бала, я и здѣсь мучилъ Лз.,—такъ что она нехотѣла даже со мною болѣе танц. за то, что въ Котил. я ей сказалъ, что она слишкомъ часто меня выбираетъ. Весь вѣчеръ я ею менѣе всѣхъ занимался.—За то, возвращаясь съ бала домой въ одной кибиткѣ съ *Саш.*, мы съ нею вспомнили *старину*.

Отъѣздъ Лиз. 2 Янв. 1829. Давно уже П. М. собирался ѣхать въ Малин[ники],—наступилъ наконецъ рѣшительный день.

Хотя черезъ Сашу и объявляла Лз., что меня больше не любитъ, просила, чтобы я сжегъ ее письма и т. п., но когда мы оставались на единѣ, то она также твердила про свою любовь, искала моей, какъ и преждѣ. Не стану говорить про слезы этой второй разлуки—Mon Ange!! были послѣднія ея слова, когда она садилась въ кибитку!—Что она теперь зоветъ ли меня также? любитъ ли?—Бѣдная, лучше бы ей было меня забыть или разлюбить...

Съ ея отъѣзда я имѣлъ болѣе свободы кокетничать, но не имѣлъ болѣе успѣха. На третьемъ балѣ у Кознакова я волочился за новою красавицею, Натальею Коз., дѣвушкою уже лѣтъ 20 слишкомъ, но такъ какъ я все это дѣлалъ слегка, зѣвая, то и ни чѣмъ не кончалъ.

6 февр. Время проходило между тѣмъ хотя и однообразно, но довольно скоро; надо было думать объ отъѣздѣ въ полкъ. Всѣ увѣряли меня, что гораздо удобнѣе мнѣ будетъ опредѣлиться прямо въ Инспекторскомъ Депрт., чѣмъ ѣхать въ полкъ на удачу, гдѣ я потеряю много времени отъ пересылокъ бумагъ. Для этого мнѣ должно бы было ѣхать назадъ въ Петрб.—Разсудивъ, что онѣ точно правы, я рѣшился, несмотря на новыя издержки, которыя мнѣ эта поѣздка должна стоить, тотчасъ послѣ Праздниковъ туда ѣхать.

Въ Крещеніе пріѣхалъ къ намъ въ Старицу *Пушкинъ,* «Слава нашихъ дней, Поэтъ любимый небесами»,—какъ его привѣтствуетъ Костромской Поэтъ, Гж: *Готовцова.* Онъ принесъ въ наше общество немного разнообразія. Его свѣтскій блестящій умъ очень пріятенъ въ обществѣ, особенно женскомъ. Съ нимъ я заключилъ оборонительной и наступательной союзъ противъ красавицъ, отъ чего его и прозвали Сестры Мефистофелемъ, а меня Фаустомъ. Но Гретьхенъ (Катин. В.), несмотря ни на совѣты Меф., ни на волокитство Ф., осталась холодною: всѣ старанія были напрасны. Мы имѣли одно только удовольствіе бѣсить Ив. Петр.; образъ мыслей нашихъ отъ того онъ назвалъ Американскимъ.—Мнѣ жаль, что изъ за такихъ пустяковъ онъ, вѣроятно, теперь меня не очень жалуетъ: онъ очень доброй и бла-

городный малый. Если еще сведетъ насъ Богъ, то я уже не стану волокитствомъ его бѣсить.

Послѣ Праздниковъ поѣхали всѣ по деревнямъ; я съ Пуш., взявъ по бутылкѣ Шампанскаго, которые морозили держа на коленяхъ, поѣхали къ Павлу Ив.—За обѣдомъ мы напоили Люнелемъ, привезеннымъ Пуш. изъ Москвы, Фрициньку (Гамбурскую красавицу, которую Дядя привезъ изъ похода и послѣ женился на ней), Нѣмку изъ Риги, полугувернанку, полу-служанку, обрученную нѣвѣсту его управителя, и молодую, довольно смѣшную дѣвочку, дочь прежняго Берновскаго Попа, тоже жившую подъ покровительствомъ Фридерики. Я упоминаю объ ней потому, [что] имѣлъ послѣ довольно смѣшную съ ней исторію. Мы танцовали и дурачились съ ними много, и молодая селянка вовсѣ не двухсмысленно показывала свою благосклонность ко мнѣ. Это обратило мое вниманіе на ее, потому что преждѣ, въ кругу первостатейныхъ красавицъ, [я] ее совсѣмъ и не замѣтилъ. Я вообразилъ себѣ, что очень легко можно будетъ съ ней утѣшится за неудачи съ другими, почему черезъ нѣсколько дней, пріѣхавъ опять въ Павловское, я сдѣлалъ посѣщеніе ей въ родѣ Гр. Нулина, съ тою только разницею, что не получилъ пощечины. Встрѣчая такимъ образомъ на каждомъ шагу неудачи, я принужденъ былъ возвратится къ Сашѣ, съ которой мы начали опять по старому жить, т. е. до извѣстной точки пользоваться вездѣ и всякимъ образомъ наслажденіями вовсе не Платоническими.—Въ такихъ занятіяхъ, въ охотѣ и въ поѣздкахъ то въ Берново, то къ Петр. Ив., куда я ѣздилъ для сохраненія благорасположенія Машеньки (еще двоюродной С[естры], но только къ несчастью не столь занимательною, какъ другія,—она совсѣмъ не хороша собой), или въ Павл., гдѣ вечера мы играли въ Вистъ,—провелъ я еще съ недѣлю до отъѣзда съ Пушкинымъ въ Петрб.

(Сар. 20 февр.) 16 янв. Путешествіе мое въ Петрб. съ Пушкинымъ было довольно пріятно, довольно скоро и благополучно, исключая нѣкоторыхъ прижимокъ отъ ямщиковъ. Мы понадѣялись на честность ихъ, не брали Подорожной, а этимъ они хо-

тѣли пользоваться, чтобы взять съ насъ болѣе. Вообще никогда недолжно у насъ полагаться на слово какого либо торговаго человѣка. Справедливо искони упрекаютъ Русскихъ въ лживости, особенно Москвичей.—Проѣзжающій, повѣрившій ихъ словамъ, не запасшійся подорожною, послѣ перваго перегона долженъ переносить всѣ возможныя непріятности, особенно если онъ имѣлъ неосторожность заплатить впередъ деньги: во всякой яму [sic] задерживаютъ его, стараясь безсовѣстно взять съ него сколько можно болѣе денегъ, и сколько бы онъ не платилъ, никогда онъ не удовлетворитъ алчность этихъ плутовъ. Въ три мои поѣздки по Московской дороги я это испыталъ.—На станціяхъ, во время перепреганія лошадей, играли мы въ Шахматы, а дорогою [sic] говорили про современные отечественные событія, про Литературу, про женщинъ, любовь и пр. *Пуш*[*кинъ*] говоритъ очень хорошо; пылкій, проницательный умъ обнимаетъ быстро предметы; но эти же самыя качества причиною, что его сужденія объ вѣщахъ иногда поверхностны и односторонны. Нравы людей, съ которыми встрѣчается, узнаетъ онъ чрезвычайно быстро; женщинъ же онъ знаетъ какъ никто. Отъ того, не пользуясь никакими наружными преимуществами, всегда имѣющими большое вліяніе на прекрасный полъ, однимъ блестящимъ своимъ умомъ онъ пріобрѣтаетъ благосклонность онаго.—Пользовавшись всѣмъ достопримѣчательнымъ по дорогѣ отъ Торжка до Петрб., т. е. купивъ въ Валдаѣ барапковъ (крендели не большіе) у дешевыхъ красавицъ, торгующихъ ими, въ Вышнемъ Волочкѣ завтракали мы свѣжими сельдями, а на станціи *Яжелбицахъ* ухою изъ прекраснѣйшихъ форелей, единственныхъ почти въ Россіи; пріѣхали мы на третій день вечеромъ въ Петрб. прямо къ Andrieu (гдѣ обѣдаютъ всѣ люди лучшаго *тону*). Вкусный обѣдъ, намъ еще болѣе показавшійся такимъ послѣ трехъ дневнаго путешествія, въ продолженіи [котораго], несмотря на все, мы порядочно поѣли [sic], запили мы какимъ то, непомню, новымъ родомъ Шамп. (Bourgogne mousseux, которое одно только мѣсяцъ тому назадъ тамъ пили, уже потеряло славу

у его Гастрономовъ).—Я остановился у Пушкина въ Демутовой Гостинницѣ, гдѣ онъ всегда живетъ, несмотря на то, что его постоянное пребываніе — Птрб.—Первымъ моимъ дѣломъ [было], разумѣется, переодѣвшись ѣхать къ А. П. и вмѣстѣ [къ] Дельвигу: живучи въ одномъ домѣ, они неразлучны.

Я нашелъ ихъ дома и однихъ; никто не ожидалъ меня увидѣть, и полагали, что я уже поѣхалъ въ Молдавію. Незнаю, что думалъ Баронъ, а С. и А. П. были очень рады меня увидѣть. Первая кокетничала со мною по старому, слушая мои нѣжности и упрекая въ холодности; другую же, какъ прежде, вечеромъ я провожалъ до ее комнаты, гдѣ прощальнымъ, сладострастнымъ ее поцѣлуямъ удавалось иногда возбудить мою холодную и вялую чувственность.—Должно сознаться, что я съ нею очень дурно себя велъ.

На другой день первою моею заботою было отыскать Wessels, Университ. моего товарища, а теперь учителя въ Воспитательномъ домѣ, гдѣ онъ имѣлъ большую и прекрасную [квартиру]; у него то хотѣлъ я остановиться, чтобы не платить напрасно въ Трактирѣ деньги, потому что Пуш[кина] не хотѣлъ я беспокоить, оставшись въ его небольшой кварт[ирѣ].—На третій [день послѣ] моего пріѣзда переѣхалъ я къ моему Богослову. Теперь занимало меня опредѣленіе въ службу; я не зналъ, какъ начать: явиться ли къ Дибичу съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Адеркаса, но я не зналъ ни одного къ нему приближеннаго человѣка, который мнѣ бы сказалъ, какъ это сдѣлать, и тоже не имѣлъ духа такими бездѣлицами, какъ мое опредѣленіе, занимать человѣка, отправляющегося начальствовать Арміею, или искать другой дороги. Случай мнѣ тутъ помогъ: у А. П. я встрѣтился съ *Г. М. Свѣчинымъ,* моимъ землякомъ по Тверс. губ., знавшимъ коротко моего Отца, и мнѣ сватомъ по Сестрѣ его, которая была за моимъ Дяд[ей], а ко всему этому въ добавокъ, несмотря на 50 лѣтъ и 10 человѣкъ дѣтей, волочившемуся за А. П. Онъ предложилъ мнѣ свое ходатайство въ Инсп. Департ. Я согласился на его предложеніе, обѣщавшее мнѣ гораздо скорѣйшій успѣхъ, чѣмъ представленіе Д., котораго я только могъ увидѣть еще черезъ [нѣ-

сколько дней], т. е. въ будущую пятницу, его пріемный день. И точно, черезъ 4 дня, 24 января 1829 года (день, которой мнѣ навсегда останется памятенъ), я былъ зачисленъ на службу Е. И. В. въ Принца Оранскаго Гусарской Полкъ, выбранный мной единственно по мундиру, ибо онъ лучшій въ Арміи (въ послѣдствіи я не могъ раскаяваться въ выборѣ онаго), волноопредѣляющимся до разсмотрѣнія моихъ Атестатовъ и свидѣтельствъ о Дворянствѣ. Окончивъ такимъ образомъ главное дѣло мое, занялся я обмундировкою и выполненіемъ препорученій, мнѣ данныхъ, объ разныхъ покупкахъ. Время шло чрезвычайно быстро. Окончивъ прогулки по лавкамъ и Невскому Проспекту, я или ѣздилъ къ роднымъ, какъ напр. къ Бѣгичевымъ, гдѣ я не могъ не кокетничать съ Ан. Ив., хотя меня и бѣсило ее равнодушіе ко мнѣ (за цѣлыя пуки перьевъ, которыя я для нее очинивалъ, я сбиралъ очень вѣжливую благодарность,—но болѣе ничего), или отправлялся къ А. П., гдѣ уже и оставался весь день. Здѣсь за то любовныя дѣла мои шли гораздо успѣшнѣе: Софья становилась съ каждымъ днемъ нѣжнѣе, пламеннѣе, и ревность мужа, казалось, усиливала ея чувства. Совершенно отъ меня завиѣло увѣнчать его чело, но его самаго я слишкомъ много любилъ, чтобы такъ поступить съ нимъ. Я ограничился наслажденіемъ вечера, которыя я проживалъ почти на единѣ съ ней (А. П. сидѣла больше съ А. Ив. Д., юношей, начинавшимъ за ней волочится), проводить въ разговорѣ *пламеннымъ языкомъ сладострастныхъ осязаній*.

Въ прежнюю мою бытность въ Птрб. еще собирались мы ѣхать за городъ кататься, но все по разнымъ причинамъ день ото дня откладывали гулянье. Наконецъ назначили день не настоящаго катанья, а только пробы, *примѣръ парада*, какъ говорилъ Б., и на двухъ лихихъ тройкахъ, изъ которыхъ на одну сѣлъ Б., Сом[овъ], А. П. и я, а на другую С., Щастный (молодой Поэтъ) и А. Ив.—Я, чтобы избѣжать подозрѣнія, не хотѣлъ сѣсть съ моей красавицей. По прекрасной дорогѣ мы, менѣе чѣмъ въ полчаса, примчались въ *Красный кобачекъ*, извѣстной Трактиръ на

Петер[бург]ской дорогѣ, гдѣ публика нѣмецкихъ ремесленниковъ празднуетъ свою масляницу. Тамъ, подъ музыку Венгерца, игравшаго на Арфѣ, котораго [sic] акомпанировалъ Виртуозъ на нѣсколькихъ инструментахъ, скрипкѣ, пановой флейтѣ, барабанѣ и другихъ, много мы танцовали и прыгали въ большой и очень хорошо освѣщенной залѣ, гдѣ по воскресеньямъ даются балы. Соф. нѣжно упрекала меня, за чѣмъ я не сѣлъ съ нею въ сани, не признавала достаточными причины, приводимыя мною, а именно ревность ее мужа, и хотѣла, чтобы по крайнѣй мѣрѣ назадъ ѣхавъ я сѣлъ съ нею. Что было дѣлать?—я обѣщался. За чаемъ забавлялъ насъ фокусникъ и не обижался, кажется, тѣмъ, что мало обращали вниманія на его проворство. Не смотря на намѣреніе веселиться, съ которымъ мы поѣхали, настоящаго веселья не послали намъ Боги.—Веселье—эта не принужденная радость, почти всегда безусловная,—есть настоящій даръ свыше; ее нельзя приготовить, и редко она является тамъ, гдѣ ее ожидаютъ. Однако есть люди, владѣющіе даромъ приносить ее съ собою въ общество; такого любимца Боговъ недоставало въ нашемъ кругу, почему и мнѣ бы было не очень весело, если бы не волокитство и надежда на обратный путь.

Красный Кабачекъ искони славится свои[ми] *Вафлями;* въ Нѣмецкую Масляницу прежде весь Петрб., т. е. нѣмцы и молодежь, катался сюда, чтобы ихъ ѣсть, но нынче это вывелось изъ обыкновенія, катанье опустѣло, и хотя Вафли все еще тѣже, но вѣтреная мода не находитъ ихъ уже столь вкусными, какъ прежде.—Нельзя намъ было тоже не помянуть старину и не сдѣлать честь достопримѣчательности мѣста. Поужинавъ Вафлями, мы отправились въ обратный путь.—Соф. и мое тайное желаніе исполнилось: я сѣлъ съ нею, третьимъ же былъ Сомовъ,—пельзя лучшего, безвреднейшаго товарища было пожелать. Онъ началъ разсказами про дачи, мимо которыхъ мы мчались (слишкомъ скоро), занимать насъ, весьма кстати, потому что мнѣ было совсѣмъ не до разговору. Вѣтръ и клоками падающій снѣгъ заставлялъ каждаго болѣе закутывать носъ, чѣмъ смотрѣть около

себя. Я воспользовался этимъ: какъ будто отъ непогоды покрылъ я и сосѣдку моею широкой медвѣжьей шубою, такъ что она очутилась въ моихъ объятьяхъ,—но это не удовлетворило меня,—должно было извлечь всю возможную пользу изъ счастливаго случая..... Ахъ, еслибы зналъ почтенный О[рестъ] М[ихайловичъ], что подлѣ него дѣлалось, и какъ слушали его описанія садовъ, которыя мелькали мимо насъ.

Съ этого гулянья С. совершенно предалась своей временной страсти и, почти забывая приличія, давала волю своимъ чувствамъ, которыми никогда, къ несчастью, не училась она управлять. Мы не упускали ни одной удобной минуты для наслажденій,—съ женщиной труденъ только первый шагъ, а потомъ она сама почти предупреждаетъ роскошное воображеніе, всегда жаждущее новаго сладострастья. Я не имѣлъ ее совершенно потому, что не хотѣлъ,—совѣсть не позволяла мнѣ поступить такъ съ человѣкомъ, каковъ Б., но нѣсколько вѣчеровъ провелъ я на единѣ почти съ нею (за А. П. въ другой комнатѣ обыкновенно волочился А. Ив. Д.), гдѣ я истощилъ мое воображеніе, придумывая новыя .....

---

18 Авгст. 830. Сквира. Полученными отъ Пушкина 1500 руб. въ уплату заемнаго письма я это время жилъ и дѣлалъ покупки для Матери и Сестеръ; также заказалъ я себѣ мундиръ и покупалъ вещи, принадлежащія къ оному. Эти издержки весьма скоро истощили мои финансы, такъ что у меня оставалось не болѣе, сколько необходимо было, чтобы доѣхать до Твери. Въ такихъ обстоятельствахъ мнѣ очень кстати было предложеніе Алекс. Сергѣев. [Пушкина] помѣняться медвѣжьими шубами; онъ мнѣ далъ придачи 150 руб.— По этимъ же самымъ денежнымъ причинамъ мнѣ нельзя было долѣе оставаться въ Птрб. Послѣ многихъ отлагательствъ, по просьбамъ моихъ пріятельницъ, назначилъ я наконецъ 6 Февраля днемъ моего отъѣзда, выѣхалъ же точно только на другой день вечеромъ. Это случилось отъ того,

что Софья вечеромъ 6 час. требовала отъ меня, кромѣ общаго прощанья, еще частное съ нею у А. П. и не въ присутствіи мужа. Какъ же мнѣ можно было отказать ей въ такой бездѣлицѣ!—Въ назначенное время я нашелъ мою неутѣшную красавицу, и мнѣ чрезвычайно тяжело было видѣть страданія женщины, которыя ничѣмъ я не въ силахъ былъ облегчить.—Вдругъ совсѣмъ неожиданно зашелъ мужъ къ А. П. и очень былъ удивленъ меня еще разъ встрѣтить; къ счастью, у меня былъ предлогъ—неожиданной пріѣздъ въ Птрб. Дяди Петра Ив. со всѣмъ его семействомъ, который и послужилъ благовидной причиною моей остановки.—Послѣ его ухода настала рѣшительная минута прощанья; что я въ продолженіи онаго чувствовалъ, страдалъ,—разсказать невозможно. Видѣть женщину милую на коленяхъ передъ собой, изнемогающую отъ страсти, раздирающей ей душу, и въ иступленіи чувствъ, судорожными объятіями желающая [sic] удержать того, которой бѣжитъ на край свѣта, и чувствовать свою вину передъ ней—есть наказаніе самое жестокое для легкомысленного волокиты. Вырвавшій [sic] изъ объятій, я побѣжалъ отъ нее, не внимая ее словамъ, призывавшимъ меня, когда я уже вышелъ изъ комнаты и побѣжалъ къ санямъ, какъ будто бы гонимый огнемъ и мечемъ, и только тогда успокоился, когда былъ далеко отъ знаменитой мнѣ Владимирской улицы.—Точно былъ то рай въ сравненіи съ моей теперешнею жизнью!!

Пообѣдавъ у Дяди, гдѣ я былъ болѣе для Сестры Машиньки, всегда со мною очень любезной бывшей, и для брата Гавр. Петр., только что возвратившагося изъ похода Турецкаго [sic]. Его совѣтамъ не ѣхать въ Турц., хотя бы и хотѣлъ, но не могъ болѣе слушаться. Дѣло уже было сдѣлано: надо было повиноваться моей судьбѣ или глупости, напѣвавшей уже для меня фіялъ испытаній. Въ 8 часовъ вечера 7 Февраля [1829 г.] вторично выѣхалъ я изъ Петербурга, чтобы долго, кажется, не въѣзжать въ него.

Не одно непостоянство или легкомысленное желаніе славы, честолюбіе, заставляло меня перемѣнить мой образъ жизни и за

Дунаемъ искать счастья. Издержки моей столичной жизни превышали то, что по ращету съ имѣнія нашего я могъ получать; даже и этотъ годъ я выдержалъ по тому только, что, заложивъ Малинники, у насъ случились деньги. Слѣдственно, будущій 29 годъ я никакъ не надѣялся получить еще $\frac{\text{пять}}{\text{т.}}$, и потому мнѣ должно было оставить Птрб. Мать никакъ не согласилась бы на отставку, какъ я желалъ,—оставалась одна военная служба благовиднымъ удаленіемъ; военное время еще болѣе способствовало мнѣ. Если въ послѣдствіи ожиданія отъ оной не исполнились,—въ томъ не моя вина: я ращитывалъ по обыкновенному порядку вещей, а служилъ столь несчастливо, какъ не многіе служили.—Отъ службы моей въ Министерствѣ разсудительно ничего не могъ я ожидать, будучи безъ знакомствъ и безъ протекціи. Малое число первыхъ, хотя и самое пріятное, заключалось въ нѣсколькихъ Литераторахъ, посѣщавшихъ Барона Дельвига; объ знакомствѣ съ двумя или тремя дальними Тетками не стоитъ и упоминать,—онѣ знали меня только какъ Сына моего Отца и моей Матери,—ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ слѣдственно мнѣ нѣчего было ожидать.—Равно и удовольствія Столицы не могъ я сожалѣть, потому что и публичными [sic] не пользовался я по недостатку денегъ.

Въ продолженіи зимы 28 года я только бывалъ на вечерахъ въ одномъ домѣ Лихардова, послѣднюю же зиму я почти нигдѣ не бывалъ. Одно Справочное мѣсто, гдѣ постоянно я читалъ Отечественныя и Европейскія новости, связывало меня съ остальнымъ міромъ, о свѣтской же жизни зналъ я только по слухамъ, доходившимъ до меня черезъ Пушкина и другихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, даже еслибы я и предъугадалъ мою службу, то Петрб. во всякомъ случаѣ долженъ я былъ оставить.—Ни одно ожиданіе, съ которымъ я въѣхалъ въ него, исключая женщинъ, не сбылось, но такая опытность не предохраняла меня отъ новыхъ надѣждъ и обольщеній.—Въ продолженіи всего пути до Торжка, куда я пріѣхалъ въ двое сутокъ, 10 числа вечеромъ, занятъ былъ предстоящею военною жизнью: я восхищался

этой безпрерывной тѣлесною дѣятельностью, жизнью на конѣ, отдыхами въ виду непріятельскихъ огней, пыломъ кавалерійскихъ Атакъ, грознымъ величіемъ битвъ, рѣшающихъ судьбы народовъ. Я уже мѣчталъ себя видѣть возвратившимся щастливымъ побѣдителемъ, украшеннымъ наградами, заслуженными лично, и передо мною открывался путь славы безграничный; мнѣ недоставало пространства, чтобы поставить себѣ цѣль.

Въ Торжкѣ нашелъ я Дядю Павла Ив., ѣхавшаго въ Москву; отъ него я узналъ, что Мать съ Сестрами, исключая Саши, въ Твери. Увѣдомивъ М. несколькими словами о моемъ пріѣздѣ, просплъ я Дядю, ѣхавшему [sic] на Тверь, передать письмо, самъ же на возвращавшихся его лошадяхъ поѣхалъ въ Малиньники. Дорога отъ большаго снѣга и метелей была такъ дурна, что я, выѣхавъ по-утру 11 числа, пріѣхалъ домой только вечеромъ въ 8 час., хотя разстояніе только 40 верстъ, нибольше. Я нашелъ С. одну, больную горломъ. Послѣ взаимныхъ упрековъ въ холодности, въ измѣнахъ, мы помирились. Я предложилъ ей воспользоваться неожиданно благопріятнымъ временемъ, которое въ другой разъ можетъ не встрѣтиться. Въ небольшемъ нашемъ домикѣ Мать съ Сестрами занимали только двѣ комнаты; въ нихъ мы были теперь одни, слѣдственно ничто не мѣшало провести намъ ночь вмѣстѣ и насладиться ею вполнѣ. Не смотря на то, всѣ мои просьбы остались безполезны, все краснорѣчіе мое немогло ее убѣдить въ безопасности (съ ее разсудкомъ она ни могла представить другихъ причинъ), и безцѣнная ночь невозвратно пропала,—усталый отъ дороги я спокойно проспалъ ее. Незнаю, какъ она?—но послѣ часто раскаявалась въ своей нерѣшительности. На другой день поѣхалъ я въ Берново освѣдомится, что дѣлаетъ моя холодная красавица. Во время моего отсутствія она родила себѣ дочь. Послѣ родовъ она похорошела, но такъ была занята своими дѣтьми, что, казалось, ни о чемъ другомъ не заботилась. Пріѣздъ одновременный со мною ея брата Александра изъ Птрб., гдѣ онъ служилъ въ Артил. Училище, теперь же выпущенъ былъ въ Роту, еще менѣе давалъ мнѣ времени

возвратить ее къ прежнимъ чувствамъ; я оставилъ ее, отчаявшись въ успѣхѣ. Пробывъ еще день въ Малиньникахъ, поѣхалъ я на другой [день] въ Старицу, гдѣ надѣялся найти Мать, но я ее не нашелъ тамъ. [Она] и Вельяш. были всѣ въ Твери,— только въ Пятницу вечеромъ, когда я самъ садился въ сани, чтобы ѣхать въ Тверь, возвратились они отъ туда; Евпраксѣя же осталась тамъ у Кафтыревыхъ, чтобы лѣчиться: разстроенное ее здоровье дѣлало ей это необходимымъ.

Главная моя забота теперь состояла въ томъ, какъ бы получить еще денегъ: у Матери ихъ небыло, слѣдственно должно было отыскать гдѣ либо занять. Г-н. Павловъ, молодой мужъ вдовы Дяди Ф. Ив., съ которой мы только что кончили дружелюбно раздѣлъ доставшаго[ся] намъ послѣ смерти Дяди имѣнія, заплативъ ей за оное 50000 руб., помогъ намъ занять у его Пріятеля Г-н. Зміева 1000 руб. Этотъ весьма достаточной человѣкъ почти совершенно спился. Обѣдъ, которой онъ давалъ въ честь женитьбы своего друга, былъ единственный въ своемъ родѣ. Къ не[счастью], я долженъ былъ его вытерпѣть вполнѣ. Всѣ чувства мои страдали: слухъ отъ этого оркестра, составленнаго изъ дворни, игравшей на инструментахъ, которыя валялись въ кладовыхъ со смерти его матери, нѣкогда поддерживавшей блескъ дома, и отъ пушечныхъ выстрѣловъ, которыя вторили здоровья[?] (они были такъ неловко поставлены близъ оконъ столовой залы, что отъ выстрѣловъ вылетѣло много стеколъ изъ оной); вкусъ— отъ мерзкаго обѣда; обоняніе—отъ спиртомъ насыщеннаго дыханія сосѣдей — судейскихъ чиновниковъ и разнаго уѣзднаго сброду; осязаніе — отъ нечистоты, и зрѣніе, наконецъ, отъ женскихъ и мускихъ уродовъ, составлявшихъ наше общество. Если бы не т[ысяча] рб., то ни за что я бы минуты не пробылъ лишней въ этой мерзости. Чтобы получить отвращеніе отъ пьянства, нужно только взглянуть на Г. Зміева и его образъ жизни. Обезпѣченный въ денежномъ отношеніи, хотя и не столько сколько желалъ, искалъ я, какъ пріятнѣе провести короткое время, оставшееся до предположеннаго мною отъѣзда.—Воло-

китства мои въ Ст[арицѣ] не были успѣшны: мнѣ слишкомъ мало нравились Кат. В. и Машенька Борисова, чтобы влюбиться и потерять разсудокъ; прощанье въ Петрб. еще слишкомъ свѣже было въ памяти. Успѣхъ съ ними привелъ бы меня въ большее затрудненіе,—вотъ отъ чего съ ними я только шутилъ отъ бездѣлья. Въ Малин. же я посвѣщалъ время единственно шалостямъ съ Саш. Съ нею мы уже давно прожили время увѣреній въ любви и пр. влюблен[наго] бреда: зная другъ друга, мы наслаждались сколько силы, время и мѣсто позволяли.

Наступила Масляница съ обычными блинами и катаньями; небыло надежды провести ее такъ же весело, какъ Святки; одинъ *Ермолаевъ* сдѣлалъ вечеръ, но, къ несчастью, кромѣ нашего семейства Вульфовыхъ, никого не пригласилъ, почему онъ и не былъ такъ веселъ, какъ послѣдній его балъ въ новый годъ.— Самый пріятный человѣкъ изъ общества былъ для меня Полковникъ *Кусовниковъ*. Еще на первомъ вечерѣ у Торнау въ Рождество, былъ онъ со мною такъ предупредительно вѣжливъ и любезенъ, что, несмотря на малое наше знакомство, привязалъ меня много къ себѣ.—Имѣя очень хорошѣе состояніе, служилъ онъ въ Лейб. Г., былъ Адьютантомъ у Принца Вирт. (Шишки). Жизнь въ лучшемъ кругу дала ему пріятное обращеніе, получившее особенную пріятность отъ добродушія, которое видно было въ каждомъ его движеніи. Блестящаго ума не имѣя, вознаграждалъ онъ за него пріятными искуствами: онъ мастерски рисовалъ и прекрасно игралъ на скрыпкѣ. Наружность его была отпечатокъ его души; я не встрѣчалъ мущины лучше его сотвореннаго, особенно ноги его хороши. Его благорасположеніе ко мнѣ должно, кажется, приписать тому, что онъ немного волочился за Сестрою. Во время пребыванія Пушкина въ Стрц. мы чаще еще видались, ибо П. зналъ К., еще будучи въ Лицѣе. Здѣсь у Ерм. мы были неразлучны, и я долженъ былъ ему обѣщаться, возвратясь въ деревню, пріѣхать къ нему въ Элдр., расположенный въ верстахъ 20 отъ Мал.

Чрезвычайно трудно согласить мнѣнія брата и любовника о поведѣніи дѣвушекъ: первый желаетъ, чтобы и подозрѣніе одно

не могло коснуться Сестры, другой требуетъ по крайнѣй мѣрѣ отличія отъ другихъ, предпочтенія, которое онъ бы нашелъ весьма не приличнымъ, если его Сестра оказывала бы другому. Мнѣ очень непріятно было видѣть, какъ С[естра] Анна, несмотря на то, что я вовсе невзыскателенъ, слишкомъ явно хотѣла ему понравится, тѣмъ болѣе, что я предвидѣлъ, какъ послѣ и случилось, безуспѣшность ея стараній. Жениться и волочится—двѣ вещи, которыя еще очень далеки одна отъ другой.

Проживъ Масляницу въ Старицѣ, поѣхалъ я оттуда въ Тверь простится съ Евпраксѣей. Здоровье ее нашелъ я немного поправившимся. Привѣтливымъ и милымъ своимъ обращеніемъ успѣла она такъ привязать къ себѣ Семейство *Кафтыревыхъ,* состоящее изъ двухъ дѣвушекъ и холостаго Брата, лѣтъ 50, милаго и почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ, что онѣ упросили Мать оставить Евпр. у нихъ, чтобы окончить свое лѣченіе.—По разнымъ примѣтамъ судя, и ее молодое воображеніе вскружено неотразимымъ Мефистофелемъ. Пробывъ съ нею одинъ день, возвратился я въ Старицу, а отъ туда разъѣхались мы всѣ по деревнямъ. Въ Малин. я проводилъ дни утромъ на охотѣ, если погода позволяла, или стрѣляя изъ пистолетовъ (приготовленія къ войнѣ!!), а вечеромъ съ сестрами дома или у одного изъ Дядюшекъ. Всѣ они съѣзжались раза два въ недѣлю проводить время или въ разсказахъ о своемъ хозяйствѣ, которымъ ни одинъ порядочно не занимается, или въ неразо[ри]тельной игрѣ въ вистъ. Мало занимаясь тѣмъ, что дѣлается за границею ихъ имепій, проводятъ они дни въ спокойной бездѣятельности. Не получивъ въ молодости порядочнаго воспитанія и живши всегда почти въ деревнѣ, онѣ очень отстали своимъ образомъ мнѣній отъ настоящаго поколѣнія, почему каждый и имѣетъ свой запасъ устарѣлыхъ предразсудковъ, которыя только умѣряются всѣмъ имъ общимъ добродушіемъ. Исключеніе изъ нихъ дѣлаетъ Пав. Ив. Понофидинъ, мужъ тетки А. Ив., воспитанный въ Морск. корпусѣ, служившій долго во флотѣ, гдѣ его братья заслужили себѣ имѣя [имена?] извѣстныхъ офицеровъ. Съ здравымъ своимъ разсудкомъ пріобрѣлъ онъ по-

знанія, которыя въ соединеніи съ его благороднымъ, въ полномъ смыслѣ слова, и добрымъ нравомъ, дѣлаютъ его прекраснѣйшимъ человѣкомъ и, по этимъ же причинамъ, счастливымъ супругомъ и отцемъ.—Другая моя тетка, Нат. Ив. Велья[шева], хотя и столь же счастлива въ супружествѣ своемъ, ибо послѣ 20 лѣтъ замужества также страстно любитъ своего мужа, какъ въ первой, и имѣетъ четверо дѣтей, изъ которыхъ не знаешь, которому отдать преимущество, но у нее очень разстроено имѣніе и безъ того незначительное.—Не будучи слишкомъ строгимъ къ недостаткамъ каждаго, можно сказать, что вообще онѣ добрые люди и родственники. Одинъ только старшій изъ монхъ Дяд[ей], Петръ Ив., весьма тяжелаго нраву.

Воспитывавшись съ моимъ отцомъ (котораго онъ однаго признавалъ за брата) у *Михаила Никитича Муравьева*, наставника Алекс[андра] Пав[ловича], и служивъ послѣ при дворѣ Кавалеромъ у нынѣшняго Имп[ератора], онъ возимѣлъ такое высокое мнѣніе о себѣ, что, живучи въ деревнѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ всей своей родни, онъ никуда не ѣздитъ и нелюбитъ, что дѣти его часто бываютъ у своихъ.—Во время моего пребыванія въ Твери я всегда бывалъ у него для дѣтей его: Сестры Машиньки и брата Ив., который былъ очень хорошъ со мною до послѣдней его ревности къ Катинькѣ В.—Теперь я уже не бѣсилъ его моимъ волокитствомъ, какъ первой мой пріѣздъ.—Надѣюсь, что со временемъ онъ помирится со мною.—Чтобы однажды на всегда окончить этотъ предмѣтъ, скажу я еще нѣсколько словъ объ остальныхъ монхъ тверск. Дядюшкахъ. Старшій, Пав. Ив., такой флегматикъ, какихъ я рѣдко встрѣчалъ. Оставивъ въ молодости еще военную службу, жилъ онъ всегда въ деревни въ домѣ Отца своего; сдѣлавъ Кампанію 12 года въ Тверскомъ Ополченіи, возвратился онъ съ дѣвкою изъ Гамбурга, на которой черезъ нѣсколько лѣтъ и женился. Фридерика, сдѣлавшись хозяйкою, завела въ домѣ нѣмецкій порядокъ, которой дѣлаетъ пріятное впѣчатлѣніе на всякаго пріѣзжающаго къ нимъ. Не имѣя дѣтей, живутъ онѣ безъ лишней роскоши, по своему состоянію, спокойно.—Иванъ

же Иван. совершенно другаго роду человѣкъ: женившись очень рано на богатой и хорошенькой дѣвушкѣ, нѣскольколѣтнѣй жизнью въ Птрб. разстроилъ свое имѣніе. Поселившись въ деревнѣ, оставилъ онъ жену и завѣлъ изъ крѣпостныхъ дѣвокъ Гаремъ, въ которомъ и прижилъ съ дюжину дѣтей, оставивъ попеченіе о законныхъ своей женѣ. Такая жизнь сдѣлала его совершенно чувственнымъ, ни къ чему другому неспособнымъ.

Приготовленія мои къ походу не были велики. Я бралъ съ собою только необходимое, ибо, предполагая, что война осенью кончится, надѣялся я зимою, возвратяся въ Россію, побывать и дома. Не желая болѣе безполезно терять время, 8 марта съ Материнскимъ благословеніемъ и съ тыс. руб. сѣлъ я въ сани и поѣхалъ въ Старицу. На дорогѣ встрѣтился я съ тетками и Сестрами, ѣхавшими къ намъ въ Берновскую волость, такъ что въ Старицѣ нашелъ я одного Брата Михаила, служившаго Юнкеромъ въ тамъ стоящемъ Оренбурскомъ Уланс. полку. Не смотря на то, что ему уже 20 лѣтъ, но умомъ онъ совершенный ребенокъ; къ несчастью, мало падежды, чтобы онъ когда либо возмужалъ. Въ нынѣшнемъ году произведенъ онъ прежде еще меня въ Офиц., такъ что онъ и двухъ лѣтъ не служилъ Юнкеромъ: это очень счастливо, но незнаю, будетъ ли ему выгода продолжать службу.—Мнѣ всегда тяжело, когда я объ немъ подумаю.

Взявъ подорожную до Кіева, отправился я на другой день, 9 час., въ дальній мой путь. Дорогу я выбралъ самую ближнюю и дешевую: на Зубцевъ, Гжатскъ, Вязьму, Смоленскъ и Черниговъ. Не смотря на позднѣе время года, снѣгу еще было очень много, только около Гжатска [дорога] была очень избита всегдашними обозами, которыя тянутся изъ сосѣдственныхъ губерній къ здѣшней пристани. Выѣхавъ на Смоленскую дорогу, встрѣтили меня богатыя воспоминанія Отечественной войны 12 года; особенно живо напомнили мнѣ опую отъ огня почернѣлыя стѣны еще не возобновленныхъ домовъ въ Вязьмѣ и Смоленскѣ. На нихъ я видѣлъ неотразимую силу всемогущей судьбы, законы которой ни какая человѣческая сила не можетъ перемѣнить.—Съ жад-

постью искалъ я свѣжаго слѣда прохода непобѣдимыхъ Легіоновъ, которыя велъ Герой, чтобы, смиривъ Сѣверъ, преобразовать Европу по Исполинскимъ своимъ замысламъ,—но вездѣ видѣлъ вокругъ себя снѣжную Пустыню, которой холодное спокойствіе казалось никогда не было нарушено ничѣмъ, кромѣ рысканья пустынаго звѣря. За стѣнами Смоленска, еще полуразрушенными отъ непріятельскихъ бойницъ, во рву, я видѣлъ Памятникъ, воздвигнутый *Ешельгардту*—чести Русскаго Дворянства, которое въ эту войну доказало, что не напрасно пользуется Правами, наслѣдованными отъ Предковъ. Оно жертвовало на защиту Отечества жизнью, имуществомъ—однимъ словомъ всѣмъ, чѣмъ могло. За Пиренѣями и въ снѣгахъ Сѣвера два народа въ одно время показали остальной Европѣ примѣры, какъ защищать народную независимость.

Сіи же мѣста были поприщемъ борьбы двухъ единоплеменныхъ народовъ, продолжавшейся нѣсколько сотъ лѣтъ, пока единодержавіе одного не одержало верха надъ безначаліемъ другаго. Изъ воротъ завоеваннаго Смоленска по этой же дорогѣ ходили ватаги своевольной Шляхты гулять по селамъ и градамъ Московскимъ, опустошая все огнемъ и мечемъ.—Времена буйной страсти завоеваній проходятъ, народы Европейскія, возмужавъ, не ополчаются другъ на друга по прихоти властителей своихъ; только въ Гражданскомъ устройствѣ ищутъ они своего благодѣйствія.—Отъ *Смоленска* до Кіева на пути я не встрѣтилъ ничего замѣчательнаго. Черниговская губ. мнѣ показалась немногимъ лучше Смоленской, можетъ быть потому, что я ѣхалъ зимою, когда подъ снѣгомъ равно нашъ Сѣверъ и Югъ пустынны; одни березовыя рощи только поразили меня своей красотой: нигдѣ еще я не видалъ эти деревья такой величины. Народъ и здѣсь кажется бѣднымъ и весьма угнетеннымъ своими владѣльцами. Въѣзжая въ эту Губ., въ первой корчмѣ уже я нашелъ *Жида*, со всею народною своею неопрятностью; непривыкшій къ сильному духу чеснока, котораго они много ѣдятъ, я не могъ сначала переносить приближенія ихъ, еще менѣе входить въ ихъ

дома (теперь я и не къ этому одному привыкъ), отъ чего много страдалъ въ продолженіи моего пути польскими Губерніями.— Городъ *Черниговъ* я нашелъ весьма грязнымъ, отъ времени года можетъ статься, и [онъ] показался мнѣ дурно выстроеннымъ и полужидовской Трактиръ очень дурнымъ.

До послѣдней Станціи (Броворы) недоѣзжая Кіева, ѣхалъ я еще хорошею зимнею дорогою, несмотря на то, что это было въ половинѣ Марта. Здѣсь я долженъ былъ бросить уютные и покойные сани и взгромоздится на тряскую телегу. Ѣзда на оной по мерзлой землѣ настоящее мученіе. Всю эту станцію ѣдешъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, которой преданіе пасѣлило разбоями. Верстахъ въ пятнатцати не доѣзжая Кіева, открывается прекрасный видъ высокаго праваго берега Днѣпра, на которомъ бѣлѣются стѣны знамѣнитаго Великокняжескаго Стольнаго Града, нѣкогда богатаго, обширнаго, втораго Цареграда!—Протекли Столѣтія, какъ его Царственное величіе изчезло, но древнія его стѣны все еще возвышаются властителями окрестныхъ странъ; природа все еще столь же величественна,— не такъ ли высокое чело властителя и въ узникѣ Св. Елены являло тоже величіе, которымъ сіяло подъ Вѣнцемъ полуміра!—Премудрымъ судьбамъ положено было снѣжныя пустыни Сѣвера приобщить къ достояніямъ человѣчества—и вотъ Повѣлители Сѣверныхъ Странъ, оставивъ богатые пажити Днѣпровскіе, посѣлились въ глуши лѣсовъ. Тѣплота дѣятельности народовъ побѣдила холодъ Сѣвера; страна ожила, воздвиглись пышные грады, села: вездѣ покорялась природа. Но предначертанія судебъ еще не свершились. На престолѣ Сѣвера явился мощный Геній; онъ шагнулъ,—и къ ногамъ его пали побѣжденныя духи полупощи, стороживше сокровища въ нѣдрахъ Гиперборійскихъ горъ. Океанъ сбросилъ цѣпи льдовъ, и изъ глубины онаго возникла новая столица, подпесь не имѣвшая ничего себѣ подобнаго.

Такъ нынѣ Сѣверъ по слѣдамъ Юга, какъ его неколебимая опора, идетъ къ возвышенной мѣтѣ человѣческаго образованія.

15 Марта 1829. Переѣхавъ еще по крѣпкому льду Днѣпръ, почти версту подымался на противоположный берегъ, гдѣ стоитъ городъ. Крутизна этаго берега облѣплена, какъ гнездами ласточекъ, маленькими домиками, бѣлѣющимися между небольшими садами, изъ чаши которыхъ подымаются стройныя итальянскія тополи. Въ это время года я видѣлъ только очеркъ прекрасныхъ видовъ, открывавшихся мнѣ, но по опому я могъ догадываться о прелести ихъ въ полномъ убранствѣ вѣсны.

Меня привезли въ хорошій Трактиръ, гдѣ, послѣ восьмидневнаго пути, первой разъ я вкусно пообѣдалъ. Мнѣ нужно было взять подорожную для дальнѣйшаго пути,—вотъ почему я и рѣшился этотъ день отдохнуть немного, оставшись здѣсь.—Взявъ оную до Могилева, на Днѣстрѣ, поѣхалъ я въ знаменитую здѣшнюю Лавру, хотя мелькомъ взглянуть на нее. Первый тамъ мнѣ встрѣтившійся Цицеронѣ [т. е., чичероне] былъ Понамарь, шедшій на Колокольню звонить къ вечернѣ, за которымъ я полезъ подъ колокола. Здѣсь открылась передо мною богатая Панорама Города и окрестностей онаго. Ясное весеннѣе Солнце, закачиваясь, озаряло розовыми своими лучами золотые Главы множества Церквей, которыя мнѣ именовалъ мой проводникъ; синій ледъ Днѣпра казался еще темнѣе отъ мрачнаго лѣса, подъ которымъ онъ разстилался; къ западу между песчаныхъ холмовъ терялся предлежащій мнѣ путь. Вперяя взоръ въ даль онаго, я какъ бы желалъ проникнуть въ будущность, меня тамъ ожидавшую: ничего привлекательнаго не открывалось, дорога извивалась въ песчаной степи. Благовѣстъ кончился, ключникъ Церкви обошелъ около нее, колотя въ палочки (обычай, во всѣхъ церквахъ здѣсь принятый, по словамъ звонаря, по которой мнѣ не могъ сказать причину), и мы пошли къ вечернѣ. Въ Церкви ничто не привлекло на себя моего вниманія. Воображеніе мое ожидало найти древній храмъ, освященный тысячелѣтними мольбами, возвысаемыми [sic] къ Всевышнему, а въ сущности нашелъ обыкновенную Церковь, послѣ пожара возобновленную при Екатеринѣ, что узналъ я изъ надписи на стѣнѣ. Въ этомъ разочаро-

ваніи конечно никто другой невиноватъ, кромѣ моего невѣдѣнія, но это разсужденіе не могло успокоить меня. Также непріятно было смотрѣть на тучныхъ Монаховъ, шумѣвшихъ своими черными шелковыми Мантіями, спѣсиво расхаживая по Церкви; молящихся тоже было не много. Не дождавшись конца вечерни, уѣхалъ я домой, чтобы написать нѣсколько словъ къ Матери. На другой день поутру я выѣхалъ изъ Кіева,—и вотъ все, что осталось у меня въ памяти о пребываніи въ ономъ.

Отъ Кіева начиная, остановки на станціяхъ сдѣлались чаще; разгонъ былъ чрезвычайной, и половинное число лошадей были уже загнаны, такъ что съ ѣхавшихъ не *по казенной,* какъ я, надобности брали двойные деньги и дурно возили. Въ *Бѣлой Церкви,* знаменитомъ Мѣстечкѣ Гр. Браницкой, я встрѣтилъ первую Еврейку-красавицу, накормившую меня дурнымъ ужиномъ; ее прелести однако не помирили мое обоняніе, которое сильно страдало отъ ее чесночной Атмосферы; къ тому же я былъ вовсе не расположенъ волочится,— я радъ былъ отдыху. Здѣсь также впервой разъ пилъ я знаменитый Полыной медъ, мнѣ очень не понравившійся.

9 Апрѣля 1829. Деревка въ Турче Формозъ.—7 Апрѣля 829 выступилъ Пр[ница] О[ранскаго] Гусарскій полкъ въ походъ изъ мѣстечка Пашкале, и я, какъ Юнкеръ онаго полка, сѣлъ въ первой разъ на коня. По погодѣ судя, нашъ походъ будетъ удаченъ, потому что дождь считаютъ знакомъ благополучнаго пути. Въ каретѣ можно такъ разсуждать, но на седлѣ весьма непріятно просидѣть цѣлой день подъ мелкимъ осеннимъ [дождемъ], какъ это со мною было. Перейдя *Серетъ,* въ верстахъ 3 отъ Пашкале, мы остановились: 4 дѣйствующихъ эскадрона, составляющія нашъ полкъ, построились четвероугольникомъ, въ серединѣ поставили налой,— и съ колѣнопреклоненіемъ молили мы бога побѣдъ о помощи его противу супостата. Несмотря на дождь и на вѣтеръ, картина была довольно торжественна: ржаніе и топотъ лошадей сливался съ пѣніемъ «покоряйтеся вси языци, яко съ нами Богъ».— Послѣ молебствія былъ завтракъ у Полковника Плаутина, и, вы-

пивъ его здоровье и здоровье новонагражденныхъ орденами Оф[ицеровъ] Эскадрону, потянулись впередъ по дорогѣ къ Яссамъ. Первой ночлегъ былъ въ 10 верстахъ только. Я остановился въ Штабѣ Полковомъ вмѣстѣ съ Маіоромъ *Денисьевымъ;* намъ отвели порядочную квартиру у одного Арнаута, и [мы] провели вечеръ, твердя Романсъ Беранжера: «Souvenir d'un Capitaine»...

15 Апрѣля... Сегодня удалось мнѣ наконецъ отправить письма къ А. П. и домой,—какъ гора съ плечь долой мнѣ это; еще надо писать къ Языкову и Францiусу.—

Про физическое мое состоянiе могу я сказать, что чувствую себя гораздо здоро[вѣ]е, чѣмъ въ Петрб.; здѣшнiй климатъ не имѣлъ еще никакого вреднаго вліянія на меня.—Труды военной жизни по сю пору не умѣрили во мнѣ желанія славы: если бы я оное потерялъ, то былъ бы очень недоволенъ собою, и раскаяніе мучило бы меня. Но чувствую, что если переживу войну, и мнѣ не откроется особенно выгодное мѣсто, — то я не останусь въ военной службѣ. Что будетъ,— будетъ!...

Деревня Ларга въ Бессарабiи. Апрѣля 21... И такъ мы опять за Прутомъ, въ Православной Россiи, но нельзя сказать, что въ славномъ краю. Вся Бессарабія (которую я видѣлъ отъ Могилева до Скуляпъ и до сюда) есть холмистая степь, во всемъ смыслѣ слова; хотя холмы ее и покрыты тучными прекрасными пастбищами, но вообще [она] маловодна. Нигдѣ не встрѣчаешъ слѣда хлѣбо[па]шества,— я по сю пору не видалъ паханой нивы, еще менѣе огородовъ или садовъ: кажется железо никогда еще не раздирало здѣшнихъ луговъ; на нихъ пасутся только стада рогатого скота и табуны, водимыя гордыми жеребцами; орлы и неуклюжія аисты — единственные жители пустынь здѣшнихъ...

Общество здѣсь въ Полку порядочное, особенно Начальникъ полка Полковникъ Плаутинъ. Всѣ зовутъ его умнымъ, хвалятъ за обращеніе съ подчиненными и за храбрость. Я еще его не знаю, но готовъ согласиться съ общимъ голосомъ. Мнѣ кажется однако, что онъ не Кавалеристъ, т. е. мало знаетъ службу; Оф[ицеровъ] тоже у насъ пѣтъ ею занимающихся, отъ чего

фрунтъ нашъ совсѣмъ не образцовой. Въ этомъ отношеніи Дивизія 3 гус. далеко отстала отъ другихъ, напримѣръ 1 уланск. Солдаты тоже дурно ѣздятъ; это можетъ быть отъ того, что послѣ прошлогодняго похода Дивизія была совершенно дезорганизирована, не воротилось къ полку и 200 здоровыхъ лошадей; всю зиму занимались укомплектованіемъ оныхъ и амуниціи, также разтеряной, такъ что не было времени и подумать объ ученіи людей; къ тому же ремонты лошадей прибыли весьма поздо — въ Мартѣ мѣсяце. Неудивительно теперь, если рекруты, сидя на неѣзжаныхъ лошадяхъ, кажутся плохими гусарами. — Посмотримъ, какъ и полкъ нашъ будетъ въ дѣлѣ; прошлое лѣто, говорятъ, что онъ хорошо дрался, винятъ же Начальство въ томъ, что переморило съ голоду лошадей, а Генерала Ридигера за то, что не умѣлъ распоряжаться и послалъ подъ Козлуджи 1 Дивизіонъ противъ 12 т. Турокъ. Про полкъ же Графа Витгенштейна все говорятъ, что онъ дурно дрался, не пошедши разъ въ атаку. Говорятъ, и Принцъ Виртемберскій тутъ виноватъ. —

Сегодня, 21 Апрѣля, день основанія Дерптскаго Универст., воспѣтый Языковымъ. Сколько разъ я его шумно праздновалъ! теперь иное время! — Но все еще тѣже чувства въ груди моей; на другомъ обширнѣйшемъ, опаснѣйшемъ поле ищу я теперь добра и чести: удостоюсь ли я ее? такъ ли я окончу здѣсь, какъ я кончилъ Студ. мою жизнь? — На послѣднюю я немогу жаловаться: кажется, я заслужилъ любовь и уваженіе моихъ товарищей, а начальники сознались, что я лучше, чѣмъ ложная и неблагосклонная молва твердила. — Чтобы достойно праздновать сегодняшный день, я хочу писать къ Языкову.

Крѣпость Исакчи. *29 Апрѣля...* Третьяго дня я писалъ черезъ Рица (Александрійскаго полку) къ Языкову, а черезъ Блаугорна, который поѣхалъ въ Одессу, къ Матери и А. П.—

Когда то я напишу къ *Франціусу?* Благодаря Бога, я чувствую себя здоровымъ, боль въ животѣ кажется тоже прошла.— Лагерная жизнь, хотя и менѣе спокойна, чѣмъ стояніе въ квартерахъ, но тоже имѣетъ много пріятнаго въ такое время, какъ

теперь: жары еще сносны, ночи теплы,—только утренніе туманы холодны и должны быть вредны. — Первой день стоянія Лагеремъ былъ очень шуменъ. Ровно два года тому назадъ принялъ Плаутинъ полкъ, а наканунѣ, въ Бульбонахъ, прислали ему Алмазные знаки Анны 2 степ.: двѣ достаточные причины для пира. Полковникъ умѣлъ заслужить любовь и уваженіе всего Полка, всякой душевно радовался полученной имъ награды. И зашипѣло шампанское, загремели трубы и пѣсельники, и по всему лагерю раздалось радостно Ура! Этаго мало: вдругъ Полковницкая палатка поднялась, и Гусары, подхватя Полковника, начали его подбрасывать,—но отъ этой чести ему, я думаю, болѣли у него кости. — Праздникъ кончился только тогда, когда пестало вина. —

На другой день для подражанія Витгенштейницы тоже Богъ знаетъ для чего шумели.—Бѣдной этотъ полкъ не можетъ похвастаться хорошею славою, а, говорятъ, есть въ полку хорошіе Офиц[еры].

---

18 Августа... Дней пять тому назадъ, какъ возвратился изъ Г[лавной К[вартиры] Адъют. Мадатова *Хомяковъ*. Онъ пробылъ 3 дня въ занятомъ нашими войсками *Адріанополѣ*. Жители онаго принудили 10 т. гарнизонъ здатся безъ сопротивленія. Паша, донося объ этомъ Султану, заключаетъ темъ, что впредь онъ приказанія получать будетъ отъ Графа Дибича. Въ городѣ нашли 60 т. килъ разнаго хлѣба; жители остались всѣ въ своихъ домахъ и занимаются своими промыслами, управленіе ихъ осталось въ прежнемъ порядкѣ. Въ Адріан. полагаютъ до 130 т. жителей, строенія весьма мало хорошаго; Паша строитъ себѣ новый домъ Итал. Архитектуры. Кварталъ Франковъ выстроенъ маленькими двухетажными деревянными домами и довольно красивъ. Вообще за Балканомъ мы нашли изобиліе въ продовольствіи для Арміи...

Л[агерь] подъ Шумлой. 20 Августа... Вотъ уже третій день, что я нездоровъ; въ Янпбз. сдѣлалась у меня сильная головная боль; вчера цѣлой день былъ у меня жаръ, слабость и боль въ костяхъ, сегодня мнѣ тоже немногимъ чѣмъ лучше. Въ моихъ обстоятельствахъ занемочь весьма непріятно. Я все еще не знаю, какъ устроить мое хозяйство: мнѣ нужно или вьюки, или тележку и *деньги,* а по сю пору я даже незнаю, когда я могу надѣяться ихъ получить.— Изъ Россіи все еще нѣтъ слуху; не могу себѣ объяснить такаго молчанія: Почта не можетъ быть причиною 2-хъ мѣсяч. молчанія Матери; а Сестра отъ чего не пишетъ? непонятно! грустно!

Мѣсто, гдѣ нашъ Корп. теперь расположенъ, весьма невыгодно: версты за три мы должны посылать за водою, дровъ тоже нѣтъ въ близи. Мнѣ это тѣмъ непріятнѣе, что у Круш. оба человѣка нездоровы, а Арсеній неуспѣваетъ напосить и на варенье кушан[ья] воду.— *Много мнѣ теперь непріятностей.* Но что дѣлать: «взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ», — надо *дослужить;* кажется Росс[ія] не лишится Великаго Генерала, а Исторія нѣсколькихъ страницъ о моихъ побѣдахъ, если я выду въ отставку. О, самолюбивое честолюбіе, ты меня здѣсь жестоко караешъ!—Прощай, мечта славы, не обманешъ ты болѣе меня и не заманишъ опять въ твои пустыни, поросшіе однимъ терномъ, гдѣ вездѣ встрѣчаешъ разрушеніе и смерть! Если П[олковникъ] точно меня представилъ, то онъ мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ много сдѣлаетъ добра. Офиц. жалованье мнѣ много поможетъ, — нето такъ мнѣ трудно будетъ. —

21 Августа... Вообще теперь люди здѣсь много хвораютъ горячками: у насъ въ полку 170 ч. больныхъ — почти третья часть всѣхъ людей. Это тѣмъ удивительнѣе, что мы стоимъ на мѣстѣ безъ изнурительныхъ трудовъ—не такъ, какъ прошлаго года. —

Сегодня получили нѣкоторыя письма, а я все еще ничего не получаю!!!

Давно началъ я письмо къ милому моему Языкову, но все не соберусь его окончить. — Здѣсь въ полку познакомился я короче

и лучше, нежели съ кѣмъ либо, съ двумя офиц. моего-же эскадр.— *Шедевромъ* и *Якоби*. Первой, родомъ изъ Одессы, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный молодой человѣкъ, соединяющій благородный характеръ съ добрымъ сердцемъ. Онъ ко мнѣ, кажется, очень хорошо расположенъ.— *Якоби* уже человѣкъ, прожившій первую свою молодость и по всему видно пользовавшійся ею. Не имѣвъ блистательнаго воспитанія, онъ, какъ уроженецъ Московской, видѣлъ людей и получилъ довольно навыку жизни. У него много природнаго ума. Съ начала я ему показался гордымъ и не понравился, но послѣ, сознался онъ недавно, онъ увидѣлъ, что я порядочный человѣкъ. — Съ этими двумя сослуживцами я болѣе всего вмѣстѣ бываю. Кромѣ ихъ, есть нѣкоторые очень хорошіе молодые люди, но я съ ними не имѣлъ случая короче познакомиться...

23 Августа. Вчера вечеромъ дождь помѣшалъ мнѣ продолжать писать; онъ шелъ всю ночь и промочилъ всю палатку, такъ что нигдѣ не было сухаго мѣста; это весьма непріятно, особенно мнѣ, живущему по нуждѣ въ чужой палаткѣ. Но одна ли эта теперь непріятность у меня?...

Вчера, когда я смотрѣлъ съ кургана на первое дѣйствіе нашихъ бат[арей], подошелъ ко мнѣ Алекс[андрійскаго] п[олка] *Корфъ* и просилъ меня отъ имени Г. *Муравьева,* если я родня Тверс[кимъ] В[ульфамъ], то побывать у него; это очень любезно съ его стороны,— иной бы не подумалъ о столь дальнѣй родпѣ. Непременно на этихъ дняхъ я явлюсь къ нему; надо также сходить и къ Ничеволодову. Какъ знать, къ чему это знакомство съ М[уравьевымъ] пригодится....

---

24 Августа...—Вчера вечеромъ былъ я у Муравьева и Ничеволодова. Оба были очень любезны со мною. М. про меня говорилъ Ничв., онъ очень давно уже никого не видалъ изъ В[ульфовъ]; тѣмъ выгоднѣе, что онъ припомнилъ наше родство. Хотя онъ любитъ немного похвастовать, но долженъ быть весьма любезный человѣкъ.

Говорятъ, пришла почта; надежда есть еще, что я съ ней получу письма, — но если нѣтъ?... что мнѣ тогда дѣлать? гдѣ найти денегъ, потому что я уже теряю терпѣніе такъ жить, какъ я живу. — Когда я доживу до того времени, что не стану нуждаться ими? Въ Университ., въ Петрб. и наконецъ здѣсь — вездѣ я прихожу въ одно затрудненіе. Меня увѣряютъ, и мнѣ часто самому приходитъ въ голову, что я счастливъ; здѣсь мнѣ нельзя пока жаловаться на счастье, особенно съ тѣхъ поръ, какъ я жилъ съ Ден. Разъѣхавшись съ нимъ, оно кажется опять обернулось ко мнѣ; мое представленіе кажется мнѣ первымъ его благосклоннымъ взглядомъ. Если я какимъ нибудь способомъ поправлю мое хозяйство, то я увѣрюсь въ хранящей меня десницѣ, въ существованіи моего Генія. Но какъ это можетъ случиться, не предвижу. — Какъ то идетъ наше хозяйство? вотъ пришелъ первой срокъ уплаты процент. за Малиньники, устроила ли Маменька Нивы? — все важные вопросы.

25 Августа... Мои обстоятельства всѣ тѣ же еще; а какъ они не поправились, то и становятся каждый день хуже. — Ежедневныя необходимости самыя ничтожныя, какъ то касающіеся до пищи, одежды и т. п., кажутся совершенно незначущими, когда въ нихъ не нуждаешся; но какъ скоро одна только изъ этихъ мелочныхъ нашихъ привычекъ не удовлетворяется, и намъ чего нибудь недостаетъ, то насъ это весьма разстраиваетъ, несмотря на всѣ разсужденія, что недостойно человѣку заниматься такими мелочами, какъ существу, одаренному преимущественно умственными способностями....

2 Сентября. Передъ нашимъ выступленіемъ въ походъ къ Дж., на закатѣ солнца, когда уже полкъ выведенъ былъ изъ коновязей на линію, турецкая граната ударила въ середину переднего Р[едута] и взорвала зарядный ящикъ тамъ. Черное облако дыма, заклубившееся надъ редутомъ и смѣшавшееся съ вскинутою пылью, изъ котораго во всѣ стороны летѣли лопающіеся гранаты, казалось смертною пеленою, которою покрыты сотни храбрыхъ. Но, къ счастью, мы послѣ узнали, потеря была не велика:

убило только три человѣка изъ прислуги около орудій, ибо никого не было въ редутѣ.—Въ слѣдующую ночь, передъ свѣтомъ, чтобы доказать, что мы не уныли, послали одну роту Тамбовскаго полка, для опыта(!!)на штурмъ Р[едутовъ].—Т[урки]были столь оплошны, что въ Р[едуты] влезли [мы] по ихъ же лѣсницамъ и заняли безъ выстрѣла оба, переколовъ сонныхъ Арт[иллеристовъ] Но за Р[едутомъ] расположенная Т[урецкая] пѣхота, около 1000 ч., пробужденная нашимъ Ура! бросилась на нашихъ храбрыхъ прежде, чѣмъ опѣ совершенно очистили [Редуты] отъ непріятели и подоспѣло наше подкрѣпленіе. Оно подошло тогда, когда Т[урки] уже смѣшались съ нашими въ Р[едутахъ], и наконецъ принуждены мы были отступить. Потеря съ нашей стороны была значительна, убитыхъ и ранен. считаютъ болѣе 300 ч. Въ числѣ первыхъ мы потеряли отличныхъ двухъ Офиц[еровъ]: Полк. Корсакова и Желтовскаго. Трудно найти достойную награду начальникамъ за такое распоряженіе...

6 Сентября. Въ ночи на вчерашнѣе число получено здѣсь извѣстіе о заключеніи мира. Во всемъ Корп. вѣрно нашлось мало людей, которые сердечно не порадовались окончанію воіны. Отъ души всѣ поздравляли другъ друга съ возвращеніемъ въ Р[оссію]. Крас[овскій], получивъ это извѣстіе, возвратился изъ Экспедиціи. Въ 9 часовъ утра поѣхалъ Крас[овскій] на свиданіе къ Визирю въ Шумлу, я былъ въ свитѣ Орд[инарцемъ] у полковника. Подъѣзжая къ крѣпости, увидѣли мы Ред[уты], унизанные любопыт. Т[урками]: многіе выбѣгали изъ нихъ, чтобы видѣть насъ поближе. Чѣмъ ближе подвигались мы къ валу городскому, тѣмъ пестрѣе становилась толпа, окружающая насъ. Нерегулярная и регуляр. пѣхота, Албанцы, Арапы и жители—всѣ смѣшались и такъ пестрѣли въ глазахъ, что нельзя было остановить вниманія ни на одномъ предмѣтѣ. Проѣхавъ нѣсколько рядовъ Р[едутовъ], мы взошли въ Шумлу или, лучше сказать, въ укрѣпленный Т[урецкій] лагерь. Минновавъ два земляныхъ вала, мы въѣхали въ лагерь регуляр. пѣхоты. Передъ палаткой выстроилось нѣсколько человѣкъ часовыхъ съ ружьями въ синихъ

курт. и штанахъ, которые важно прохаживались, держа ружья подъ курокъ.

7 Сентября. Наконецъ подъѣхали мы къ палаткѣ Верховнаго Визиря; по обѣимъ сторонамъ оной выстроена была регул. пѣх., которая при приближеніи нашемъ отдала Крас[овскому] довольно для нихъ хорошо честь, сдѣлавъ на караулъ, точно также, какъ преждѣ дѣлали наши войска, т. е. тѣми же пріемами, только не такъ ровно. Виз. встрѣтилъ Крас. при входѣ въ палатку и посадилъ подлѣ себя на диванъ въ глубинѣ палатки; вдоль же боковыхъ стѣнъ на подушкахъ помѣстились генералы и полк., а протчая свита стала за ними у входа въ палатку. Начали[сь] взаим. привѣтствія и поздравленія, обыкновенныя въ такихъ случаяхъ; я на нихъ не обращалъ вниманія, а любовался на лица окружающихъ насъ Полковниковъ, Бишпашей и прочихъ чиновниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые прекрасны; почти у всѣхъ видно на лице какое то добродушіе, простое, открытое.

18 Сентября. Потомъ подали трубки и кофей. Длинные черешпивые чубуки были съ красивыми янтарями, осыпанными камнями; кофейныя чашечки у турокъ безъ блюдецекъ, а подаются вставленные въ другіе металическіе; послѣднія у Визиря были тоже украшены каменьями à jour вдѣланными. Вотъ все, что я нашелъ похожаго на роскошь у перваго Саповника Порты.

Одежда его была очень проста: длинный кафтанъ и остальное платье были изъ сырияваго казимира, а чалма изъ бѣлой шали. Здѣсь я видѣлъ тоже и знаменитаго Гуссейна, истребителя Янычаръ. У него видно на лицѣ, что онъ не привыкъ щадить кровь, и что однимъ движеніемъ руки повелеваетъ онъ снимать голову.

Эти дни я не писалъ сначала отъ ежедневныхъ поѣздокъ въ Ш[умлу], а потомъ я писалъ къ М[атери], Сестрамъ и А. П. Вчера я окончилъ ихъ и сегодня хочу, если удастся, ихъ отправить. — Представ[леніе] мое въ Офиц. еще не выходитъ, и я боюсь, что меня не произведутъ такъ скоро. Хотя я получилъ сто руб., но они скоро выдутъ, и я останусь опять въ той же нуждѣ, потому что изъ Триг[орского] нельзя ожидать скоро денегъ.

Теперь занимаетъ меня будущность: недостатокъ въ деньгахъ принуждаетъ меня, несмотря на то, что я отъ службы ничего не могу ожидать, прослужить года два еще, а грустно провести ихъ безъ пользы, безъ удовольствія въ какой нибудь деревни Малороссіи. Непремѣнно мнѣ нужно будетъ съѣздить, возвратясь въ Р[оссію], въ отпускъ,—не знаю, позволятъ ли деньги это сдѣлать. Мы, говорятъ, въ началѣ Октб. пойдемъ назадъ въ Кіевскую Губ. Теперь несносная здѣсь скука: въ Шум[лу] надоѣло ѣздить, занятія совершенно нѣтъ никакого,—хорошо, что еще погода хороша.—

21 Сентября. Вчера отправилъ я письма домой и къ А. П. и началъ, къ живѣйшему моему удовольствію, писать къ Язык.; въ Янвбз. я уже разъ начиналъ къ нему письмо, но не удалось кончить. Я все хотѣлъ писать занимательно и пріятно—и отъ того никогда не былъ доволенъ тѣмъ, что я писалъ. Теперь я рѣшилъ просто разсказать все, что со мною случилось, и что видѣлъ замѣчательнаго; я буду очень доволенъ, окончивъ письмо. Все еще неизвѣстно, когда мы тронемся отсюда; скука несносная—къ тому же сегодня поутру пошелъ мален. дождь, — это напоминаетъ, что скоро начнется осень. Походъ въ Рос[сію] предстоитъ намъ трудный. О представленіи ничего неслышно: досадно, если оно не выйдетъ.—

На этихъ дняхъ попался мнѣ въ руки Булгарина романъ *Выжигинъ*. Не читавъ ничего уже нѣсколько мѣсяцевъ, я съ жадностью и безъ порядку прочиталъ четыре части, въ которые раздѣленъ романъ. Онъ названъ нравственно-сатирическимъ, но сатиры я мало встрѣтилъ въ немъ. Ходъ Ром[ана] совсѣмъ не занимателенъ, произшествія незвязанны, а разсужденія нравственныя несносны, описаніе чувствъ и страстей вяло и холодно. За то описаніе образа жизни нашихъ дворянъ, нѣкоторыхъ лицъ, сдѣланныхъ представителями всѣхъ пороковъ и недостатковъ, которыя встрѣчаешъ въ ихъ сословіи, злоупотребленій, которыя мы всякой день видимъ, и наконецъ разныхъ степеней общества нашего въ столицѣ и губерніяхъ [sic]. Слогъ сочиненія вообще чистъ, но въ немъ нѣтъ ни живости, ни остроты, ни разнообразія разсказа: качества слога, *требуемыя* отъ Сатирика. Нѣсколько

книгъ, которые я взялъ [съ] собою, доставили мнѣ много развлеченія и утѣшенія, особенно Байр[она] сочиненія; безъ нихъ и безъ пера я бы одурелъ отъ скуки и бездѣйствія. Жаль, что мои товарищи растеряли мнѣ нѣкоторыя изъ оныхъ: Бирт. [«Британишка»?] Байр. мнѣ весьма жаль, здѣсь это безцѣнная потеря. —

29 Сентября... Эти дни я не совсѣмъ здоровъ: у меня болитъ голова; вѣрно это опять геморойдальные припадки (я уже очень давно, какъ не дѣлаю почти ни какого движенія).— Послѣднѣе письмо Мат. меня очень радуетъ; въ немъ она очень нѣжна, заботится о сохраненіи моей жизни и называетъ подпорою и надеждою всего семейства. Надѣюсь, что со временемъ она удостовѣрится, что мнѣ нѣчего ожидать отъ службы, и согласится на то, чтобы я ее оставилъ.—Сестру я намѣренъ опять бранить за ее письмецо; въ немъ она мнѣ ничего не сказала занимательнаго, кромѣ того, что А. Б. проспа мнѣ кланяться. —

---

2 Октября... Вотъ Октябрь мѣсяцъ, а мы все еще здѣсь и не знаемъ, когда и куда пойдемъ; погода намъ благопріятствуетъ: не дождлива и нехолодна. Я все еще Юнкеръ; еслибы могъ я быть теперь произведенъ, то можетъ быть могъ бы перейти въ Гвардію. Требуютъ 4 Офиц. съ Дивиз., отличившихся во время войны, для перевода въ Стар. Гвардію; это кажется одна изъ наградъ за кампанію. Видно, отъ этой войны мнѣ никакихъ покуда выгодъ не будетъ. Въ азардные игры я вѣрно вездѣ несчастливъ,—вообще же мнѣ нельзя пѣнять на счастье...

3 Октября. Я нездоровъ и грустенъ и скученъ. Хочу на этой недѣлѣ окончить письмо къ Язык.,—не знаю удастся ли; къ Сестрѣ я уже написалъ. Когда есть непріятности обстоятельствъ, которыхъ вліяніе не прерывно сливается со всѣми чувствами и впѣчатлѣніями, то человѣкъ ни къ чему не способенъ, — я это испытываю теперь. Въ головѣ пустота, въ мысляхъ несвязность; самое тѣло страдаетъ: чувствуешъ въ себѣ тягость, лѣнь, внутренній жаръ; сонъ не освѣжаетъ, и поутру печаль прежде солнечныхъ лучей является...

---

9 Октября... Вчера приходилъ за мною Фрейтагъ; у него я опять просидѣлъ цѣлый вечеръ. О походѣ нашемъ не слышно.— Я теперь читаю Волтера Трагедіи, самые слабые: Олимпія, Триумвиры и Скиовъ; первая очень слаба, вторая лучше. Передъ этимъ я пробѣжалъ тоже одну часть его романовъ: эти прекрасны, слогъ въ нихъ чрезвычайно хорошъ, а критика удивительно ѣдка. —

11 Октября. Сегодня выпалъ здѣсь первой снѣгъ, — я не ожидалъ его такъ скоро подъ небомъ, гдѣ зрѣетъ виноградъ и благородные плоды Юга. Со снѣгомъ стихъ немного и вѣтеръ, такъ что воздухъ теперь не столько суровъ. Я только опасаюсь, чтобы скоро не наступили дожди, а такая погода, какъ теперь, еще сносна. —

Теперь почти навѣрное можно сказать, что мы зиму простоимъ въ Бабадагской Облст.! Это самые невыгодные кварт., которыхъ намъ можно было ожидать. 1 Бригд. нашей Дивз. счастливѣе насъ: она будетъ стоять въ Валлахіи около Бухар[еста]. Впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть и это распоряженіе перемѣнится, или стояніе въ некрасовскихъ деревняхъ не будетъ такъ невыгодно, какъ мы воображаемъ. —

Дельво, нашъ Полк. Адьют., все называетъ меня своимъ наслѣдникомъ, тотчасъ по производствѣ въ Офиц.; я бы не прочь отъ этаго: лучше, чѣмъ убивать время въ деревнѣ, употребить его въ пользу службы и себя.—Но когда же выйдетъ это производство?—На нѣсколько дней мое существованіе еще обезпечено, но что впередъ будетъ, какъ повезу мои вещи, — этого по сю пору я еще не знаю.

12 Октября... Все это хорошо, но я безъ денегъ; — видно придется мнѣ наконецъ просить ихъ у Полковника.—Что то А. П. давно не пишетъ, да и дома, кажется, не слишкомъ часто обо мнѣ вспоминаютъ. — Впрочемъ, рѣдкія письма Сестры не есть еще тому доказательство,— вспоминать и писать двѣ разные вѣщи: одно почти невольное дѣйствіе ума или чувствъ, а другое требуетъ, не смотря на все, родъ труда. Я несправедливъ: слишкомъ многаго

требую. Писать письма для меня есть занятіе, необходимая, почти единственная теперь дѣятельность ума. Имъ же совсѣмъ другое: Сестра, какъ и всѣ, пишетъ для того, чтобы отвѣчать на мое письмо, начинаетъ обыкновенно писать передъ отправленіемъ почты, торопится, скажетъ нѣсколько словъ о томъ, какъ рада моимъ письмамъ, сколько меня любитъ, какъ ей скучно, и заключитъ тѣмъ, что у нихъ ничего нѣтъ новаго. —

Прочитавъ написанное, я подумалъ: чего же я требую? и отъ кого?—Какое имѣю право требовать я столь многаго, столь рѣдкаго? Исполнилъ ли бы я самъ требуемое отъ другихъ?— Я долженъ быть доволенъ тѣмъ, чѣмъ теперь пользуюсь, и стараться самому не заслужить этихъ упрековъ. —

Война теперь, кажется, кончилась. Я давно хотѣлъ дать себѣ отчетъ въ мнѣніи объ ней, но по сю пору еще не сдѣлалъ. У меня слишкомъ мало данныхъ (фактовъ) для того, чтобы я былъ въ состояніи положить рѣшительное и неошибочное мнѣніе равно о политическихъ причинахъ войны, такъ, какъ и объ ее планѣ. Объ исполненіи онаго, особенно въ иныхъ частяхъ (по тому, что я видѣлъ въ этотъ походъ), можно мнѣ судить основательнѣе: мое мнѣніе я подкрѣплю доводами, основанными на виденномъ и испытанномъ. — Если не теперь, то на квартерахъ я хочу поговорить объ этомъ подробнѣе, теперь же надо наконецъ кончить письмо къ милому Языкову.

14 Октября. Вчера погода стала теплѣе, а сегодня большой туманъ, которой солнце начинаетъ разгонять, обѣщаетъ хорошій день.—Сопалатникъ мой Круш. откомандированъ, и я до самаго выступленія имѣю удовольствіе оставаться однимъ: не малая выгода.—Съ отъѣздомъ Ушакова и Рославл. стало еще скучнѣе, однообразнѣе. Я вчера цѣлой день читалъ Романъ le Doyen de Killerine Прево; здѣсь его еще можно читать.

17 Октября. Жизнь теперь такъ однообразна и пуста, что точно не отъ лѣни я эти дни не писалъ, а отъ того, что нечего было сказать. Вчера пріѣхавшіе изъ Глав. Кварт. Офиц. не привезли ни какихъ извѣстій, кромѣ того, что на дорогѣ они встрѣ-

тили Курьера, ѣхавшаго изъ Петрб. съ Ратификаціею мира. Заключая по этому, можно намъ теперь скоро ожидать повелѣнія къ отступленію...

Мнѣ удалось теперь прочитать давно извѣстную книгу: Six mois en Russie, p. Ancelot. Исключая нѣкоторыя ложныя мнѣнія и глупости франц. самолюбія, есть въ ней занимательное, касающееся времени его пребыванія въ Россіи; покрайней мѣрѣ, видно доброе намѣреніе Автора описать вещи такъ, какъ онѣ ему казались, а не ругать все Русское. —

Къ Языкову я надѣюсь скоро отправить письмо: это меня очень обрадуетъ. Потомъ буду писать къ А. П. и домой,— я уже давно не получаю писемъ, особенно отъ первой. —

19 Октября. Къ величайшему моему довольствію, отправилъ я наконецъ письмо къ Языкову. Незнаю, обрадуетъ ли его столько полученіе онаго, сколько меня радуетъ отправленіе. Ник. Мих. есть одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ я болѣе всѣхъ люблю: мнѣ кажется, что для него я былъ бы готовъ пожертвовать любовницею. — Никогда я не забуду моей ревности, моей горести, когда я, будучи въ Птрб., читалъ его письмо къ брату его А. М., въ которомъ онъ называетъ Петерсона человѣкомъ, котораго онъ болѣе всѣхъ другихъ уважаетъ и любитъ. — Я тогда писалъ ему объ этомъ, и онъ мнѣ отвѣчалъ, что тогда онъ говорилъ только о тѣхъ людяхъ, съ которыми въ то время онъ вмѣстѣ былъ. Я успокоился. Что дѣлаетъ Франціусъ? — и къ нему надобно написать; живъ ли то онъ? — Къ А. П. я тоже сегодня писалъ; что то давно нѣтъ отъ нее писемъ. —

Сегодня пошла въ Р[оссію] Коно-Бат[арейная] Рота № 14, а завтра отправляются наши худоконные въ Баб[адагъ]; теперь вѣроятно и мы скоро пойдемъ. Хотя снѣгъ пересталъ итти, но погода пасмурна, туманъ съ мелкимъ дождемъ и очень грязно.

20 Октября... Зашедши въ Ахт. полкъ къ Фрейт. за книгами, я къ прискорбію моему узналъ, что *Дубенскій* умеръ. Смерть неожиданная этаго человѣка меня очень опечалила; я съ нимъ познакомился здѣсь черезъ Ден., съ которымъ онъ давно

въ связяхъ. Съ первой встрѣчи съ нимъ я его очень полюбилъ. Не будучи красавцемъ, онъ, для меня, имѣлъ чрезвычайно много пріятнаго въ лицѣ; въ обращеніи онъ соединялъ это же качество съ благородствомъ и добродушіемъ. Довольно странно, что, не познакомившись короче, онъ меня тоже очень полюбилъ: всякой разъ, когда у него былъ Д., онъ спрашивалъ обо мнѣ и повторялъ, что онъ не понимаетъ самъ, отъ чего меня любитъ. Съ мѣсяцъ тому назадъ я встрѣтился съ нимъ на вольномъ Рынкѣ: я сначала въ толпѣ не узналъ его, — мы такъ обрадовались другъ другу, что чуть не бросились обниматься. Его лошадь тутъ скакалась съ козачьею, допецъ обскакалъ, и пащетъ проигравшаго мы пили Шамп. — Въ послѣдній разъ я бѣднаго тутъ видѣлъ! — Все хотѣлъ я къ нему зайти, особенно когда еще былъ здѣсь Ден., но не удавалось какъ то. Жаль, что я не зналъ объ его опасности. Міръ ему!! — Его жизнь была бурная, страсть къ игрѣ владѣла имъ, и много онъ отъ нее страдалъ вѣроятно и послѣднія свои минуты. Онъ умеръ воспаленіемъ въ мозгу. — Нашу взаимную привязанность я долженъ назвать Симпатіею, — иначе я не могу ее объяснить. — Утѣшительная мысль, если воспоминаніе живущихъ можетъ быть пріятно душамъ безплотныхъ...

Д. Серикіой 4 Ноября. Вчера послѣ двухъ недѣльнаго похода пришли мы сюда, въ Некрасовское Селеніе *Серикіой*. Удовольствіе посѣлится наконецъ подъ крышею, отогрѣться и отдохнуть отъ похода умѣрено было тѣмъ, что вопервыхъ квартеры очень тѣсны — на полкъ и Бригадный съ Дивиз. Штабы назначено 190 хатъ, — а во вторыхъ, что въ нихъ открылась чума, — въ 7 избахъ найдены больные. Болѣзнь принесли сюда Уланы на походѣ: онѣ останавливались въ земляпкахъ, гдѣ прежде лежали чумные, и заразились, разумѣется, сами. — Теперь же испортили они намъ наши квартеры, такъ что можетъ быть мы всѣ пострадаемъ. Непростительное небреженіе мѣстнаго начальства.

5 Ноября. Вычистивъ мое плохое ружье съ утра, пошелъ сегодня на охоту; проходивъ до обѣда, я ничего незастрѣлилъ,— такъ прежде въ Тригрс. я часто прохаживалъ дни. Пообѣдавъ довольно вкусно — голодъ лучшая приправа, — я принялся разбирать мои книги и бумаги; Петрб. *Дневникъ* мой остановилъ меня, и я его до тѣхъ поръ не пустилъ изъ рукъ, пока всего не пробѣжалъ. Очень много принесъ онъ мнѣ удовольствія: теперь узналъ я всю цѣну дневнымъ запискамъ. — Я все перечувствовалъ, что со мною случилось тогда; сравнилъ тогдашнія мои желанія и мнѣнія съ нынѣшними, нашелъ послѣднія перемѣнившимися, а первыя совершенно противоположными: мои желанія всѣ стремились сюда, я жаждалъ одной славы, а теперь я назову счастливою ту минуту, когда оставлю военное ремесло и славу,— ищу однаго покоя.

Пришедши сюда, я не зналъ, съ кѣмъ вмѣстѣ остановится... къ вечеру я еще не имѣлъ пристаниться [sic], наконецъ Унт. Кварт. нашего Эскадрона показалъ мнѣ хату, въ которой уже стоялъ мой Зводной Вах. Рыбоваловъ съ двумя Гус. Я нашелъ просторную—въ сравненіи съ другими—чисто выбеленную компатку и—что всего лучше — весьма добрыхъ и услужливыхъ хозяевъ, такъ что мнѣ теперь пріятнѣе стоять, чѣмъ съ которымъ либо изъ Офиц. (одно непріятно только: это сегодня прибывшіе къ намъ еще 4 гус.). Если бы не чума, то можно бы быть довольны [sic] нашими квартерами. Вчера открылась у Беклемишева хозяина чума, сегодня умерла отъ нея дѣвочка, которая занемогла, и бѣднаго Ротмистра оцѣпили: кто знаетъ, выдетъ ли онъ живой?—Всякаго изъ насъ ожидаетъ подобная участь. Начальство отдаетъ строгіе предписанія—желательно, чтобы онѣ точно исполнялись. Глупость и непослушаніе, нашихъ солдатъ нестерпимо: ихъ ни какъ не научишъ осторожности и не увѣришъ въ опасности. Онъ не можетъ удержаться, чтобы не поднять всякую тряпку, которую онъ увидитъ. — Счастливы мы будемъ, если удастся остановить заразу и не пострадаемъ отъ нее. — Народъ здѣсь вообще кажется добронравный и неиспорченной нравствен-

пости; несмотря на то, что мы ихъ очень стѣсняемъ, онѣ насъ очень хорошо приняли. Онѣ весьма зажиточны и до войны не-терпѣли ни въ [чемъ] недостатку. Главный и единственный ихъ промыселъ — рыбная ловля, которая весьма прибыточна; земле-пашествомъ онѣ совсѣмъ не занимаются.

6 Ноября. Сегодня я наряженъ въ караулъ на Гаубвахту; пока еще не пришли сказать, когда итти, хочу я описать мѣсто, гдѣ мы теперь стоимъ. Некрасовское С[еленіе] Сергкіой, состоящее изъ 200 дворовъ, 1 Церкви и часовни, лежитъ отъ Бабадага въ верстахъ 15, на берегу большаго Лимана Разена, на сѣверной его сторонѣ, противъ небольшаго Острова. Оно выстроено надъ довольно крутымъ берегомъ, отъ котораго на нѣсколько сотъ саженъ простираются камыши, населенные множествомъ водя-ныхъ птицъ разныхъ родовъ. Въ лѣво отъ Деревни, за степью, въ верстахъ 4, видны горы, идущія къ Тульчи, а далѣе возвы-шенности, лежащіе между Баб. и Исакчи. Земля здѣсь, какъ почти во всей Бесс[арабіи], съ избыткомъ награждаетъ за труды; изъ прекраснаго вином. дѣлаютъ здѣсь порядочное вино. Плоды и овощи были такъ дешевы преждѣ, что жители не занимались воздѣлованіемъ земли; море доставляло имъ все въ изобиліи; заливы (Лиманы) Чернаго Моря и устья Дуная богаты рыбою, которая ловится и въ нашихъ рѣкахъ, впадающихъ въ это же море. Некрасовцы и Запорожцы исключительно почти занимаются прибыточнымъ рыбнымъ промысломъ и снабжаютъ всю Молд. и Вал[ахію] рыбою.—Они очень были довольны тур[ецкимъ] Правит., которое, не собирая податей, довольствовал[ось] Козац-кою службою въ ближнихъ городахъ. Управлялись они по сю пору Миромъ и Старшинами также, какъ и у насъ управляются селенія. Вообще они сохранили всѣ обычаи прежняго отечества свое[го], также какъ и языкъ во всей чистотѣ. Точно также какъ Запорож. говорятъ Малорос. нарѣчіемъ, такъ онѣ велико-россійскимъ. Объ Расколѣ ихъ я еще не могу ничего болѣе ска-зать, какъ то, что табакъ и чай равно щитаются нечистыми; здѣсь есть Церковь, но безъ Свящ.: пастыри не уживаются

здѣсь. Бродяги, забѣгающіе сюда, обыкновенно спиваются черезъ нѣсколько недѣль, отъ чего онѣ умираютъ или ихъ выгоняютъ. Мнѣ кажется, что здѣсь несмотря на Шизму, народъ также, какъ и въ Православной Р[оссіи], не очень набоженъ. —

7 Ноября. Сей часъ смѣнился я съ караула. Отдаются строгіе приказы на щетъ наблюденія осторожности отъ заразы; учреждены карантины и окурки; запрещено всякое сношеніе между Эскадр., а въ нихъ между взводами. Многіе изъ Офиц. не пускаютъ ни кого къ себѣ въ хаты. Самые жители принимаютъ всѣ возможныя мѣры: онѣ научены опытомъ, ибо въ 17 лѣтъ это въ 7 разъ у нихъ открывается чума. Несмотря на всѣ это, оцѣпили сегодня поутру еще два двора — въ нихъ занемогли хозяйки. Такая новость не утѣшительна; что же дѣлать, надо надѣяться на одно Провидѣніе.

Пора начинать писать письма, время кажется будетъ достаточно, отъ одной скуки даже будешъ марать бумагу; незнаю только, какъ я ихъ буду отправлять. Меня начинаетъ заботить, что я долго теперь не получу письма,—слѣдственно и денегъ...

8 Ноября. Вчера выпалъ снѣгъ, и сегодня стала порядочная пороша; съ утра я пошелъ изкать заяцевъ, и мнѣ удалось одного застрѣлить. Такимъ образомъ сегодняшній день въ охотничьемъ отношеніи могу я назвать счастливымъ, другихъ отношеній здѣсь нѣтъ теперь, кромѣ чумныхъ еще... — Если эта несносная чума пройдетъ, то еще здѣсь будетъ сносно. —

Вправо отъ нашей деревни, по ту сторону Баб. озера, возвышается, отдѣльно отъ другихъ, коническая гора, на вершинѣ которой видны развалины стѣнъ и башенъ древняго монастыря Св. Георгія; видъ этой горы надъ озеромъ прекрасенъ; преданіе говоритъ, что и на ней нѣкогда жилъ Драконъ, пожиравшій юныхъ дѣвъ, отъ котораго Свят. Георгій избавилъ сію страну,— въ память этаго подвига построенъ былъ Монастырь и прозванъ Иракліевымъ. Видно, теперь племя дѣволюбивыхъ змѣй перевѣлось: прежде не было края, гдѣ ихъ бы не встрѣчалъ...

9 Нояб... Меня утѣшаетъ... то, что этотъ годъ я не такъ много прожилъ, вотъ сколько:

Отъѣзжая въ Петрб., я взялъ у Мат. кажется	200 руб.
Тамъ отъ Пуш. получилъ.....	1500 »
Отъ Зміева занято.....	950 »
Сюда прислала Мат.....	100 »
всего	2750 руб.
Да занято здѣсь у Ушакова, Голубцова и Запорожца.....	628 »
итого	3,378 руб.

Если мнѣ еще на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца издержать 120 руб., то въ этотъ годъ расходъ мой будетъ доходить до 3,500, — это не много.

10 Ноября. Сегодня я опять ходилъ въ полѣ, несмотря на сильной морозъ. Не для одной охоты, но отъ скуки и для движенія я теперь хожу. Ахъ, скоро ли я получу деньги, скоро у меня ихъ нестанетъ, — это настоящее мученіе...

11 Ноября. День за днемъ проходитъ однообразно и незамѣтно; вотъ уже недѣля, какъ мы здѣсь ѣдимъ и спимъ, — болѣе по сю пору я, кажется, ничего не дѣлалъ. Такъ не замѣтно протекутъ и мѣсяцы. Прошлаго года въ это время я читалъ Смитта и Манзони описанія чумы, восхищался ужасами опой, а теперь самъ остерегаюсь ею. Третьяго дня напомнилъ мнѣ мужикъ, раздѣвавшій умершаго чумою, послѣдній романъ: какъ ужасный Monarі, пьяный онъ запѣлъ гулевую пѣсню. Жители здѣсь весьма осторожны съ заразою: коль скоро гдѣ нибудь покажется больной, то всѣ люди изъ того двора выходятъ въ стѣпь, а домъ закалачиваютъ на 40 дней. Этотъ же срокъ со дня смерти послѣдняго чумного должны прожить въ поле вышедшіе изъ зараженнаго дома. — У зараженнаго болѣзнь начинается сперва головною болью, потомъ съ нимъ дѣлается жаръ, тошноты, и наконецъ открываются на тѣлѣ пятна или желваки (Бубоны): тутъ

обыкновенно человѣкъ умираетъ; примѣры весьма рѣдки, чтобы люди выздоравливали. Умершаго чумою можно узнать тотчасъ потому, что онъ не костенѣетъ, какъ другіе тѣла умершихъ. —

Что дѣлаютъ мои красавицы теперь, вспоминаютъ ли своего холоднаго обожателя? — и подозрѣваютъ ли онѣ соблазнителя своего въ чумной деревнѣ, въ одной хатѣ съ Некрасовскою семьею и полдесяткомъ Гусаръ, — судьба отмщаетъ ихъ. Годъ тому назадъ скучалъ я въ нѣгѣ ихъ объятій, а теперь? — Если не всѣ, то нѣкоторыя вѣрно часто обо мнѣ вспоминаютъ. Лз., я увѣренъ, еще любитъ меня, и если я возвращусь когда нибудь въ Р[оссію], то ее первую я вѣроятно увижу: наши полки вѣрно будутъ расположены въ Малрс.— *Саш.* всегда меня будетъ одинаково любить, какъ и А. П. *Соф.* кажется такъ же скоро меня разлюбила, какъ и полюбила. — *Кат.*, вопреки письменнымъ доказательствамъ, я не могу причислить къ моимъ красавицамъ: очарованіе у ней слишкомъ скоро разсѣялось. Сошедшись опять съ нею, не знаю удержусь ли я, чтобы не попытать воскресить въ ней прежнія чувства ко мнѣ. Эта женщ. подходитъ ближе всѣхъ мною встрѣченныхъ въ жизни къ той, которую я бы желалъ имѣть женою. Недостаетъ ей только нѣсколько ума. Несмотря на то, что ее выдали замужъ противъ воли, любитъ она своего мужа болѣе, нежели другіе, вышедшіе за мужъ по склонности. Дѣтей своихъ любитъ она нѣжно, даже страстно; живучи въ совершенномъ уединеніи, она лучшіе годы своей жизни посвящаетъ единственно имъ и кажется не сожалѣетъ о томъ, что не знаетъ разсѣянной свѣтской жизни. Несмотря на примѣръ своего семейства и на то, что она взросла въ кругу людей, не отличавшихся чистотою нравственности, она умѣла сохранить непорочность души и чистоту воображенія и правовъ. Пріѣхавъ въ концѣ 27 года въ Тверь, напитанный мнѣніями Пуш[кина] и его образомъ обращенія [съ] женщинами, весьма довольный, что на время оставилъ *Саш.*, предпринялъ я сдѣлать завоеваніе этой добродѣтельной красавицы. Слухъ о моихъ подвигахъ любовныхъ давно уже дошелъ и въ глушь Берновскую. Письма мои къ А. Ив. давно

ходили здѣсь по рукамъ и щитались образцами въ своемъ родѣ. Кат. разсказывала мнѣ, что она спачала боялась пріѣзда моего, также, какъ бы и Пуш[кина]. Столь же неопытный въ практикѣ, сколько знающій теоретикъ, я первые дни былъ застепчивъ съ нею и волочился какъ 16 лѣтн. юноша. Я никакъ не умѣлъ (какъ и теперь) постепенно ее развращать, врать ей, раздражать ее чувственность. Зато первая она стала кокетничать со мною, день за день я болѣе и болѣе успѣвалъ; отъ нѣжныхъ взглядовъ я скоро перешелъ къ изъясненіямъ въ любви, къ разговорамъ о ее прелестяхъ и моей страсти; но трудно мнѣ было дойти до поцѣлуевъ, и очень много времени мнѣ это стоило. Живой же языкъ сладострастныхъ осязаній*) я не имѣлъ времени ей дать понять. Я не забуду одно препріятное для меня послѣ обѣда въ Берновѣ, гдѣ я тогда проводилъ почти все мое время. Въ одинѣ сумерки,—то время, которое называютъ между Волкомъ и Собакою, въ осенніе дни рано начинающееся,—она лежала въ своей спальной на кроватѣ, которая стояла за ширмами; мужъ ее сидѣлъ въ другой комнатѣ и нянчилъ ребенка; не смѣя оставаться съ нею на единѣ, чтобы не родить въ немъ подозрѣнія, ходилъ я изъ одной комнаты въ другую, и всякой разъ, когда я подходилъ къ кровати, цѣловалъ я мою красавицу черезъ голову,—иначе нельзя было потому, что она лежала навзничь поперегъ ее,—съ четверть часа я провелъ въ этой роскошной и сладострастной игрѣ.—Такія первыя награды любви гораздо сладостнѣе послѣднихъ: онѣ остаются у насъ въ памяти въ живѣйшихъ краскахъ, чистыми, благородными восторгами сердца и воображенія. Съ первыхъ дней она уже мнѣ твердила объ своей любви, но теперь уже отъ слова доходило до дѣла; даже въ присутствіи другихъ дѣвушекъ она явно показывала свое благорасположеніе ко мнѣ. Еслибы я долѣе могъ остаться съ нею, то вѣ-

*) Стихи Баратынск.:—«И сладострастныхъ осязаній
Живой языкъ употребилъ». —
А. В.

роятно я не шутя бы въ нее влюбился, а это бы могло имѣть весьма дурные слѣдствія для семейственнаго ея спокойствія. И то разлука намъ уже становилась тяжела, мнѣ нельзя было долѣе медлить въ Твери. Надо было оставить приволье мирнаго житья и начать гражданскую мою жизнь, вступить въ службу. Прожившн 1½ мѣсц. съ моей красавицею, съ слезами на глазахъ мы разстались,— разумѣется, мы дали обѣщаніе другъ другу писать (я уже послѣ перваго признанія написалъ ей страстное посланіе), и она его сдержала, пока не узнала, что я волочусь въ Петрб. за другими. Когда я черезъ годъ (въ 28) опять увидѣлъ ее, то хотя она и обрадовалась моему пріѣзду, но любви я уже не нашелъ у нее (можетъ быть отъ того, что она была брюхата на сносахъ), и мои старанія воскресить ее остались напрасными. — Вотъ исторія моей любви съ этой холодной прелестью. — Теперь, я думаю, она и не вспомнитъ обо мнѣ!! —

12 Ноября. Вчера и сегодня поутру я говорилъ все про мои любовныя похожденія. Кажется, про Турцію я буду тогда писать, когда въ ней не буду. Она такъ наскучила и такъ незанимательна, что не имѣешъ духу про нее и говорить. — Вотъ на сегодня нѣсколько словъ о нашемъ возвратномъ пути изъ подъ Шумлы. Октб. 21 выступили мы съ нашей позиціи въ походъ сюда; вѣтръ, дождь и снѣгъ шли цѣлой день; дорога совершенно испортилась, ламались повозки, падали волы и лошади; наконецъ самой солдатъ терялъ силы отъ холода, мокроты и усталости. Пришедши въ Янибазаръ, у насъ въ эскадронѣ сняли одного Гусара уже мертваго съ копя, а въ ночь умерло еще два въ полку. Перваго въ моихъ глазахъ схоронили саблями, какъ Полк. Говарда подъ Ватерлоо, но другой Байронъ не воспоетъ его. Ночью выпалъ снѣгъ, который шелъ и цѣлый другой день. Бѣдные гус[ары] въ степи не имѣли даже довольно дровъ, чтобы варить себѣ пищу. На другомъ ночлегѣ, не доходя Козлуджи, сдѣлался морозъ, — и мы схоронили опять нѣсколько несчастныхъ. Это была одна изъ жестокихъ ночей; она мнѣ живо напомнила отступленіе Наполеона и Мицкевича Валленрода, въ которомъ онъ оное описываетъ. За то она

и была послѣдняя; подходя къ Базардчику, погода стала разгуливаться и сдѣлалась прекрасною осенью. На маршѣ отъ послѣдняго города, во время привала, неосторожно разводя огонь, зажгли сухой бурьянъ; въ четверть часа вспыхнула степь на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ. Тутъ вздумали тушить его, опасаясь, чтобы не сжечь казенное сѣно (котораго по всему пространству отъ Балк. до Дуная много накошено, говорятъ, до 15 мил. пуд.), да къ счастью по этому направленію его не было. Вѣтеръ съ часъ гналъ передъ нами это огненное море; картина была единственная: часто подъ ногами у насъ свистело и трещало пламя, особенно гдѣ высока и густа была трава; за нами почернѣла степь, на ясномъ небѣ изъ дыму составились облака, — въ полномъ смыслѣ слова мы шли всеразрушающей Ордою, съ огнемъ и мечемъ.

Отъ Базардчика во все остальное время похода стояла прекрасная по этому времени года погода, дорога была ровна и суха. Только ночью мы терпѣли отъ холода, тѣмъ болѣе, что мы шли все совершенно безлѣсною степью.

14 ноября. Вчера отправленъ былъ я въ Бабад., чтобы здать въ Лазаретъ 3-хъ человѣкъ Гус. больныхъ. Я поѣхалъ уже довольно поздо отъ того, что не были готовы Атестаты для отправляемыхъ; пріѣхавъ въ Бабад., я съ трудомъ сдалъ больныхъ. Дежур[наго] Лекаря не было, а Фельшеръ былъ такъ пьянъ, что, хотѣвъ его разбудить, я бросилъ его подъ кровать, подъ которой вѣроятно онъ остался до утра. Не кому было осмотрѣть моихъ гусаръ и принять ихъ, чтобы не мерзли онѣ на дворѣ. Напрасно я искалъ кого нибудь, чтобы пожаловаться на эти безпорядки: кромѣ пьяныхъ цирюльниковъ и писарей не было никого. Наконецъ какой то Музыкантъ отъ имени Канцеляріи Лазарета далъ мнѣ росписку въ принятіи больныхъ — по какому праву, не знаю. По этимъ распоряженіямъ можно судить о порядкѣ и о положеніи несчастныхъ больныхъ. При мнѣ вынесли на носилкахъ тѣло только что умершаго. — Сколько я въ нынѣшнію Кампанію видѣлъ, то утвердительно можно сказать, что распоряженія по

медиц. части дѣйствующ. Арміи были самые недостаточные. Не упоминая о томъ, что весьма мало было врачей — все почти хирурги, тогда когда нужно было болѣе Медиковъ, — ни о томъ, что не было совершенно медикаментовъ,— были такіе случаи, что нововступающіе больные оставались безъ пищи. Неудивительно послѣ этаго, что въ Ямбаз., гдѣ были всѣ больные нашего корпуса (до 6000), десятками зарывали тѣла въ одну могилу. — Если исчислить всю потерю нашу людьми въ оба года, то она найдется весьма значительною, несмотря на то, что война была вовсе не кровопролитна. Несчастныя гибли не отъ меча непріят., а отъ незаботливости собственнаго Правит. Можно навѣрное положить, что изъ умершихъ мы потеряли только $^1/_{10}$ убитыми и ранеными.... Возвратясь домой, я нашелъ хозяевъ моихъ празднующихъ заговѣны. Къ нимъ пришла въ гости кумушка съ кумомъ, и началось пьянство и пѣсни. Я люблю видѣть народъ веселящимся. Пѣсни они поютъ наши рускіе и казачкіе, но весьма дурно. Я бы сталъ писать ихъ со словъ, но они поютъ безъ толку и не допѣваютъ пѣсенъ. — О чумѣ, слава Богу, эти дни ничего новаго не слышно; ни одинъ гус[аръ] ею еще не занемогъ, — авось она мимо насъ пройдетъ. — Въ Полку тоже ничего не слышно.

15 Ноября... Вечеръ я просидѣлъ у Рудольтовскаго, гдѣ былъ и Рошетъ; мы говорили много про Птрб. и съ Рошет. про *Пуш*[*кина*]; онъ былъ со Львомъ и Пав[лищевымъ] вмѣстѣ въ Лиц. Пенсіонѣ. — Вчера вечеромъ пошелъ мелкой дождь осенній послѣ тумана, съ утра обложившаго небо, который согналъ бы весь снѣгъ, если бы поутру морозъ не остановилъ оттепели.

Со всѣмъ неожиданно принесъ мнѣ Шедеверъ и Якоби большой пакетъ писемъ отъ Матери и Сестры. Кромѣ того, что обѣ написали мнѣ по длинному и очень милому письму, первая вложила еще въ пакетъ цѣлую тетрадь почтовой бумаги, чтобы я ее всю употребилъ на отвѣтъ ей. — Оба много меня обрадовали и утѣшили; давно я не получалъ столько занимательныхъ и нѣжныхъ, особенно Материно полно чувствъ истинныхъ. Она разсказываетъ,

какъ ей понравилась Москва, и какъ она пріятно провела тамъ время, — чрезвычайно меня радуетъ, что отъ всегдашнихъ ея хлопотъ по управленію имѣніемъ и заботъ о насъ, она въ Москвѣ въ кругу старыхъ своихъ знакомыхъ нашла отдохновеніе. Я бы все сдѣлалъ, что отъ меня зависитъ, чтобы исполнить ее желаніе жить по зимамъ въ Москвѣ. Пора ей отдохнуть отъ вѣчныхъ безпокойствъ, а Сестеръ вывести изъ деревенской глуши. — Сестра тоже разговорилась въ своемъ письмѣ противъ обыкновенія; здѣсъ это первое ее письмо, которое заслуживаетъ названіе. Жалобы ее на жизнь, которую она ведетъ, справедливы: положеніе дѣвушки ее лѣтъ точно непріятно; существованіе ее ей кажется безполезнымъ, — она права. Къ несчастію, дѣвушки у насъ такъ воспитаны, что если онѣ не выдутъ за мужъ, то не знаютъ онѣ, что изъ себя дѣлать. Тягостно мыслящему существу прозябать безполезно, безъ цѣли. Она хочетъ, чтобы въ письмахъ моихъ я менѣе разсуждалъ, а болѣе писалъ про Турц., — вѣрно, что ей невозможно себѣ представить, что про степь, поросшую однимъ терновникомъ и бурьяномъ, въ которой мы кочевали всю кампанію, можно бы много занимательнаго написать. Мать все еще пишетъ изъ Малин[никовъ], но обѣщаетъ черезъ нѣсколько дней выѣхать въ Триг[орское]. Она говоритъ, что увѣренность быть въ состояніи скоро мнѣ изъ Триг. выслать значительную сумму денегъ ее утѣшаетъ: и мнѣ бы это весьма пріятно было, ибо я скоро буду въ затруднительномъ положеніи на щетъ денегъ. Удивляюсь, что съ этой почтой не получилъ я письма отъ А. П., — она уже очень давно не писала; здорова ли она и какъ живетъ теперь? —

17 Ноября... Нельзя не подивиться Административнымъ распоряженіямъ нашей Арміи. Сперва держали насъ до нельзя подъ Шумлою, едва не переморивъ людей отъ холоду и лошадей отъ недостатку корма. Дождавшись самой дурной погоды, потомъ поставили насъ въ зимніе квартеры, гдѣ нѣтъ продовольствія, чрезмѣрная тѣснота и, наконецъ въ добавокъ ко всему, чума, — должно признаться, что подобнаго нигдѣ не встрѣтишь, кромѣ

въ нашей родной Россіи. Немного это чести приноситъ талантамъ и заботливости о войскахъ героя Забалканскаго. —

19 Нояб... У Ушакова взялъ я прочитать 1 часть войнъ Россіи съ Турц. Бутурл[ина], пер. Гречемъ. Сегодня я прочелъ первую войну Екат. 1769—74, веденную Румянцовымъ. Въ описаніи сихъ походовъ мало замѣчательнаго и поучительнаго, одна только битва Кагульская достопримѣчательна. Если вся исторія Бут. такъ писана, то не много въ ней хорошаго. — Теперь буду я писать къ А. П. —

20 Нояб... Вотъ наступилъ 5-тый годъ царствованія Николая; прошла первая Олимпіада, но мало, кажется, сдѣлалось улучшеній въ продолженіи этаго времени. Мы окончили двѣ войны, — взяли съ Правовѣрныхъ много золота, но послѣднѣе много стоило намъ крови, Государству мало они принесли пользы. Несмотря на бурное и кровавое начало, можно еще ожидать добра отъ этаго царствованія. — На долго, кажется, мы спокойны отъ крамолъ, — это поколеніе, по крайнѣй мѣрѣ, усмирилось. За будущія однако нельзя поручиться, если не искоренятъ причинъ, возбудившихъ первый бунтъ. —

22 Нояб. Вчера имѣлъ я удовольствіе застрѣлить зайца, хотя погода была довольно холодна. Удовольствія этаго рода почти единственныя, какими здѣсь можно пользоваться. —

Хотя Гуманисты и называютъ звѣриную охоту варварствомъ, недостойнымъ человѣка просвѣщеннаго, но я не въ силахъ отказаться отъ нее, особенно въ здѣшней варварской странѣ. Къ тому же она такъ полезна въ отношеніи тѣлеснаго упражненія, что нравственной вредъ въ сравненіи съ первою выгодою ничтоженъ. Никогда людямъ невозможно будетъ перемѣнить общій законъ природы взаимнаго истребленія...

24 Нояб. Сегодня Екатерининъ день: имянины двухъ моихъ Двоюродныхъ Сестричекъ. Одна теперь въ Саратовѣ — въ предѣлахъ дальнихъ! — забыла меня. Другая въ Тв. вѣроятно съ моими Сестрами прыгаетъ Ф. Кадр. и тутъ меня не поминаютъ, покрайнѣй мѣрѣ она. — Въ Птрб. прошлаго года я былъ у

Симанской и у Бѣгичевыхъ, гдѣ двѣ Катерины. Здѣсь еще менѣе остался я вѣрно въ памяти. А. Ив. хоть и спрашиваетъ часто (Сестра пишетъ) обо мнѣ, но это одна вѣжливость или больше хорошая память всѣхъ людей, самыхъ даже незанимательныхъ, которыхъ она встрѣчала въ жизни. Я могу рѣшительно сказать, что, зная ее цѣлый годъ и видавъ иногда очень часто — во время бытья Ма[тери] въ Петрб., — я не видалъ ничего съ ее стороны, кромѣ холодной вѣжливости; я не слышалъ ни одного привѣтливаго слова, ни такого, которое бы показало, что она малѣйшаго удостаиваетъ меня вниманія. — Несмотря на обидную такую недоступность, я ее люблю и очень желалъ бы ей понравиться. — Она можетъ быть, кажется, прекрасною женою. — Довольно странно: съ ее прекрасными качествами и состояніемъ она по сю пору не замужемъ. — Но вотъ куда мечта меня заноситъ изъ Серыкіой, изъ середы чумы!! —

Въ Дерптѣ этотъ день я обыкновенно тоже пріятно проводилъ. Въ Лифл[яндіи] обычай на капунѣ Екат. д. (также какъ и на Мартына Л.) маскироваться: съ вѣчера начинаютъ толпится по улицамъ маски, ихъ съ удовольствіемъ принимаютъ во всѣ дома, угощаютъ и, гдѣ находятъ молодыхъ дѣвушекъ, танцуютъ. Вольность, которою пользуются маски, придаетъ много цѣны этимъ удовольствіямъ. Я помню не одинъ такой вѣчеръ, которой много принесъ мнѣ удовольствія, особенно приготовленіями къ маскераду. —

Говоря о Маскерадахъ, я вспомнилъ, когда, пріѣхавъ въ Петрб., я встрѣтилъ 28 годъ на такомъ у Лихардова. Это было первое общество блистательное, въ которое я взошелъ въ Петрб. Я выбралъ себѣ Тур[ецкій костюмъ] очень къ лицу и къ стати по обстоятельствамъ. Всѣ люди, тамъ бывшіе (исключая Сестеръ), мнѣ не болѣе были извѣстны, какъ бы жители Стамбула; слѣдственно, я очень естественно могъ представлять Азіатца, все сіе впервыя разъ видящаго. Мнѣ отдали справедливость, признавъ меня въ этомъ костюмѣ одною изъ лучшихъ маскъ. И точно: наклѣенная борода очень красила меня (я не надѣлъ маски, потому

что еще въ Петрб. меня никто незналъ). — Однако я недолго остался на балѣ: дождавшись новаго года, я тотчасъ уѣхалъ. Мнѣ наскучило смотрѣть на Франц[узскія] Кадр[или], въ которыхъ не было ни одного для меня занимательнаго лица. — Жаль, что я пріѣхалъ въ Пет. одинъ и безъ способовъ вступить въ большой свѣтъ, какъ говорятъ. Я не имѣлъ возможн. самъ пробить себѣ дорогу, потому [что] не имѣлъ столько денегъ. Вотъ и остался я около Фонтанки, куда меня судьба выкинула съ почтовой тѣлеги, въ маломъ кругу родныхъ и знакомыхъ. Если бы не домъ Дельвига, то жизнь моя въ Петрб. была самая безполезная и скучная. Бывая у него всякой день, я по крайней мѣрѣ былъ въ кругу Литератор[овъ] — едва ли не лучшемъ во всемъ Птрб. — и отъ того познакомился почти со всѣми тогда жившими въ Петрб. Такое общество людей образованныхъ, хотя и не самое блистательное, во всѣхъ почти отношеніе [sic] предпочтительнѣе *высокаго круга знак*[*омыхъ*], гдѣ, кромѣ городскихъ новостей и картъ, ничего не слышишъ. — Объ этомъ обществѣ, въ которомъ онъ жилъ, мнѣ дала понятіе связь съ Пуш[кинымъ]. Вѣроятно, будь я счастливѣе въ Птрб., получивъ выгодное мѣсто въ Статс. службѣ, я не захотѣлъ бы сюда. Въ Департмт. П[одатей] и Сб[оровъ] нечего было мнѣ ожидать, жить стоило слишкомъ дорого, — чтожъ оставалось мнѣ дѣлать, какъ не испытать здѣсь моего щастья, — здѣсь, въ мазанкѣ, съ полдесяткомъ Гусаръ, дѣлающихъ теперь (ночью) воздухъ нестерпимымъ!!! — О своенравный рокъ!! —

25 Нояб... Еще я прослужилъ лишній мѣсяцъ Юнкеромъ. Наступилъ 11-ой моей службы, а я и не предвижу моего производства; это мнѣ еще непріятнѣе ради домашнихъ. Такъ то исполняются въ Россіи законы, и такъ мои надежды! Это будетъ однако весьма занимательно, если еще нѣсколько мѣсяцевъ я не дождусь представленія и возвращусь въ Р[оссію] Юнкеромъ. Тогда я вправѣ буду сказать, что несчастливо служу. — Все это меня не заботило бы, если я скорѣй получилъ бы деньги. —

26 Нояб. Вчера вечеромъ ходилъ я къ Воейкову играть въ Шахматы; я чрезвычайно радъ, что нашелъ здѣсь эту игру,— она здѣсь становится вдвое занимательнѣе обыкновеннаго. Я намѣренъ часто ею пользоваться. —

28... Я теперь читаю священное писаніе; я началъ съ дѣяній Апост. Онѣ весьма не полны мнѣ кажутся, и трудно изъ нихъ понять постепенный ходъ распространенія христ. вѣры; къ тому же опѣ говорятъ почти только про одного Ап. Павла. Теперь я за его посланіями. — Теперь я опять буду заготовлять письма домой. —

29. Вчера я началъ письма писать, но написалъ только одну страницу къ Мат[ери]. — На охоту вотъ уже другой день тоже, что я не хожу: постоянный холодъ мѣшаетъ, нѣтъ пороши. Сей часъ мнѣ, не знаю какъ, пришло на умъ сожалѣть, что я прошлаго года лучше не воспользовался кокетствомъ Мар. П. Надо сознаться, что я чрезвычайно неловокъ и глупъ съ ней былъ. Какъ не имѣть женщину, которая выходила со мною одна въ Кабинетъ мужа, оставляя гостей, чтобы сидѣть со мною, пока я съ кофеемъ курю трубку! — И я всегда бываю такимъ олухомъ; въ Старицѣ Маш. Борс. и Нат. Казн. также прошли у меня между пальцевъ. — Дай Богъ мнѣ быть впредь умнѣе, а то «*дурно, дурно Братъ Александръ Андрѣевичъ*» — какъ говорилъ Пуш[кинъ]. — Какъ жаль, что Грибоѣдовъ такъ несчастливо окончилъ свое только что открывшееся поприщѣ гражданской службы. Какъ Литераторъ, онъ останется всегда въ числѣ отличнѣйшихъ талантовъ нынѣшняго времени. Его Горе отъ Ума всегда будетъ имѣть цѣну вѣрной и живой картины нравовъ своего времени. — Вотъ какъ я слышалъ подробности и причины возмущенія народнаго въ *Тегеранѣ*, жертвою котораго онъ сдѣлался вмѣстѣ со всею свитою нашего Посольства. — Для рѣшенія какого то процесса приведены были нѣсколько женщинъ Перс[идскихъ] въ домъ нашей Миссіи и должны были тамъ остаться подъ стражей. Грибо[ѣдова] человѣкъ, вѣроятно Ловласъ Петрб. камердинеровъ, желалъ воспользоваться этимъ случаемъ. Несо-

гласіе Азіатокъ привело его къ насилію. Народъ, возбуждаемый какимъ то недовольнымъ Эмиромъ за то, что ихъ жены будутъ судимы Русскими, услышавъ ихъ крикъ объ помощи, бросился въ домъ, несмотря на сопротивленіе нашей почетной стражи и, прежде, нежели подоспѣли войска Шаха, перерѣзалъ всѣхъ, кого тамъ ни встрѣтилъ. Изъ всѣхъ чиновниковъ Посольства нашего спасся одинъ только *Манзи*, уѣхавшій этотъ день на охоту изъ города. Такъ сдѣлался человѣкъ, одаренный отличнымъ умомъ и способностями, жертвою беспорядочной жизни, которую онъ прежде велъ. У другаго Господина вѣрно слуга не осмѣлился бы сдѣлать подобнаго своевольства. Хорошо, что Шепелевъ не поѣхалъ съ нимъ, а то быть бы ему теперь безъ головы. Что то мой милой собратъ на полѣ паукъ теперь дѣлаетъ, и гдѣ онъ? —

3 Декаб... Сегодня мѣсяцъ, какъ мы сюда пришли; должно признаться, что онъ скоро прошелъ, какъ вообще проходитъ время безъ занятія и въ однообразной жизни. — Слава Богу, чума кажется прекращается (чтобы не сглазить)... Я читаю теперь «de l'origine de tous les Cultes, p. Dupuis». — Онъ хочетъ доказать, что Христ. Вѣра, такъ какъ и всѣ другія Вѣры, ни что иное, какъ почитаніе Природы или всего Міра (Бога) и что Христ. есть Мифъ о Солнце.

Я не прочиталъ всего еще, а слогъ его очень хорошъ и, покуда, его мнѣнія кажутся мнѣ справедливыми, исключая о Христ. Вѣрѣ.

4 Декб... Дельво говорилъ, что Полков[ника] снова меня представляетъ и прочитъ въ Полков. Адьют. — Онъ получилъ тоже извѣстіе, что за 31 Август. награжденъ Георг. 4 Степ.; Алекс. Муравьевъ получилъ 3 степ. за ложь, что будто собственно ручно отнялъ Полк. знамя, тогда когда онъ его взялъ у Гусара нашего полка. Не видѣвъ собственными глазами, не повѣришь, какъ эти награжденія даются и заслуживаются. Смѣло можно сказать, что изъ 10 врядъ ли одинъ заслуженъ; награждаются обыкновенно болѣе всѣхъ Адьют. и вообще люди находящ. при Штабахъ. До фрунт[овыхъ] же Офиц. доходитъ

весьма мало награжденій, которыя и здѣсь пристрастно раздаются...

5 Декбр... Намъ непремѣнно пуженъ хорошій Кав[алерійскій] Генералъ, потому что Госуд. самъ нами не занимается.—

7 Декб... Сколько вчерашній [день] разлилось наградъ въ нашемъ Стольномъ градѣ Петра!—до насъ онѣ не найдутъ, но мы ихъ и не ожидаемъ; хотя бы получить должное, а главное, мнѣ, чтобы прислали скорѣй деньги...

8 Декб... Кусовниковъ мнѣ сказалъ правду про Г. Плаут[пна]. Мать пишетъ, что онъ получилъ Тирасп. К. Егерс. полкъ, и что тѣмъ разрушилась ея надежда на зам[ужество] Сестр.— Хотя онъ и волочился за нею, но я не надѣялся на него. С[естра] не умѣетъ себя вести и врядъ ли когда либо такимъ образомъ найдетъ порядочнаго мужа.— Мать говоритъ, что она теперь только желаетъ меня знать Офиц. и не надѣется скоро видѣть меня; кажется, не бывъ въ Турц., какъ я, честолюбивые мечты ее видѣть меня однажды Полкв. или Стат. Совѣт. не оставили...

9 Декаб... Рославлевъ читалъ нѣсколько мѣстъ изъ *Ростовцева* Трагд. *Персей*. Странно, что я про него ничего не помню, кромѣ стиха Языкова, не весьма для него лестнаго...

12 Д... Сегодня празднуютъ въ Дерптѣ основаніе Универс. и раздаютъ медали за обработаніе задачъ,— нѣсколько лѣтъ и я праздновалъ этотъ день и проводилъ иногда пріятно. Въ 23 году, на пр., я очень много танцовалъ въ нашемъ Студ. клубѣ на балѣ, этотъ день всегда даваемомъ. Въ 25 я былъ однимъ изъ Церемонимейстеровъ, смотрѣ[лъ] за порядкомъ (я былъ одѣтъ во всемъ блескѣ Студ. мундира) во время торжества погребальнаго въ честь умершаго Императора, гдѣ говорили на этотъ случай рѣчи, и были пѣты Д[ерптскими] красавицами духовныя Гимны. Послѣ того вечеръ я просидѣлъ у Языкова и выпилъ (что очень помню) 7 стакановъ чаю отъ большой жажды и усталости.

Въ запискахъ моихъ прошлаго года сказано, что 12 Декаб. С. М., несмотря на зубную боль, любезничала со мной,— а нонiче? Я уже позабылъ все сладострастіе пламеннаго поцѣлуя, всю пре-

лесть прекрасной ручки . . . Не касаясь ни добродѣтели дѣвичьей, ни обязанностей замужества,— живу теперь одними воспоминаніями, простылъ, не вѣрю въ себя. Можетъ быть, мнѣ теперь навсѣгда должно будетъ отказаться отъ упоеній сладострастья: если останусь служить, то буду жить въ краяхъ необразованныхъ, а проведши такъ нѣсколько еще лѣтъ — пройдетъ молодость, а съ ней и способность наслаждаться. Если не совсѣмъ такъ случится, то, по крайнѣй мѣрѣ, врядъ ли я снова буду имѣть столь благопріятное время, какъ прошлой годъ.

15 Декабря...[1]) Вотъ какъ провелъ я день, въ который четыре года тому назадъ бунтовала наша неопытная молодежъ. Въ рус. лѣтописяхъ онъ останется незабвеннымъ, какъ первымъ шагомъ [sic] къ преобразованію умовъ и гражданскихъ правъ, которое уже испытали большая часть народовъ просвѣщенной Европы. Ето первая искра пламени, непреодолимо пожирающаго злоупотребленія и предразсудки, освященные давностью, защищаемыя лицами и сословіями, которымъ онѣ приносютъ пользу, во вредъ цѣлыхъ народовъ и человѣчества, которое обходитъ весь міръ, гдѣ только находитъ себѣ пищу. Съ вершинъ Андовъ до высотъ средней Азіи, колыбели человѣчества — стопла намъ цвѣта юношества своего времени. Онъ погибъ не безъ пользы, благодаря мудрости законовъ провидѣнія! — Наученное опытомъ Правительство, или лучше сказать Ц[арское] Семейство, кажется, хочетъ вникать въ нужды народа и сообразовать мѣры свои, способъ управленія, съ временемъ и образованностью онаго. Покрайнѣй мѣрѣ, четыре нами прожитые подъ Державою Н[иколая] года подали надежду, что мы не будемъ вынуждены силою съ престола взять законъ и права естественные и гражданскія, а самъ Монархъ намъ ихъ отдастъ.

---

1) А. Н. Вульфъ въ предыдущемъ разсказываетъ, какъ онъ провелъ 14 декабря: утромъ, несмотря на туманъ, онъ отправился на охоту, ничего не убилъ, заблудился въ туманѣ, долго не могъ отыскать дороги, встрѣтилъ пастуховъ болгаръ, не понимавшихъ его, и, наконецъ, съ помощью встрѣчныхъ, добрался домой.— *М. Г.*

Сегодня годъ, что я оставилъ Петрб., поѣхавъ съ Петр. М[арковичемъ] въ Тверь,— чтобы отъ туда ѣхать сюда,—сегодня же я и получилъ и мою отставку изъ Штатс. службы. Какая разница съ тѣмъ, чего я тогда надѣялся и что исполнилось! Одно только исполнилось: это то, что я перенесъ войну, и что она тогда кончилась, когда я этаго ожидалъ. Остальное все потонуло въ море обыкновенныхъ случаевъ и посредственности — два волшебныхъ очерка, изъ которыхъ я напрасно старался и стараюсь выти.—

17 Декб. Вотъ и день моего рожденія — наступилъ 25 годъ моей жизни.— Много размышленій раздается при взглядѣ на протекшія годы — и мало утѣшительныхъ. Какимъ добромъ, чѣмъ полезнымъ себѣ или обществу ознаменовалъ я половину, можетъ быть и болѣе, данныхъ лѣтъ? Со стыдомъ и сожалѣніемъ я долженъ сознаться, что не могу дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.— Но гордо позабылъ бы я мои потерянные годы (Язык. стихи), если бы я могъ отнынѣ посвящать мои годы трудамъ добрымъ, еслибы съ каждымъ прожитымъ годомъ я бы могъ нащитывать хотя по одному полезному подвигу.— Что, на пр., въ томъ, что я теперь служу: ни службѣ, ни мнѣ отъ того не лучше,— я только трачу время и гублю малыя мои способности къ занятію, привыкая болѣе и болѣе къ бездѣйствію.— Незнаю, какъ Мат[ери] покажется, а я вижу ясно, что отъ службы мнѣ никакой выгоды нѣтъ.— Занявшись хоз. управленіемъ котораго нибудь изъ нашихъ имѣній, я гораздо принесу болѣе выгоды себѣ и семейству нашему, чѣмъ проживая состояніе свое въ полку или въ Петрб.— Въ деревнѣ я буду имѣть способы находить и пищу для ума; если я не могу сдѣлаться ученымъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, я не отстану отъ хода общаго просвѣщенія человѣческаго ума.— Когда настанетъ это время!! —

Пока у насъ новаго въ селѣ ничего не слышно, кромѣ того, что Алимова хозяйка умерла. Говорятъ, что не отъ чумы, но въ теперешнихъ обстоятельствахъ опасаешся всего; она была стара и слыла колдуньею,— чему и приписываютъ ее скоропостижную безъ Христ. приготовленія смерть.— И выходитъ теперь очень

хорошо, что я ранѣе не перешелъ къ нему жить, чѣмъ избавился многихъ непріятностей. . . .

Изъ *Базарджика* въ два перехода пришли мы къ крѣпостцѣ *Мангалія*. Хотя въ нашихъ реляціяхъ прошлаго года и слыветъ она крѣпостью, но это потому только, что и теперь есть еще остатки рва и вала, нѣкогда окружавшаго маленькой этотъ приморской городокъ,—теперь она почти совсѣмъ разорена и опустошена чумою. Гарнизонъ, больные, бывшіе въ ней,—все вымерло; кой гдѣ только между развалившихся мазанокъ опять начинаютъ селиться возвращающіеся Булгары и Т[урки]. Она служила ссылочнымъ мѣстомъ для Тур. точно также, какъ Кистенджи и другія города по этому берегу моря. Мангалія выстроена на красивомъ мѣстѣ: надъ моремъ, а къ Югу надъ Лиманомъ хотя и не широкимъ, но далеко вдающимся въ берегъ. Дорога, по которой мы пришли къ ней, лежитъ на песчаной косѣ, отдѣляющій этотъ заливъ отъ Моря.— Давно я желалъ взглянуть на любимую, и имъ прекрасно воспѣтую, стихію Албанскаго Пѣвца; но Чери[ое] М[оре] не исполнило мое ожиданіе.— Я не нашелъ ни пѣнящихся буруновъ, ни съ оглушающимъ шумомъ о берегъ и скалы разбивающихся валовъ,— оно похоже болѣе на большое озеро; на песчаномъ берегу едва приметенъ гребень волны, который, загнувшись, упадаетъ опять въ нее: только по зелени ихъ, переходящей, отдаляясь отъ берега, [въ] синеву, узнаешъ море...

18 Декб... Теперь я [хочу] свѣсти мои дневники, описавъ отъѣздъ мой изъ Птрб., пребываніе въ Твери и все, что случилось со мною до прибытія въ полкъ, а тамъ наши военныя дѣйствія до Августа мѣсяца. Это дастъ работы болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ.—

20... Послѣ обѣда я отъ усталости долго спалъ, а проспувшись пошелъ проходиться; у Штейнбока я нашелъ нѣсколько человѣкъ еще не спавшихъ. Говорили много про образъ жизни Запорожцевъ; отъ Сѣчи ихъ недалеко расположенъ Витг[енштейновскій] полкъ. Некоторые изъ Офиц. этаго полка ѣздили туда къ Кошевому Атаману *Гладкову*, намъ передавшемуся въ прошломъ году. Онъ родомъ изъ простыхъ мужиковъ Кіевской Губ., гдѣ жили его

жена и дѣти. За услуги, оказанныя намъ при переправѣ черезъ Дунай, пожалованъ онъ Полковникомъ и Георгіемъ 4 степ.; ихъ Эсаулы произведены въ Офиц., а остальные Зап[орожцы] сформированы въ Полкъ; имъ уже присланы мундиры, похожія на тѣ, которые носятъ черноморскіе Каз[аки]; съ вѣсною переходятъ они въ Россію. Эта Сѣчь есть сборище бѣглецовъ и бродягъ Русскихъ. Прежде сего проводили они лѣто въ рыбной и звѣриной ловлѣ и въ разбояхъ особенно,— а зиму въ пьянствѣ на заработанные деньги. Деревья около Бабаз. были обыкновенно увѣшаны, въ слѣдствіе недолгаго турц. суда, пойманными въ лѣсахъ разбойниками Запорожскими.— По древнему обычаю, въ *Сѣчи* не терпимы женщ.; въ ней живутъ одни холостые, *Бурлаки*. Коль скоро одинъ изъ нихъ женится, то оставляетъ онъ *Сѣчь*, а вмѣстѣ съ нею и своевольную жизнь; онъ сѣлится въ деревнѣ неподалеку отъ Сѣчи и дѣлается мирнымъ жителемъ.— Число Бурлаковъ простирается теперь до 300, не считая тѣхъ, которые въ Тур. службѣ.— По пословицѣ, что ни одинъ Зап[орожецъ] не умиралъ своею смертью,— обыкновенно или обопьется, или гдѣ пропадетъ,— можно судить объ жизни, какую они ведутъ.— Между ними есть, говорятъ, бѣжавшіе послѣ 14 Декб.—

Къ Гладкову Государь очень милостивъ: его дѣти взяты въ Петрб.: сынъ въ военное Училище, а дочь въ Екатерининской Институтъ.—

Вотъ уже скоро новый годъ, а писемъ все нѣтъ. . . .

23 Декб... На охотѣ будучи, я всходилъ и на гору Св. Ираклія или Св. Георгія. Съ развалинъ стѣны и башенъ любовался я видомъ окрестностей. Теперь они не столь хороши, какъ лѣтомъ должны быть.— Самые развалины есть, кажется, остатокъ древняго Замка.— Строеніе не должно быть очень старо, ибо деревянныя перекладины въ окнахъ и стѣнахъ еще цѣлы. Стѣна построена пятиугольникомъ, какъ обыкновенно, углы укреплены башнями, изъ которыхъ 3 еще мало разрушены; двѣ сѣверныя 4 угольные, а южная [sic], гдѣ былъ, кажется, главный входъ въ замокъ, 8 угольная; въ одной сторонѣ у стѣны видны остатки комнаты

съ каменнымъ сводомъ или погреба,— за высокой травой, кустами и снѣгомъ я не могъ хорошо разглядѣть: вѣрно тотъ, про которой разсказываютъ, что онъ скрываетъ богатый кладъ, и которыя *не даются* т. е. что ихъ нельзя взять; нѣсколко невѣровавшихъ искателей богатствъ пытались отыскивать его, *но ихъ раскидало, и Буйволы разогнали* (слова моего хозяина).—

24 Декб... Эти дни случилось трагическое произшествіе въ Витгенштт. П[олку]: одинъ Офиц. (Борскій) застрѣлилъ тоже своего полка Казначея[1]), за то, что этотъ, надѣлавъ ему грубостей, далъ щелчокъ въ носъ. Мнѣ кажется поступокъ Б. весьма простительнымъ и гораздо разсудительнѣе дуеля; съ человѣкомъ, которой унизилъ себя до того, что позволилъ себѣ дѣлать обиды равному себѣ, съ которыми сопряжено такъ называемое безчестіе, нельзя имѣть поединка, и обиженный вправѣ убить его, какъ собаку.—

27 Декб. Первыя два дни Праздниковъ Рожд. я не могъ писать, потому что вопервыхъ охота меня много занимала,— мы ѣздили втроемъ, съ Шедеверомъ и Якоби, довольно удачно за зайцами и куропадками,— и во вторыхъ потому, что вчера и третьяго дня нетолько мои хозяева, но даже и Арсеній такъ пьянствовали, что выжили [меня] совершенно изъ хаты. Послѣдняго я было хотѣлъ вчера больно высечь, а сегодня уже раздумалъ: онъ заслуживаетъ быть наказану, ибо мало того, что въ первый день праздника онъ, напившись, поколотилъ хозяина,— на другой день, несмотря на мое приказаніе, онъ напился еще болѣе. Это слабость съ моей стороны — не наказывать за такіе поступки, но я не въ состояніи терпѣть около себя человѣка, котораго я долженъ бить,— я бы хотѣлъ, чтобы мнѣ служили изъ доброй воли, а не изъ страху. Но кажется, съ нашимъ безсмысленнымъ и безчувственнымъ народомъ до этаго не доживешъ. Третьяго дня я получилъ отъ Матери письмо отъ 4 Октб. изъ [Малинниковъ], то самое, объ которомъ она говорила въ своемъ письмѣ изъ Пскова отъ 15 Октб., которое однако я уже недѣли двѣ какъ получилъ; это отъ того, что послѣднѣе было по-

---

1) Кагадѣевъ.—*А. В.*

слано черезъ Андрѣева.— М. пишетъ, что въ Триг[орскомъ] она нашла все хозяйство въ большемъ безпорядкѣ. Я неожидалъ этаго отъ Лифляндс. Хозяина: онъ могъ обманывать и красть, а разстроивать имѣніе ему не было никакой выгоды. Она также пишетъ, что Пуш[кинъ] въ Москвѣ уже: вотъ судьба завидная человѣка, которой по своей прихоти такъ скоро можетъ переноситься съ Арарата на берега Нѣвы, а мы должны здѣсь томиться въ нуждѣ, опасностяхъ и скукѣ!! —

Оставленная въ Триг. Катишька, говоритъ М[ать], очень похорошела: дай Богъ, она большаго состоянія не будетъ имѣть, слѣдственно красота не помѣшаетъ ей. Странно, что сестра молчитъ, а про А. П. я уже и незнаю что думать.— Объ производствѣ въ Офиц. ничего тоже не слышно, я уже не ожидаю его болѣе. . . .

Приказъ.

28 Декб. Войскамъ 2-й арміи, отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ Эскадр. Бальтійскаго и Черноморскаго Флотовъ.

Благословеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною новою славою, и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достославный! —

Въ двухъ странахъ свѣта неумолчно раздавался громъ побѣдъ вашихъ; многочисленный, упорный врагъ сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприступныхъ твердынь его, до появленія вашего незнавшихъ побѣдителей. Сильною стопою переносились вы чрезъ хребты горъ не проходимыхъ, и поражая врага въ неприступнѣйшихъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя, принудили его къ торжественному сознанію, что мужеству вашему противустоять они не въ силахъ. Столько же отличили вы себя кроткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы истинно достойны имени Русскихъ воиновъ! — Въ ознаменованіе

толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, Повелѣваю: носить всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу турокъ въ 1828 и 29 годахъ установленную Мною особую медаль за турецкую войну, на лентѣ *св. Великомученика и побѣдоносца Георгія.*

Да будетъ знакъ сей памятникомъ вашей славы и Моей къ вамъ признательности! да послужитъ онъ залогомъ и будущей вѣрной вашей службы.—

Николай.

С.-Птрб. 1 Октб. 1829 г.

Для образца нынѣшняго нашего воинскаго краснорѣчія я выписалъ этотъ приказъ вполнѣ. Должно сознаться, что слогъ онаго весьма нехорошъ: пустой безсмысленной наборъ надутыхъ словъ. Военные Пр[иказы] должны быть писаны каждому солдату понятнымъ слогомъ, а здѣсь никто ничего болѣе непойметъ, какъ то, что дана медаль на Георг. лентѣ. Для меня этотъ приказъ замѣчателенъ и тѣмъ, что имъ я получилъ единственную награду(?) за годъ кампаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ я и не вправѣ (разумѣется, псключая Офиц. чина, уже полгода мнѣ слѣдующаго, и которой я въ мирное время получилъ бы) требовать ничего другаго, ибо не сдѣлалъ ничего отличнаго, но когда другіе тоже совершенно безъ причины получаютъ почти всегда такъ называемые знаки отличія, то отъ чего же бы и мнѣ (хотя для того, чтобы обрадовать Мать) не получить ихъ. Это отъ того, что во всемъ полку, и вообще нигдѣ, я не имѣю человѣка, съ которымъ я бы былъ въ связяхъ, какъ называютъ; Д. единственной мой знакомый, и тотъ, кромѣ вреда, мнѣ ничего не сдѣлалъ. И сестеръ бы потѣшило очень, не упоминая уже объ остальной моей православной Бер[овской] родни, у которыхъ я бы прослылъ маленькимъ Героемъ,— видѣть меня съ крестомъ на груди, напр., солдатскаго Георгія, которой мнѣ очень легко бы можно было получить.—

31 Декб... Вотъ оканчивается для меня годъ, богатый опытностью, трудами, нуждою и непріятностями всѣхъ родовъ. Изъ

всего числа дней онаго я могъ исключить только нѣсколько, ознаменованныхъ произшествіями, остающимися въ памяти пріятными: ихъ такъ мало, что легко можно перещитать, и всѣ принадлежатъ къ тому времени, когда я еще не перешелъ за *Рубиконъ разума*, не вступилъ въ военную службу.— Съ роковаго же дня, когда я оставилъ Малиньшки, отправившись въ полкъ, всѣ остальные есть почти рядъ непріятностей во всѣхъ отношеніяхъ и всѣхъ степеней. Послуживъ одинъ годъ, я кажется испыталъ все, чего мнѣ не доставало, что[бы] охладить умъ, разочаровать воображеніе и сдѣлать меня разсудительнѣе. Если теперь я не буду олицетвореннымъ разсудкомъ, то это одна вина моя, потому что опытности довольно было на всю жизнь.— Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ яснѣе мнѣ видно, что службу Царскую, по всѣмъ причинамъ, мнѣ должно какъ можно скорѣе оставить.— Что могу я въ ней выиграть?— послѣ многихъ лѣтъ службы нѣсколько весьма маленькихъ чиновъ, потому что, не имѣя наслѣдственныхъ связей и столько явныхъ блистатель[ныхъ] качествъ и счастья, чтобы сдѣлать ихъ самому себѣ, я всегда останусь обыкновеннымъ фрунтовымъ Офиц.— Потеряю же я вопервыхъ время безполезно, безъ удовольствія, отвыкну отъ всѣхъ благородныхъ занятій и общества, живу [sic] въ глуши какой либо изъ Мален[ькихъ] Губ., а вовторыхъ еще разстрою свое состояніе.— Если же я оставлю службу, то нетолько что, занявшись хозяйствомъ, я могу его поправить и обезпѣчить спокойствіе нашего семейства, но и самъ буду вести жизнь образованнаго человѣка, посвящать свободное время занятіямъ умственнымъ — наукамъ, а не убивать время въ бездѣйствіи, скукѣ и тоскѣ, какъ теперь.— Не дай Богъ, чтобы будущій годъ я такими же печальными размышленіями оканчивалъ! —

1830.

1 Января. Вотъ и новый годъ. Вчера неожиданно я его встрѣтилъ Шамп. Проспавъ цѣлый вѣчеръ, я проснулся уже въ часу 9; напившись чаю, я писалъ продолженіе моихъ Птрб. записокъ. Около десяти часовъ я пошелъ искать, не спитъ ли кто нибудь, чтобы посидѣть съ нимъ и встрѣтить новый годъ, потому что я не могъ рѣшиться лѣчь спать, не дождавшись его. Шедевера нашелъ я спящимъ; одинъ Войт. не спалъ, а писалъ письма, я не хотѣлъ ему мѣшать. Пошедши отъ него, увидѣлъ я у Голуб. огонь, зашелъ къ нему и нашелъ тамъ съ Позд. и Адьют., провожающихъ ихъ старый годъ *Шамп.* Я остался съ ними и, встрѣтивъ нѣсколькими стаканами вина, просидѣлъ тамъ до двухъ часовъ. Не такъ встрѣтилъ я послѣднія два новыя года — 28 и 29. —

6 Января. Монастырище... Молдаванское Селеніе *Монастырище,* получившее названіе по Молдв. Монастырю, отъ котораго здѣсь еще осталась полуразвалившаяся церковь и нѣсколько поповъ, лежитъ у подошвы лѣсистыхъ горъ, которыя идутъ вдоль праваго берега Дуная, отъ Юга къ Сѣверу между Бабад. и Исакчи. Окруженное виноградниками, посаженными по скатамъ горъ, выстроено оно въ долинѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ горами, изъ которыхъ вытекаетъ много ключей, образующихъ рѣчьку, которая течетъ по середи деревни. Одинъ изъ этихъ ключей течетъ только временно — отъ Апрѣля до Нояб. мѣсяца,— зимой же онъ изсякаетъ. Вѣроятно по этой причинѣ и отдали его подъ покровительство Св. Аѳанасія, Патрона здѣшняго Монастыря; если вода въ немъ не чудотворная, покрайнѣй мѣрѣ справедливо можно назвать ее животворною,— она прекрасна. Изъ 60 хижинъ, составляющихъ Сел[еніе], досталась мнѣ одна не изъ лучшихъ: она сыра, холодна, дымна и темна; сквозь натянутыя въ окнахъ пузыри вмѣсто стеколъ едва проникаетъ свѣтъ, за то тѣмъ болѣе вѣтру. Земляной полъ около стѣнъ

поднятъ выше на четверть вмѣсто диванов (деревянныхъ широкихъ подмостковъ, покрытыхъ рогожами или коврами, смотря по состоянію хозяина), занимающихъ это мѣсто въ другихъ хатахъ; глиняная печка, имѣющая до половины видъ 4 угольной пирамиды, а другая отрѣзаннаго конуса. Вотъ единственные предметы, которые встрѣчались въ ней. Всѣ удобства мои теперь заключаются въ томъ, что я стою одинъ.—

7 Янв.... Чѣмъ болѣе глядишъ, тѣмъ больше встрѣчаешъ на каждомъ шагу здѣсь злоупотребленій и беспорядковъ.— Какъ впереди Армій, въ головѣ Колонъ, видишъ все, что есть лучшаго, храбрѣйшаго,— такъ сзади ее, въ обозахъ, въ Магазинахъ, Лазаретахъ и пр. собрано кажется все, что есть худшаго въ Госуд. Распоряженіе начальства тутъ соотвѣтствуетъ людямъ, которыхъ оно здѣсь употребляетъ.— Если я стану говорить о томъ, что наши полки, напр., поставили въ такіе мѣста, гдѣ нѣтъ продовольствія, такъ что наши лошади съ 13 Декб. по сю пору не получали овса, а малое количество отпускаемаго сѣна возили вьюками иногда верстъ за 30 на изнуренныхъ походомъ каз. лош., и что отъ того два мѣс[яца] ихъ кормили одной осокой, то это покажется пристрастіемъ. Но какъ назвать то, что теперь въ Исакчинскомъ Маг[азинѣ] отпускаютъ намъ гнилой овесъ, два года лежавшій подъ открытымъ небомъ?— Какъ наградить начальство, по распоряженіямъ котораго во 2 Гус. Дивз. замерзало въ одинъ почлегъ по 80 человѣкъ?— 2 корпусъ на двухъ переходахъ черезъ Балканы оставилъ при тяжестяхъ 4000 ч., а пошелъ впередъ только съ остальными 3 т.— Подобныхъ примѣровъ можно нащитать множество.—

Вовсе избѣжать здѣсь злоупотребленій и безпорядковъ невозможно: въ томъ сознавались величайшія Полк[оводцы], какъ, на пр., Фрид. II, Наполеонъ и другіе; первая священная обязанность Главнокомандующаго есть стараніе о сбереженіи своихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи справедливую хвалу заслуживаетъ *Веллингтонъ:* ни одинъ изъ извѣстныхъ Генераловъ послѣднихъ войнъ съ франц. не имѣлъ столько попеченія о войскѣ, какъ онъ. Извѣстно, что когда, преслѣдуемый франц. въ Италіи, онъ сѣлъ на карабли, отразивъ ихъ

натискъ, то послѣ на мѣстѣ сраженія фр[анцузы] нашли своихъ раненыхъ перевязанными, и каждому изъ нихъ оставлена была порція хлѣба и вина. Жаль, что такіе поступки мало берутъ за образецъ.—

Вотъ пошелъ съ утра снѣгъ, который обѣщаетъ на завтра хорошую порошу; жаль, что я еще не знаю окрестностей, а то можно бы было много найти дичи.— Третьяго дня, несмотря на гололедицу, мы ходили на охоту. Въ Россіи у насъ я никогда не замѣчалъ, чтобы деревья такъ обледенели: здѣсь теперь такъ тяжелъ на сучьяхъ ледъ, что много деревьевъ переломало, а другіе совсѣмъ пригнуло къ земли до того, что не только лѣсъ, но и дорога въ [него] сдѣлались непроходимы. . . .

8 Янв. Якоби вчера былъ первый, которому я показалъ мой Дневникъ; я очень радъ, что его любопытство было удовлетворено, когда онъ прочиталъ нѣсколько страницъ; другому, болѣе взыскательному литератору никакъ не показалъ бы я его, и впредь я надѣюсь быть скромнѣе. . . .

Полковникъ нашъ воротился со слѣдствія, которое онъ дѣлалъ объ убійствѣ *Кагадѣева Бронскимъ*; послѣдній въ допросѣ поддержалъ характеръ однажды имъ принятый; на вопросъ: не имѣетъ ли онъ сказать чего въ оправданіе своего поступка?— онъ отвѣчалъ, что нисколько не раскаявается въ своихъ поступкахъ.— Говорятъ, что, сдѣлавъ выстрѣлъ, онъ спокойно выдулъ пистолѣтъ и сказалъ, чтобы вынесли тѣло.— Вотъ причина ссоры этихъ двухъ Офиц.— Въ деревнѣ, гдѣ помѣщенъ Витгенштейнъ. полкъ, показали Бронс[кому] квартеру, которую прежде назначили Кагад[ѣеву] (П[олковому] Казначею), необразованному, грубому Маллороссіянцу. Когда этотъ прибылъ въ полкъ, то пошелъ къ Бронс. требовать, чтобы онъ очистилъ его кварт. Послѣдній согласился, а просилъ только дать ему время пріискать другую. Кагадѣевъ же настоятельно хотѣлъ, чтобы онъ ее тотчасъ оставилъ, а не то обѣщалъ притти съ нѣсколькими Офиц. и Гусарами насильно его выгнать, съ чѣмъ и ушелъ.— Бронской, ожидая непріятностей, приказалъ денщику зарядить пистолетъ. Кагадѣевъ точно пришелъ съ нѣ-

сколькими Офиц. Отъ словъ дошло до того, что послѣдній ударилъ Бронскаго по носу, а этотъ тутъ же его застрѣлилъ....

19 Янв.... Я написалъ къ Уш[акову] въ стихахъ Яз[ыкова] просьбу объ деньгахъ; говорятъ, что у него ихъ пѣтъ, но онъ, можетъ быть, достанетъ у Рославлева....

23. Вотъ два дня проведенные на охотѣ; вчера съ полудня я проходилъ до вечера, очень усталъ, но за то труды мои увѣнчаны были однимъ застрѣленымъ, а другимъ подстр[ѣленнымъ] русакомъ. Отъ усталости я проспалъ вечеръ и ночь.—Такъ я губиваю теперь мое время, старѣю сердцемъ и тѣломъ безъ пользы для ума. Это называютъ *служить* и твердятъ, что молодой человѣкъ непремѣнно долженъ *служить*, т. е. потерять безполезно лучшія лѣта свои!!—

26.... Вотъ ужъ другой годъ, какъ я считаюсь на службѣ Е. И. В.: не ожидалъ я этаго и, несмотря на затруднительное мое положеніе въ Птрб., вѣрно не рѣшился бы перенести этотъ годъ, если бы мнѣ хотя во снѣ приснилось, какъ я его проживу. Я не хотѣлъ вѣрить словамъ испытавшихъ вообще службу военную и въ особенности здѣсь въ Турц. Молодое воображеніе видитъ въ будущемъ одно прекрасное, не обманутая еще надежда вѣритъ безъ особенной причины въ какое то необыкновенное щастье, котораго колесо подыметъ насъ выше всего обыкновеннаго. Разсудокъ, столь ясно видящій въ другихъ случаяхъ, особенно въ отношеніи къ другимъ, ослѣпленъ самолюбіемъ и блестящими картинами будущаго, на которое воображеніе не щадило яркихъ красокъ.... За то теперь,— какъ рано спала съ глазъ пелена, очаровательнымъ свѣтомъ обливавшая всѣ предметы, какъ остыло воображеніе; разсудокъ освободился, онъ не ждетъ ничего отъ щастья, мало отъ людей; спокойную, мирнымъ занятіямъ посвященную жизнь, гдѣ умъ и тѣло по волѣ избираетъ себѣ занятія, не кипетъ онъ ради честолюбивыхъ надеждъ. Не желая вытти изъ круга обыкновеннаго, я буду доволенъ судьбою, если сдѣлаюсь полезнымъ въ томъ, гдѣ поставленъ....

27 Янв. Наконецъ я вчера получилъ письма отъ А П. [и] Сестры, такъ давно ожидаемыя. Оба писаны почти въ одно время,

въ половинѣ Сентб., и ровно долго шли,— болѣе 4 мѣсяцевъ.... Оба письма очень милы, такъ что я ихъ по сю пору перечитываю. Онѣ развеселили мои унылый, почти совершенно упавшій духъ, который я изливалъ въ письмѣ къ Матери; надежда увидѣть ихъ снова ожила, а съ ней и другая — скоро получить деньги (хотя разсудокъ и не видитъ тому причины).—

Должно признаться, что женщины умѣютъ придавать особенную прелесть ихъ любезностямъ — на пр., А. П., описывая новую свою квартеру, говоритъ, что она такъ просторна, что если я пріѣду въ Петрб., то намъ обоимъ будетъ просторно, и проситъ, чтобы я непремѣнно обѣщался у ней остановиться, хотя для того только, чтобы въ будущемъ она имѣла бы одну пріятную надежду.— Сестра не пишетъ ничего новаго, кромѣ того, что *Миша* произведенъ въ Порт. Юнкера, и что отправляется въ Тверь въ Юнкерскую Школу; плохо ему будетъ тамъ, если, сверхъ чаянія, въ этой Школѣ чему либо станутъ учить.— По старому порядку справляютъ у нихъ имянины, украшаемые присутствіемъ Улановъ, которые многолѣтнимъ стояніемъ на одномъ мѣстѣ сдѣлались какъ бы своими. Года проходятъ, ничѣмъ не перемѣняя образа жизни мирныхъ обитателей Берновской волости.— Я еще получилъ весьма пріятный поклонъ отъ А. Ив. Бѣгич.

3 Февр. Есть день имянинъ Сестры и А. П.— двухъ Благодатей, мнѣ очень милыхъ. Два года сряду этотъ день я проводилъ съ послѣднею (28 и 29). Я не помню, чтобы ихъ шумно тогда проводилъ, но довольно пріятно, покрайней мѣрѣ въ сравненіи съ настоящимъ, которое ничего не обѣщаетъ.— Вспомнятъ ли имянинницы обо мнѣ? — Это, думаю я, зависитъ отъ того, въ какомъ они будутъ расположеніи духа....

5 Февр.... Вчерашній день просидѣлъ я у Ушак[ова]. 4 февр. останется на всѣгда достопамятнымъ днемъ. 823 года въ этотъ день 7 благородныхъ пламенныхъ юношей подали другъ другу руки къ вѣчному союзу въ стремленіи къ добру. *Богу*, *Отечеству*, *Свободѣ* и *Чести* поклялись они посвятить не только теперешнюю Академическую жизнь, но и будущую Гражданскую. Вопреки гоненіямъ

и клеветѣ, посреди многихъ бурь, они прошли, оставшись вѣрными истинамъ, однажды на всѣгда ими исповѣдаемымъ. Мало мы въ послѣдствіи нашли себѣ помощниковъ, которыя, не увлекшись примѣромъ остальныхъ Гражданъ Акад[емической] Республики, исполнять [исполняли?] то, что они признавали истиннымъ.— Подъ конецъ трехлѣтія (въ 26 году), Университетской вѣкъ, оставались уже немногіе изъ братскаго союза; мы опасались, что съ нами умретъ, разрушится самъ собою [и союзъ], когда судьба разведетъ членовъ его по разнымъ концамъ земли, и не надолго останется одна молва о нашей братской жизни, завистью оклеветанной. Но Прекрасное, истинное, однажды въ мирѣ просиявъ, не исчезаетъ, только на время предразсудками и эгоизмомъ людей подавлено.— Оставляя Д[ерптъ], я имѣлъ утѣшеніе передать попѣченіе о благѣ общества рукамъ сильнымъ и душамъ, со всѣмъ пламенемъ юношества предавшимся высокому стремленію.—

Только 6 лѣтъ прошло теперь со дня нашего братскаго соединенія,— а гдѣ теперь тѣ, которыя тогда съ гордостью въ первой разъ украсили грудь свою лентою, въ которой черное съ краснымъ соединяла золотая полоса въ ознаменованіе, что юноша во всемъ пылу молодой не долженъ забывать важное и высокое назначеніе жизни — стремленіе къ усовершенствованію умственному и душевному. Одинъ изъ нихъ уже давно, въ цвѣтѣ лѣтъ, изъ первыхъ объятій молодой супруги, на утрѣ дѣятельной общей пользѣ, посвященной жизни, похищенъ завистливымъ рокомъ. — Другой, первый между нами умомъ и душою, одно изъ тѣхъ существъ, которое служитъ украшеніемъ человѣчества — и потому болѣе всѣхъ мнѣ милый,— годъ тому назадъ, еще украшенный миртовымъ вѣнкомъ, которымъ онъ только что обвѣнчался съ избранною сердецъ,— стоялъ уже у дверей гроба! —

Еще нѣсколько лѣтъ. . . и мы, можетъ быть, возобновимъ неплотными духами союзъ въ другомъ мирѣ — если онъ будетъ!

Это число памятно мнѣ другимъ печальнымъ событіемъ — смертью вотчима моего Ива[на] С[афоновича] Осипова, втораго мужа Матери моей, жившаго съ ней только лѣтъ 7. Почти всегда вторыя браки, особенно когда есть взрослыя дѣти, дѣлаютъ много шуму въ семействахъ: родственникамъ перваго мужа всегда второй неправится. И у насъ безъ этаго не обошлось. Въ послѣдствіи мы никакъ не могли упрекать Мать въ ее выборѣ; напротивъ, мы должны его оправдать, а Ив. С. должны быть благодарны уже и за то, что онъ сдѣлалъ Мать счастливою, несмотря на неудовольствіе всѣхъ родственниковъ, съ нами же былъ лучше нашего роднаго Отца. Особенно я пользовался его расположеніемъ и всегда съ любовью буду помнить оное.— Не имѣя образованности, природный умъ замѣнялъ ему опую, также какъ и долгій навыкъ жизни (дураку опытность не помогаетъ). Болѣе 20 лѣтъ служивъ въ Гражд. службѣ, пользовался онъ уваженіемъ своихъ начальн[иковъ] и имянемъ дѣятельнаго и весьма способнаго человѣка.

6 Февр. Получено разрѣшеніе частнымъ начальникамъ войскъ на выборъ, по своему благоразсмотрѣнію, мѣста для лагернаго стоянія и времени для выступленія въ оной. Это очень хорошо. Надѣюсь, что если чума снова не появится, то не станутъ торопиться выходомъ: во всякомъ отношеніи выгоднѣе стоять подъ крышею, чѣмъ подъ открытымъ небомъ.—

А. П. говоритъ, что Лиза теперь ѣздитъ по Ярмаркамъ и веселится тамъ à contre coeur. Я бы еще болѣе радъ былъ слышать, что она отъ всей души веселится. Впрочемъ не естественно бы было, естьли ее горячка долго продлилась. Впрочемъ, это относится только къ счастливой, а несчастная любовь упрямѣе,— были примѣры, что она дѣлалась хроническою. Если мы будемъ стоять опять въ Кіевской Губ., то нельзя мнѣ будетъ не съѣздить къ ней, и тогда трудно за насъ отвѣчать. Послѣ двухълѣтнихъ лишеній всего какъ не соблазнится! —

Здѣшніе женщины ко мнѣ кажется не очень благосклонны; хотя я и ни за которой не волочусь, но это видно, что не успѣлъ бы я у нихъ. Никогда не занимавшись съ этимъ класомъ, я совершенно неумѣю съ ними обращаться.— Нѣкоторыя изъ нихъ однако стоили бы труда.—

9 Февраля.... Покуда я хочу написать письмо къ Языкову; онъ что то долго не отвѣчаетъ на мое послѣднѣе, впрочемъ вѣдь письма очень долго ходятъ....

10. Неожиданно получилъ я вчера письмо А. П. отъ 19 Янв. нынѣш. года; оно пришло съ невѣроятною скоростью, въ 19-тый день, которая мнѣ тѣмъ удивительнѣе, что предыдущее было 4 мѣс. въ пути. Подумаешъ, что случай ему особенно благопріятствовалъ, дабы долго не скрывать отъ меня пріятнаго извѣстія, съ которымъ оно шло: *Лиза выходитъ замужъ* за одного изъ своихъ сосѣдей *Алекс. Степ. Райзера* (такъ читаю я неясно написанную Фамилію). Тайныя мои желанія сбылись, она еще можетъ сдѣлаться добродѣтельною Супругою, доброю Матерью. Теперь я вижу и явную пользу моей поѣздки сюда: оставшись въ Птбр., я долженъ бы былъ остаться съ ней въ любовной перепискѣ, которая поддерживала бы ее страсть, и она тогда вѣрно не приняла бы предложенія. Этотъ годъ войны, непріятностей, лишеній всѣхъ родовъ кажется загладилъ сколько можно зло, котораго я былъ причиною; она, можетъ, забыла свою любовь или помнитъ объ ней, только какъ о мятежномъ снѣ: счастлива она, если въ томъ успѣла! — А. П. хочетъ ѣхать на свадьбу къ ней.—

Дельвиги, кажется, не оставляютъ Петрб., потому что Баронъ, Пуш[кинъ] и Сомовъ издаютъ вмѣстѣ Литерт. Газеты. Хорошее намѣреніе, вкусъ и таланты издателей, извѣстные публикѣ, кажется могутъ служить порукою достоинства Газеты. Посмотримъ, исполнятся ли ожиданія.—

Слышу тоже, что Ольга С. разъѣхалась съ Павлищевымъ; къ ней можно примѣнить Стихи *Илличевскаго* къ А. П. [Керн]:

Ты не жена и не дѣвица,
Разъѣздъ же съ мужемъ для тебя
Что послѣ ужина горчица!...

---

13 Фев.... Снова я бываю почти цѣлый день на охотѣ, но преслѣдую уже не зайцевъ, а утокъ и гусей. Третьяго дня ходилъ я очень далеко, такъ что возвратился домой вечеромъ, когда уже давно было темно; вчера же, день моихъ именинъ, ознаменовался низложеніемъ *гуся*—побѣда, много меня обрадовавшая.— Вотъ на какихъ торжествахъ ограничились честолюбивыя мои надежды! Вотъ что любопытная душа жаждала испытать! — и точно здѣсь водяныхъ птицъ такое множество, какого я нигдѣ не видалъ. Все хорошо, но впредь я не поѣду въ Сибирь ради охоты за соболями.— Впрочемъ, если этимъ опытомъ мнѣ удастся убѣдить Мат., что мнѣ гораздо выгоднѣе оставить военную службу, то я останусь въ большемъ выигрышѣ, однимъ годомъ искупивъ остатокъ жизни.—

Что ни думай, что ни пиши, а все кончишь тѣмъ, что по сю пору не шлютъ денегъ.—

15 Февр. Пообѣдавъ вчера у Ушак[ова] жирнымъ гусемъ, мною застреленнымъ, пробудился я изъ вѣчерней дремоты приходомъ Дельво, который принесъ большой пукъ писемъ. Въ немъ нашлось и два ко мнѣ: оба Сестрины отъ Октб., въ одно[мъ] же изъ нихъ приписку отъ Пуш[кина], въ то время бывшаго у нихъ въ Старицѣ проѣздомъ изъ Москвы въ Петрб. Какъ прошлаго года въ это же время писалъ онъ ко мнѣ въ Петрб. о тамошнихъ красавицахъ, такъ и теперь, величая меня именемъ Ловласа, сообщаетъ онъ извѣстія очень смѣшныя объ нихъ, доказывающіе, что онъ не перемѣняется съ лѣтами и возвратился изъ Арзерума точно такимъ, какимъ и туда поѣхалъ, — весьма циническимъ волокидою.—

Какъ Сомовъ даетъ намъ ежегодно обзоры за Лит[ературу], такъ и я желалъ бы отъ него каждую осень получать обзоры за нашими красавицами [1]). — Сестра въ первомъ своемъ письмѣ сообщаетъ печальное извѣстіе, что Кус[овниковъ] оставляетъ Ста-

1) Ср. «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 85—86.

р[пцу], а съ нимъ всѣ радости и надежды ее оставляютъ. Это мнѣ была уже не новость. Во второмъ же она пишетъ только о Пуш[кинѣ], его волокитствахъ за Netty.— Важнѣе спхъ извѣстій то, что будто бы *Дрейеръ* въ Тригрс. укралъ одними деньгами на 10 т. Положимъ, что здѣсь есть преувеличиваніе, но если и половина тутъ правды, то довольно, чтобы прогнать такого Агронома...

19 Февр... Какимъ то случаемъ забросило сюда Фр[ан]ц. переводъ W. Scott Исторіи Наполеона. Пробѣжавъ только нѣсколько страницъ изъ Перв[ой] части, взглядѣ на Револ[юцію], я не могу судить о цѣломъ,—которое извѣстнѣйшими людьми уже оцѣнено.

21.... Я прочиталъ Персея, трагедію Ростовцева, и на каждой страницѣ вспоминалъ стихи Языкова:

Мнѣ жизнь горька и холодна,
Какъ вялой стихъ, какъ Мельпомена
Ростовцева иль Княжнина.—

Исключая нѣсколько удачныхъ стиховъ въ ролѣ Персея въ 1 явл. 1 Дѣйств. и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, остальное усыпительно. Нѣтъ ни одного хорошо очерченнаго характера, и самый Персеевъ не выдержанъ; завязка и ходъ интриги чрезвычайно дуренъ: не связенъ и невѣроятенъ,—однимъ словомъ, это совсѣмъ неудачный опытъ молодаго поэта.— Я опять взялся за описаніе моего пребыванія прош[лаго] года въ Твери и Петрб.—

27 Февр.... Она [сестра] смѣется надъ моей любовью, которая такъ счастливо всегда заключена въ недрахъ семейства, т. е. *Саш.*, и позволяетъ мнѣ только влюбиться въ *Быичеву*. О, еслибы только это возможно было, или я бы могъ малѣйшую имѣть прошлаго года надежду побѣдить эту чинную и важную красавицу, то вѣрно не дождался бы Сестрина совѣта и не спдѣлъ бы теперь въ Сарыкіой, а вѣрно былъ бы на Сергіевской и сдѣлался бы самымъ набожнымъ прихожанпномъ Родонежскаго Чудотворца; какъ всѣ молильщики его, я бы тогда выбралъ въ Церкви себѣ мѣсто, откуда я могъ бы видѣть мою красавицу, и не прогулялъ бы ни одного воскреснаго

или праздничнаго дня, чтобы пококетничать съ нею. Она точно стоитъ такого труда, не потому, что у ней 1000 душъ крестьянъ, которыя можно бы пожелать женитьбою пріобрѣсти,— я отъ этой мысли далекъ,— а по личнымъ ее качествамъ. Какое бы было наслажденіе вывести ее изъ гостиной, гдѣ единственно она привыкла видѣть молодыхъ людей! Я долженъ очень ошибаться, а она быть чрезвычайно скрытна, если ее воображеніе и душа не столь же чисты, какъ у Эвы въ первой день созданія ея. Часто дивился я ее кротости, не понимая оной. Если Ангелы существуютъ, то она ихъ земной образъ.—

Саш. вѣрно очень непріятно было услышать о женитьбѣ Р.: въ тайнѣ она вѣрно на него надѣялась,— впрочемъ врядъ ли она была бы счастлива за нимъ: такія неравныя партіи, особенно гдѣ нѣтъ состоянія, рѣдко удаются.—

Объ хозяйственныхъ нашихъ обстоятельствахъ слышно тоже мало утѣшительнаго. Мать только старается набрать столько, чтобы уплатить проценты въ Оп[екунскій] Совѣтъ. — Управит[ели] мошенничаютъ, и нѣтъ надежды, чтобы дѣла наши поправились. Необходимо нужно мнѣ самому приняться за нихъ, а то будетъ плохо. — Осенью я во чтобы то ни стало поѣду домой, чтобы узнать настоящее наше положеніе....

---

1 Марта.... День отъ дня привыкаю къ образу жизни нашей военной молодежи, становлюсь лѣнивѣе,— совершенно ничего не дѣлавъ, могу проводить дни. Написавъ нѣсколько строкъ мое[го] дневника, мнѣ кажется, что я уже кончилъ мое дневное занятіе: я ухожу шататься отъ одного къ другому Офиц. или засыпаю.— Напрасно разсудокъ твердитъ: такъ ли должно жить?—лѣнь, подкрѣпляемая непріятностями, обстоятельствами, беретъ свое.—

4 М. Окончивъ третьяго дня охотою, я сегодня съ нее же начну, потому что она есть одно постоянное мое занятіе (изъ окна сей часъ мнѣ показалось, что сидятъ гуси у берега, и я тотчасъ выбѣжалъ изъ хаты, чтобы удостовѣриться, точно ли это они,—

вотъ до какой степени я сдѣлался охотникомъ). Но сколько я ни страстенъ кажется къ охотѣ, а съ удовольствіемъ отказался бы отъ оной, если бы я могъ найти благороднѣйшее занятіе....

10 Марта.... Я жилъ эти дни у Рославлева, а провелъ ихъ, исключая того, что съ нимъ прочиталъ одну часть Франц. Пер[евода В[альтеръ] С[котта] Исторіи Наполеона, заключающую происшествія 1803 и 4 годовъ, въ гуляніи по улицамъ и игрѣ въ *Свайку;* эта игра вотъ уже съ недѣлю постоянно занимаетъ праздолюбивую нашу молодежъ. — Дни быстро проходятъ, а исполненіе моихъ надеждъ не приближается,— и писемъ я давно не получаю....

Давно я желалъ читать W. S. исторію Nap., и чрезвычайно пріятно мнѣ было пробѣжать 9 часть Франц. перевода оной. Объ этомъ сочиненіи такъ много сказано и написано, такъ каждое слово въ немъ взвешено и разобрано, что, судя объ немъ, принужденъ будешъ повторять читанное. Я согласенъ съ общимъ мнѣніемъ Франц. Рецензентовъ, что почтенный Авторъ превосходныхъ романовъ не оправдалъ ожиданія Европы. Какъ Англичанину, всѣхъ менѣе должно бы было ему браться за свой трудъ, особенно написавъ уже однажды свое путешествіе по Франц[іи] въ 15 году. Мнѣ непонятна охота описывать жизнь человѣка, особенно Наполеона, будучи противъ нее предубѣжденъ и не имѣя личностей, какъ на пр. *Курбскій* въ жизни *Грознаго.*— Къ сожалѣнію, мнѣ кажется, что поводомъ къ Сочиненію сему былъ расчетъ денежный (а не любовь къ предмѣту), основанный на томъ, что во время поспѣшнаго сочиненія этой Исторіи, все, что только нѣкоторое имѣло отношеніе къ Наполеону, было съ живѣйшимъ участіемъ принимаемо въ Европѣ.— Передъ тѣмъ личностью и обстоятельствами на время предубежденные умы, чтобы загладить прежнее свое пристрастіе, начали отдавать полную справедливость Великому Генію мужа, послѣдними годами жизни вполнѣ искупившаго ошибки Всемирной своей дѣятельности.— Высокимъ такимъ предмѣтомъ должно заниматься съ любовью къ нему, а не къ гинеямъ. Исторія не срочный Альманахъ и не заказной Романъ.—

13 М. «Все обстоитъ благополучно, новаго ничего нѣтъ!» могу я рапортовать, какъ Вахмистръ Эскадр. Команд., объ моихъ обстоятельствахъ; тѣже занятія, т. е. никакія, и таже скука, разведенная нуждою; исполненіе надеждъ также далеко, какъ прежде— развѣ только ближе прожитымиднями,—предполагая, что однажды мои ожиданія исполнятся...

Впрочемъ, я опасаюсь впасть въ ошибку молодости: въ весьма обыкновенномъ случаѣ ожидать какой либо необычайно счастливой оборотъ судьбы. Нѣтъ, я подобнымъ образомъ не стану болѣе грѣшить; я ничего не ожидаю и не желаю отъ службы Царской,

— » — » — » — и вновь
ни взоромъ ласковымъ, ни словомъ
не подружитъ меня со вздоромъ
моя почтенная любовь!

т. е. любовь къ военной славѣ и почестямъ.

15 М... Теперь извѣстно время перехода нашего за Дунай: 15 Апрѣля мы вступаемъ въ предѣлы Россійской Имп., но, къ несчастію, мы нейдемъ прямо на времен[ныя] наши квартиры, а будемъ до Іюня мѣсяца объѣдать разные Магазейны Бессарабской Об., дабы съѣстные запасы въ оныхъ не пропали. Очень непріятно въ Бессарб. степяхъ нѣсколько мѣсяц. кочевать цыганами, быть Саранчею. Только въ концѣ Іюня предполагаютъ, что мы перейдемъ Днѣстръ...

20... Маршрутъ нашей Бригадѣ полученъ. Выступивъ 15 Апрѣля, мы идемъ въ *Рени*, лежащее при устьѣ Прута въ Дунай; тамъ мы будемъ объѣдать магазейнъ; какъ долго?— неизвѣстно. Перейдя Дунай, мы поступимъ подъ начальство *Воронцова*. Возвращеніе нашей Дивизіи въ Кіевскую Губ. не будетъ тоже такъ скоро, какъ мы ожидали: ей назначено прежде съѣсть большія запасы, заготовленыя въ *Рени*, *Мовѣ* и *Скулянахъ*. Вотъ неожиданныя и очень непріятныя повости: въ Бессарабіи во всѣхъ отношеніяхъ очень непріятно и невыгодно намъ будетъ простоять

вѣсну,— лучше уже бы было здѣсь стоять: по крайнѣй мѣрѣ, мы здѣсь получали бы жалованье серебромъ.—

23. Черезъ 3 дня, то есть 26 числа, мы выступаемъ. Я теперь въ крайности: безъ денегъ, слѣдственно безъ лошадей, повозки и пр.; чтобы успѣть все это купить, должно непремѣнно сегодня достать деньги, а гдѣ ихъ взять?— несносно!!!...

2 Апрѣля. Первый мой Караулъ былъ очень забавенъ; такъ какъ почти никто въ полку незнаетъ службы, то на всякомъ шагу дѣлали солдаты и Офиц. большіе ошибки. Полковникъ, объѣхавъ Караульни и часовыхъ, прислалъ проспть къ себѣ обѣдать Караульнаго Офиц. и Юнкер[а], находившихся съ нимъ. Мы никакъ немогли это принять за настоящее приглашеніе, а думали, что кто либо изъ Офиц. хочетъ пошутить надъ нами ради 1 Апрѣля и узнать, извѣстны ли намъ строгія предписанія касательно Гарнизонной службы; и только неоднократныя посылки, наконецъ, личной приходъ Адьютанта убѣдилъ насъ исполнить желаніе Полковника...

15 Апрѣля. Время, назначенное намъ простоять здѣсь въ Лагерѣ, уже прошло, на этихъ дняхъ мы идемъ за Дунай; простоявъ по сю сторону онаго 3 дня, мы выдержимъ 21 дневный Карантинъ на другой около Сатунова. Отъ туда же ведутъ насъ въ *Рени,* гдѣ непзвѣстно намъ, сколько времени простоимъ.—Такая будущность вовсе неутѣшительна: лучше бы уже здѣсь простоять долѣе, гдѣ, покрайнѣй мѣрѣ, изобиліе въ лѣсѣ и прекрасная вода; въ Бессарабіи же перваго вовсе нѣтъ, а послѣдняя очень пехороша...

Время я здѣсь провелъ самымъ безполезнымъ и не пріятнымъ образомъ: я вовсе ничего не дѣлалъ....

7 Маія. Вчера получилъ я письмо отъ А. П.; кромѣ обыкновенной своей любезности — всегда новой — и нѣжной любви ко мнѣ, покуда всегда постоянной, она ничего мнѣ новаго и занимательнаго не сообщаетъ. С. М. тоже меня не забыла — вѣроятно по тому, что все еще съ А. П. въ тѣсной связи — дружбѣ, какъ они называютъ. Какъ бы ни было, а все пріятно себя знать въ памяти у людей, будучи съ ними на долго разлученъ и зная, что не по посторонимъ причинамъ, а единственно наша личность за-

ставила, потерявъ насъ изъ виду, не потерять и въ памяти. — Я бы хотѣлъ теперь отвѣчать, но врядъ ли найду свободное время, болѣе же свободное мѣсто въ продолженіи нашей Карантинной и Лагерной жизни. Я едва успѣваю теперь сказать нѣсколько словъ про наше возвращеніе въ Православное (единственное прилагательное, которое я могу употребить) Отечество.—

День въ день мы почти пробыли годъ за Дунаемъ, ибо 26 Маія, когда мы въ 29 году пришли въ Сатуновъ, и нынче, перешедъ Дунай, прибыли мы тудаже. По только что наведенному мосту мы благополучно переправились и, сдѣлавъ два перехода отъ Сатунова, пришли сюда, чтобы здѣсь выдержать 21 дневный Карантинъ; дни, которыя мы были въ оцѣпленіи при переправѣ, включены въ это число.—

Перейдя черезъ мостъ, шли мы версты съ двѣ по плотинѣ, которая тянется вдоль берега рѣки. Около нее лежало до 20 кораблей Греческихъ, Турец. и Англинскихъ, шедшихъ въ Галацъ, которыхъ непропускали черезъ мостъ изъ опасенія, чтобы они опять его не разорвали. Многіе изъ нихъ наполнены были Гречанками, какъ говорятъ, освободившимися изъ неволи или Гаремовъ, ѣхавшими въ Молдавію. Во все время моего пребыванія въ здѣшнемъ краю я не видалъ такъ много прекрасныхъ лицъ,— можетъ быть только по отдаленію они казались такими. Многіе изъ насъ сожалѣли, что издали только можемъ любоваться этими восточными красавицами,— я не исключаю себя изъ числа,— хотя я тѣломъ и душою почти отвыкъ отъ женщинъ.—

Нашъ Лагерь расположенъ на прекрасномъ мѣстѣ, вправо отъ мѣстечка, которое я видѣлъ покуда только издали, проходя мимо его, у самаго впаденія Прута въ Дунай. За нимъ, прямо передъ нами, зеленѣются лѣсистыя горы Булгаріи (увидѣвъ ихъ впервый разъ, я не ожидалъ, что сойду съ нихъ, такъ какъ я теперь сошелъ на Бессарабскую степь,— разумѣется, въ отношеніи къ моей службѣ), въ право за камышами Прута видна Молдавія, на равнинахъ которой бѣлѣются Мечети *Галаца*, одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ на Дунаѣ. Сколько мѣсто-

положеніе нашего Лаг[еря] хорошо, столько невыгодно качество земли онаго....

Жизнь моя теперь, разумѣется, очень пуста, скучна и однообразна; къ щастью, попалось мнѣ въ руки нѣсколько романовъ В. С[котта], а именно *Пиратъ* и *Невриль*. Между сномъ и ѣдою я убиваю дни чтеніемъ оныхъ, купаньемъ, иногда ученьями, а болѣе куреньемъ табаку и взаимными посѣщеніями сослуживцевъ, которые теперь обыкновенно заняты игрою: проигрываютъ жалованье, полученное [отъ] Махмудима, потому что казна ихъ отпустила почти за двойную цѣну противъ той, которую за нихъ даютъ,— вотъ благородная спекуляція нашего Минист. Финансовъ.

Бендеры 28 Маія.

....Походъ нашъ Бессарабіею былъ не труденъ; не дѣлая большихъ переходовъ, утомительныхъ въ здѣшнемъ краю отъ жару, мы пользовались во все время прекраснѣйшею погодою: довольно сильные сѣверные вѣтры постоянно прохлаждали дневной зной, вѣчера же были всегда тихи и также хороши почти, какъ наши сѣверные, лунное сіяніе дѣлало ихъ столько свѣтлыми.— Эта часть Б[ессарабіи] столь же пустынна, какъ и тѣ части сей области, которыя я прежде видѣлъ, а именно отъ Могилева до Скулянъ и берега Прута отъ Фальчи до Сатунова. Мы шли теперь на Болградъ и Нѣмецкія колоніи, поселенія къ сѣверу отъ него.

29 М. Глазъ путешественника встрѣчаетъ только гористую степь, не всегда покрытую богатыми паствами, ибо часто сіи горы бываютъ совершенно голы; протекающіе между ними ручьи въ это время года высыхаютъ, оставляя послѣ себя только нѣсколько ямъ съ водою и болотъ. Такой недостатокъ воды тѣмъ чувствительнѣе въ этомъ краю, что здѣсь вовсе нѣтъ тумановъ, и роса не освѣжаетъ никогда растенія послѣ дневныхъ жаровъ. Вотъ, кажется, важнѣйшая причина безплодія, на которое жалуются колонисты, переселенныя изъ разныхъ кол[оній] Герма-

ніи, и которыя живутъ здѣсь съ 815 года; хотя и жалуются онѣ на неурожаи и т. п., но онѣ пользуются уже нѣкоторымъ благо-[со]стояніемъ, и можно надѣяться, что со временемъ имъ не льзя будетъ сожалѣть о прежнѣмъ ихъ отечествѣ. Проходя мимо сихъ Селеній, мы пользовались извѣстнымъ совершенствомъ Нѣмецкаго молочнаго хозяйства, ѣли прекрасное молоко, масло, сыръ и пр.

Каранти[инъ] при Бендерахъ. 7 Іюня. Отъ совершеннаго бездѣйствія терплю я теперь неспосную скуку; отъ жару, отъ образа нашей жизни я не имѣю одной свободной минуты въ день, хотя я и совершенно ничего не дѣлаю...

Вотъ другая недѣля, что я пишу къ А. П. и не могу окончить письмо: «*Тупьетъ разумъ!*». Домой я другой мѣсяцъ, какъ не пишу....

14 Іюня. Между нѣсколькими пакетами, которыя сегодня одинъ изъ карантинныхъ чиновниковъ держалъ въ рукахъ, когда я къ нему подошелъ съ тайнымъ ожиданіемъ найти между ними одно ко мнѣ, внимательный и быстрый мой взглядъ открылъ тотъ часъ знакомый предмѣтъ, а именно: большой пакетъ въ 8 долю листа, обертка котораго была изъ толстой, серой шерстяной бумаги. По этимъ примѣтамъ я не могъ ошибится въ томъ, что вижу передо мною одно изъ періодическихъ произведеній нашей Литературы,— и точно черезъ разорванный обертокъ я увидѣлъ знакомый лиловый цвѣтъ обертка и форму литеръ Московскаго Телеграфа. Ахъ, какъ я радъ былъ неожиданной встрѣчѣ съ моимъ старымъ знакомцемъ, котораго я читалъ всегда съ большимъ удовольствіемъ! Къ несчастію, я не могъ воспользоваться оною, Карантинныя правила недозволяли мнѣ прикасаться къ предмѣту моей радости...

Херсон. губ. 28 Іюня. д. Шипъ. Вступленіе мое въ предѣлы Отечества было ознаменовано для меня многими неожиданными случаями. Въ одинъ день, 26 Іюня, я освободился отъ Карантина, вступилъ въ Россію и получилъ Приказъ (Высочайшій) о производствѣ меня въ Корнеты, послѣдовавшій 5 Маія; на дру-

гой же день я получилъ письма отъ Матери и Сестры, отъ каждой по два,—наконецъ же 87 [червонцевъ] денегъ.—

Такимъ образомъ мои ожиданія исполнились, но неудовлетворительно: я произведенъ безъ старшинства, слѣдственно, если не возвратятъ опаго, то теряю годъ службы; тысяча руб. денегъ присланныхъ недостаетъ даже на одну уплату моихъ долговъ, простирающихся до 1300 рб. Это тѣмъ непріятнѣе, что я немогу надѣяться, по разстройству нашего хозяйства, скоро получить еще денегъ; а съ Офиц. чиномъ издержки увеличатся, жалованье же Ас[сигнаціями] такъ мало, что объ немъ и упоминать нестоитъ. Трудно будетъ жить. Письма Матери довольно печальны: хозяйственныя хлопоты ей не посиламъ, доходовъ вовсе почти нѣтъ, такъ что она [не] въ состояніи и уплатить проценты въ Оп. Совѣтъ. Въ такихъ обстоятельствахъ трудно исполнить ее планъ, чтобы мнѣ черезъ годъ выйти въ отставку и вступить опять въ Гражданскую службу,—тогда надо жить въ Петрб., а чѣмъ? Она не помнитъ или не знаетъ, что я отъ того только и оставилъ Птрб., что предвидѣлъ невозможность пристойно себя тамъ поддерживать.—

Сестра сообщаетъ мнѣ любопытныя новости, а именно двѣ свадьбы: Брата Алекс. Яковлевича и *Пушкина* на *Гончаровой*, первостатейной Московской Красавицѣ. Желаю ему быть щастливу, но не знаю, возможно ли надѣяться этаго съ его правами и съ его образомъ мыслей. Если *круговая порука* есть въ порядкѣ вещей, то сколько ему бѣдному носить роговъ,—это тѣмъ вѣроятнѣе, что первымъ его дѣломъ будетъ развратить жену.—Желаю, чтобы я вовсемъ ошибся.—Письма С. печальны и отъ того очень нѣжны; она жалуется на судьбу, и точно жизнь ее вовсе не радостна.

30 Іюня, Нѣм. Колонія Bergendorf. Дневка. Вчера, послѣ перехода верстъ въ 20, пришли мы въ здѣшнюю Колонію на Дневку. Намъ показали Квартиру въ трактирѣ, гдѣ мы нашли трехъ хорошенькихъ нѣмочекъ. Волокитство наше довольно было благосклонно принято красавицами не очень строгихъ правилъ;

одинъ поцѣлуй, дарованной мнѣ, взбунтовалъ всю мою кровь, остановилъ дыханіе въ груди. Чтоже бы было, если бы оный былъ любовью данный?...

3 Іюля. Дер. Борщ... У меня было вышло изъ памяти тоже весьма замѣчательная новость, что С. М. далъ Богъ дочь. Жалѣю, а Баронъ вѣрно болѣе, что не сынъ, но и это хорошо; воспитаніе ее дочери займетъ ее...

21 Іюля. Вчерашній день, какъ первый въ своемъ родѣ, былъ очень скученъ; поутру почти всѣ разъѣхались въ Сквиру, я остался одинъ съ Рошетомъ. Не смотря на то, не могъ я усидѣть дома болѣе получаса, такъ я отвыкъ отъ занатія. Съ Р. вмѣстѣ заходили мы къ *Рахели*, хорошенькой дочери богатаго здѣшняго жида, 18-лѣтней разводной женѣ, которая кокетничаетъ не хуже всякой христіанки. Куда дѣлась моя разборчивость и мой Аристократизмъ? Вѣчеръ весь проходилъ я на охотѣ, это занятіе не обманчиво: если не застрѣлишъ дичи, то, по крайнѣй мѣрѣ, убьешъ навѣрное время.—

Походъ нашъ, если не былъ столько пріятенъ, какъ бы онъ могъ быть, но нельзя сказать, чтобы онъ былъ и очень скученъ. Вступивъ въ Каменецъ Под. Губ., ожидали мы въ деревняхъ быть принимаемы Помѣщиками, но мы ошиблись: нигдѣ и никто насъ не приглашалъ къ себѣ. Это можетъ быть и отъ того, что въ деревняхъ, гдѣ мы останавливались, не было живущихъ въ нихъ помѣщиковъ, или что, кромѣ насъ, много проходило войскъ. На дневкѣ въ *Балтѣ*, гдѣ нашли порядочной трактиръ, заказывали мы себѣ порядочной обѣдъ, послѣ котораго и Шампанскому былъ свой чередъ; по старому обычаю и я нѣсколькими бутылками праздновалъ мое производство. Проходя *Тульчинъ*, смотрѣлъ насъ *Красовской* и былъ очень доволенъ полкомъ; тутъ же я сшилъ себѣ сертукъ, которой почти и истощилъ мою казну. Труппа Польскихъ Актеровъ, играющая здѣсь на домовомъ театрѣ Графа Потоцкаго, изрядная: по крайнѣй мѣрѣ, она мнѣ показалась такою, сколько я могу судить объ игрѣ Актеровъ, не зная Польск. языка. Самая же зала театра очень хороша.

Сквира. 29 Іюля... Пришедши сюда, я нашелъ здѣсь письмо отъ А. П., на которое ей сегодня и отвѣчалъ. Къ большему моему удивленію, пишетъ она, что чрезвычайно теперь щастлива, т. е. что страстно любитъ одного молодаго человѣка и имъ также любима. Вотъ завидныя чувства, которыя никогда не старѣютъ; послѣ столь многихъ опытностей я не предполагалъ, что еще возможно ей себя обманывать. — Посмотримъ, долго ли эта страсть продолжится, и чѣмъ она кончится....

16 Августа... На этихъ дняхъ присоединились къ намъ и резервные Эскадроны. Между Офиц. оныхъ нашелъ я одного очень милаго, — это Ломоносовъ, переведенный въ нашъ полкъ по непріятностямъ, которыя онъ имѣлъ съ прежни[ми] своими начальниками. Хотя воспитанникъ Царскс. Лицея, но Музамъ онъ мало посвящалъ досуговъ.—Переведенный къ намъ изъ 2 Дивз. Гус., также какъ и Л[омоносовъ], Подп. *Жихаревъ*, человѣкъ предоброй души и премилый товарищъ; добродушіе написано у него на лицѣ, видно въ каждомъ движеніи. Онъ настоящій великоросійскій Дворянинъ, простъ въ обращеніи, гостепріимчивъ и, въ довершеніе, страстный псовый охотникъ...

Дошелъ до насъ слухъ о какой-то Революціи во Франціи: о сверженіи съ престола Короля и т. п. Этотъ слухъ для меня точно также невнятенъ, какъ для узника звуки, изредка доходящіе до глубины его темницы. Было время, что всякая жизнь, самая разсѣянная, была бы скучною для меня, безъ непрерывнаго свѣденія о современныхъ событіяхъ; а теперь можетъ половина земнаго шара разрушиться, а я не узнаю объ этомъ, если гефрейторъ мнѣ не принесетъ это извѣстіе въ словесномъ приказаніи.—

18 Августа. Слухъ о Франц. Революціи подтвердился. Вчера Полковникъ изъ Франкфуртскаго журнала читалъ намъ описаніе сихъ достопримѣчательныхъ произшествій...

Вотъ событія достопримѣчательныя по многимъ отношеніямъ. Наблюдатель видитъ въ оныхъ живое изображеніе духа времени; сравнивая съ прежними однородными обстоятельствами, онъ можетъ видѣть, сколько просвѣщеніе въ короткое время измѣнило

тотъ же самый народъ, какъ напрасны старанія правительствъ остановить всеобщій ходъ народовъ къ гражданской свободѣ и пр...

20 Августа... Вотъ прошелъ годъ, что я продолжаю почти непрерывно мой дневникъ — единственное занятіе, которое я называю дѣльнымъ. Въ 32 листахъ, мною написанныхъ, мало любопытнаго: онѣ заключаютъ въ себѣ одне описанія нуждъ и непріятностей, перенесенныхъ мною, и въ послѣдствіи будутъ для меня замѣчательны, какъ живое изображеніе постепеннаго разочарованія.

Перечитывая ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ, буду я себя предохранять отъ обольщеній самолюбія, отъ неумѣренныхъ надеждъ. Сіи же самыя причины сдѣлали перемѣну и въ моемъ обращеніи съ другими: я сталъ менѣе взыскателенъ съ моими товарищами и, кажется, менѣе стараюсь выказывать свои собственныя, мнимыя или настоящія, достоинства. Самонадѣянности я столько потерялъ, что даже и съ женщинами я застѣнчивъ до юношеской стыдливости. Это я замѣчаю изъ волокитства моего за Трактирщицою, съ которой я въ продолженіи цѣлаго мѣсяца ни шагу впередъ не подвинулся.

Говорятъ, что по новому размѣщенію назначенъ я во второй Эск. *Ушакова*. Такимъ назначеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ могу я быть доволенъ. *Ушаковъ* человѣкъ предобрый и честный, во всю кампанію мнѣ дѣлавшій много одолженій, за которыя я не могу быть довольно ему благодарнымъ, сверьхъ всего, еще по Тверс. Губ. мнѣ землякъ...

21 Августа... За обѣдомъ я видѣлъ у Полк. Гн. Норова, жителя Петрб., съ которымъ я тамъ сходился у Муравьевой, и знаю его только по наслышкѣ; онъ привезъ къ намъ въ Полкъ Юнкера, своего двоюроднаго брата. Этотъ вовсе не занимательный человѣкъ напомнилъ мнѣ Птрб. жизнь мою; я воображалъ, обѣдая, что ужинаю съ нимъ у Нат. Вас., и что теперь недалеко отъ Лизы. Хотя я теперь и не влюбленъ въ нее, но много, много бы имѣлъ удовольствія видѣтся съ нею. Я не отчаяваюсь ее въ нынѣшнемъ году увидѣть. — О деньги, деньги! безъ нихъ чело-

вѣкъ не живетъ, лишенъ всѣхъ радостей, а непріятности сильнѣе чувствуетъ.

23 Авг... Вчера — день Царевѣпчанія — напомнилъ мнѣ, какъ я провелъ первый въ 26 году. Съ тѣхъ поръ каждый изъ нихъ встрѣчалъ я совершенно въ разныхъ обстоятельствахъ, въ разныхъ краяхъ. Въ 27-мъ, отдыхая отъ Студенческой жизни, я провелъ оный день въ безмятежныхъ наслажденіяхъ домашней сельской жизни, приправленной любовью и богатыми надеждами будущаго; [въ] 28-мъ—въ столицѣ уже пресыщенный любовью, томимый желаніемъ воинской славы и только что вступившимъ въ гражданскую службу; въ прошломъ, 29-мъ, подъ высотами Шумлы, громимой баттареями нашими, въ крайнѣй нуждѣ, съ ежеминутными неудовольствіями, съ обманутыми надеждами и съ отрезвленнымъ отъ самолюбія разсудкомъ; вчера же—съ духомъ болѣе успокоеннымъ, вышедшимъ изъ крайностей, но все удрученнымъ обстоятельствами.—

24 Авг. Сегодня, какъ въ воскресный день, былъ я у обѣдни. Наша Литургія раздѣляется на три части. Это раздѣленіе можно примѣтить и по слушателямъ или молящимся: въ первой части все тихо и мирно, ни одна женщина не поднимаетъ отъ полу глазъ; во второй они начинаютъ уже оглядываться, а мущины вертѣться,—нашъ полъ имѣетъ вездѣ болѣе вольности; въ третей же слышны во многихъ мѣстахъ разговоры; одинѣ здороваются другъ съ другомъ; другіе говорятъ о дѣлахъ своихъ, иные же и смѣются. Примѣтно, что, чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ веселѣе становятся лица.—

25 Августъ. Вчерашній вечеръ, противъ обыкновенія, провелъ я не въ Трактирахъ, а дома. Описывая послѣдніе мое пребываніе въ Тверс. Губ., я написалъ цѣлый листъ; такъ долго я уже давно не занимался ни чѣмъ, отъ того и заснулъ я довольнѣе собою, чѣмъ обыкновенно. Занятіе это выгоднѣе и для кармана: какъ ни остерегайся, а, будучи въ Тракт., все издержишь лишній рубль.—

27... Что то А. П. давно не пишетъ,—не отъ того ли, что ее любовные восторги можетъ уже прошли...

29. Я встрѣтилъ здѣсь молодаго, лѣтъ 18-ти, Еврея, удивительно похожаго на С. Мих.: тотъ-же окладъ лица, тѣ же черты, братъ не можетъ быть болѣе похожъ на Сестру, какъ онъ на нее; долго я на него глядѣлъ и все болѣе находилъ сходства. — Объ женщинахъ, которыя нѣкогда нравились, всегда съ удовольствіемъ вспоминаешь...

Время я все одинаково теперь провожу между двумя биллiардами, на которыхъ я вчера опять былъ щастливъ. — Что то давно я не получаю писемъ, особенно отъ А. П...

1 Сентб. Птрб. почта, приходящая въ субб., опоздала цѣлымъ днемъ, пришедши только въ воскресенье. За то я получилъ съ нею письма изъ дому и отъ А. П. — Въ первыхъ нѣтъ ничего особеннаго, кромѣ предвидѣнныхъ мною извѣстій недостатка денегъ. А. П. сообщаетъ чрезвычайно любопытное и никакъ неожиданное извѣстіе, что замужество Лизы разошлось по причинѣ чахотки ея жениха. Я бы лучше желалъ ее видѣть чьей-либо супругою, чѣмъ разошедшеюся невѣстою; второй женихъ не такъ скоро найдется, какъ первой, а оставаться дѣвушкой очень печально. — Моя любовь вспоминаетъ ли теперь меня и знаетъ ли, что я такъ близко теперь отъ нее скучаю!!! Еслибы у меня были деньги, кто знаетъ успѣлъ ли [бы] я здѣсь, теперь же, со всѣмъ желаніемъ уѣхать, я прикованъ къ Сквирѣ. — А. П. все еще въ любовномъ бреду, и до того, что хотѣла бы обвѣнчаться съ своимъ любовникомъ. — Дивлюся ей!

Д. Антоновка. 4 Сентб. Отправивъ третьяго дня Арс. съ вещами впередъ, я хотѣлъ послѣ обѣда на нанятыхъ лошадяхъ доѣхать до деревни Антоновки, гдѣ стоитъ Штабъ нашего втораго Эскадрона...

Главная причина желанія моего возвратится была другая: я желалъ еще разъ увидѣть жестокую Трактирщицу, недоступную до сей поры для меня. Недождавшись исправленія повозки, я пошелъ въ городъ; съ такимъ нетерпѣніемъ я бѣжалъ, какъ бы на условленное свиданіе съ любовницею. Идучи, я обдумывалъ всѣ нѣжности, которыя хотѣлъ ей сказать, — однимъ словомъ, я въ

эту минуту былъ совершенно влюбленной юноша. Въ Трактирѣ я нашелъ всегдашнихъ игроковъ Билл., сражающихся уже въ à la guerre (я до такой степени забылъ ф[ранцузскій] языкъ, что не умею написать и этихъ двухъ словъ). Но съ каждымъ шагомъ, съ которымъ я приближался къ моей красавицѣ, смѣлость болѣе и болѣе меня оставляла. Довольно неловко однако успѣлъ я ей сказать, что для нее воротился, и какъ мало она меня награждаетъ за служеніе ей. Она улыбнулась и не ушла (!!), — вотъ все, чѣмъ я могу похвалиться. И на другой день была она милѣе, чѣмъ обыкновенно, а я все не имѣлъ духу завести съ нею разговора. Вотъ каковъ я теперь! я скоро стану застѣнчивѣе красной дѣвушки, прожив здѣсь еще нѣсколько времени!!—Въ другомъ трактирѣ, у Блезера, я очень спокойно переночевалъ, потому что чрезвычайно давно, какъ не спалъ на хорошей постели; другой годъ, какъ я незнаю пуха, а сплю на землѣ, во все время похода, и на сенѣ, настоящимъ воиномъ. — Всю ночь и утро шедшій дождь позволилъ намъ выѣхать наконецъ изъ Сквиры только послѣ обѣда, когда небо немного прочистилось... Въ $1^1/_2$ часа ѣзды по грязной дорогѣ пріѣхали мы сюда. Ушак. не нашли мы дома, почему я пошелъ прямо на мою квартиру, гдѣ весь вечеръ вчера писалъ письма...

5 Сентб. Погода стоитъ все таже, самая дурная осенняя; въ моей хатѣ отъ того еще скучнѣе; впрочемъ, на нее я не могу жаловаться: она довольно просторна и чиста, что же болѣе можно требовать? — Малл[оросскія] избы несравненно лучше Русс. тѣмъ, что онѣ всегда чисты; вымазавъ ее разъ въ недѣлю, она какъ новая; ежели зимою онѣ не будутъ холодны, то въ разсужденіи квартиръ не останется ничего желать.—У Рудк. я взялъ послѣднюю часть Жизни Наполеона W. S., заключающую произшествія отъ Ватерлоскаго сраженія до его смерти. Во многихъ отношеніяхъ его мнѣнія справедливы, но въ другихъ [онъ] далекъ отъ безпристрастія. На пр., описывая прибытіе Наполеона Белероф., онъ оставляетъ совершенно своего Героя и старается въ нѣсколькихъ главахъ доказать справедливость поступковъ Англ. Прави-

тельства. Этимъ стараніемъ онъ такъ завлекается, что и въ послѣдствіи, [въ] описаніи пребыванія Наполеона на С. Еленѣ, онъ только тогда говоритъ объ немъ, когда хочетъ доказать несправедливость жалобъ его на своихъ тюремщиковъ. — Въ описаніи права Н[аполеона] онъ точно также несправедливъ, ставя причиною всѣхъ поступковъ его одинъ эгоизмъ, и доказываетъ это такъ, какъ бы можно доказать, что Винкельродъ изъ эгоизма бросился на копья Австрійцевъ.—

Сегодняшнѣе число мнѣ памятно по двумъ причинамъ: разъ, какъ именины Лизы, а потомъ, какъ день, въ который мы подъ Шумлою получили извѣстіе о заключеніи мира. Годъ тому назадъ радость окончанія войны и удовольствіе возвращенія въ Отечество заглушали мои заботы и обманутыя надежды. Два года назадъ любовь и онѣ ласкали меня. А теперь скука одна бродитъ со мною неразлучно, какъ тѣнь моя.

8 Сент... Сейчасъ кто то взошелъ ко мнѣ; я пошелъ посмотрѣть, и глядь,— это была моя хозяйка, очень недурна[я], молодая бабенка, за которой я началъ волочиться; она побѣжала вонъ, я за нею черезъ сѣни (которыхъ двери я увидѣлъ заложенными) въ другую хату, гдѣ она спряталась за печку. Въ хатѣ небыло ни кого, кромѣ ребенка лѣтъ 5,—я къ моей красавицѣ на печку, но напрасно: кромѣ «*втикайте*», я ничего не могъ получить отъ нее. Вотъ каковы здѣшнія сельскія кокетки, не хуже никакой городской.— Вчера точно также она съ полчаса сидѣла подъ моимъ окномъ и любезничала со мною. — По такимъ замашкамъ судя, можно надѣяться . . . . . .

Вотъ сей[часъ] она подчивала меня сквозь щелки стеколъ тыквен. семячками. Я опасаюсь, чтобы въ удобномъ случаѣ мнѣ не осрамиться—не быть . . . . . .

16 Сент... Въ политическомъ быту опять новизна. По примѣру Франціи, въ Нидерландахъ открылись тоже мятежи; въ Брюсселѣ нѣсколько дней народъ бунтовалъ, грабя и сжигая дома ненавистныхъ ему Министровъ и другихъ чиновниковъ; причины народнаго неудовольствія мнѣ неизвѣстны, въ газетахъ я ихъ не

нашелъ. Покуда еще Филипъ I, кажется, мирно царствуетъ, и сосѣдственныя державы не мѣшаются въ его дѣла. Онъ недавно торжественно раздавалъ полкамъ новыя *трехцвѣтныя* знамена.— Въ Алжирѣ Франц. войска претерпѣли большую потерю отъ болезней и имѣли одно неудачное дѣло. Прежній Главнокомандующій тамъ смѣненъ теперь другимъ. У насъ же, кромѣ новаго набора Рекрутъ съ 500 душъ по 2, ничего не слышно.

17 Сентб. Утро я проходилъ по полямъ, а послѣ обѣда читалъ Ист. Наполеона, Кампанію 814 года и Шатильонскій Конгресъ, гдѣ едва не заключенъ былъ миръ, который бы утвердилъ Наполеона на престолѣ. — Судьба иначе устроила: ее неисповѣдимыми законами поставленъ былъ уже предѣлъ дѣятельности Герою; исполнивъ свое поприще, онъ, какъ Алкидъ, оставлялъ міръ, которой имъ очищенъ былъ отъ чудовищъ Революціи — избытка силъ возродившагося общества. — Его необыкновенныя силы, преобразовавшія Европейскія народы, не были соотвѣтственны съ новымъ порядкомъ вещей, какъ бранный конь неспособенъ къ ярму земледѣльца.—Его и Байрона предсказанія сбылись: и смерть исполина не спасла Бурбоновъ, Немезида ихъ настигла. Вновь развилось и торжественно плещетъ предъ полками трехцвѣтное знамя, освященное столькими побѣдами и источниками благороднѣйшей крови, пролитой за него.—Великій Орелъ, парившій надъ ними, слишкомъ рано взвился въ поднебесную область свѣтилъ.—

19 Сентб. Дни мои проходятъ быстро; вотъ четвертый день, что я здѣсь: Эскадронъ все еще не возвращается. Когда бы не недостатокъ въ деньгахъ, то я, можетъ статься, скоро бы привыкъ къ этой безцвѣтной жизни: я никогда не зналъ поисковъ за удовольствіями, а послѣ войны мнѣ не тяжело бы было ограничить мои желанія, утѣшая себя, что это временно. Теперь же иное дѣло: заботишся и о томъ, чѣмъ будешъ существовать.—

20 Сентб. Сей часъ заѣзжалъ ко мнѣ проѣздомъ изъ Сквиры Куницкій. Онъ очень доброй молодой человѣкъ и ко мнѣ всегда былъ хорошо расположенъ. Какъ Петрб. житель, получилъ онъ

воспитаніе намъ всѣмъ общее, не *Оныпинское*, а корпусное: онъ былъ въ Горномъ корпусѣ. Несмотря на то, что онъ только что вышелъ въ свѣтъ изъ подъ отеческаго крова, онъ очень степенъ и разсудителенъ. Другія называютъ это недостаткомъ, какъ на пр. Пушкинъ, и хотятъ въ молодости находить и буйность. Конечно, въ юношѣ прекрасны племенныя чувства: любовь къ изящному, желаніе славы, добра, избытокъ силъ, которыя, пренебрегая условія свѣта, иногда выходятъ изъ границъ онымъ принятыхъ,—какъ пѣнящееся вино переливается за края бокала. Но надо вспомнить и то, что у большей части молодыхъ людей эта игра чувствъ зависитъ отъ воспитанія и отъ общества, въ которое они попадаютъ, вступая въ свѣтъ. Ноньчѣ уже время буйства молодежи прошло: это замѣтно по Университетамъ, гдѣ нѣтъ болѣе Реномистовъ, по Корпусамъ, гдѣ уже не бунтуютъ и не бьютъ Учителей, и наконецъ по Полкамъ, гдѣ даже и Гусары (названіе, прежде однозначущее съ буяномъ) не пьянствуютъ и не бушуютъ. Не разсудивъ этаго, многіе, такъ прожившіе молодость свою, удивляются, что нынѣшнѣе поколеніе не проводитъ своего времени въ Трактирахъ и....., и называютъ его упадшимъ.— Всякое время должно имѣть и свои обычаи; скоро, можетъ, не только у насъ не будетъ Бурцевыхъ, но Гусары вмѣсто вина будутъ пить Сахарную воду, ходить не въ буркахъ, а въ кружевахъ, а вмѣсто всѣмъ извѣстнаго народнаго ..... лепетать извѣстныя нѣжности жеманнымъ красавицамъ.

21 Сентб. Во все время, что я здѣсь хожу цѣлое утро и за полдень на охоту, я по сю пору не застрѣлилъ еще ничего; по этому можно судить, какъ охота для меня занимательна, и какъ много у меня времени, котораго я не знаю, какъ употребить, потому [что], несмотря ни на что, я всякой день берусь за ружье.— Это значитъ служить, дѣло дѣлать,—какъ называютъ большая часть людей, своей мысли въ головѣ не имѣющихъ...

Вечеръ я просидѣлъ у возвратившагося Уш[акова]; тамъ былъ еще нѣкто *Пашковскій*, разжалованный за дуель Путей Сообщенія Подпорутчикъ, недавно прибывшій къ намъ въ Эскадронъ. Онъ

мнѣ напомнилъ живо своихъ Птрб. сослуживцевъ и домъ Лихардовыхъ; Сергѣй Мих. Лих. пропзведенъ въ Генералы. Какъ его М[арія] Павл[овна], я думаю, рада была сдѣлаться Превосходительною! — По этому случаю вѣрно Субботы воскреснутъ. — Я всегда буду съ благодарностью вспоминать благорасположеніе, которое мнѣ показывали въ этомъ домѣ. Во всю мою бытность въ Столицѣ это единственный почти домъ, черезъ которой мнѣ удалось посмотрѣть па общество Птрб.: оно было не блестящее, но мнѣ во всякомъ случаѣ важное, ибо другаго я не имѣлъ...

28... Все утро теперь я читаю В[альтеръ] С[котта] взглядъ на Франц. Революцію...

2 Октб. Я получилъ два письма отъ М[атери] и одно отъ А. П. Первая обнадеживаетъ присылкою денегъ на лошадь и проч. издержки. Хорошо, еслибы ей удалось, какъ говорятъ, черезъ мѣсяцъ ихъ выслать. Она сообщаетъ тоже смерть *Василья Львовича Пушкина*, отшедшаго 20 Август. 1830. Своими Литер. трудами хотя онъ не сталъ на ряду первостатейныхъ Писателей нашего времени, однако многія изъ его мелкихъ стихотвореній отличаются чистотою слога и легкостію.—Его *Опасный Сосѣдъ* у насъ покуда единственной въ своемъ родѣ.—

А. П. сообщаетъ мнѣ пріѣздъ отца ее и, вдохновленая своею страстью, — велитъ мнѣ благоговѣть предъ святынею любви!! —

Сердце человѣческое не старѣется, оно всегда готово обманываться. Я нестану разувѣрять ее, ибо слишкомъ легко тутъ сдѣлаться Пророкомъ.—

Какъ и прежде, я просиживаю дни у Ушакв., играя въ Вистъ съ перемѣнчивымъ щастьемъ.—

12 Октб. Покуда не перестану я занимать деньги! когда я перестану страдать душевно отъ недостатка оныхъ?..

Сейчасъ я кончилъ письмо къ М[атери] въ отвѣтъ на писанное ею отъ 20 Сентб., съ которымъ она мнѣ прислала Телегр[афъ] и Лит[ературную] Газт., которыя меня чрезвычайно теперь занимаютъ; въ нихъ только я нахожу забвеніе моего печальнаго поло-

женія. Обѣщанія М[атери] мнѣ очень дороги, но все онѣ не облегчаютъ моихъ нуждъ, которыя угнѣтаютъ мнѣ умъ и душу...

15... Также получилъ я одно немного запоздалое и очень нѣжное письмо А. П. отъ 14 Апрѣля!!—и то хвала нашей почтѣ, что письма совсѣмъ не пропадаютъ.—

Что касается до Сквирс. новостей, то ихъ мало: театръ, тамъ появившійся, все еще существуетъ, два раза въ недѣлю играются на немъ Комедіи Коцебу и т. п. Труппа не блистательная, даже и хорошенькой Актрисы нѣтъ ни одной, но по мѣсту и публикѣ она очень хороша. Послѣдняя, состоящая изъ городскихъ чиновниковъ и нашей братьи Офиц., не можетъ быть взыскательна, ибо очень немногія изъ оной видили лучшее. И сцена, поставленная въ сараѣ Жидовской Корчмы, очень изрядная, мѣста, раздѣленныя на ложи (!!), кресла и партеръ, или лавки, вмѣщаютъ съ сотню зрителей,—чего же болѣе можно требовать отъ С[к]вирс. театра? — Мою красавицу въ Трактирѣ, со всѣмъ ея домомъ, жестоко побилъ пьяный мой сослуживецъ Милорадовичь, человѣкъ пустой и чрезвычайно задорливой, которой съ первой встрѣчи съ нимъ мнѣ очень не понравился.

Откинувъ всякое лицепріятіе, подобный поступокъ — безъ причины поругать слабую женщину—низокъ; несмотря на 1500 рб., которыми онъ за это обязанъ поплатится, стращаютъ насъ закрытіемъ любимаго трактира. Удивительно, какъ насъ этимъ испугаютъ, и много мы потеряемъ! Но оставимъ это. — Пользуясь случаемъ слушать оправданія, я много говорилъ съ недоступною, хвалилъ ее прелести: зубы, ножки (тѣ и другіе точно хороши), даже послѣднія ласкалъ; на мои любовныя слова отвѣчала она иногда улыбкою. Говоря съ миленькою своею дочерью, она назвала ее *сердцемъ* (очень обыковенное выраженіе у Поляк.). «Когдаже Вы меня такъ назовете?» — спросилъ я, и, къ удивленію моему, сложивъ съ устъ обыкновенную въ такихъ случаяхъ печать молчанія, она отвѣчала «не знаю»; на другой ее отвѣтъ, что я надъ всѣми такъ смѣюсь, я отвѣчалъ: когда это насмѣшки, то она могла замѣтить, что я надъ нею *одной* такъ смѣюсь. —

Конечно, я весьма медленно подвигаюсь впередъ, но всѣ еще *безумной* надежды не теряю, тѣмъ болѣе, что это единственное развлеченіе, которымъ я могу пользоваться въ бѣдномъ образѣ моей жизни.—

17. Возвратясь изъ Скв., вотъ два дня, какъ я живу почти не выходя изъ моей хаты, окруженный присланными мнѣ М[атерью] Лит[ературной] Газет., издаваемою Дельв[игомъ] и С[омовымъ], ихъ же Сѣв. Цв. на этотъ годъ, Телеграфомъ и письмами изъ дому и отъ А. П. Отъ чтенія первыхъ я перехожу къ занятію послѣдними, на которыя я уже приготовилъ отвѣты къ завтрашнѣй почтѣ. Съ Мат[ерью] и Сестр. я говорю почти только о моей нуждѣ въ деньгахъ, а съ А. П. объ ее страсти, чрезвычайно замѣчательной не столько потому, что она уже не въ лѣтахъ пламенныхъ восторговъ, сколько по многолѣтнѣй ее опытности и числу предмѣтовъ ее любви. Про сердце женщинъ послѣ этаго можно сказать, что оно свойства не промокаемаго, imperméable (Вяз.),—опытность скользитъ по нимъ. Пятнадцать лѣтъ почти безпрерывныхъ нещастій, уничиженія, потеря всего, чѣмъ въ обществѣ цѣпятъ женщины, не могли разочаровать это сердце, или воображеніе,—по сю пору оно какъ бы впервый разъ вспыхнуло. Какая разница между ей и мною. Едва узнавшій, однажды познавшій существо любви,—въ 24 года, я кажется, такъ остылъ, что не имѣю болѣе духу увѣрять, что я люблю!!

Сѣверные Цв. на 1830 годъ никакъ не могутъ сравнится съ вышедшими въ 29, которые рѣшительно лучше всѣхъ прежнихъ, а стоятъ на ряду съ предшественниками своими. Даже отдѣленіе Поэзіи, всегда и во всѣхъ Альм[анахахъ] превосходящее Прозу, весьма бѣдно. Отрывокъ изъ VII гл. Онѣгина, описаніе весны, довольно вяло; маленькіе, альбомные его стишки, *я Васъ любилъ* и т. п. не лучше, точно также, какъ и Эпигр[аммы] его и Бар[атынскаго] очень тупы.

Послѣдняго отрывокъ Поэмы *Вѣра и Невѣріе* написанъ хорошими стихами, но холоденъ. Изъ Идиліи Дельв[ига] понравилась мнѣ одна *Изобр[ѣтеніе] Ваніи*, еще Подолинскаго *Гурія*

и наконецъ Плетнева отр[ывокъ] перевода Ромео и Джюліеты. Объ остальномъ балластѣ и не стоитъ говорить.

Изъ Прозапчес. статей замѣчательны: Воръ Сеньковскаго и Кикимора Сомова, обзоръ же его очень плохъ. Литер. Газ., ими же издаваемая, заслужила справедливую похвалу публики. Оригинальныя повѣсти (отрывки изъ Ром[ана] Погорѣльскаго), помѣщен. въ ней, отличаются прекраснымъ слогомъ и вѣрнымъ описаніемъ нашихъ нравовъ; выборъ переводныхъ статей также хорошъ; критика очень умѣренная.— Нельзя тоже сказать про Полеваго, который сдѣлался литературнымъ Демагогомъ Sansculotte, который кричитъ и ругаетъ Лит[ературную] Аристократію,—*Дантонъ Журнальный*, ругающій всѣхъ безъ исключенія *знаменитыхъ*, какъ онъ иронически называетъ; въ этихъ критикахъ пристрастіе его слишкомъ явно.—Журналъ еще его занимателенъ разнообразностью помѣщаемыхъ статей. Между ними часто появляются тоже хорошіе отрывки изъ новыхъ народныхъ Романовъ. Картины нравовъ похожи на прежде помѣщаемыя въ Сѣв. Пчелѣ, но уступаютъ имъ въ слогѣ. Въ обѣихъ Журн. очень мало появляется хорошихъ Стихотвр. (исключая двухъ Басенъ Крылова и нѣсколько пьесъ Пушкина, особенно двухъ: Аріонъ и Смуглянка, и пловца Языкъ.—напечатанны[хъ] въ Лит. Г.), особенно въ Телеграфѣ; за то уже брани въ немъ за Булгар[инскаго] Выжиг[ина] и Дмитр. Самозванца съ Лит. Газ. больше, чѣмъ должно позволять. Въ послѣдней Полевого Исторію называютъ образцовою глупостью и спекуляціею на деньги подписчиковъ.

22... Мое волокитство за Паною Фил., кажется, кончилось: въ этотъ трактиръ теперь никто не ходитъ, слѣдственно, и мнѣ неловко тамъ бывать и нѣжничать съ побитою красавицей. За то другой Трактирщикъ, Блезеръ, недавно женился на хорошенькой дѣвочкѣ, лѣтъ 15-ти. Вся молодежъ вертится теперь около нее; она гораздо милѣе и не такая недоступная, какъ моя дура.—

23. Въ послѣднихъ числахъ Октября,
(Презрѣнной прозой) говоря,
Въ деревнѣ скучно...—

Въ моемъ Антоновѣ, и особенно, когда въ немъ живешъ по нуждѣ безъ денегъ,—не разъ вспомнишъ этотъ стихъ Пуш[кина]. Сегодня былъ прекрасный осенній день; морозъ очистилъ атмосферу и высушилъ землю, солнце ярко свѣтило и даже грѣло. Озеро, видное изъ оконъ моей хаты, или *ставъ*, какъ здѣсь называютъ запруженныя рѣчки, простирающееся болѣе, чѣмъ на версту отъ плотины, близь которой я живу, было спокойно и ярко отражало свѣтлую синеву чистаго неба, свѣжую зелень нивъ и обнаженныя красноватыя рощи, окружающіе оное. Прекрасныя сіи виды веселили взоръ и любителя прекраснаго, и неутомимаго охотника, но не меня. Они ни на минуту не разогнали моихъ заботъ, а охоту бродить съ ружьемъ я также покинулъ давно. Бремя ихъ тяготитъ меня и не даетъ мѣста никакому другому чувству. — Противъ обыкновенія, сегодня вечеръ провожу я дома, потому что Ушакова нѣтъ дома, а то бы и сегодня двенадцатью робертами заключился мой дневной трудъ. Хочу воспользоваться вечеромъ, написавъ къ Сестрѣ письмо.—

25. Точно также и вчера я весь день, сидя одинъ дома, читалъ Телеграфъ—одно мое спасеніе отъ скуки; но и это удовольствіе скоро кончится. . .

Вотъ два года, что я съ каждымъ днемъ вижу только новыя заботы, и не имѣлъ ни одной минуты чистой, не омраченной непріятностями. Правда, я теперь излѣчился отъ этаго безграничнаго честолюбія, которое меня закинуло сюда; понятіе о моихъ достоинствахъ ограничилось тоже; я пріобрелъ много опытности въ обхожденіи съ людьми, — но какою цѣною покупаю я все это!!. . .

27. Чудное утро теперь! Морозъ осеребрилъ поля, подымающееся солнце начинаетъ согрѣвать воздухъ, поверхность озера чиста и спокойна.

Если вспомнишъ, какая въ это время у насъ на Сѣверѣ бываетъ погода, то какъ не благославлять здѣшнѣе небо. . .

4 Нояб... Волокидство наше разстроилось: красавица общая уѣхала на недѣлю въ Бердичевъ къ своей Матери. Отъ того намъ кажется здѣсь въ десятеро скучнѣе прежняго; незнаешъ точно, что дѣлать изъ дня.—

5 Нояб. Мать прислала мнѣ Ж[анъ] Поля; но о деньгахъ говоритъ только, что лень подымается въ цѣнѣ, почему и надѣется мнѣ черезъ короткое (?) время выслать оныхъ.— Вмѣстѣ получилъ я и нѣсколько слѣдующихъ № Лит. Газ.—Все это средства противъ царствующей здѣсь скуки, весь день насъ жителей Скв[иры] преслѣдующей. Утромъ я менѣе ее чувствую, потому что часть онаго провожу на службѣ, бывая всякой день на Разводѣ, за то остальное время незнаю я какъ употреблять.—

Недавно съ Вульфомъ мы разговаривали о власти привычекъ надъ человѣкомъ. Ихъ вліянію я очень подверженъ: перемѣнивъ мѣстопребываніе, я долго не привыкаю къ новому; на новой квартирѣ, пока не обживусь, я не въ состояніи заниматься, даже долго оставаться дома. Къ моей теперешней еще труднѣе привыкнуть, потому что живу съ хозяевами въ одной комнатѣ, слѣдственно, никогда совершенно не свободенъ, а всегда сжатъ.—

Полученныя мною книги я чрезвычайно скупъ читать, особенно журналы; всякой день я читаю только по нѣскольку страничекъ, опасаясь все скоро прочесть; я даже совѣщусь, ежели любопытство меня иногда далѣе увлекаетъ, какъ ребенокъ, который съѣдаетъ свои конфеты.—

6 Нояб. Вчера, проспѣвъ все послѣ обѣда у Голуб[инина] съ Рославлевымъ и *Туманскимъ*, недавно пріѣхавшимъ изъ *Одессы*, оставивши *Красовскаго*, при которомъ онъ находился и которой привезъ съ собой нѣсколько книгъ, мы читали вмѣстѣ Сен-Мара, переведенаго *Очк[инымъ]*. Вечеромъ я пошелъ ужинать къ *Блезеру* и, къ удивленію моему, нашелъ его женочку, предмѣтъ общихъ желаній, возвратившуюся уже изъ Бердичева. Я чрезвычайно обрадовался ее пріѣзду и нашелъ ее еще милѣе прежняго, можетъ статься отъ того, что холодъ прелестно ее нарумянилъ. — Пред-

вижу и предчувствую теперь, что вѣроятно я опять буду проспживать цѣлыя дни въ Трактирѣ...

7 Нояб. Эти дни я все сижу у Голубинина, гдѣ посѣлился *Рославл.* и *Тум.*; читаю тамъ, играю съ ними въ вистъ и, перебѣжавъ черезъ дворъ, волочусь за красавицей, доселѣ еще не внимающей моимъ любовнымъ мольбамъ. Въ карты я проигралъ бездѣлицу, а въ билліардъ выигралъ 4 билета театра...

9 Нояб. Вчера игралъ я несчастливо и проигралъ 60 рб. — Поутру я отдалъ письмо къ М[атери] на почту, а остальной день читалъ Сен-Мара. Переводъ этаго прекраснаго Романа Альфреда де Виньи довольно хорошъ, а достоинства Романа признаны всѣми.—

Про жизнь мою здѣсь незнаю, что сказать,—она до крайности скучна и бездушна.—

10 Нояб. Вотъ и пороша: въ ночь выпало вершка на два снѣгу. Въ *Сарыкіой* я бы нынѣшнѣе утро пріятнѣе провелъ,—я бы уже слѣдилъ заяцевъ...

Я началъ читать 12 томъ Ист[оріи] Карамз[ина]. Какой слогъ! онъ приводитъ въ восторгъ простотою и величіемъ своего разсказа. Это простодушная лѣтопись и вмѣстѣ Эпопея.

Его изображеніе историческихъ лицъ столько живо и ярко, что къ нимъ привязываешся, гордишся именованіемъ ихъ соотечественниками.

Вездѣ видно, что онъ трудился съ любовью къ предмѣту, а не изъ корысти или изъ суетнаго славолюбія. —

11. Вчера вечеромъ возвратился Плкв. изъ Бердичева. Въ привезенныхъ имъ фр[анцузскихъ] Петрб. Газетахъ прочиталъ я Указъ, которымъ повелѣно 1 и 2 пѣхотнымъ и 3 и 5 резервнымъ Кавал. Корпусамъ считаться на военномъ основаніи и выступить къ Границамъ.—Съ кѣмъ же мы будемъ воевать—немогу понять! Вѣроятно эти движенія имѣютъ цѣлію удержать духъ мятежей, разпространяющійся въ средней Европѣ. Я чрезвычайно радъ, что насъ оставляютъ въ покоѣ, по всѣмъ причинамъ: разъ, что я ни сколько не хочу участвовать въ угнетѣніи человѣчества, во

вторыхъ же собственныя мои обстоятельства не такаго роду, чтобы позволяли мнѣ выдержать еще войну, въ которую я могу заслужить Анну 4 ст., а потерять нетолько здоровье, но и жизнь. Я знаю теперь, сколько можно полагаться на счастье, и другой разъ не хочу быть въ дуракахъ...

12 Нояб. Всегда, когда пріѣдутъ Офиц. изъ Лейбъ Эскд.: *Ломонос*[*овъ*], *Штейб*[*окъ*] или *Мил*[*орадовичъ*], то безъ Шампанскаго не обходится, и часто пьютъ до тѣхъ поръ, пока не станетъ въ Сквирѣ вина; такъ случилось и вчера, когда у Блезера явилась и музыка, состоявшая изъ Кларнета, скрыпки и В[іолон]чела. Разгоряченная прыганьемъ, молодежъ напрасно желала утолить свою жажду шипящей, пѣнистой влагой...

14... Вчера заходилъ я къ *Туманскому*, которой боленъ былъ, но теперь уже выздоравливаетъ. Онъ привезъ изъ Одессы много книгъ, которыми можно пользоваться.—

Молодую красавицу трактира вчера началъ я знакомить съ техническими терминами любви; потомъ, по методѣ Мефистофеля, надо ее воображеніе занять сладострастными картинами; женщины, вкусивъ однажды этаго соблазнительнаго плода, впадаютъ во власть того, которой имъ питать можетъ ихъ, и теряютъ ко всѣму другому вкусъ: имъ кажется все пошлымъ и вялымъ послѣ языка чувственности. Для опыта я хочу посмотрѣть, успѣю ли я просвѣтить ее, способенъ ли я къ этому. — Надо начать съ разсказа ей любовныхъ моихъ похожденій.—

15... Погода стоитъ настоящая осенняя, снѣгъ все еще лежитъ; вчера сдѣлалась гололедица и съ моею красавицей, которая разсердилась на меня.

16. Вечеромъ вчера былъ я у выздоравливающаго *Тум*[*анскаго*] и игралъ съ нимъ и съ Кольчигинымъ въ вистъ,— на этотъ разъ былъ я счастливѣе обыкновеннаго, выигралъ рб. 30. У Тум[анскаго] же я взялъ Монастырку, 1 часть романа *І. Перовскаго*, которой отрывки я уже читалъ въ Лит. Газ., гдѣ, кажется справедливо, хвалятъ это сочиненіе. Полевой напротивъ нападаетъ, но въ одномъ онъ только правъ: зачѣмъ было пускать

въ свѣтъ одну только часть, а не цѣлое,—вѣдь это не глава Онѣгина...

17... Вчера вечеромъ, вмѣсто того, чтобы итти въ Театръ, игралъ я въ Вистъ—и очень несчасливо,—проигралъ болѣе ста руб.; противъ Туманскаго я не могу играть.—

18. И вчера я опять проигралъ въ Вистъ, но что еще не лучше—попался въ Секунданты къ *Милорадовичу*. Етотъ вздорливый человѣкъ, котораго я уже разъ мирилъ, обидилъ безъ всякой причины *Голубинина*, за что этотъ и вызвалъ его. Вчера, пришедши въ Тракт., встрѣтилъ меня первой просьбою быть его вторымъ; не имѣя причины ему отказать, я долженъ былъ принять его предложеніе и сказалъ, что я всегда [радъ] служить тому, кто требуетъ моей помощи. Поблагодаривъ меня, онъ былъ столько любезенъ, что прибавилъ:—«я всегда прошу въ такомъ случаѣ перваго, которой мнѣ встрѣтится».—Дѣло будетъ послѣ смотра; съ моей стороны я употреблю все возможное, чтобы сдѣлать оное сколько можно менѣе кровопролитнымъ.—Завтра я ѣду въ Эскадронъ, чтобы приготовиться къ будущему смотру. Сейчасъ отправилъ я письмо къ А. П.; она что то давно ко мнѣ не пишетъ.

19 Нояб... Вчера у насъ въ Театрѣ давали Казака стихотворца для бенефиса Гж. *Горлицкой*. Она играла *Марусю* довольно хорошо, про пѣнье ее нельзя сказать того же. Роли Прудіуса и Грицка особенно были очень порядочно сыграны, а Климовскаго какъ нельзя хуже.—Театръ былъ полонъ до возможности, и Бенефиціантка довольна сборомъ; такимъ образомъ, всѣ довольны.—

Антоново, *24 Нояб*. Возвратившись 19 числа сюда, чтобы приготовиться [къ] смотру, я на другой день поѣхалъ съ Вормсомъ опять въ Сквиру, чтобы быть вечеромъ въ Театрѣ, куда ожидали сосѣднихъ помѣщицъ, и поволочится за красавицей. Вмѣсто первыхъ, получилъ я въ театрѣ письмо отъ Мат[ери], которое меня очень огорчило; она говоритъ, что я не могу и не долженъ итти въ отставку, и что могла бы скоро мнѣ прислать денегъ, еслибы не холера, прерывающая теперь всѣ сообщенія.

27. Вчера вечеромъ возвратился я изъ Сквиры, куда ѣздилъ болѣе для окончанія дуели Милорадовича. Счастье помогло мнѣ оную кончить безъ кровопролитія и безъ лишней траты пороху. Мил., котораго главной недостатокъ есть вспыльчивость, а не дурныя правила, убежденный недѣлью размышленія въ несправедливости своего поступка, казалось, былъ миролюбиво расположенъ, особенно послѣ разговоровъ съ Штенбокомъ, старавшимся ихъ помирить, но ошибочно воображавшимъ, что время упущено, къ оному утверждая, будто бы тотчасъ вслѣдъ за ссорой болѣе бываютъ расположены къ мировой, чѣмъ въ послѣдствіи. Я еще болѣе надѣялся окончить дѣло счастливо, потому что узналъ отъ Штенб. намѣреніе Мил. предоставить противнику первой выстрѣлъ и, выдержавъ оной, предложить примиреніе, не пользуясь своимъ. Это намѣреніе, хотя и узналъ Голубининъ, но былъ столько уменъ, что не далъ себя вовлечь въ ложной поступокъ, и объявилъ, что онъ не будетъ щадить свое[го] противника. Все шло хорошо, почему я не входилъ съ моимъ дуелантомъ ни въ какіе подробности до рѣшительной минуты. Мы всѣ ожидали, что ожидаемымъ промахомъ Голубинина все благополучно кончится. *Якоби*, мой сотрудникъ, какъ отличный стрѣлокъ, имѣлъ обязанность пистолеты, которую онъ хотя исполнилъ со стараніемъ, а не съ обыкновенною нерадивостью секундит., но несчастливо, ибо выбранныя пистолеты были съ дурными замками и дали бы нѣсколько осѣчекъ (какъ послѣ было при стрѣлянін въ мою шапку),— что непростительно со стороны Секундантовъ. — Утромъ, въ часовъ 9, поѣхали мы на двухъ саняхъ, по прекрасной, недавно установившейся, сегодня уже сошедшей — зимней дорогѣ; еслибы не сильный туманъ, на 100 шаговъ передъ глазами скрывавшій предмѣты, то утро можно бы было назвать хорошимъ. Отъѣхавъ по Бердичевской съ версту, мы поворотили въ лѣво и расположились въ ближней лощинѣ. Зарядивъ, какъ слѣдуетъ, въ присутствіи противниковъ, пистолеты и выторговавъ у Якоби 15 прешироких шаговъ, готовы мы были поставить противниковъ на роковое разстояніе съ тѣмъ, чтобы *Голубинин* стрѣлялъ первый. —

Но прежде, объявилъ я, есть моя обязанность, какъ Секунданта, въ послѣдній разъ употребить мои старанія къ примиренію. Подойдя къ Мил., я сказалъ: «Вы, М. Г., сознавались, что обидѣли Гн. Голуб.; я надѣюсь, что поэтому, сознаваясь въ своемъ поступкѣ, вы не откажетесь подать первой руку къ примиренію».— Получивъ желаемый отвѣтъ, я обратился къ Голуб.—«Мил. сознается, что онъ Васъ обидилъ въ жару, и желаетъ, чтобы Вы прошедшее забыли и были снова ему добрымъ товарищемъ и пріятелемъ». Когда Мил. сознается, что онъ виноватъ передо мною, — то я доволенъ, отвѣчалъ Голуб. Между тѣмъ Штенб., видя щастливый оборотъ, которой берутъ мои, *очень нескладныя* убѣжденія, присоединилъ свои убѣдительныя силою истины и искреннимъ желаніемъ помирить, — и послѣ еще нѣсколькихъ словъ мы свѣли противниковъ и обнялись по братски всѣ вмѣстѣ. Для *Якоби* было это совершенно неожиданно; онъ думалъ, что безъ выстрѣловъ никакъ нельзя обойтись, и съ пистолетами въ рукахъ быдто нельзя мирится. — Я самъ признаюсь, не ожидалъ такого легкаго успѣха, это была щастливая минута,—ибо иногда, несмотря на тайное обоюдное желаніе примириться, не рѣшаясь никто сдѣлать перваго шага, опасаясь показаться боязливымъ, убиваютъ другъ друга. Къ чести нынѣшняго времени можно отнести, что поэдинки становятся реже. Забіяки, или *Бретеры*, носютъ на себѣ заслуживаемое ими справедливо презрѣніе всякаго благовоспитаннаго человѣка.—

По древнему обычаю, новая дружба соперниковъ запита была нѣсколькими бутылками Шамп., изъ которыхъ одною и я долженъ былъ пожертвовать, несмотря на мои разстроенныя обстоятельства.

... Сегодня цѣлой день я просидѣлъ не выходя изъ хаты, — писалъ отвѣты на печальныя письма. Нервы мои такъ раздражены всегдашнею грустью и заботами, что, остановившись на размышленіи о моемъ положеніи, какъ у слабой женщины, навертываются у меня слезы на глазахъ. Ахъ, прежде одна любовь заставляла меня ихъ проливать! Это, можетъ быть, слабость, при-

личная только другому полу. Пристойнѣе бы было дѣятельностью разгонять тоску, но и мою (?) вѣдь не облегчаютъ меня; со слезою съ ресницы нескатывается, какъ у женщинъ, у меня печаль души,—это только выраженіе оной или выраженіе неспособности помочь самому себѣ. Это, однако, есть слабость.—

Я читаю теперь *Записки Грф. Тилли*, бывшаго Пажемъ Королевы *Маріи Антуанеты:* это изображеніе нравовъ въ послѣднія десятилѣтія прошлаго столѣтія. Самое занимательное въ нихъ есть описаніе характера многихъ извѣстныхъ лицъ того времени, нѣсколько Анекдотовъ и наконецъ любовныя его связи, которыхъ онъ, какъ весьма счастливый волокита, — homme à bonne fortune, — имѣлъ очень много. Слогъ его простъ и живъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остеръ. Разсужденія же, долженствовавшія имѣть нравственную цѣль (которыя прославляетъ издатель), весьма слабы и плохое противуядіе противу соблазнительныхъ его поступковъ, въ естественныхъ послѣдствіяхъ которой болѣе гораздо нравоученія, чѣмъ въ его восклицаніяхъ о непостоянствѣ мирскихъ вещей, нашихъ чувствъ, правилъ, мыслей и т. п. Всякой отъ души повѣритъ, что посвятившаго себя единственно волокитству, развращенію женщинъ въ будущемъ ожидаетъ жалкая доля душевной пустоты, охлажденіе ко всѣмъ изящнымъ чувствамъ, пресыщеніе. Но во многихъ его взглядахъ на вѣщи онъ поверхностенъ и ошибается. Въ искуствѣ же соблазна онъ Мефистофель. Къ стати о волокитствѣ прибавлю, что мое за Тракт[рищицей] не клеится, она ко мнѣ совершенно еще равнодушна и, какъ кажется, ко всѣмъ.—

28. Сегодня, какъ вчера, я просидѣлъ дома за письмами и за *Мем[уарами] Tilly*...

1 Декабря. Новость за новостью. Полученъ Приказъ, чтобы Гг. Офицеры не отлучались отъ своихъ зводовъ безъ особеннаго позволенія на то Командира, которой оное только вправѣ давать въ случаѣ крайнѣй надобности, въ слѣдствіе чего всѣ проживающіе въ Сквирѣ должны были ее немедленно оставить. Эскадронымъ Командирамъ даны какія то тайныя приказанія, которыя

они скрываютъ съ весьма важнымъ видомъ (т. е. Ушаковъ), объявляя только, что можно ежечасно ожидать повелѣнія выступить черезъ 24 часа въ походъ...

2 Декб... Сейчасъ я получилъ письмо А. П., которое немного облегчило мнѣ скуку проспдѣть одному этотъ вечеръ. — Между прочимъ она пишетъ, что Дельв. получилъ порядочной нагоняй отъ *Бенкендорфа* за помѣщеніе въ 61 № Лит. Газт. надписи соч. de la Vigne на монументѣ, воздвигнутомъ въ память погибшихъ защитниковъ свободы 27, 28 Іюля сего года. Вотъ она:

«France! dis moi leurs noms? je n'en vois point paraitre
«Sur ce funebre monument.
«Ils ont vaincu si promptement
«Que tu fus libre avant de les connaitre».

Точно, въ русской Лит. Газетѣ они неумѣстны; цензурная терпимость однако заслуживаетъ хвалу, что она ихъ не столько испугалась, какъ Бенкенд[орфъ].

3. Утромъ ѣздилъ я верхомъ, чтобы сдѣлать какого либо роду движеніе, а потомъ остатокъ дня я читалъ *Ж. Поля* Христоматію. Исторія *войны 13 года Коха*, которую тоже читаю, была бы чрезвычайно любопытна, если бы ее можно было читать съ картами и планами, но безъ оныхъ она теряетъ много интересу.—Уш[аковъ] еще не воротился изъ Скв., слѣдственно новаго ничего я не знаю, скучная же жизнь ничѣмъ не измѣняется вотъ уже съ недѣлю.— Съ часъ назадъ я строилъ воздушныя замки, основанныя на нѣсколькихъ тысячахъ рб., которыя измѣнили бы меня совершенно. Я мечталъ себя въ Дерптѣ уплачивающимъ остатокъ Студенческихъ долговъ и прельщающимъ добродѣтельныхъ Лифляндокъ, съ ихъ розовыми личиками, гусарскимъ мундиромъ и усами; отъ туда я перелѣталъ въ городъ скучный, городъ бѣдный,—но какъ описать, что здѣсь воображеніе можетъ чаровать передъ нами! Но, разставшись съ Птрб., гдѣ и въ мечтахъ я слишкомъ много проживалъ денегъ, воображеніе мое такъ разлакомилось, что при-

нялось и за *командуемой мною ротой*; разхаживая по квартирѣ Ушакова, я воображалъ, до какого совершенства я доведу каждаго изъ моихъ Гусаръ. Но, возвратясь съ вечерней прогулки, въ продолженіи которой я такъ размечтался, все разсѣялось, и скука встрѣтила меня опять въ моей хатѣ.—

До сихъ поръ я былъ чрезвычайно разборчивъ въ женщинахъ, въ полномъ смыслѣ Аристократъ на этотъ щетъ, всегда удивлялся сельскимъ *Ловеласамъ*, — а теперь самъ волочусь за моей хозяйкой,—вотъ какъ обстоятельства перемѣняютъ насъ!—

4... Туманской прислалъ мнѣ *Записки о Жозефинѣ*, относящіяся ко времени ея жизни послѣ Развода.

Авторъ оныхъ, женщина, не мѣшается въ политику; какъ собраніе Анекдотовъ, разсказанныхъ просто, они довольно любопытны.

5... Теперь уже не тайна, что въ Варшавѣ было возмущеніе, чѣмъ же оно кончилось неизвѣстно, точно также и причина онаго; говорятъ, будто *Курута* убитъ, а *Константинъ* уѣхалъ оттуда. Все это слухи, которые еще не достовѣрны, но очень вѣроподобны, и, кажется, походъ нашъ непзбѣженъ...

6. Утромъ я ѣздилъ верхомъ и все собирался высѣчь здѣшняго Соцкаго за то, что онъ, поставивъ къ мужикамъ, у которыхъ я и человѣкъ мой стоимъ, еще рекрутъ, не хотѣлъ ко мнѣ притти, когда за нимъ я посылалъ; но когда его привели ко мнѣ, и Гусары готовы уже были къ Экзекуціи, то я, какъ всегда, умилостивился. По сю пору я такъ слабъ, что не могу наказывать виноватыхъ, и ихъ всегда лучше оправдываю внутренно, чѣмъ они сами себя...

Вотъ еще подробности Варшавскаго возмущенія. Константинъ, увѣдомленный о бунтѣ, призвалъ къ себѣ два батальона для защиты дворца. Чернь была остановлена ими и бросилась на другія жертвы своего неистовства; ими сдѣлались достойный Генр. *Курута*, *Красицкій* и многія другія. На другое утро Константинъ выступилъ съ своею гвардіею изъ Варшавы и собралъ Польскія войска, которыя сначала не принимали участія

въ возмущеніи, но, стараясь усмирить, большая часть оныхъ взяла сторону возмутителей, въ слѣдствіе чего Вел. Князь продолжалъ свое отступленіе и находится теперь уже въ Волынской Губ., куда и всѣ наши войска собираются...

9... Сестра пишетъ тоже ко мнѣ, но она очень печальна. И какъ не быть такою, живучи безъ выѣзда въ Тригор[скомъ] дѣвушкѣ въ тридцать лѣтъ? — Бѣдной мой другъ, когда то увижу я тебя подъ брачнымъ вѣнкомъ? Засвѣтитъ ли кто тебѣ факелъ Гименея?..

12... Варшавскія произшествія объявлены уже въ вѣдомостяхъ: правительство, по благоразумно принятому правилу, не дѣлаетъ изъ оныхъ тайны. — Государь, получивъ въ ночи увѣдомленіе объ оныхъ, въ слѣдующее же утро сообщилъ ихъ на разводѣ присутствовавшимъ Офиц., которые единодушно просили позволенія усмирить мятежниковъ. Онъ благодарилъ ихъ за усердіе и отвѣчалъ, что для сего достаточно будетъ войскъ, расположенныхъ тамъ вблизи...

14... Живучи здѣсь, я начну заниматься постоянно службою и Рус. Грамотою; сначала трудно будетъ и скучно послѣднѣе, но неужели я не буду имѣть столько власти надъ собою, чтобы себя принудить?

15. Говорятъ, что почти все Герцогство бунтуетъ, и что Константинъ оказалъ себя весьма слабымъ при возмущеніи: онъ подписалъ какую то у него вынужденную Конвенцію и непозволялъ стрѣлять по бунтовщикамъ. Впрочемъ, эти слухи вовсе не достовѣрны...

17 Декабря. Сегодня я сталъ годомъ еще старѣе, отжилъ и третьяго десятка уже половину — едва не всю ли молодость мою. Оглянувшись назадъ, вспомнивъ, что я былъ и есть теперь, а посему представивъ себѣ и будущее, нигдѣ не встрѣчаешь предмѣта, на коемъ съ удовольствіемъ можно было остановится. Нѣсколько пламенныхъ желаній, блестящихъ идей прекраснаго: вотъ все, что мнѣ осталось отъ прошедшаго, если не упоминать всѣ неисполнившіяся надежды и нѣсколько поцѣлуевъ нѣкогда

любившихъ красавицъ. Все это прошло невозвратно: ни сердце, ни разсудокъ не обольщаются, какъ сладкій сонъ не возвращается послѣ досаднаго пробужденія.—Не радостны тѣ дни, гдѣ ищешъ одного постояннаго, полезнаго, когда для послѣдняго отказываешся отъ шумныхъ удовольствій, отъ честолюбія и отъ всего, что намъ въ молодости жизнь свѣтскую дѣлаетъ столь цѣнною.— По судьба недопущаетъ мнѣ и тамъ быть полезнымъ, гдѣ единственно я онымъ могу стать. — Я долженъ служить, жить въ нуждѣ иногда, всегда въ бездѣятельности и слѣдственно скукѣ, безъ всякой видимой и, разсудительно, для кого либо ожидаемой пользы. — Это печально — въ первый и въ послѣдній день года. —

18... Собственныя мои занятія еще менѣе занимательны и разнообразны; я читаю все что мнѣ подъ руки попадаетъ: записки о Франц. Революц. и объ войнахъ оной, иногда наши Лит. Журналы, книги, касающіеся до фрунт. службы, и даже пробѣгаю Грамм. Греча. Вотъ въ какихъ занятіяхъ провожу я тѣ часы дня, которыя не могу проспать.—

19. Утро сегодня превосходное, солнце выкатилось на чистое яркое небо, и золотые лучи его скользятъ по землѣ, которую небольшой морозъ обѣлилъ, воздухъ сухъ и чистъ, однимъ словомъ это настоящее прекрасное Сѣверное зимнѣе утро, съ тою только разницею, что оно имѣетъ десятую часть его холода, т. е. не 10^0, а можетъ только 1^0 холода.—

Сегодня День рожденія Сестры, — пусть будетъ у нихъ покрайнѣй мѣрѣ, такая же погода въ Тригрс.,—я незнаю, что можно бы было еще пожелать.— Послѣднія письма ее очень печальны, но какъ ей помочь?..

23... Изъ дому я не получилъ писемъ, но за то одно очень милое отъ А. П...

Въ *Бердичевѣ* точно появилась *холера*, отъ которой уже тамъ погибло человѣкъ 150. — Въ другихъ уѣздныхъ городахъ тоже, говорятъ, она показалась,—а именно въ Васильковѣ, въ Б. Церкви, въ С. Павловичахъ и другихъ, но это недостовѣрно, о Бердичевѣ

же объявлено офиціально. Никакія мѣры предосторожности не въ силахъ, кажется, остановить разпространеніе сего бѣдствія: отъ предѣловъ Сибири медленно она все подвигается къ западу, и едва ли не дойдетъ она до сердца Европы. Она мнѣ кажется губительнѣе чумы Турец., которая по крайней мѣрѣ весьма рѣдко прокрадывается черезъ Карантины.—

30... Сестра Анна пишетъ, что будто бы Лит. Газт. запретили за стихи, о которыхъ мнѣ писала А. П.—Пуш. все еще не женился, а братъ [его] *Левъ* увѣряетъ, что если *Гончарова* не выдетъ замушъ за Алекс. Сер., то будетъ его невѣсткою. Всего пріятнѣе для меня повость, что Соф. кормитъ сама грудью своего ребенка и живетъ съ мужемъ, какъ нельзя лучше,—дай Богъ, чтобы ихъ семейственное счастіе продлилось; никто болѣе Барона онаго не достоинъ.—

...Былъ я у *Рудольтовскаго*. Онъ недавно возвратился изъ Одессы съ тѣмъ, чтобы подать здѣсь въ отставку. Служивъ также безъ успѣшно, какъ я, въ 29 году, онъ, по крайней мѣрѣ, щастливѣе тѣмъ, что выходитъ теперь изъ службы. Хотя онъ и *Полякъ* въ душѣ, но, получивъ Европейское воспитаніе, въ немъ неосталось ничего, что мнѣ, и вообще намъ всѣмъ Русскимъ, неправится въ его соотечественникахъ; я къ нему очень хорошо расположенъ.

Какъ изъявленіе таковыхъ же чувствъ его ко мнѣ, долженъ я принять его подарокъ: *кусокъ дерева отъ дуба, подъ которымъ Шекспиръ обыкновенно трудился* надъ своими безсмертными произведеніями, которой онъ самъ вывезъ изъ Англіи.—

Напившись у него чаю, пошли мы вмѣстѣ на ожидаемой пиръ [у Блезера], гдѣ мы надѣялись видѣть чрезвычайно много смѣшнаго. Вслѣдъ за нами начала собираться и Публика. Полдюжины Актеровъ, нѣсколько земскихъ чиновниковъ начали бродить около Билліарда, на которомъ мы играли въ ожиданіи, когда придетъ каждому очередь по личному вызову хозяина получить стаканъ Пунша.—Представительницы же прекраснаго пола—двѣ Актрисы и *бѣлобрысая* другая племянница Блезера—сидѣли

въ комнатахъ хозяина, покуда еще танцовальная зала не была освѣщена и жиды не настроили своихъ скрыпокъ. Казалось, что вотъ веселье и началось, потому что изъ Билліардной комнаты мы уже слышали музыку; оставивъ кіи, и мы пошли туда, но нашли, что танцы что то неладятся; нашъ приходъ также не споспѣшествовалъ онымъ. Хозяйка одна сдѣлала съ *Іуф. Магь* нѣсколько круговъ мазурки, послѣ которой ее больному мужу сдѣлалось дурно, и она ушла съ нимъ: это было сигналомъ общаго разсѣянія, и мы остались однѣ; отъ нѣчего дѣлать мы пустились сами вальспровать; но, какъ казалось, что наше присутствіе помѣшало общему удовольствію, то и мы удалились. Черезъ нѣсколько времени опять послышалась музыка, которая однако замолкла при вторичномъ нашемъ появленіи. Не было сомнѣнія въ томъ, что мы были здѣсь лишними, особенно, когда намъ сказали, что Блезеръ самъ велѣлъ перестать играть. Въ слѣдъ за хозяйкой съ Горлицкой, пригласившей насъ къ себѣ, и мы оставили танцовальную залу. Скоро послѣ этаго В. вызвалъ меня отъ туда, чтобы объяснить мнѣ причину этаго разстройства нынѣшняго вечера; онъ сказалъ мнѣ, что слышалъ, собственными ушами, какъ Блезеръ сказалъ, что онъ велитъ «*погасить въ залѣ свѣчи, если мы не уйдемъ оттуда*». Такое преступленіе противъ *Ихъ Благородій* требовало неотлагаемаго наказанія: В. обѣщался клятвенно при первомъ удобномъ случаѣ Б. побить, а мы рѣшились тотчасъ оставить трактиръ и, поужинавъ у Фил., ѣхать въ Эскадр., куда намъ и безъ того необходимо нужно было отправиться. Но какъ тотъ тракт. былъ уже запертъ, то мы съ В. и должны были возвратится и закусить здѣсь.—

Между тѣмъ *Бася* ходила около насъ, значительно посматривала на меня и спрашивала, когда мы опять пріѣдемъ, скоро ли?— Я *печально потрясъ головою* и отвѣчалъ отрицательно. Вотъ мы одѣлись и пошли, чтобы сѣсть въ сани, но, не переступя порогъ комнаты, я встрѣтилъ *ее*. На прощанье мое [она] отвѣчала объясненіемъ, что мужъ ее нисколько не виноватъ, что онъ самъ сожалѣетъ о разстройствѣ своей вечеринки и т. п. Я ей отвѣчалъ увѣ-

реніями въ своей любви и, будучи окруженъ толпою людей, долженъ былъ ее оставить. Въ сѣняхъ столкнулся я съ *Басею* и началъ съ ней сентиментально прощаться, а въ слѣдъ за нею явилась и моя прелесть; вотъ новыя увѣренія въ невинности мужа и просьба остаться, а съ моей стороны въ моей любви и что необходимость одна заставляетъ меня ѣхать, а не то, чтобы я щиталъ себя обиженнымъ. Я уже готовъ былъ подтвердить мои слова пламеннымъ поцѣлуемъ, какъ и эта трогательная сцѣна была прервана незапнымъ появленіемъ мужа. Оставивъ ее, пшелъ я сѣсть въ сани, Блез. остановилъ меня съ новымъ объясненіемъ: утверждаетъ, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, сожалѣетъ, что Господа обидѣлись, къ чему, онъ сознается, былъ поводъ, но вовсе безъ его дурнаго намѣренія и пр. Я старался его разувѣрить, чтобы отвязаться отъ него, ибо внутренно чрезвычайно радъ былъ этой катастрофѣ, во время которой я получилъ болѣе изъявленій участья, если не привязанности и любви, чѣмъ могъ бы ожидать въ самомъ шумномъ веселіи.—

31. Третьяго дня смотрѣлъ Эскадр. Полк., а вчера проѣзжалъ онъ мимо, чтобы сдѣлать распоряженія въ сосѣдственныхъ деревняхъ, гдѣ открылась *холера*, точно также какъ и въ самой Сквирѣ, гдѣ есть до десяти человѣкъ больныхъ. Она появилась тамъ во время праздниковъ, — вѣроятно, отъ неумѣренной пищи и пьянства во время разговѣнъ. Въ уѣздѣ же она показалась въ разныхъ мѣстахъ почти въ одно время, даже и у насъ въ деревнѣ умеръ человѣкъ Руд., какъ говорятъ, отъ холеры. Сей часъ я ѣду къ Вормсу, чтобы съ нимъ вмѣстѣ ѣхать въ Сквиру встрѣтить новой годъ и заключить этотъ старой—съ большими надеждами на любовныя успѣхи. Но исполнятся ли онѣ? —

1831 Годъ.

Антоново. 4 Января... Нынѣшній годъ не встрѣтилъ я столько пріятно, сколько обѣщали мнѣ любовныя мои мечты. Послѣ трогательнаго разставанія наше свиданіе съ красавицею было довольно холодно; это меня до того взбѣсило, что ее роговое колечко, которое я взялъ съ тѣмъ, чтобы сентиментально велѣть обдѣлать въ золото, тутже подарилъ Горлицкой.—На другой день она была милѣе, но все не столько, сколько должно, такъ что въ эти 3 дня я едва ли нѣсколькими шагами подвинулся, потому что два-три вынужденныхъ поцѣлуевъ, вырванныхъ мною, нельзя считать за успѣхъ...

Бѣлая Церковь. 6 Янв. Нанявъ вчера наконецъ лошадей, пріѣхалъ я сюда скорѣе, чѣмъ ожидалъ. Я чрезвычайно нелюблю всякаго рода поѣздки, которыя простираются далѣе десяти верстъ, и потому, ѣхавъ сюда, я терпѣлъ всѣ непріятности, которыя чувствуетъ человѣкъ, отправляющійся противъ воли въ дальній путь. Но во сколько разъ усилились эти ощущенія, когда, прибывъ сюда, узналъ я, что не только скоро отправится я не могу, но долженъ здѣсь прожить по крайнѣй мѣрѣ съ недѣлю. — Это отъ того, что Рекрутс[кія] Партіи, изъ которыхъ должно выбирать въ нашу Дивизію, еще не прибыли.—

7 Янв. Лишнимъ бы было упоминать, что здѣсь несносно скучно, что я не могу здѣсь ничего дѣлать и даже не имѣю свободной минуты написать нѣсколько строкъ, потому что живу на одной квартирѣ съ Ушаковымъ. Ета скука тѣмъ горче для меня, что теперь въ Сквирѣ я бы по крайнѣй мѣрѣ волочился за молоденькою моею Мариною. Безъ меня я чувствую, что Рудольтовскій ее совершенно отобьетъ и возметъ въ руки къ себѣ. Единственнымъ дѣломъ и развлеченіемъ для меня эти дни было чтеніе нѣсколькихъ книгъ изъ полковой Библіотеки здѣсь расположеннаго 19 Егерскаго Полка. Нельзя довольно похвалить Офиц. здѣшняго полка, почувствовавшихъ такую надобность,—видно, что просвя-

щеніе входитъ и въ ряды воиновъ. Я успѣлъ прочитать *Паризину*, и[переводъ] *Вердеревскаго, Дмитр. Самозванца*, а теперь у меня *Борскій Под*[*олинскаго*]. Первый переводъ довольно хорошъ; Булгарина же романъ лучше, нежели я ожидалъ, судя по разборамъ въ Лит. Газ., но и не совершенство, за которое хотятъ выдать его почитатели сочинителя онаго. Слогъ онаго, хотя и всегда чистъ и правиленъ, но, какъ и въ Выжигинѣ, не разнообразенъ и холоденъ.

Изображеніе дѣйствующихъ лицъ историческихъ и вводныхъ также слабо; самъ Герой романа безъ нужды обремененъ убійствами и злодѣйствами; — въ описаніи нравовъ и обычаевъ того времени онъ болѣе всего успѣлъ. Въ *Борскомъ* есть нѣсколько хорошихъ стиховъ,—это все, что можно въ его пользу сказать...

9. Проѣзжали здѣсь вчера *Ломоносовъ* и *Милорадовичь*, которыхъ, невѣдомо по какой причинѣ, требуютъ въ 4 Гус. Дивиз.... Если ихъ точно возьмутъ изъ Полка, то мы потеряемъ двухъ изъ лучшихъ нашихъ товарищей. *Милорд.* съ того времени, какъ я кончилъ его дуель, перемѣнился совершенно въ обращеніи со мною и сознается теперь, что онъ прежде не зналъ меня; я тоже съ тѣхъ поръ открылъ въ немъ болѣе хорошихъ качествъ, чѣмъ ожидалъ. Мы разстались лучшими товарищами, сердечно сожалѣвшими, что судьба насъ снова размѣтываетъ. —*Лом*[*оносовъ*] въ своемъ родѣ тоже человѣкъ очень милый и умный и въ полномъ смыслѣ слова *Гусаръ-товарищъ*.—При прощаньѣ съ такими людьми можно ли было не выпить лишней рюмки вина?— Хотя я, какъ всегда, старался пить какъ можно мѣньше, но отъ смѣшенія разныхъ напитковъ и теперь болитъ немного у меня голова.

Хочу сегодня ѣхать въ Сквиру по той причинѣ, что рекрутскія партіи прежде 15 числа не прибудутъ сюда.

10. Антоново. Послѣ часовъ трехъ ѣзды по ровно накатаной дорогѣ въ почтовой телегѣ, очутился я изъ Бѣл. Церкви въ Сквирѣ у ногъ моей красавицы, разлука съ которою казалось была главнѣйшею причиною, почему пребываніе мое въ Б. Ц.

мнѣ столь несносно было. Она приняла меня довольно мило, но весь вечеръ я не имѣлъ свободной минуты остаться съ ней наединѣ; за то отъ Рудольтв. узналъ я, къ великому моему удовольствію, что онъ уже не въ большой милости у ней.—Утро сегодня я все почти провелъ съ нею: то разматывалъ нитки, то рисовалъ ей узоры. Передъ самымъ отъѣздомъ сюда, когда лошади мои уже стояли у подъѣзда и я ходилъ по комнатѣ, ожидая Арсенья, она совершенно неожиданно вышла ко мнѣ изъ другой [комнаты], гдѣ спалъ ее мужъ; я неуспѣлъ воспользоваться выгодою моего положенія, ибо вовсе не кстати воротился Арс[еній]. Я долженъ былъ ѣхать, но, одѣвшись въ шинель, я воротился, и она не ушла въ заповѣдную комнату, а допустила еще разъ вынудить у себя поцѣлуй.—Сегодня я былъ и здѣсь счастливъ; возвратясь, я нашелъ у себя въ хатѣ Софью, она осталась топить печку, въ которое время я употребилъ все мое краснорѣчіе, чтобы убѣдить ее притти послѣ ко мнѣ: она и согласилась, обѣщавъ завтра притти,—увидимъ, сдержитъ ли она слово?—

Въ два дня, которыя хочу я провести здѣсь, хочется мнѣ написать домой отвѣты на послѣднія мною полученныя письма.—

О дѣлахъ Польскихъ слышно только, что ихъ вѣроятно окончатъ безъ кровопролитія,—еще менѣе должно ожидать Европейской войны, хотя мы и двигаемъ теперь большія силы.—

12. Вчера я просидѣлъ весь день у Ушак., такъ что не успѣлъ окончить одного письма къ Матери.—Софья меня обманула и не пришла, какъ обѣщалась, эту почь, почему сегодняшній день, хотя и имянины *Евпраксы* и Татьяны, я началъ не [въ] веселомъ расположеніи духа.—Въ почи выпалъ небольшой снѣжекъ, которой выманиваетъ меня въ полѣ; погода стала теплѣе,—есть надежда, что будетъ санная дорога.—

14. Весь вчерашній день я пролежалъ больной отъ угару, и только вечеромъ голова моя освободилась отъ чаду; въ это время принесли мнѣ письма изъ дому и объявленіе на 500 рб. Деньги приходятъ всегда въ пору и кстати, но должно сознаться, что я ихъ совершенно не ожидалъ. Хотя на прожитье у меня теперь

и нѣтъ денегъ, но эти я хочу почти всѣ отдать за лошадь, то есть: я оставлю изъ нихъ себѣ третное жалованье, а получивъ оное, я его отдамъ въ эту сумму.—

Письмо Мат[ери] очень мило; она поздравляетъ меня съ моимъ днемъ рожденія и вмѣстѣ съ новымъ годомъ. Сестра тоже очень нѣжна, она нездорова, а Евпракс. приложила къ письму тоже свой лоскутокъ бумашки, на которомъ она мнѣ передаетъ поклоны отъ *Кат. Вельяш*[*евой*] и поцѣлуй отъ *Кат. Гладк*[*овой*]; послѣдняя увѣряетъ, что много про меня говорила съ какими то *Пашковыми*, въ домѣ у которыхъ я будто бы волочился за одной дѣвушкой. Вотъ знакомство, про которое и во снѣ мнѣ не снилось: правда вѣдь, нашей братіи Вульфовъ такъ много подъ луною, что легко можно принять одного за другаго; я любопытенъ однако знать, что это за *Пашковы*.

20. Пять день [sic] прожилъ я совсѣмъ противъ моей охоты въ Сквирѣ и вовсе не съ удовольствіемъ: отправивъ лошадей, я не сказалъ, когда имъ пріѣзжать за мной, а въ Сквирѣ хотѣли съ меня такъ много взять, что я не рѣшался папимать мошенниковъ евреевъ. Наконецъ уже сегодня удалось мнѣ выѣхать съ Вормсомъ. Кромѣ 500 рб., я получилъ еще отъ Матери посылку съ бельемъ, которая меня чрезвычайно обрадовала, ибо въ этомъ отношеніи я былъ въ крайнѣй нуждѣ. Обѣщаніе М[атери] въ скоромъ времени мнѣ выслать еще *т.* рб. обезпечиваетъ меня покуда совершенно нащетъ будущаго.

Въ любовномъ отношеніи пребываніе мое въ Скв. не было успѣшно; не только я въ это время нисколько не подвинулся впередъ, но, напротивъ, совершенно почти прервалъ мое волокитство, потому что нѣтъ никакой падежды ни ей понравиться.... Для порядочной связи она и молода, и холодна, и глупа, мужъ же ее жестоко записываетъ за все,— вотъ почему я хочу обѣихъ впредь оставить въ покоѣ.

Подъ печатью тайны сказалъ мнѣ сегодня Вормсъ, что здѣсь въ Повѣтѣ открыли у одного помѣщика *Туркула* злоумышленное сходбище Поляковъ. Ротмистръ *Погорскій*, въ мѣстѣ рас поло-

женія котораго Эскадрона живетъ этотъ помѣщикъ, поскакалъ туда развѣдать, что тамъ дѣлается, и если онъ откроетъ что нибудь, то нашъ Эскадр., какъ ближній, можетъ, завтра поведутъ туда. Такъ думаетъ В[ормсъ], мнѣ же кажется все это бреднями и вздоромъ....

21... Утромъ я не писалъ писемъ, какъ это прежде предполагалъ, но читалъ В. Гюго Драму *Кромвель*, которая очень занимательна.—

Бросивъ мою трактирщицу,

Любовь покинулъ я, но въ душу
Невозвращается покой!

Меня томитъ желаніе быть съ женщинами, если нельзя ихъ имѣть...

26... Изъ *Варшавы* пишутъ, что старанія возмутителей вооружить народную стражу и вообще всѣхъ, кто въ состояніи носить оружіе, безуспѣшны. Есть уже извѣстіе, хотя и не достовѣрное, что Диктаторъ Хлопицкій бѣжалъ, и что Дибичъ, вступивъ въ предѣлы Царства, обнародовалъ сильную прокламацію противу бунтовщиковъ. Всѣ ожидаютъ скораго усмиренія безъ большаго кровопролитія...

29. Вчера былъ у насъ смотръ Эскадрона. Объ немъ нечего сказать, потому что ни верховая ѣзда Гусаръ, ни сухое обращеніе *Плаутина* съ *Муравьевымъ*, которые другъ друга очень не жалуютъ, ни глупости, дѣланныя и сказанныя Уш[аковымъ], не стоятъ упоминанія.—Все это меня не столько забавляло, чтобы отвлечь мое вниманіе отъ третьяго дня вечеромъ полученныхъ писемъ, которыми я и теперь еще радуюсь. Мать описываетъ очень нѣжно, какъ она, встрѣчая новой годъ въ Островѣ у *Валуева*, вспоминала обо мнѣ, а Сестра Анна—какъ они довольно пріятно тамъ провели Праздники, и что Евпраксѣя сдѣлала завоеванія Б[арона] Вревскаго, изъ котораго она говоритъ, что могутъ быть важныя слѣдствія; я однако этому не вѣрю,—не слишкомъ ли

далеко они увлекаются своими браколюбивыми мечтами. Еще передаетъ она мнѣ чрезвычайно милый поклонъ отъ Ольги Вас. Б., которая ей созпалась, что еще ребенкомъ (если не ошибаюсь, то это было въ 17 году) она была въ меня влюблена. Эту милую женщину послѣ того я встрѣтилъ только разъ черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 27 году, когда я съ братомъ Алекс. Яков. Ганнибаломъ (ей внучатнымъ братомъ тоже) проѣзжалъ Островъ, гдѣ тогда лѣчилась ее Мать. Я нашелъ ее уже женою тамошняго помѣщика Гн. Б., она мнѣ тогда чрезвычайно понравилась, но, къ сожалѣнію, я съ ней болѣе не встрѣчался. Если мнѣ случится въ нынѣшнемъ году быть въ Псковск. Губ., то, несмотря на ревность ее мужа, я употреблю все мое стараніе, чтобы познакомится съ нею...

31... Путешествіе *Mollien* въ Колумбію не такъ любопытно, какъ я ожидалъ,— изъ онаго я не получилъ столько свѣденій о краѣ, сколько я надѣялся пайти; этотъ дневникъ путешествія его по рѣкамъ *Св. Магдалины* и *Кауки*, въ хребетъ Кордельеровъ около *Боготы* — чрезвычайно скученъ. Свѣденія, которыя онъ даетъ о правленіи новой Республики, о духѣ и обычаяхъ народа—очень кратки, а разсказъ его чрезвычайно сухъ.— Прочитавъ эти два тома, я ничего не встрѣтилъ въ нихъ мнѣ новаго...

Въ моей бездѣйственной жизни время для меня бѣжитъ съ необычайной скоростью. Мнѣ кажется, что теченіе онаго подвержено одному закону съ паденіемъ тѣлъ, скорость котораго увеличивается съ тяжестью оныхъ и съ вышиною паденія, или, чѣмъ время скучнѣе, и мы чѣмъ старѣе становимся, тѣмъ оно скорѣе для насъ летитъ...

8 [Февраля]. Сквира. Немогу вѣрить, что печальное извѣстіе, слышанное мною вчера, будто бы въ Газетахъ Петрб. извѣщаютъ о смерти *Барона Антона Антоновича Дельвига*, было справедливо, пока самъ не прочитаю.—Если, къ несчастію, это извѣстіе [достовѣрно], то какого прекраснѣйшаго человѣка лишились всѣ тѣ, которыя его знали! — Нѣжный родственникъ, примѣрный мужъ, вѣрный другъ, присоединялъ онъ къ этимъ рѣдкимъ качест-

вамъ необыкновенное добродушіе, привѣтливость и простоту въ обращеніи, привлекавшихъ къ нему всякаго, кто былъ столько счастливъ познакомится съ нимъ. Эти прекрасныя свойства души его не нужно было открывать въ немъ черезъ долговременное знакомство, — при первой встрѣчѣ съ нимъ ихъ можно было видѣть въ его благородной наружности и обращеніи.—

Достоинства его, какъ Писателя, давно уже оцѣнены. Поэзія его—отпечатокъ души, олицетворенныя мечты, также прекрасна, какъ и она; въ ней является таже простота, таже чистота и изящность формъ. Въ народной поэзіи онъ явился самостоятельнымъ Геніемъ,—его пѣсни, кажется, слышались намъ въ самой колыбели; онѣ останутся у насъ въ памяти вмѣстѣ съ баснями Крылова. —

Бѣдная Соф. Мих.! какая для нее потеря въ то самое время, когда она только что начала носить имя щастливой Супруги и Матери! Ея положеніе должно быть тѣмъ ужаснѣе, что съ ея пылкими чувствами она едвали имѣетъ друга, которой облегчилъ бы ей перенесеніе такой потери. Я опасаюсь за ее здоровье.

9. Вчера получилъ я письмо отъ А. П., въ концѣ котораго она прибавляетъ: — «Забыла тебѣ сказать повость: Б. Д. пересѣлился туда, гдѣ нѣтъ *ревности* и *воздыханій*!» Вотъ какъ сообщаютъ о смерти тѣхъ людей, которыхъ за годъ передъ симъ мы называли своими лучшими друзьями. Утѣшительно изъ этого заключать, какъ въ такомъ случаѣ и объ насъ самихъ бы долго вспоминали.—

То, что она говоритъ про С. М., тоже было мнѣ не очень пріятно читать, тѣмъ болѣе, что, два года живучи внѣ общества женскаго, мнѣніе мое объ нихъ стало незамѣтно лучше. — Довольно объ этомъ: остановившись на предмѣтѣ, я выскажу болѣе, чѣмъ еще въ головѣ образовалось мыслей, которыя, приявъ однажды форму, уже выходятъ изъ власти нашей. —

10. Тум[анскаго] книги намъ доставляютъ большое утѣшеніе; у него я взялъ теперь XII томъ Ист[оріи] Карамзина. Слогъ его такъ увлекателенъ, что съ сожалѣніемъ оставляешъ книгу, про-

читавъ ее. Любовь, съ которою онъ описывалъ великія событія своей отчизны, дышетъ въ каждомъ словѣ. Нѣкоторыя лицы умиляютъ насъ своею любовью къ отечеству и возвышенностью чувствъ, на пр. Михаилъ *Скопинъ-Шуйскій*, *Ермогенъ* и другія; даже непріятелямъ онъ отдаетъ справедливость: *Болотникову*, *Делагарди*, Гетману *Жолкѣвскому*.—

Послѣднія извѣстія о нынѣшнихъ дѣлахъ въ Польшѣ не лишаютъ надежды увидѣть Варшавскій Бунтъ усмиреннымъ. Въ слѣдствіе рѣшенія *Сейма Варшавы*, которой объявилъ Польшу независимою, а престолъ оной упраздненнымъ, повелѣлъ Императоръ вступить войскамъ въ предѣлы Царства, ибо мѣра терпѣнія уже исполнилась, настало время наказать глупцевъ, не хотѣвшихъ образумится...

15... Вчера полученный Инвалидъ извѣщаетъ о переходѣ нашихъ войскъ границы Польск. Царства 24 и 25 Янв., которыя жителями были встрѣчены не только безъ сопротивленія, но съ хлѣбомъ и солью; число войскъ состоитъ изъ 103 бат. пѣхоты, 130 Эскадр. Кав. и болѣе 395 орудій. Найденными запасами обезпеченно продовольствіе войскъ...

24... Въ караульнѣ было такъ холодно, что я только пробылъ до половины ночи; остальную я проспалъ дома. Въ манежѣ поутру я ѣздилъ тоже. Вечеромъ возвратился изъ Бердичева Полк. съ извѣстіями, что подъ Варшавою было кровопролитное дѣло, въ которомъ мы хотя и одержали верхъ, но съ потерею, и Поляки очень хорошо дрались, и съ важнейшимъ для насъ [извѣстіемъ], что 1 Бригада получила повелѣніе итти въ *Дубно*, и что насъ ожидаетъ тоже и смотръ послѣ завтра Кайсарова.—

26... Вчера вечеромъ у Стряпчаго играли въ фанты; это довольно было смѣшно, особенно для меня, отвыкшаго отъ подобныхъ *невинныхъ* деревенскихъ удовольствій...

27. Маіоръ Князь Трубецкой, недавно къ намъ переведенный изъ Гвардіи, и котораго посылали въ Дубно Курьеромъ, привезъ сюда извѣстіе о второмъ дѣлѣ, рѣшившимъ судьбу Арміи бунтовщиковъ. Оно было также весьма кровопролитно и кончилось со-

вершеннымъ разсѣяніемъ оной на малыя партіи. Потеря съ нашей стороны была очень значительна. Генер. Артилеріи *Сухозанетъ* умеръ отъ ранъ; даже говорятъ, будто бы и Дибичъ раненъ...

28... Этотъ походъ мнѣ очень не по душѣ; я готовъ сдѣлать все возможное, чтобы избѣжать онаго. Нужно же для этихъ безмозглыхъ дураковъ переносить мнѣ непріятности, которымъ совершенно все равно, *Хлопицкой* ли, или Константинъ съ ними возится. Ахъ, когда бы мат[ь] согласилась на мою отставку, я былъ бы спокойнымъ зрителемъ теперь, а не страждущимъ членомъ. Вмѣсто того, вотъ сколько времени, что не имѣемъ спокойной минуты, кромѣ скуки, которою питаемся...

1 Марта. Вчера послѣ обѣда мы точно получили повелѣніе выступить въ *Бердичевъ,* и сегодня мы оставляемъ *Сквиру;* я наряженъ Квартиргеромъ и долженъ былъ еще отправится въ ночь, но успѣлъ отправить людей только въ эту минуту....

Полагаютъ, что мы далѣе Бердичева не пойдемъ; я душевно этаго желалъ бы.—Разставаясь, и моя трактирщица была со мною очень мила, просила меня непремѣнно быть опять здѣсь въ Сквирѣ.

Бердичевъ. 5 Марта... Здѣсь время проходитъ для меня очень медленно и скучно, особенно потому, что у меня нѣтъ денегъ. Голубинцинъ, оставшійся въ Сквирѣ, привезъ мнѣ письма отъ А. П. и Сестры. Первая пишетъ, что она чрезвычайно счастлива тѣмъ, что родила себѣ сына (!!), а вторая, что онѣ во Псковѣ на Ярм[аркѣ], и что Мать по слѣдующей почтѣ вышлетъ мнѣ деньги—обстоятельство для меня чрезвычайно утѣшительное...

12... Время для меня проходитъ довольно скоро. За дурною погодою сижу поутру я теперь дома, читаю Vidocy Мем[уары] о Полиціи. Онъ былъ главнымъ Сыщикомъ Парижскихъ воровъ, и его наблюденія за оными чрезвычайно любопытны.

По вечерамъ мы обыкновенно играемъ въ вистъ, чѣмъ и оканчивается мое дневное занятіе.

Кромѣ того, что я хорошо теперь ѣмъ, живучи съ *Туманскимъ*, другихъ выгодъ и удовольствій Бердичевская жизнь мнѣ не представляетъ, и я бы очень былъ радъ возвратиться въ Сквиру.—

Чѣмъ долѣе я веду нашу военную жизнь, тѣмъ болѣе я чувствую всѣ невыгоды оной; дай Богъ только дожить спокойно до осени. Пріѣхавъ однажды домой, мнѣ не трудно будетъ доказать, что, служа послѣднимъ Корнетомъ, потому что мое прошеніе о возвращеніи мнѣ старшинства не уважено Корпуснымъ Начальникомъ, я не могу надѣяться много выслужить.—

17. Третьяго дня вечеромъ, въ то время, когда я съ Полковникомъ сидѣлъ у *Челищевыхъ*, на нѣсколько дней сюда пріѣзжавшихъ, прискакалъ Курьеръ отъ *Ридигера* съ повелѣніемъ по первому предписанію быть готовыми къ выступленію черезъ *12 часовъ* по полученіи онаго. Вотъ какъ онъ насъ гоняетъ изъ одного мѣста въ другое! На другой день, т. е. вчера, получили мы и это повелѣніе; но несмотря на оное, мы еще благополучно стоимъ здѣсь, а пойдетъ одинъ полкъ Гр. Витг[енштейна]...

28 Марта. Около Дубно... Сегодня Ушакова братъ привезъ изъ Москвы извѣстіе, что Пуш[кинъ] наконецъ женился, и поклоны отъ Тверс. Сестричекъ. Говорятъ, что нашъ Корпусъ назначенъ блокировать *Замосць*.—

Савиновъ прислалъ намъ Литературныхъ подарковъ: *Юрія Милославск[аго]*; *Поѣздку въ Герм[анію] Греча*, которую я уже почти прочиталъ,—и, признаюсь, безъ большаго удовольствія,—объ книгахъ скажу, прочитавъ ихъ, теперь же Тум[анскій] хочетъ спать, и свѣча мѣшаетъ ему.

Вотъ нашъ Маршрутъ:—

Марта	19	Япушковъ	28 верст.	Марта	27	Мизочь	31
	20	Г. Любарь	32 —		28	Дубно	29
	21	Лабунь	27 —		*29*	*Дневка*	
	22	*Дневка*			30	Ярославичи	31
	23	Серединцы	17 —		31	Г. Луцкъ	16½
	24	Г. Заславъ	23 —		1	Торчинъ	23

25 Г. Острогъ 30 —
26 Дневка —
2 Дневка
3 Павловичи
4 Владиміръ.

10 Мая М. Кашовка.—

Вотъ уже десять дней, что мы, окончивъ Кампанію противъ *Дверницкаго*, стоимъ здѣсь, въ углу Волынской Губ., въ лѣсахъ Ковельскаго уѣзда, которые намъ поручено очищать отъ взбунтовавшихся здѣшнихъ помѣщиковъ, подъ начальствомъ *Ворцеля* и Графа *Олизара*, составившихъ было нѣсколько шаекъ, называемыхъ *Рухавками*, которыя однако еще до прихода нашего были разсѣяны противъ нихъ посланными войсками, а со времени уничтоженія *Дверн.* и самъ *Олизаръ* съ Ворцелемъ скрылись.

На щетъ будущаго мы въ совершенной неизвѣстности покуда; мы, т. е. 3 Корп., говорятъ, останемся здѣсь и пойдемъ впередъ только въ случаѣ войны съ *Франціею*, а какъ оную я полагаю столь же вѣроятную, какъ Экспедицію въ Китай, то и должно полагать, что (по этимъ слухамъ) насъ не употребятъ болѣе.—Ридигеръ съ своимъ отрядомъ однако уже перешелъ *Бугъ*.— Изъ Инвалида же узнали мы, что одновременно съ нами Крейцъ разбилъ Серавскаго и прогналъ его за Вислу.—Главная же Армія, кажется, ничего по сю пору не сдѣлала, кромѣ того, [что] остановила непріятеля, преслѣдовавшаго ее до Венгрова.—

На послѣднихъ переходахъ сюда получилъ я почти неожиданно письма изъ дому и отъ А. П. Мать прислала и 600 рб. денегъ, которыми я сегодня уплатилъ Полковнику мой долгъ. На оныя я уже и отвѣчалъ.—

Сестры пишутъ про рѣдкія правила Барона Борися Сердобина, т. е. что будто бы онъ имѣетъ намѣреніе предложить свою руку Евпракс.—для меня чрезвычайно трудно этому повѣрить; впрочемъ, невозможнаго тутъ нѣтъ.—

Сознаться должно, что здѣсь стоять намъ чрезвычайно скучно; одно у насъ утѣшеніе, что на квартирѣ Полковника, у помѣщика въ домѣ, есть Билліардъ, на которомъ зато мы безпрерывно и играемъ.—Меня ежедневно радуетъ только то, какъ быстро

проходитъ время, что до Сентября уже осталось только $2^1/_2$ мѣс. Этимъ только и живешъ.

12 М. Вчера пришло къ намъ много новостей: первую, что мы должны выступить отъ сюда съ 3-мя Эскадр. и 2 От. въ *Устилугъ*, а 4-й Эскадр. останется здѣсь, привезъ Гр. Штейнбокъ, возвратившійся изъ отпуска, а прочія Голубининъ изъ *Луцка*, гдѣ онъ дожидался возвращенія изъ Бердичева Лошкарева, въ окрестностяхъ котораго тоже появилась было *Рухавка*, противъ которой послали только что туда прибывшіе наши Резервные Эскадр. Это часть шайки, набранной въ Подол. Губ. Помѣщ. *Собанскимъ* и другими, которую Г. Ротъ разсѣялъ; часть оной даже была вблизи *Сквиры*, въ 30 верст. оттуда она разграбила *Челищевой* М. *Ружинъ;* онъ самъ, говорятъ, едва успѣлъ уйти.— Разсказываютъ, что Ротъ, разбивъ бунтовщиковъ, нѣсколько верстъ гналъ ихъ одними картечными выстрѣлами на ближнюю[ю] дистанцію и произвелъ ужасное кровопролитіе.

Въ газетахъ прочитали мы подробное и краснорѣчивое описаніе разбитія *Серавскаго Крейцомъ* и Реляцію объ *Баромельскомъ* дѣлѣ и прогнаніи ихъ за Границу; то и другое ни какъ не узнать изъ описанія; въ первомъ онъ утверждаетъ, что разсѣялъ всю непріят. пѣхоту, которой и небыло въ дѣлѣ, и что ночь непозволила ему преслѣдовать непріятеля, тогда когда онъ на полѣ сраженія оставилъ 5-ть орудій, и непріятель въ виду его всю ночь шировалъ въ *Баромелье*. Что объ этомъ онъ неупоминаетъ, это естественно; но какъ не сказать ничего про Полкъ, который одинъ спасъ весь его отрядъ и его толстую фигуру. Говорятъ, что мы въ Россіи служимъ изъ одной чести. Какая же тутъ честь, когда *храбраго* и *труса* совершенно одинаково цѣнятъ: одного не награждаютъ, а другаго не наказываютъ. Изъ чего послѣ этаго должны мы служить? Въ Постпакетѣ, привезенномъ Голубинимъ, нашлось и ко мнѣ два письма: одно отъ Сестры, другое отъ А. П. Оба они давнишнія и долго лежали въ *Бердичевѣ*; Сестрино письмо изъ Пскова съ описаніемъ веселостей, въ которыхъ они провели тамъ масляницу; А. П. пишетъ много

про Соф. Мих. и мало хорошаго; разбирать тутъ трудно, тѣмъ болѣе, что она не говоритъ, чѣмъ виновата. Семейственное ее благополучіе не измѣнилось и все еще стоитъ на высшей точкѣ возможности,—дай Богъ, чтобы долго оно не упадало!—

24 Мая. Д. Шепель около Луцка... Послѣднія же новости изъ Арміи суть разбитіе главныхъ силъ мятежниковъ подъ нач. Скржинецкаго при Остроленкѣ, хотѣвшихъ остановить новыя наступательныя движенія Дибича; подробностей дѣла мы еще навѣрно незнаемъ, хотя объ ономъ и было вчера благодарственное молебствіе въ Луцкѣ.

Теперь только я замѣчаю, какъ странно, что я, тотъ самый, который прежде принималъ такое живое участіе во всемъ, что происходило не только въ Россіи, но и во всемъ образованномъ [мірѣ], немалѣйше не имѣлъ любопытства узнать, о чемъ именно было молебствіе, такъ что, когда, возвратившись, Полковникъ сталъ у меня разпрашивать новости, то я и не зналъ, что ему сказать.—Такое равнодушіе (apathie) приписать мнѣ должно или тому, что я уже столько разъ читалъ о разбитіи непріятеля, которыя никогда не имѣли никакихъ выгодныхъ для насъ слѣдствій, и послѣ которыхъ непріятель всегда насъ встрѣчалъ въ превосходныхъ силахъ (которыя, непостигаю, съ неба ли, или изъ подъ земли являлись), что я уже началъ этимъ побѣдамъ мало вѣрить, или же безконечнымъ толкамъ объ этой войнѣ, въ которыхъ никакъ не дойдешъ до истины, и которые путаютъ извѣстія одно съ другимъ...

Нашъ же другъ и пріятель *Ридигеръ* находится теперь съ своимъ отрядомъ около *Замостя*. За истребленіе *Дверницкаго* сдѣланъ онъ Г. Адъют.—награжденіе не блистательное, но заслугъ его не превышающее. Прочитавъ его донесеніе о сраженіи 6 Апр. подъ *Хрыниками*, гдѣ онъ отдалъ справедливость храбрымъ Егерямъ № 19, 20 и прикрасилъ только свой успѣхъ взятіемъ 4-хъ орудій, въ сущности, бывшіе только пушки, валявшіеся въ винокурнѣ,—мы ожидали, что въ реляціи 7 числа онъ и намъ отдастъ таковую же, но весьма ошиблись; въ послѣдней

онъ только говоритъ, что—«Г. Р[идигеръ], атаковавъ непріятеля при М. Баромели, совершенно уничтожилъ ихъ пѣхоту». Въ этомъ донесеніи только двѣ лжи, а именно: тѣ, что ни его, ни пѣхоты Польской небыло въ дѣлѣ.— Прошу послѣ этаго вѣрить донесеніямъ,— чѣмъ же Персидскія, помѣщенныя въ СѢв. Пчелѣ изъ похожденій Хаджи Бабы, хуже нашихъ.—

25. Образомъ нашей жизни нельзя похвалится: онъ скученъ до крайности. Мы непмѣемъ удобствъ постоянныхъ квартиръ, ни выгодъ и разнообразія военныхъ дѣйствій, но терпимъ одни лишенія и несносную неизвѣстность касательно будущаго, которое можно только угадывать. Если Дибичу достаточно будетъ войскъ, которыми онъ въ эту минуту дѣйствуетъ, то вѣроятно не пойдемъ мы впередъ; если же онъ присоединитъ къ себѣ отрядъ Ридигера, то насъ подвинутъ на его мѣсто, — вотъ вѣроятности ожидающаго насъ въ будущемъ. Объ войнѣ же съ Франціею или съ другой Европ. Державой я не стану и упоминать, хотя многія опой бредятъ, ибо должно слишкомъ мало знать вещи, чтобы повторять такія невозможности.—

30... Вслѣдствіе вчерашней тревоги, произошедшей отъ того, что *вчера же* утромъ въ 10 ч. толпа *Ружавки* перебралась въ верстахъ 20 отсюда черезъ Бугъ въ Польшу, та самая, которая была около Ковеля,—получили мы (2-й Эск.) *сегодня* повелѣніе отъ Г. *Лошкарева* вмѣстѣ съ 3-мъ Эскадр., подъ начальствомъ новаго нашего подполковника *Булацеля*, итти ее *преслѣдовать* до *М. Ухани* въ 40 вер. отсюда. Необъяснимый случай, что 3 Эскадр., будучи только въ 4 вер. отсюда, и къ которому утромъ еще послано повелѣніе, доселѣ (6-ть час. по полд.) не прибылъ, дѣлаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы намъ удалось нагнать эту шайку, хотя и должно отдать справедливость мудрости распоряженій, которыя предпринимали, *зная*, что онѣ безполезны...

---

1 Іюня. Устилугъ. Выступивъ третьяго дня въ 6-ть часовъ вечера, шли мы безъ отдыха всю ночь, только разъ остановив-

шись, чтобы раздѣлить припятые сухари, надѣли мы людямъ торбы. Со свѣтомъ, подходя къ М. *Ухани*, услышали мы ружейные выстрѣлы. Полагая, что это вѣрно нападеніе *Рухавки*, Подполковникъ *Булацель* приказалъ Дивизіону итти рысью; около мѣстечка встрѣтили мы Кон. Егерс. пикетъ, которой не могъ намъ объяснить причину тревоги. Недождавшись посланныхъ впередъ разузнать Унтеръ Офиц., бросились Эскадр. въ мѣстечко, чтобы скорѣй самимъ подоспѣть на поле битвы, которое должно было находится за селеніемъ, ибо тамъ былъ Лагерь Конно-Егерс. — Мы уже проскакали большую часть деревни, какъ вдругъ бросились къ намъ на встрѣчу сотня Казаковъ, бѣгущихъ отъ Поляковъ; въ улицѣ, и безъ того не широкой, сдѣлалась ужасная тѣснота отъ натиска съ двухъ сторонъ, такъ что невозможно было подвинутся ни туда, ни сюда; одно средство было— выскакать назадъ изъ деревни, чтобы за нею опять построится,— къ нему то толпа сама собою и прибѣгла. Черезъ нѣсколько минутъ, послѣ жестокой давки, вся толпа выскакала изъ деревни, не преслѣдуемая поляками; надобно ее было построить опять въ Эскадр., что [стоило] много труда и крику, отъ котораго я совсѣмъ охрипъ. Какъ скоро пришло все въ порядокъ, то *Булацель* послалъ меня съ карабинерами 2 Эскадр. открыть непріятеля; въ селеніи я его не нашелъ, а увидѣлъ уже за онымъ въ право отъ дороги Люблинской, отъ которой его фрунтъ былъ отдѣленъ оврагомъ. Чтобы удостовѣрится, что это точно непріятель, то съ однимъ карабинеромъ я прокрался черезъ сады къ самому плетню, къ которому онъ опирался левомъ своимъ флангомъ. Здѣсь я удостовѣрился, что между Егерс. шалашами разъѣзжаютъ дѣйствительно Поляки, въ шинеляхъ и пики съ флюгерами, слѣдственно вовсе не Рухавка, а Регулярныя войска. Отсюда я возвратился опять на дорогу къ Караб., откуда позиція ихъ была видиѣе; передо мной было выстроено до трехъ Эскадр., которыя сидѣли на коняхъ; что же отъ нихъ въ право тянулось, то нельзя было различить, потому что еще не совсѣмъ разсвѣло, и что та сторона оврага, на которой они стояли, значительно возвышалась надъ

нашей. Обо всемъ этомъ мною видѣнномъ донесъ я Подполковнику.— *Уваровъ*, посланный на лево, около деревни увидѣлъ пѣхоту и 3 орудія. Изъ сихъ донесеній удостовѣрившись въ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, и отъ усталости нашихъ лошадей небудучи въ состояніи напасть на него, рѣшился Подполковникъ отступить, чтобы накормить и дать отдохнуть лошадямъ, а казаковъ оставилъ передъ селеніемъ, чтобы наблюдать за непріятелемъ, занявшимъ оное [1]).

Отправивъ казака съ донесеніемъ объ случившемся, отступили мы верстъ за 10 къ первой деревнѣ, гдѣ былъ водопой; подходя къ оной, встрѣтили мы и Ахтырской Эскадр., слѣдовавшій за нами. Здѣсь получили мы извѣстіе, что непріятель пошелъ обратно къ Замосцю, и что за ними слѣдуютъ казаки. Отдохнувъ, пошли мы назадъ къ М. Городнѣ, гдѣ на привалѣ получили, въ отвѣтъ на наше донесеніе, повелѣніе преслѣдовать и бить непріятеля; неимѣя возможности оное исполнить, Полков. послалъ прибывшаго съ Ахт. пѣхот. Офиц. *Туманскаго*, находящагося при корпусномъ Начал. и служившаго у насъ въ полку Юнкеромъ, испросить новыя повелѣнія, во исполненіе коихъ мы остались ночевать въ мѣстечкѣ, а сегодня поутру возвратились въ *Устилугъ*. Не успѣхъ нашей Экспедиціи должно всего болѣе приписать во первыхъ тому, что мы слишкомъ поздно выступили, во вторыхъ, что изнурили лошадей сильнымъ переходомъ и наконецъ еще неопытности и торопливости начальника. —

---

3 Іюня. Носятся слухи о вторичномъ рѣшительномъ пораженіи непріятеля при *Плоцкѣ*, въ которомъ непріятель потерялъ до $\frac{20}{\text{т.}}$ убитыми и ранеными, $\frac{7}{\text{т.}}$ плѣнными и всю свою Артилерію; говорятъ даже, что и Варшава здалась. Съ нетерпѣніемъ я ожи-

---

1) Во время стычки съ Казаками и Поляками ранено у насъ въ Эскадр. 3 ряд[овыхъ] и Юнкеръ Мѣшаевъ, но легко. —

даю подтвержденія всего этаго, какъ вѣрнаго знака окончанія нашей глупой войны...

Царство Польское, Л[агерь] при М[ѣстечкѣ] Грубешевъ. 10 Іюня... Изъ новостей самая любопытная, самая неожиданная и вмѣстѣ печальная—есть извѣстіе, что Главнокомандующій Дѣйствующ. Арміею назначенъ *Графъ Эриванской*, и что предмѣстникъ его неперенесъ удара, а на другой день по полученіи сего извѣстія скончался. — Это произшествіе такъ важно, что я ничего не смѣю сказать объ ономъ, незная подробностей. Одно только мнѣ кажется страннымъ: какъ смѣстить человѣка, какъ бы неспособнаго, недавно еще славимаго Героемъ, поставленнаго на высшую степень величія Гражданскаго.

Послѣ такой перемѣнчивости можетъ ли поступившій на его мѣсто быть увѣренъ, что его при первомъ несчастьи также не столкнутъ?—

Теперь остается намъ одно: желать, чтобы Паскевичь оправдалъ довѣріе, которое къ нему имѣютъ, — тогда въ короткое время забудутъ о существованіи мужа, возстановившаго честь нашего оружія за Дунаемъ...

Устилугъ. 24 Іюня. Кромѣ Инспекторскаго Смотра, бывшаго 22 числа с. м., у насъ здѣсь ничего замѣчательнаго не происходило, и ничего не было слышно изъ главной Арміи. Вчера вечеромъ проѣхалъ только Начальникъ Штб. 1 Арміи, *Красовскій*, въ нашу корпусную квартиру; можетъ быть, онъ привезъ какія нибудь новости.—

Неписавъ болѣе мѣсяца, удалось мнѣ сегодня наконецъ окончить письмо къ Матери; кажется, если я прослужу еще нѣсколько лѣтъ, то и переписки мои окончатся, потому что замѣтно, какъ я начинаю рѣже и рѣже все писать.—

Здѣсь въ окрестности есть Руское семейство *Палицыныхъ;* хозяинъ, Екатеринискій Полковникъ 80 лѣтъ, и хозяйка—добрыя простыя люди; у нихъ три дочери, довольно миленькія, но жаль, что одна простѣе другой, въ ихъ лѣта это очень некстати. Кромѣ ихъ, въ Устилугѣ я заслужилъ благорасположеніе двухъ

дѣвушекъ, сестеръ таможеннаго чиновника, которыя хотя и не красавицы и не очень молоды,—однако, за неимѣніемъ лучшаго, сносныхъ.—

28. Сегодня былъ здѣсь *Воейковъ*, Поручикъ Лейбъ Гусарскаго Полка, а за мѣсяцъ передъ симъ бывшій Корнетъ въ нашемъ Полку. Этотъ прыжекъ сдѣлалъ онъ, съѣздивъ въ Петрб. съ донесеніемъ о разбитіи *Дверницкаго*. Во время дѣйствій противъ него *Ридигеръ* посылалъ его съ отрядами Казаковъ для разузнанія объ непріятелѣ. За эти то подвиги онъ, кромѣ полученнаго, представленъ еще къ Аннѣ 3 степ. и Владимир. 4-ой. Если онъ все это получитъ, то справедливо можетъ сказать, что первая треть Апрѣльской луны была для него щастлива.—Говорятъ, что мы будто бы пойдемъ впередъ за Вислу: я этому не очень радуюсь, я облѣнился, да и примѣръ такаго щастья меня не завлекаетъ, развѣ что перемѣна мѣста немного развлечетъ и дадутъ полугодовое жалованье срб.,—съ другой же стороны биваки скучны.—

Бивакъ подъ Кр. Замосцской. 21 Іюля. Простоявъ почти съ мѣсяцъ спокойно въ Устилугѣ, двинулся нашъ Корпусъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца черезъ Бугъ и обложилъ Крѣпость Замость. Нашъ полкъ выступилъ изъ *Устилуга* 3 числа и пришелъ на настоящую позицію только 12 числа, съ котораго числа только и можно сказать, что Кр[ѣпость] обложена.

Корпусъ нашъ состоитъ изъ 3-хъ Бригадъ, 2 Егерск. и одной пѣхотной, изъ нашей Дивизіи Кав. и нѣсколькихъ сотенъ Казаковъ. Остальныя полки остались за Бугомъ, а 10 Пѣхот. Дивиз. и 2 Бригада пошли къ Ридигеру.

Бивакъ подъ крѣпостью Замосцской. 11 Авг. Мѣсяцъ почти, что мы здѣсь стоимъ, и я такъ разлѣнился, что во все время не написалъ строки, между тѣмъ какъ случалось много достопримѣчательнаго.—

Начнемъ съ того, что касается меня въ частности. Выступая изъ *Устилуга*, 3 Іюля, я получилъ изъ Триг. письма съ извѣстіемъ, что сестра *Евпраксья* помолвлена за *Барона Бориса Алекс.*

Вревскаго, всѣми хвалимаго молодаго человѣка лѣтъ 25, съ хорошимъ состояніемъ и ближняго нашего сосѣда, — однимъ словомъ, Партія, какой нельзя было лучше для нее желать, ибо, еслибы онъ былъ богаче, то это неравенство не было бы для нее столь выгодно. Свадьба назначена была въ половинѣ Іюля; одна *холера*, появившаяся въ тѣхъ краяхъ затрудняла приготовленія къ опой.—Въ слѣдъ за первымъ письмомъ, я получилъ нѣсколько ихъ въ короткое время одно за другимъ, отъ Мат., Евпр. и Сестры, которой послѣднѣе обѣщаетъ въ скоромъ времени сообщить столь же приятную новость и о *Сашинькѣ*; этому я еще не смѣю вѣрить, но радовался бы столь же много, если не болѣе, по многимъ причинамъ. Вотъ въ какое радостное для нашего семейства время я осужденъ скитатся безъ пути и цѣли по концамъ земли! Впервой разъ щастье, кажется, улыбается нашему дому, а я не могу раздѣлять съ моими мнѣ общее удовольствіе. Неудивительно будетъ послѣ этаго ни кому, если я скажу, что эта война мнѣ въ высшей степени противна, и что я всякой день теряю терпѣніе и браню всѣхъ, за то, что въ теченіе онаго не получено извѣстіе о взятіи Варшавы. . .

Я съ Фланкерами нашего Эскад. находился между Крѣпостью и Форштатомъ, такъ близко къ оной (на 2 руж. выстр.), что ядра и гранаты всѣ перелѣтали не только черезъ насъ, но и черезъ Эскад., шаговъ 500 стоявшихъ за нами. —

Мы стояли здѣсь въ надеждѣ перехватить тѣхъ, которые изъ Мѣстечка побѣжали бы въ крѣпость, но, къ несчастью нашему, изъ Редута никто почти не ушелъ. Съ разсвѣтомъ получилъ я повелѣніе ретироваться въ слѣдъ за Эскадронами, но неуспѣвъ еще присоединится къ нимъ, былъ остановленъ для прикрытія нѣхоты, еще не отошедшей отъ Мѣстечка; тутъ начали по насъ сильно дѣйствовать гранаты, которыя стали лопаться между карабинерами, ибо стало такъ свѣтло, что изъ Кр[ѣпости] ясно насъ было видно; чтобы укрыться отъ этихъ выстрѣловъ, я

съ моими флапк. спустился въ лощину, гдѣ насъ небыло бы замѣтно. Въ это время услышали мы налѣво отъ насъ, въ мѣст[ечкѣ] крики: ура! Принявъ оные за атаку козаковъ отряда *Лошкарева*, зажигавшихъ деревню, я не обратилъ на это вниманія, а остался на мѣстѣ; но Казаки Донскія съ праваго фланга моего поскакали туда, потомъ за ними и *Ахтырскіе* съ лѣваго фланга; видя, что ура! все не умолкаетъ, я поскакалъ на высоту, закрывавшую отъ насъ мѣстечко, чтобы узнать причину онаго. Оттуда я увидѣлъ, что казаки съ Ахтыр., атаковавъ непріятельскую Кав., были опрокинуты оною. Противъ моего приказанія, фланкеры мои были уже за мною. Не останавливая долѣе ихъ рвеніе, пошелъ я съ ними на непріятеля.

Наше появленіе остановило нашихъ, а непріятеля принудило поворотить; мы погнались за нимъ и уже думали настичь его бѣгущаго въ деревню, какъ вдругъ передъ мѣст. встрѣтила насъ пѣхота бат. огнемъ; свистъ непріят. пуль насъ скоро остановилъ. Въ это время за нами показавшійся Дивиз. нашъ, который воротился, услыша наши атаки, непозволилъ намъ выскакать изъ выстрѣловъ, а остановилъ насъ впереди себя. Никогда я не находился въ такомъ сильномъ руж[ейномъ] огнѣ: подъ ногами лошадей пули падали, казалось, какъ рѣдкой крупной дождь, а мимо ушей свистали, какъ рой пчелъ. Покуда эскадроны вздумали ретироваться шахматами и шагомъ, непріятель подвезъ два орудія и началъ дѣйствовать гран[атами]; первыя два выстрѣла были такъ мѣтки, что оба ударили въ нашъ эскадр., но опять такъ счастливо, что не сдѣлали никакого вреда. Первымъ сбило у Гусара киверъ съ головы, а второй пронесло между ногъ лошади. Слѣдующія выстрѣлы немогли уже намъ быть столько опасными, ибо эскадр. сошли въ лощины, а они потеряли направленіе нашей ретирады; это однако не помѣшало имъ еще убить ядромъ одну Карабин. лошадь. Кромѣ сего, потеря въ нашемъ Эскадр. состояла въ 5-ти лош[адяхъ] пулями раненыхъ,—что, судя по огню, въ которомъ мы нѣсколько часовъ находились, весьма щастливо, особенно для карабинеровъ, между которыми разорвало нѣсколько

Гренадъ; ружейныя же пули такъ насъ освистывали, что я подъ конецъ только тому удивлялся, отъ чего въ насъ они не попадали. Собственно, наши подвиги этимъ кончились...

18 Авг. Въ описаніи нашихъ военныхъ дѣйствій я былъ прерванъ порученіемъ инаго рода. Четвертаго дня получилъ я повелѣніе отправится въ *М. Войславицы*, отдать владѣтельницѣ онаго, Графинѣ *Полетикъ*, письмо Корп. Начал. и просить ее пріѣхать со мною въ Лагерь къ Кайсарову. Все это поручено мнѣ было сдѣлать съ возможною вѣжливостью, но, не менѣе того, во всякомъ случаѣ исполнить предписаніе. Выступивъ изъ Лагеря съ ввѣреннымъ мнѣ зводомъ, я встрѣтилъ Полковника *Фридерихса* Начал. Корп. Штаба; онъ подтвердилъ мнѣ наставленія Плаутина объ вѣжливости, прибавивъ, что посланный передо мною туда *Захаровъ* Полк. и Комдр. Корп. Кварт. надѣлалъ тамъ глупостей.— Съ такими наставленіями прибылъ я вечеромъ къ мѣсту моего назначенія и, необъявляя своего порученія, занялъ въ Помѣщичьемъ дворѣ конюшню своему зводу и себѣ компату въ домѣ, а на конецъ, явившись къ Графинѣ, отдалъ ей порученное мнѣ письмо. Покуда она читала его, имѣлъ я время разсмотрѣть лица, составлявшія кругъ, въ которой я въ это время вступилъ неожиданнымъ образомъ. Послѣ Граф[инн], женщины лѣтъ 40, съ очень хорошимъ *тономъ* и наружностью, бывшей въ свое время прекрасною,— вышла на сцену ее родственница и сосѣдка, женщина также уже въ извѣстныхъ лѣтахъ, но въ которой еще видны были притязанія на вниманіе мущинъ. Наконецъ три молоденькія личика, изъ коихъ одна была дочь хозяйки, а другія также родственницы, обратили свое вниманіе на неожиданнаго гостя. Графиня не могла разобрать вѣжливаго приглашенія Кайсарова, и удивленіе ее было велико, когда я на словахъ долженъ былъ объяснить оное; за онымъ послѣдовали жалобы на неприличіе онаго, на шумный набѣгъ *Захарова* и ложный его донось, подъ конецъ слезы и разныя причины, дѣлающія невозможнымъ исполненіе желанія Кайсарова. Тутъ, когда, казалось, Граф. такъ разстроилась, что должна была выйти, вступила въ переговоры со мною, въ должности домашняго

Дипломата, почтенная родственница; съ ней то уже на другое утро окончили мы дружелюбно условія, и въ четвергъ Графиня съ двумя дочерьми (меньшая реб[енокъ]) въ моемъ сопровожденіи отправились въ колескѣ, несмотря на дождь и дурную погоду, въ Лагерь. Между тѣмъ успѣлъ я моихъ плѣнницъ немного успокоить, увѣривъ, какъ я самъ думалъ, что когда Кайсаровъ увидитъ ложность донесенія, то тотчасъ же ихъ отправитъ назадъ. Подъѣзжая къ Лаг[ерю], пушечныя выстрѣлы начали пугать путешественницъ.

Къ нашему несчастью, завязалась перестрѣлка на Аванпостахъ; мы незастали Кайсарова, который былъ тамъ, и я долженъ былъ отвезти Граф. на назначенную ей квартиру—разоренный домъ управителя, гдѣ помѣщалась разная лагерная сволочь; должно было намъ и этимъ довольствоваться, ибо другого строенія въ близи Л[агеря] не находилось. Совѣстно мнѣ было помѣстить въ такую мерзость нашихъ гостей, и я ожидалъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда Кайс[арова]. Наконецъ онъ прислалъ за мною и сталъ разспрашивать, какъ я нашелъ Граф.; я успѣлъ его, кажется, увѣрить въ неосновательности доноса, будто бы у ней есть заготовленія оружія, военныхъ припасовъ и т. п. Потомъ поѣхалъ онъ къ Графинѣ, обошелся съ ней очень вѣжливо, успокоилъ ее, но не отпустилъ, а оставилъ ее почевать, между тѣмъ какъ въ мѣстечко къ ней отправилъ цѣлой отрядъ съ Генер. (какихъ много, къ несчастью, у насъ есть), что бы сдѣлать обыскъ. Къ несчастью домъ, въ которомъ находилась Граф., былъ весьма близко къ нашей передовой цѣпи; всякой ружейной выстрѣлъ былъ имъ [слышенъ], неупоминая уже о пушечныхъ; но несноснѣе самыхъ выстрѣловъ были внѣшнія для нихъ враги—блохи, которыя нещадно ихъ кусали. Одна надежда, что съ этой ночью всѣ настоящія и будущія непріятности ихъ кончатся, давала мнѣ духъ оставаться при нихъ.—Когда на другой день я благополучно отвезъ назадъ Граф., то ее приняли домашніе, какъ воскресшую изъ мертвыхъ, а меня едвали не какъ искупителя.

За исполненіе этаго порученія Кайсар. меня очень благодарилъ и вскорѣ, въ знакъ своей благосклонности, далъ другое, а именно:

схватить одного *Агента* Революціоннаго Правленія, которой старался организировать всеобщее возстаніе (Посполитое Рушеніе) и скрывавшагося въ лѣсахъ около Австр. Границы. Начальн. Экспедиціи былъ нашего п[олка] Маіоръ Кн. Трубецкой, а я былъ придапъ ему въ родѣ Оф. Г. Штаба. Его торопливость была причиною, что Панъ *Pomorsky* въ нашихъ глазахъ ушелъ въ лѣсъ, и мы только нашли его любовницу, молодую недурную женщину, еще въ постели, изъ которой пріятель успѣлъ только что выскочить. Къ счастью, смѣтливыя Егеря отыскали подъ поломъ амбара его бумаги, а то бы наша Экспедиція не была блистательна....

Сваривъ кашу и покормивъ немного лошадей, въ полночь съ 25 на 26, пошелъ отрядъ къ С. Высокое, надѣясь застать непріятеля еще на ночлегѣ. Кто испыталъ трудность почныхъ переходовъ, кто знаетъ, какъ они утомительны для войска, какъ медленны— особенно въ неизвѣстномъ краю, по проселочнымъ дорогамъ безъ хорошихъ проводниковъ, какъ съ нами это было,—тотъ неудивится, слыша, что отрядъ шелъ всю ночь до *С. Высокаго*. Тамъ узнали, что непріятель расположился въ небольшомъ фольваркѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія. Чѣмъ ближе мы подвигались къ непріятелю, тѣмъ осторожнѣе должно было итти, чтобы нечаянно не наткнуться на его Аванпосты, и тѣмъ медленнѣе становилось наше движеніе. Вотъ открылся бивачной огонь,—мы построились въ боевой порядокъ; надежда на верный успѣхъ разогнала и усталость нашу, и сонъ.—Пошли впередъ и... нашли пустой бивакъ, на дворѣ Господскаго Дома, гдѣ помѣщался, кажется, весь отрядецъ его, только что ушедшій въ противоположную сторону той, съ которой мы приближались,— и единственную, которая ему не была пересѣчена, по дорогѣ или, лучше сказать, по тропинкѣ, про которую, кажется, никто незналъ изъ нашихъ начальниковъ. Она шла черезъ болотистый ручей, сзади фольварка, который мы щитали непроходимымъ, и вела въ лѣса, которыя отсюда простираются къ югу по направленію къ Янову.—

Несмотря на досаду, что обманулись въ ожиданіи нашемъ, мы такъ были уставши отъ похода въ продолженіе цѣлаго дня и ночи—уже разсвѣтало,—что каждый изъ насъ радъ былъ найти въ господс. домикѣ уголокъ, гдѣ бы могъ немного уснуть. Солома, разостланная по полу для поляковъ, пригодилась и намъ, а у огней, ими разведенныхъ, усѣлись наши Гусары: такъ въ военное время все невѣрно и переходчиво!—Мы незахватили непріятеля по причинѣ независѣвшей отъ насъ, по игрѣ случая, всегда самовластнаго, особенно же въ военныхъ дѣйствіяхъ, и противъ неудачь коего никогда невозможно предостеречься. Аванп. нашъ изъ Казаковъ, шедшій по другой дорогѣ, наткнулся въ темнотѣ на ихъ Аванпосты, принявъ оныя сначала за отрядъ *Гернета*, котораго полагали встрѣтить въ этомъ направленіи. Встревоженныя такимъ образомъ, Поляки тотчасъ же поднялись и, благодаря своей счастливой звѣздѣ и *Гернету*, спаслись отъ плѣна.—

Послѣдній, то есть *Полковникъ Гернетъ* помогъ имъ слѣдующимъ образомъ. Съ своимъ отрядомъ 300 челов. отборныхъ стрѣлковъ приближался онъ къ непріятелю; на двѣ версты встрѣтилъ одного молодаго человѣка, возвращавшагося изъ бивака польскаго и предлагавшаго его проводить туда, и вмѣсто того, чтобы тотчасъ напасть на утомленнаго сильнымъ переходомъ непріятеля, отступилъ назадъ и написалъ къ намъ *извѣстіе объ своемъ намѣреніи*, въ слѣдствіе котораго мы пошли на *Высокое*. Вотъ что значитъ имѣть начальниковъ неспособныхъ,—въ послѣдствіи этой же Экспедиціи доказалъ онъ даже недостатокъ благопристойной храбрости.—Но въ нашей службѣ объ ней и не спрашиваютъ, ввѣряя кому либо части войскъ какія либо, застегнутыя крючки и лобъ который бы не морщился отъ выговоровъ, а терпѣливо бы сносилъ все, чѣмъ Начальство его ни жалуетъ.—Не теряя еще надежды настигнуть отрядъ *Щепецкаго*, Г. М. Плаутинъ рѣшился преслѣдовать его далѣе. Чтобы не изнурять сильными переходами лишнѣе число войска, отправилъ онъ отсюда 1 Дивизіонъ обратно въ Лагерь, оставивъ у себя 3 и 4 Эскадр., 2 легкихъ орудія и

охотниковъ 17 Егерс. п. Узнавъ настоящее направленіе, взятое непріятелемъ, двинулся ему во слѣдъ 26 чис. по полудни, имѣя, какъ и прежде, Козаковъ въ Аванп. На разсвѣтѣ 27 чис. подошедъ къ М. *Янову*, узнали, что непріятель находится близь онаго. Пологая его на дорогѣ къ *Завихостю*, отрядъ прошелъ быстро черезъ мѣстечко и вышелъ на оную, но не нашелъ его тамъ. Между тѣмъ Авангардъ открылъ непріятеля, расположеннаго въ лево отъ оной дороги на опушкѣ лѣса, который идетъ вдоль Австрійской Границы до самаго *Завихостя*. Но такъ какъ между дорогою и лѣсомъ находится болотистая непроходимая рѣчка, то и должны мы были возвратится назадъ черезъ Мѣстечко, чтобы добраться до непріятеля. Онъ былъ такъ близко, съ полверсты, отъ онаго расположенъ, что колокольный звонъ, вѣроятно, по предварительному условію съ жителями, коимъ они дали знать ему о нашемъ приближеніи, мало далъ ему времени приготовится. Авангардъ нашъ, изъ Козаковъ и Гусаръ состоящій, бросился тотчасъ на непріятельс. Кавалерію, но былъ остановленъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, засѣвшей въ строеніи кожевеннаго завода и въ кустахъ. Тутъ подоспѣли наши кон. орудія, картечныя два выстрѣла конхъ заставили Уланъ первыхъ бѣжать въ лѣсъ; за ними въ слѣдъ и пѣхота стала ретироваться, отстрѣливаясь и по возможности удерживая натискъ нашихъ Егерей и Флапкеровъ, чему имъ весьма способствовала густота лѣса. Нѣсколько десятковъ плѣнныхъ, захваченныя вьюки офицерскія на мѣстѣ бивака и даже самого *Щенецкаго*, доказывали, какъ поспѣшно было отступленіе непріятеля. Верстъ семь по лѣсу Гусары съ Казаками на рысяхъ, а Егеря бѣгомъ—гнались за непріятелемъ, не дорогою, а тропинками, извѣстными только тамошнимъ жителямъ, и иногда въ такой чащѣ, что нужно было перекликаться, какъ на охотѣ—что не только кажется не утомляло людей, но оживляло ихъ, придавая всему видъ веселый; никто не замѣчалъ пуль, которыя, свистя, ломали сучья надъ головами, или, вылѣпляясь въ пни, щепили сосновую кору опыхъ; какъ стая гоньчихъ, возбуждая

другъ друга кликами, какъ тѣ лаемъ, искали только достичь предмѣтъ своей погони.—

Пользуясь знаніемъ мѣстъ, ему удалось при переходѣ черезъ одно болотистое мѣсто обмануть нашъ Аванг. Оставивъ часть пѣхоты ретироваться, все отстрѣливаясь и удерживаясь по возможности, по тому же направленію, по которому шелъ самъ Шепец. съ Кавалеріею и остальною пѣхотою, повернулъ въправо и пошелъ къ Завихостю. Хотя Казаки и замѣтили скоро, что непріятельскій слѣдъ пропалъ, и потомъ успѣли скоро найти настоящій, но непріятель все выигралъ столько времени, что его снова только нашли тогда, когда онъ уже былъ противъ Завихостя, и дали время ему сломать мосты черезъ рѣчьки, кои переходы онъ оставлялъ за собою.—Несмотря на лѣспстую узкую песчаную дорогу, идущую вдоль Австрійской Границы, отрядъ, не останавливаясь отъ самаго Янова, продолжалъ на рысяхъ гнаться за непріятелемъ верстъ 25; ни орудія, ни пѣхота большею частью на повозкахъ не отставали. У *С. Боровъ,* въ нѣсколькихъ верстахъ отъ переправы черезъ Вислу, непріятель сломалъ мостъ; ружейный огонь его не помѣшалъ скоро оный поправить, и у самой переправы отрядъ настигъ непріятеля. Большая часть отряда онаго была уже переправлена на островъ, лежавшій на серединѣ рѣки, а офицеры уже на той сторонѣ Вислы.—Мѣткими выстрѣлами орудій удалось намъ разбить и потопить плотъ, на коемъ переправлялись Поляки, такъ что оставшіеся подъ картечными нашими выстрѣлами на острову принуждены были здаться. Мы тоже, неимѣя средствъ переправить ихъ съ острова, должны были довольствоваться тѣмъ, что нѣсколько Козаковъ, переплывя на островъ, отобрали лучшихъ лошадей и перегнали ихъ вплавь на берегъ. Не разсудивъ за благо, для нѣсколькихъ десятковъ намъ безполезныхъ плѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что уже начинало смеркаться, держать противъ нихъ отрядъ на бивакъ, Плаутинъ предоставилъ ихъ собственному произволу и пошелъ въ ближнія деревни дать наконецъ отдыхъ людямъ послѣ столь сильныхъ трудовъ.—

Такимъ образомъ непріятельскій отрядъ былъ разсѣянъ; только малая часть онаго успѣла съ своими Офиц. переправится за Вислу. Число убитыхъ и плѣнныхъ было не такъ велико, какъ ожидать можно было по быстротѣ преслѣдованія, потому что усталыя отстававшіе люди имѣли всѣ способы скрываться въ лѣсу, выстрѣлы же кавалериста такъ не вѣрны, что почти недѣлали рѣшительно никакого вреда непріятелю. Все однако мы взяли человѣкъ 50 плѣнныхъ, и вѣрно было столько же убитыхъ, если включить въ то число тѣхъ, которыя потонули въ Вислѣ съ разбитаго плота.—Мы потеряли также убитыми одного Гусара и нѣсколько Казаковъ.—

Всего замѣчательнѣе въ сей Экспедиціи быстрота движенія отряда. Въ теченіе сутокъ онъ прошелъ отъ *Туробина* до *Завихостя* пространство, составляющее болѣе 100 верстъ, въ числѣ конхъ 25 в. рысью, не по *шоссе* или большей дорогѣ, а лѣсомъ и тропинками дровосѣковъ, песками и часто болотами; въ это же время онъ имѣлъ два дѣла съ непріятелемъ, подъ *Яновымъ* и *Завихостемъ*—и, несмотря на все, не оставилъ ни одной лошади утомившейся, не потерялъ ни одной торбы овсяной. Для Легкой Кавалеріи это подвигъ не менѣе похвалы заслуживающій, какъ и смѣлая, быстрая атака. Еще удивительнѣе то, что и два орудія Л. Кон. № 5 роты, несмотря на трудности дороги, несравненно для нее представлявшія болѣе препятствій, успѣвали слѣдовать за отрядомъ; одно изъ нихъ ни разу на шагъ не отставало отъ Эскадроновъ.—Точно также нельзя довольно похвалить рвеніе Егерей: они дѣлали все возможное, чтобы ни въ чемъ не уступать Гусарамъ. Преслѣдуя лѣсомъ непріятеля, казались они веселыми охотниками, крикомъ своимъ пугающихъ однѣхъ робкихъ обитателей дубравъ, и кои встрѣчаютъ на каждомъ шагу не смѣрть, а только спѣшатъ на праздникъ.—

Если станешь разсматривать движенія обѣихъ отрядовъ, то покажется, что успѣхъ нашего могъ бы быть и полнѣе, и блиста-

тельнѣе, и совершенъ съ меньшими трудами, чѣмъ оный стоплъ намъ.— Когда 25 числа Отрядъ, пришедъ въ Стар. Замосць, точка, съ которой можно было дѣйствовать съ равною быстротою на всѣ стороны, гдѣ бы ни показался непріятель, когда узнали о числѣ непріятеля, то, остановившись, скоро бы можно было узнать быстрыми разъѣздами о направленіи, которое онъ взялъ, и однимъ почнымъ переходомъ на Желтки его, отрѣзавъ отъ *Завихостя*, принудить здаться или начать дѣло въ самыхъ для непріятеля невыгодныхъ обстоятельствахъ. Съ нашимъ превосходствомъ силъ и духомъ нашихъ солдатъ успѣхъ не былъ сомнителенъ.

Другой столь же удобный случай захватить весь отрядъ Щенецкаго представлялся тогда, какъ отрядъ, находясь подъ *М. Торногурами*, въ ночи съ 25 на 26 число, узналъ достовѣрно, по донесенію *Рот. Бакунина*, что непріятель, не ожидая нимало нападенія, ночуетъ весьма не въ дальнемъ растояніи, менѣе 10 верст. отъ нашего отряда. Ежели бы Корпусный Командиръ зналъ это обстоятельство, то вѣроятно не далъ предписанія возвратится назадъ; слѣдственно, на оное ссылаться недолжно бы было, и предпримчивый начальникъ, качество, необходимое [въ] Кавалерійскомъ Генералѣ, не упустилъ бы столь благопріятный случай сдѣлать что либо блистательное. А *Кайсаровъ* вѣрно былъ очень радъ такимъ успѣхомъ придать значеніе и важность своей блокадѣ.

Наконецъ изъ *Высокаго*, гдѣ можно было уже убѣдится, что непріятель ищетъ только перейти на ту сторону Вислы, а ни мало не намѣренъ насъ безпокоить, возможно бы было послать Офицера съ нѣсколькими десятками Козаковъ или Гусаръ прямо на переправу къ Завихостю, чтобы уничтожить тамъ всѣ средства къ переправѣ черезъ Вислу, ибо въ то время отрядъ былъ ближе отъ этаго пункта, чѣмъ непріятель, который пошелъ на *Яновъ*. Тогда не осталось бы ему ничего другаго дѣлать, какъ бѣжать въ Австрію, и то бы удалось въ такомъ только случаѣ, когда бы заблаговрѣменно онъ узналъ о случившемся, ибо, ретируясь на

переправу и имѣя на пятахъ непріятеля, онъ бы не успѣлъ воротиться отъ оной назадъ къ границѣ Австрійской.—

По опыту, т. е. по собственному, зная, сколько *Русской задним умомъ крѣпокъ*, я не смѣю осуждать распоряженій Начал. сей Экспедиціи. Но скажу только, что послѣ я уже не имѣлъ столь высокаго мнѣнія о военныхъ его способностяхъ,—и что когда въ Тарногурахъ при мнѣ (проснувшись отъ огня, которой подновили въ бивачномъ кострѣ, и отъ разговоровъ) получено было донесеніе объ открытіи непріятеля, то я тогда былъ того же мнѣнія, что и теперь, т. е., что намъ бы слѣдовало тотчасъ итти атаковать непріятеля. *Щенецкой,* съ своей стороны, сдѣлалъ все, что отъ него зависело. Онъ шелъ съ необычайною быстротою по тропинкамъ, по которымъ трудно было повѣрить, что возможно пробраться. Удивительно, какъ пѣхота его выдерживала столь сильныя переходы, какъ два послѣднія его отъ Высокаго къ Завихостю; по слѣдамъ видно было, что для облегченія она шла босая.—Плѣнныя, все видныя собою люди, говорили, что отрядъ былъ выбранный изъ разныхъ полковъ,—и должно отдать справедливость, что, отступая отъ Янова, они храбро держались. — Цѣль же Щенецкаго была, кажется, какъ послѣ оказалось, приготовить для Корпуса *Ромарино* переправу черезъ Вислу, за коей онъ надѣялся соединиться съ отрядами *Ружитскаго* и *Каминскаго,* тогда какъ сдавшимися въ Сандомирскомъ и Краковскомъ воеводствахъ. . .

. . . Извѣстіе о взятіи штурмомъ Варшавы получено было 30 числа; его поспѣшили сообщить Гарнизону Крѣпости, предлагая оному здать Крѣпость, но предложеніе небыло принято, и блокада продолжалась по прежнему. Черезъ нѣсколько дней присланъ былъ изъ Главной Кварт. въ Варшавѣ Офицеръ прежнихъ польскихъ войскъ съ повелѣніемъ отъ уничтожавшагося революціоннаго Правительства здать крѣпость. Начальники Крѣпости, ихъ было много, потому что главный, Комендантъ, имѣлъ весьма мало власти надъ Гарнизономъ, — изъ коихъ Маіоръ *Броневскій* имѣлъ самое большое вліяніе, соблюдая всѣ должныя

предосторожности, чтобы преждевременною здачею не повредить дѣлу, за которое они возстали, и чтобы вполнѣ исполнить обязанности, возложенныя на Гарнизонъ,—и тутъ не рѣшились вступить въ переговоры о здачѣ, но просили позволенія съ своей стороны послать Офицеровъ, дабы они могли убѣдиться въ истинѣ событій. Это и было имъ позволено, а до возвращенія ихъ прекращены были военныя дѣйствія. Между тѣмъ, извѣстясь о приближеніи Корпуса *Ромарино*, преслѣдуемаго Г. *Красовскимъ*, Г. *Ротъ* для содѣйствія оному, оставивъ передъ Крѣпостью достаточное число войскъ для содержанія Аванпостовъ, съ остальными къ [?] присоединилъ Бригаду Уланъ и нѣсколько пѣхот. баталіон. своего 5 Корпуса, выступилъ 2 Сентября изъ подъ Замосця и ночевалъ около Щебржешна; 3 числа отрядъ дошелъ до С. *Черничина* близъ М. *Туробина*, а 4 числа, узнавъ о разбитіи Ромарино подъ М. *Ополья*, не доходя С. *Божоволи*, слышали мы канонаду *Раковскаго* дѣла, въ послѣдствіе коего было бѣгство Ромарино въ предѣлы Австріи.

Только 5 числа подошелъ нашъ отрядъ къ Корпусу *Г. Розена*, стоявшаго близъ Австр. Гран. у *С. Борова*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мятежники перешли Границу, и гдѣ они выпустили послѣднія выстрѣлы изъ 40 своихъ орудій, противъ коихъ весьма удачно дѣйствовали 4 легкихъ орудія нашей № 5 Кон. рот., находившіеся въ то время при Кон. Егерс. Бриг. [1]) *Г. Пашкова*, преслѣдовавшихъ непріятеля. Это первой случай, въ которомъ наша Арт. смыла пятно Баромельскаго дѣла, въ которомъ *она безъ выстрѣла потеряла 5 орудій.*—

Несмотря на то, что Корпусъ *Ромарино* быстрымъ своимъ отступленіемъ, недостаткомъ въ продовольствіи уже нѣсколько дней, — съ тѣхъ поръ, какъ Красовскій его преслѣдовалъ, не имѣли мятежники ни минуты отдыху,—совершенно деморализированъ и разстроенъ, ибо солдаты уже нетолько не дрались, но и

---

1) Дивиз. Кон. Егерс. была такъ разстроена, что изъ 4 полк. едва можно было составить 1 Бригаду годную въ дѣло. *А. В.*

нехотѣли слушать Офиц. и толпами передавались къ намъ или, бросая ружья, скрывались въ лѣсахъ,—удалось нѣкоторымъ изъ членовъ прежняго Правительства, вышедшимъ вмѣстѣ съ Корпусомъ изъ Варшавы, а именно: Чарторыжскому, *Лемпи*, завлечь безмысленную толпу въ Галицію обѣщаніями, что тамъ найдутъ свободу и помощь. Обманутое такими лживыми увѣреніями, войско сначала было и нехотѣло складывать оружія и только угрозою Австрійскаго Начальн. пограничныхъ войскъ, что въ противномъ случаѣ онъ вмѣстѣ съ нами силою принудитъ ихъ къ тому, заставили оное обезоружиться. Солдаты, видя себя такимъ образомъ обманутыми, предпочли возвратиться назадъ; впродолженіи нѣсколькихъ дней они сотнями переходили назадъ. Зная, что ихъ разпускаютъ по домамъ, они просто не являлись ни къ какому начальству, шли каждой во свояси. И, что всего удивительнѣе, нѣсмотря на большое число такихъ людей, безъ способовъ прокормленія шатавшихся, въ послѣдствіи нигдѣ общественное спокойствіе небыло нарушено ни бродяжничествомъ, ни разбоемъ,—черта, которая даетъ выгодное мнѣніе объ нравственности народа.—

Если бы наши Корпусные Начальники *Ротъ* и *Кайсаровъ* заблагоразсудили немного ранѣе выступить изъ подъ Замосця, то вѣроятно ни Ромарино съ корпусомъ, ни Чарторыжскому не удалось бы [не разобр.] въ Галицію, а отрѣзанныя отъ Австріи принуждены бы были здаться, что намъ принесло бы много славы. Но, кажется, это было не въ ихъ планѣ: они пошли, чтобы только сказать, что ходили. Впрочемъ истину тутъ намъ, фрунтовымъ людямъ, *угадывать* только можно. Кромѣ представленій, выгодъ бы другихъ отъ этаго конечно Россіи небыло.—Поляки вѣрно бы попытались пробиться, завязалось бы дѣло, которое безъ потери съ нашей стороны не могло бы быть, а, помоему, жизнь одного солдата должна быть драгоцѣннѣе самыхъ блистательныхъ реляцій.—И такъ, можетъ быть, къ лучшему, что Ромарино не воспрепятствовали убѣжать въ Галицію....

Блокада *Замосця* имѣла еще ту выгоду для насъ, что, безъ

всякой почти потери, полки, наполненныя рекрутами, пріучила къ войнѣ, при окончаніи военныхъ дѣйствій баталіоны были комплектныя, а наша Дивизія въ такомъ состояніи, какого нельзя лучше желать въ матеріяльномъ и моральномъ отношеніи.—

. . . Въ послѣднѣе время стоянія нашего подъ *Замосцемъ* неожиданно сдѣлалась въ службѣ моей весьма выгодная перемѣна: я сдѣлался Полковымъ Адьютантомъ совсѣмъ случайно. Въ отсутствіе *Г. М. Муравьева*, нашего Бригад., *Плаутинъ* (за Баромельское дѣло пропзведенный въ Генералы) назначенъ былъ командовать цѣпью Аванпостовъ, почему и переѣхалъ въ Лагерь козаковъ; *Шедеверъ*, исправлявшій должность П[олкового] Адьют. (настоящаго въ Полку давно не было), отправился съ нимъ туда же, на время же занялъ я его мѣсто у Командующаго Полкомъ Подп. *Булацеля*. Когда черезъ недѣлю *Плаутинъ* возвратился въ полкъ, то *Шедеверъ* не взялъ у меня назадъ своей должности, потому что *Плаутинъ*, оставляя его при себѣ, какъ будущаго своего Генеральскаго Адьютанта, желалъ, чтобы я исполнялъ должность Полковаго съ тѣмъ, чтобы уже опымъ и остаться впредь, при будущемъ Полков. Командирѣ, коего назначенія онъ ежедневно ожидалъ, а тѣмъ бы познакомился съ моею будущею обязанностью.—

Я этимъ былъ весьма доволенъ уже и изъ той одной причины, что въ холодъ осенней ночи не обязанъ былъ ѣздить на пикеты. Пріятно мнѣ было также выдти изъ отношеній подчиненнаго къ моему Эскадр. Командиру Г. Ушакову, который, хотя и добрый малый, но глупый и неспосный начальникъ.

Неупомяну уже о томъ, сколько пріятно было мнѣ сблизится съ человѣкомъ, столь любезнаго и благороднаго характера, какъ Плаутинъ, по службѣ находясь при немъ. И честолюбивымъ моимъ мечтамъ открывалось тутъ же новое поприще. —

Кромѣ *Шедевера*, въ Полк. Штабѣ я нашелъ столь же добраго сослуживца *Голубинина* и также мнѣ благоволящаго; мы стали жить вмѣстѣ, и я на нѣкоторое время увидѣлъ передъ собою препріятную службу.—

Пользуясь близкимъ квартированіемъ нашимъ, ѣздилъ я посѣтить Граф[иню] *Полстику*, которую недавно возилъ къ *Кайсарову*, но не остался доволенъ ея вѣжливымъ пріемомъ; это семейство слишкомъ либерально и исполнено *патріотическаго* духа, чтобы благосклонно смотрѣть на Русскаго Офицера; отъ этаго другой разъ и не поѣхалъ къ ней. Я не люблю этихъ предразсудковъ, кои неразличаютъ правительства или народъ въ цѣломъ отъ частнаго лица. У меня привязанность къ родинѣ смягчена космополитизмомъ, вмѣстѣ предохраняющимъ меня и отъ народныхъ слѣпыхъ ненавистей. Я не смотрю завистливо на трудолюбиваго *нѣмца*, котораго иногда справедливо, и даже противъ воли, предпочитаютъ самонадѣянному невѣжеству любезнаго соотечественника; не вижу въ каждомъ полякѣ своего *врага*, въ французѣ только *хвастуна* и т. п. Этимъ я кажется обязанъ *истиннымъ либеральнымъ* правиламъ, кои я почерпнулъ въ Унив[ерситетѣ] въ боренiи съ себялюбивыми *землячествами* (Landsmanschaften).—

Въ концѣ Октября пошли мы на назначенныя намъ Квартиры въ Краковское воеводство. Переправясь въ *Раховѣ* черезъ Вислу, пошли мы вверхъ по оной на Завихость и Сандомиръ. — Послѣдній замѣчателенъ нетолько красивымъ своимъ положеніемъ на высокомъ песчаномъ берегу Вислы, но и древностью своею. Онъ былъ нѣкогда, до временъ Христіан., первою Столицею Королей Польскихъ; въ немъ воздвигнута первая Христіянская Церковь въ этихъ странахъ. Это преимущество оспариваетъ у *Сандомира* одна только Церковь въ *Краковѣ*, которая тамъ стоитъ на Площади, малая, недалеко отъ прекрасной готической во имя какой то Богородицы. *Сандомирская* Кафедральная Церковь есть красивѣйшее зданіе Готическое во всей Польше. Внутренность церкви писана Алфреско и довольно дурно; рисунки изображаютъ историческія событія, изъ коихъ любопытнѣйшее и любимое живописцемъ, ибо изображено нѣсколько разъ, есть нашествіе татаръ въ XIII вѣкѣ на этотъ край, во время коего они перерѣзали въ церкви всѣхъ монаховъ, которыхъ тамъ нашли. Я замѣтилъ, что на рисункѣ, изображающемъ избіеніе Мона-

ховъ, у всѣхъ татаръ выковырены были глаза; спросивъ о причинѣ, узналъ, что этимъ правовѣрные мальчики показывали свою ненависть къ мучителямъ Иноковъ. Не столь же слѣпа ненависть и у насъ часто бываетъ взрослыхъ!—

Здѣсь же можно видѣть, въ числѣ другихъ Гробницъ, памятникъ знаменитаго Архіепископа Краковск. *Солтыка*, котораго во время *Барской* Конфд. возпли въ Сибирь, что и изображено на Гробницѣ.—

Чѣмъ далѣе мы шли внутрь края, тѣмъ менѣе встрѣчали слѣдовъ возмущенія; не видно было нигдѣ опустошенія: разоренныхъ селеній, необработанныхъ полей, истоптанныхъ жатвъ и пр. Даже самыя умы казались спокойнѣе и несравненно менѣе противъ насъ предубѣждены въ этомъ сердце Польши. Вѣроятно, это отъ того что, такъ какъ прежде революціи, во исполненіе трактатовъ, эти воеводства не заняты были войсками Польск., то и во время возстанія они имѣли менѣе воинственнаго духу. Во время же Революціи здѣсь формировались только резервы Польскихъ войскъ. — *Посполитое Рушеніе* этихъ Воеводствъ, подъ начальствомъ *Ружицкаго* и *Каминскаго,* окончило воинскіе подвиги, состоявшіе только въ томъ, что нашило себѣ *военные мундиры,* общимъ бѣгствомъ при первомъ появленіи нашихъ войскъ, и *Краковскому* не стоило большихъ потерь загнать въ Краковское воевод. тѣхъ, которыя спокойно не возвратились во свояси. Другихъ военныхъ дѣйствій здѣсь не было. По этимъ причинамъ въ миролюбивыхъ здѣшнихъ жителяхъ и стали для насъ замѣтнѣе добродушныя и гостепріимныя черты Польскаго народнаго характера. Говорятъ, что здѣсь, въ окрестностяхъ *Кракова,* болѣе, нежели гдѣ либо въ Польшѣ, сохранилась простота нравовъ.— Помѣщики, тѣ, которыя остались, принимали насъ довольно дружелюбно и явно, особенно уже пожилыхъ лѣтъ, винили возмутителей, погрузившихъ въ такія бѣдствія еще недавно цвѣтущій край, въ безразсудности. По неоспоримости истинъ должно бы было щитать ихъ сужденія откровенными, но совершенно полагаться на это нельзя, ибо Полякъ до той степени привѣтливъ, что

изъ вѣжливости онъ никогда не остановится утверждать противное того, что онъ мыслитъ.—

Ноября 3 числ. пришелъ Полкъ на зимнія свои квартиры въ *Стопницу*, обводовой Городъ *Кельцкаго* воеводства, лежащій недалеко отъ Вислы, разстояніемъ отъ *Кракова* въ 12 миляхъ. Первая забота была, разумѣется, отыскать *удобныя* квартиры, т. е. такія, которыя кромѣ обыкновенныхъ выгодъ дома, соединяли бы и не менѣе для насъ важную — *хорошенькихъ хозяекъ*.

Съ перваго взгляда на Городокъ мы убѣдились, что выгодъ перваго разряда намъ ожидать нельзя; съ трудомъ мы нашли для себя такія квартиры, гдѣ можно было помѣстится и то должны были стать вмѣстѣ съ хозяевами. Одинъ только *Голубининъ*, пріѣхавшій ранѣе, занялъ себѣ порядочную квартирку, единственно однако потому, что въ ней была хорошенькая молоденькая хозяйка. Эта тѣснота въ помѣщеніи полковаго Штаба и побудила Плаутина переѣхать въ С. Сборовъ въ 4 верстахъ отъ *Стопницы*, гдѣ оставался пустымъ большой прекрасный кам. Господской домъ Гж. *Вielоglоской*, находившейся въ то время въ *Краковѣ*. Съ нимъ вмѣстѣ переѣхали туда Шедеверъ, Голубининъ и я съ Полковой Канцеляріею. Плаутинъ занялъ средній или Бельэтажъ, мы верхній, а канцелярія помѣщена была въ нижнемъ. Домъ нашли мы преудобнымъ: просторнымъ, теплымъ и порядочно меблированнымъ. Въ числѣ мебели нашли мы билліардъ, которой тотчасъ и поставили.—

Жители приняли насъ въ Стопницѣ и окрестныхъ мѣстечкахъ, гдѣ разположились Эскад., лучше, чѣмъ бы полагать должно было послѣ народной войны. Старожилы смотрѣли на насъ, какъ на знакомыхъ, ибо случайно нашъ полкъ сталъ теперь въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ стоялъ послѣ французской войны въ 15 году. Ротм. *Адамовъ*, единственный офицеръ, оставшійся отъ того времени, нашелъ еще старыхъ знакомыхъ. Шумную, веселую жизнь тогдашнихъ *Бѣлорусцевъ* еще свѣже помнили нѣкоторыя изъ стариковъ Помѣщиковъ и съ восторгомъ вспоминали, какъ дружно они тогда вмѣстѣ гуливали. Этотъ Ге-

ропческій вѣкъ нашихъ Гусаровъ *Бурцовыхъ* и другихъ давно уже миновался у насъ; у нихъ же, оставшихся на томъ же мѣстѣ, и едвали не на той же самой точкѣ просвѣщенія, склонность къ нѣсколько буйнымъ удовольствіямъ осталась; какъ Предки свои, они смѣло еще пили *Венгерское* и радушно подчивали имъ гостей своихъ. Ето [эта?] несоотвѣтственность вкусовъ была теперь можетъ быть причиною, что мы менѣе сошлись съ жителями, чѣмъ предшественники наши, судя по тому, что гласитъ преданіе. Женщины и теперь остались вѣрными себѣ: они встрѣтили насъ столь же благосклонно, какъ и преждѣ. Пользуясь близостью *Кракова*, который еще занятъ былъ нашими войсками, *Плаутинъ*, *Шедеверъ* и *Голубининъ* тотчасъ же поѣхали туда; во всемъ Штабѣ остался одинъ я и Маіоръ нашъ, Кн. *Трубецкой*. Я переѣхалъ въ *Стопницу*, куда скоро изъ Кракова возвратился и *Голубининъ*. Вдругъ дали намъ знать, что денежный полковой ящикъ, находившійся въ Сборовѣ и при коемъ оставался Ефрейт[оръ] караульн[ымъ], разбитъ. Тотчасъ же я съ Трубецкимъ поскакали въ Сборовъ освидѣтельствовать неслыханное въ Руской Арміи событіе (исключая одинъ примѣръ въ какомъ то Коп. Егерск. полку, гдѣ часовыя увезли цѣлый ящикъ).—Точно, мы нашли замокъ отъ Ящика отбитымъ, печати сорванныя даже и съ внутреннихъ ящиковъ, въ коихъ хранилась денежная сумма, тысячъ до 30 рб.; но, къ нашему непонятному щастью, оная [оказалась] нетронутою,—недоставало только одного рб. С., которой лежалъ особенно. — Это успокоило насъ, бывшихъ въ весьма непріятномъ положеніи; меня, съ полученія извѣстія о случившемся, заставляло надѣяться, что деньги цѣлы, то, что ни одинъ изъ караульныхъ не скрылся.—Арестовавъ тотчасъ тѣхъ часовыхъ, которыя стояли въ продолженіе ночи, въ которую это случилось, Трубецкой сталъ ихъ допрашивать, но напрасно: никто не сознавался, почему и оставили разысканіе дѣла до возвращенія Плаутина.—Со всякимъ другимъ начальникомъ и человѣкомъ этой несчастный случай могъ бы меня ввести если не въ большую отвѣтственность, то, покрайнѣй мѣрѣ, въ не-

пріятности, но онъ, какъ разсудительный, видя, что это было не отъ моего нерадѣнія къ службѣ, даже, я увѣренъ, и не подумалъ меня въ чемъ либо тутъ обвинить, — нетолько, чтобы показалъ свое неудовольствіе. Деньги нашлись всѣ въ цѣлости,—надъ виноватыми поручили Трубецкому сдѣлать слѣдствіе,—и дѣло было забыто. Черезъ нѣсколько недѣль, когда Трубецкой уѣхалъ въ отпускъ, не открывъ виновнаго, приказалъ Плаутинъ, примѣрно наказавъ Ефрейтора и часовыхъ, въ стояніе на часахъ коихъ преступленіе случилось, разпустить ихъ въ Эскадроны. На одномъ изъ послѣднихъ явное лежало подозрѣніе, какъ на извѣстномъ мошенникѣ, почему я и наказывалъ его очень сильно,— на другой день сознался дуракъ, что это онъ точно отбилъ ящикъ.—Плаутинъ возвратился изъ Кракова въ очень хорошемъ расположеніи духа, всѣмъ показывалъ покупки, которыя тамъ сдѣлалъ, утверждая, что они обошлись очень дешево; мы, т. е. штабные, соглашались съ нимъ въ иномъ, подшучивали въ другомъ, особенно же радовались запасу *винному*, которой онъ отъ туда привезъ. Черезъ нѣсколько дней вслѣдъ за этимъ прибылъ изъ *Кракова* и другаго рода запасъ. Пріѣхала Дама его навѣстить, съ которую онъ тамъ познакомился и пригласилъ къ себѣ заѣхать по *пути* въ Варшаву, куда она утверждала, что ѣдетъ хлопотать о позволеніи для возвращенія въ Польшу своего *мужа* Грф. *Косовскаго*, Офиц. революц. Польскихъ войскъ, перешедшаго въ Галицію. Она осталась съ *нами* пожить недѣли двѣ и чрезвычайно оживила однообразіе монашеской жизни нашей. Родомъ вольная Гражданка Женевы, полуфранцуженка, она чрезвычайно скоро нашлась въ довольно затруднительномъ своемъ положеніи. Небудучи вовсе красавицею, любезностью своею и привѣтливымъ своимъ обращеніемъ скоро приобрела она благорасположеніе всего нашего Полковаго Семейства Сборовскаго. Съ перваго взгляда наружность ея не показалась привлекательною, но, узнавъ другія ея милыя качества, [я] забылъ объ этомъ и очень полюбилъ ее *безъ всякихъ памъреній*. Она также вскорѣ познакомилася короче со мною и благоволила ко мнѣ. Мои же

любовныя поиски въ это время обращены были совсѣмъ въ другую сторону.

Хорошенькая хозяйка Голубинина, жена уѣзднаго Землемѣра Гн. [Господина] *Черина,* истинаго *Патагонца*, которыя, несмотря на 6 фут. росту, бываютъ также, какъ и другія, съ рогами, обращала на себя все мое вниманіе. Не смотря на переселеніе наше въ Сборовъ, эта квартира за Голуб. оставалась, и, бывая часто въ городѣ, мы останавливались всегда на ней. Долго не имѣлъ я случая съ нею познакомиться; я видалъ ее только у окна или въ общей кухнѣ; болѣзнь мужа ея, лѣжавшаго въ постелѣ, не позволяла мнѣ итти познакомится съ нимъ. Съ моею застѣнчивостью и недовѣрчивостью къ себѣ, овладѣвшею мною еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ Сквирѣ я напрасно за двумя трактирщицами волочился, — довольствовался я однимъ стараніемъ встрѣчаться почаще съ красавицею въ коридоре или ходить мимо оконъ. —

Однажды, пріѣхавъ съ Голуб., вечеромъ удалось мнѣ въ коридорѣ, раздѣлявшемъ ихъ половину дома отъ нашей, встрѣтить мою черноокую, младую . . . [sic]. Я стоялъ на одномъ крыльцѣ, которое къ улицѣ, она на другомъ, которое на дворъ, и никакъ не рѣшался подойти къ ней.—Двери къ намъ въ комнаты были у того крыльца, у котораго я стоялъ противъ нашихъ; слѣдственно, чтобы возвратится изъ кухни, отъ куда шедши она остановилась, не вѣдаю что смотрѣть на дворѣ, къ себѣ,—должно было ей итти мимо меня. Какъ скоро она предприняла это движеніе, то я пошелъ на встрѣчу къ ней; на поклонъ ея и привѣтствіе отвѣчалъ я такимъ же, какъ водится; сказалъ ей что то о погодѣ, на какомъ же языкѣ—и самъ того рѣшить не могу; она же, отворивъ двери, пригласила взойти къ нимъ. Я такъ этому обрадовался, что не пошелъ тотчасъ за нею, а бросился къ Голубинину въ комнату сообщить ему неожиданное это событіе и чтобы вмѣстѣ съ нимъ итти. Хозяина дома нашли мы лежавшаго въ постелѣ отъ лихорадки, которая начинала уже проходить у него. И такъ какъ онъ говорилъ по Немецки и по Французски, то мы безъ всякаго затрудненія и бесѣдовали. Говоря съ нимъ, занимался я

однако болѣе его женочкою, которую теперь впервой разъ могъ хорошенько разсмотрѣть. Она была молода, лѣтъ 20 (послѣ узналъ я, что ей только 18 л., и что она родилась со мною въ одинъ день: я 17 Декб. стараго ст., она 29 новаго), казалась росту средняго, очень стройнаго, несмотря на то, что довольно плохой капотъ ея на ватѣ, обыкновенная одежда Полекъ, не обрисовывалъ стана. Отличительныя черты лица ея были большія кругловатыя черныя глаза, высокій лобъ, бѣлизна коего казалась еще ярче отъ черныхъ, какъ смоль, ея волосъ, и маленькій ротикъ, которой улыбаясь открывалъ рядъ перловыхъ зубовъ. Отъ внимательнаго моего взгляда не укрылись хорошенькія ея ручки, которыя такъ я люблю!—Въ выраженіи лица ея не видно было особенныхъ, блестящихъ качествъ ума, но за то умильныя, томныя, влажныя глаза ея обѣщали многое тому, кому бы удалось вблизи всмотрѣться въ нихъ.—Первымъ этимъ посѣщеніемъ остался я очень доволенъ.—

Черезъ нѣсколько дней, будучи въ Городѣ, заходилъ я опять къ нимъ и нашелъ уже хозяина выздоровѣвшимъ, а красавицу еще милѣе прежняго, но сказать это ей старался я только взглядами, всегда понятными тому, кто захочетъ въ нихъ читать. Кромѣ молодыхъ супруговъ, только годъ еще въ супружествѣ жившихъ, была еще въ домѣ и третья особа, молодая дѣвушка, родственница хозяйки, которая была бы хорошенькою, еслибы, къ несчастью, не хромала весьма замѣтно, что портило ея талію и дѣлало ее еще меньше, чѣмъ она была ростомъ. *Panni Ewa Jurkowska* была очень добрая дѣвка и въ послѣдствіи мнѣ очень полезная; ей то публично посвятилъ я себя.—Въ *Николинъ* день, 6 Декб., назначенъ былъ Церковный парадъ, этотъ же день избранъ былъ мѣстнымъ начальствомъ Города для возобновленія Присяги; всѣ жители были въ Церкви и послѣ на Парадѣ любовались нашимъ блестящимъ мундиромъ — въ томъ числѣ, разумѣется, и моя красота. Возвратясь послѣ онаго домой, слезая съ коня, я встрѣтилъ уже ее и, въ отвѣтъ на привѣтствіе мое, услышалъ отъ нее увѣреніе — «*que je ne dois pas douter de son*

соеиг».—Въ восторгѣ успѣлъ я только произнести: Charmante!— какъ уже она скрылась, опасаясь, чтобы насъ не застали вмѣстѣ. Никакъ я не ожидалъ столь скораго успѣха и объясненія на Французск. языкѣ (правда, какого то особеннаго парѣчія, въ родѣ нашего Нижегородскаго), чрезвычайно довольный и тѣмъ, что я теперь въ состояніи буду объясняться на языкѣ, обѣимъ [sic] намъ понятномъ. Въ слѣдующій пріѣздъ мой засталъ я ее одну дома, и только что послѣ перваго поцѣлуя хотѣлъ насладится вполнѣ упоеніемъ чувствъ, о которомъ давно уже мнѣ только снилося, какъ на несчастье пріѣхалъ какой то *Католикъ*, а потомъ возвратилась домой Ewa. Другой вечеръ просидѣвъ съ ними втроемъ,— мужъ игралъ у пріятелей въ вистъ,—я убѣдился въ томъ, что при первомъ случаѣ вполнѣ буду владѣть моею прелестницею. Она не отказывала мнѣ ни въ чемъ, что прихотливое воображеніе мое ни придумывало, въ замѣну высшаго наслажденія, котораго лишалъ насъ третій собѣсединкъ. Въ этаго рода подвигахъ я не былъ уже новичкомъ; двухъ лѣтняя опытность собственная съ двумя дѣвами, съ коими незамѣтно отъ *Платонической* идеальности я переходилъ до *Эпикурейской* вещественности, повѣряя на дѣлѣ все, что слышалъ отъ другихъ, и кои, не смотря на то остались *добродѣтельными* (!!), какъ говорятъ обыкновенно, — служить можетъ порукою въ моихъ достоинствахъ. Ожиданный отъѣздъ мужа въ уѣздъ по дѣламъ былъ условленъ для будущаго свиданія. Этотъ желанный день и наступилъ скоро. Послѣ *вечера*, также проведеннаго, какъ послѣдній, *ночь* увѣнчала мои страстныя желанья, развернувъ (?) вполнѣ передо мною объятія любовницы, въ которыя я рипулся съ трепетомъ первыхъ восторговъ юноши. Отвыкнувъ отъ благосклонностей красавицъ, я едва вѣрилъ своему щастью; прощаясь вечеромъ съ моими собѣсѣдницами и получивъ уже согласіе черезъ часъ возвратиться къ той, которой влажныя, блуждающія взоры и неясное лепѣтаніе устъ увлекательнѣе всѣхъ очарованій, высказывавшихъ ея томленіе чувствъ, я опять былъ разъ въ жизни щастливъ, какъ рѣдко имъ былъ! Вотъ прошелъ условленный часъ,—я осторожно отво-

рою скрыпучія двери, одни, другія,—и я уже тамъ, гдѣ покоится моя краса, одна благосклонная темнота скрываетъ ее...

Вотъ былъ первый привѣтливый на меня взглядъ своенравной Богини Фортуны съ тѣхъ поръ, какъ я пошелъ на полѣ брани за ея дарами. Послѣ трехлѣтнихъ неудачь во всѣхъ моихъ надеждахъ, безпрерывныхъ нуждъ, непріятностей ежедневныхъ, горькаго опыта, кажется, навсегда изцѣлившаго нетолько отъ надеждъ, но и отъ желаній,—потерявъ наконецъ вѣру въ самаго себя, способность къ чему либо,—это была первая радость, проникшая въ душу мою, первой лучь свѣта, озарившій мракъ, которой облегъ ее. Я сдѣлался испытаннымъ столь недовѣрчивъ къ самому себѣ, что едва самъ вѣрилъ своему щастью (удачѣ, сказать лучше, но для меня казалось это именно щастьемъ).—

Мои ощущенія были тѣмъ живѣе, что я никогда еще съ такою полнотою не наслаждался дарами Паѳійской Богини. А. П., единственная почти предшественница этой, не довольно ихъ дѣлила со мною, по причинѣ быть можетъ моей неопытности, и, не смотря на *страсть* мою къ ней, — никого я не любилъ, и вѣроятно, не буду такъ любить, какъ ее, — я не столько наслаждался съ нею.—

Другія были дѣвственницы, или въ самомъ дѣлѣ, или должны были оставаться такими. Эта сила ощущеній, для меня новыхъ, и замѣняла во мнѣ такъ называемую любовь къ моей красавицѣ; и не смотря на то, что не имѣла она ни блѣстящаго ума, ни образованности, ни ловкости, которая могла бы меня въ нее заставить влюбиться,—ея..... добродушнаго нрава достаточно было для того, чтобы всякой день меня болѣе къ ней привязывать, — тѣмъ болѣе, что случаи къ свиданіямъ нашимъ были довольно рѣдки, чтобы могли мы другъ другу наскучить. Отъѣзды мужа давали ихъ намъ только..... Я радовался, что чувствовалъ въ себѣ нѣчто похожее на любовь, сей пламень все оживляющій. — Тотъ не совершенно щастливъ въ любви, кто не имѣетъ повѣреннаго. Я имѣлъ ихъ разнаго рода.

... Но *внѣками Леля* не ограничились въ этотъ разъ дары

лѣпаго щастья. Между розъ вплело оно и лавры, конхъ еще менѣе чѣмъ первыхъ я ожидалъ,и кои были, можетъ статься, отъ того еще значительнѣе.—Въ числѣ 4-хъ Офиц., награжденныхъ за Кампанію, къ удивленію моему, нашелъ я и себя награжденнымъ чиномъ *Поручика*. Мнѣ, *послѣднему* Корнету, не только небывшему *въ комплектѣ, а числомъ* кажется 30-му, подобное и во снѣ не снилось: все, чего я могъ надѣяться,—это была *4 степ. Анна*, къ которой я былъ представленъ—награжденіе, справедливо сравниваемое съ *Коровьею Оспою*. Къ моему щастью, у насъ было такъ мало Поручиковъ, что я сталъ 7-мъ,—слѣдственно, могъ вскорѣ ожидать и дальнѣйшаго производства. Этимъ нечаянымъ награжденіемъ обязанъ я былъ, вопервыхъ, Корпусному Нач. нашему *Кайсарову*: оставшись довольнымъ исполненіемъ собственныхъ порученій его на меня возложенныхъ, представленіе мое *къ кресту* перемѣнилъ онъ къ чину. Потомъ и за это, какъ и за многое другое, обязанъ я прекрасному полу, потому что въ оба порученія, сдѣланныя мнѣ *Кайсаровымъ*, вмѣшены были женщины. Такъ въ военной службѣ я всѣмъ обязанъ имъ. Ради прекрасныхъ устъ *А. П., Генер. Свѣчинъ*, ея постоянный обожатель и слѣдственно нещастный, выхлопоталъ, что меня въ нѣсколько дней приняли въ службу, а Графиня *Полетика* дала мнѣ чинъ Поручика.—Какая же Святая выхлопочетъ мнѣ теперь отставку!!!—

Незадолго передъ симъ воспользовался я и послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ отпусковъ, подавъ въ концѣ Ноября прошеніе объ оном̀ъ на 4-ре мѣс. Жизнь наша въ Сборовѣ, несмотря на свое однообразіе, останется у меня въ памяти, какъ время весьма пріятно проведенное. Занятія мои по службѣ полковаго Адьютанства были весьма незначительны; какъ и прежде во время моихъ предмѣстниковъ, *Плаутинъ* самъ занимался полковыми письменными дѣлами. Въ другія части должности этой я также мало входилъ, а передавалъ только ежедневныя приказанія и исполнялъ то, что именно мнѣ было поручаемо.—

. . . Обыкновенной порядокъ дня у насъ былъ слѣдующій

Около полудня мы сходили *съ дѣлами* въ низъ къ Генералу; окончивъ ихъ и особенно *завтракъ,* отправлялись въ *Биліардную,* между тѣмъ Графиня наша одѣвалась. Обѣдали въ 4 часа, весьма вкусно, ибо, кромѣ весьма добраго Краковскаго вина, пріятная *семейственная* беседа нашей Гостьи, очень веселаго нрава, приправляла наши яства. Вечеръ, если не уѣзжалъ я къ моей красавицѣ, то оставались мы вмѣстѣ часовъ до 9-ти, потомъ уходили на верхъ и заключали день партіею виста.—Сначала былъ Плаутинъ очень застѣнчивъ противъ насъ и незналъ, какъ поставить себя, что было для меня весьма забавно. Я едва могъ себя удерживать отъ смѣха, когда онъ въ первые дни торжественно вводилъ въ столовую, гдѣ мы почтительно стояли, свою гостью. Но скоро мы обжились, она привыкла къ намъ и, безъ зазрѣнія совѣсти, говоря, что я принадлежу къ семейству, при мнѣ дурачилась, врала и нѣжничала съ Плаутинымъ. Я однако велъ себя чрезвычайно осторожно, нисколько не волочился за красавицею, но любилъ ее и съ нею быть, единственно ради ея любезности и добродушія.— Отъ нее же узналъ я весьма для меня пріятное обстоятельство, что Плаут. ко мнѣ благорасположенъ, въ чемъ я не очень былъ увѣренъ, несмотря на то, что при немъ находился. Это сказала она мнѣ однажды, когда мы обѣдали въ двоемъ; у насъ за общимъ столомъ было много чужихъ, и случилось, что мнѣ неосталось мѣста, почему я и былъ съ нею,—признаваясь, что сначала я ей не очень понравился и показался *fat*, что на нашъ языкъ довольно трудно перевести, развѣ: *многовоображающимъ о себѣ;* говорила, что Плаут. заступался за меня, называя очень добрымъ малымъ, и что это только педантизмъ молодаго студента. Она увѣряла даже, что онъ *любитъ* меня. Душевно радъ былъ бы я, если точно бы такъ было, но никакъ далѣе *благорасположенія* я не могу распространить его чувства ко мнѣ. Самъ же я точно люблю и уважаю его...

Первая мысль моя была, прежде, чѣмъ поѣду домой, съѣздить къ Брату въ *Ченстоховъ* и узнать, какъ онъ живетъ. Получивъ позволеніе Плаутина, я и отправился туда... Выѣхавъ, пришла

мнѣ въ голову (о любовь, это твой грѣхъ) мысль ѣхать не въ *Ченстоховъ*, а въ *Краковъ*, чтобы тамъ сдѣлать нѣкоторыя покупки себѣ и моей красавицѣ, разсуждая, что Брату большой радости отъ того не будетъ, что онъ меня увидитъ и что денегъ ему теперь такъ нужно быть не можетъ, ибо жалованье третное онъ только что получилъ. Ежели же я бы къ нему пріѣхалъ, то должно бы было ему дать или денегъ и остаться не ѣхавъ въ отпускъ, или не дать и ѣхать—также непріятное обстоятельство. Сообразивъ все это, подстрекаемый желаніемъ привести подарковъ красавице, поѣхалъ я въ Краковъ.—

Етотъ поступокъ не прощу я себѣ никогда, что ради красавицы моей незахотѣлъ я взять на себя трудъ проѣхать сотню верстъ, чтобы побывать у брата, узнать его обстоятельства, тѣмъ болѣе, что, ѣхавъ домой, я могъ бы помочь въ томъ, чѣмъ онъ нуждался, объяснивъ все дома. Но такова наша слабость, что непріятности двухъ дневнаго пути остановили меня въ исполненіи должнаго, которому предпочелъ привѣтливый взглядъ женщины! Скоро позналъ я всю слабость, *весь эгоизмъ* свой,—разкаявался въ ономъ, и теперь каюсь, но этимъ не могу помочь невозвратимому. Хорошо, если послѣ сего впредь я не впаду въ подобный проступокъ; онъ останется всегда темнымъ пятномъ на памяти моей, котораго ничто не изгладитъ.—

Краковъ мнѣ показался первымъ истинно иностраннымъ, Европейскимъ, гдѣ нѣтъ слѣдовъ рускаго, городомъ. Неправильныя, узкія улицы, Готическая Архитектура зданій, Атмосфера, напитанная дымомъ каменнаго угля, которымъ отапливается весь городъ, и которая сильно поражаетъ обоняніе при самомъ въѣздѣ въ городъ; мелкая промышленность Германская, соединенная съ порядкомъ даже въ самой прислугѣ Гостинницъ: все это съ перваго взгляда показалось, если и не ново (потому что живучи такъ долго, какъ я, въ Лифл., Нѣмецкій бытъ мнѣ былъ извѣстенъ), то вполнѣ Европейскимъ. Мундировъ, къ которымъ нашъ глазъ такъ при-

выкъ, невидно было нигдѣ: наши войска были уже выведены, городскіе же войска, не смотря на свои медвѣжьи шапки, не имѣли воинственнаго вида. Также и Польскихъ Либераловъ съ трехцвѣтными галстухами и палицами немного встрѣтилъ я впродолженіе двухдневнаго моего пребыванія. Мудрый Сенаторъ Республики самыхъ пылкихъ изъ нихъ принудилъ удалиться. Дѣлая необходимыя мои покупки, я замѣтилъ, что, несмотря на *вольность Города,* торговля онаго не въ цвѣтущемъ состояніи, ибо стеснена заставами трехъ Державъ, вовремя Революціи болѣе упала еще, такъ что покупки, сдѣланныя нашими войсками, пришедшими съ Г. Красовскимъ, и тѣми, кои разположены были въ Краковс. воев., совершенно истощили всѣ склады здѣшнихъ товаровъ и подняли чрезвычайно цѣны на оныя. Торговля Кракова, прежде, чѣмъ онъ сдѣлался вольнымъ городомъ, была гораздо значительнѣе.—

Столицу древнихъ Королей Польскихъ трудно узнать въ нынѣшнемъ Краковѣ; отъ прежняго величія онаго осталось только нѣсколько развалинъ, изъ коихъ самыя замѣчательныя— остатки замка, построеннаго на высотѣ, далеко властвующею надъ окрестностью, и у подошвы коей извивается Висла, уже судоходная, но еще не широкая. Рядомъ съ Развалинами замка стоитъ Кафедральная Церковь, на коей, если нѣтъ слѣдовъ разрушенія, то, по крайней мѣрѣ, видны большаго упадка. Это большее Готическое зданіе, посреднѣ коего стоитъ серебряная рака Свят. Станислава подъ катафалкомъ, загромождившимъ всю церковь. Гробница эта, какъ обыкновенно, ничѣмъ незамѣчательна. Въ боковыхъ Аркадахъ есть много придѣловъ съ гробницами другихъ Королей Польскихъ и Епископовъ Краковс., коихъ изображенія надъ гробницами высѣчены по большей части изъ желтоватаго мрамора, довольно уродливо, и въ положеніяхъ, какія мѣсто и пространство ниши позволяло. Иной Архіепископъ, не смотря на лѣта и важность сана, долженъ былъ умѣщаться скорчивши ноги, какъ иногда умѣщаешся въ короткую постель. Между сими древними гробницами весьма странно для меня было увидѣть Статую изъ бѣлаго

мрамора прекраснаго рѣзца, сколько я умѣю судить, обыкновенной величины человѣческаго роста, нагую, какъ изображали древніе своихъ боговъ, которую я принялъ за Аполлона,—по мнѣ сказали, что это памятникъ *Маіора Потоцкаго*. Непостигаю, какъ можно [въ] Христіанскомъ Храмѣ, между Гробн. древнихъ Королей, *Г. Потоцк.* воздвигать въ память Греческую Статую, съ нимъ ничего общаго неимѣющую.—Подъ Церковью, въ особенномъ Отдѣлѣ, покоится прахъ трехъ Мужей, признанныхъ Поляками за знаменитѣйшихъ, это: *Король Іоаннъ Собисскій, Костюшка* и *Понятовскій* (князь Іосифъ, коему, мнѣ кажется, слишкомъ много сдѣлали чести, поставивъ рядомъ съ тѣми двумя). *Костюшка* еще не имѣетъ гробницы, а стоитъ въ гробѣ за печатью Швенцарскою. Гробницы Собісск. и Понятовск. весьма просты, изъ чернаго мрамора; первая поставлена вдоль стены противъ входа, вторая по правую сторону онаго, а гробъ Кост. стоитъ по лѣвую.—Надобно думать, что когда гробница послѣдняго воздвигнется, то и украсятъ весь отдѣлъ, которой покуда только выбеленъ.—Насыпаный близь Кракова въ честь Костюшки Курганъ, который я только могъ видѣть изъ дали съ колокольни этой Церкви, по моему, есть лучшій изъ памятниковъ,—онъ совершенно народный. Есть еще два Кургана въ окрестностяхъ Кракова: Королевы *Ванды* и *Кракуса*, и оба видны съ этой высоты. Вообще виды отъ сюда, особенно за Вислу, въ Галицію, на Карпатскія горы, живописны. Къ сожалѣнію, время не имѣлъ я быть въ *Величкѣ*, сей знаменитой Соляной копи; всѣ, которыя изъ насъ тамъ были, увѣряютъ, что точно любопытно посмотрѣть на это соляное подземное царство.—Пробывъ менѣе двухъ сутокъ въ Краковѣ, я поспѣшилъ, издержавъ всѣ деньги, въ объятія моей красавицы. На возвратномъ пути я также имѣлъ (на пути) непріятности: кромѣ того, что на таможнѣ въ мерзкой корчмѣ принужденъ былъ почевать и ссорится съ Казац. Офиц., почти на каждой станціи ломалась у меня бричка;—но, несмотря на все, къ вечеру на другой день пріѣхалъ я къ моей красавицѣ — и къ довершенію удовольствія, которое ей сдѣлали мои подарки (которые однако не дошли даже

и до сотни рб.), не засталъ я мужа дома, такъ что мы вполнѣ на свободѣ насладились нашимъ свиданіемъ. Не много оставалось мнѣ проводить такихъ пріятныхъ минутъ,—собираться надо было въ дорогу во свояси, тѣмъ болѣе, что скоро и полку наступало время выступленія.—Еще нѣсколько ночей, и я долженъ былъ разстаться съ моею миленькою, добренькою *Гонориною*, которую едвали мнѣ, къ сердечному сожалѣнію, удастся еще разъ встрѣтить! Если она не имѣла ко мнѣ страсти, то, по крайнѣй мѣрѣ, была нѣжна со мною, вѣрна (вѣроятно по тому, что не было случаю измѣнить), и съ нею я зналъ одно только удовольствіе; ни одной печали или непріятности не была [она] мнѣ причиною,—и потому всегда съ любовью и благодарностью я буду ее помнить...

Етимъ окончились счастливыя дни моего пребыванія въ Краковскомъ воеводствѣ, моей службы при Плаутинѣ, одинѣхъ изъ щастливѣйшихъ дней моей жизни, коимъ цѣну я всякой день болѣе и болѣе познаю, и подобныхъ коимъ я не надѣюсь впредь увидѣть.—Послѣ осьми дневнаго пути, отъ подошвы Карпатскихъ Горъ, я уже въ странѣ знаменитой Псковитянъ, гдѣ некогда живали *вольныя Сыны воинственныхъ Славянъ*, въ Языковымъ воспѣтомъ Тригорскѣ, куда пріѣздъ мой былъ совсѣмъ неожиданнымъ. Кромѣ замужества Евпраксѣи за молодаго сосѣда, *Барона Вревскаго*,—сына *Князя Куракина*, извѣстнаго нашего Вельможи-Министра,—я никакой значительной не нашелъ въ немъ перемѣны. Меньшія Сестры мои, Осиповы, подросли, разумѣется, какъ съ дѣтьми бываетъ, въ четыре года такъ, что я едва ихъ узналъ.—Евпраксѣя изъ стройной дѣвы уже успѣла сдѣлаться полною женщиною и беременною,—Анна сестра, разумѣется, тоже не помолодѣла и не вышла за мужъ, какъ и Саша. Брата Валеріана я не видалъ, онъ былъ въ Дерптѣ, гдѣ какъ и я, пользуется онъ ученіемъ Германскому Просвѣщенію;—хорошо, если оно ему принесетъ хоть столько пользы, какъ мнѣ принесло,—хотя это и немного. Хозяйство домашнѣе нашелъ я въ прежнемъ положеніи. Всегдашнее безденежье и опасеніе, что за неуплату казенныхъ долговъ и податей ожидаютъ всегда описи и взятія въ опеку

имѣнія. . ., что нисколько меня не утѣшило.—Исключая двѣ или три поѣздки во Псковъ, гдѣ я познакомился съ знакомыми Матушки моей: Семействомъ Губернатора, *Бибиковыми*, я все время отпуска не выѣзжалъ никуда, а провелъ въ домашней жизни, въ чтеніи изъ хорошей библіотеки моего зятя, въ сценахъ съ Саш. въ родѣ прежнихъ, въ бѣседахъ съ Сестрою и въ безуспѣшномъ волокитствѣ за ея горничной дѣвкою. Такая жизнь была мнѣ конечно пріятна только въ сравненіи съ полковою,—а какъ я надѣялся, что теперь послѣдняя для меня измѣнится, уже и тѣмъ, что Полкъ шелъ въ Варшаву для содержанія тамъ Караула, то, возвращаясь въ концѣ Апрѣля [1832 года] къ своему мѣсту, я и былъ въ ожиданіи великихъ и многихъ благъ для меня, изъ коихъ ни одно, развѣ исключая надѣжду на *дружбу* Графини, на дѣлѣ не исполнилось.—

ПРИМѢЧАНІЯ.

Страница 1, строки 1—5. Письмо Н. М. Языкова къ Вульфу, о которомъ говоритъ послѣдній, намъ неизвѣстно. — Языковъ подружился съ Вульфомъ въ 1823 году въ Деритѣ, и тѣсная дружба связывала ихъ съ тѣхъ поръ. Лѣто 1826 года Языковъ провелъ въ Тригорскомъ, и эти лѣтнія вакаціи имѣли большое вліяніе на творчество Языкова: относившійся до тѣхъ поръ нѣсколько недовѣрчиво-недружелюбно къ Пушкину, Языковъ рѣзко мѣняется въ отношеніяхъ къ властителю думъ новаго поколѣнія; кромѣ того, Тригорское и жизнь въ Тригорскомъ, съ Пушкинымъ и семьей А. Н. Вульфа, вызвали цѣлый рядъ лучшихъ стихотвореній Языкова, вдохновляя его на созданіе такихъ пьесъ, какъ: «А. С. Пушкину» (изд. Суворина, стр. 111—112), «Тригорское» (стр. 112—120), «П. А. Осиповой» (стр. 138—140), «Къ ней же» (стр. 140—142), «Къ нянѣ А. С. Пушкина» (стр. 143—144), «П. А. Осиповой» (стр. 150—152), «На смерть няни А. С. Пушкина» (стр. 199—202), «Стихотвореніе Н. М. Языкова, посвященное баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской» («Пушкинъ и его совр.», вып. I, стр. 120—122). М. П. Семевскій говоритъ, что Вульфу «посвящено до 12-ти посланій Языкова» («Русскій Архивъ» 1867 г., стр. 717), между тѣмъ какъ намъ извѣстно (по собраніямъ сочиненій Языкова) только семь стихотвореній его, обращенныхъ къ Вульфу: «Скажу ль тебѣ...» (1825), «Мой другъ, учи меня рубиться...» (1826), «Повѣрь, товарищъ...» (1827), «Теперь я въ Камби...» (1827), «Помнишь ли, мой другъ застольный...» (1828), «Прощай, неси...» (1828) и «Прошли младые наши годы...» (1833); стихотвореніе — «Намъ было весело, друзья...» (1826) обращено къ А. Н. Вульфу, А. Н. Тютчеву и П. П. Шепелеву.

Стр. 1, строки 6—8. А. Н. Вульфъ слѣдилъ за ходомъ политическихъ событій главнымъ образомъ по «Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ» и по «Сѣверной Пчелѣ». Вслѣдствіе того, что въ «Санктпетербургскихъ

Вѣдомостяхъ» помѣщались только извѣстія, въ «Сѣверной Пчелѣ» же мы находимъ и разсужденія, въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ мы будемъ приводить преимущественно выдержки изъ «Сѣверной Пчелы», на которыхъ основывался А. Н. Вульфъ въ своихъ сужденіяхъ о ходѣ современной политической жизни.

Стр. 1, строки 8—11. Регентъ Королевства Португаліи, Донъ Мигуэль, 7 іюля (нов. ст.) 1828 года присягнулъ въ санѣ Короля «царствовать по правиламъ самодержавныхъ своихъ предковъ». Конституція Португаліи дана была его братомъ Донъ-Педро. Въ № 95 «Сѣверной Пчелы» (9 августа) была напечатана рѣчь Лорда Канцлера отъ имени Англійскаго Короля при закрытіи Парламента. Въ этой рѣчи говорилось, между прочимъ, слѣдующее о событіяхъ въ Португаліи: «Е. В. повелѣваетъ намъ объявить вамъ, что при произнесеніи имъ предъ вами послѣдней рѣчи, онъ имѣлъ полную причину надѣяться, что распоряженія, сдѣланныя для управленія Португаліею, до совершеннаго отреченія Императора Бразильскаго отъ престола Португальскаго, возстановятъ миръ въ семъ Государствѣ, и упрочатъ счастіе онаго, по искренному участію, которое Е. В. завсегда принималъ въ томъ. Справедливыя ожиданія Е. В. не сбылись: въ Португаліи приняты мѣры, при коихъ рѣшительный совѣтъ и неоднократныя представленія Е. В. остались безъ вниманія, что и побудило Е. В., равно какъ прочія, дѣйствующія согласно съ нимъ Державы Европейскія, къ отозванію изъ Лиссабона своихъ представителей». — «Европ. Государи, защитники законности» — Короли Французскій и Англійскій и Русскій Императоръ.

Стр. 1, строки 11—14. Въ томъ же № «Сѣверной Пчелы» было напечатано сообщеніе изъ Парижа отъ 1-го августа н. ст.: «Въ Courier напечатано, что Грецію составитъ, подъ покровительствомъ союзныхъ Державъ, независимое Государство. Собранные въ Корфу Посланники назначаютъ нынѣ границы онаго, кои будутъ простираться до Салоны, Фокиды, Термопилъ и острововъ Эвбейскихъ (включительно)». — Графъ Іоаннъ Антоновичъ Каподистрія (или Капо д'Истрія), человѣкъ съ отличнымъ европейскимъ образованіемъ (онъ слушалъ курсы философіи и медицины въ Падуѣ и во Флоренціи), первый изъ дворянъ поступилъ солдатомъ въ національную гвардію (въ Корфу). Каподистрія учился управленію Государствомъ подъ руководствомъ Предсѣдателя Республики Графа Ѳеотоки. Въ 1803 году Каподистрія былъ назначенъ Статсъ-Секретаремъ Республики въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1806 году Сенатъ Іонійскій назначилъ его Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Россійскомъ Дворѣ; вскорѣ послѣ мира въ Тильзитѣ, когда Іонійскіе острова отошли къ Франціи, графъ І. А. Каподистрія остался не у дѣлъ,

въ 1809 году оставилъ свое отечество, перешелъ на русскую службу (будучи причисленъ къ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ чиномъ статскаго совѣтника) и находился до 1822 года при Императорѣ Александрѣ I, пользуясь неизмѣннымъ довѣріемъ Государя и исполняя важныя порученія при Иностранныхъ Дворахъ. Съ 1822 года онъ жилъ преимущественно въ Швейцаріи. Въ 1827 году графъ Каподистрія былъ избранъ Президентомъ Греческой Республики и прибылъ въ Грецію 18 января 1828 года. Убитъ 27 сентября 1831 г.

Стр. 1, строки 14—15. Манифестъ о войнѣ съ Турціею былъ подписанъ 14 апрѣля 1828 года.

Стр. 1, строка 18. Прасковья Александровна Осипова (род. 23 октября 1787, умерла 8 апрѣля 1859 г.), мать Алексѣя Николаевича, рожденная Вындомская, была замужемъ первымъ бракомъ за Николаемъ Ивановичемъ Вульфъ, а вторымъ — за Иваномъ Сафоновичемъ Осиповымъ. Дальняя свойственница Пушкина (сестра ея была замужемъ за Яковомъ Исаковичемъ Ганнибаломъ, двоюроднымъ братомъ матери поэта), она не была богато одарена природой, но была практична и ревностно занималась хозяйствомъ; на досугѣ она предавалась размышленію и чтенію — преимущественно сентиментальныхъ и мистическихъ книгъ, писала въ альбомы по-русски, по-нѣмецки и по-французски и гордилась дружбою съ великими современными поэтами (съ Пушкинымъ, съ Боратынскимъ, съ барономъ Дельвигомъ и съ Языковымъ), которымъ писала французскія письма (нѣтъ нужды въ томъ, что часто этотъ французскій языкъ напоминалъ нижегородскій — такія фразы, какъ въ письмѣ къ Пушкину: «Ou est vs?» встрѣчаются на каждомъ шагу). Мечтая о высокихъ чувствованіяхъ, преклоняясь передъ великимъ поэтомъ, отмѣчая въ стихахъ Боратынскаго, обращенныхъ къ Пушкину (въ поэмѣ Боратынскаго «Пиры», изд. 1826 г.), стихъ «Быть сердца чуднымъ знатокомъ», она не забывала вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе соблазна, увозить отъ этого чуднаго знатока сердца свою дочь — Анну Николаевну — и свою племянницу — Анну Петровну Керн — и, въ минуты высокихъ неземныхъ чувствованій, не забывала напоминать о денежныхъ долгахъ... Раціонализмъ французской философіи, англійскій и нѣмецкій (въ особенности нѣмецкій) сентиментализмъ, мистицизмъ, гомеопатія, музыка, хозяйство, практицизмъ и мечтательность — все находило себѣ пріютъ и перемѣшивалось въ этой интересной, въ сущности простой и доброй, хотя и съ большой долей эгоизма, передовой женщинѣ начала XIX вѣка. Но основной тонъ ея характера — сентиментальность, которая бросается въ глаза и въ выборѣ книгъ, и въ надписяхъ на книгахъ, и въ письмахъ. Такъ, на сочиненіяхъ Юнга написано ею:

«О Юнгъ, нещасныхъ другъ, нещасныхъ утешитель,
Ты бальзамъ въ сердце льешь, сушишь источникъ слезъ,
И съ смертію дружа, дружишь ты насъ и съ жизнью.»

(См. Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 г».— «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 24). А. П. Керн говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что П. А. Осипова «гоняла на кордѣ лошадей» или читала «Римскую Исторію» («Русскій Архивъ» 1884, кн. III, стр. 330). Первый мужъ ея умеръ въ 1813 году, и ей пришлось заняться воспитаніемъ пятерыхъ дѣтей. «Но къ несчастью—говоритъ А. П. Вульфъ о своей матери—не имѣя ни права, свойственнаго къ такимъ занятіямъ... ни знаній, къ тому необходимыхъ, ея благое намѣреніе принесло мало пользы... Главною потерею отъ сего образа воспитанія было то, что я привыкъ видѣть въ моей матери не что иное, какъ строгаго и неумолимаго учителя, находившаго всякій мой поступокъ дурнымъ и не знавшаго ни одного одобрительнаго слова... Что жь было плодомъ всего этого? То, что уже одинъ голосъ моей матери наводилъ на меня трепетъ. Я не былъ спокоенъ, когда ее зналъ вблизи» (Л. П. Майковъ, «А. П. Вульфъ и его дневникъ» въ сборникѣ «Пушкинъ», стр. 171—172). Въ нашей литературѣ установилось мнѣніе, что А. Н. Вульфъ находился постоянно въ раздорахъ со своею матерью, при чемъ вина за эти раздоры ставится сыну (см., напр., «Родословныя развѣдки» Н. Н. Кашкина). Мнѣніе это не отличается полной справедливостью прежде всего потому, что до 1846 года отношеніе А. П. Вульфа къ П. А. Осиповой было самое почтительное и хорошее, въ ссорѣ же А. Н. съ матерью впослѣдствіи нельзя вину класть исключительно «на его чашку вѣсовъ», какъ это сдѣлалъ Н. Н. Кашкинъ. Что П. А. Осипова была плохой воспитательницей, объ этомъ свидѣтельствуетъ не только А. П. Вульфъ, но и А. П. Керн: «она была очень строга въ дѣтствѣ съ Анною Николаевною; мнѣ разсказывали (то-есть, не мнѣ, а при мнѣ, что все равно: дѣти все записываютъ на своихъ памятныхъ скрижаляхъ), что она была даже жестока съ нею ребенкомъ, била ее, когда учила (весьма безтолково, надо сознаться, учила), драла за уши до крови и проч., и проч....» («Библіотека для Чтенія» 1859, мартъ; Л. П. Майкова «Пушкинъ», стр. 225). Не всегда справедлива была Осипова и впослѣдствіи къ своимъ дѣтямъ, часто вызывала въ нихъ раздраженіе и недовольство, и слѣдующія выдержки изъ писемъ къ А. П. Вульфу, предоставленныхъ намъ барономъ П. А. Вревскимъ, болѣе всего разрушаютъ легенду объ исключительно-плохомъ отношеніи А. П. къ матери, которая всегда была какъ будто правой. 15 іюня 1836 года баронесса Е. П. Вревская

писала брату: «Quoique à ma honte je dois avouer que l'idée d'changer cette vie même avec le neant ne m'effrait pas du tout, je n'aurais pas voulu qu'il me soubçonne ces idées. Я очень увѣренна, что разсѣянная жизнь только умножитъ эту болѣзнь души и что причиною ее прежнія борьбы любви, самолюбія и разскаянія — нѣжное обхожденіе Мат[ери], которыя ослабѣли мнѣ душевныя силы, и натурально, что малѣйшая неудача наводитъ теперь хандру на меня». 2 сентября 1837 года баронесса Вревская сообщаетъ брату: «Маменька збирается въ Петербургъ лѣчить Машу, про которую Бернартъ сказалъ, что она очень близска къ чахоткѣ (l'Exisie gallopante). Sophie его пересказала Мамишкѣ, которая возненавидѣла теперь и Sophie и Бернарда за то, что они смѣли его сказать, тѣмъ болѣе, что она уже теперь принуждена ее лѣчить». «Мы опять безъ экипажа», пишетъ она 4 октября 1838 года: «Я ему [своему мужу, барону Б. А. Вревскому] предлагала попросить у Мамишкѣ на зиму ее двухъ мѣстную, которой почтника не болѣе 300 руб. стопло бы, но онъ говоритъ, что нехочетъ имѣть съ нею дѣла (съ позволеніемъ твоимъ сказать)». Пріѣхавъ въ Петербургъ, баронесса Вревская пишетъ 26 октября 1839 года: «Мы оставили Маминьку нездоровою, и вѣроятно въ дурномъ духѣ, потому что нихотѣла прислать за сестрою Машею лошадей, которая должна была остаться безъ насъ въ пустомъ Голубовскомъ домѣ». «Маминька объявила Катинькѣ,—пишетъ баронесса Вревская 18 іюня 1841 года,— что она намѣрена ему [Фоку — въ сватовствѣ] отказать, и та такъ плачетъ, что на нее тяжело глядеть. А что забавно, что покамѣсь маминька не придумала другой причины, какъ той, что до Фокаво предложеніе она всегда была такъ спокойна, а съ тѣхъ поръ она все стревожена, и что она хочетъ вотворить опять тоже спокойствіе. Катенька не такъ проста, чтобъ не понять въ етой причинѣ одно себялюбіе». Такъ же неодобрительно отнеслась П. А. Осипова и къ предполагавшемуся выходу замужъ М. И. Осиповой за Л. С. Пушкина (которому П. А. весьма симпатизировала): «Маменькѣ ето все чрезвычайно не нравится,—пишетъ баронесса Вревская 17 іюня 1842 г.: она тѣшитъ себя только тѣмъ, что выдавъ Машу за мужъ она будетъ *вольнымъ козакомъ* и уѣдитъ къ Фоку въ Оренбургъ, а сестра можетъ ѣхать жить куда хочетъ». Много жалобъ на мать находимъ мы и въ письмахъ М. И. Осиповой. 15 октября 1843 года она пишетъ брату: «Маминька прислала мнѣ продавать масло, сдѣсь оно было по 12 до 14 р., я его еще продала по 20 и 21 р. Съ масломъ огромной реестръ покупкамъ и прибавленіемъ, что деньги, которыя останутьсся отъ покупокъ, я могу себѣ взять. Я исполнила всѣ комиссіи, осталось мнѣ 1 р. асс. Вчера получила отъ маменьки письмо, гдѣ она мнѣ пишетъ, что все гадко и скверно, такъ

меня отдѣлала, что я не опомнилась». Жалуется М. И. Осипова на скупость матери и въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 16 ноября 1843 г.): «Отъ маменьки получила письмо весьма любезное и сумму денегъ, состоящею изъ 45 руб. ассиг. Она какъ добрая мать пріучаетъ къ экономіи. Но это уже слишкомъ экономно». Какъ можно думать, образъ П. А. Осиповой, представлявшійся Пушкину и другимъ поэтамъ, не былъ вполнѣ тожественнымъ съ тѣмъ образомъ Осиповой, какою она являлась въ своемъ домашнемъ быту. Пушкинъ посвятилъ въ 1825 году П. А. Осиповой два стихотворенія: «Быть можетъ ужъ недолго мнѣ» и «Послѣдніе цвѣты». Замѣтимъ, что прощаніе Пушкина съ Тригорскимъ 1817 года («Простите, вѣрныя дубравы») Осипова записывала и въ свои альбомы и въ альбомы дочерей. О правильномъ чтеніи этого стихотворенія см. нашу замѣтку «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX — XX вып. «Пушкина и его современниковъ». — *Сестрою* А. Н. Вульфъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, называетъ свою старшую сестру — Анну Николаевну Вульфъ (род. 10 декабря 1799, ум. 2 сентября 1857 г.), съ которою онъ былъ особенно друженъ и близокъ. Анна Николаевна Вульфъ долго и безнадежно любила Пушкина. Когда-то романтическая дѣвушка, къ среднему возрасту она стала неподвижной, скучающей и апатичной старой барышней. Объ этомъ больше всего говорятъ непзданныя письма ея сестеръ къ А. Н. Вульфу; по выдержкамъ изъ этихъ писемъ, какъ намъ кажется, нетрудно представить себѣ образъ корреспондентки Пушкина въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. «Сестра пишетъ, что если бы возможность была, она на почтовыхъ бы возвратилась въ Триг[орское]. Бѣдная, скука ее кажется преслѣдуетъ повсюду. Если ей будетъ скучно въ Тригор., то ей одно только будетъ утѣшеньемъ, что она испытала, что ей вездѣ скучно...». «Сестра своею лѣнью просто нестерпима...» (Изъ писемъ баронессы Е. Н. Вревской). «Сестра сидитъ все въ Тригор. и не смотря на все прелести природы, на пѣсни соловьевъ, которыми она окружена, она не знаетъ, что дѣлать съ тоски. Завидуетъ мнѣ, воображая, что я счастливѣе ее. Ей бы не худо слѣдовать моему примѣру: вставать какъ я въ пять часовъ, потомъ ходить и сажать цвѣты, пока усталость отобьетъ всѣ мысли. Мнѣ кажется, что она еще толще стала...»... «Анна Ник: читаетъ, все читаетъ, каждую недѣлю пріѣзжаетъ сюда [въ Голубово] на одинъ день, потомъ вздыхаетъ и даже плачетъ со скуки...»... «Сестра пишетъ при сердитое письмо. Ужасно сердиться на меня за то, что ей въ Тригор. скучно. Прекрасная причина гнѣваться....» (Изъ писемъ М. Н. Осиповой).

Стр. 1, строка 19. Jullien, Marc-Antoine (1775—1848), основатель журнала «Revue Encyclopédique» (съ 1818 года). А. Н. Вульфъ читалъ Жюльена: «Essai général d'éducation», Paris. 1808.

Стр. 1, строка 22. Подъ А. П. разумѣется Анна Петровна Керн, рожденная Полторацкая, по второму браку—Маркова-Виноградская (род. 11 февраля 1800, ум. 27 мая 1879 г.). А. П. Керн приходилась двоюродной сестрой А. Н. Вульфу (ея мать — Екатерина Ивановна — была сестрою П. И. Вульфа, отца А. П.). Пушкинъ посвятилъ ей въ 1825 году стихотвореніе: «Я помню чудное мгновенье». См. ея воспоминанія у Л. Н. Майкова («Пушкинъ», стр. 223—265) и въ сборникѣ «Пушкинъ и его современники», вып. V, стр. 140 — 157. Объ А. П. Керн см. статью Б. Л. Модзалевскаго въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова (изд. Брокгауза и Ефрона, т. III, стр. 585—606). Л.— сестра А. П. Керн—Елизавета Петровна Полторацкая, впослѣдствіи, по мужу, Решко.

Стр. 2, строка 11. Вульфъ въ это время поступилъ въ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, въ IV его Отдѣленіе.

Стр. 2, стр. 27 — 30. Эти строки были написаны въ дневникѣ весьма неразборчиво, и только въ настоящее время намъ удалось прочесть ихъ правильно. Слѣдуетъ читать: «Брамблета, Н[овый] Романъ Смита...» Романъ Смита «Bramblетye House» вышелъ въ 1826 году. Горацій Смитъ — англійскій писатель (1779—1849), авторъ многихъ историческихъ романовъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностію пользовался «Address to the mummy».

Стр. 3, строки 6—11. 16 августа въ Маломъ Театрѣ шли слѣдующія пьесы: водевиль «L'oncle d'Amérique», комедія «Molière chez Ninon» и водевиль «Le mariage de raison». Въ «Сѣверной Пчелѣ» (№ 100, 21 августа) мы читаемъ слѣдующій отзывъ объ этомъ спектаклѣ:

«... Первая пьеса (Мольеръ у Нинопы) выбрана была, какъ кажется, въ видѣ пролога, для рекомендаціи новаго Актера [Клозеля] публикѣ. Клозель прекрасно, умно, съ чувствомъ и выразительностью игралъ роль Мольера, но не могъ замѣнить недостатка дѣйствія, интереса и характеровъ въ самой комедіи. Роли Нинопы, служанки Мольеровой и Шапеля были хорошо выполнены г-жами Буанс и Сюзанною, и г-мъ Атрюксомъ; но Шардонъ, актеръ очень хорошій въ водевиляхъ и малыхъ комедіяхъ, никакъ не умѣетъ играть комедій въ стихахъ: онъ не имѣлъ и тѣни представителя Тартюфова. О прочихъ актерахъ можно сказать, что они были хорошо костюмированы, а болѣе съ нихъ и авторъ не требовалъ: мы видѣли Петра Корнеля, Лафонтена, Буало *въ лицахъ*. — Вторая пьеса *(Бракъ по разсудку)* принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ плодовитаго Скриба. Завязкою пьеса сія весьма похожа на драму Н. И. Ильина: Лиза, или торжество благодарности...»

Стр. 3, строка 15. Императоръ Николай I былъ въ это время въ Одессѣ и 22 августа поѣхалъ подъ Варну.

Стр. 3, строки 16—19. Въ «Сѣверной Пчелѣ» сообщалось изъ Тріеста: «Здѣсь поговариваютъ о блокадѣ Александріи и Дарданеллъ тремя соединенными эскадрами, въ томъ случаѣ, когда Ибрагимъ-Паша не оставитъ Морею».—Повидимому, слухи, дошедшіе до А. П. Вульфа о причинахъ экспедиціи въ Морею, были лишены основанія, какъ можно судить по сообщенію 18 августа: «Въ парижскихъ газетахъ полагаютъ, что и въ случаѣ оставленія Ибрагимомъ-Пашею Мореи, экспедиція туда отправится, ибо нѣсколько тысячъ европейскихъ турокъ, присоединившихся къ арміи его, не участвуютъ въ договорахъ объ отношеніи Мореи, а будутъ защищать занимаемыя ими крѣпости: Патрасъ, Коронъ, Модонъ, Навариномъ и Аѳины; слѣдовательно ихъ должно принудить къ отступленію. $\frac{15}{3}$ августа войска начнутъ садиться на корабли въ Тулонѣ».

Стр. 3, строки 25—29. Адеркасъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, маіоръ прусской службы, явился въ Россію вмѣстѣ съ Дибичемъ и съ 1819 по 1830 гг. занималъ каѳедру военныхъ наукъ на физико-математическомъ факультетѣ Дерптскаго Университета. Объ отношеніи профессора Адеркаса къ Вульфу (слушателю его) можно судить по письму поэта Языкова къ его брату Александру Михайловичу: «Поводомъ къ нашему знакомству (т. е. Языкова и Адеркаса) было желаніе его узнать что-нибудь о Вульфѣ, его любимцѣ, моемъ пріятелѣ». («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», подъ редакціей Е. В. Пѣтухова, С.-Пб. 1913, стр. 324).—Рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ о поступленіи Вульфа на военную службу. А. Н. Вульфъ въ декабрѣ 1826 года окончилъ курсъ военныхъ наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ и послѣ того уѣхалъ изъ Дерпта — сперва въ деревню, а потомъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 17 декабря 1827 года. Съ начала русско-турецкой войны Вульфъ все время собирался въ дѣйствующую армію.

Стр. 4, строки 3—6. «Ундину» повѣсть нѣмецкаго писателя Ламотъ-Фуке (Friedrich de la Motte-Fouqué 1777—1843) въ 1835 году перевелъ на русскій языкъ Жуковскій (переводъ Жуковскаго не отличается точностью). Изъ другихъ произведеній Ламотъ-Фуке наибольшею извѣстностью пользовался его романъ: «Der Zauberring» (Магическое кольцо). Экземпляръ «Der Zauberring» сохранился въ Тригорской библіотекѣ, принадлежащей нынѣ Пушкинскому Дому, и слѣдовательно Вульфъ читалъ оба знаменитыхъ романа Фуке (см. «Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 31).

Стр. 4, строка 29 — стр. 5 стр. 4. Вульфъ читалъ «Исторію Шотландіи» Вальтеръ Скотта во французскомъ переводѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ экземпляръ изъ библіотеки Тригорскаго, хранящейся въ Пуш-

кинскомъ Домѣ. Въ описаніи библіотеки Б. Л. Модзалевскаго подъ № 295 значится: «Oeuvres complètes de Sir *Walter Scott*. Histoire d'Ecosse», Paris. 1828, 3 т. («Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 46).

Стр. 5, строка 11. Екатерина Николаевна — по всей вѣроятности Бѣгичева, рожд. Выщомская (род. 26 декабря 1744 года, ум. 19 января 1840 г.), двоюродная тетка А. Н. Вульфа.

Стр. 5, строка 16. 23 іюля 1828 г. Паскевичъ взялъ штурмомъ крѣпость Ахалкалаки, а не Ахалканы, какъ пишетъ Вульфъ.

Стр. 5, строка 23. Колл. асс. Миллеръ былъ женатъ на Татьянѣ Никифоровнѣ Пушкиной, дочери Никифора Изотовича Пушкина и Евпраксіи Аристарховны, рожд. Кашкиной, родной тетки П. А. Осиповой.

Стр. 5, строки 25 — 32. «Сороку-воровку» А. Н. Вульфъ слушалъ 31 августа. Оперы Россини: «Севильскій Цирульникъ» («Il barbiere di Seviglia»—1816), «Сандрильона» («La Cenerentola»—1817) и «Сорока-воровка» («La gazza ladra»—1817) шли съ большимъ успѣхомъ въ Петербургѣ въ 1828 г. Первое представленіе «Севильскаго Цирульника» было 17 января, «Сандрильоны» — 31 января и «Сороки-воровки» — 24 апрѣля. На русской сценѣ исполнялась не только опера Россини «Сорока-воровка», но и мелодрама, передѣланная изъ оперы. Судя по сравненію Millas съ Шоберлехнеръ (исполнявшихъ роль Нинетты), Вульфъ 31 августа не въ первый разъ слушалъ «Сороку-воровку». Замѣтимъ, что Шоберлехнеръ-Нинетта пользовалась большимъ успѣхомъ у Петербургской публики, знавшей ее съ 8-лѣтняго возраста. Поэтъ, композиторъ и критикъ Трилунный (Д. Ю. Струйскій) восторженно писалъ о Шоберлехнеръ, что она «и во всей Европѣ немного имѣетъ соперницъ» («Литературная Газета» 1831, № 24, стр. 169—173). Тозп — исполнялъ роль Подеста, Мерколини (вѣрнѣе, Марколини) — отца Нинетты, солдата Виллабаллы.

Стр. 7, строки 7—8. Ванъ деръ Вельде (а не Вендe, какъ напечатано)—нѣмецкій писатель (1779—1824), заслужившій своими историческими романами названіе «нѣмецкаго Вальтеръ Скотта». Изъ произведеній E. F. van der Velde наибольшею популярностью пользовались романы: «Посольство въ Китаѣ», «Анабаптисты», «Арведъ Гилленштирна», «Христина и ея дворъ», «Завоеваніе Мексики» и т. д. Вульфъ предполагалъ переводить, поводимому, «Историческіе разсказы и легенды». Въ Тригорской библіотекѣ сохранился романъ Ванъ деръ Вельде: «Arwed Gyllenstierna», Dresden. 1823 («Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 31).

Стр. 7, строки 16 — 24. Вульфъ говоритъ о романѣ Горація Смита «Tor Hill». Въ текстъ вкралась опечатка: слѣдуетъ читать Торгиль, а не Торчиль.

Стр. 7, строка 28—стр. 8, строка 2. Въ Дерптѣ между студентами происходили дуэли по всякимъ ничтожнымъ поводамъ, и только «дикій» Языковъ, стоявшій внѣ корпораціи, со стороны смотрѣлъ на этотъ традиціонный обычай и писалъ своему брату (А. М. Языкову): «Передъ Пасхою у студентовъ здѣшняго Университета ежегодно бываетъ самое воинственное время: то и дѣло рубятся; каждый день можно говорить въ правду: вчера была дуэль, сегодня есть и завтра будетъ! Рѣдкость, кто изъ нихъ не носитъ на лицѣ доказательствъ рыцарской чести: ибо, по замѣчанію опытныхъ людей, почти всегда удары приходятъ въ картинки; сто, кажется, доказываетъ или небольшое искуство ратоборное, или чрезвычайно смѣлую голову. Вотъ какой духъ, какой ангелъ здѣсь свирѣпствуетъ» («Письма Н. М. Языкова», подъ редакціей Е. В. Пѣтухова, стр. 65). Лучшимъ комментаріемъ къ указанному отрывку дневника Вульфа можетъ служить другое письмо Языкова, въ которомъ поэтъ разсказываетъ своимъ братьямъ: «Точно какъ въ Германскихъ универс[итетахъ], рѣдкой день проходитъ здѣсь безъ драки на сабляхъ или пистолетахъ, и рѣдко студентъ не носитъ на лицѣ памятника своего школьническаго героизма. Трудно, можетъ быть даже невозможно истребить этотъ духъ рыцарства въ здѣшнемъ университетѣ, но должно бы, потому что много, очень много времени проходитъ у студентовъ въ приготовленіяхъ къ дуэлямъ, въ нихъ самихъ и, наконецъ, въ сужденіяхъ о достоинствѣ того или того подвиговъ по сей части; когда двое дерутся, тогда вѣрно пятдесятъ стоятъ и смотрятъ, а дерутся каждый день; послѣ дуэли сражавшіеся мирятся, пьютъ, пьянствуютъ, гуляютъ, и, слѣдственно, во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ теряютъ время, ровно ничего не пріобрѣтая, кромѣ имени нетруса между людьми, которыхъ сужденіями не дорожатъ люди, дорожащіе своею пользою». (Тамъ же, стр. 106).

Стр. 8, строки 3—10. Это мѣсто надо понимать такъ: Вульфъ находился на именинахъ Анны Ивановны Бѣгичевой, пригласила же его крестить съ собой кузина его—Анна Ивановна Вульфъ. Анна Ивановна Бѣгичева приходилась дальней родственницей (троюродной сестрой) Вульфа черезъ его мать (мать Анны Ивановны — Екатерина Николаевна Бѣгичева, рожденная Вындомская, была двоюродной сестрою П. А. Осиповой). Впослѣдствіи А. Н. Бѣгичева была замужемъ за адмираломъ Н. А. Колзаковымъ (умерла 3 января 1879 года). См. письма ея къ Вульфу, напечатанныя Б. Л. Модзалевскимъ въ сборн. «Пушкинъ и его современники» (вып. I, стр. 159—177). — Анна Ивановна Вульфъ — Netty Вульфъ (впослѣдствіи Трувеллеръ). Пушкинъ посвятилъ ей четверостишіе «За Netty сердцемъ я летаю». Въ примѣчаніяхъ къ этому стихотворенію Н. О. Лернеръ (Сочиненія Пушкина, изд. Брокгауза и Ефрона, т. V, стр. X) гово-

рить, что Netty «постоянно жила въ с. Малиннкахъ... откуда наѣзжала въ Тригорское», между тѣмъ какъ на 33 стр. дневника Вульфъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ игралъ съ Netty «въ слова, которыя должно отгадывать по послѣднимъ слогамъ» — въ Петербургѣ. — Съ отзывомъ Вульфа объ А[нпѣ] Ив[ановнѣ] Вульфъ-Трувеллеръ вполнѣ гармонируетъ письмо Пушкина, въ которомъ поэтъ пишетъ Вульфу изъ Малиннпковъ (16 октября 1829 года): «Netty, нѣжная, томная, истерическая, потолстѣвшая Netty, здѣсь... Недавно узнали мы, что Netty, отходя ко сну, имѣетъ привычку крестить всѣ предметы, окружающіе ея постелю. Постараюсь достать (какъ памятникъ непорочной моей любви) сосудъ, ею освященный» (Переписка Пушкина, т. II, стр. 97 — 98).

Стр. 8, строки 19 — 32. Вульфъ былъ во Французскомъ театрѣ съ М. П. Лихардовой 9 сентября. Въ этотъ день давали драму «L'homme du monde» и водевиль «Angeline». Драма «L'homme du monde» (Свѣтскій человѣкъ) Ансело и Сентина была передѣлана изъ романа Ансело («L'homme du monde, roman», 1827, 4 vol.). Эта драма шла съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, но провалилась у насъ. Вполнѣ согласно съ Вульфомъ писалъ о ней А. Д. (? — можетъ быть, баронъ Александръ Ивановичъ Дельвигъ?): «Представленіе сіе не соотвѣтствовало ожиданіямъ. Зная автора и многочисленные успѣхи его, мы надѣялись лучшаго, да и самое заглавіе его сочиненія возбуждало требованія, коихъ авторъ отнюдь не исполнилъ. Свѣтскій обольститель, представленный намъ господиномъ Ансело, не отличается ни умомъ, ни любезностью, ни, такъ сказать, *глубокостью* характера. Мы видѣли въ немъ простаго волокиту и развратника, неимѣющаго собственной физіономіи, неумѣющаго скрыть своихъ замысловъ отъ особъ, его окружающихъ. Намъ желалось бы видѣть на сценѣ не лицемѣра обыкновеннаго, разсчетпстаго и скрытнаго, а одного изъ тѣхъ любезныхъ злодѣевъ первой половины XVIII вѣка, которые подъ блистательною наружностію скрывали замыслы честолюбія или разврата, терзавшіе его душу. Надобно думать, что графъ Сельмаръ въ самомъ дѣлѣ любезенъ и прелестенъ, ибо всѣ лица піесы стараются насъ въ томъ увѣрить: но для чего авторъ не потрудился доказать намъ сіе на самомъ дѣлѣ? Для чего не заставилъ онъ насъ, зрителей, почувствовать ту силу обольщенія, которою Сельмаръ побѣждаетъ и невинную дѣвушку, и глупую ея тетку!...» («Сѣверная Пчела», № 93, 4 августа). Драма Ансело и Сентина рѣшительно не имѣла успѣха и въ публикѣ. Ancelot, Jaques-Arsène-François-Polycarpe (1794 — 1854), гораздо болѣе извѣстенъ былъ у насъ другимъ своимъ сочиненіемъ: «Six mois en Russie. Lettres écrites à M. X.-B. Saintines, en 1826, à l'Epoque du Couronnement de S. M. l'Empereur», par. M. Ancelot, Bruxelles. 1827. Совершенно оче-

видно, что Вульфъ говоритъ здѣсь о «плохомъ сочиненіи» («6 мѣсяцевъ и т. д.) Анселo съ чужихъ словъ (барона Дельвига или Пушкина), такъ какъ самъ онъ не читалъ еще въ то время писемъ Анселo о Россіи; по прочтеніи же книги Анселo Вульфъ отзывался объ этомъ «плохомъ сочиненіи» гораздо болѣе благожелательно (см. ниже).

Стр. 9, строка 3. П. Мар.—Петръ Марковичъ Полторацкій, отецъ Анны Петровны Керн и Лизы, былъ женатъ на теткѣ А. П. — Екатеринѣ Ивановнѣ, рожд. Вульфъ.

Стр. 9, строки 8 — 11. Пушкинъ въ дѣйствительности уѣхалъ въ Малинники только въ ночь на 20 октября. Это мѣсто представляется нѣсколько темнымъ для комментированія. Въ 1913 году въ Псковской губерніи ходили упорные слухи, что баронесса С. Б. Вревская, исполняя завѣщаніе Анны Николаевны Вульфъ, сожгла всю ея переписку, которая, быть можетъ, пролила бы свѣтъ на отношенія Анны Николаевны къ Пушкину. Нѣкоторымъ намекомъ на эти отношенія могутъ служить лексиконы П. А. Осиповой съ пробами пера Анны Николаевны Вульфъ: «Милый и любезный другъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ», «Любезный и вѣрный другъ Александръ Сергѣевичъ», «А. П.» . . . (Эти лексиконы нынѣ составляютъ собственность Е. С. и М. Н. Понофидиныхъ).

Стр. 9, строки 21—22. Алексѣй Александровичъ Шахматовъ, дѣдъ академика А. А. Шахматова, родился 20 мая 1797 года. Въ 1828—29 гг. А. А. Шахматовъ, въ чинѣ коллежскаго ассессора, занималъ должность Начальника IV Отдѣленія Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ; въ 1830-хъ годахъ онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Финансовъ.

Стр. 9, строки 24—25. Николай Андреевичъ Всеволодскій (Всеволожскій; род. 1765, ум. 1829) — родной дядя Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, друга Пушкина, одного изъ основателей «Зеленой Лампы».

Стр. 10, строки 9—13. Дѣйствительный камергеръ Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій (1769, ум. 1836) — отецъ пріятеля Пушкина—Никиты Всеволодовича.

Стр. 11, строки 13—15. Акварельный портретъ А. П. Вульфа, исполненный художникомъ Григорьевымъ, хранится въ Тригорскомъ у баронессы С. Б. Вревской («Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 16). См. воспроизведеніе этого портрета (по копіи барона П. А. Вревскаго) въ «Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки» въ Академіи Наукъ, л. 21.

Стр. 11, строка 16. Павлищевъ—Николай Ивановичъ, мужъ Ольги Сергѣевны, рожд. Пушкиной.

Стр. 11, строка 17. Надежда Гавриловна Вульфъ — двоюродная тетка А. П. (ея отецъ—Гавріилъ Петровичъ, братъ Ивана Петровича Вульфа, дѣда А. П.).

Стр. 12, строка 29. Александръ Ивановичъ Вульфъ — двоюродный братъ А. П. Вульфа; былъ женатъ на Вѣрѣ Александровнѣ Слуцкой.

Стр. 13, строки 10—11. Вульфъ ошибся: Марія де Глоріа прибыла не въ Плимутъ, а въ Фальмутъ. Въ это время Императоръ Бразильскій Донъ Педро издалъ прокламацію, въ которой говорилъ, что Португальскій тронъ по праву принадлежитъ его дочери, Маріи де Глоріа, а не брату Донъ-Мигуэлю, захватившему престолъ.

Стр. 13, строка 20. Изъ Одессы пріѣхала Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великою Княжною Маріею Николаевною.

Стр. 13, строки 24—25. Княжевичъ—очевидно Дмитрій Максимовичъ, товарищъ А. П. Вульфа по Дерптскому Университету.—Переводъ П. И. Гнѣдича «Иліады» вышелъ въ свѣтъ только въ декабрѣ слѣдующаго года: «Иліада Гомерова, переведенная П. Гнѣдичемъ, Членомъ Императорской Россійской Академіи и проч., 2 ч., С.-Пб., въ типогр. Импер. Рос. Академіи, 1829 (въ 1-й ч. XV — 354, во 2-й — 362 стр. въ боль. 4-ю д. л.)».

Стр. 13, стр. 25 — 27. Первая пѣснь «Полтавы» была окончена 3 октября 1828 г.

Стр. 14, стр. 11—14. Франціусъ—лучшій другъ Вульфа въ Дерптскомъ Университетѣ; о немъ А. П. не разъ говоритъ въ своихъ дневникахъ. 23 апрѣля 1833 года Вульфъ получилъ извѣстіе о смерти Франціуса (6 декабря 1832 года) и такъ вспоминалъ о своемъ другѣ и его вліяніи въ Университетѣ: «Итакъ, совершилось то, чего я уже давно страшился, о чемъ я скорбѣлъ душевно прежде, чѣмъ неизбѣжное исполнилось! Прекраснѣйшее и благороднѣйшее существо, коего чистый духъ, кажется, ничѣмъ земнымъ не былъ омраченъ, прошелъ своею чередою, и какъ упавшая звѣзда послѣ себя только на нѣсколько минутъ въ паденіи блеститъ, такъ и память объ немъ, быть можетъ, только недолго проживетъ въ памяти его друзей и потомъ исчезнетъ въ общемъ мракѣ. Я не встрѣчалъ еще человѣка, который такъ пламенно, какъ онъ, любилъ истину, все высокое и изящное, въ которомъ бы лѣта жизни, обычный бытъ, опытность, пріобрѣтаемая ежедневными обманами, физическія наконецъ страданія, которыя ежедневно, видимо, вели его къ ранней могилѣ, — такъ мало ослабили его стремленія къ идеальному. Этотъ цвѣтъ молодости нашей былъ неизмѣннымъ качествомъ его пламенной души. Какъ человѣчество вообще, столь же пламенно, съ такимъ же самоотверженіемъ любилъ онъ каждаго изъ своихъ друзей. Эту чувствительную прекрасную

душу озарялъ свѣтлый и мощный духъ. Познавъ истину, онъ вездѣ исповѣдывалъ оную, смѣло и мужественно возставалъ за оную не только противъ частныхъ лицъ, но даже противъ самовластнаго общаго мнѣнія. Такъ въ университетѣ не усумнился онъ, собравъ около себя нѣсколько человѣкъ, въ числѣ коихъ благосклонная судьба и меня ввела, возстать противъ всего университета, распавшагося на землячества и ордена (вѣчная причина междоусобной ненависти, вражды и буйства студентовъ не только во время академической ихъ жизни, но переходящихъ и въ гражданскую позднюю), и проповѣдать первыя истины, либеральныя идеи, недавно возшикшія въ германскихъ университетахъ, клонящіяся къ тому, чтобы распространить истинное образованіе и искоренить въ юношествѣ направленіе къ буйству и разврату. Какъ всякое возстаніе противъ общихъ пороковъ общества никогда безъ возмездія съ его стороны не остается, такъ и здѣсь оно мстило клеветою на его характеръ, которая сколько бы лжива ни была, но всегда намъ вредитъ; зависть назвала его буйнымъ и развратнымъ за то, что онъ искалъ слишкомъ много, быть можетъ, обыкновенную жизнь возвысить до идеальной. Но она безсильна была оспорить его умственныя рѣдкія способности. Самые непріятели его соглашались въ обширности дарованій, коими природа его украсила: онъ обладалъ умомъ вѣрнымъ, быстрымъ и обширнымъ, и пріятныя пламенныя свои чувства изъяснялъ онъ всегда съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ равно перомъ, какъ и въ благоразумной рѣчи своей. Въ обществѣ студентовъ, ширующихъ на вѣками освященныхъ своихъ празднествахъ или бесѣдующихъ объ знаніяхъ, ежедневно пріобрѣтаемыхъ каждымъ изъ нихъ, былъ онъ всегда душою всеоживляющею, веселя блистательнымъ остроуміемъ и сатирою, иногда очень ѣдкою, но никогда съ намѣреніемъ обиды. Божественный даръ поэзіи согрѣвалъ его душу; онъ пѣлъ, и пѣсни его также чисты были, какъ она. Многія изъ его произведеній (которыя теперь выдаются въ свѣтъ) имѣютъ много лирическаго достоинства; почитатель Шиллера, онъ и былъ счастливымъ его послѣдователемъ. Наружность его была привлекательная; ростъ имѣлъ средній, очень стройный, прекрасную голову съ темнорусыми кудрявыми волосами и лицомъ, полнымъ жизни и выраженія въ голубыхъ его глазахъ и прекрасно очерченномъ ртѣ, въ опредѣленныхъ, чистыхъ формахъ коего можно было узнать рѣшительный, живой и смѣлый его духъ... Душевно сожалѣю я о томъ, что судьба не свела меня еще разъ съ нимъ: онъ бы передалъ мнѣ снова много прекрасныхъ, возвышенныхъ идей; его бы пламенемъ согрѣлась и моя хладѣющая отъ ежедневнаго опыта грудь, я бы освѣжился духомъ...» (Л. Н. Майкова «Пушкинъ», статья: «А. Н. Вульфъ и его дневникъ», стр. 194—196).

Стр. 14, строки 14 — 15. Баронъ А. А. Дельвигъ въ февралѣ 1828 года былъ командированъ на слѣдствіе въ южныя губерніи Россіи и жилъ въ Харьковѣ. Передъ возвращеніемъ въ Петербургъ Вульфъ заѣзжалъ къ своей матери въ Чернскую деревню (Тульской губерніи). Дневникъ Вульфа даетъ возможность точно установить время возвращенія барона Дельвига въ Петербургъ—7 октября 1828 г.

Стр. 14, стр. 24—25. Бальный вечеръ—«Балъ», повѣсть въ стихахъ Боратынскаго, была издана въ концѣ 1828 года вмѣстѣ съ «Графомъ Нулинымъ» Пушкина (см. II томъ сочиненій Боратынскаго, изд. «Академической Библіотеки Русскихъ Писателей», подъ редакціей М. Л. Гофмана, стр. 42—59). Сказка Боратынскаго—«Переселеніе душъ» (тамъ-же, т. II, стр. 60—69).

Стр. 14, стр. 27 — 28. Баронъ А. И. Дельвигъ такъ описываетъ баронессу Софію Михайловну Дельвигъ приблизительно въ то время, къ которому относится «прошлое» баронессы Дельвигъ и А. П. Вульфа, (въ 1827 г.) о чемъ они «ни слова не говорили»: «С. М. Дельвигъ ко времени моего пріѣзда въ Петербургъ только что минуло 20 лѣтъ. Она была очень добрая женщина, очень миловидная, симпатичная, прекрасно образованная, но чрезвычайно вспыльчивая, такъ что часто дѣлала такія сцены своему мужу, что ихъ можно было выносить только при его хладнокровіи. Она много оживляла общество, у нихъ собиравшееся». («Мои воспоминанія», т. I, стр. 51).

Стр. 14, строка 29—стр. 15, строка 3. Аладьинъ—Егоръ Васильевичъ (ум. 14 августа 1860 г.), издатель «Невскаго Альманаха».—Письмо Языкова (отъ 25 сентября) въ отрывкахъ напечатано М. П. Семевскимъ («Русскій Архивъ» 1867 г., стр. 742—743). При письмѣ Языковъ препроводилъ Вульфу и напутственное посланіе, которое слѣдуетъ датировать сентябремъ 1828 года. Приводимъ это посланіе по «Письмамъ Н. М. Языкова къ роднымъ»:

А. П. В[ульф]у.

Прощай! Пѣсни на поле чести
Отваги юношеской жаръ,
Сердечный гласъ вражды и мести
И неизбѣжный твой ударъ!
За Русь, товарищъ, за свободу
Еллады пламенныхъ сыновъ,
На громъ бойницъ, въ огонь и въ воду
Пойдешь ты, сиренъ и суровъ.

Блаженъ, кто гнѣвомъ упоенный,
Гулялъ на праздникѣ мечей
И вырвалъ дланью вдохновенной
Побѣду родинѣ своей!
Свѣтла кончина боевая!
Блаженъ, кто очи затворилъ,
Послѣднимъ взоромъ провожая
Побѣгъ и казнь противныхъ силъ!
Уже зардѣлась величаво
Высокихъ подвиговъ заря,
Шумятъ Суворовскою славой
Знамена Русскаго царя,
Да вновь страшилищу Стамбула
Напомнятъ наши торжества
Пожаръ Чесьмы, чугунъ Кагула
И Руси грозныя права!
Дай руку мнѣ! Во дни былые,
Въ кругу внимательныхъ друзей,
Я воспѣвалъ ширы лихіе
Кипучей младости твоей:
Я стану пѣть твои побѣды,
Восторгомъ веселъ огневымъ,
И бурныхъ юношей бесѣды
Наполню именемъ твоимъ!

Посланіе «А. П. В—фу» такъ же было напечатано въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. (стр. 65—66); въ собраніяхъ сочиненій Языкова предпослѣдній стихъ читается иначе:

И бурной юности бесѣды.

Въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1829 годъ были помѣщены слѣдующія стихотворенія Языкова: «Развалины» (стр. 7—8), «А. П. С—у» (стр. 12—13; въ собраніяхъ сочиненій — «А. П. Степанову»), «А. П. В—у» (стр. 41—43; въ собраніяхъ сочиненій — «А. Н. Вульфу»), «М. Н. Д—й» (стр. 129—133; «М. Н. Дирпной»), «Ручей» (стр. 231—232) и «А—ѣ» (стр. 238; «Аделандѣ»). Насколько дѣйствительно передѣлано посланіе къ «Аделандѣ», можно судить, сличивъ текстъ «Невскаго Альманаха» съ текстомъ собранія сочиненій Языкова.

Въ «Невскомъ Альманахѣ:

А—ѣ.

Какъ мысли творческой созданья,
Какъ сладострастная мечта,
Свѣтла, полна очарованья
Твоя дѣвичья красота;
Ланитъ и персей жаръ и нѣга
Живыя груди, блескъ очей
И волны вѣтреныхъ кудрей....
О другъ! ты Альфа и Омега
Любви возвышенной моей!
Съ минуты нашего свиданья
Мои пророческіе сны,
Мои кипучія желанья
Всѣ на тебя устремлены!
Предайся мнѣ: любви забавы
Я пѣснью звучной воспою
И окружу лучами славы
Младую голову твою.

* * *

Въ собраніи сочиненій:

Аделандѣ.

Я твой, я твой, Аделанда,
Тобой узналъ я, какъ сильна,
Какъ восхитительна Киприда,
И какъ торжественна она.
Ланитъ и персей жаръ и нѣга,
Живыя груди, блескъ очей,
И волны вѣтреныхъ кудрей...
Съ минуты перваго свиданья
Мои кипучія желанья,
Мои пророческіе сны,
Всѣ на тебя устремлены;
Предайся мнѣ; любви забавы
Я пѣснью громкой воспою
И окружу лучами славы
Младую голову твою!

А ты, а ты, кого доселѣ
Душою страстной я любилъ,
Кому поэзіи прекрасной
Я пѣсни первыя дарилъ,
Я отрекаюсь отъ закона
Твоихъ очей и томныхъ устъ
И отдаю тебя на хлюстъ
Учебной ротѣ Геликона!

(Изд. Суворина, стр. 100—101).

Значительно измѣнены и другія стихотворенія Языкова, помѣщенныя въ «Невскомъ Альманахѣ», и въ особенности посланіе къ «М. Н. Д[прпо]й»: въ «Невскомъ Альманахѣ» оно заключаетъ въ себѣ 111 стиховъ, между тѣмъ, какъ въ собраніяхъ сочиненій Языкова (кстати сказать, не придерживающихся никакого принципа) оно состоитъ всего изъ 34 стиховъ. Ниже мы приводимъ варіанты посланія «А. Н. В[ульф]у» по «Невскому Альманаху» (сличая съ изданіемъ Суворина):

5—9 Хмѣля сладостнаго полны,
Мы лежали, а вдали
Двухъ костровъ живыя волны
Разливались и росли;
Мы смотрѣли яркимъ окомъ

11—13 Въ состязаніи высокомъ,
Буйно-смѣлы, легкимъ скокомъ
Пролетали чрезъ огни!
Въ насъ кипѣла, въ насъ бурлила

15—20 Думъ разгульныхъ, удалыхъ,
Чистыхъ, гордыхъ и святыхъ!
Помнишь ли, какъ нѣжно-пылки,
Въ честь *божественной*, вдвоемъ

25 Романтической, ученой

28 Беззаботно предаю

34 Праздномыслящіе други

38 Часъ и два насъ тѣшитъ свайка,

40—47 Разговоръ небрежно-сонный:
Хохотъ, споръ и крикъ... но вотъ
На лазурный неба сводъ,

Свѣточь мрака благосклонный,
Мѣсяцъ пышно возстаетъ;
Всѣ уйдутъ и я на ложе
Повергаюсь въ тишинѣ —
И надежда: завтра тоже,
Усладительна ли мнѣ?...

Стр. 15, строки 4—6. Вульфъ тѣмъ чаще могъ бывать у барона Дельвига, что въ одномъ домѣ съ нимъ (на Владимирской улицѣ, въ домѣ Алферова) жила А. П. Керн. — Подробности, сообщаемыя Вульфомъ относительно созданія «Полтавы», весьма любопытны, такъ какъ мы мало знаемъ о процессѣ созданія поэмы Пушкина; 1-ая пѣснь ея была окончена 3 октября, 2-ая — 9-го и 3-я — 16 октября. Изслѣдователи творчества Пушкина поражались изумительно скорому созданію «Полтавы», свидѣтельство Вульфа ниже (подъ 13 октября) заставляетъ еще болѣе удивляться краткому сроку, въ который была написана «Полтава», ибо 13 октября Пушкинъ читалъ Вульфу «почти уже конченную свою поэму». — «Вершописецъ Коншинъ» — Николай Михайловичъ Коншинъ (1793 — 1859); онъ былъ ротнымъ командиромъ Боратынскаго въ Нейшлотскомъ пѣхотномъ полку и черезъ Боратынскаго познакомился съ поэтами Пушкинской плеяды. Коншинъ дебютировалъ въ «Благонамѣренномъ» 1820 года своимъ посланіемъ «Баратынскому» (ч. II, NXVII, стр. 329) и впослѣдствіи причислилъ себя къ друзьямъ Пушкина и къ поэтамъ Пушкинскаго кружка.

Стр. 15, строки 13 — 14. Вульфъ поздно узналъ о взятіи Варны: 10 октября въ Казанскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ по случаю взятія нашими войсками крѣпости Варны, и вечеромъ Петербургъ былъ иллюминованъ. Варна была взята нашими войсками 29 сентября.

Стр. 15, строка 15. Письмо Вульфа къ Языкову намъ неизвѣстно.

Стр. 15, строки 16—18. Оборотъ Вульфа: «Она (поэма Пушкина) будетъ... подъ названіемъ *Полтавы,* потому что ни *Кочубеемъ*, ни *Мазепой* ее нельзя назвать по частнымъ причинамъ»—заставляетъ думать, что Пушкинъ предполагалъ сперва назвать свою поэму «Кочубеемъ» или «Мазепой».

Стр. 15, строки 28 — 29. Государь пріѣхалъ въ Петербургъ изъ дѣйствующей арміи 14 октября.

Стр. 15, строки 31—34. Извѣстно, какое большое значеніе имѣлъ Дельвигъ въ развитіи поэтическаго дара Боратынскаго. Дельвигъ горячо, сердечно любилъ Боратынскаго и гордился славою «пѣвца Пировъ», котораго онъ «подружилъ съ Музою». «Ты ввелъ меня въ семейство доб-

рыхъ музъ» — обращался Боратынскій къ Дельвигу въ своемъ посланіи 1822 года (Сочиненія Боратынскаго, изд. «Академической Библіотеки Русскихъ Писателей», т. I, стр. 41). Въ этомъ же посланіи Боратынскій такъ говоритъ о дружбѣ своей съ барономъ Дельвигомъ:

Забытые фортуною слѣпой,
Мы ей на зло другъ въ другѣ все имѣли:
Любовь, и лѣнь, и негу, и покой;
Развеселясь, въ забвеньи сердца пѣли
И, дружества твердя обѣтъ святой,
Безтрепетно въ глаза судьбѣ глядѣли . . .
Всегда я твой! судьей души моей
Ты долженъ быть и въ ведро, и въ ненастье . . .

Боратынскій посвятилъ барону Дельвигу нѣсколько пьесъ: «Къ Дельвигу» (1819 года), «Посланіе къ Б[арону] Дельвигу» (1820), «Къ Делію, Ода» (1821), «Къ Дельвигу» (1822), «Д[ельвиг]у» (1824), «Къ Д[ельвигу] на другой день послѣ его женитьбы» (1825). Памяти барона Дельвига Боратынскій посвятилъ стихотвореніе «Мой Элизій» (1831); имя Дельвига упоминается также въ «Пирахъ» (1820) и въ «Элизійскихъ поляхъ» (1824). Баронъ Дельвигъ обратился къ Боратынскому также съ нѣсколькими посланіями: «Къ Евгенію» — 1819, «Евгенію» — 1820, «Въ альбомъ Баратынскому» — 1821, «Къ Е. Баратынскому» — 1821; Боратынскому посвящены идилліи Дельвига: «Друзья» (1826) и «Цефизъ» (1828), а также (Боратынскому и Коншину) «Застольная пѣсня» (1822). Кромѣ того, баронъ Дельвигъ говоритъ еще о своемъ другѣ въ двухъ стихотвореніяхъ: «Дионрамбъ» (1821) и въ сонетѣ «Н. М. Языкову» (1823). См. кромѣ того письма барона Дельвига къ Боратынскому. — Баронъ Дельвигъ строго относился къ русской драматургіи, отрицательное же отношеніе его къ Грибоѣдовской комедіи можетъ объясняться тѣмъ, что Дельвигу, исповѣдывавшему романтическій символъ вѣры, не по душѣ были классическія традиціи, весьма замѣтныя въ «Горѣ отъ ума». В. Эртель въ «Выпискахъ изъ бумагъ дяди Александра» передаетъ слѣдующій разговоръ свой съ Дельвигомъ и Боратынскимъ о русскомъ театрѣ: «Непонятно — сказалъ Д[ельвигъ], что мы до сего времени почти ничего не имѣемъ собственнаго въ драматической поэзіи, хотя Русская Исторія такъ богата происшествіями, которыя можно было бы обработать для трагедіи, и притомъ вокругъ насъ столько предметовъ для комедіи». — Вы забываете Озерова, сказалъ я. — «Правда, что Озеровъ имѣетъ большое достоинство — отвѣчалъ Д[ельвигъ]; — но хотя онъ обработалъ отечественное происшествіе,

однакожъ въ поэзіи его нѣтъ народности. Трагедія его принадлежитъ къ Французской школѣ, и тяжелые Александрійскіе стихи ея вовсе не свойственны языку нашему». — Евгеній [Боратынскій] назвалъ *Недоросля* Фонвизина, и мы разсыпались въ похвалахъ сей истинно Русской комедіи. Когда я спросилъ барона: почему онъ самъ не займется этимъ родомъ, онъ откровенно признался, что непредолимая лѣнь не позволяетъ ему ни рыться въ историческихъ матеріалахъ, для избранія предмета, ни принудить себя старательно обдумать планъ. Онъ прибавилъ, что уже нѣсколько разъ говорилъ о томъ съ пріятелемъ своимъ А... С... П[ушкинымъ]; но что сей послѣдній занятъ сочиненіемъ эпической поэмы, и вообще, слишкомъ еще принадлежитъ свѣту. — «Повѣрьте мнѣ, — продолжалъ Д[ельвигъ] — настанетъ время, когда онъ освободится отъ сихъ суетныхъ узъ, когда обратитъ обширный даръ свой къ высшей поэзіи, и тогда создастъ новую эпоху, а русскій театръ получитъ совершенно новую форму». («Русскій Альманахъ на 1832 и 1833 гг.» В. Эртеля и А. Глѣбова, стр. 284—285). Свое отношеніе къ Фонвизину баронъ Дельвигъ выразилъ въ маленькой замѣткѣ, помѣщенной въ № 40 «Литературной Газеты» 1830 года. Замѣтка эта не вошла ни въ одно изъ собраній сочиненій барона Дельвига, вслѣдствіе того, что никто не обращалъ на нее вниманія, а потому мы рѣшаемся выписать цѣликомъ эту небольшую замѣтку одного изъ крупнѣйшихъ литературныхъ дѣятелей Пушкинской эпохи:

«Полное собраніе сочиненій Д. И. Фонъ-Визина. Изданіе книгопродавца Салаева. Часть 3-я и 4-я. — М., въ типогр. С. Селивановскаго, 1830 (въ *третьей* ч. 162, въ *четвертой* 128 стр. въ 8-ю д. л.). Въ сихъ послѣднихъ томахъ заключается: Чистосердечное признаніе Ф. Визина въ дѣлахъ своихъ и помышленіяхъ, Жизнь Гр. Никиты Ивановича Панина, Калисфенъ, повѣсть, комедія; Выборъ Гувернера, разныя мѣлкія сочиненія Ф. Визина, въ томъ числѣ три его стихотворенія: Къ уму своему, Посланіе къ слугамъ и басня: Лисица-кознодѣй.

Мы удерживаемся отъ всякихъ сужденій о сочиненіяхъ и переводахъ Ф. Визина, не потому, что о немъ поздно говорить: о такихъ Писателяхъ, какъ Ф. Визинъ, никогда говорить не поздно, ибо они будутъ всегдашнимъ предметомъ изученія для Литераторовъ и любителей Словесности; но мы намѣрены помѣстить отрывки изъ Жизнеописанія его, заключающіе въ себѣ разсмотрѣніе замѣчательнѣйшихъ его произведеній и обѣщанные намъ Сочинителемъ, Княземъ П. А. Вяземскимъ. Одинъ изъ сихъ отрывковъ помѣщаемъ въ нынѣшнемъ № *Литер. Газеты*».

(Вполнѣ вѣроятно, что и другая рецензія въ отдѣлѣ «Библіографіи» 40-го нумера принадлежитъ такъ же барону Дельвигу: за авторство Дельвига говоритъ и содержаніе, и стиль пространной рецензіи на «Театральный Альманахъ на 1830 годъ»). — Вульфъ не приводитъ отзыва Пушкина о «Горѣ» отъ ума, но не трудно догадаться, что Пушкинъ спорилъ съ барономъ Дельвигомъ, «несправедливо не находившимъ никакого достоинства» въ комедіи Грибоѣдова.

Стр. 16, строка 13. «Евпраксѣя» — младшая сестра А. Н. Вульфа. Евпраксія Николаевна Вульфъ (съ 8 іюля 1831 года замужемъ за барономъ Борисомъ Александровичемъ Вревскимъ). Въ научной литературѣ до сихъ поръ остается невыясненнымъ вопросъ объ отношеніяхъ Пушкина и Евпраксіи Николаевны — Зизи (или Зины) Вульфъ. Не касаясь детальнаго разбора этихъ отношеній, мы ограничиваемся на этотъ разъ возможной схемой. Пушкинъ познакомился съ рѣзвымъ ребенкомъ-Зизи въ 1817 году (къ этому году относится «Прощаніе съ Тригорскимъ» Пушкина), когда Зизи было всего семь лѣтъ, и можно съ большой увѣренностью говорить, что юноша-поэтъ не обратилъ никакого вниманія на семилѣтнюю дѣвочку. Когда Пушкинъ пріѣхалъ въ ссылку — въ деревню своей матери — Михайловское, младшей дочери его сосѣдки П. А. Осиповой было 15 лѣтъ, и веселый, рѣзвый подростокъ порой развлекалъ его (выраженіе *увлекалъ* представляется намъ неумѣстнымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ отношеніямъ Пушкина). «Кстати о таліи, пишетъ Пушкинъ брату въ концѣ октября 1824 года, — на дняхъ я мѣрялся поясомъ съ Евпраксіей, и таліи наши нашлись одинаковы. Слѣдственно, изъ двухъ одно: или я имѣю талію 15-ти лѣтней дѣвушки, или она — талью 25-ти лѣтняго мущины. Евпраксія дуется и очень мила, съ Анеткою бранюсь; надоѣла!» («Переписка Пушкина», т. I, стр. 139). Тонъ, которымъ Пушкинъ говоритъ объ Евпраксіи и объ Анеткѣ — Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ, свидѣтельствуетъ о разныхъ отношеніяхъ Пушкина къ ровесницѣ своей «Анеткѣ», которая уже «надоѣла», и къ «милому» подростку. На глазахъ Пушкина Зизи выростала и въ 1826 г. она превратилась уже въ 16 — 17-ти лѣтнюю дѣвушку (Евпраксія Николаевна родилась въ Берновѣ 12 октября 1809 года), считавшую, «что правиться есть необходимость, чтобъ провести пріятно время», и старавшуюся принимать участіе въ праздникахъ молодежи. Шутливо-влюбленныя отношенія установились между Пушкинымъ и Языковымъ съ Зизи Вульфъ лѣтомъ 1826 года, когда пріѣхалъ въ Тригорское Языковъ. Весело-безпечное дитя, Зизи Вульфъ участвовала въ шалостяхъ Пушкина, Языкова и Вульфа, и еще черезъ 15 лѣтъ Языковъ вспоминалъ о Зизи Вульфъ и о жженкѣ, которую она варила:

Ее вы сами сочиняли:
Сладка была она, хмельна;
Ее вы сами разливали, —
И горячо пилась она!
Стаканы быстро подымались
Къ веселымъ юношей устамъ
И звонко, звонко цѣловались,
Сто разъ звѣня привѣты вамъ!....
Примите жъ нынѣ мой поклонъ
За восхитительную сладость
Той жженки пламенной, за звонъ,
Какимъ звучали тѣ стаканы
Вамъ похвалу; за *чистый* хмель,
Какимъ въ ту пору были пьяны
У васъ мы ровно шесть недѣль,
Поклонъ за то, что и понынѣ,
Въ моей болѣзненной кручинѣ,
Я вѣрно, живо помню васъ
И взглядъ *радушный* и огнистый
Побѣдоносныхъ вашихъ глазъ,
И ваши кудри золотисты,
На пышныхъ склонахъ бѣлыхъ плечъ,
И вашу сладостную рѣчь,
И ваше сладостное пѣнье,
Тамъ, у окна, въ виду пруда...
Ахъ! помню, помню и волненье,
Во мнѣ кипѣвшее тогда!...

(Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году»— «Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 120—122).

Но дальше «чистаго хмеля» и веселыхъ пирушекъ, на которыхъ была предсѣдательницей Зизи Вульфъ, дальше простыхъ дружескихъ, шутливо-влюбленныхъ мадригаловъ не шли отношенія поэтовъ и «радушной» дѣвушки. Въ это-же время Пушкинъ записываетъ въ ея альбомъ небольшое стихотвореніе, вполнѣ гармонирующее съ такими отношеніями:

Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ — играйте!
Изъ розъ веселыхъ заплетайте
Себѣ торжественный вѣнецъ —
И впредь у насъ не разрывайте
Ни мадригаловъ, ни сердецъ.

Отразилась Зина Вульфъ и въ «Евгеніи Онѣгинѣ»... Въ это время (въ 1825—1826 гг.) Пушкинъ писалъ 5-ую его главу и въ XXXII строфѣ вспомнилъ о сочинительницѣ жженки:

... Цимлянское несутъ уже;
За нимъ строй рюмокъ узкихъ, длинныхъ,
Подобно таліи твоей,
Зизи, кристалъ души моей,
Предметъ стиховъ моихъ невинныхъ,
Любви приманчивый фіалъ,
Ты, отъ кого я пьянъ бывалъ...

Вскорѣ послѣ этого «опальный пѣвецъ свободы» получилъ свободу, и какъ-то мгновенно разстроились, распались его отношенія съ Евпраксіей Николаевной, съ которой онъ и не переписывался. Въ 1828 году вышли IV и V главы «Онѣгина», и Пушкинъ послалъ экземпляръ этихъ главъ вдохновительницѣ XXXII строфы 5-ой главы, услаждавшей его жизнь въ уединеніи, съ надписью: «Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ отъ Автора *Твоя отъ твоихъ* 22 февр. 1828 г.». Осенью этого же года (а можетъ быть и въ январѣ 1829 года) Пушкинъ увидѣлся съ Е. Н. Вульфъ и, какъ Вульфъ писалъ въ своемъ дневникѣ, «по разнымъ примѣтамъ судя, и ее молодое воображеніе вскружено неотразимымъ Мефистофелемъ». Но Пушкинъ недолго пробылъ въ Тригорскомъ и уѣхалъ, а Евпраксія Николаевна продолжала подчиняться «необходимости нравиться» и пріятно проводить время. Въ 1831 году Е. Н. Вульфъ вышла замужъ. Въ сентябрѣ 1835 года Пушкинъ посѣтилъ Голубово и вмѣсто «полувоздушной дѣвы» нашелъ «добрую и милую бабенку», съ которою онъ подружился болѣе сердечно, чѣмъ когда-либо. Радушная и добрая «бабенка», баронесса Вревская обладала необыкновенно отзывчивымъ характеромъ, и Пушкинъ могъ говорить съ ней открыто о своей жизни и о своихъ непріятностяхъ. Въ апрѣлѣ 1836 года Пушкинъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Псковскую губернію — хоронить въ Святыхъ Горахъ свою мать — и заѣхалъ къ Вревскимъ въ Голубово, которое въ 1835 году онъ помогалъ имъ устраивать. Очевидно, Пушкинъ подѣлился съ баронессой Вревской своей непріятной исторіей съ графомъ Соллогубомъ, потому что 28 мая она писала своему брату Алексѣю:

«Пожалуста, душа моя, если узнаешь, чѣмъ кончится Пуш. исторія, увѣдомь меня сей часъ, — но тѣхъ поръ мысль объ ней меня будетъ все очень безпокоить...» («Пушк. и его совр.», вып. XIX—XX, стр. 107). Пушкинъ видѣлся съ баронессой Вревской за день до своей дуэли и разсказалъ ей о своемъ положеніи, заставившемъ его искать смерти.

Знала баронесса Е. Н. Вревская и то, что «тутъ жена ни очень пріятную играетъ ролю во всякомъ случаѣ»... (тамъ же, стр. 110). Баронесса Евпраксія Николаевна Вревская умерла 22 марта 1883 года.

Стр. 17, строки 1—2. Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. появились слѣдующія стихотворенія Пушкина: «Воспоминаніе» (стр. 10), »Ты и Вы» (стр. 11), «Два ворона» [«Шотландская пѣсня»] (стр. 31—32), «Любопытный» (стр. 32), «To Dawe Esqr» (стр. 59), «Подражаніе Анакреону» (стр. 71), «Отвѣтъ Катенину» (стр. 120), «Къ П. В. С[ленину]» (стр. 131), «Наперсникъ» (стр. 132), «Предчувствіе» (стр. 132 — 133), «Городъ пышный» (стр. 134), «Не пой, красавица, при мнѣ» (стр. 148), «Отвѣтъ [А. П. Готовцовой»] (стр. 182), «Къ Я[зыкову]» (стр. 185—186), «Портретъ» (стр. 191) и «Въ Альбомъ П. А. О.» [«П. А. Осиповой»] (стр. 193).

Стр. 17, строки 3—7. Мнѣніе Пушкина о женщинахъ, которое баронесса Дельвигъ могла принять на свой счетъ, можетъ быть намъ неизвѣстно, а можетъ быть выражено Пушкинымъ въ IV главѣ «Онѣгина». Нѣсколько подходятъ къ баронессѣ Дельвигъ, пѣвшей модные романсы, также слова Пушкина въ его «Отрывкахъ изъ писемъ, мыслей и замѣчаній», напечатанныхъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1828 г. Въ этихъ отрывкахъ Пушкинъ говоритъ о женщинахъ: «Природа, одаривъ ихъ тонкимъ умомъ и чувствительностію самою раздражительною, едва ли не отказала имъ въ чувствѣ изящнаго. Поэзія скользитъ по слуху ихъ, не досягая души: онѣ безчувственны къ ея гармоніи; примѣчайте, какъ онѣ поютъ модные романсы, какъ изкажаютъ стихи самые естественные, разстроиваютъ мѣру, уничтожаютъ риѳму». Вѣрнѣе, однако, предположить, что Вульфъ говоритъ о недошедшемъ до насъ отзывѣ Пушкина, который баронесса могла связать съ «прежними своими грѣхами», сознаваясь, что она заслуживаетъ упрекъ Пушкина. Мы ничего не знаемъ объ отношеніяхъ Пушкина и баронессы Софіи Михайловны Дельвигъ; нѣкоторымъ намекомъ на ихъ отношенія можетъ служить указанное мѣсто «Дневника».

Стр. 17, строки 29—31. «Баратын[скаго] стихи: не соблазняй меня, я не могу любить, ты только кровь волнуешь во мнѣ» — очевидно вольно перефразированы баронессой Дельвигъ изъ «Разувѣренія»:

Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей!...
Ужъ я не вѣрю увѣреньямъ,
Ужъ я не вѣрую въ любовь...
Въ душѣ моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты! (Сочиненія Боратынскаго, т. I, стр. 31).

Стр. 18, строки 18—19. 19 октября Пушкинъ принималъ участіе въ товарищеской сходкѣ лицеистовъ (присутствовали: Дельвигъ—«Тося», Илличевскій — «Олосенька», Яковлевъ — «Паясъ», Корфъ — «Дьячокъ-морданъ», Стевенъ — «Шведъ», Тырковъ — «Кирпичный брусъ», Комовскій — «Лиса» и Пушкинъ — «Французъ (смѣсь обезіаны съ тигромъ)».

Сходка «скотобратцевъ» закончилась въ первомъ часу ночи, повидимому, экспромптомъ Пушкина —

Усердно помоливши Богу,
Лицею прокричавъ *ура*,
Прощайте, братцы: мнѣ въ дорогу,
А вамъ въ постель уже пора.

Пушкинъ послѣ этого уѣхалъ въ Малинники.

Стр. 18, строка 31. Баронесса Софія Михайловна Дельвигъ (рожденная Салтыкова) родилась 20 октября 1806 года.

Стр. 19, строки 11—12. «Бальный вечеръ» — повѣсть въ стихахъ Боратынскаго «Балъ». «Княгиня» — княгиня Нина, главная героиня повѣсти Боратынскаго.

Стр. 19, строки 12—14. Въ 1827 году Сергѣй Александровичъ Соболевскій (незаконный сынъ А. Н. Сойманова; род. 10 сентября 1803, ум. 6 октября 1870 года), весьма извѣстный своими летучими эпиграммами и пріятельскими отношеніями съ выдающимися поэтами Пушкинскаго времени, ѣздилъ путешествовать за-границу и вернулся въ Москву, но часто наѣзжалъ и въ Петербургъ. Баронъ А. И. Дельвигъ говоритъ о «нахальствѣ» Соболевскаго, «навязывавшагося на дружбу извѣстныхъ тогда людей». «Нахальство его — разсказываетъ баронъ А. И. Дельвигъ — не понравилось женѣ Дельвига, и потому, дабы избѣгнуть частыхъ его посѣщеній, она его не принимала въ отсутствіи мужа. Но это не помогло: онъ входилъ въ кабинетъ Дельвига, ложился на диванъ, который служилъ мнѣ кроватью, и читалъ до обѣда, а когда Дельвигъ возвращался домой, то онъ входилъ вмѣстѣ съ нимъ и оставался обѣдать». («Мои воспоминанія», т. I, стр. 73). Тотъ же баронъ А. И. Дельвигъ свидѣтельствуетъ, что Соболевскій «шутками своими оживлялъ все общество» у барона Дельвига. Къ «забавному вранью» Соболевскаго у Дельвиговъ относится, между прочимъ, экспромтъ его на А. И. Керн:

У мадамъ Керны
Ноги скверны.

Стр. 19, строка 15. Точки въ словѣ п.....мъ поставлены нами.

Стр. 20, строки 5—11. Въ отдѣлѣ «Смѣси» № 125 «Сѣверной Пчелы» (18 октября) читаемъ: «14-го октября, собравшійся на Дворцовой площади народъ, по случаю поднятія флага на Зимнемъ Дворцѣ, съ изумленіемъ увидѣлъ новое произведеніе Художествъ, украсившее великолѣпную столицу Сѣвера. На аркѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, открылась взорамъ торжественная колесница, на которой находится крылатый геній Славы, держащій въ правой рукѣ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой кадуцей, съ двуглавымъ орломъ. Шесть коней, отличной красоты, кажется летятъ передъ колесницей. Сіе колоссальное произведеніе Искуствъ вылито изъ чугуна на Казенномъ литейномъ заводѣ, обшито мѣдью и вызолочено. Зданіе Главнаго Штаба Е. И. В. и цѣлая Дворцовая площадь теперь приняли другой видъ».

Стр. 20, строки 11—12. Ольга Сергѣевна Пушкина въ январѣ 1828 года вышла замужъ за П. И. Павлищева.

Стр. 20, строки 19—34. Болѣзнь Императрицы Маріи Ѳеодоровны приняла опасный оборотъ послѣ пяти часовъ вечера 23 октября; въ 7-мъ часу она пріобщилась, затѣмъ благословила всѣхъ дѣтей и внуковъ и «вскорѣ послѣ сего Государыня погрузилась въ кроткую дремоту, и только за часъ до кончины на одно мгновеніе обратила глаза на Государя, но не произнося уже ни слова. Она кончалась смертію праведныхъ, безъ всякой борьбы и страданія. Въ исходѣ третьяго часа утра легкій трепетъ на устахъ возвѣстилъ окружавшимъ Ее о наступленіи послѣдняго мгновенія, и небесная улыбка появилась на лицѣ Преставльшейся... Тогда справедливая, громкая горесть, послѣ безмолвнаго уныніа, вступила въ права свои. Вопли раздались въ дворцѣ, разнеслись по всему городу. Народъ съ искреннимъ чувствомъ оплакиваетъ *Матушку* Марію Ѳеодоровну, какъ привыкъ называть и чтить Ее съ давнихъ лѣтъ» («Сѣверная Пчела», № 130, 30 октября). — Отношеніе Вульфа къ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны не представляется исключительнымъ: вся жизнь Императрицы была посвящена заботамъ о благѣ человѣчества, и потому современники искренно оплакивали ея смерть. Выраженіе Державина (въ «Праздникѣ воспитанницъ дѣвичьяго монастыря») «Нѣжная Россіи мать» было несомнѣнно заслужено Маріей Ѳеодоровной. На смерть Императрицы отозвались всѣ газеты и журналы: въ одной «Сѣверной Пчелѣ» было помѣщено четыре стихотворенія: А. Ш. «Стихи на смерть Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ благоговѣющаго къ Ней старика» (№ 129, 27 октября), А. Крюкова — «На кончину Матери спротъ» (№ 133, 6 ноября), Николая Веревкина — «Чувства Русскаго при гробѣ Маріи» (№ 135, 10 ноября) и В. Жуковскаго — «Чувства предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ ночи

наканунѣ погребенія тѣла Ея Величества» (№ 137, 15 ноября). Замѣтимъ кстати, что въ собранія сочиненій Жуковскаго это стихотвореніе вошло подъ заглавіемъ — «У гроба Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ ночи наканунѣ Ея погребенія» и въ нѣсколько исправленномъ видѣ. Выписываемъ стихи изъ «Сѣверной Пчелы», отличающіеся отъ принятаго текста:

16 Тебя все мнимъ среди земнаго;
36 Сей *образъ, видящійся намъ;*
39 *Намъ предстоящая* въ лучахъ,
46 Но... здѣсь... *въ молчаны ночи...* я
47 *Сходящій* Ангеломъ на землю
48 *Утѣшный*, сладкій голосъ внемлю:
52 Сей прахъ *разрушенной* Царицы
64 *Она* жива, чиста, свѣтла,
68—69 Съ невыразимымъ умиленьемъ,
Съ любовію, съ боготвореньемъ,
73 За всю *отчизну* говорить,

Кромѣ того, въ «Сѣверной Пчелѣ» пространнѣе выноска къ 49 стиху: «Въ сію ночь было читано Евангеліе Іоанна: *Да не смущается сердце ваше. Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. Въ дому Отца моего обители многи суть*». — Отмѣтимъ также нѣкоторыя отдѣльныя изданія, посвященныя памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны:

A la mémoire de l'Impératrice Marie (Памяти Императрицы Маріи). [С. С. Уварова], С.-Пб., въ типогр. Академіи Наукъ, въ 4, 11 стр.

Въ Бозѣ почіющей Благотворительницѣ народа. Стихотвореніе Степана Шевырева, Москва, 1828, въ типогр. С. Селивановскаго, въ 8, 6 стр.

Жизнь въ бозѣ почіющей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2 части, М., въ Т. Селивановскаго. 1829.

Описаніе добродѣтельной жизни и кончины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ бозѣ почившей; составлено Николаемъ Даниловскимъ, М., въ Т. Степанова. 1829 г.

Стр. 21, строки 16—17. Wessels и Bayer — товарищи А. И. Вульфа по Дерптскому Университету.

Стр. 21, строка 19. Пушкинъ — Сергѣй Львовичъ, отецъ поэта. Пушкины жили недалеко отъ Дельвиговъ, — въ Свѣчномъ пер., въ д. Касторской.

Стр. 21, строка 31—32. Сашенька—сводная сестра Алексѣя Николаевича Вульфа, падчерица П. А. Осиповой, Александра Ивановна Осипова

(съ 1833 года замужемъ за Псковскимъ полиціймейстеромъ Беклешовымъ); умерла въ 1864 году. Въ 1824 году Пушкинъ посвятилъ ей стихотвореніе «Признаніе» (Я васъ люблю, хоть я бѣшусь). А. П. Осипова-Беклешова, по свидѣтельству баронессы Е. Н. Вревской, отличалась «воображеніемъ и пылкостью чувствъ». Страстность ея природы заставила ее «вовсе неплатонически» любить А. П. Вульфа въ 1827 году и въ январѣ 1829 года, но насколько эта любовь была глубокой, можно судить по отчету Пушкина А. П. Вульфу (16 октября 1829): «Александра Ивановна заняла свое воображеніе отчасти таліей и задней частію Кусовникова, отчасти бакенбардами и картавымъ выговоромъ Юргенева» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 97). Передъ замужествомъ своимъ А. П. Беклешова говорила, что «ненавидитъ и ругаетъ» Вульфа. Въ сентябрѣ Пушкинъ не засталъ А. П. Беклешову и приглашалъ ее пріѣхать къ 23-му, говоря: «У меня для васъ три короба признаній, объясненій и всякой всячины. Можно будетъ, на досугѣ, и влюбиться» («Переписка Пушкина», т. III, стр. 229). Н. О. Лернеръ, анализируя «Признаніе» Пушкина, посвященное А. П. Осиповой-Беклешовой, говоритъ, что «тутъ не было и тѣни серьезнаго, хотя бы и недолгаго увлеченія; Александра Ивановна, повидимому, внушала поэту, восхищавшемуся ея первымъ дѣвственнымъ расцвѣтомъ, нѣжную дружбу, которая, если и сопровождалась другимъ чувствомъ, то самымъ слабымъ и мимолетнымъ». (Соч. Пушкина, изд. Брокгауза и Ефрона, т. III, стр. 545). Въ цитированномъ нами письмѣ Пушкина къ А. П. Беклешовой Н. О. Лернеръ видитъ также только «веселый, шутливый тонъ». Между тѣмъ, дѣйствительныя отношенія Пушкина и А. П. Беклешовой были совсѣмъ иныя: отнюдь не настаивая на глубокомъ увлеченіи Пушкина старшею падчерицей П. А. Осиповой, мы склонны видѣть если не сердечное, то физическое увлеченіе ею Пушкина. Фраза въ письмѣ Пушкина къ А. П.—«Пріѣзжайте, ради Бога; хоть къ 23-му» [сентября]—находитъ себѣ лучшій комментарій въ письмѣ баронессы Е. П. Вревской къ брату (отъ 4 октября 1835): «...Поэтъ по пріѣздѣ сюда былъ очень веселъ, хохоталъ и прыгалъ по прежнему, но теперь, кажется въ палъ опять въ хандру. Онъ ждалъ Сашиньку съ нетерпѣніемъ, надѣясь, кажется, что пылкость ее чувствъ и отсутствіе ее мужу (sic) разогрѣетъ его состарѣвшія физическія и моральныя силы» («Пушкинъ и его современники», вып. XIX—XX, стр. 107). Вслѣдствіе этого можно съ увѣренностью утверждать, что одна изъ «Александръ» (изъ двухъ Александръ), фигурирующихъ въ Донъ-Жуанскомъ спискѣ Пушкина — А. П. Беклешова.

Стр. 22, стр. 25—29. Алексѣй Демьяновичъ Илличевскій (умеръ 6 октября 1837 года), проѣздомъ за границу въ началѣ 1823 года

пробылъ два мѣсяца въ Дерптѣ, и Вульфъ могъ еще тогда познакомиться съ нимъ. Въ качествѣ товарища барона Дельвига по Лицею и притомъ литератора, А. Д. Илличевскій часто бывалъ у Дельвиговъ и занималъ общество каламбурами и эпиграммами. Кромѣ того, Вульфъ встрѣчался съ Илличевскимъ также и у Павлищевыхъ. — Князь Эристовъ, лицеистъ второго выпуска, часто бывалъ у Дельвиговъ и вмѣстѣ съ барономъ Дельвигомъ и М. Л. Яковлевымъ пѣлъ романсы и пѣсни. «Сверхъ того — говоритъ баронъ А. И. Дельвигъ — они оба (т. е. Яковлевъ и князь Эристовъ) умѣли дѣлать разныя штуки, фокусы, были чревовѣщателями и каждый разъ показывали что-нибудь новенькое. Въ этихъ изобрѣтеніяхъ особенно отличался Эристовъ, который, впрочемъ, бывалъ не такъ часто, какъ Яковлевъ» («Мои воспоминанія», т. I, стр. 51).

Отмѣтимъ для характеристики князя Эристова аттестацію начальства Царскосельскаго Лицея въ февралѣ 1818 года: «Дарованія очень хорошія, успѣхи хороши, но совсѣмъ не соотвѣтствующіе его способностямъ. Не всегда прилеженъ и часто весьма невнимателенъ. Считая себя во многихъ предметахъ уже достаточно свѣдущимъ, пренебрегаетъ оными и, вмѣсто основательнаго ими занятія, поверхностно только ими занимается. Въ классѣ не всегда ведетъ себя такъ, какъ бы надлежало. Онъ изъ числа тѣхъ, которые въ младшемъ возрастѣ были прилежнѣе». (Дм. Кобеко, «Императорскій Царскосельскій Лицей. 1811—1843», С.-Пб. 1911, стр. 122).

Князь Эристовъ умеръ 9 октября 1858 года, въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіи сенатора.

«Въ эту зиму—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. П. Керъ—Пушкинъ часто бывалъ по вечерамъ у Дельвига, гдѣ собрались два раза въ недѣлю лицейскіе товарищи его: Лангеръ, князь Эристовъ, Яковлевъ, Комовскій и Илличевскій. Кромѣ этихъ, приходили на вечера Подолинскій, Щастный, — молодые поэты, которыхъ выслушивалъ и благословлялъ Дельвигъ, какъ патріархъ. Иногда также являлись Сергѣй Голицынъ и Мих. Ив. Глинка...» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 253). Для характеристики отношенія М. Л. Яковлева къ Дельвигамъ весьма значителенъ фактъ, о которомъ говоритъ въ «Моихъ воспоминаніяхъ» баронъ А. И. Дельвигъ: «Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ смерти Дельвига, какъ вдова его получила отъ Яковлева письмо, въ которомъ онъ дѣлалъ ей предложеніе выйти за него замужъ. Она была и огорчена, и оскорблена этимъ письмомъ по весьма понятнымъ причинамъ. Яковлевъ въ домѣ Дельвига всегда считался какимъ то низшимъ существомъ, и если къ нему были расположены въ обществѣ Дельвига, то только потому, что

онъ былъ товарищемъ послѣдняго по Лицею и забавнымъ подчасъ шутникомъ. Письмо Яковлева было очень длинное. Послѣ объясненія въ страстной любви и предложенія, онъ на нѣсколькихъ страницахъ сообщалъ о своихъ денежныхъ средствахъ и описывалъ планъ будущаго житья, если С. М. Дельвигъ согласится на его предложеніе, при чемъ не упустилъ сказать, что при таковомъ согласіи является и то удобство, что до ихъ свадьбы у него можетъ оставаться принадлежащая С. М. Дельвигъ мебель, которая, при переѣздѣ ея на небольшую квартиру, не могла въ ней помѣститься и была на время перевезена къ Яковлеву, жившему въ домѣ II Отдѣленія Собственной Канцеляріи Государя, находившемся тогда на Литейной, въ казенномъ домѣ, принадлежащемъ нынѣ (1872 г.) Пелю» (т. I, стр. 125).

Стр. 22, строки 31—34. «Карманная книга для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ». Часть I, С.-Пб. 1828, въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8°, 106 стр. Карманная книга О. П. Сенковскаго вышла около 20 іюля 1828 года; она содержитъ въ себѣ Русско-Турецкіе разговоры, необходимые на войнѣ, и Русско-Турецкій словарь, заключающій въ себѣ до 4.000 словъ. Всѣ турецкія слова написаны въ Карманной книгѣ русскими буквами. Вторая часть Карманной книги О. П. Сенковскаго, содержащая въ себѣ грамматику, вышла въ 1829 году.

Стр. 23, строки 1—3. Въ 1828 году П. А. Плетневъ (род. 10 августа 1792, ум. 29 декабря 1865 года) началъ свои занятія русскимъ языкомъ съ великими княжнами Маріей и Ольгой Николаевнами и въ то же лѣто сталъ заниматься чтеніемъ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ, который изучалъ литературу до своего путешествія по Россіи въ 1837 году; съ великими же княжнами Плетневъ занимался и значительно позже. Русскій языкъ и словесность Плетневъ преподавалъ также великимъ княжнамъ Еленѣ Павловнѣ и Маріи и Елизаветѣ Михайловнамъ. Въ 1835 году Плетневъ напечаталъ «Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ». Это сочиненіе, въ сжатомъ видѣ излагающее исторію русской словесности, не поступило въ продажу и было составлено для Августѣйшаго ученика. Оно перепечатано въ 30 т. «Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества».

Стр. 23, строки 3—5. Возможно, что «Видѣніе» барона Дельвига, о которомъ говоритъ Вульфъ, неизвѣстно и не вошло въ его собранія сочиненій. Въ послѣднихъ находится одно стихотвореніе съ заглавіемъ «Видѣніе», но совершенно очевидно, что Вульфъ говоритъ не о немъ. Какъ форма, такъ и содержаніе этого стихотворенія —

Въ священной рощѣ я видѣлъ прелестную
Въ одеждѣ бѣлой и съ бѣлою розою
На нѣжныхъ персяхъ, дыханьемъ легкимъ
Колеблемыхъ;
Вѣнокъ увадшій, свирѣль семиствольная
И посохъ — дѣву являли пастушкою;
Она сидѣла предъ урною из-
ливающей
Источникъ свѣтлый, Дріадъ омовеніе...—

совершенно не подходятъ къ характеру «Видѣнія» — «писаннаго разсказомъ Русскихъ пѣсенъ». Мало вѣроятнымъ кажется намъ также, чтобы Дельвигъ въ октябрѣ 1828 года, вмѣстѣ съ послѣднимъ своимъ произведеніемъ, читалъ стихотвореніе 1820 года, напечатанное въ 1820 же году (въ IX части «Трудовъ Общества любителей россійской словесности»). Вѣрнѣе всего, что А. И. Вульфъ говоритъ о русской пѣснѣ Дельвига, написанной въ 1828 году и напечатанной въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. подъ заглавіемъ «Сонъ» (Мой суженый, мой ряженый). — Подъ «Пастушеской послѣдней идилліей» надо, по всей вѣроятности, разумѣть идиллію 1828 года «Конецъ золотого вѣка», вошедшую въ изданіе сочиненій барона Дельвига 1829 года.

Стр. 23, строка 6. Павлищевъ — Николай Ивановичъ, мужъ Ольги Сергѣевны, сестры Пушкина.

Стр. 23, строки 15—18. М. И. Глинка въ то время былъ еще мало извѣстенъ, какъ композиторъ (первое представленіе «Жизни за царя» состоялось въ 1836 году). Вульфъ встрѣчалъ М. И. Глинку также у Дельвиговъ, съ которыми онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ (см. Записки М. И. Глинки).

Стр. 23, строки 24—29. 2 ноября Вульфъ получилъ письмо Пушкина отъ 27-го октября 1828 г. (изъ Малинниковъ), которое начинается словами: «Тверской ловеласъ С.-Петербургскому Вальмону здравія и успѣховъ желаетъ» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 79).

Стр. 23, строки 32—33. Л. Н. Майковъ въ предисловіи ко второй части дневника А. И. Вульфа говоритъ: «По окончаніи университетскаго курса Вульфъ долго не зналъ, какой избрать ему родъ дѣятельности; честолюбіе матери указывало ему на службу по дворянскимъ выборамъ, но онъ уклонился отъ нея и рѣшился воспользоваться тогдашними военными обстоятельствами» («Пушкинъ», стр. 167). Не знаемъ, на чемъ основано это утвержденіе Л. Н. Майкова; матеріалъ «Дневника» даетъ возможность предполагать скорѣе обратное. П. А. Осипова весьма со-

чувствовала желанію сына служить въ гусарахъ и была недовольна, когда А. Н. Вульфъ собирался подавать прошеніе объ отставкѣ.

Стр. 24, строки 1—9. Намъ извѣстенъ, по сообщеніямъ Е. В. Пѣтухова, отрывокъ изъ письма Языкова къ Вульфу отъ 1-го ноября 1828 года; по этому отрывку трудно судить о содержаніи всего письма. Приводимъ полностью отрывокъ, представляющій, повидимому, отвѣтъ на восторженное письмо Вульфа о «Полтавѣ» Пушкина: «Стихи Пушкина къ Государю я зналъ давно. Радуюсь сердечно, что наконецъ Петръ, Мазепа и Полтава нашли себѣ достойнаго воспѣвателя. Желаю Пушкину долготерпѣнія для этого труда божественнаго: больше желать ему нечего; его викторія на Парнасѣ такъ вѣрна, какъ на небѣ луна» («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», стр. 414). — Посланіе «Барону А. А. Дельвигу» начинается стихомъ «Иные дни — иное дѣло!» (помѣщено въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1829 г., стр. 134—137).

Стр. 24, строки 12—15. О стихотвореніяхъ Пушкина, помѣщенныхъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 годъ, см. выше (примѣчаніе къ стр. 17, строкамъ 1—2). Изъ стихотвореній Боратынскаго въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. были помѣщены слѣдующія: «Переселеніе душъ (сказка)» (стр. 13—27), «Смерть. (Подражаніе А. Шенье)» (стр. 46), «Деревня» (стр. 59—60), «Старикъ», «Антологическія стихотворенія» (Какъ ревностно ты самъ себя дурачишь, Старательно мы наблюдаемъ свѣтъ, Мой даръ убогъ и голосъ мой не громокъ, Глупцы не чужды вдохновенья и Не подражай: своеобразенъ геній — стр. 170 — 172) и «Бѣсенокъ» (стр. 187—189). Баронъ Дельвигъ помѣстилъ три своихъ стихотворенія: «Сонъ» (стр. 47—48), «Хоръ. Для выпуска воспитанницъ Императорскаго Института» (стр. 177) и «Романсъ» (Одинокъ мѣсяцъ плылъ — стр. 183). М. Вронченко напечаталъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» «Ирландскія мелодіи (Изъ Мура)» (стр. 12—13).

Вульфъ познакомился съ М. П. Вронченко (1801 — 1855) еще въ Дерптѣ; переводчикъ «Гамлета» былъ въ то время свитскимъ офицеромъ и слушалъ лекціи Струве по астрономіи (Вронченко былъ командированъ въ Дерптъ). Л. Н. Майковъ полагаетъ, что въ слѣдующей записи, сдѣланной Вульфомъ въ Варшавѣ 28 іюня 1832 года, рѣчь идетъ о М. П. Вронченко: «Здѣсь я встрѣтилъ одного изъ моихъ собратовъ-студентовъ, съ которымъ вмѣстѣ слушалъ лекціи военной науки у почтеннаго Адеркаса, котораго даже ввелъ въ наше университетское братство (Burschenschaft). Всю Турецкую войну служили мы въ одномъ корпусѣ; въ одномъ лагерѣ, подъ Шумлою, простояли цѣлое лѣто и ни разу не встрѣчались; недавно сошлися мы въ одной лавкѣ. Онъ служитъ теперь въ Генеральномъ штабѣ и отправляется на тригонометрическую

съемку. Вчера на прощанье выпили мы въ память прошлыхъ дней нѣсколько бутылокъ вина. Онъ добрый, честный малый, не смотря на то, что въ университетѣ не постигалъ ни насъ, ни цѣли, къ которой мы стремились. Это не мѣшаетъ быть ему хорошимъ офицеромъ, полезнымъ гражданиномъ, быть можетъ, полезнѣйшимъ, чѣмъ мы, энтузіасты. Если послѣдніе блестятъ, увлекаютъ, какъ поэзія, то первые, какъ проза жизни, постояннымъ трудомъ идутъ къ той же цѣли» («Пушкинъ», стр. 183). Можно почти съ полной увѣренностью въ своей правотѣ оспаривать мнѣніе Л. Н. Майкова: въ первой части (издаваемой нынѣ) дневника А. Н. Вульфъ говоритъ о М. П. Вронченко почти исключительно какъ о переводчикѣ, не упоминая его имени въ разсказѣ о «семи», образовавшихъ въ университетѣ братство (душою этого братства былъ Франціусъ); характеризуя въ приведенной запискѣ своего товарища — «добраго, честнаго малаго», Вульфъ не могъ бы (въ подробной характеристикѣ) пропустить поэтическую дѣятельность своего товарища, если бы онъ имѣлъ въ виду поэта — Вронченко.

Стр. 24, строки 24—26. 4 ноября тѣло Императрицы Маріи Ѳеодоровны было перенесено въ Траурную залу и положено на катафалкъ.

Стр. 24, строка 29. Слухъ о смерти Великой Княгини Елены Павловны оказался неосновательнымъ.

Стр. 24, строка 30. Великій Князь Константинъ Павловичъ пріѣхалъ (изъ Варшавы) 4-го ноября.

Стр. 25, строки 27—28. «Не искушай меня безъ нужды» — извѣстный романсъ М. И. Глинки на слова «Разувѣренія» Боратынскаго. Возможно, впрочемъ, что баронесса С. М. Дельвигъ пѣла другой романсъ на тѣ же слова — князя В. Голицына.

Стр. 26, строка 9. «Ручей» Языкова былъ впервые напечатанъ въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1829 г. (стр. 231—232), и потому издатели сочиненій Языкова ошибочно отнесли его къ 1828 году. Письмо Н. М. Языкова къ брату Александру Михайловичу, отъ 1-го сентября 1827 года, даетъ возможность точно датировать «Ручей»: въ этомъ письмѣ поэтъ переписываетъ для брата, какъ послѣднюю новинку, «Ручей», написанный имъ въ деревнѣ Камби (близъ Дерпта). («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», стр. 340—341).

Стр. 26, строки 12—15. Послѣднія посланія Языкова къ Вульфу — стихотворенія 1828 года: «Отъѣздъ» и «Посланіе о журналистахъ». Стихотвореніе Языкова «Отъѣздъ» было помѣщено въ «Подснѣжникѣ» 1829 года подъ заглавіемъ «Эпилогъ» (стр. 241—247) и съ пропускомъ восьми стиховъ, напечатанныхъ отдѣльнымъ стихотвореніемъ на 160 стр.:

А. Н. В—фу,

на отъѣздъ его въ армію.

Еще тебя благословляю,
Мой добрый другъ, возпѣтый мной,
Лихой гусаръ, родному краю
Слуга мечемъ и головой.
Христолюбиваго поэта
Надежду грудью оправдай,
Рубись — и царство Магомета
Неумолимо добивай!

Н. Языковъ.

Въ самомъ «Эпилогѣ» Языковъ такъ воспѣвалъ празднества студентовъ:

Вонъ лѣсъ и дремлющія воды
И лугъ прибрежный, и кругомъ
Старинныхъ липъ густые своды,
И яркій мѣсяцъ надъ прудомъ.
Туда, веселые, бывало
Ватаги вольницы удалой
Сходились, дружнымъ торжествомъ
Знаменовать свой день великой:
Кипѣли звуки пѣсни дикой,
Стекло сшибалось со стекломъ;
Костеръ бурлилъ и разливался
И лѣсъ угрюмый пробуждался,
Хмельнымъ испуганный огнёмъ!

Вонъ площадь: тамъ, пышна, явилась
Ученыхъ юношей гульба,
Когда въ порфиру облачилась
Россіи новая судьба.
Бренчали бубны боевые,
Свисталъ пронзительный гобой:
Подъ ладъ ихъ, бурный и живой,
На удивленной мостовой
Вертѣлись пляски круговыя;
Подобно лону гнѣвныхъ водъ

Пиръ волновался громогласной —
И любопытныхъ тѣсный сходъ
Смотрѣлъ съ улыбкой сладострастной,
Какъ Бахусъ потчивалъ прекрасной
Свой разыгравшійся народъ...

Отмѣтимъ также варіанты «Эпилога» по тексту «Подснѣжника»:

2 По здѣшнимъ доламъ и полямъ
14 Здѣсь мнѣ прелестны день за днемъ
40 И любопытныхъ тѣсный сходъ
43 Свой разыгравшійся народъ.
66 И гдѣ жь? въ К... наконецъ
69 Еще тебя благословляю,
77 А ты, страдалецъ нѣги томной,
84 Въ разгулѣ, горѣ и мечтахъ;
101 Вы, конхъ знанья, вкусъ и умъ

«Отъѣздъ» («Эпилогъ») ошибочно датируется въ посмертныхъ собраніяхъ сочиненій Языкова 1829 годомъ. Если «Посланіе о журналистахъ» относится, дѣйствительно, къ А. Н. Вульфу, то мы имѣемъ въ немъ стихи, которые болѣе всего характеризуютъ дружбу поэта съ Вульфомъ:

Я помню, милый мой, когда-то
Мы веселились за одно,
Любили жизни тароватой
Проходы, пѣсни и вино;
Я помню, пламенной душою
Ты восхищался, какъ тогда
Возсіявала надо мною
Надеждъ возвышенныхъ звѣзда;
Какъ, рано славою замѣченъ,
Въ раздольи вольнаго житья,
Гулялъ студенчески безпеченъ,
И съ лирой мужествовалъ я!
Ты повѣрялъ мои желанья,
Путеводилъ мои мечты,
Первоначальныя созданья,
Мою любовь лелѣялъ ты....

Посланіе къ Бар. — къ «Барону А. А. Дельвигу» (Иные дни — иное дѣло). См. выше.

Стр. 26, строка 25. Иванъ Петровичъ Вульфъ (бывшій въ 1860-хъ годахъ судебнымъ слѣдователемъ) приходился А. Н. Вульфу двоюроднымъ братомъ.

Стр. 29, строка 1. Вульфъ, по всей вѣроятности, читалъ романъ Ванъ-деръ-Вельде «Посольство въ Китаѣ».

Стр. 29, строки 9—23. Графъ Александръ Манзони (1784—1873), извѣстный итальянскій поэтъ, одинъ изъ первыхъ романтиковъ въ Италіи. Изъ всѣхъ произведеній Манзони наибольшей популярностью пользовался его романъ: «I Promessi Sposi, storia milanese del secolo XVII». Milan 1827 (3 тома). Романъ «I Promessi Sposi» былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій — подъ заглавіемъ «Сговоренныя».

Стр. 30, строки 10—11. Владиміръ Павловичъ Титовъ (род. 28 февраля 1807 года, ум. 15 сентября 1891), сотрудникъ «Московскаго Вѣстника» (псевдонимъ *Титъ Космократовъ*), одинъ изъ тѣхъ «архивныхъ юношей», о которыхъ говоритъ Пушкинъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ». Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. за подписью «Титъ Космократовъ» и по его записи появился разсказъ Пушкина: «Уединенный домикъ на Васильевскомъ». Въ отрывкахъ «Египетскихъ ночей» упоминается *Вершевъ*, оригиналомъ для котораго послужилъ Пушкину В. П. Титовъ. («Пушкинскія замѣтки» П. І. Бикермана въ XIX—XX вып. «Пушкина и его современниковъ», стр. 49—62). Замѣтимъ, что біографы Титова расходятся въ показаніяхъ фактовъ изъ жизни «архивнаго юноши»: П. І. Бикерманъ (op. cit., стр. 50—51) говоритъ, что Титовъ «въ декабрѣ 1823 г. поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1828 г. перевелся въ Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и поселился въ Петербургѣ у дяди — Д. В. Дашкова». П. Е. Щеголевъ, въ послѣсловіи къ отдѣльному изданію «Уединеннаго домика» (С.-Пб. 1913), разсказываетъ, что Титовъ «въ 1827 году переѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ и началъ здѣсь свою службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ» (стр. 51). Какъ бы то ни было, мы застаемъ Титова въ Петербургѣ въ 1828 году, какъ о томъ ясно свидѣтельствуетъ дневникъ А. Н. Вульфа. — Вульфъ говоритъ о двоюродномъ братѣ (?) поэта Ѳ. А. Туманскаго — Иванѣ Яковлевичѣ Туманскомъ. Семейство Вульфовъ было знакомо и съ поэтомъ Туманскимъ, какъ на то указываетъ его запись въ альбомѣ Анны Николаевны Вульфъ стихотворенія «Птичка» (см. воспроизведеніе этого автографа во «Временникѣ Пушкинскаго Дома» 1914 года, стр. 93).

Стр. 30, строка 25. Оресть Михайловичъ Сомовъ началъ бывать у Дельвиговъ въ 1827 году и вскорѣ послѣ того сталъ ближайшимъ помощникомъ Дельвига въ изданіи «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», а впослѣдствіи —

и «Литературной Газеты») «Сомовъ, въ лагерѣ Греча и Булгарина, а прежде въ лагерѣ Измайлова, писалъ эпиграммы и статьи противъ Дельвига, и потому появленіе его въ обществѣ Дельвига было очень непріятно встрѣчено этимъ обществомъ. Наружность Сомова была также не въ его пользу. Вообще постоянно чего-то опасающійся, съ красными, точно заплаканными глазами, онъ не внушалъ довѣрія. Онъ не понравился и женѣ Дельвига. Пушкинъ выговаривалъ Дельвигу, что тотъ приблизилъ къ себѣ такого неблагонадежнаго и мало способнаго человѣка. Плетневъ и всѣ молодые литераторы были того же мнѣнія.

Между тѣмъ, всѣ ошибались насчетъ Сомова. Онъ былъ самый добродушный человѣкъ, всею душою предавшійся Дельвигу и всему его кружку и весьма для него полезный въ изданіи альманаха «Сѣверные Цвѣты», и впослѣдствіи «Литературной Газеты». Дельвигъ не могъ бы самъ издавать «Сѣверные Цвѣты», что прежде исполнялось книгопродавцемъ Сленинымъ, а тѣмъ менѣе «Литературную Газету». Вскорѣ однако же всѣ перемѣнили мнѣніе о Сомовѣ. Онъ сдѣлался ежедневнымъ посѣтителемъ Дельвига или за обѣдомъ, или по вечерамъ. Жена Дельвига и все его общество очень полюбили Сомова. Только Пушкинъ продолжалъ обращаться съ нимъ съ нѣкоторою надменностію» («Мои воспоминанія» барона А. И. Дельвига, т. I, стр. 76).

Стр. 30, строка 33 — стр. 31, строка 1. Л. С. Пушкинъ въ 1828 г. находился въ дѣйствующей арміи графа Паскевича на Кавказѣ; за участіе при взятіи штурмомъ крѣпости Карса Л. С. Пушкинъ получилъ орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и за участіе въ рекогносцировкѣ крѣпости Ахалцыхъ и разбитіе непріятельской кавалеріи — орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 38).

Стр. 31, строки 16—18. «Mémoires d'une Contemporaine» вышли въ 1828 году.

Стр. 31, строки 22—23. Мы сочли необходимымъ выпустить здѣсь два слова, замѣнивъ ихъ точками (по числу пропущенныхъ буквъ).

Стр. 32, строка 9. Дириnъ — Петръ Николаевичъ, братъ Маріи Николаевны Дириной (впослѣдствіи фонъ-Рейцъ), воспѣтой Языковымъ во многихъ стихотвореніяхъ (см. «Письма Н. М. Языкова къ роднымъ»). П. П. Дирину Языковъ посвятилъ въ 1824 году стихотвореніе: «Еще ты рокомъ не замѣченъ» (изд. Суворина, т. I, стр. 49—50). Вульфъ познакомился съ П. П. Диринымъ въ Дерптѣ; Дириnъ предполагалъ поступить въ Дерптскій Университетъ, «но — какъ пишетъ Языковъ своему брату (2 января 1827 года) — рокъ воспротивился и далъ ему подорожную въ вашъ славный Петербургъ, да служитъ Царю и Отечеству,

съ мечемъ въ рукѣ, на конѣ сидя!» («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», стр. 292). Дѣйствительно, въ 1827 году П. Н. Дириъ поступилъ въ Юнкерскую Школу. — «Братъ Шепелева» — братъ П. Н. Шепелева, товарища и неизмѣннаго собутыльника Вульфа и Языкова въ Дерптѣ. Н. Н. Шепелеву Языковъ посвятилъ четыре стихотворенія: «Въ дѣлахъ вина и просвѣщенья» (1825 г.), «Ты мой пріятель задушевный», «Счастливъ, кому дала природа» (1826 г.) и «Онъ прищурился спѣсиво» (1836 г.).

Стр. 32, строка 31—стр. 33, строка 3. Некрасовцами (турки ихъ называли «Гнат-Казаками») назывались казаки, послѣ Булавинскаго бунта, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Игнатомъ Некрасовымъ, предавшіеся въ 1708 году въ покровительство Крымскаго Хана. До 1777 г. Некрасовцы жили въ Тамани, а съ 1787 года (съ Турецкой войны) они переселились въ Булгарію, въ селенія Дунавцы и Сары-Кіой Бабагадагской области. 2 іюня 1828 года Некрасовцы обратились къ Императору Николаю I съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ опиской А. Н. Вульфа въ фразѣ: «Онѣ настоящія наши мужики, сохранили обычаи и *языкъ тургеи[кій]*», и слѣдуетъ читать: «языкъ русскій». Некрасовцы сохранили русскій языкъ и были православнаго вѣроисповѣданія (по старообрядческимъ правиламъ).

Стр. 33, строки 5—6. Павла Ив. — Павла Ивановна Бѣгичева (съ 1840 года замужемъ за Яковомъ Андреевичемъ Дашковымъ), кузина А. Н. (сестра Анны Ивановны Бѣгичевой), мать извѣстнаго собирателя П. Я. Дашкова. — Netty — Анна Ивановна Вульфъ (съ 1834 года замужемъ за О. В. Трувеллеромъ), кузина А. Н. Вульфа. Въ 1828 г. Пушкинъ посвятилъ ей четверостишіе «За Netty сердцемъ я летаю».

Стр. 33, строки 16—21. «The fair Maid of Perth» — романъ Вальтеръ Скотта, написанный въ 1828 году и вошедшій во вторую серію «Хроники канонгаты» (другой романъ — «Анна Гейерштейнская»). Вульфъ читалъ романъ В. Скотта во французскомъ переводѣ: «La jolie fille de Perth... Par sir W. Scott, trad. de l'anglais par M. A.-J. B. Defauconpret. Paris. 1828». Экземпляръ «Пертской красавицы» въ переводѣ Defauconpret сохранился въ Тригорской библіотекѣ (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» въ «Пушкинѣ и его современникахъ», вып. I, стр. 23). Въ августѣ 1829 года вышелъ и русскій переводъ романа «The fair Maid of Perth»: «Пертская красавица или праздникъ св. Валентина», соч. Вальтера Скотта; пер. съ французскаго Михайла Воскресенскій, 4 части. М. въ Т. Селивановскаго. 1829.

Стр. 34, строки 19—21. Иначе отнесся баронъ Дельвигъ при извѣстіи о возмущеніи Варшавы въ 1830 году: Дельвигъ, «заявивъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ свое непріязненное чувство къ врагамъ Россіи и мятежникамъ противъ ея Государя, настаивалъ на томъ, что всякій русскій долженъ стать въ ряды войска, и что онъ готовъ идти юнкеромъ въ любой полкъ, который пошлютъ противъ мятежниковъ». («Мои воспоминанія» барона А. И. Дельвига, т. I, стр. 114).

Стр. 36, строки 22—23. Портретъ Байрона подарилъ сестрѣ Вульфа — Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ Пушкинъ со слѣдующей надписью: «Présenté par Alexandre Pouchkine à M-lle Annette Woulff. L'an 1828». Портретъ этотъ находится въ Псковскомъ имѣніи барона П. А. Вревскаго — въ Голубовѣ, и надпись Пушкина была обнаружена баронессой С. И. Вревской. (См. замѣтку М. Гофмана: «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ сборн. «Пушкинъ и его современники», вып. XIX—XX, стр. 105).

Стр. 36, строка 31 — стр. 37, строка 1. Въ Тригорской библіотекѣ сохранился экземпляръ перевода Гамлета: «Гамлетъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Шекспира. Перевелъ съ англійскаго М. В[ронченко]. С.-Пб. 1828». (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» въ I-мъ вып. сборн. «Пушкинъ и его современники», стр. 38). Отрывки изъ переводовъ Шиллера были помѣщены С. П. Шевыревымъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1828 года: «Валленштейновъ Лагеръ» (№ II, стр. 137—148, № XII, стр. 341—355) и «Смерть Валленштейна» (№ XIX и XX, стр. 209 — 221, № XXI и XXII, стр. 6—16). Что касается до перевода трагедіи Гете «Götz von Berlichingen», то А. И. Вульфъ невѣрно приписалъ переводъ М. П. Погодина Шевыреву: «Гёцъ-Фонъ Берлихингенъ, желѣзная рука». Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Гете. Переводъ съ Нѣмецкаго, М. Погодина. Москва. Въ Университетской Типографіи, 1828 года. Въ 8—ку, 217 стр. (въ XXI—XXII №№ «Московскаго Вѣстника» былъ напечатанъ подробный разборъ Шевырева перевода Погодина).

Стр. 37, строки 2—10. Отрывокъ изъ «Ромео и Юліи» Шекспира, переведенный Плетневымъ, былъ помѣщенъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. (стр. 194—207).

Стр. 37, строки 26—28. Странно, что Вульфъ ни разу не говоритъ о гораздо болѣе замѣчательномъ лицѣ — А. Мицкевичѣ, частомъ гостѣ Дельвиговъ въ то время и, между прочимъ, бывшемъ у нихъ 2 декабря. А. П. Керн писала въ своихъ воспоминаніяхъ: «На вечера къ Дельвигу являлся и Мицкевичъ. Вотъ кто былъ постоянно любезенъ и пріятенъ! Какое безподобное существо! Намъ было всегда весело, когда онъ пріѣзжалъ. Не помню, встрѣчался ли онъ часто съ Пушки-

нымъ, но знаю, что Пушкинъ и Дельвигъ его уважали и любили. Да что̀ мудренаго? Онъ былъ такъ мягокъ, благодушенъ, такъ ласково приноровлялся ко всякому, что всѣ были отъ него въ восторгѣ. Часто онъ усаживался подлѣ насъ, разсказывалъ намъ сказки, которыя онъ тутъ же сочинялъ, и былъ занимателенъ для всѣхъ и каждаго. Сказки въ нашемъ кружкѣ были въ модѣ, потому что многіе изъ насъ вѣрили въ чудесное, въ привидѣнія и любили все сверхъестественное» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 254). Полное подтвержденіе этого разсказа А. П. Кернъ и лучшій комментарій къ указанному мѣсту дневника Вульфа мы находимъ въ «Моихъ воспоминаніяхъ» барона А. Н. Дельвига: «Въ тотъ мѣсяцъ, который я провелъ въ 1828 г. у Дельвиговъ, я очень часто у нихъ видѣлъ польскаго поэта Мицкевича. Всѣ были отъ него въ восхищеніи. Кромѣ огромнаго поэтическаго таланта, онъ прекрасный разсказчикъ. Раза по три въ недѣлю онъ цѣлые вечера импровизировалъ разныя, большею частію фантастическія повѣсти въ родѣ нѣмецкаго писателя Гофмана. Въ это время у жены Дельвига часто болѣли зубы. Кромѣ обыкновенныхъ зубныхъ лекарей, которыхъ лекарства не помогали, призывали разныхъ заговорщицъ и заговорщиковъ и между прочимъ кистера какой-то церкви, который какою то челюстью дотрагивался до больного зуба и заставлялъ паціентку повторять за собою: «солнце, мѣсяцъ, звѣзды», далѣе не помню. Онъ всѣ слова произносилъ, не зная русскаго языка, до того неправильно, что не было возможности удержаться отъ смѣха. Мицкевичъ увѣрилъ Дельвиговъ, что есть какой-то полякъ, живущій въ Петербургѣ, который имѣетъ способность уничтожать зубную боль. Послали меня за нимъ. Онъ жилъ на Большой Милліонной, и я засталъ его за игрою въ карты. Но онъ, узнавъ отъ меня о причинѣ моего пріѣзда, сейчасъ бросилъ игру, переодѣлся и съ перстнемъ на пальцѣ направился со мною на извощикѣ... Съ появленіемъ поляка, высокаго и полнаго мужчины, утишилась зубная боль у жены Дельвига, что сейчасъ же приписали дѣйствію перстня и магической силѣ того, кто его имѣлъ на пальцѣ» (вып. I, стр. 77—78).

Стр. 38, строки 4—5. Извѣстно, что Пушкинъ 12 декабря былъ уже въ Москвѣ («Пушкинъ», изд. П. И. Бартенева, М. 1885, стр. 40). Дневникъ Вульфа даетъ указаніе, что Пушкинъ 12 декабря былъ уже нѣсколько дней въ Москвѣ, такъ какъ Вульфъ въ этотъ день слышалъ въ Петербургѣ, что Пушкинъ уже находится въ Москвѣ.

Стр. 39, строка 5. Подъ Катинькой нужно разумѣть Екатерину Васильевну Вельяшеву (впослѣдствіи, по мужу, Жандръ). О Машенькѣ Б[орисовой] Пушкинъ незадолго до того (27 октября 1828 г.) «доносилъ» Вульфу, что «Марья Васильевна Борисова есть цвѣтокъ въ пустынѣ, со-

ловей въ дичи лѣсной, перло въ морѣ, и что онъ намѣренъ на дняхъ въ нее влюбиться» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 79). М. В. Борисова — дочь Тверского помѣщика Василія Гавриловича Борисова (умеръ 31 іюля 1822 г., въ чинѣ титулярнаго совѣтника).

Стр. 39, строка 28. Приведенная выше запись отъ 5-го января 1829 г. была послѣдней, сдѣланной А. Н. Вульфомъ до отъѣзда его въ армію; въ походѣ Вульфъ продолжалъ свои дневныя записи и только 21 декабря 1829 г. (въ Сарыкіоѣ) началъ восполнять пробѣлы своего дневника, для чего, по всей вѣроятности, пользовался своей памятной книжкой (См. Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» въ I вып. сборн. «Пушкинъ и его современники», стр. 147—153).

Стр. 40, строки 3—4. Двустишіе Языкова заимствовано изъ его посланія къ Вульфу 1825 года («Скажу ль тебѣ, кого люблю я?»). Въ печати послѣдніе два стиха читаются нѣсколько иначе:

Но эти перси и уста, —
Чего жъ они не замѣняютъ?

Отмѣтимъ еще варіанты этого посланія по «Письмамъ Н. М. Языкова къ роднымъ» (стр. 219), въ которыхъ послѣднее двустишіе совпадаетъ съ чтеніемъ Вульфа:

3 То унывая, то ликуя
6 Непостоянна и горда,
9—10 За пѣсни страстныя, за слёзы
Она холодностью дарить.

Характеристика Катеньки («Проста, пуста») заимствована также изъ этого посланія (14-й стихъ: «Она проста, она пуста»).

Стр. 44, строка 18. А. П. П. — тетка Вульфа, Анна Ивановна Вульфъ (род. 3 февраля 1784, ум. 19 мая 1873 г.), съ 3 мая 1816 г. бывшая замужемъ за П. П. Понофидинымъ. Понофидины жили недалеко отъ Бернова — въ сельцѣ Куровѣ.

Стр. 45 строка 2. «Добродѣтельная красавица» — кузина А. Н. Вульфа, Екатерина Ивановна Вульфъ (замужемъ за Я. П. Гладковымъ).

Стр. 45, строка 26. «Неотлучный мужъ» — маіоръ Оренбургскаго полка Яковъ Павловичъ Гладковъ.

Стр. 46, строки 20—21. См. выше примѣчаніе къ стр. 39, строкѣ 5.

Стр. 49, строка 21. Пять лѣтъ спустя (30 іюня 1834 г.) Вульфъ такъ писалъ своей сестрѣ (А. Н. Вульфъ) о дочеряхъ Ермолаева: «Около

Лизы, меньшой, которую вообще предпочитаютъ (по моему она обѣщаетъ много и чувственности, и шаловливости, въ танцахъ же это—вакханочка или сладострастная танцовщица), нашелъ я изъ первыхъ трехъ господъ—Загряжскаго, цвѣтъ здѣшнихъ гусаровъ, Московскаго юношу, красавца съ головы до пятъ. Не смѣя вступить съ нимъ въ соперничество, обратился я къ Аннѣ, настоящему восковому херувимчику съ вербочки, съ вѣчною улыбкою на устахъ и съ черненькими, необыкновенно свѣтлыми глазками. Съ ея монастырьскими правилами, основанными на пространномъ катехизисѣ, который она, какъ отличная, съ шифромъ и первымъ даже, воспитанница твердо помнитъ, забавляла она меня чрезвычайно, тѣмъ болѣе, что парадоксами я ее оглушилъ, отвергая все, — самое постоянство. Къ тому же она такая хохотушка, что подъ конецъ одного моего приближенія достаточно было, чтобы заставить ее смѣяться» (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» въ I вып. сборн. «Пушкинъ и его современники», стр. 109). Впослѣдствіи, повидимому, А. Н. Вульфъ и болѣе серьезно увлекся старшей Ермолаевой, какъ объ этомъ можно судить по слѣдующему письму къ нему баронессы Е. Н. Вревской отъ 10 іюня 1837 года: «... Очень тебѣ благодарна, мой Ангелъ, за довѣренность въ моемъ выборѣ тебѣ невѣсты: я употреблю все возможное выбрать достойную тебя подругу. Мнѣ здается, что мы назовемъ сестрою Ан[ну?] Ер[молаеву?]. Съ этимъ имѣнемъ я передамъ ей всѣ чувства нѣжности, принадлежащія ему...» (Изъ неизданныхъ матеріаловъ, любезно предоставленныхъ намъ барономъ П. А. Вревскимъ).

Стр. 50, строки 22—24. Пріѣздъ Пушкина въ Старицу 6-го января и жизнь его въ Старицѣ и въ ея окрестностяхъ съ 6-го по 16-го января совершенно неизвѣстны были до сего времени по другимъ источникамъ.

Въ памятной книжкѣ А. Н. Вульфа отмѣчено подъ 16-мъ генваря: «Поѣхалъ съ Пуш[кинымъ] въ Петербургъ» («Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 147). Б. Л. Модзалевскій въ примѣчаніяхъ разъясняетъ: «Вѣроятно, съ Александромъ Сергѣевичемъ, ибо Левъ Сергѣевичъ былъ въ то время на Кавказѣ, въ походахъ (см. его формуляръ)». Дневникъ Вульфа даетъ возможность «вѣроятное» предположеніе Б. Л. Модзалевскаго замѣнить точнымъ, достовѣрнымъ свидѣтельствомъ. — Стихотвореніе Костромской поэтессы Анны Ивановны Готовцовой, подъ заглавіемъ «А. С. П.», было напечатано въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. (стр. 180—181):

О Пушкинъ! Слава нашихъ дней!
Поэтъ, любимый небесами!
Ты вѣкъ нашъ на зарѣ своей

Украсилъ дивными цвѣтами:
Кто выразитъ тебя сильнѣй
Природы блескъ и чувства сладость,
Восторгъ любви и сердца радость,
Тоску души и пылъ страстей?
Кто не дивится вдохновеньямъ,
Игривой юности мечтамъ,
Свободной мысли выраженьямъ,
Которыя ты предалъ намъ!
Въ неподражаемой картинѣ
Ты намъ Кавказъ изобразилъ,
И дѣву горъ, и плѣнъ въ чужбинѣ,
Черкесовъ жизнь въ родной долинѣ
Волшебной кистью оживилъ;
Дворецъ и садъ Бахчисарая,
Фонтанъ любви, грузинки месть,
Изъ края въ край, не умолкая
Гласятъ поэту славы вѣсть.
Одно... Но гдѣ же совершенство?
Въ лунѣ и солнцѣ пятна есть!
. . . . . .
. . . . . .
Несправедливъ твой приговоръ;
Но порицать тебя не смѣемъ:
Мы генію простить умѣемъ —
Молчанье выразитъ укоръ.

Рядомъ съ этимъ стихотвореніемъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» былъ напечатанъ и «Отвѣтъ А. И. Готовцовой» Пушкина («И недовѣрчиво и жадно»). Пушкинъ весьма неохотно отвѣчалъ А. И. Готовцовой: поэта раздражали многоточія въ ея піесѣ. Находитъ, хотя бы предположительно и хотя бы легкое увлеченіе Пушкина Костромской поэтессой, по меньшей мѣрѣ, неосновательно; между тѣмъ, въ статьѣ П. О. Лернера: «Донъ-Жуанскій списокъ» мы читаемъ: «Три «Анны», стоящія рядомъ другъ съ другомъ, могутъ быть объяснены такъ: Анна Алексѣевна Оленина, Анна Ивановна Вульфъ (Netty) и Анна Ивановна Готовцова» (Соч. Пушкина, изд. Брокгауза и Ефрона, т. IV, стр. 100). Н. О. Лернеръ оговаривается, впрочемъ, что «поручиться нельзя» за упоминаніе въ Донъ-Жуанскомъ спискѣ именно А. И. Готовцовой, но и самая догадка его совершенно безосновательна.

Стр. 50, строки 26—31. Гретьхенъ — Екатерина Васильевна Вельяшева. Придача ей этого имени (Гретьхенъ) даетъ возможность установить, кого имѣетъ въ виду Пушкинъ въ письмѣ къ Вульфу отъ 16 октября 1829 года: «Гретхенъ хорошѣетъ и часъ отъ часу дѣлается невиннѣе (Сей часъ А. Ник. объявила, что она того не находитъ)» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 97). Е. В. Вельяшевой Пушкинъ посвятилъ стихотвореніе: «Подъѣзжая подъ Ижоры». Несомнѣнно, что Пушкинъ ошибся въ датировкѣ этого стихотворенія: «1828. Ижоры» (съ этимъ годомъ пьеса, посвященная кузинѣ А. Н. Вульфа, вошла и во всѣ изданія сочиненій Пушкина), такъ какъ можно точно установить другую дату: 18 января 1829 года. Въ письмѣ къ А. Н. Вульфу отъ 16 октября 1829 г. Пушкинъ говоритъ: «Пав[елъ] Ив[ановичъ Вульфъ] стихотворствуетъ съ отличнымъ успѣхомъ. На дняхъ исправилъ онъ наши общіе стихи слѣдующимъ образомъ:

Подъѣзжая подъ Ижоры,
Я взглянулъ на небеса
И воспомнилъ ваши взоры,
Ваши синіе глаза.

Не правда ли, что это очень мило?...» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 97). «Общіе стихи» Пушкина и Вульфа могли быть написаны только 18 января 1829 года: въ этотъ день поэтъ съ А. Н. Вульфомъ «подъѣзжалъ подъ Ижоры», между тѣмъ какъ въ октябрѣ—ноябрѣ 1828 года онъ ѣздилъ въ Тверскую губернію одинъ и возвращался оттуда не черезъ Ижоры, ибо въ декабрѣ 1828 года Пушкинъ пріѣхалъ изъ Старицы въ Москву. Замѣтимъ, что въ одномъ изъ Пушкинскихъ перечней стихотвореній имѣется другая дата: «Подъ Ижоры 1829» («Пушкинъ и его современники», вып. XVI, стр. 117). Выскажемъ, можетъ быть, нѣсколько смѣлое предположеніе, находящееся въ связи съ неизвѣстной поѣздкой Пушкина въ Старицу и ея окрестности. 1829-й годъ начинается въ творчествѣ Пушкина стихотвореніемъ «Примѣты», напечатаннымъ уже въ «Подснѣжникѣ» 1829 года, имѣющемъ цензурное одобреніе отъ 9-го февраля. Если «Примѣты» дѣйствительно относятся къ 1829 году, то ихъ можно датировать только январемъ, и въ такомъ случаѣ «Примѣты» написаны подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ поѣздки въ Старицу и относятся къ одной изъ обитательницъ Старицкаго уѣзда — вѣрнѣе всего, къ Екатеринѣ Васильевнѣ Вельяшевой. Выпишемъ стихотвореніе для того, чтобы пояснить наше предположеніе:

Я ѣхалъ къ вамъ,—живые сны
За мной вились толпой игривой,

И мѣсяцъ съ правой стороны
Сопровождалъ мой бѣгъ ретивый.
Я ѣхалъ прочь: иные сны...
Душѣ влюбленной грустно было,
И мѣсяцъ съ лѣвой стороны
Сопровождалъ меня уныло.
Мечтанью вѣрному въ тиши
Такъ предаемся мы, поэты:
Такъ суевѣрныя приметы
Согласны съ чувствами души.

Все стихотвореніе вполнѣ гармонируетъ съ долгой поѣздкой зимней дорогой, въ кибиткѣ, и мало подходитъ къ кратковременному путешествію: «живые сны» (мечтанія, грезы) «вились *толпой* игривой», «ретивый бѣгъ», «иные сны», «мѣсяцъ съ лѣвой стороны сопровождалъ меня уныло»...

Наше предположеніе о томъ, что стихотвореніе обращено къ Е. В. Вельяшевой, находитъ себѣ подтвержденіе и въ стихотвореніи того же времени, посвященномъ ей («Подъѣзжая подъ Ижоры»), и въ описаніи Вульфомъ времяпровожденія Пушкина-Мефистофеля, ухаживанія котораго за Гретьхенъ — Катенькой Вельяшевой — были тщетны. Въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію «Приметы» въ сочиненіяхъ Пушкина, изд. Брокгауза и Ефрона, читаемъ: «Непонятно, на какомъ основаніи отнесъ пьесу къ А. А. Олениной П. А. Ефремовъ въ своихъ изданіяхъ: «Несомнѣнно (sic!) относится къ Олениной»,— говорилъ Ефремовъ и всюду ставилъ подъ заглавіемъ: «А. А. Олениной», не приводя, однако, никакихъ основаній для этого; въ обоихъ своихъ изданіяхъ И. О. Морозовъ повторилъ этотъ ненужный подзаголовокъ...» (т. V, стр. XXV). Несмотря на категорическое признаніе подзаголовка «А. А. Олениной» — «ненужнымъ» и высказанное предположеніе (мало обоснованное и мало вѣроятное), также категорическое («во всякомъ случаѣ»), что стихотвореніе обращено къ А. П. Керн, изданіе Брокгауза и Ефрона помѣстило «Приметы» съ «ненужнымъ» подзаголовкомъ: «А. А. Олениной» (т. III, стр. 58). Между тѣмъ, разсказъ А. П. Керн, на которомъ основываются комментаторы этого стихотворенія, таковъ, что съ большой натяжкой можно говорить о посвященіи «Примѣтъ» А. А. Олениной, посвященіе же стихотворенія А. П. Керн — совершенно немыслимо. Приводимъ полностью этотъ разсказъ: «.... онъ (Пушкинъ) пріѣхалъ ко мнѣ вечеромъ и, усѣвшись на маленькой скамеечкѣ (которая хранится у меня, какъ святыня) [нынѣ она принадлежитъ Пушкинскому Дому.—М. Г.], написалъ на какой-то запискѣ:

Я ѣхалъ къ вамъ; живые сны... и т. д.

Написавши эти строки и напѣвая ихъ своимъ звучнымъ голосомъ, онъ при стихахъ:

И мѣсяцъ съ лѣвой стороны
Сопровождалъ меня уныло

замѣтилъ смѣясь: «Разумѣется, съ лѣвой, потому что ѣхалъ назадъ!» Это посѣщеніе, какъ и многія другія, полно было шутокъ и поэтическихъ разговоровъ.

Въ это время онъ очень усердно ухаживалъ за одной особой, къ которой были написаны стихи:

«Городъ пышный, городъ бѣдный!»

и

«Предъ ней, задумавшись, стою» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 251—252).

Трудно предположить, чтобы Пушкинъ, придя къ А. П. Керн, «напѣвая» сталъ сочинять стихотвореніе; вѣрнѣе, что поэтъ просто записалъ *раньше написанное* стихотвореніе. Ясно также, что А. П. Керн не знала, къ кому относится это стихотвореніе, иначе бы она не выразилась такъ неопредѣленно: «Въ это время онъ очень усердно ухаживалъ....» Предположеніе же Н. О. Лернера, будто бы «Примѣты» относятся къ самой А. П. Керн, совсѣмъ неправдоподобно: Керн не преминула бы сказать, что Пушкинъ написалъ это стихотвореніе для нея, тѣмъ болѣе, что она не могла бы этого не знать. Столь же фантастична и датировка Н. О. Лернера: іюнь — іюль 1828, основанная на невѣрномъ пониманіи «Воспоминаній» А. П. Керн. Г. Лернеръ говоритъ: «Въ іюнѣ—іюлѣ 1825 г. Пушкинъ читалъ «Цыганъ» своимъ тригорскимъ друзьямъ («Пушкинъ», Л. Н. Майкова, стр. 240—243). Черезъ нѣсколько лѣтъ.... Керн вспомнила объ этомъ чтеніи какъ разъ въ этотъ самый день, и въ тотъ же день поэтъ прислалъ ей печатный экземпляръ «Цыганъ», съ надписью, а «нѣсколько дней спустя» пріѣхалъ къ Керн и при ней «написалъ на какой-то запискѣ» занимающее насъ стихотвореніе» (т. V, стр. XXIV). Между тѣмъ, А. П. Керн опредѣленно говоритъ о зимѣ 1828 года (послѣ созданія «Полтавы»): Пушкинъ разъ пришелъ къ А. П. Керн, и она въ этотъ день вспомнила о чтеніи «Цыганъ» въ Тригорскомъ, происходившемъ въ іюнѣ—іюлѣ 1825 года: «Зимой 1828 года Пушкинъ писалъ «Полтаву» и... часто входилъ ко мнѣ въ комнату [1])... Посѣщая

1) Зиму 1828 года А. П. Керн жила въ одномъ домѣ съ Дельвигами, и потому понятно, что Пушкинъ часто навѣщалъ ее.

меня, онъ разсказывалъ иногда о своихъ бесѣдахъ съ друзьями... Такъ нѣсколько часовъ было проведено среди самыхъ живыхъ шутокъ, и я никогда не забуду его игривой веселости, его дѣтскаго смѣха, которымъ оглашались въ тотъ день мои комнаты. Въ подобномъ расположеніи духа онъ разъ пришелъ ко мнѣ и, заставъ меня за письмомъ къ меньшой сестрѣ моей въ Малороссію, приписалъ въ немъ:

Когда помилуетъ насъ Богъ,
Когда не буду я повѣшенъ,
То буду я у вашихъ ногъ
Въ тѣни украинскихъ черешенъ.

Въ этотъ самый день я восхищалась чтеніемъ его «Цыганъ» въ Тригорскомъ и сказала: «Вамъ бы слѣдовало однако же подарить мнѣ экземпляръ «Цыганъ» въ воспоминаніе того, что вы ихъ мнѣ читали» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 249—251). А. П. Кернъ говоритъ, что она вспомнила о чтеніи «Цыганъ» не въ день чтенія ихъ (въ 1825 году), а въ тотъ «самый день», когда Пушкинъ пришелъ къ ней и засталъ ее за письмомъ къ Е. Н. Полторацкой.

Такимъ образомъ датировка П. В. Анненковымъ «Примѣтъ» 1829 годомъ на основаніи тетрадей Пушкина остается непоколебленной и косвенное подтвержденіе находитъ въ разсказѣ А. П. Керн: какъ можно думать на основаніи настоящаго дневника, Е. Н. Полторацкая уѣхала въ Малороссію послѣ Рождества 1828 года, и, слѣдовательно, если довѣрять разсказу Керн, стихотвореніе «Примѣты» написано послѣ Рождества 1828 года (Пушкинъ читалъ не раньше 19 января 1829 года, вернувшись изъ Малиннпиковъ) — въ январѣ 1829 года.

Стр. 51, строка 5. Павелъ Ивановичъ Вульфъ — родной дядя А. Н. Вульфа. Ему принадлежало сельцо Павловское (около Бернова); раньше оно называлось Подлизевымъ и было переименовано въ Павловское его владѣльцемъ — Павломъ Ивановичемъ Вульфомъ.

Стр. 51, строка 6—9. «Фрицинька» — жена Павла Ивановича Вульфа — Фридерика Ивановна. И до сихъ поръ еще въ Малинниках и въ Берновѣ, а также и во всей Берновской округѣ сохраняются разсказы о томъ, какъ А. Н. и его друзья потѣшались надъ «Фрицинькой», до конца дней своихъ безжалостно относившейся къ русскому языку.

Стр. 51, строка 16—20. Подробно объ этомъ происшествіи-анекдотѣ разсказываетъ и В. Колосовъ въ своей брошюрѣ: «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губерніи въ 1827 году» (Тверь. 1888), которою воспользовался Л. Н. Майковъ въ предисловіи къ изданной имъ

части дневника Вульфа: «Такъ, въ январѣ 1827 года (sic!) Александру Сергѣевичу и Алексѣю Николаевичу случилось вмѣстѣ гостить у одного Вульфова родственника, помѣщика Старицкаго уѣзда; тутъ бывшему дерптскому студенту вздумалось приволокнуться за одною, жившею въ томъ же домѣ молоденькою поповной, и онъ прокрался ночью въ комнату, гдѣ она спала со служанкой; та проснулась, прикрикнула на неожиданнаго посѣтителя,— и онъ поспѣшилъ уйти; но на утро неудачное похожденіе Вульфа стало всѣмъ извѣстно. Пушкинъ превозносилъ дѣвушку за смѣлость и находчивость, а пріятеля безпощадно поднялъ на смѣхъ» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 166). Разсказъ В. Колосова, какъ оказывается, заслуживаетъ довѣрія, но необходимо исправить въ немъ ошибку: вмѣсто января 1827 года нужно принять — январь 1829 года.

Стр. 51, строки 26—28. Петръ Ивановичъ Вульфъ — родной дядя А. Н. Вульфа; Машенька — кузина его, дочь Н. И. Вульфа; въ это время ей исполнился 21 годъ: она родилась 24 января 1808 года.

Стр. 52, строки 18—22. Знаніе женскаго сердца Пушкинымъ весьма признавалось въ кругу Вульфовъ-Осиповыхъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и принадлежавшій П. А. Осиповой экземпляръ «Эды и Пировъ» Боратынскаго, хранящійся нынѣ въ Пушкинскомъ Домѣ, въ которомъ П. А. заключила въ чернильную рамку стихъ Боратынскаго о Пушкинѣ въ «Пирахъ»:

Быть сердца чуднымъ знатокомъ.

Стр. 52, строки 23—26. Путешествіе Пушкина съ Вульфомъ, вообще неизвѣстное до сихъ поръ, любопытно и потому, что оно, вѣроятно, отразилось въ IV-й строфѣ «Путешествія Онѣгина», написанной въ первой половинѣ 1829 года; эта строфа близко напоминаетъ указанныя строки дневника:

Тоска, тоска!... Спѣшитъ Евгеній
Скорѣе далѣе... Теперь
Мелькаютъ мелькомъ, будто тѣни,
Предъ нимъ Валдай, Торжокъ и Тверь.
Тутъ у привязчивыхъ крестьянокъ
Беретъ три связки онъ баранокъ...

Стр. 52, строка 28. Въ памятной книжкѣ на 1829 годъ А. Н. Вульфъ отмѣчаетъ: «18-го января — 8 час. вечеромъ съ Пуш[кинымъ] пріѣхалъ въ Петербургъ» («Пушкинъ и его современники», выпускъ I, стр. 147).

Стр. 54, строки 23—24. А. Ив. Д. — баронъ Андрей Ивановичъ Дельвигъ (родился 13 марта 1813 года, умеръ въ январѣ 1887 года сенаторомъ, инженеръ-генераломъ), авторъ «Моихъ воспоминаній». Въ I томѣ его «Воспоминаній» мы читаемъ объ А. П. Керн: «Въ 1827 г. А. П. Керн была уже менѣе хороша собою, и Соболевскій, говоря за... ужиномъ, что на Керн трудно пріискать рифму, ничего не могъ придумать лучшаго, какъ сказать:

У мадамъ Керны
Ноги скверны.

... Жена Дельвига, несмотря на значительный умъ, легко увлекалась, и однимъ изъ этихъ увлеченій была ея дружба съ А. П. Керн, которая наняла небольшую квартиру въ одномъ домѣ съ Дельвигами и цѣлые дни проводила у нихъ, а въ 1829 г. переѣхала къ нимъ и на нанятую ими дачу. Мнѣ почему-то казалось, что она съ непонятною цѣлію хочетъ поссорить Дельвига съ его женою, и потому я не былъ къ ней расположенъ. Она замѣчала это и меня не долюбливала! Между тѣмъ, она свела интригу съ братомъ моимъ Александромъ. Вскорѣ они за что-то поссорились. Въ 1829 г., когда А. П. Керн была уже въ ссорѣ съ братомъ Александромъ, она вдругъ перемѣнилась ко мнѣ. Это, конечно, нравилось мнѣ, тогда 16-ти лѣтнему юношѣ, но ея ласки имѣли цѣлію черезъ меня примириться съ братомъ, что однако же не удалось. Возбужденныя во мнѣ ея ласками надежды также не имѣли послѣдствій. Съ дачи А. П. Керн переѣхала на квартиру, ею нанятую далеко отъ Дельвиговъ, и они болѣе не видѣлись. Я продолжалъ у нея бывать, но очень рѣдко; впрочемъ, произведенный въ 1830 г. въ прапорщики, былъ у нея у первой въ офицерскомъ мундирѣ. Впослѣдствіи я у нея бывалъ въ 1831 и 1832 гг., когда она была въ дружбѣ съ Флоранскимъ, о которомъ говорили, что онъ незаконнорожденный сынъ Боратынскаго, одного изъ дядей поэта. Въ ея старости я ее встрѣчалъ въ 60-хъ гг. въ Петербургѣ у Николая Николаевича Тютчева и въ послѣдній разъ въ декабрѣ 1868 г. въ Кіевѣ, гдѣ она жила со вторымъ мужемъ, уволеннымъ отъ службы учителемъ гимназіи, Виноградскимъ, въ большой бѣдности. Теперь (1872 г.) они живутъ въ Лубнахъ» (стр. 74—75).

Стр. 54, строки 31—32. Б. — Баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ; С. — баронесса Софія Михайловна Дельвигъ; А. Ив. — по всей вѣроятности баронъ Андрей Ивановичъ Дельвигъ. О поэтѣ Василіи Никитичѣ Щастномъ мы читаемъ въ «Воспоминаніяхъ А. П. Марковой-Виноградской (Керн)»: къ барону Дельвигу «приходили на вечера Подолин-

скій, Щастный, молодые поэты, которыхъ выслушивалъ и благословлялъ Дельвигъ, какъ патріархъ... Такъ, напримѣръ, Щастный читалъ намъ «Фариса», переведенпаго имъ тогда, и заслужилъ всеобщее одобреніе. За этотъ переводъ Дельвигъ очень благоволилъ къ нему, хотя вообще Щастный, какъ поэтъ, былъ гораздо ниже другихъ второстепенныхъ писателей» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 253—254). Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. были помѣщены слѣдующія произведенія Щастнаго: «Бесѣда милой дѣвы» (стр. 70) и «Кто приподнялъ нескромною рукой» (стр. 130).

Стр. 54, строка 34—стр. 55, стр. 1. «Красный Кабачокъ»— трактиръ на Петергофской дорогѣ, весьма извѣстный уже съ половины XVIII вѣка. Объ этой поѣздкѣ вспоминаетъ и А. П. Керн: «Между многими катаньями за городъ мнѣ памятна одна зимняя поѣздка въ Красный Кабачокъ, куда Дельвигъ возилъ насъ на вафли. Мы тамъ нашли совершенно пустую залу и одну бѣдную дѣвушку, арфянку, которая чрезвычайно обрадовалась нашему посѣщенію и пѣла намъ съ особеннымъ усердіемъ. Подъ звуки ея арфы мы протанцовали мазурку и, освѣщенные луною, возвратились домой» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 259, и «Пушк. и его совр.», вып. VI, статья А. П. Керн: «Дельвигъ и Пушкинъ»).

Стр. 56, строка 5. Послѣ слова «случая» мы поставили многоточіе взамѣнъ 10 словъ дневника, которыхъ мы не рѣшились напечатать.

Стр. 56, строка 19. Многоточіемъ замѣнено выпущенное нами одно слово подлинника.

Стр. 56, строки 20—21. О заемномъ письмѣ Пушкина Вульфу ничего неизвѣстно.

Стр. 57, строки 26—27. Гавріилъ Петровичъ Вульфъ—двоюродный братъ А. П.; онъ родился въ 1805 году и съ 1823 года служилъ въ Измайловскомъ полку; черезъ годъ послѣ своего возвращенія изъ Турецкаго похода, Г. П. Вульфъ вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ (1 февраля 1830 года).

Стр. 58, строка 26. О томъ, что Пушкинъ любилъ бывать «въ свѣтѣ», мы имѣемъ много современныхъ свидѣтельствъ. Пушкинъ былъ связующимъ звеномъ между «свѣтомъ» и Дельвиговскимъ кружкомъ. Въ «Моихъ воспоминаніяхъ» баронъ А. И. Дельвигъ пишетъ: «Лѣто 1830 г. Дельвиги жили на берегу Невы, у самаго Крестовскаго перевоза. У нихъ было постоянно много посѣтителей. Французская іюльская революція тогда всѣхъ занимала, а такъ какъ о ней ничего не печатали, то единственнымъ средствомъ узнать что-либо было посѣщеніе знати. Пушкинъ, большой охотникъ до этихъ посѣщеній, но постоянно удерживаемый отъ

нихъ Дельвигомъ, котораго онъ во многомъ слушался, получилъ по вышеозначенной причинѣ дозволеніе посѣщать знать хотя ежедневно и привозить вѣсти о ходѣ дѣлъ въ Парижѣ. Нечего и говорить, что Пушкинъ пользовался этимъ дозволеніемъ и былъ постоянно веселъ, какъ говорятъ, въ своей тарелкѣ» (т. I, стр. 107).

Стр. 60, строки 11—14. Павловъ — Яковъ Ивановичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ. Дядя А. Н-ча—Ѳедоръ Ивановичъ Вульфъ—умеръ въ Бернове 29 ноября 1820 года. Въ 1827—1828 гг. его вдова, Вѣра Александровна (рожденная Свѣчина), вышла замужъ за Я. И. Павлова и продала П. А. Осиповой доставшееся ей отъ перваго мужа имѣніе—Нивы (недалеко отъ Бернова и Покровскаго).

Стр. 61, строки 11—13. Въ подлинникѣ это мѣсто читается: «Одинъ *Ермолаевъ* сдѣлалъ вечеръ, но къ несчастью кромѣ нашего семейства Вульфовыхъ никого не пригласилъ». Мы затруднялись въ разстановкѣ знаковъ препинанія, вслѣдствіе неясности смысла: не понятно, пригласилъ ли Ермолаевъ на свой вечеръ только Вульфовъ, или же изъ Вульфовъ пригласилъ только «наше семейство», т. е. семью П. А. Осиповой-Вульфъ.

Стр. 61, строки 28—30. Во время пребыванія Пушкина въ Старицѣ 6—16 января 1829 года.

Стр. 62, строки 15—17. Дѣйствительно, молодое воображеніе Евпраксіи Николаевны Вульфъ (съ 1831 года — баронессы Вревской) было вскружено «неотразимымъ Мефистофелемъ» — Пушкинымъ. Какъ можно судить по словамъ ея дочери, баронессы С. Б. Вревской, увлеченіе Евпраксіи Николаевны Пушкинымъ было, однако, несерьезнымъ и въ 1830-хъ годахъ смѣнилось дружбою.

Стр. 62, строки 31—32. Павелъ Ивановичъ Понофидинъ (род. 1 октября 1784, ум. 11 февраля 1869 г.), капитанъ-лейтенантъ флота, владѣлъ имѣніемъ Михайловскимъ (нынѣ Покровское), въ 8 верстахъ отъ Бернова. П. И. Понофидинъ былъ женатъ на родной теткѣ А. Н.—Аннѣ Ивановнѣ, дочери И. П. Вульфа (род. 3 февраля 1784, умерла 19 мая 1873 г.). Объ ихъ дѣтяхъ (сынъ ихъ старшаго сына—Михаилъ Николаевичъ Понофидинъ—нынѣшній владѣлецъ Малинниковъ) Пушкинъ писалъ барону А. А. Дельвигу въ ноябрѣ 1828 года изъ Малинниковъ: «на дняхъ было сборище у одного сосѣда; я долженъ былъ туда пріѣхать. Дѣти его родственницы [Анны Ивановны Понофидиной], балованные ребятишки, хотѣли непремѣнно туда же ѣхать; мать принесла имъ изюму и черносливу и думала тихонько отъ нихъ убраться; но Петръ Марковичъ ихъ взбудоражилъ; онъ къ нимъ прибѣжалъ: «Дѣти, дѣти, мать васъ обманываетъ! Не ѣшьте черносливу, поѣзжайте съ нею; тамъ будетъ Пушкинъ:

онъ весь сахарный, а задъ у него яблочный; его разрѣжутъ, и всѣмъ вамъ будетъ по кусочку». Дѣти разревѣлись: «Не хотимъ чернослива, хотимъ Пушкина». Нечего дѣлать: ихъ повезли, и они сбѣжались ко мнѣ облизываясь, но увидѣвъ, что я не сахарный, а кожаный, совсѣмъ опѣшили» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 80—81). Эти указанія даны намъ дѣтьми Николая Павловича Понофидина, также облизывавшагося на Пушкина.

Стр. 63, строки 4—9. Наталья Ивановна Вельяшева, рожд. Вульфъ (род. въ 1783 г.).

Стр. 63, строки 11—19. Петръ Ивановичъ Вульфъ, старшій дядя А. П., родился 23 ноября 1768, умеръ 31 января 1832 г.; былъ въ это время кавалеромъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ и статскимъ совѣтникомъ.—Въ другой части своего дневника, изданной Л. Н. Майковымъ, Вульфъ говоритъ слѣдующее о своемъ отцѣ: «Мой отецъ Николай Ивановичъ Вульфъ, отставленный коллежскимъ асессоромъ, жилъ по обычаю большей части русскихъ дворянъ у отца своего Ивана Петровича Вульфа въ тверской деревнѣ, не имѣя никакого постояннаго занятія. Потерявъ его очень рано (въ 1813 году), я мало объ немъ помню, но сколько слышалъ, всѣ знавшіе его любили въ немъ человѣка съ рѣдкою добротою сердца и съ тою любезностью въ обращеніи, которая привлекала всѣхъ къ нему; чувствительность его души видна была въ нѣжной привязанности къ своему семейству: онъ былъ равно почтительнымъ сыномъ, какъ и нѣжнымъ братомъ; любя своихъ дѣтей, онъ былъ и добрымъ супругомъ. Я всегда буду жалѣть, что лишился его въ тѣхъ лѣтахъ, когда еще не могъ ни узнать, ни оцѣнить его. Знакомый въ лучшемъ кругу тогдашняго общества обѣихъ столицъ, онъ имѣлъ и образованіе, общее нашему высокому дворянству того времени, то-есть, онъ зналъ французскій языкъ, слѣдственно, все, что на немъ хорошаго было написано. Я самъ помню его декламирующимъ трагедіи Расина. Вотъ все, что я знаю объ моемъ отцѣ». (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 169—170). А. П. Кернъ говоритъ о родителяхъ А. Н. Вульфа: «Это была замѣчательная партія: мужъ нянчился съ дѣтьми, варилъ въ шлафрокѣ варенье, а жена гоняла на кордѣ лошадей или читала «Римскую Исторію». Оба они, однако, были люди достойные любви и уваженія» («Русскій Архивъ» 1884 г., кн. III, стр. 330).—Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (1757—1807), двоюродный дядя К. Н. Батюшкова, съ 1785 г. былъ наставникомъ Наслѣдника Александра Павловича и Великаго Князя Константина Павловича и преподавалъ имъ русскую словесность, русскую исторію и нравственную философію.

Стр. 64, строки 1—7. Иванъ Ивановичъ Вульфъ, дядя А. Н., род. 14 сентября 1776 г., служилъ въ Семеновскомъ полку, вышелъ въ

отставку въ 1802 году поручикомъ, умеръ въ 1860 г. А. Н., повидимому, многими чертами напоминалъ своего дядю: разсказываютъ, что въ Малинникахъ А. Н. устроилъ себѣ гаремъ изъ 12 крѣпостныхъ дѣвушекъ; кромѣ того, онъ присвоилъ себѣ jus primae noctis...

Стр. 64, строка 15. Братъ Михаилъ—второй сынъ П. А. Осиповой (отъ перваго брака)—Михаилъ Николаевичъ Вульфъ (род. 12 іюня 1808 въ Берновѣ, умеръ 20 мая 1832 г., въ Брестъ-Литовскѣ, гдѣ и похороненъ).

Стр. 67, строки 1 и слѣд. 15-ое марта Вульфъ пробылъ въ Кіевѣ, а 18-го марта ночью пріѣхалъ въ Могилевъ.

Стр. 68, строка 34. Флигель-адъютантъ полковникъ Николай Ѳеодоровичъ Плаутинъ (род. 13 января 1796, ум. 24 декабря 1866 г.) былъ въ то время командиромъ Принца Оранскаго Гусарскаго полка; впослѣдствіи Н. Ѳ. Плаутинъ былъ генералъ-адъютантомъ, генераломъ-отъ-кавалеріи и членомъ Государственнаго Совѣта.

Стр. 69, строка 6. Мы не нашли въ сочиненіяхъ Bérenger романса «Souvenir d'un Capitaine».

Стр. 70, строки 18—20. 11-го мая 1824 года Н. М. Языковъ писалъ своимъ братьямъ: «я описалъ стихами тотъ праздникъ студентовъ, о которомъ давно писалъ къ тебѣ; описаніе привезу съ собою» («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», стр. 135). И, дѣйствительно, Языковъ передалъ своимъ братьямъ описаніе праздника, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его письмо къ брату А. М. Языкову черезъ годъ (22-го апрѣля 1825 года): «Вчера былъ у студентовъ праздникъ, котораго описаніе ты имѣешь въ моихъ стихахъ,—и я въ немъ не участвовалъ: вотъ каково!» (Тамъ же, стр. 177). Между тѣмъ въ собраніяхъ стихотвореній Языкова нѣтъ ни одной пьесы 1824—1825 гг., которую можно было бы пріурочить къ описанію студенческаго праздника. Небольшое прозаическое описаніе праздника мы находимъ только въ письмахъ 1827 года: «21 сего мѣсяца [апрѣля] былъ у студентовъ праздникъ основанія университета; сто новость въ нѣкоторомъ смыслѣ: прошлого года спрашивались по сему случаю у Ректора; онъ не позволилъ, и праздника не было — нынѣче не спрашивались, и праздникъ былъ. Какъ водится, много было пьяныхъ до упаду—я не изъ ихъ числа; драки значительной не было, и вообще все прошло довольно плавно. Я, правда, пострадалъ, но слегка: прыгая черезъ огонь, опалилъ брови и поджогъ фурашку; надобно все испытать — не такъ ли, друзья мои?» («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», стр. 247—248). Описаніе студенческаго праздника мы находимъ въ стихотвореніи 1828 года «Отъѣздъ» («Эпилогъ»). Объ этомъ «праздникѣ молодости» вспоминалъ Языковъ и въ посланіи къ «А. Н. В[ульф]у»:

Помнишь ли, мой другъ застольной,
Какъ въ лѣсу, порою тьмы,
Праздникъ молодости вольной
Вмѣстѣ праздновали мы?
Хмѣля сладостнаго полны,
Мы лежали, а вдали
Двухъ костровъ живыя волны
Разливались и росли;
Мы смотрѣли яркимъ окомъ
На товарищей... и т. д.

Языковъ вспоминаетъ о студенческомъ праздникѣ и въ стихотвореніи «Пожаръ» (1831), посвященномъ А. Петерсону:

Ты помнишь ли, какъ мы на праздникѣ ночномъ,
Уже веселые и шумные виномъ,
Уже пѣвучіе и свѣтлые, кругами
Сидѣли у стола, построеннаго нами?
Уже въ торжественный и дружескій нашъ хоръ
Порой заносчивый врывался разговоръ;
Уже, осушены за Русь и сходки наши,
Высоко надъ столомъ состукивались чаши,
И, разомъ кинуты всей силою плеча,
Скакали по полу, дробяся и бренча;
Восторгъ, привѣты, споръ, и крикъ, и рукожатья!
Разгуливались мы, товарищи и братья!....
(Изд. Сув., т. I, стр. 210).

Вульфъ тѣмъ болѣе могъ вспоминать объ Языковѣ въ день основанія Дерптскаго Университета, что на студенческихъ пиршествахъ всегда «братскій хоръ» пѣлъ пѣсни Языкова. Пѣсни Языкова, воспѣвавшія хмѣль и буйный, молодой разгулъ, извѣстны въ большомъ количествѣ по собраніямъ его сочиненій, но вполнѣ возможно, что мы все же не знаемъ всѣхъ «студенческихъ пѣсенъ», которыхъ поэтъ не рѣшался посылать братьямъ «черезъ почту».

Стр. 71, строки 18—20. Поэтъ-славянофилъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ (род. 1 мая 1804, ум. 23 сентября 1860 года) былъ въ это время поручикомъ (съ 7 марта 1825 г.) Принца Оранскаго Гусарскаго полка. 16 января 1829 года А. С. Хомяковъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту князю Мадатову. Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1830 годъ было помѣщено «Прощаніе съ Адріанополемъ» Хомякова, написанное, по всей вѣроятности, въ первыхъ числахъ августа 1829 года.

Стр. 74, строки 8—9. А. И. Вульфъ, явившись въ Гусарскій Принца Оранскаго полкъ, поселился вмѣстѣ съ майоромъ этого полка Денисьевымъ, но вскорѣ раскаялся въ этомъ, такъ какъ сожитель его оказался человѣкомъ очень безпокойнымъ и причинялъ Вульфу много непріятностей. Уже 15 апрѣля (1829 г.) Вульфъ писалъ: «Я все еще въ *Яссахъ:* опять съ Денисьевымъ остались мы на дневкѣ. Не знаю, какъ мы догонимъ полкъ, потому что мой пріятель вчера пьяный проигралъ всѣ свои деньги, да въ добавокъ недалъ мнѣ ночью спать, привезши съ собою дѣвку. Теперь онъ занялъ у казначея денегъ и поѣхалъ отыгрываться. Вотъ каковы люди! Мнѣ бы очень хотѣлось развязаться съ нимъ, но, не имѣя вьючныхъ лошадей, ни денегъ ихъ купить, я долженъ терпѣть... Въ 9 часовъ вечера мой пріятель возвратился домой, не только проигравъ всѣ деньги, которыя имѣлъ съ собою, но даже и еще 400 р. на *честное слово,* какъ эти люди называютъ. Я долженъ былъ дать ему что имѣлъ, отщиталъ 30 р. с. Осталось у меня рублей десять съ небольшимъ». 19 апрѣля Вульфъ записываетъ: «...мой товарищъ протрезвился, началъ тѣлесно и душевно чувствовать слѣдствія своего поведенія и сталъ тогда разскаяваться, когда уже не былъ въ состояніи удовлетворить своимъ страстямъ. Эти дни я сильно чувствовалъ преимущество трезваго человѣка надъ слабымъ». «Невоздержаніемъ Денисьевъ нажилъ себѣ опять лихорадку — пишетъ Вульфъ 29 апрѣля, — и гораздо сильнѣйшую, чѣмъ прежняя. Чтобы перервать ее, мы отстали опять отъ полка и пробудемъ здѣсь [въ Исакчи] до 1 мая... Мнѣ уже это отставаніе начинаетъ надоѣдать...» Въ концѣ концовъ Вульфъ разстался съ Денисьевымъ и такъ писалъ 17 августа (1829 г.): «Я давно нуждаюсь деньгами. Маіоръ Денисьевичъ (sic!), съ которымъ я по сію пору вмѣстѣ жилъ, давно уже занемогъ горячкою, такъ что отъ него не только не могъ имѣть помощи, но даже еще онъ мнѣ остался долженъ. Передъ его болѣзнью я еще разошелся съ нимъ, потому что обѣимъ намъ жизнь вмѣстѣ казалась слишкомъ убыточною».

Стр. 77, строки 21—34. Романъ Ѳ. В. Булгарина вышелъ въ свѣтъ 26 марта 1829 года: «Иванъ Выжигинъ, нравственно-сатирическій Романъ. Сочиненіе Оаддея Булгарина». Четыре части. С.-Пб. 1829, въ типогр. вдовы Плюшаръ, въ 12 д., въ 1-й ч. 222 стр., во 2-й — 226, въ 3-й — 261, въ 4-й — 377 стр., съ гравированною виньеткою и двумя литографированными картинками. «Иванъ Выжигинъ» пользовался большой и, часто, печальной извѣстностью. Онъ вызвалъ оживленную полемику, въ которой приняли участіе и Пушкинъ, и баронъ Дельвигъ, и князь Вяземскій, и другіе; критика (за исключеніемъ явно-пристрастной Грече-Булгаринской компаніи) единодушно напала на «нравственно-сатирическій

романъ», но успѣхъ этого романа въ широкой публикѣ былъ необыкновенный для того времени: черезъ недѣлю послѣ объявленія о выходѣ Выжигина (въ 2000 экземплярахъ) было приступлено уже ко второму изданію, которое вышло въ маѣ и въ іюнѣ 1829 года.

Стр. 78, строка 2. Въ Тригорской библіотекѣ сохранились, между прочимъ: «Lord *Byron's* Poesien. Aus dem Englischen. Vier und zwanzigstes Bändchen. Uebersetzt von Elise von *Hohenhausen*, geb. von Ochs. Zwickau. 1827» (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» — «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 30).

Стр. 78, строки 4—5. Эти строки мало понятны. Въ подлинникѣ онѣ читаются «Бирт. Байр. мнѣ весьма жаль» . . . Возможно, что слѣдуетъ читать: «Брит[анника» Расина и] Байр[она] мнѣ весьма жаль»; вѣроятнѣе, однако, что Вульфъ хотѣлъ написать: «Британца Байрона мнѣ весьма жаль, здѣсь это безцѣнная потеря».

Стр. 79, строки 3—7. Трагедіи Вольтера считаются наименѣе удачными произведеніями «Фернейскаго злого крикуна»; трагедіи же, о которыхъ Вульфъ говоритъ, какъ о слабыхъ, признаны дѣйствительно мало удачными. Изъ этихъ трагедій «Тріумвиры» («Le Triumvirat») — представляетъ передѣлку пьесы Кребильона. «Очень слабая» трагедія «Олимпія» («Olympie») написана въ шесть дней (въ 1763 году) и является поддѣлкой подъ «Аталію». Въ Фернейскомъ же уединеніи написана и другая пьеса Вольтера: «Скиѳы» («Les Scythes», 1767).

Стр. 80, строки 29—30. *Prévost* d'Exiles, l'abbé Antoine-François, извѣстный французскій писатель (родился 1 апрѣля 1697, умеръ 23 ноября 1763 года). Изъ всѣхъ романовъ Прево наибольшей извѣстностію пользовался «Le Doyen de Killerine, histoire morale», вышедшій, въ шести томахъ, въ 1765 году. Въ Тригорской библіотекѣ сохранились «Oeuvres choisies de l'Abbé *Prévost*, изд. Amsterdam. 1783, т. VIII, IX, X («Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 30). Въ этихъ трехъ томахъ находится, между прочимъ, и «Le doyen de Killerine».

Стр. 81, строки 4 — 9. См. выше, примѣчаніе къ стр. 8, строкамъ 19—32.

Стр. 81, строки 17—21. Это письмо Языкова съ отзывомъ о Петерсонѣ, котораго «онъ болѣе всѣхъ другихъ уважаетъ и любитъ», не вошло въ изданіе «Языковскаго Архива» («Письма Н. М. Языкова къ роднымъ», подъ редакціей Е. В. Пѣтухова). 3 октября 1829 года Вульфъ записалъ въ своемъ дневникѣ, что у своего сослуживца Фрейтага онъ наканунѣ «нашелъ Petersen, полков. врача, бывшаго въ одно время со мною въ Д[ерптѣ]. Я нашелъ его тогда старымъ студ. (Alten Burschen). Какъ такой, поступилъ онъ въ Dorp. L[andsmanschaft], но не

принималъ болѣе участія въ дѣлахъ, отъ чего мы и небыли знакомы, хотя я его очень хорошо зналъ. Онъ меня не узналъ и даже съ трудомъ вспомнилъ мою фамилію. Мы цѣлый вечеръ проговорили про общихъ знакомыхъ и про замѣчательныя пропзшествія и лица нашего студенческаго міра, — и время прошло незамѣтно для меня». Карлъ Ивановичъ Петерсенъ былъ полковымъ врачемъ Ахтырскаго Гусарскаго полка (окончилъ курсъ Дерптскаго Университета въ 1825 году).

Стр. 86, строки 21—25. См. записи въ дневникѣ А. Н. Вульфа подъ 4—5 сентября (стр. 7) и 21 ноября (стр. 29).

Стр. 87, строки 9—17. Е. П. Полторацкая (впослѣдствіи—Решко) вскорѣ послѣ рождественскихъ праздниковъ 1828—1829 гг. уѣхала въ Малороссію. *Саш.* — Александра Ивановна Осипова, впослѣдствіи Беклешова (см. выше); *Кат.* — Екатерина Ивановна Гладкова, рожд. Вульфъ, кузина А. Н..

Стр. 88, строки 11—13. Выноска къ этимъ строкамъ, сдѣланная Вульфомъ, заимствована изъ стихотворенія Боратынскаго: «Сердечнымъ нѣжнымъ языкомъ». Въ этомъ стихотвореніи указанные стихи читаются нѣсколько иначе:

И сладострастныхъ лобызаній
Языкъ живой употребилъ... (т. I, стр. 114).

Стихотвореніе Боратынскаго «Сердечнымъ нѣжнымъ языкомъ» было впервые напечатано въ собраніи его стихотвореній, изд. 1835 года, вслѣдствіе чего посмертные издатели отнесли его къ 1835 году; упоминаніе Вульфа дало намъ возможность точнѣе датировать стихотвореніе 1829 годомъ.

Стр. 89, строки 26—28. Байронъ воспѣлъ Говарда въ XXIX—XXXI строфахъ 3-ьей пѣсни «Паломничества Чайльдъ-Гарольда» (см. соч. Байрона, изд. Брокгауза и Ефрона, т. I, стр. 94—96). Фредерикъ Говардъ былъ убитъ 18 іюня 1815 года.

Стр. 89, строки 32—34. А. Н. Вульфъ, очевидно, имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ «Конрада Валленрода» А. Мицкевича:

Z Maryenburga lud patrzy ku drodze.
Już widać zdala: kopie się przez śniegi
Kilku podróżnych... Konrad! Nasi wodze!
Jakże ich witać? zwycięzce, czy zbiegi?
Gdzie reszta pułków?... Konrad wzniósł prawicę,

Pokazał dalej ciżbę rozproszoną.
Ach! sam ich widok zdradził tajemnicę!
Biegą bezładnie, w zaspach śniegu toną;
Walą się, depcą, jak podłe owady,
W ciasnem naczyniu ginące pospolu;
Pną się po trupach, nim nowe gromady
Dźwignionych znowu potrącą do dołu,
Ci jeszcze wleką odrętwiałe nogi,
Ci w biegu nagle przystygli do drogi,
Lecz ręce wznoszą i stojące trupy
Wskazują w miasto, jak podróżne słupy.
Lud wybiegł z miasta strwożony, ciekawy,
Lękał się zgadnąć i o nic nie pytał,
Bo całe dzieje nieszczęsnej wyprawy
W oczach i twarzach rycerzy wyczytał.
Nad ich oczyma mroźna śmierć wisiała,
Harpia głodu ich lica wyssała.
Tu słychać trąby litewskiej pogoni,
Tam wicher toczy kłąb śniegu po błoni,
Opodal wyje chuda psów gromada,
A nad głowami krążą kruków stada.
Wszystko zginęło! Konrad wszystkich zgubił!...

А. П. Вульфъ могъ читать Адама Мицкевича (1798—1855) въ изданіи, появившемся въ апрѣлѣ-маѣ 1829 года: «Poezye Adama Mickiewicza etc. Собраніе стихотвореній Адама Мицкевича». Новое, умноженное изданіе, въ двухъ томахъ, въ 12-ю долю. С.-Пб. въ типогр. К. Края. 1829. 284 и 300 стр. Возможно также, что Вульфъ читалъ «Конрада Валленрода» въ переводѣ С. Шевырева («Московскій Вѣстникъ» 1828 г., №№ VII—X). Вѣрнѣе, однако, предположить, что Вульфъ не читалъ «Конрада Валленрода», а слушалъ его въ чтеніи самого Мицкевича у барона Дельвига.

Стр. 93, строки 3—8. Въ началѣ февраля 1829 года вышла въ свѣтъ: «Картина войнъ Россіи съ Турціею, въ царствованія Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Сочиненіе Генералъ-Маіора Бутурлина». Двѣ части, С.-Пб. 1829, въ тип. Воспит. Дома, въ 8. Въ 1-й ч. 188, во 2-й 171 стр. Своему изданію П. П. Гречъ предпослалъ (помимо объявленія) слѣдующія объяснительныя строки:

«Описаніе войнъ веденныхъ Россіею съ Турціею въ царствованіе Екатерины II и Александра I, составленное Генералъ-Маіоромъ (нынѣшнимъ

Генералъ-Квартирмейстеромъ 2-й Арміи) Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ на французскомъ языкѣ, напечатано въ 1822 году въ С.-Петербургѣ въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ; разные переводы статей сей книги помѣщаемы были въ Журналахъ. Собравъ нынѣ статьи, помѣщенныя изъ сей книги въ Сынѣ Отечества 1823 года, и присовокупивъ къ онымъ тѣ, кои не были напечатаны въ семъ Журналѣ, издаю оныя особо. Въ первой части заключаются описанія войнъ, веденныхъ въ царствованіе Екатерины II; во второй походовъ Турецкихъ въ царствованіе Александра I. Содержаніе оныхъ подробно изложено въ особомъ объявленіи, раздаваемомъ при нынѣшнемъ нумерѣ Сѣверной Пчелы. Къ симъ двумъ частямъ присовокупляется *третія*, въ коей будетъ напечатана написанная Ѳ. В. Булгаринымъ *Картина похода 1828 года*, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся къ оному офиціальныхъ актовъ. Съ сею же частью будетъ издана подробная *карта театра войнъ съ Турками*.

Николай Гречъ.

(«Сѣверная Пчела» 1829, № 20, 14 февраля). Вульфъ, повидимому, читалъ «Картину войнъ» Бутурлина очень внимательно, какъ на то указываютъ подробные конспекты этой книги въ неизданной нами части дневника.

Стр. 93, строки 10—19. Взглядъ либерала-Вульфа на царствованіе Императора Николая I-го, повидимому, весьма близокъ къ взгляду (этого времени) Пушкина.

Стр. 93, строки 30—31. Двѣ «двоюродныя Сестрички»—по всей вѣроятности—Екатерина Васильевна Вельяшева (съ 1834 г.—Жандръ) и Екатерина Ивановна Гладкова (рожд. Вульфъ).

Стр. 94, строка 1. «Двѣ Екатерины» у Бѣгичевыхъ: Екатерина Николаевна (рожд. Вындомская, тетка А. П.) и Екатерина Ивановна (кузина А. П.).

Стр. 96, строка 23—стр. 97, строка 11. Вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ погибли 30 января 1829 г. «второй секретарь миссіи Аделунгъ, штабсъ-капитанъ Шахъ-Назаровъ, канцеляристъ князь Кобуловъ, переводчикъ князь Соломонъ Меликовъ, докторъ Мальмбергъ, грузинъ Рустемъ, Дадашъ-бекъ, камердинеръ Грибоѣдова Александръ Дмитріевъ, всего съ казаками 37 человѣкъ. Со стороны персіянъ убито 19 человѣкъ. Спасся только Мальцовъ» (Біографическій очеркъ П. К. Пиксанова: «А. С. Грибоѣдовъ» въ сочиненіяхъ Грибоѣдова, изд. «Академической Библіотеки Русскихъ писателей», т. I, стр. XCIX—XC).

Разсказъ единственнаго спасшагося отъ смерти перваго секретаря миссіи И. С. Мальцова (а у Вульфа—Манзи), приведенный П. К. Пиксановымъ въ біографическомъ очеркѣ, не совпадаетъ съ разсказомъ А. Н.

Вульфа. Ни въ разсказѣ И. С. Мальцова, ни въ современныхъ біографіяхъ Грибоѣдова не говорится ни слова о роли камердинера Грибоѣдова—Александра Дмитріева. Мы не можемъ видѣть даже намека на фактъ насилія Азіатокъ и на «ихъ крикъ объ помощи» въ слѣдующихъ словахъ И. С. Мальцова: «Также о женщинахъ доложили ему [муджтехиду Мурзѣ-Месихѣ], что ихъ насильно удерживаютъ въ нашемъ домѣ и принуждаютъ будто-бы отступиться отъ мусульманской вѣры».

Стр. 97, строки 11—13. Петръ Николаевичъ Шепелевъ, товарищъ А. П. Вульфа и П. М. Языкова по Дерптскому Университету, сдалъ экзамены въ 1828 году и собирался ѣхать въ Тегеранъ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ. П. Н. Шепелеву Языковъ посвятилъ четыре стихотворенія: «Въ дѣлахъ вина и просвѣщенья» (1825), «Ты мой пріятель задушевный» (1826), «Счастливъ, кому дала природа» (1825) и «Онъ прищурился спѣсиво» (1836); кромѣ того, стихотвореніе Языкова 1826 года—«Намъ было весело, друзья»—обращено къ Вульфу, Тютчеву и Шепелеву.

Стр. 97, строки 17—24. Charles-François Dupuis родился 16 октября 1742, умеръ 29 сентября 1809 года. Въ 1795 году вышла его извѣстная книга: «L'Origine de tous les cultes, ou la Religion universelle». Dupuis склоненъ объяснять религіозныя вѣрованія и легенды главнымъ образомъ наблюденіями астрономическими и приписываетъ большую роль въ миѳологіи древнихъ Зодіаку.

Стр. 98, строки 18—20. «Персей, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ». Соч. Я. Ростовцова. Санктпетербургъ, въ типографіи Н. Греча. 1823. Трагедія Я. П. Ростовцева (впослѣдствіи графа) написана очень тяжелыми стихами. Языковъ писалъ:

Мнѣ жизнь горька и холодна,
Какъ вялой стихъ, какъ Мельпомена
Ростовцева иль Княжнина («П. А. Осиповой». Изд. Сув., т. I, стр. 150—152).

Стр. 98, строка 28. 13 декабря 1825 года П. М. Языковъ писалъ брату Александру: «Вчера была въ нашемъ университетѣ печальная церемонія по случаю смерти Государя: Оберъ-пасторъ и профессоръ богословія Ленцъ сказалъ прекрасную рѣчь, были пѣты приличные стихи и проч.» («Письма П. М. Языкова къ роднымъ», стр. 226—227). См. подробности «печальной церемоніи» въ сочиненіи Е. В. Пѣтухова: «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ», т. I, стр. 453—454.

Стр. 100, строки 15—16. А. П. Вульфъ, очевидно, имѣетъ въ виду посланіе Языкова 1828 года, обращенное къ нему: «Прощай! Неси на поле чести» . . .

Стр. 101, строки 16—18. Стихія Албанскаго пѣвца — Байрона — море, не разъ воспѣтое имъ.

Стр. 103, строка 8. Очевидная описка: Бронскій (корнетъ Гусарскаго графа Витгенштейна полка).

Стр. 104, строки 4—8. Пушкинъ, послѣ своего путешествія въ Арзрумъ, пріѣхалъ въ Москву 20 сентября 1829 года.

Стр. 104, строки 9—11. Катинька—Екатерина Ивановна Осипова впослѣдствіи—Фокъ, вторая дочь Прасковьи Александровны отъ ея брака съ Иваномъ Сафоновичемъ Осиповымъ.

Стр. 110, строки 3—4. Вульфъ написалъ Ушакову, очевидно, элегію 1823 года Языкова, начинающуюся слѣдующей строфой:

О деньги, деньги! для чего
Вы не всегда въ моемъ карманѣ?
Теперь Христово Рождество
И веселятся христіане;
А я одинъ, я чуждъ всего,
Что мнѣ надежды обѣщали:
Мои мечты — мечты печали,
Мои финансы — ничего!

Стр. 111, строки 14—16. Миша — братъ Вульфа — Михаилъ Николаевичъ Вульфъ (родился 12 іюня 1808 года).

Стр. 111, строки 29—стр. 112. «Союзъ во имя Бога, чести, свободы и отчизны» былъ основанъ по иниціативѣ Франціуса: «онъ насъ соединилъ—говоритъ А. Н. Вульфъ—и далъ направленіе юношескимъ нашимъ умамъ къ высокой цѣли добра. Съ того времени я сталъ постигать благородное назначеніе жизни. Въ немъ одномъ себялюбіе жизни не ослабило прекраснаго стремленія» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 187). Въ союзѣ «семи» мы можемъ съ увѣренностью назвать только пять членовъ: Франціусъ, Вульфъ, Кошкуль, Лейтгангъ и Рамъ; другіе два—по всей вѣроятности, Весселсъ и Бауеръ. Первымъ, похищеннымъ изъ союза смертью, былъ Кошкуль, за нимъ послѣдовали Лейтгангъ и Франціусъ (6 декабря 1832 года). 11 августа 1832 года А. Н. Вульфъ записываетъ въ своемъ дневникѣ: «Вчера, совсѣмъ нежданно, получилъ я дружескій отвѣтъ Франціуса и Рама; они мнѣ сообщаютъ извѣстія объ остальныхъ моихъ товарищахъ-студентахъ. Одного изъ нихъ уже не стало: Лейтгангъ, послѣдній изъ семи, оставшійся со мною въ Дерптѣ, погибъ жертвою своей обязанности въ чумномъ госпиталѣ, бывшемъ въ его вѣдѣніи въ Варнѣ. Это второй (послѣ Кошкуля), выбывшій изъ круга нашего,

и, къ несчастью, третій, достойнѣйшій изъ всѣхъ, неминуемо долженъ вскорѣ послѣдовать за нимъ... Исполненная возвышенныхъ чувствъ, пламенная грудь Франціуса разрушается... Онъ знаетъ, какъ глубоко смерть уже гнѣздится въ немъ, сколько дней еще ему отсчитано, и мужественно встрѣчаетъ ее, умоляя только краткій срокъ, чтобы окончить изящный трудъ, который онъ хочетъ намъ оставить, какъ памятникъ своего существованія, въ которомъ онъ желаетъ отразить свою душу и доказать, сколько въ ней было любви къ прекрасному. Несчастный другъ, какъ жестокъ твой удѣлъ!» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 184).

Стр. 111, строки 23—25. Въ этихъ строкахъ Вульфъ говоритъ о своемъ товарищѣ Кошкулѣ.

Стр. 112, строки 25—30. А. Н. Вульфъ съ особеннымъ благоговѣніемъ говоритъ о Франціусѣ; этотъ же піэтетъ замѣтенъ и въ указанныхъ строкахъ.

Стр. 113, строки 1—17. Иванъ Сафоновичъ Осиповъ, статскій совѣтникъ, отставной почтамтскій чиновникъ. Въ 1817 году Прасковья Александровна вышла за него замужъ и прожила съ нимъ меньше 8 лѣтъ: онъ умеръ 5 февраля 1824 года. Н. Н. Кашкинъ въ «Родословныхъ Развѣдкахъ» говоритъ объ этомъ бракѣ П. А. Осиповой: «Что побудило ее, тридцати-семилѣтнюю женщину, къ этому шагу и чѣмъ былъ обусловленъ ея выборъ, тѣмъ болѣе странный, что Осиповъ былъ тоже вдовецъ и имѣлъ дочь Александру—остается загадкой. Можно думать, что она, утомленная хозяйственными заботами, искала помощника въ цихъ; можно предполагать и потребность сердца, разжигаемаго чтеніемъ, которымъ она питалась, а mésalliance ея объяснимъ скудостью представлявшагося ей, почти постоянной жительницѣ деревни, выбора. Насколько счастливъ былъ этотъ бракъ—свѣдѣній нѣтъ, но отъ него родились двѣ дочери, Марья (съ 10 ноября 1841 г. за В. А. Фокъ) и Екатерина, хотя онъ былъ и непродолжителенъ...» (т. I, С.-Пб. 1910, стр. 125). Послѣднія указанія не вѣрны: Марья Ивановна осталась дѣвицей, замужемъ же за В. А. Фокомъ была Екатерина Ивановна. Дневникъ Вульфа даетъ возможность говорить о томъ, что второй бракъ П. А. Осиповой былъ вполнѣ удачнымъ, такъ какъ, по словамъ А. Н., Иванъ Сафоновичъ Осиповъ «сдѣлалъ мать счастливою».

Стр. 114, строки 14—25. Этотъ предполагавшійся бракъ Е. П. Полторацкой съ А. С. Райзеромъ не состоялся (см. ниже). Въ томъ же родѣ, какъ и въ дневникѣ, А. Н. Вульфъ писалъ и своей сестрѣ (Аннѣ Николаевнѣ) 16 февраля: «Вторая новость была для меня еще занимательнѣе, ближе сердцу, а именно *помолвка Лизы* за одного изъ своихъ сосѣдей. Ежели бы я могъ быть увѣренъ, что она дала вмѣстѣ съ своимъ

словомъ и сердце (какъ часто говорятъ), то это было-бы для меня самое радостное извѣстіе, какое я теперь бы могъ получить. Ты видишь, что, проживъ годъ безъ женщинъ, я уже начинаю лучше объ нихъ думать; еще нѣсколько лѣтъ,—и я въ нихъ увижу Ангеловъ. Но теперь удовольствіе мое еще не полно: кто знаетъ, чего ей, можетъ быть, стоило роковое согласіе? Во всякомъ случаѣ, я вижу первую явную пользу моего отъѣзда въ армію: еслибы наша связь осталась таковою, какова она была при отъѣздѣ ея изъ Петербурга, то врядъ-ли бы она согласилась такъ скоро на чье-либо предложеніе (я говорю это, откинувъ всякое самолюбіе). Такъ то, мой другъ, теперешняя жизнь искупаетъ прежніе мои грѣхи» (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ Тригорское въ 1902 году» въ «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 86—87).

Стр. 114, строки 26—30. Выписываемъ по экземпляру «Литературной Газеты», находящемуся въ Пушкинскомъ Домѣ, программу «Литературной Газеты», любопытную для исторіи журналистики и представляющую тѣмъ бо́льшій интересъ, что 1) экземпляры «Газеты», принадлежащіе Императорской Публичной Библіотекѣ и Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, не имѣютъ листа съ этой программой, и 2) что эта программа одного изъ наиболѣе значительныхъ періодическихъ изданій Пушкинскаго времени не вошла въ собраніе сочиненій барона Дельвига — издателя «Литературной Газеты». Вполнѣ вѣроятно, что въ составленіи этой программы принимали участіе и другія лица, близко стоявшія къ ея редакціи (князь Вяземскій, Пушкинъ, Сомовъ и др.), но не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что наибольшая доля участія въ составленіи программы принадлежитъ редактору и издателю «Литературной Газеты» — барону А. А. Дельвигу:

«Цѣль сей газеты — знакомить образованную Публику съ новѣйшими произведеніями Литературы Европейской, и въ особенности Россійской.

Статьи, входящія въ *Литературную Газету*, суть слѣдующія:

1) *Проза*. Въ это отдѣленіе будутъ входить статьи Историческія, повѣсти оригинальныя и переводныя, открывки (sic!) изъ романовъ и т. п.

2) *Стихотворенія*. Здѣсь будутъ помѣщаться произведенія полныя и отрывки изъ большихъ поэтическихъ сочиненій.

3) *Библіографія Руская и иностранная*. Къ извѣстіямъ о книгахъ будутъ присовокупляться замѣчанія, болѣе или менѣе обширныя, смотря по важности предмета и по достоинству сочиненія; мѣстами же и любопытныя выписки, особливо изъ книгъ иностранныхъ.

4) *Ученыя извѣстія*. Объ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ по части наукъ и искусствъ, о новыхъ теоріяхъ, о замѣчательнѣйшихъ учебныхъ курсахъ; о важнѣйшихъ путешествіяхъ, изысканіяхъ древностей и т. п.

5) *Смѣсь.* Въ этомъ отдѣленіи будутъ помѣщаться разныя извѣстія, не относящіяся до учености и политики; новѣйшіе Анекдоты, объявленія, статьи о Театрѣ, короткія замѣчанія и проч.

NB. При всѣхъ сихъ отдѣленіяхъ, по принадлежности, будутъ иногда прилагаться чертежи, картинки, географическія карты и ноты.

Издатель признаетъ за необходимое объявить, что въ Газетѣ его не будетъ мѣста критической перебранкѣ. Критики, имѣющія въ виду не личныя привязки, а пользу какой-либо науки или искусства, будутъ съ благодарностію принимаемы въ *Литературную Газету.*

Разнообразіе и занимательность будутъ главнѣйшимъ предметомъ трудовъ и попеченій Издателя. Литературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ, Библіографія и Смѣсь, будутъ постоянно входить въ составъ каждаго №.

Писатели, помѣщавшіе въ продолженіе шести лѣтъ свои произведенія въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ*, будутъ постоянно участвовать и въ *Литературной Газетѣ* (Разумѣется, что Гг. Издатели Журналовъ, будучи заняты собственными повременными изданіями, не входятъ въ число сотрудниковъ сей газеты). Всякая статья, сообразная съ цѣлію Газеты, будетъ съ благодарностію принята.

Литературная Газета будетъ выходить черезъ каждые *пять дней*, нумерами въ *одинъ* печатный листъ большаго размѣра. Въ теченіе года, сихъ №№ будетъ издано 72. Первый № выйдетъ въ свѣтъ 1-го Января 1830 года. Цѣна годовому изданію 35 руб., съ пересылкою въ другіе города и разноской по домамъ 40 руб. Подписка принимается» etc..

Запись Вульфа: «Баронъ, Пуш[кинъ] и Сомовъ издаютъ вмѣстѣ Литерат. Газеты» справедлива въ томъ отношеніи, что они принимали наиболѣе близкое участіе въ «Литературной Газетѣ», официальнымъ же издателемъ былъ одинъ баронъ Дельвигъ (а когда ему было запрещено издавать «Литературную Газету»,—Сомовъ).

Стр. 114, строка 31—стр. 115, строка 3. Слухъ объ О. С. Павлищевой дошелъ до А. Н. Вульфа черезъ А. П. Керн, какъ на то указываетъ письмо его къ сестрѣ Аннѣ Николаевнѣ (отъ 16-го февраля 1830 г.): «По письму А[нны] П[етровны], онъ [Пушкинъ] уже въ Петербургѣ; она одного мнѣнія съ тобою въ томъ, что цинизмъ его увеличивается. — Двѣ новости, ею же мнѣ сообщенныя, были также вовсе неожиданны: одна, что О[льга] С[ергѣевна] вылѣчилась съ тѣмъ, чтобы впредь уже не замогать, т. е. разъѣхалась съ Павлищ[евымъ]. Мнѣ кажется причина ея поступка весьма основательною: кому не мило свое здоровье?» (Б. Л. Модзалевскій, op. cit., стр. 86).

А. П. Керн записала въ своихъ воспоминаніяхъ посланіе Илличевскаго къ ней въ слѣдующемъ видѣ:

Близъ тебя, въ восторгѣ нѣмъ,
Пью отраду и веселье;
Безъ тебя я жадно ѣмъ
Фабрики твоей издѣлье.
Ты такъ сладостна мила!
Люди скажутъ: «Небылица,
«Чтобъ тебя подъ часъ могла
«Мнѣ напоминать горчица».
Безъ горчицы всякій столъ
Мнѣ теперь сухоѣденье:
Честолюбцу льститъ престолъ,
Мнѣ жь—горчичницей владѣнье.
По угодно такъ судьбѣ,
Ни вдова ты, ни дѣвица,
И моя любовь къ тебѣ
Послѣ ужина горчица.

(Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 253).

Такимъ образомъ, очевидно, что А. П. Вульфъ весьма измѣнилъ окончаніе стихотворенія Илличевскаго.—А. П. Вульфъ встрѣчался съ О. С. Павлищевой въ Петербургѣ, подружился же съ ней въ Варшавѣ, какъ на то указываютъ его записи въ дневникѣ 1833 года: «Одно утѣшеніе моей жизни здѣшней—это Ольга Сергѣевна. Она истинно, кажется, ко мнѣ расположена дружески. Третьяго дня [15 октября] была она со мною такъ откровенна, что не только читала мнѣ свои стихотворныя произведенія, но и сказала, что меня такъ любитъ, что сожалѣетъ, зачѣмъ я не женщина, чтобы со мною быть еще откровеннѣе»... «Вчера [7 ноября] былъ для меня день исповѣди. Ольга повѣрила мнѣ не только исторію чувствъ своихъ съ самаго дѣтства, изъ коихъ многія уже мнѣ знакомы были, но и самое настоящее положеніе ея сердца. Она такъ со мною была откровенна, какъ едва ли она была съ кѣмъ другимъ когда-либо, и я дорого цѣню эту откровенность»...

«Вчера [22 ноября] я приписывалъ въ сестриномъ письмѣ къ Ольгѣ Сергѣевнѣ и такъ расписался въ душевномъ удовольствіи, какъ никакой изъ пріятельницъ моихъ не писывалъ» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 205—207).

Стр. 115, строки 21—31. См. Письмо Пушкина отъ 16 октября 1829 года изъ Малиннковъ («Переписка Пушкина», т. II, стр. 96—98).

Стр. 116, строки 2—3. Въ письмѣ своемъ (16 октября 1829) Пушкинъ писалъ А. Н. Вульфу о Netty—Аннѣ Ивановнѣ Вульфъ (по мужу—Трувеллеръ): «Зато Netty, нѣжная, томная, истерическая, потолстѣвшая Netty, здѣсь. Вы знаете, что Миллеръ изъ отчаянія кинулся къ ея ногамъ, но она спмъ не тронулася. Вотъ уже третій день, какъ я въ нее влюбленъ. . .Недавно узнали мы, что Netty, отходя ко сну, имѣетъ привычку крестить всѣ предметы, окружающіе ея постелю. Постараюсь достать, какъ памятникъ непорочной моей любви, сосудъ, ею освященный» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 97—98).

Стр. 116, строки 7—10. «Жизнь Наполеона» Вальтеръ-Скотта вышла въ 1827 году, въ 9 томахъ. Вульфъ, по всей вѣроятности, читалъ «La vie de Napoléon» въ переводѣ Defauconpret. «Жизнь Наполеона» была осуждена за пристрастное и предубѣжденное отношеніе къ ней автора, между тѣмъ какъ въ сочиненіи Вальтеръ-Скотта партійности гораздо меньше, чѣмъ это казалось многимъ современникамъ.

Стр. 116, строка 23—стр. 117, стр. 10. Накануне (26-го февраля) А. Н. Вульфъ писалъ своей сестрѣ А. Н. письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: «Я совершенно согласенъ съ тобой въ мнѣніи, которое ты имѣешь объ А[ннѣ] Ив[ановнѣ]. Кто-бы не захотѣлъ въ нее влюбиться и не старался бы снискать взаимность? Но какъ можно было мнѣ это сдѣлать, когда въ продолженіе года я ничего другого отъ нея не слышалъ, какъ: «Давно ли Вы получили отъ Матушки (или сестрицы) письма?»—Я слишкомъ разсудителенъ и холоденъ, чтобы питать безнадежныя чувства. Ты знаешь, что я, какъ волна:

Горитъ, блеститъ, но холодна».

(Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ Тригорское въ 1902 году» въ «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 89—90).

Стр. 119, строки 11—14. Эти четыре стиха заимствованы изъ «Эпилога» Языкова (1826 года), посвященнаго М. Н. Дириной. Въ собраніяхъ сочиненій Языкова они читаются нѣсколько иначе:

И вновь
Ни словомъ ласковымъ, ни взоромъ
Не подружитъ меня со вздоромъ
Моя почтенная любовь.

Стр. 122, строки 4—6. Вульфъ читалъ, очевидно, романы Вальтеръ-Скотта: «Пиратъ» (1821) и «Певриль» («Peveril du Peak», 1823) въ переводѣ Defauconpret.

Стр. 123, строка 13. «Тупѣетъ разумъ!» — слова няни Татьяны въ «Евгеніи Онѣгинѣ».

Стр. 124, строки 20—26. Двоюродный братъ А. П. Вульфа — Александръ Яковлевичъ Ганнибалъ (сынъ Якова Исааковича Ганнибала и Елизаветы Александровны, рожд. Вындомской, родной сестры П. А. Осиповой) женился на Александрѣ Егоровнѣ Юреневой. А. Я. Ганнибалъ прожилъ послѣ этого недолго (онъ умеръ въ 1834 году).—Свадьба Пушкина состоялась 18 февраля 1831 года. Предположенія А. П. о томъ, «сколько ему бѣдному [Пушкину] носить роговъ», и какое-то мало серьезное отношеніе къ женитьбѣ Пушкина доходили до того, что Вульфъ, повидимому, склоненъ былъ думать, что поэту придется, пожалуй, носить рога и по милости Вульфа. 20 января 1831 года Вульфъ пишетъ сестрѣ А. П.: «По твоимъ словамъ Пуш[кинъ] долженъ быть теперь уже женатъ; но я не столько нетерпѣливъ видѣть *Госпожу Пуш[кину]*, потому что я *себя извѣдалъ — и смиряюсь*. Не знаю, время-ли, или образъ жизни причиною, но я примѣтно хладѣю; только воспоминаніе изрѣдка оживляетъ, согрѣваетъ меня и то не надолго: со вздохомъ о быломъ я возвращаюсь къ опытной сущности» («Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 94).

Стр. 125, строки 3—7. У барона Дельвига родилась дочь Елизавета 7 мая 1830 года; она умерла въ 1913 г. Ею пожертвованъ въ Пушкинскій Домъ единственный оригинальный портретъ барона А. А. Дельвига (его воспроизведеніе см. во «Временникѣ Пушкинскаго Дома, 1914 г.»).

Стр. 133, строки 4—25. Слова Вульфа о томъ, что Пушкинъ считалъ преждевременную разсудительность и степенность недостаткомъ въ молодости, находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ стихахъ «Евгенія Онѣгина»—

Смѣшонъ и вѣтреный старикъ,
Смѣшонъ и юноша степенный,

и въ слѣдующемъ разсказѣ барона А. П. Дельвига, находящемъ, въ свою очередь, подтвержденіе своей достовѣрности въ дневникѣ А. П. Вульфа: «Была уже темная августовская ночь. Мы всѣ зашли въ трактиръ на Крестовскомъ островѣ; съ нами была и жена Дельвига. На террасѣ трактира сидѣлъ какой-то господинъ совершенно одинокимъ. Вдругъ Дельвигу вздумалось, что это сидитъ шпіонъ и что его надо прогнать. Когда на это требованіе не поддались ни братъ, ни я, Дельвигъ самъ пошелъ заглядывать на тихо сидѣвшаго господина то съ правой, то съ лѣвой стороны, возвращался къ намъ съ остротами на счетъ того же господина и снова отправлялся къ нему. Братъ и я всячески упрашивали Дельвига перестать этотъ маневръ. Что, ежели этотъ господинъ дастъ пощечину? Но наши

благоразумные уговоры ни къ чему не повели. Дельвигъ довелъ сидѣвшаго на террасѣ господина своимъ приставаньемъ до того, что послѣдній ушелъ. Если бы Дельвигъ послушался насъ, то, конечно, Пушкинъ или кто-либо другой изъ бывшихъ съ нами ихъ сверстниковъ по возрасту замѣнилъ бы его. Тѣмъ страннѣе покажется эта сцена, что она происходила въ присутствіи жены Дельвига, которую надо было беречь, тѣмъ болѣе, что она кормила своею грудью трехмѣсячную дочь. Прогнавъ неизвѣстнаго господина съ террасы трактира, мы пошли гурьбою, а съ нами и жена Дельвига, по дорожкамъ Крестовскаго острова, и нѣкоторые изъ гурьбы приставали разными способами къ проходящимъ мужчинамъ, а когда братъ Александръ и я старались ихъ остановить, Пушкинъ и Дельвигъ намъ разсказывали о прогулкахъ, которыя они по выпускѣ изъ Лицея совершали по петербургскимъ улицамъ и объ ихъ разныхъ при этомъ проказахъ, и глумились надъ нами, юношами, не только ни къ кому не придирающимися, но даже останавливающими другихъ, которые 10-ю и болѣе годами насъ старѣе... Прочитавъ описаніе этой прогулки, можно подумать, что Пушкинъ, Дельвигъ и всѣ другіе съ ними гулявшіе мужчины, за исключеніемъ брата Александра и меня, были пьяны, но я рѣшительно удостовѣряю, что этого не было, а просто захотѣлось имъ встряхнуть старинкою и показать ее намъ, молодому поколѣнію, какъ бы въ укоръ нашему болѣе серьезному и обдуманному поведенію. Я упомянулъ объ этой прогулкѣ собственно для того, чтобы дать понятіе о перемѣнѣ, обнаружившейся въ молодыхъ людяхъ въ истекшія 10 лѣтъ» («Мои воспоминанія», т. I, стр. 108—109).

Стр. 134, строки 10—11. Вульфъ могъ читать взглядъ Вальтеръ-Скотта на Французскую революцію или въ «Жизни Наполеона», или въ его хроникѣ событій Cent-Jours—«Письма Павла» (1815).

Стр. 134, строки 15—20. Василій Львовичъ Пушкинъ умеръ (въ Москвѣ) не 20, а 10 августа 1830 года.

Стр. 134, строки 21—23. А. П. Керн была въ это время въ большой дружбѣ съ Флорянскимъ.

Стр. 136, строка 24—стр. 137, строка 4. Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1830 годъ въ отдѣлѣ «Прозы» были помѣщены: «Отрывки изъ путевыхъ записокъ» (Веймаръ, Баварія, Тироль) княгини Зинаиды Волконской, «Вступленіе большой дѣйствующей арміи на позицію при с. Тарутинѣ» Ѳедора Глинки, «Киргизскій набѣгъ» А. Крюкова, «Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей» А. Пушкина, «Воръ. Арабская повѣсть» Сенковскаго, «Обозрѣніе Россійской Словесности за первую половину 1829 года» и «Кикимора (разсказъ русскаго крестьянина на большой дорогѣ)» О. Сомова. «Поэзія» «Сѣверныхъ Цвѣтовъ» составилась изъ слѣ-

дующихъ стихотвореній: «Эпиграмма» (Въ восторженномъ невѣжествѣ своемъ), «Сцена изъ поэмы: *Вѣра и невѣріе*» и «Муза» — Боратынскаго; «Слеза» (Когда печали неотступной) — князя П. А. Вяземскаго; «Не наша сторона» (Какая мнѣ явилась сторона!), «Псаломъ LXVII» (Возстань, Господь! простри шаги), «Дѣва и видѣніе» (Онъ ко мнѣ приходилъ по ночамъ) и «Царь и Мудрецъ» (Царь Пирръ сбирался на войну)—О. П. Глинки; «Поэтъ (Сонетъ)» (Не въ тѣсной юдоли земныхъ своихъ братій), «Къ Невѣ» (Снова узрѣлъ я, Нева, твой токъ величаво-спокойный), «Ангелу-Хранителю» (Ангелъ-Хранитель! молитвѣ внемли умиленнаго сердца) и «Слеза любви (Б. С. М. Дельвигъ)» (Въ сладостный вечера часъ, при свѣтѣ луны одинокой)—М. Деларю; «Четыре возраста фантазіи», «Отставной солдатъ (русская идиллія)», «Грусть» (Счастливъ, здоровъ я! Что жъ сердце груститъ? Груститъ не о прежнемъ), «Слезы любви» (Сладкія слезы первой любви!), «Русская пѣсня» (Какъ у насъ ли на кровелькѣ), «Малороссійская мелодія», «Удѣлъ поэта» и «Изобрѣтеніе ваянія (Идиллія)»—барона Дельвига; басни: «Скотское правосудіе» и «Обманчивая наружность» (Пріятель у меня старикъ проказникъ былъ)—А. Е. Измайлова; «Элегія» (Фивъ и Музы! нѣтъ вамъ жестокостью равныхъ)—Катенина; «Къ тѣни ея» (Дездемона, Дездемона) и «Изъ Байронова Донъ-Жуана» (О, любо намъ, какъ мѣсяцъ полный)—И. И. Козлова; «Малороссійская пѣсня» (Ой матн, матн, сердце не вважае)—И. П. Котляревскаго; «Эрминія (сельская элегія)» (Я счастье зналъ, тебя, Эрминія, не зная!)—П. Ободовскаго; «Противоположности» (Люблю тебя: твой разговоръ) и «Гурія» (Не ходи на поле битвы) — А. Подолинскаго; «Отрывокъ изъ 7 главы Евгенія Онѣгина» (первыя 4 строфы), «Зимній вечеръ», «Эпиграмма» (Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ), «Олеговъ щитъ», «2-го ноября» (Зима. Что дѣлать намъ въ деревнѣ? Я встрѣчаю), «Къ**» (Подъѣзжая подъ Ижоры), «26 Маія 1828», «Я васъ любилъ», «Къ N. N.» (Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ)—Пушкина; «Путь любви» (Узнали страсть два юныхъ существа), «Вѣнчальный обрядъ» (Ты поблѣднѣла, другъ печальный) и «Могильная роза»—барона Розена; «Въ Альбомъ К. П. У—вой» (Есть дивный духъ: онъ воздухъ жжетъ дыханьемъ)—Ротчева; «Страшилки» (Блаженъ, блаженъ, кто жизни мигъ крылатый)—В. Теплякова; «Спаси меня» (Зачѣмъ въ душѣ моей волненье) и «Pensée» (Я родилась въ смиренной долѣ)—В. П. Туманскаго; «Родина» (Есть на землѣ безвѣстный уголокъ) — Ѳ. А. Туманскаго; «Прощаніе съ Адріанополемъ» (Эдырне! прощай! уже болѣе мнѣ)—А. Хомякова; «Друзьямъ» (Навсегда съ друзьями)—Вал. Шеміота; «Эльфы»—Шишкова 2.

Кромѣ того, Пушкину принадлежитъ «Эпиграмма» (Сѣдой Свистовъ! Ты царствовалъ по праву), подписанная псевдонимомъ *Арз.* (см. «Ново-

найденныя страницы Пушкина», П. О. Лернера, въ XVI выпускѣ сборника «Пушкинъ и его современники»), и Плетневу — «Сцена изъ трагедіи Шекспира: *Ромео и Юлія*» (Дѣйствіе III). Трудно установить, кому принадлежитъ слѣдующая неподписанная «Элегія»:

Лицо Камена отвратила,
Мнѣ сила мысли измѣнила,
Мое мечтанье безъ огня!
Я позабылъ о свѣтломъ небѣ;
Презрѣнной, дольной суетой
Исполненъ духъ упадшій мой.
Такъ, о судьба! міркой потребѣ
Ты предаешь сосудъ святой.

Неожиданная, несправедливая и неблагожелательная оцѣнка Вульфомъ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ» объясняется въ большой мѣрѣ тѣмъ, что Вульфъ приступилъ къ чтенію альманаха, уже впередъ предубѣжденный противъ него статьей «Московскаго Телеграфа». Сопоставленіе отзывовъ Вульфа и «Московскаго Телеграфа» (въ которыхъ встрѣчаются даже общія выраженія) болѣе всего говоритъ о томъ, что его непосредственныя впечатлѣнія были скованы предубѣжденіемъ. Въ первой книжкѣ (1830 года) «Московскаго Телеграфа» мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ отдѣлѣ *Поэзіи*, Издатели Сѣверныхъ Цвѣтовъ помѣстили 52 пьесы. Но кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ пьесокъ Пушкина, и *трехъ* пьесъ Барона Дельвига (*Отставной солдатъ*, Русская идиллія; Русская пѣсня; Малороссійская мелодія), кажется, не за что схватиться ни уму, ни воображенію читателей. Русская Идиллія Барона Дельвига станетъ на ряду съ Идиллією: *Рыбаки*, П. П. Гнѣдича, и есть конечно одно изъ лучшихъ его произведеній. Упомянемъ еще о хорошо переведенной сценѣ изъ Шекспира (неизвѣстнаго) [1]). Остальное можетъ доказать нашимъ поэтамъ, что пустяками, искорками дарованій, кое-гдѣ блещущими, гладкими, но безжизненными стихами, отрывками въ десять, двадцать строкъ изъ того, сего, прочаго другого, безъ начала и конца, и безъ чего нибудь еще болѣе необходимаго, а также сто разъ пересказаннымъ старьемъ, теперь не купить имъ ни вниманія публики, ни одобренія Критики. Односторонніе полеты *куда*-то, съ *кѣмъ*-то, и возгласы Ѳ. П. Глинки; басни А. Е. Измайлова; предлинно-кованные стихи Г-на Катенина; ахающая безнадежность Г-дъ Туманскихъ, и проч. и проч., что находится во всѣхъ

1) Плетнева. — М. Г.

годахъ всѣхъ Альманаховъ, все это — балластъ Альманачныхъ корабликовъ, не болѣе!» («Русская литература», стр. 82—83).

Стр. 137, строка 6. Въ 1 и 2 №№ «Литературной Газеты» были помѣщены первыя двѣ главы изъ романа Антона Погорѣльскаго (Перовскаго): «Магнетизёръ», а въ 14 и 15 №№—первыя двѣ главы изъ 1-й части романа его: «Монастырка».

Стр. 137, строки 9—14. Въ связи съ изданіемъ «Литературной Газеты» П. А. Полевой началъ ожесточенно нападать на издателя «Литературной Газеты» барона Дельвига и на ближайшихъ ея сотрудниковъ—Пушкина, Боратынскаго, князя Вяземскаго и другихъ.

Со второй (январьской) книжки «Московскаго Телеграфа» въ прибавленіи «Новый Живописецъ» П. А. Полевой открылъ новый отдѣлъ—«*Литературное Зеркало*», имѣвшій почти единственную цѣль — осмѣяніе «знаменитыхъ» участниковъ «Литературной Газеты» и ихъ изданія.

Въ предисловіи къ «Отрывкамъ изъ новаго Альманаха: *Литературное Зеркало*» Полевой писалъ: «Наша Русская Литература донынѣ состоитъ изъ *отрывковъ*...[1]). Сочиненія новыхъ нашихъ поэтовъ (не говоря о *немногихъ* исключеніяхъ) суть — сборники отрывковъ изъ Байрона, Гете, Ламартина, Делавиня, Шиллера и проч.... Мы надѣемся угодить читателямъ, представляя *отрывки изъ собраній отрывковъ*, т. е отрывки изъ Альманаха, который предполагаемъ *никогда* издать.

«Другую надежду нашу угодить читателямъ, составляетъ вѣрное послѣдованіе основному правилу нашей Литературы — *подражанію*. Мы не будемъ думать о красотѣ, изяществѣ стиховъ и прозы; пѣть, но мы представимъ точныя подражанія самымъ моднымъ, самымъ *знаменитымъ* поэтамъ, въ тѣхъ родахъ, коими они отличились, коими угодили другимъ и прославились: палочныя эпиграммы, лихія пѣсни, летанье *куда-то*, ревущіе отъ рифменной боли стихи въ альбомы, подражанія Древнимъ; безпадежность, тоска, отчаяніе, лѣнь, пьянство смертное въ Поэзіи; чертовщина въ прозаическихъ сказкахъ и романахъ; Италіянская притворность рифмъ; Восточныя краски—все это, и вся прелесть, ознаменовывающая поэтовъ и прозаиковъ Нѣмецкой, Французской, Итальянской школъ, существованіе коихъ въ Россіи проявлено и доказано новѣйшими нашими критиками, будутъ нами вполнѣ представляемы. Мы постараемся какъ можно лучше удалиться отъ изящнаго вкуса, вѣрности изображеній, чистоты языка—все въ сторону! Мы будемъ поэты въ прозѣ, прозаики въ стихахъ, ибо поэтамъ *законъ не писанъ*. Такъ! Смѣло въ путь! Если же насъ не станутъ хвалить, не будутъ читать, мы сами

1) См. выше объявленіе «Литературной Газеты» М. Г.

себя назовемъ Гораціями, Гамлетами, Ѳеокритами, Шольё; напишемъ другъ къ другу не посланію, не надписи, не загадкѣ (при посылкѣ какой нибудь чучелы, книги, альбома); напишемъ *обозрѣніе Словесности*, гдѣ расхвалимъ себя, разругаемъ другихъ; наконецъ, начнемъ издавать литературную газету, гдѣ до Русской Литературы будетъ столько-же дѣла, сколько до Готтентотскаго языка, а все будетъ состоять изъ нашихъ отрывковъ, изъ газетныхъ объявленій, изъ иностранныхъ извѣстій, которыя лѣтъ пять назадъ напечатаны были въ другихъ Журналахъ. Когда-же станутъ намъ говорить, что наша газета лишняя, что она пуста, не нужна публикѣ, то мы объявимъ, что не для публики издаемъ ее, а для *нѣкоторыхъ* писателей, коимъ нельзя было печатать своихъ отрывковъ ни въ одномъ изъ другихъ Русскихъ Журналовъ. Людей, осмѣлившихся критиковать *нашихъ*, уподобимъ мы хіосскимъ проказникамъ, и, наконецъ, сами ругая другихъ наповаль, въ подкрѣпленіе славы будемъ ссылаться—даже на *Славянинъ* (впрочемъ, это при послѣдней крайности)..... будемъ называть другихъ безнравственными, грязными, незнающими большаго свѣта, а ихъ сочиненія лживымъ выраженіемъ общества, и... словомъ: такъ будемъ мы дѣйствовать, если публика не одобритъ нашихъ отрывковъ. Но этому не бывать: она придетъ, она должна придти въ восторгъ... Начнемъ!

А. Ѳеокритовъ съ товарищами».

И въ «Литературномъ Зеркалѣ» появлялось много пародій на Горація—Дельвига, Гамлета—Боратынскаго, Ѳеокрита—Пушкина и Шолье—князя Вяземскаго. Что Полевой имѣетъ въ виду подъ именемъ «знаменитыхъ»—Пушкина, Боратынскаго, Вяземскаго и другихъ поэтовъ Пушкинскаго кружка, не могло оставаться загадкой даже для широкой читающей публики, такъ какъ въ слѣдующемъ номерѣ «Московскаго Телеграфа» (№ 3, февраль) онъ называетъ ихъ по именамъ: «Стихи князя Вяземскаго, Баратынскаго и самого Пушкина перестали быть безусловнымъ, единственнымъ, всегда драгоцѣннымъ украшеніемъ и подкрѣпленіемъ Альманаховъ и Журналовъ: дерзкіе требуютъ отъ нихъ не одной подписи *знаменитаго* имени, но достоинства внутренняго и изящества внѣшняго. Критика сдѣлалась откровеннѣе, строже. Многимъ изъ знаменитыхъ все это куда какъ не нравится; но возраженія ихъ походятъ болѣе на крикъ оскорбленной гордости, нежели на голосъ правды и сознанія въ собственномъ достоинствѣ» («Русская литература», стр. 356—357).

Стр. 137, строки 18—22. Въ «Литературной Газетѣ» появлялись «хорошія» стихотворенія, но не въ большомъ количествѣ, стихотворный же отдѣлъ «Московскаго Телеграфа» составлялся почти исключительно изъ стихотвореній второстепенныхъ или даже третьестепенныхъ поэтовъ.

Одна изъ басенъ Крылова—«Бѣлка»—была помѣщена въ девятой (майской) книжкѣ «Московскаго Телеграфа» (стр. 74), другая—«Щука»—въ 18 № «Литературной Газеты» (27 марта), со слѣдующимъ примѣчаніемъ барона Дельвига: «Издатель Литературной Газеты весьма благодаритъ знаменитаго нашего Баснописца за прекрасный подарокъ и съ удовольствіемъ извѣщаетъ читателей, что И. А. Крыловъ написалъ *до двадцати* новыхъ басенъ, носящихъ на себѣ яркую печать его остроумія и поэтическаго таланта». (Это примѣчаніе съ оцѣнкой таланта Крылова не вошло въ собранія сочиненій барона Дельвига). — Въ I томѣ «Литературной Газеты» были помѣщены слѣдующія стихотворенія Пушкина: «Отрывокъ изъ VIII главы Евгенія Онѣгина» (XIV-ая, XV-ая, XVI-ая и 10 стиховъ XVII строфы «Странствія Онѣгина»), «Станцы» (Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ), «Станцы» (Въ часы забавъ иль праздной скуки), «Къ**» (Когда твои младыя лѣта), «Въ Альбомъ» (Что въ имени тебѣ моемъ?), «Посланіе къ К. П. Б. Ю.» («Къ Вельможѣ») и «Отвѣтъ» (Я васъ узналъ, о мой Оракулъ); во второмъ томѣ были напечатаны только два стихотворенія Пушкина: «Калмычкѣ» и «Аріонъ», но ни подъ однимъ изъ нихъ не было подписи (подъ стихотв. «Калмычкѣ» — *Крс.*, «Аріонъ» — безъ подписи). — Вульфу больше всего понравились два стихотворенія Пушкина: «Аріонъ» и «*Смуглянка*». Это мѣсто требуетъ спеціальнаго поясненія. Въ 43 № «Литературной Газеты» (30 іюля), въ отдѣлѣ стихотвореній, была напечатана—

СМУГЛЯНКА.

Пусть говорятъ, она дурна:
Смугла, какъ дикая цыганка
И какъ затворница блѣдна;
Но мнѣ коварная смуглянка
Какъ память юности мила!
Она жива, стройна какъ Геба,
Ея улыбка весела
Какъ видъ безоблачнаго неба.
Какъ свѣжи у нея уста!
Какъ томный взоръ ея сверкаетъ,
Когда его любви мечта
Огнемъ желанья освѣщаетъ!
Какъ жемчугъ блещетъ рядъ зубовъ,
Какъ смоль чернѣютъ кудрей волны
И голосъ, райскихъ звуковъ полный

Отраденъ, сладокъ какъ любовь!
Въ ней все меня обворожаетъ:
Ея игривый, смѣлый умъ
Какой то странностью плѣняетъ
И быстрой смѣсью важныхъ думъ
И дѣтскихъ мыслей увлекаетъ.
Рѣзва, задумчива, нѣжна,
Добра, лукава, холодна;
То горделива, какъ свобода,
То вдругъ послушна, какъ раба,
То непритворна, какъ природа,
То непонятна, какъ судьба,
Она, искуствомъ обладая
Ежеминутно новой быть,
Умѣетъ сердце изтомить,
Себя по волѣ измѣняя.
За то давно молва прошла,
Что будто Фея молодая,
Земныя страсти покидая,
Ей власть и прихоть отдала;
И съ той поры красой могучей
Всѣ (sic!) дышетъ и плѣняетъ въ ней
И страстью жаркой и кипучей
Волнуетъ миръ души моей.
Я все, что носить (sic!) имя счастья
И жизнь мою готовъ отдать
Чтобъ на груди ея узнать
Взаимный трепетъ сладострастья,
Чтобъ въ бѣглыхъ, пламенныхъ словахъ
Услышать робкое признанье
И шитъ (sic!) на розовыхъ устахъ
Ея душистое лобзанье.

Съ перваго взгляда кажется очень убѣдительнымъ, что это стихотвореніе принадлежитъ Пушкину, — настолько совокупность данныхъ какъ будто свидѣтельствуетъ въ пользу авторства Пушкина: 1) техника «Смуглянки» такова, что она подходитъ къ техникѣ Пушкина (хорошія риомы, мало глагольныхъ риомъ — *обычный* для Пушкина процентъ, гармонизація періодовъ «Какъ. . . .», фактура стиха, безсоюзіе — «рѣзва, задумчива, нѣжна» . . . и т. д. и т. д.); 2) свидѣтельство

А. П. Вульфа: Вульфъ могъ судить объ авторѣ «Смуглянки» по автору «Аріона», но и то и другое стихотвореніе были напечатаны безъ подписи, слѣдовательно, Вульфъ имѣлъ отъ матери экземпляръ «Газеты» съ помѣтками, кому какое стихотвореніе принадлежитъ, и потому какъ будто бы не могъ ошибаться; 3) тотъ фактъ, что стихотворенія «Смуглянка» и «Аріонъ» были напечатаны одно за другимъ (за «Смуглянкой» непосредственно слѣдуетъ «Аріонъ»), даетъ возможность предполагать для нихъ и одного автора — Пушкина (автора «Аріона»); 4) экземпляръ «Литературной Газеты», принадлежащій Библіотекѣ Академіи Наукъ: на этомъ экземплярѣ, подъ «Смуглянкой», рукой В. П. Гаевскаго написано карандашомъ: *Не Пушкина ли?*; 5) современный списокъ «Смуглянки» съ подписью Пушкина. Этотъ списокъ былъ найденъ Б. Садовскимъ и напечатанъ имъ въ 1913 году въ «Голосѣ Земли» (см. возраженія П. О. Лернера въ «Рѣчи»). Однако, насколько вообще не слѣдуетъ поддаваться гипнозу не только отдѣльныхъ данныхъ, но даже и совокупности данныхъ, можно судить по тому, что, несмотря на всю видимую убѣдительность доводовъ въ пользу того, что авторомъ «Смуглянки» является Пушкинъ, мы не имѣемъ права приписывать ему это растянутое, непушкинское стихотвореніе. Въ оглавленіи II тома «Литературной Газеты» указанъ и настоящій авторъ «Смуглянки»: П. П. Ш—б—въ (ему же принадлежатъ и другія два стихотворенія, напечатанныя въ «Литературной Газетѣ»: «Вердеревскому» и «Мщеніе»; замѣтимъ, что эти двѣ пьесы гораздо слабѣе «Смуглянки»). Слѣдуетъ объяснить ошибку А. П. Вульфа, а также техническіе пріемы «Смуглянки», не противорѣчащіе пріемамъ Пушкина (послѣднее, впрочемъ, и не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ, такъ какъ среди современниковъ Пушкина было много поэтовъ, усвоивавшихъ технику Пушкина и писавшихъ «подъ Пушкина»): Вульфа могла ввести въ заблужденіе его мать, П. А. Осипова, приславшая ему экземпляръ «Литературной Газеты» съ отмѣткой подъ «Аріономъ», а Вульфъ могъ отнести эту отмѣтку и къ сосѣднему стихотворенію — къ «Смуглянкѣ». Мы остановились подробнѣе на вопросѣ объ авторѣ «Смуглянки» въ силу того, что этотъ вопросъ не можетъ еще считаться рѣшеннымъ и, по всей вѣроятности, не разъ еще будетъ вызывать сомнѣнія и недоумѣнія. —

«Пловецъ» Языкова былъ помѣщенъ въ № 33 (отъ 10 Іюня); кромѣ «Пловца», въ «Литературной Газетѣ» были напечатаны еще два стихотворенія Языкова: «Къ Ал. Ник. Тат[арино]ву» (въ № 15) и «Кар. Кар. Ян.... (*Въ Альбомъ*)» («К. К. Яниш» — Въ былые дни, отъ Музы нѣспонѣній; въ 37 №-рѣ).

Стр. 137, строки 22—24. Какъ отнеслись въ «Литературной Газетѣ» къ «Ивану Выжигину» и «Димитрію Самозванцу» Булгарина,

можно судить по статьямъ и замѣткамъ Пушкина, Вяземскаго и Дельвига (см. ихъ сочиненія). Какъ бы въ отвѣтъ на это, «Московскій Телеграфъ» напечаталъ очень большую (въ 44 страницы) и мало вразумительную статью Василія Ушакова, отличающуюся дипрамбическимъ характеромъ. Полемика «Московскаго Телеграфа» дѣйствительно имѣла неприличный характеръ: апологетъ Булгарина обрушивался на завистниковъ, на болото, гдѣ «гнѣздятся ядовитыя жабы и змѣи». Что авторъ статьи подъ болотомъ подразумѣваетъ «Литературную Газету», публикѣ нетрудно было угадать по слѣдующему отрывку: «Тутъ-то, недоучившіеся писаки, самозванцы — литераторы, безграмотные стиходѣи, *получившіе знаменитость въ кругу друзей*[1]), и даже.... о стыдъ!.... одряхлѣвшіе и заслуженною славою, увѣнчанные писатели, устроили таможню для непропуска новыхъ, свѣжихъ талантовъ! Въ этомъ болотѣ грозно шипитъ зависть! И горе тому, кто отважно идетъ мимо онаго! Въ семъ мѣстѣ, огорченія его будутъ происходить не отъ глупыхъ толковъ невѣждъ и праздношатающихся членовъ большаго свѣта! Нѣтъ! Тутъ употребляется все усиліе, вся желчь, производимая завистью, для совершеннаго уничтоженія отважнаго путника. Праздные злоязычники стараются отыскать пятна въ домашней жизни писателя; ядовитое гнѣздо посредственности придумываетъ, какимъ-бы образомъ представить его человѣкомъ опаснымъ и вреднымъ для цѣлаго общества! Тутъ бываетъ обильный запасъ подлостей и клеветы!....» («Московскій Телеграфъ», № 6, мартъ, стр. 199 — 200). Еще яснѣе назвалъ своихъ противниковъ «Московскій Телеграфъ», разбирая второе изданіе сочиненій Булгарина: «Булгаринъ и безъ того можетъ ожидать, что *второе изданіе* его Сочиненій возбудитъ желчь его многочисленныхъ непріятелей. Того и смотри, что теперь опять по его сочиненіямъ поползетъ отвратительная гусеница ферульнаго рода, или какой нибудь газетный червякъ *мнимо-литературной аристократіи*[2])... Совѣтуемъ почтенному Булгарину перенесть это съ улыбкою презрѣнія: Сочиненія его ничего не потерпятъ отъ приближенія нечистаго насѣкомаго. Если природа въ царствѣ своихъ созданій терпитъ клещей, пауковъ, таракановъ, то, видно, что они и въ Литературѣ необходимы. Пусть живутъ, т. е. пусть мараютъ бумагу». (№ 9, май, стр. 98). При чтеніи такого рода «критики» сами собой вспоминаются стихи изъ «Домика въ Коломнѣ» (1830!):

---

1) Курсивъ нашъ — М. Г.

2) Курсивъ нашъ: аристократизмъ «Литературной Газеты» постоянно высмѣивали «Московскій Телеграфъ» и «Сѣверная Пчела». М. Г.

И таборъ свой съ классическихъ вершинокъ
Перенесли мы на толкучій рынокъ.
И тамъ себѣ мы возимся въ грязи,
Торгуемся, бранимся такъ, что любо....

Стр. 137, строки 24—25. См., напримѣръ, статью, помѣщенную въ № 32 «Литературной Газеты» подъ заглавіемъ: «Объясненія нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ литературныхъ». Авторъ этой статьи (по всей вѣроятности, *князь П. А. Вяземскій*), разбирая другія критики «Исторіи Русскаго Народа» Н. А. Полевого, говоритъ, между прочимъ: «Въ числѣ противорѣчій междоусобныхъ, коимъ новая Исторія служитъ обширнымъ поприщемъ, можно выставить еще одно, позабытое другими Критиками. Авторъ въ предисловіи своемъ укоряетъ Карамзина за излишнюю поспѣшность въ его трудѣ и довольно забавно спрашиваетъ: *когда же думалъ Историкъ?* На это можно было бы ему отвѣчать: *всегда*, ибо рѣшительно вся жизнь Карамзина была или приготовленіемъ къ труду, или исполненіемъ труда, или порою созрѣванія, или порою зрѣлости и жатвы. Но дѣло не въ томъ: любопытно только послѣ сей укоризны видѣть, сколько Авторъ самъ посвятилъ времени на составленіе 12-ти томовъ Исторіи, не только уже готовыхъ въ кабинетѣ Автора, но даже сдѣлавшихся уже и собственностію публики, ибо подписка на нихъ открыта и сумма за всѣ 12 томовъ заплачена подписчиками: «*Съ 1825-го года я началъ уже систематическое сочиненіе о Русской Исторіи*». Въ 1829 году появился первый томъ и 11 томовъ должны быть готовы къ напечатанію: слѣдовательно въ четыре года совершенъ трудъ, на который Карамзинъ, со всею поспѣшностію своею, употребилъ болѣе двадцати лѣтъ. — Нельзя же полагать, что трудъ новаго Историка еще не совершенъ, что одиннадцать обѣщанныхъ томовъ пока таятся еще въ головѣ Автора, тогда, когда они уже проданы не книгопродавцу, который можетъ пуститься на удачу предпріятія и такъ сказать на волю Божію, но частнымъ подписчикамъ, которые подписываются на наличное. Такое предположеніе было бы легкомысленно и оскорбительно для добросовѣстности Автора. Дай Богъ Автору и всѣмъ Авторамъ здоровья и долголѣтія, но въ добрый часъ молвить, а въ худой промолчать: вѣдь жизнь ихъ не застрахована на такой то срокъ. Во всѣхъ образованныхъ земляхъ, у всѣхъ честныхъ людей открывается подписка и собираются съ подписчиковъ деньги, когда сочиненіе уже написано и готово къ печати. Сочиненіе можетъ быть допечатано послѣ жизни Автора, если онъ умретъ въ это время, смерть его оплакивается ближними и добрыми людьми; но крайней мѣрѣ не сбывается пословица: *плакали денежки.*

А между тѣмъ и втораго тома еще нѣтъ. друзья Автора разпускаютъ извѣстіе, что онъ сжегъ второй томъ, бывъ недоволенъ трудомъ своимъ. Это огненное очищеніе, этотъ Божій судъ среднихъ вѣковъ приноситъ честь уничиженію авторскому, но тутъ слѣдуютъ два вопроса: Отъ чего же не сожженъ и первый томъ, и при чемъ останутся подписчики? при одномъ пеплѣ, что ли?»

Стр. 137, строка 32 — стр. 138, строка 2. Эти стихи заимствованы изъ «Графа Нулина». Вульфъ нѣсколько перефразировалъ ихъ: у Пушкина они читаются иначе:

Въ послѣднихъ числахъ сентября
(Презрѣнной прозой говоря)
Въ деревнѣ скучно, грязь, ненастье...

Стр. 139, строка 5. Jean-Paul-Frédéric Richter (род. 21 марта 1763, ум. 14 ноября 1825 года) — извѣстный нѣмецкій юмористъ. Н. А. Осипова прислала А. Н. Вульфу хрестоматію главнѣйшихъ мѣстъ его произведеній: Jean Pauls Richter's Geist, oder Chrestomathie der vorzüglichsten, kräftigsten und gelungsten Stellen aus seinen sämmtlichen Schriften. Weimar. 1801. Второй томъ хрестоматіи Ж. П. Рихтера сохранился въ Тригорской библіотекѣ (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году», «Пушкинъ его современники», вып. I, стр. 31).

Стр. 139, строка 13. Вульфъ — однофамилецъ(?) А. Н. — Иванъ Петровичъ Вульфъ. И. П. Вульфъ поступилъ 11 іюня 1829 года унтеръ-офицеромъ въ Гусарскій Принца Оранскаго полкъ, былъ произведенъ въ юнкера 24 ноября 1829 г., а 18 іюня 1831 года — въ корнеты. Къ 1 января 1832 года Вульфъ 2 (Вульфъ 1 — Алексѣй Николаевичъ Вульфъ) названъ въ полковыхъ спискахъ Иваномъ Ивановичемъ.

Стр. 139, строка 27. Туманскій — братъ поэта Вас. Ив. — Владиміръ Ивановичъ, воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея. Въ то время В. И. Туманскій былъ корнетомъ (съ 25 декабря 1828 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка. В. И. вышелъ въ отставку штабсъ-ротмистромъ и долгое время былъ Глуховскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ дворянства. В. И. Туманскій былъ женатъ на Маріи Александровнѣ фонъ-деръ-Бригенъ, дочери декабриста.

Стр. 139, строки 29—30. — Романъ французскаго романтика Альфреда де-Виньи (род. 27 марта 1799, ум. 17 сентября 1863 г.) «Cinq-Mars» вышелъ въ 1826 году. На русскій языкъ «Cinq-Mars» былъ переведенъ А. И. Очкинымъ и вышелъ въ 1829—1830 гг. въ 4 частяхъ

(2-ое изданіе въ 1835 году), подъ заглавіемъ: «Сен.-Марсъ, или заговоръ при Людовикѣ XIII.» Соч. Графа Альфреда де Виньи. Перев. съ франц. А. Очкинъ. Санктпетербургъ. Въ Типографіи К. Вингебера. Амплій Николаевичъ Очкинъ (род. 24 октября 1791, умеръ 12 марта 1865 г.), цензоръ; писалъ и оригинальныя произведенія, но былъ гораздо болѣе извѣстенъ, какъ переводчикъ. Вульфъ познакомился съ нимъ только въ 1832 году, несмотря на то, что Очкинъ, пріятель Языкова, былъ въ Дерптѣ въ то время, когда Вульфъ былъ студентомъ Дерптскаго Университета.

Стр. 140, строки 18—25. Въ первыхъ числахъ мая 1829 года вышелъ въ свѣтъ 12 томъ Карамзина: «Исторія Государства Россійскаго». Томъ XII. Санктпетербургъ, въ тип. П. Греча, въ 8°, VII, 330 и 243 стр.

Стр. 141, строки 15 — 21. «Методъ Мефистофеля» — методъ Пушкина (А. Н. Вульфъ называетъ Мефистофелемъ Пушкина — см. выше).

Стр. 141, строка 30 — стр. 142, строка 2. «Монастырка» Антона Погорѣльскаго (Перовскаго) появилась въ февралѣ 1830 года: «Монастырка». Сочиненіе *Антонія Погорѣльскаго*. Часть первая. С.-Пб. 1830.—Благожелательный разборъ «Монастырки», появившійся въ «Литературной Газетѣ», принадлежалъ барону А. А. Дельвигу (см. его сочиненія, изд. Я. Соколова, С.-Пб. 1895). Похвалили «Монастырку» и въ «Московскомъ Телеграфѣ», но съ такими оговорками, которыя имѣли цѣлью дискредитировать ее въ глазахъ читателей; сказавъ нѣсколько лестныхъ словъ о романѣ, Полевой прибавлялъ: «Впрочемъ, мы не ручаемся, оригинальное-ли созданіе *Монастырка*, ибо нельзя знать всѣхъ иноземныхъ сказокъ и романовъ, а Г. Погорѣльскій, своимъ *Двойникомъ* и *Черною курицею* показалъ, что онъ любитъ заимствовать содержаніе для своихъ повѣстей у чужеземцевъ и не скрывать объ этомъ. За всѣмъ тѣмъ, искренно говоримъ, что I-я часть Монастырки во многихъ мѣстахъ написана съ Лафонтеновскимъ искуствомъ. Замѣтимъ, что объ этомъ произведеніи Издатели Литературной Газеты возглашали нѣсколько разъ, какъ о чемъ-то необыкновенномъ, и помѣстили въ своихъ листахъ два отрывка изъ онаго; что Авторъ такъ торопился пожать лавры и насладиться славою, что пустилъ въ свѣтъ одну первую часть своего романа, о которой теперь не могутъ наговориться благосклонные Журналисты. А когда выйдетъ вторая часть, то, разумѣется, опять начнется говоръ и увѣренія о достоинствахъ *Монастырки*» (№ 5, Мартъ, стр. 94). Пенялъ Перовскому и баронъ Дельвигъ за то, что онъ выпустилъ только первую часть: «О самомъ ходѣ романа, писалъ Дельвигъ, о дѣйствіи — говорить еще нельзя, потому что вышелъ только первый томъ онаго, и

въ этомъ отношеніи читатели могутъ поценять автору. Хорошій романъ читается въ одинъ присѣстъ отъ доски до доски, не должно разбивать вниманія, разрывать участія. Впрочемъ, вся бѣда будетъ въ томъ: прочтешь его теперь и перечитаешь снова, когда выйдетъ окончаніе».

Стр. 142, строки 20—24. «Казакъ-стихотворецъ» — опера-водевиль князя А. А. Шаховского съ музыкою Кавоса. Въ первый разъ «Казакъ-стихотворецъ» былъ игранъ 15 мая 1812 года (на собственной половинѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны) и имѣлъ большой успѣхъ. Маруся и Климовскій — главныя роли въ этомъ водевилѣ.

Стр. 145, строки 6—24. Comte Jacques-Pierre-Alexandre de Tilly — французскій публицистъ (1764—1816). Вульфъ читалъ его «Mémoires pour servir à l'histoire des moeurs de la fin du XVIIIe siècle». Paris. 1828, 3 vol. in 8.

Стр. 146, строки 5—13. № 61 «Литературной Газеты», въ которомъ появилось четверостишіе Казимира де Лавиня, вышелъ 28 октября 1830 г. См. подробный разсказъ о «порядочномъ нагоняѣ» барону Дельвигу отъ Бенкендорфа въ «Моихъ Воспоминаніяхъ» барона А. И. Дельвига.

Стр. 146, строки 19—21. А. Н. Вульфъ читалъ, по всей вѣроятности, сочиненіе Коха: «Histoire abrégée des traités de paix entre les puissances de l'Europe depuis la paix de Westphalie; refondue, augmentée et continuée (jusqu'aux traités de Paris de 1815) par F. Schoell», 15 vols, Paris. 1817—1818.

Стр. 147, строки 10—14. «Mémoires sur l'impératrice Josephine, ses contemporains, la cour de Navarre et de Malmaison». 3 vols. Paris. 1828—1829. Въ 1835 году «Мемуары» вышли въ переводѣ на русскій языкъ Андрея де-Шаплета, подъ заглавіемъ: «Записки Г-жи Дюкре о Императрицѣ Іозефинѣ, о ея современницахъ, и о Дворахъ Наварскомъ и Мальмезонскомъ». Переводъ съ французскаго. С.-Петербургъ. Въ Типографіи Временнаго Департамента Военныхъ поселеній. 1835. Четыре части. I—300; II—211; III—237; IV—217.

Стр. 149, строки 16—17. Дѣятельность Н. И. Греча, какъ составителя руководствъ по русской грамматикѣ, заслуживаетъ наибольшаго вниманія: грамматики его пользовались большой популярностью и, не безъ основанія, считались въ числѣ лучшихъ руководствъ. Въ 1827 году вышли двѣ книги Греча: «*Пространная Русская Грамматика*, изданная Николаемъ Гречемъ». Томъ I. С.-Пб. 1827 г., въ тип. Издателя, gr. 8, XVI и 386 стр., и «*Практическая Русская Грамматика*, изданная Николаемъ Гречемъ», С.-Пб. 1827 г., въ тип. Воспитательнаго Дома, in 8, XIII и 578 стр. Одну изъ этихъ книгъ, по всей вѣроятности, и читалъ А. Н. Вульфъ.

Стр. 149, строка 31—стр. 150, строка 6. Любопытно, что какъ разъ въ это (приблизительно) время Пушкинъ вспоминалъ: «Въ концѣ 1825 года я часто видѣлся съ однимъ дерптскимъ студентомъ (нынѣ онъ — гусарскій офицеръ и промѣнялъ свои нѣмецкія книги, свое пиво, свои молодые поединки на гнѣдую лошадь и на польскія грязи). Онъ много зналъ, чему научаются въ университетахъ, между тѣмъ какъ мы съ вами выучились танцовать. Разговоръ его былъ простъ и важенъ. Онъ имѣлъ обо всемъ затверженное понятіе, въ ожиданіи собственной повѣрки. Его занимали такіе предметы, о которыхъ я и не помышлялъ. Однажды, играя со мною въ шахматы и давъ матъ конемъ моему королю и королевѣ, онъ мнѣ сказалъ: «Холера — morbus подошла къ нашимъ границамъ и черезъ пять лѣтъ будетъ у насъ». О холерѣ имѣлъ я довольно темное понятіе, хотя въ 1822 году старая молдаванская княгиня, набѣленная и нарумяненная, умерла при мнѣ въ этой [страшной] болѣзни. Я сталъ его разспрашивать. Студентъ объяснилъ мнѣ, что холера есть повѣтріе, что въ Индіи она поразила не только людей и животныхъ, но и самыя растенія, что она желтой [черной] полосою стелется вверхъ по теченію рѣкъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ она зарождается отъ гнилыхъ плодовъ и прочее — все, чему послѣ мы успѣли наслыхаться. Такимъ образомъ, въ дальнемъ уѣздѣ Псковской губерніи, молодой студентъ и вашъ покорнѣйшій слуга, вѣроятно одни во всей Россіи, бесѣдовали о бѣдствіи, которое черезъ пять лѣтъ сдѣлалось мыслію всей Европы».

Стр. 150, строки 7—8. Послѣ того, какъ Бенкендорфъ закричалъ на барона Дельвига и выгналъ его изъ своего кабинета со словами: «Вонъ, вонъ, я упрячу тебя съ твоими друзьями въ Сибирь!» — послѣдовали отставка цензора Семенова и запрещеніе «Литературной Газеты». Только заступничество Блудова спасло «Литературную Газету»: Бенкендорфъ прислалъ своего чиновника заявить барону Дельвигу, что онъ «самъ по нездоровью не можетъ пріѣхать, а прислалъ извиниться въ томъ, что разгорячился при послѣднемъ свиданіи съ Дельвигомъ и что изданіе «Литературной Газеты» будетъ разрѣшено, но только подъ редакціей Сомова, а не Дельвига, такъ какъ уже состоялось Высочайшее повелѣніе о запрещеніи изданія подъ его редакціею» («Мои воспоминанія» барона А. И. Дельвига, т. I, стр. 116).

Стр. 150, строки 8—10. Повидимому, мы имѣемъ дѣло съ опискою А. Н. Вульфа, и слѣдуетъ читать «невѣстою». Какъ бы то ни было, это мѣсто остается очень неяснымъ, такъ какъ мы ничего не знаемъ объ увлеченіи А. С. Пушкина Н. Н. Гончаровой.

Стр. 154, строки 1—13. «*Паризина*, Историческая повѣсть *Лорда Байрона*, вольный переводъ *В. Вердеревскаго*». С.-Петербургъ.

Въ Тип. Департамента Народн. Просвѣщ. 1827, 39 стр., въ 8. Въ 1829 году вышелъ и другой русскій переводъ «Паризины» — П. Карцова. Въ мартѣ 1830 года вышелъ «*Димитрій Самозванецъ*», историческій романъ, соч. Ѳаддея Булгарина. 4 части. С.-Пб. 1830 г., въ тип. А. Смирдина, in 12, XXVIII и 302, XLI и 301, 362, 517 стр., съ четырьмя гравированными картинками и одною виньеткою. О «Димитріи Самозванцѣ» писалъ въ «Литературной Газетѣ» баронъ Дельвигъ въ 14 №-рѣ (см. собраніе его сочиненій). — «Борскій». Соч. А. Подолинскаго. Санктпетербургъ. Въ Типографіи Х. Гинца. 1829, 8°, 84 стр. Несмотря на то, что Вульфъ какъ будто не соглашается съ оцѣнкою «Литературной Газеты», его отзывы о «Димитріи Самозванцѣ» и «Борскомъ» написаны подъ очевиднымъ вліяніемъ статей барона Дельвига (помѣщенныхъ въ «Литературной Газетѣ»). Вліяніе это легко прослѣдить по слѣдующимъ параллельнымъ выпискамъ изъ статей Дельвига къ указаннымъ строкамъ «Дневника»: «Исторія не пощадила Димитрія Самозванца; его пороки и безразсудность выставлены ею не въ полу-свѣтѣ: зачѣмъ же ужасную память о немъ обременять еще клеветою? Гдѣ, въ какихъ тайныхъ лѣтописяхъ найдено, что онъ былъ шпіономъ у Сапѣги (см. 1-ю часть)? Какое чисто-литературное намѣреніе заставило автора надѣлить его симъ незаслуженнымъ званіемъ? Сколько убійствъ, напоминающихъ дѣла Стеньки Разина (въ особенности утопленіе Калеріи) взведено на него понапрасну!... Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій, два лица, блистающія въ исторіи нашей необыкновеннымъ, гибкимъ умомъ и рѣдкимъ искусствомъ жить съ людьми различныхъ свойствъ, ускользнули совершенно отъ наблюдательности автора. Первый, какъ дитя, передъ всѣми проговаривается, что онъ злодѣй, и какъ дурной актеръ, не знаетъ, что дѣлать съ собою, высказывая имъ затверженную роль. Онъ некстати то встаетъ со стула, то опять садится, подымаетъ голову, опускаетъ ее на грудь и мечетъ туда и сюда руки. А второй едва обрисованъ: это призракъ, это лицо безъ образа. Романъ до излишества наполненъ историческими именами; выдержанныхъ же характеровъ нѣтъ ни одного... Языкъ въ романѣ «Димитрій Самозванецъ» чистъ и почти вездѣ правиленъ; но въ произведеніи семъ нѣтъ слога, этой характеристики писателей, умѣющихъ каждый предметъ, перемысливъ и перечувствовавъ, присвоить себѣ, и при изложеніи запечатлѣть его особенностію таланта». Въ 19 № «Литературной Газеты», разбирая «Нищаго» Подолинскаго, баронъ Дельвигъ высказалъ свое мнѣніе и о «Борскомъ»: «...вторая поэма его «Борскій» обрадовала только журналистовъ, изъ коихъ одинъ объявилъ, что теперь должно учиться стихи писать у г. Подолинскаго, а не у Жуковскаго и Пушкина. Стихи въ

«Борскомъ», какъ и въ «Дивъ и Пери», благозвучны, но языкъ еще болѣе небреженъ, а планъ его, какъ извѣстно читателямъ, склеенъ изъ неискусныхъ подражаній двумъ, тремъ поэмамъ любимыхъ нашихъ поэтовъ и законченъ катастрофой собственной выдумки, годной развѣ для модныхъ французскихъ пародій, какова «Le lendemain du dernier jour d'un condamné». Благозвучные стихи безъ мыслей обнаруживаютъ не талантъ поэтическій, а хорошо устроенный органъ слуха»...

Стр. 155, строка 26. Совпаденіе именинъ Евпраксіи и Татьяны и послужило, повидимому, для А. Н. Вульфа поводомъ къ ложному предположенію, высказанному имъ 15-го іюня 1833 года: «любезныя мои сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень, и чуть не Татьяна ли одна изъ нихъ» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 199). По крайней мѣрѣ, семейными преданіями приписывается большая убѣдительность въ отожествленіи баронессы Е. Н. Вревской съ Татьяной «Онѣгина» по совпаденію именинъ Евпраксіи и Татьяны — 12 января.

Стр. 157, строки 7—8. Драма Гюго вышла въ 1828 году: Cromwell. Drame. Par Victor Hugo. Paris. 1828.

Стр. 157, строка 29 — стр. 158, строка 1. См. ниже.

Стр. 158, строки 13 — 21. Comte Nicolas-François Mollien (1758—1850), государственный дѣятель и писатель. А. Н. Вульфъ читалъ его «Путешествіе въ Колумбію».

Стр. 158, строка 28—стр. 159, строка 6. Баронъ Дельвигъ не могъ оправиться послѣ грубой выходки Бенкендорфа: «Онъ, всегда хворый и постоянно принимающій лекарства»,—разсказываетъ баронъ А. Н. Дельвигъ,—«заболѣлъ сильнѣе прежняго, такъ что пользовавшій его докторъ запретилъ ему выходить изъ дома. Нравственное состояніе Дельвига было самое грустное. Онъ впалъ въ апатію, не хотѣлъ никого видѣть, кромѣ самыхъ близкихъ, и принималъ посторонныхъ лицъ весьма рѣдко... Здоровье Дельвига въ ноябрѣ и декабрѣ 1830 г. плохо поправлялось. Онъ не выходилъ изъ дома. Только 5-го января 1831 г. я съ нимъ былъ у Сленина и въ бывшемъ магазинѣ казенной бумажной фабрики, нынѣ Полякова, гдѣ Дельвигъ имѣлъ счета. На этихъ прогулкахъ онъ простудился и 11-го января почувствовалъ себя нехорошо... Когда въ этотъ день Дельвигу сдѣлалось хуже, послали за его докторомъ Соломономъ, а я поѣхалъ за лейбъ-медикомъ Арендтомъ. Доктора эти пріѣхали вечеромъ, нашли Дельвига въ гнилой горячкѣ и подающимъ мало надежды къ выздоровленію.. 14-го января, придя по обыкновенію въ 8 часовъ вечера къ Дельвигу, я узналъ, что онъ за минуту передъ тѣмъ скончался. Не буду описывать того, до какой степени былъ я пораженъ этою смертію,

явленіемъ для меня тогда новымъ, нисколько не ожиданнымъ, — равно страшной скорбью его жены и всѣхъ знавшихъ его близко. 17-го января въ день именинъ Дельвига были его похороны. Встрѣчавшіеся, узнавъ кого хоронятъ, очень сожалѣли о потерѣ сочинителя пѣсенъ, которыя были тогда очень распространены въ публикѣ. Тѣло Дельвига похоронено на Волковскомъ кладбищѣ. На преждевременной его могилѣ былъ въ ту же весну поставленъ его вдовою памятникъ» («Мои воспоминанія», т. I, стр. 116—117). Сообщаемъ послѣднія, предсмертныя строки барона Дельвига, не вошедшія въ собранія его сочиненій — предисловіе къ стихотворенію М. Д. Деларю «Сонъ и Смерть»: «Самое благородное употребленіе произведеній таланта состоитъ въ посвященіи ихъ пользѣ страждущаго человѣчества. Цѣль эту имѣли въ виду издатели стихотворенія: *Сонъ и Смерть*, печатая отдѣльно отъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ двѣсти экземпляровъ онаго въ пользу бѣдной дворянки, вдовы А. Б. Г—ой, лишенной въ короткое время мужа и трехъ дѣтей, а тѣмъ самымъ утратившей здоровье и всѣ средства къ поддержанію бѣдственнаго существованія своего въ здѣшнемъ мірѣ. Издатели почтутъ себя вполнѣ награжденными за трудъ свой, если соотечественники примутъ участіе въ доставленіи дневного пропитанія несчастной сиротѣ: лучшую же награду за доброе дѣло всякій изъ нихъ вѣроятно найдетъ въ своей совѣсти». Авторство Дельвига удостовѣряется слѣдующимъ свидѣтельствомъ О. М. Сомова: «Выписанныя здѣсь строки изъ Предисловія были прощальнымъ отголоскомъ сердца Поэта, уже кончившаго земное свое поприще. Это послѣднее произведеніе Барона Дельвига, писанное имъ уже въ припадкахъ жестокой болѣзни, за нѣсколько дней до кончины. И въ тяжкія минуты страданія, онъ готовъ былъ протянуть ослабѣвшую руку свою на облегченіе страждущихъ» («Литературная Газета» 1831 г., т. III, № 4, стр. 33). — Оцѣнка, произведенная Вульфомъ поэзіи Дельвига, вполнѣ совпадаетъ (въ главныхъ чертахъ) съ общимъ судомъ современниковъ, выше всего ставившихъ въ поэзіи Дельвига его «народные» романсы и пѣсни. Образцомъ такихъ сужденій (и притомъ лучшимъ образцомъ) можетъ служить критика И. В. Кирѣевскаго: «Дельвигъ писалъ немного и печаталъ еще менѣе; но каждое произведеніе его дышетъ зрѣлостью поэтической мечты и докончанностью классической отдѣлки. Его подражанія древнимъ, болѣе чѣмъ всѣ Русскіе переводы и подражанія, проникнуты духомъ древней простоты, Греческою чувствительностью къ пластической красотѣ, и древнею, дѣтскою любовью къ чистымъ идеаламъ чувственнаго совершенства. Но та поэзія, которою исполнены Русскія пѣсни Дельвига, ближе къ Русскому сердцу; въ этихъ пѣсняхъ отзывается гармоническимъ отголоскомъ задумчивая грусть и поэтическая

простота нашихъ Русскихъ мелодій» (Соч. П. В. Кирѣевскаго, подъ редакціей М. О. Гершензона, М. т. II, стр. 56).

Стр. 159, строки 14—18. Баронесса Софія Михайловна Дельвигъ успокоилась довольно скоро: уже черезъ полгода она вышла замужъ за Сергѣя Абрамовича Боратынскаго, брата поэта.

Стр. 161, строки 30—32. Записки начальника Парижской тайной полиціи Видока вышли въ Парижѣ въ 1828—1829 гг., въ 4-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Mémoires de Vidocq, chef de police de sûreté»... (см. замѣтку Пушкина въ 20 № «Литературной Газеты» о Запискахъ Видока, направленную противъ Булгарина).

Стр. 162, строки 23—26. «Юрій Милославскій, или Русскіе въ 1612 году»; соч. М. Н. Загоскина. 3 части. М., въ Т. Степанова. 1829 (въ 1830 году вышли 2 и 3 изданія).—«Поѣздка въ Германію. Романъ въ письмахъ, изданный Николаемъ Гречемъ». 2 части. С.-Пб., въ Т. Греча. 1831 г.

Стр. 166, строки 4—6. Въ «Сѣверной Пчелѣ» О. И. Сенковскій печаталъ свой переводъ юмористическо-этнографическаго романа Моріера: «Хаджи-Баба-Испагани въ Персіи и Турціи». Переводъ Сенковскаго значительно удаляется отъ подлинника.

Стр. 170, строка 33—стр. 171, строка 13. А. Н. Вульфъ получилъ два письма отъ Е. Н. Вульфъ — отъ 7 мая и отъ 5 іюля. Въ первомъ изъ этихъ неизданныхъ писемъ (которое Е. Н. писала вмѣстѣ со своимъ женихомъ) Е. Н. Вульфъ говоритъ: «Неизвѣстность о тебѣ, мой Ангелъ, отравляетъ самыя пріятнѣйшія минуты моей жизни. Ты вѣрно удивился перемѣнѣ моихъ выраженій, и намѣсто черныхъ мыслей, которыми всегда были полны мои письма, я тебѣ говорю о моемъ счастьѣ. Мнѣ самой сто кажется странно. Я немогу привыкнуть къ моему благополучію: мнѣ все кажется, что я его не стою. И одно объ чѣмъ прошу я Бога, чтобъ, узнавши меня болѣе, Борисъ не нашелъ бы меня хуже, чѣмъ я ему теперь кажусь: сто бы было и для него, и для меня ужасно. Черныя мысли объ будущемъ тоже изчезли. Оно мнѣ теперь кажется прекраснымъ, потому что цѣль моей жизни будетъ счастье цѣловѣка, котораго я, можетъ быть, и не стою, и которой гораздо лутче меня. Вотъ, моя прелесть, какъ все перемѣняется: недѣлю тому назатъ я не думала и даже не желала быть счастливой въ стомъ мірѣ, а теперь отказаться отъ моего счастья мнѣ невозможно, сто бы было сверхъ силъ. — Я надѣюсь, что мы теперь скоро увидимся, моя радость! Это непрѣменно нужно для моего совершеннаго благополучія. Я бы очень желала, чтобъ ты встрѣтился и познакомился съ будущимъ моимъ деверемъ Павломъ Александровичемъ; я увѣренна, что ты его полюбишъ, — онъ очень милъ. Нашъ

Миша Богъ весть гдѣ, подъ чьимъ то онъ проповидѣльствомъ (sic!) теперь? Ты увидишь по моему письму, въ какомъ безпоряткѣ теперь моя голова. Прощай, моя прелесть, дай Богъ, чтобъ ты возвратился совершенно здоровымъ послѣ 14 Апреля. Признаюсь, что я бы лутче желала, чтобъ тебѣ неудовалось быть не на одномъ сраженіи: мое сердце было бы гораздо спокойнѣе. Кат. Вель[яшева] тебѣ много милова пишетъ, но я ничего не помню. Тебѣ надо теперь самому завести съ ней переписку, а то я, можетъ быть, буду неисправна. Прощай еще разъ, моя прелесть.

Твоя Е. В.

Сашинька тебѣ отъ того не пишетъ, что ты увѣренъ, вѣрно, что она тебя любитъ и не хочетъ повторять одно и тоже».

5-го іюня Е. И. Вульфъ писала: «Твое письмо отъ 8 мая очень мило. Я его получила при Борисѣ, и оно меня немного сконфузило: я поневолѣ должна была улыбаться, и мнѣ было жаль, что я его не могла показать ему. Я надѣюсь, что ты уже получилъ наши рекомендательныя письма. Ето тебѣ, я думаю, было сюрпризомъ; ты неожидалъ, я думаю, чтобъ такъ скоро ето все случилось. Теперь ты можешь на вѣрное пріѣхать въ Сентебрѣ и вѣроятно найдешь меня за мужемъ, потому что Борисъ торопитъ Маминьку и никакъ долѣе Іюля не хочетъ ждать свадьбы. Маминька хлопочетъ. Бѣдная! ей хотѣлось бы все мое приданное прежде приготовить, но ето будетъ теперь невозможно. Мнѣ досадно, что моя свадьба ей такъ много хлопотъ надѣлаетъ: я бы желала, чтобъ все ети приготовленія дѣлали удовольствіе, а не огорчали бы ее. Ето дурное предвестіе моему супружеству! Видно мнѣ не сужденно знать, что такое земное счастіе... Теперь я прощаюсь съ пріятными воспоминаніями и вѣрю Пушкину, что все, *что пройдетъ, то будетъ мило*, — теперь я привыкла не много слушать, когда назначаютъ день моей свадьбы, а прежде мнѣ такъ было грустно объ ней слышать, что я наспу могла скрывать свои чувства. По моему описанію моего суженнаго ты долженъ имѣть странное объ немъ понятіе, но онъ теперь совсѣмъ другой. Сестра и Сашинька находятъ его даже очень милымъ, а послѣдняя его очень любитъ. Онъ точно меня увѣряетъ, que mon séjour à Pskow étoit un supplice pour lui; если ето правда, то можно извинить ему, что онъ кромѣ о газетахъ не находилъ ничего говорить.—Дай Богъ, чтобъ наше желаніе исполнилось, и чтобъ мы могли тебя обнять ету осень. Я очень рада, что ты не присоединился къ дѣйствующей Арміи,—покрайнѣй мѣрѣ, мы будемъ спокойны на твой счетъ. Борису очень хочется тебя скорѣе узнать. Я увѣренна, что ты его тоже очень полюбишь; онъ, право, очень милъ, въ немъ только одинъ порокъ, что нетѣрпеливъ, какъ избалованой ребенокъ. Я ему ето часто говорю, но ничто не помогаетъ. Прощай, моя радость, дай Богъ, чтобъ счастье тебя

никогда не оставляло.—Когда-то я дождусь того времени, что мы не будемъ разлучаться на такое долгое время. Я провела эту весну слишкомъ смутно, чтобъ она была пріятною. Съ 27 Апрѣля я все въ ожиданіяхъ, и мое здоровье отъ этого тѣрпитъ. Моя работа досталась Козляшову, а Пальчиковъ отнялъ у него». — Свадьба Е. Н. Вульфъ состоялась 8 іюля 1831 года. Е. Н. дѣйствительно нашла свое счастье въ замужествѣ, о чемъ говорятъ всѣ многочисленныя письма ея къ брату. Женихъ Е. Н. Вульфъ — баронъ Борисъ Александровичъ Вревскій (род. 29 ноября 1805, умеръ 17 декабря 1888 года), сынъ князя Александра Борисовича Куракина, который не могъ передать дѣтямъ своей фамиліи. — Анна Николаевна Вульфъ не смогла сообщить своему брату скоро такой же «пріятной новости» о Сашенькѣ: Александра Ивановна Осипова вышла замужъ только 5 февраля 1833 года — за Псковскаго полиціймейстера, подполковника Петра Николаевича Беклешова. Бракъ падчерицы П. А. Осиповой былъ несчастливъ: А. И. Беклешова бѣдствовала и «развлекалась» и въ Псковѣ, и въ Тригорскомъ, и въ Новой Ладогѣ, и въ Минской губерніи, семейная же ея жизнь была похожа на адъ... Такъ, напр., писала о ней М. И. Осипова Вульфу (16 ноября 1843 года): «На дняхъ, т. е. дни три тому назадъ, отправилась Сашинька съ дѣтьми и своимъ супругомъ въ свою деревню. Она прожила здѣсь пять дней. Эти пять дней я прожила съ нею. Этаго короткаго времени достаточно было, что бы понять весь ужасъ ея существованія. Онъ съ нею иначе не говоритъ, какъ бранясь такъ, какъ бы бранился самой злой мужикъ. Дѣти, разумѣется, ее ни во что не ставятъ, ето рѣшительно адъ. Вотъ увѣряютъ, что хорошее воспитаніе не нужно для супружескаго счастія: сталъ ли бы благовоспитанный человѣкъ браниться, какъ ямщикъ?»...

Стр. 195, строка 32—стр. 196, строка 22. Вульфъ тѣмъ болѣе могъ раскаиваться въ своемъ поступкѣ, что черезъ 4 мѣсяца, возвращаясь изъ отпуска, онъ нашелъ Михаила Николаевича Вульфа въ Брестъ-Литовскѣ «чрезвычайно слабымъ, до высшей степени изнуреннымъ болѣзнью». 12-го іюня 1832 года А. Н. Вульфъ записываетъ въ своемъ дневникѣ: «Вчера получилъ я прискорбное извѣстіе о кончинѣ брата Михаила, послѣдовавшей 2-го числа прошлаго мѣсяца, въ тотъ самый день, въ который Гаврило написалъ мнѣ, что онъ опасно заболѣлъ. Бѣдный братъ! Для чего онъ родился? Развѣ для того, чтобы перенести столько страданій! А мы зачѣмъ живемъ? Мнѣ больно, что обстоятельства не позволили мнѣ еще разъ его увидѣть: его умирающій взоръ не встрѣтилъ ни одного родного, послѣдній часъ его былъ столь же печаленъ, какъ и вся его жизнь. Будетъ ли онъ утѣшенъ тамъ, гдѣ, говорятъ, уравновѣсятъ наше бытіе?» (Л. Н. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 179).

Стр. 199, строки 17—21. А. И. Вульфъ выѣхалъ въ Тригорское 22 января 1832 года. «Вольныя сыны воинственныхъ Славянъ» — выраженіе Языкова въ посланіи Пушкину «Тригорское»:

Въ странѣ, гдѣ вольные живали
Сыны воинственныхъ славянъ...

Стр. 199, строки 22—23. Извѣстный вельможа князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, какъ на то указываютъ бумаги Вревскаго архива, весьма серьезно занимался историческими и генеалогическими разысканіями.

Стр. 199, строки 24—25. «Меньшія сестры» — Марія Ивановна Осипова и Екатерина Ивановна (впослѣдствіи Фокъ). Старшей изъ нихъ — Маріи Ивановнѣ — въ то время шелъ двѣнадцатый годъ.

Стр. 199, строки 28—32. Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ, младшій братъ А. Н., родился 22 мая 1812 (въ Берновѣ), умеръ 13 марта 1845 года (въ Голубовѣ).

Стр. 200, строки 4—5. Богатая библіотека бароновъ Вревскихъ, которою пользовался и Пушкинъ, сохраняется въ отличномъ (сравнительно) порядкѣ до настоящаго времени въ Голубовѣ. Въ 1910 году намъ удалось пересмотрѣть и описать всю библіотеку, содержащую въ себѣ около трехъ тысячъ томовъ.

Стр. 200, строка 14. Продолженіе дневника Вульфа напечатано въ сборникѣ Л. Н. Майкова «Пушкинъ»: «А. И. Вульфъ и его дневникъ» (стр. 162—222).

Приложеніе I.

Маршрутъ А. Н. Вульфа. 1828—1832 гг.

[17 декабря 1827 года А. Н. Вульфъ пріѣхалъ въ Петербургъ].

1828 годъ.

Августъ. 10. Вульфъ началъ свой дневникъ въ Петербургѣ.

Декабрь. 15. Выѣхалъ (послѣ 9 часовъ вечера) изъ Петербурга въ Старицу.

» 17. Проѣхалъ черезъ Торжокъ.

» 18. Заѣзжалъ въ Берново и вечеромъ пріѣхалъ въ Малинники.

» 20. Пріѣхалъ на Рождество въ Старицу и послѣ того жилъ въ Старицѣ и въ ея окрестностяхъ.

1829 годъ.

Январь. 16. Выѣхалъ изъ Малинниковъ съ Пушкинымъ въ Петербургъ (черезъ Торжокъ).

» 18. Въ 8 час. вечера пріѣхалъ съ Пушкинымъ въ Петербургъ.

Февраль. 7. Въ 8 час. вечера выѣхалъ изъ Петербурга въ Малинники.

Февраль. 10. Вечеромъ пріѣхалъ въ Торжокъ[1]).

» 11. Утромъ выѣхалъ изъ Торжка и въ 8 часовъ вечера пріѣхалъ въ Малинники[2]).

» 14. Выѣхалъ въ Старицу и черезъ недѣлю поѣхалъ въ Тверь. — Изъ Твери вернулся въ Малинники.

Мартъ. 8. Выѣхалъ изъ Малинниковъ въ Старицу.

» 9. Въ 9 час. утра выѣхалъ изъ Старицы въ Кіевъ (черезъ Зубцовъ, Гжатскъ, Вязьму, Смоленскъ и Черниговъ).

» 15. Пріѣхалъ въ Кіевъ.

» 18. Пріѣхалъ въ Могилевъ (на Днѣстрѣ).

» 22. Выѣхалъ изъ Могилева въ Яссы (черезъ Бѣлую Церковь).

» 24. Пріѣхалъ въ Яссы.

» 28. Выѣхалъ изъ Яссъ.

Апрѣль. 1. Пріѣхалъ въ м. Пашкане (мѣстопребываніе полка).

» 7. Выступилъ съ Принца Оранскаго Гусарскимъ полкомъ въ походъ изъ м. Пашкане по дорогѣ въ Яссы. (Первый почлегъ въ 10 верстахъ отъ Пашкане.)

» 9. Дневка въ Турче Формозѣ.

» 10. 11-го апрѣля въ Яссахъ А. Н. Вульфъ записываетъ: «Вчера я не пошелъ съ Полкомъ, но остался съ Маіоромъ [Денисьевымъ] въ Турко Ф. Только вечеромъ, ждавши болѣе 2 часовъ лошадей, мы выѣхали, и только около полуночи мы пріѣхали въ Потлялуй, гдѣ полкъ нашъ долженъ былъ почевать. — Напрасно мы его нѣсколько часовъ искали, таскались по грязи, стучали во всѣ хаты, спрашивали у Гусаръ: вездѣ находили

---

1) Въ памятной книжкѣ А. Н. Вульфъ помѣчаетъ 9-го февраля: «11 ч. веч. пріѣхалъ въ Торжокъ» (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ Тригорское въ 1902 году» въ «Пушк. и его совр.», вып. I, стр. 147).

2) Въ памятной книжкѣ — 10 февраля: «Въ Малинники» (тамъ же).

только Витгенштейна полкъ, съ нами вмѣстѣ шедшій. Наконецъ принуждены мы были остановится на ночь въ бѣдной мазанкѣ, которая и вся величиною не была болѣе 4 квадрат. саженъ, а вмѣщала съ полдюжины Молдаванскихъ женщинъ. Поутру наше положеніе не улучшилось: не зная, какъ нагнать полкъ, мы еще болѣе заботились о томъ, куда дѣвались люди наши, отправившіеся прежде насъ изъ Т. Формоза. Благодаря нѣмецкому языку, я успѣлъ выпросить у Смотрителя почты лошадей на половины (sic!) дороги до Яссъ, и такимъ образомъ поѣхали мы впередъ еще до выхода полковъ съ ночлега. Остановившись въ корчмѣ, успѣли мы, до прибытія еще нашего полка, напиться у Жида-Маркитанта порядочнаго чаю, намъ нѣктаромъ показавшагося послѣ такой ночи, Маіоромъ (sic!) пошелъ къ эскадрону, а я отправился впередъ съ обозомъ».

Апрѣль. 11. Пріѣхалъ въ Яссы.

» 17. Послѣ обѣда выѣхалъ съ майоромъ Денисьевымъ изъ Яссъ. Полкъ ушелъ 15-го апрѣля, Вульфъ же принужденъ былъ остаться со своимъ спутникомъ въ Яссахъ. «За $9^1/_2$ р. С[еребромъ] мы нашли 2 лош. у жида до Васлуя (верстъ 70), гдѣ дневалъ нашъ Полкъ, въ надеждѣ утромъ застать тамъ еще его, но обманулись. Только что выѣхали, какъ сдѣлалась сырая Апрѣльская погода, пошелъ мелкой дождь, а послѣ вѣтеръ, такъ что мы принуждены были остановится ночевать на первой станціи, въ верстахъ 15 отъ Яссъ. Ету станцію мы отъ того такъ тихо ѣхали, что она очень горнста, дорога идетъ самымъ хребтомъ возвышенности, начинающейся отъ

самаго города, Станція на серединѣ оной, за нею начинаешь опять спускаться въ низъ на менѣе высокія холмы, которыми покрыта Молдавія. . .»

Апрѣль. 18. «Доѣхавъ до Васлуя, мы взяли почтовыхъ лошадей и догнали вечеромъ полкъ въ Д[еревнѣ] *Доколесли*».

» 19. «Послѣ большаго перехода, верстъ въ 30, пришли мы въ *Фальчи*, мѣстечко на *Прутѣ*. . . . Намъ назначено было здѣсь, для переправы черезъ *Прутъ*, 2 дня дневки, но мы остались только одинъ».

» 21. Переправясь черезъ Прутъ, пришли въ Бессарабію, въ деревню *Ларгу*, «въ верстахъ 35 отъ Фальчи».

» 22—26. «Изъ *Ларги* мы выступили 22 числа, дневали потомъ въ Деревнѣ *Волконешти*, а отъ туда, ночевавъ въ *Бульбонахъ*, пришли 26 числа въ Сатуново на Дунаѣ, гдѣ уже мы стали не въ Квартерахъ, а Лагеремъ».

» 28. Выступили изъ Сатунова и, перейдя Дунай, пришли въ *Исакчи*. «Мы не взошли въ самую Крѣпость *Исакчи*, а стали Лагеремъ у самой переправы за редутами, прикрывающими оную. Лагерное мѣсто было выбрано преживописное: Бригада занимала небольшую долину на самомъ берегу Рѣки; она имѣла видъ почти равносторонняго треугольника, изъ конхъ каждая сторона была шаговъ въ 600; къ Востоку, въ право, гора отдѣляла оную отъ Tête de pont, защищающій мостъ, а въ лѣво за такою же видна была крѣпость *Исакчи;* къ Сѣверу же величественный Дунай катился между камышей, изъ за которыхъ зеленѣлась Бессарабія. . . Самая крѣпостца *Исакчи* нестоитъ и названія крѣ-

пости: это бѣдной городокъ, построенной на скатѣ берега и обнесенной старой, развалившеюся стѣною съ довольно широкимъ рвомъ».

Май. 1. Вмѣстѣ съ майоромъ Денисьевымъ выѣхалъ изъ Исакчи догонять полкъ на дневкѣ въ *Бабадагъ*.

» 5. «Сегодня рано поутру пришли мы сюда, въ лагерь подъ *Карасу*, сдѣлавъ весьма небольшой переходъ, версты въ 4, отъ того мѣста, гдѣ мы ночевали. Здѣсь нашли мы Дивизіонную Квартеру и соединились съ 1 Бригадой (Ахтырской и Александрійскій полки). Кажется, мы дошли теперь до мѣста своего назначенія. Въ 50 верстахъ отсюда, говорятъ, мы станемъ лагеремъ, къ Дивизіи присоединятся 2 Полка Козаковъ и 2 пѣхоты. Все вмѣстѣ составитъ отдѣльный отрядъ, назначенный для содержанія цѣпи между *Силистріею* и *Шумлою;* также мы будемъ безпокоить непріятеля набѣгами и вообще вести малую войну... Сей часъ я слышу, что мы идемъ къ *Разграду*, гдѣ сходятся дороги изъ Рущука и Туртукая въ Шумлу, и что осталось намъ итти 4 перехода».

» 11. «Пришла наша Дивизія къ мѣсту своего назначенія, въ лагерь при *С. Кагарлѣ (Каургу)*, на дорогѣ отъ *Силистріи* къ *Шумлѣ*. Мы смѣнили здѣсь стоявшую Уланскую Бригаду и соединились съ оставшимися здѣсь двумя полками казаковъ и двумя пѣхоты, которыми командовалъ Г. Л. Крейцъ. Нашъ дивиз. Г. Мадатовъ начальствуетъ всѣмъ отрядомъ».

» 17. «Выступили изъ Каургу»[1]).

---

1) Какъ эта, такъ и слѣдующія записи (до 4-го августа включительно взяты нами изъ «Памятной книжки» на 1829 г. А. Н. Вульфа (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ Тригорское въ 1902 году» въ «Пушк. и его совр.», вып. I,

Май. 19. «Пришли въ Козлуджу».
» 25. «Дѣло подъ Праводами».
» 31. «Кавалерійское дѣло нашей дивизіи подъ Шумлою».
Іюнь. 6. «Пошла наша дивизія въ экспедицію за Шумлу къ Джумаѣ» (возвратился изъ экспедиціи 9-го).
» 18. «Пришла наша дивизія подъ Силистрію, которая въ этотъ же день, по нашемъ приходѣ, и сдалась».
» 28. «Возвратились опять подъ Шумлу».
Іюль. 5. «Отступила Главная Квартира отъ Шумлы; мы были въ аріергардѣ».
» 6. «Пришли въ Эксибазаръ [Енибазаръ] и остались въ немъ при наблюдательномъ корпусѣ надъ Шумлою».
» 26. «Экспедиція нашего полка въ Балканы къ Джумаѣ».
» 28. «Нападеніе Т[урокъ] на нашъ корпусъ подъ Марашемъ».
Августъ. 4. «Перешелъ Л[агерь?] нашего корпуса подъ с. Мадара».
» 18. Ѣздилъ въ Енибазаръ къ больному майору Денисьеву и въ тотъ же день вернулся въ с. Мадарда.
» 19. Утромъ пріѣхалъ въ лагерь подъ Шумлою «съ оставшимся обозомъ и нашелъ весь нашъ полкъ

стр. 148—149), такъ какъ въ дневникѣ Вульфа произошелъ перерывъ отъ 13-го мая до 17 августа. Вульфъ такъ объясняетъ причину этого перерыва (и другихъ перерывовъ) въ записи 17 августа («Лагерь при с. Мадарда близъ Шумлы»): «Ровно почти годъ назадъ, въ Петерб., я началъ вести дневникъ. Уѣхавъ оттуда въ Тверскую Губ., до самаго прибытія въ полкъ, я прервалъ его; здѣсь опять я около мѣсяца, во время похода, до прибытія въ Лагерь при *Кауру*, я велъ его, но начавшіеся военные дѣйствія снова прервали его. Теперь же мы болѣе $1^1/_2$ мѣсяца стоимъ лагеремъ около Шумлы, а я только сегодня собрался взяться за перо. — Я намѣренъ теперь записывать случающееся ежедневно и сколько возможно, хотя отрывками, дополнить прошедшее».

почти на аванпостахъ и прикрывающимъ осадные работы».

Августъ. 25. «Послѣ обѣда 2 паша Бригада идетъ въ Экспедицію [къ Джумаю]; говорятъ, главный предмѣтъ оной есть предлогъ къ представленіямъ».

» 31. «Сегодня рано поутру возвратились мы изъ Экспед. къ Джумаю, куда мы выступили 25 числа. 2-я паша Бригд., Ул[анскій] п. и 100 Каз[аковъ] съ 6 оруд. легкой конн. Р. № 6 составляли отрядъ подъ начальствомъ Мадатова. Эта экспдц. была счастливѣйшая для насъ (не такъ, какъ двѣ прежнія, гдѣ безъ пользы мы мучали людей и лошадей): не было сильныхъ переходовъ, дурной погоды и недостатка съѣстныхъ припасовъ, — напротивъ того, мы отбили множество скота, котораго почти всего возвратили опять жителямъ, нѣсколько десятковъ повозокъ съ казеннымъ Т[урецкимъ] провіянтомъ: ячменемъ, сухарями и мукою и наконецъ кучу Арбузовъ, которые собирали въ Шумле. Жители большею частью не уходили въ лѣса, а вышедъ изъ деревень, встрѣчали насъ съ подарками и поклонами; даже и тѣ, которые сначала убѣжали, возвращались выпрашивать загнатый скотъ. Вообще мы нигдѣ невстрѣтили сопротивленія воор. жителей».

Сентябрь. 5. Былъ въ Шумлѣ; присутствовалъ на первомъ свиданіи Красовскаго съ Визиремъ (ординарцемъ у полковника Плаутина). Послѣ этого свиданія Вульфъ почти ежедневно ѣздилъ въ Шумлу.

Октябрь. 21. Изъ лагеря подъ Шумлой выступилъ въ Сарыкіой.

» 23. Дневка въ Козлуджи.

» 25. Дневка въ Базарджикѣ [1]).

---

1) Изъ Базарджика въ два перехода пришли къ крѣпости Мангалія. «Изъ Манг[аліи] пришли мы въ *Кистенджи*, гдѣ опять дневали, чтобы запастись

Ноябрь. 3. Пришелъ съ полкомъ въ Сарыкіой.

» 13. Ѣздилъ въ Бабадагъ (къ ночи вернулся въ Сарыкіой).

1830 годъ.

Январь. 4. Вмѣстѣ съ эскадрономъ выступилъ изъ Сарыкіой. «Выступилъ нашъ Эскадронъ изъ Сарыкіей въ самую дурную погоду, какую только здѣсь можно ожидать. — Весь день былъ густой туманъ съ дождемъ и морозомъ. Въ такую же погоду мы сдѣлали переходъ верстъ въ 40 безъ отдыха; его можно причислить вообще къ непріятнѣйшимъ, которыя я перенесъ. Къ вечеру пришли въ Молдаванское селеніе *Монастырище*».

» 13. Выѣхалъ изъ Монастырища «въ прекрасный зимній день и по прекрасной санной дорогѣ, такъ что, несмотря на слабость лошадей (Вульфъ мнѣ далъ еще одну доѣхать сюда) я пріѣхалъ очень рано» въ *Сарыкіой*.

» 14. Выѣхалъ изъ Сарыкіой.

Мартъ. 14 и 15. Пробылъ въ Бабадагѣ (по требованію Дивизіоннаго генерала Лошкарева).

» 15. Вернулся въ Сарыкіой.

продовольствіемъ. Она болѣе имѣетъ права на названіе Крѣп[ости], чѣмъ Манг[алія], ибо въ прошломъ гд. выдержала кажется 8 дневную блокаду. Она здалась нашей Дивиз., бывшей прошлое лѣто отъ Дуная до Ш[умлы] въ Авангардѣ. Здѣсь нашъ полкъ [былъ] въ первой разъ подъ ядрами и въ довольно сильной фланкировкѣ. Здѣсь есть пристань, куда доставляется моремъ продовольствіе Арміи. Она отъ чумы тоже опустѣла, будучи гораздо населеннѣе Манг[аліи]; въ ней больше погибло и людей, — говорятъ, до 10 тыс. — Отсюда, все вдоль морскаго берега, мы на третій день пришли въ Бабадагъ, переночевавъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ останавливались лѣтомъ — въ долинѣ между озеромъ и городомъ, — на другой день пришли въ назначенные тамъ зимніе квартеры, въ *С. Сарыкіёй* (*Желтая деревня* по Турецки)».

Мартъ. 26. «Простились съ нашими Зимними Квартирами, съ теплыми хатами и съ Некрасовками. Послѣ большаго перехода въ верстъ 40, мы пришли на назначенное для лагеря мѣсто, — гдѣ уже были приготовлены шалаши изъ тростника, вмѣсто палатокъ, которыхъ въ полку неимѣется», — въ деревню *Балабанчики*. «Ночью мы очень чувствовали, что мы не въ хатахъ, потому что шалаши безъ дверей и оконъ, сквозь стѣны которыхъ продуваетъ вѣтеръ, мало защищаютъ отъ ночнаго холода. — Лагерь нашъ расположился на очень хорошемъ мѣстѣ: на долинѣ, окруженной лѣсистыми горами, и у прекрасной рѣчки».

Апрѣль. 17. «Изъ нашего Л[агеря] при Балабанчикѣ выступили мы 17 числа и въ тотъ же день, послѣ небольшаго перехода верстъ въ 25 черезъ горы, простирающіеся между Исакчею и Мачиномъ, пришли сюда, къ Переправѣ Дунайской».

» 26. Пришли въ *Сатуново*.

» 28. «Черезъ два прихода [перехода] пришли мы къ мѣстечку *Рени*, гдѣ должны выдержать остальной обсерваціонный терминъ 14 дней изъ предписанныхъ 21. Первыя же 7 выдержали мы за Дунаемъ, пока чинили мостъ».

Май. 16. «Выдержавъ въ *Рени* болѣе, нежели 21 дневное оцѣпленіе», выступили въ Бендеры.

» 27. «Послѣ 11 дней похода (отъ *Рени* до *Бендеръ* 194 в. по маршруту)» пришли въ Бендеры, «дабы здѣсь очистится совершенно вторичною окуркою и столь же продолжительнымъ оцѣпленіемъ».

Іюнь. 26. Выступилъ съ полкомъ изъ Бендеръ и перешелъ Днѣстръ.

» 28. Пришли въ деревню *Шитъ* (Херсонской губерніи).

Іюнь. 29—30. Дневка въ нѣмецкой колоніи *Bergendorf*.
Іюль. 1. Пришли въ д. *Окны*.
» 2—3. Дневка въ деревнѣ *Борщъ*.
» 4. Пришли въ городъ *Балта*.
» 5. Пришли въ деревню *Перейма* (Подольской губерніи).
» 6—7. Дневка въ деревнѣ *Чечельникъ*.
» 8. Пришли въ деревню *Ободовка*.
» 9. Пришли въ деревню *Савницы*.
» 10—11. Дневка въ городѣ *Тульчинъ*.
» 12. Пришли въ городъ *Брацлавъ*.
» 13. Пришли въ деревню *Крапивна*.
» 14. Пришли въ деревню *Красненка* (Кіевской губерніи).
» 15. Пришли въ городъ *Липовецъ*.
» 16—17. Дневка въ деревнѣ *Овсяники*.
» 18. Пришли въ деревню *Вѣлиновка*.
» 19. «Пришли мы на наши Квартиры, которыхъ мы уже почти годъ съ нетерпѣніемъ ожидали» — въ «мѣстечко *Володарка*, въ 30 в. отъ Сквиры».
» 24. «Простоявъ три дня въ В[олодаркѣ], собрали всѣ эскадр. сюда [въ Сквиру] къ смотру Дивиз. Г. *Лошкарева*, послѣ окончанія котораго, 27 числа, они и разошлись по своимъ деревнямъ. Я же, какъ младшій Офиц., паряженъ здѣсь въ Караулъ на двѣ недѣли: вотъ причина моего жительства».
Августъ. Провелъ въ Сквирѣ («Пробывъ здѣсь опредѣленный 15 дневный срокъ караульнаго Офиц., остался я еще на другой для того, чтобы не ѣхать въ зводъ на двѣ недѣли, прожившъ которыя, мнѣ бы должно было пріѣхать сюда къ формированію 6-ти эскадроновъ»).
Сентябрь. 4. Переѣхалъ въ деревню *Антоново* и прожилъ тамъ весь мѣсяцъ.
» 8. Ѣздилъ въ Володарку.

Сентябрь. 9—16. Пробылъ въ Сквирѣ: «я провелъ эти дни въ Сквирѣ на разныхъ смотрахъ, гдѣ дѣлили въ эскадроны людей и лошадей, и въ деревнѣ [Володаркѣ], гдѣ стоитъ на это время нашъ Эскадр. Эта жизнь мнѣ такъ наскучила, что, недождавшись разпущенія полка, я возвратился» въ Антоново.

» 23—26. Пробылъ въ Сквирѣ.

Октябрь. Жилъ въ Антоновѣ.

» 12. «Ѣздилъ въ Сквиру, чтобы занять денегъ, но воротился ни съ чѣмъ».

» 15. Ѣздилъ въ Сквиру.

» 19, 20, 21. «Въ Сквирѣ я прожилъ опять 3 дня въ напрасныхъ поискахъ [денегъ]».

» 29. Переѣхалъ въ Сквиру: «наряженъ для познанія службы на мѣсяцъ въ караулъ и прикомандированъ къ 3 Эскадр., этотъ мѣсяцъ содержащій (sic!) здѣсь Караулы».

Ноябрь. До 19-го жилъ въ Сквирѣ.

» 19. «Сегодня я возвращаюсь въ Антоново приготовится къ смотру и, я думаю, болѣе уже не возвращусь въ караулъ, а буду тамъ тамъ ожидать рѣшенія моей судьбы».

» 20, 26. Эти два дня ѣздилъ въ Сквиру.

Декабрь. Прожилъ въ Антоновѣ.

» 20, 21 и 22. Пробылъ въ Сквирѣ: «сдѣлалъ мало путнаго въ три дня моего пребыванія тамъ, — купилъ я кое что, проигралъ много (130 р.), т. е. остальные мои наличные деньги, и волочился немного удачнѣе за Тракт[прщицею]».

» 24, 25, 26 и 27.—Былъ въ Сквирѣ.

1831 годъ.

Январь. 1, 2 и 3. Жилъ въ Сквирѣ.

» 4. Пріѣхалъ въ Антоново.

» 5. Выѣхалъ изъ Антонова въ Бѣлую Церковь и оставался тамъ до 9-го.

» 9. Пріѣхалъ изъ Бѣлой Церкви въ Сквиру.

» 10. Возвратился (изъ Сквиры) въ Антоново, гдѣ и жилъ весь мѣсяцъ, за исключеніемъ частыхъ поѣздокъ въ Сквиру (15-го — на пять дней, 21-го — на одинъ день, 23-го [1]) — на 3 дня и 28 [2]) — на день).

» 31. Уѣхалъ въ Володарку къ Беклемишеву.

Февраль. 2. Вернулся въ Антоново.

» 3. Уѣхалъ въ Сквиру.

» 4. Пріѣхалъ на одинъ день въ Антоново съ тѣмъ, чтобы на другой день переѣхать въ Сквиру.

» 5. «Вотъ я переселился въ Сквиру на два мѣсяца теперь, чтобы повѣрить Казначейскія и Квартермистрскія деньги, а потомъ останусь здѣсь въ Эскадр. въ Караулѣ. Къ счастію, мнѣ отвели очень чистенькую квартиру у *Гн. Болсуновскаго*».

» 16. Ѣздилъ въ Володарку на одинъ день.

Мартъ. 1. Уѣхалъ изъ Сквиры въ Бердичевъ. «Во время похода и при вступленіи въ городъ я былъ Квартиргеромъ, чѣмъ избавился хлопотъ и непріятностей итти весь походъ верхомъ и выигралъ здѣсь хорошею Квартиру. Первый ночлегъ нашъ былъ въ *Ружинѣ*, гдѣ я познакомился съ Владѣтелемъ онаго, Подп[полковникомъ] *Челищевымъ*, служившимъ прежде въ нашемъ полку».

---

1) «Меня нарядили въ пѣшіе Ординарцы къ Лошкареву, несмотря на то, что я не имѣю Мундира; это мнѣ совсѣмъ не къ стати»...

2) На смотръ эскадрона.

Мартъ. 1. Пріѣхалъ въ Бердичевъ.
» 19. Выступилъ съ полкомъ въ походъ по слѣдующему маршруту:
» 19. Янушковъ (28 верстъ).
» 20. Г. Любарь (32 в.).
» 21. Лабунь (27 в.).
» 22. Дневка.
» 23. Середницы (17 в.).
» 24. Г. Заславъ (23 в.).
» 25. Г. Острогъ (30 в.).
» 26. Дневка.
» 27. Мизочь (31 в.).
» 28. Дубно (29 в.).
» 29. Дневка.
» 30. Ярославичи (31 в.).
» 31. Г. Луцкъ (16½ в.).
Апрѣль. 1. Торчинъ (23 в.).
» 2. Дневка.
» 3. Павловичи.
» 4. Владимиръ.
Конецъ апрѣля. Участвовалъ въ кампаніи противъ Дверницкаго.
Май. 1. Пришелъ съ полкомъ въ мѣстечко Кашовка, гдѣ и оставался до 14-го.
» 14. «Выступили изъ *Кошевки* по направленію къ *Устилугу*. Но дойдя 16 числа до М. *Торчина*, нашли мы въ ономъ пришедшую туда нашу Корпусную Квартиру, почему и должны были сами расположиться на дневку не въ самомъ мѣстечкѣ, а въ ближайшей Д[еревнѣ] *Борятинь*. Здѣсь получили мы приказаніе не итти далѣе, а остановиться тамъ, гдѣ найдемъ фуражъ, почему мы и перешли сюда, въ С[ело] *Шепель*, деревню весьма незначительную, въ дворовъ 40, съ го-

сподскимъ домомъ и пребойкою Помѣщицею, въ чемъ и заключаются всѣ удобства оной; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она преневыгодная для насъ, ибо нетолько нѣтъ въ оной квартиръ, но и жизненныхъ припасовъ нельзя доставать; одно недальнѣе, 15 вер., растояніе отъ *Луцка* дѣлаетъ еще намъ прокормленіе себя возможнымъ».

Маій. 23. «Отъ скуки, болѣе чѣмъ по необходимости, ѣздилъ я въ Луцкъ».

» 25. Выѣхалъ изъ села *Шепель,* въ качествѣ Квартиргера, въ *Устилугъ*[1]).

» 26. Пріѣхалъ въ Устилугъ[2]).

» 30—31. Участвовалъ въ экспедиціи (проходилъ мѣстечко *Ухань* и почевалъ въ мѣст. *Городня*).

Іюнь. 1. Возвратился въ Устилугъ послѣ экспедиціи.

» 5. «Въ Предѣлы Царства Польскаго вступилъ нашъ Полкъ 5 числа с. м., будучи прикомандированъ къ 9-й Пѣхт. Дивизіи, двѣ Бригады которой, подъ начальствомъ Дивиз. своего Г. *Куприянова*, съ 8 легкими орудіями, нашъ Полкъ съ 4 конными № 5 и 2 Козачьихъ Полка—*Донской Попова* и Уральской—составляютъ отрядъ, простирающійся до 4000 глав. пѣхт. и конницы, коихъ назначеніе есть, кажется, наблюдать за Кр. *За-*

---

1) «Должность занятія квартиръ я взялъ добровольно на себя, предпочитая небольшія хлопоты, сопряженныя съ оной, скукѣ медленнаго движенія Полка. На этихъ двухъ переходахъ я имѣлъ мало вознагражденія за ночные переходы и голодъ, который я долженъ былъ переносить. О[д]но удобство было то, что послѣдній день я не ѣхалъ верхомъ, а на подводѣ».

2) «Полкъ пришелъ сюда, въ Устилугъ, 27-го и расположился слѣдующимъ образомъ: Штабъ и два Эскадр., 2-й и 4-й, здѣсь въ мѣстечкѣ при Дивиз. нашей Квартирѣ, Лейбъ-Эскадр. вниз по Бугу, въ М. *Корытницахъ*, 12 в. отсюда, а 3-й вверхъ по рѣкѣ, въ Д. *Изовъ*, въ 4 верст. Назначеніе наше есть охраненіе Границы, по которой мы обязаны содержать безпрерывные разъѣзды».

мостомъ и въ случаѣ нужды подкреплять Ридигера. Онъ расположенъ Лагеремъ между С[еломъ] и М[ѣстечкомъ] *Грубешовымъ*, имѣя въ тылу первое, передъ собою второе, левымъ флангомъ упираясь къ рѣчкѣ, протекающей Мѣстечко, который составляетъ пѣхота, поставленная въ двѣ линіи, правымъ же выходитъ въ открытыя поля, гдѣ кавалерія можетъ свободно дѣйствовать; оный составляемъ мы, имѣя между Дивизіоновъ свои 4 орудія. Если бы не чрезвычайно отдаленной водопой (за 2 врст.), то позиція наша была бы довольно удобна. Изъ жита, въ которомъ мы расположились, построили шалаши, защищающіе насъ отъ солнца и дождей, все еще не перестающихъ, и мы лежимъ теперь въ нихъ, какъ медвѣди въ Берлогахъ».

Іюнь. 11. «Возвратились изъ вторичнаго похода къ М. *Ухане* и стоимъ Лагеремъ на томъ же мѣстѣ, съ котораго пошли».

» 15. Послѣ экспедиціи (доходили до Вагенбурга) пришли въ *Устилугъ*.

» 25. «Ходилъ нашъ полкъ на парадъ и вмѣстѣ смотръ, бывшіе по случаю дня рожденія Импер[атрицы] и пріѣзда Нач. Штб. *Красовскаго* въ нашу Корпусную Квартиру. Мѣсто было назначено въ верст. 15 отсюда — къ *Грубешову*, въ средоточіи расположенія Корпуса, на левомъ берегу Буга, между С. *Городкомъ* и *Выгоданкою*».

Іюль. 3. Выступилъ съ полкомъ изъ *Устилуга*.

» 12. Пришелъ на бивакъ подъ крѣпостью *Замостье*.

Августъ. Простоялъ на бивакѣ подъ крѣпостью Замостье.

» 13—16. «Имѣлъ я порученіе привезти изъ *Войславицъ* Грф. *Полетика*».

Августъ. 24—27. Ходилъ съ полкомъ преслѣдовать въ *Красноставѣ* показавшагося непріятеля (были въ селѣ *Высокомъ*, въ *Яновѣ*, въ *Завихости* и въ *Боровѣ*).

Сентябрь. 2. Отправился съ отрядомъ Генерала Рота въ экспедицію; ночевалъ около Щебржешина.

» 3. Отрядъ дошелъ до с. *Чернечина*, близъ м. *Туробина*.

» 4. Подошли къ с. *Божоволи*.

» 5. Отрядъ подошелъ къ Корпусу генерала Розена у села *Боровъ*. — Послѣ этой экспедиціи Вульфъ вернулся въ бивакъ подъ крѣпостью Замостье.

Октябрь. 10. Вступилъ съ полкомъ въ крѣпость Замостье и послѣ этого жилъ въ с. *Мячинѣ* (въ 2-хъ миляхъ отъ Замостья по дорогѣ къ Грубешову).

Въ концѣ октября пошли въ *Стопницу* (черезъ Завихость и Сандоміръ).

Ноябрь. 3. Пришелъ съ полкомъ въ Стопницу (въ 12 миляхъ отъ Кракова); поселился (вмѣстѣ съ Плаутинымъ, Дешедевером и Голубинскимъ) въ с. *Сборовѣ*, въ 4 верстахъ отъ Стопницы.

Ноябрь и Декабрь Вульфъ жилъ въ *Сборовѣ*, при чемъ часто ѣздилъ въ Краковъ.

1832 годъ.

Январь. 22. Уѣхалъ въ отпускъ—въ Тригорское.

Приложеніе II.

Указъ объ отставкѣ А. Н. Вульфа.

По Указу
Его Величества Государя Императора
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
Самодержца Всероссійскаго
и проч., и проч., и проч.

Предъявитель сего, Штабсъ-Ротмистръ Алексѣй Николаевъ сынъ Вульфъ 1, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка значится: отъ роду имѣетъ 32 года. Изъ дворянъ Тверской губерніи. Родоваго и благопріобрѣтеннаго имѣнія за нимъ и родителями его не состоитъ (sic!). Въ службу вступилъ въ Гусарскій Принца Оранскаго полкъ Унтеръ-Офицеромъ 1829 Генваря 24; переименованъ въ Юнкера того жъ года Ноября 24; произведенъ въ Корнеты 1830 Маія 5; за отличіе въ сраженіи въ Поручики 1831 Ноября 28. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился: въ войну съ Турками 1829 года Маія съ 25 въ Болгаріи при г. Проводахъ; съ 28 по 29 въ движеніи войскъ Главной Арміи къ Шумлѣ и 30 въ Генеральномъ сраженіи при совершенномъ разбитіи Турецкой Арміи подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря у с. Кулевчи; 31 въ атакѣ Турецкой кавалеріи при кр. Шумлѣ, отбитіи двухъ редутовъ съ 5 орудіями и

овладѣніи лагеремъ; Іюля 6, 7 и 8 въ поискѣ произведенномъ на м. Джумай; 18-го при покореніи кр. Силистріи; 26 вторично въ поискѣ къ м. Джумай; 27 въ рекогносцировкѣ къ с. Демеркіой; Августа 14 въ почной экспедиціи для забратія Турецкихъ фуражировъ и разсѣяніи прикрытія ихъ, при с. Марашѣ; съ 25 по 30 въ поискахъ производимыхъ въ тылу кр. Шумлы. По заключеніи же мира съ Оттоманскою Портою слѣдовалъ съ полкомъ на зимовыя квартиры въ Бабадагскую Область, гдѣ находился по 26 Апрѣля 1830 года; а съ того времени, по переправѣ черезъ рѣку Дунай, слѣдовалъ въ Россію. 1831 въ войну противу Польскихъ мятежниковъ, Апрѣля 7 въ сраженіи съ отрядомъ Дверницкаго при м. Баромлѣ; Іюля 3 переправясь рѣку Бугъ въ Царство Польское, 13 находился при обложеніи кр. Замосця; 14 въ экспедиціи къ с. Звѣржинцу и въ стычкѣ при ономъ съ мятежниками; Августа 4 при штурмѣ редутовъ № 1 и 2 впереди форштата кр. Замосця, новаго мѣста, и занятіи онаго; и за оказанное въ этихъ дѣлахъ отличіе награжденъ Поручичьимъ чиномъ; 19 при отраженіи вылазокъ сдѣланныхъ изъ кр. Замосця на с. Хиржъ; Октября 10 при сдачѣ той крѣпости. Раненъ не былъ и въ плѣну не находился. Особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего Начальства не имѣлъ. Имѣетъ серебряную медаль за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ установленную и принадлежавшій Царству Польскому знакъ отличія за военное достоинство 4 степени. Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ и Математику знаетъ. Въ домовомъ отпуску былъ съ 22 Генваря 1832 года по 1 Апрѣля, и на срокъ явился. Въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ не подвергался. Холостъ. Состоялъ въ комплектѣ и находился при полку на лицо. Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достоинъ. По выборамъ дворянства не служилъ. Отчеты по должности, какіе имѣлъ, представлялъ въ срокъ. Жалобамъ не подвергался. Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника не замѣченъ, и вопреки должной

взыскательности по службѣ, безпорядковъ и неисправностей между подчиненными не допускалъ. Въ неприличномъ поведеніи оглашаемъ и изобличаемъ не былъ. 1833 года, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, въ 9 день Іюля состоявшимся, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Штабсъ-Ротмистромъ. Во свидѣтельство чего, по Высочайше предоставленному мнѣ уполномочію, данъ сей за подписомъ, съ приложеніемъ герба моего печати. Глав. Квар. въ г. Варшавѣ. Генваря 21 дня 1838 года.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ, Главнокомандующій Дѣйствующей Арміею, Генералъ-Инспекторъ всей Пѣхоты, Шефъ пѣхотнаго и Егерскаго имяни моего полковъ, Намѣстникъ въ Царствѣ Польскомъ, Государственнаго Совѣта Членъ, имѣющій портретъ Его Императорскаго Величества алмазами украшенный, и Орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго алмазами украшеннаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-ой степени большаго креста, Св. Александра Невскаго украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени алмазами украшенной, и иностранныхъ: Прусскихъ Чернаго Орла алмазами украшеннаго и Краснаго Орла 1-й степени, Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени на золотой цѣпи и Турецкой Луны Кавалеръ, и имѣющій: Золотую шпагу алмазами украшенную, съ надписью: *За пораженіе Персіянъ при Елизаветполѣ*, Золотую шпагу съ надписью: *За храбрость*, Золотую шпагу, алмазами украшенную, пожалованную Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ и Польскій Знакъ отличія за Военныя достоинства 1-й степени.

Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій.

Исправляющій должность Дежурнаго Генерала Дѣйствующей Арміи
Полковникъ Немцовъ 1.

Указъ, данный объ отставкѣ уволенному отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, изъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка Штабсъ-Ротмистру Вульфу 1-му.

Письма Анны Николаевны Вульфъ къ баронессѣ Е. Н. Вревской и П. А. Осиповой.

Печатаемыя ниже письма Анны Николаевны Вульфъ къ ея сестрѣ—баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской и къ матери—Прасковьѣ Александровнѣ Осиповой получены нами отъ владѣльца богатаго Вревскаго архива—барона Павла Александровича Вревскаго. Письма А. Н. Вульфъ представляютъ несомнѣнный интересъ для изслѣдователя жизни и творчества Пушкина—и не только по упоминаніямъ о Пушкинѣ и его семьѣ: сообщая нѣкоторыя мелочи изъ жизни Пушкина,—мелочи, интимно, домашніе приближающія насъ къ поэту,—письма А. Н. Вульфъ отражаютъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, и образъ самой корреспондентки—пріятельницы Пушкина.

Имя Анны Николаевны Вульфъ весьма извѣстно въ Пушкинской литературѣ (между прочимъ, по письмамъ ея къ Пушкину), какъ извѣстно также и участіе ея въ жизни Пушкина, но самая личность А. Н. Вульфъ до сихъ поръ рисуется въ самыхъ неопредѣленныхъ очертаніяхъ. Вслѣдствіе этого, мы сочли болѣе полезнымъ дать нѣсколько (31) писемъ ея, относящихся къ 1833—1848 гг. въ полномъ видѣ, чѣмъ ограничиться извлеченіями, непосредственно касающимися Пушкина. Изъ этихъ писемъ только два (№№ 11 и 19) обращены къ П. А. Осиповой (мы отмѣчаемъ ихъ въ заглавіи передъ письмомъ), остальныя же письма адресованы баронессѣ Е. Н. Вревской.

Письма Анны Николаевны Вульфъ не отличаются разнообразіемъ содержанія: она часто повторяется, описанія ея монотонны, но и эту монотонность мы не рѣшились исключить, считая ее весьма характерной для А. Н. Вульфъ. По письмамъ ея можно довольно вѣрно и отчетливо представить себѣ образъ самой дѣвушки, до самой смерти сохранившей нераздѣленныя чувства свои къ Пушкину. Скучающая, томящаяся, вѣчно чѣмъ то недовольная, преслѣдуемая всюду скукой бездѣйствія, порывающаяся изъ Тригорскаго въ Петербургъ, а изъ Петербурга,— въ Тригорское, Анна Николаевна постоянно жалуется своей сестрѣ на что-нибудь: то на скуку во Псковѣ, въ Тригорскомъ, въ Петербургѣ, то на скупость матери, то на дурную погоду... Съ сестрой она довольно откровенна, матери же она слишкомъ боится, чтобы говорить ей о себѣ, и поэтому наполняетъ письма къ ней передачею новостей и постоянною просьбой прислать за ней экипажъ. Но и съ Евпраксіей Николаевной она не слишкомъ откровенна,— точно томящаяся душа ея сама себя не понимаетъ. «Que vous dirais-je de moi?»— то и дѣло тоскливо спрашиваетъ она, и баронесса Е. Н. Вревская недовольна ея «лаконизмомъ». Постоянный мотивъ писемъ А. Н. Вульфъ: «vraiment la vie est une mauvaise plaisanterie». Намъ кажется очень вѣрнымъ замѣчаніе Алексѣя Николаевича Вульфа (въ его Дневникѣ): «Жалобы ея (А. Н.) на жизнь, которую она ведетъ, справедливы: положеніе дѣвушки ее лѣтъ точно непріятно; существованіе ее ей кажется безполезнымъ,— она права. Къ несчастію, дѣвушки у насъ такъ воспитаны, что если онѣ не выдутъ за мужъ, то не знаютъ онѣ, что изъ себя дѣлать. Тягостно мыслящему существу прозябать безполезно, безъ цѣли».

Образно описываетъ жизнь въ Тригорскомъ Анны Николаевны ея сводная сестра, Марія Ивановна Осипова: «Сестра сидитъ все въ Тригор. и, не смотря на все прелести природы, на пѣсни соловьевъ, которыми она окружена, она не знаетъ, что дѣлать съ тоски. Завидуетъ мнѣ, воображая, что я счастливѣе ее. Ей бы не худо слѣдовать моему примѣру: вставать, какъ я, въ пять

часовъ, потомъ ходить и сажать цвѣты, пока усталость отобьетъ все мысли. Мнѣ кажется, что она еще толще стала . . . Анна Никол. читаетъ, все читаетъ, каждую недѣлю пріѣзжаетъ сюда [въ Голубово] на одинъ день, потомъ вздыхаетъ и даже плачетъ со скуки».

Внѣшній стиль писемъ А. Н. Вульфъ не отличается ничѣмъ характернымъ: смѣсь французскихъ и русскихъ фразъ, образованіе французскихъ словъ на свой ладъ, большая неправильность и непослѣдовательность орѳографіи — черты, свойственныя въ общемъ большинству писемъ того времени.

М. Гофманъ.

1.

[Начало 1833 года. Тригорское] [1]).

Вотъ, мой ангелъ, мы наконецъ пріѣхали въ Триг[орское]. Я всѣ свои стараніи употребила, чтобъ вамъ послать карету, но, говорятъ, ее невозможно вести, такъ она стала ветха. Еще намъ въ Островѣ говорилъ Иванъ, что онъ не знаетъ, какъ мы доѣдимъ, что колесы треснули и козлы чуть держутся; но я ему ни очень вѣрила, а просила Дементія, чтобъ онъ самъ посмотрелъ,— и онъ мнѣ сказалъ, что онъ боится взять, особенно, когда мужики повезутъ, то совсемъ сламаютъ. Ежели бы вы прислали Матвѣя, тогда бы еще можно бы какъ нибудь свести. Ето мнѣ, право, очень непріятно: мнѣ такъ не хотелось, чтобъ вы ѣхали въ коляски. Мнѣ ужасно какъ совестно тоже противъ Бернарда [2]), что мы уѣхали, ему ни заплативши. Я просила, чтобъ она [3]) теперь вамъ послала деньги, чтобъ ему заплатить, но, кажется, и стаго не будетъ. Ради Бога, душа моя, скажи ему, что Мам[енька] извиняется передъ нимъ, и что она ему пришлетъ. Ежели бы я ето предвидѣла, то ни зачто на свѣтѣ не стала бы лечится. Прощай, мое сокровище; что Маша [4]), здорова ли? Поцалуй ее за меня и Борпса [5]). Скажи Сашеньки [6]), что я ее обнимаю тоже, и спроси, пожалоста, у ней пешитой карѣ Анны Ив. [7]); онъ у ней лежалъ въ комодѣ, а я забыла у Аннушкѣ спросить, и привези мнѣ его съ собой. Прощай еще разъ, мой Ангелъ, дай Богъ вамъ благополучно и скорѣе къ намъ пріѣхать.

---

1) Дата поставлена нами предположительно, по положенію письма въ общей связкѣ писемъ.

2) Докторъ, лечившій также и баронессу Е. Н. Вревскую. О скупости П. А. Осиповой часто говорятъ въ письмахъ ея дѣти.

3) Мать — П. А. Осипова.

4) Марія Ивановна Осипова.

5) Мужъ баронессы Е. Н. — баронъ Б. А. Вревскій.

6) Александра Ивановна Осипова (по мужу Беклешова), падчерица П. А. Осиповой.

7) Анна Ив. — по всей вѣроятности, Netty Вульфъ — Трувеллеръ

2.

[Сентябрь 1833 г. Тригорское].

Вотъ тебѣ, мой Ангелъ, два письма: одно къ Саш.[1]), а другое къ Соф. Бибиковой[2]) съ посылкой, которую, пожалоста, не забудь ей отослать, чемъ ты много меня обяжешь. Посылаю тебѣ рубль серебромъ, на которой, пожалоста, купи мнѣ 3 арш. тавты на обращики. Агафопа пошли, чтобъ онъ взялъ тамъ, гдѣ Ольга[3]) купила, потому что онъ тогда вместѣ съ ней покупалъ. Над. Осип.[4]) пишетъ Мам[енькѣ], что *Александръ*[5]) заѣжалъ въ Павловское къ дядинькѣ[6]). Какого? Прощай, мой Ангелъ, надѣюсь, что скоро мы увидимся. Мам[енька] сама хочетъ писать обо ржи. Еще, мой Ангелъ, попроси у Бернарда той мази для горла, что онъ мнѣ давалъ въ Псковѣ.

3.

26 марта [1834 г.]. Псковъ.

Je ne comptois pas du tout vs écrire de Pskoff, mon Ange, esperant vs voir moi même bientôt, mais voila déja 5 jours, que nous sommes içi et, à mon grand desespoir, je crains que ns ne restions encore longtems. Мы въ четверикъ еще послали въ Тригорское за лошадями, но—ни только лошадей — и посланной еще не вернулся. Я съ ума съ хожу здесь: место того, чтобъ быть давно уже съ вами, я должна сидѣть на почтѣ въ етомъ поганомъ Псковѣ, которой такъ мнѣ противенъ, что я на него бы не смо-

---

1) Александра Ивановна Беклешова.

2) Софія Бибикова — дочь Псковскаго губернатора.

3) Ольга — по всей вѣроятности, Ольга Сергѣевна Павлищева.

4) Надежда Осиповна Пушкина.

5) Пушкинъ 23 августа 1833 г. писалъ своей женѣ изъ Павловскаго.

6) Имѣніе Павловское (Старицкаго уѣзда Тверской губерніи) принадлежало Павлу Ивановичу Вульфу.

трела. Естли бы въ место Тригорск., мы послали бы къ тебѣ, то верно, естли за рекой нельзя переправить кареты нашей, ты бы намъ свою прислала, и мы бы давно были вместѣ. Je suis si impatiente de vous voir tous les deux, que j'enrage de me voir encore ici. Ежели еще наши лошади и карета не выѣхали за нами, постарайся, мой Ангелъ, насъ отъ сюда вытащить какъ нибудь. Поцалуй Машу за меня и мужа обними. До свиданія, мой Ангелъ.

Марта 26. Исковъ.

4.

[Въ началѣ апрѣля 1834 г.[1]) Тригорское].

J'ai une si mauvaise tête en ce moment, mon Ange, que j'ai été longtems sans pouvoir comprendre et dechiffrer ce que vs vouliez avoir. Je suis charmée que cela puisse vs servir. Ежели бы я могла, я пешькомъ бы на край свѣта бы убѣжала изъ Тригорскаго. Я боюсь, право, что я съ ума сойду: не только что тоска и грусть мнѣ нестерпимыя, но па меня даже ужасъ такой находитъ, что я спать даже не могу. Я съ петерпеніемъ жду, когда мнѣ будетъ можно къ тебѣ пріѣхать. Кромѣ того, что мы говѣемъ, хоть и съ грехомъ пополамъ (я теперь дала себѣ слово никогда здесь болѣе не говеть, а всегда ѣздить къ тебѣ [или?] въ городъ), да вода опять такъ разлилась, что перевозъ къ берегу далеко не подходитъ Тулгу [?]. Глауб[ичи][2]) подѣхали къ берегу, да должны были у Тулгу остатся. J'aurais voulu venir pr Paques chez vous, mais je crois qu'on se formalisera, si je ne serai pas à la maison le premier jour. Прощай, мой Ангелъ, мнѣ бы хотѣлось въ Воскресенье пріѣхать, ежели бы меня перевезли, да и вы тоже будите говеть. Обнимаю тебя, прости мои согрешенія, вольныя и невольныя, и Машу поцалуй.

---

1) Дата поставлена предположительно.

2) Глаубичи—Александръ Адамовичъ и жена его Евгенія Яковлевна, рожд. Ганнибалъ (дочь двоюроднаго брата Надежды Осиповны Пушкиной).

Сегодня такая поднялась вьюга и погода, что поутру никакъ нельзя было, мой Ангелъ, переправиться Феофану и мальчику. Теперь я слышу, что Феофанъ говорилъ, что сегодня и нельзя будетъ ему къ тебѣ ѣхать.

5.

[Осенью 1834 года? Тригорское].

Благодарствуй, мой Ангелъ, за картинку. Борисъ меня не совсемъ понялъ: j'ai envie d'aller, mais je ne sais ps si l'on me laisse. Я не имѣю духу просится, боюсь, что меня не пустютъ. Вчера я сказала, что Алек. Егор. меня зоветъ, а сегодня Мотка отдалъ маминьки твою записку ко мнѣ, и по ней тоже она можетъ видить мои намеренія. Всѣ ети неизвестность и перешеніе меня терзаютъ. Vraiment la vie est une mauvaise plaisanterie. Кажется, въ воскресенье Мам[енька] къ тебѣ збирается, — вѣроятно, и я тоже съ ней буду къ тебѣ.

6.

[Осенью 1834 года? Тригорское].

N'y a t'il ps de lettres pour moi de la poste, mon Ange? Je suis toute triste et toute miserable. Je ne sais rien aussi de positif sur mon Cousin, c'est aussi un tourment pour moi. Ты не можешь себѣ представить, какъ мнѣ грустно и тяжело. Хотѣла писать съ Борисомъ на почту въ Псковъ, но, право, не въ силахъ. Обнимаю тебя мысленно, мое сокровище; какъ только можно будетъ проѣхать, то я къ тебѣ пріѣду. Машу поцалуй за меня.

7.

Le 20 fevrier 1835. Petersbourg.

Enfin, mon Ange, j'ai recu de vs nouvelles—la poste dernière j'ai été toute ettonnée et punie de ne ps voir un mot p[our] moi

dans votre lettre aux Pouchkins[1]) p. Trouveller[2]). Une semaine entiere s'est passée sans qu'il aie prit la peine de me donner de vs nouvelles, и ужъ ето черезъ третьяго и четвертаго я узнала, что ты благополучно доѣхала. Avec la votre j'ai recu aussi hier deux lettres de Maman, qui est toute inquiete du lombard. Mais coment donc ne lui avez vs ps dit qu'Alexis n'a rien payé, vs saviez donc qu'il y avoit de ces milles roubles. J'ai fais encore avant le carnaval toutes mes visites de parents et tout le carnaval aussi j'ai diné tous les jours dehors, mais je ne me suis amusée que le lundi chez les Simansky[3]), ou j'ai dansé aussi contre mon attente et passé la soirée très agréablement en general. Tout le monde a été faché de vs savoir parti et de ne vs avoir ps vu. Les Beguitscheffs[4]) vs aiment beaucoup. Chez les Arsenieffs[5]) je n'ai ps encore été après vs et je n'ai vu personne de vos beaux freres. Michel[6]) n'a été qu'une fois p[our] quelques minutes. On dit que M-r Arsenieff le fils se marie a M-lle Пановъ et qu'Etienne[7]) a acheté une maison a Вас. Остр.—Над. Гавр.[8]) et Netty[9]) partent la semaine prochaine p[our] Peterhoff. Je voudrais bien y aller aussi avec eux, mais je ne sais ps si je le pourrai. Les Ponof[idines?][10]) comptent partir aussi la semaine pro-

---

1) Надеждѣ Осиповнѣ и Сергѣю Львовичу Пушкинымъ.

2) Анна Ивановна Трувеллеръ, рожд. Вульфъ.

3) Симанскіе — дальніе родственники Вульфовъ.

4) Бѣгичевы приходились родственниками Вульфамъ черезъ Екатерину Николаевну Бѣгичеву, рожд. Вындомскую (кузину П. А. Осиповой).

5) Съ Арсеньевыми Вульфы были давно знакомы, какъ на то указываютъ рисунки К. Арсеньева въ альбомѣ П. А. Осиповой. Братъ барона Б. А. Вревскаго — баронъ Степанъ Александровичъ былъ женатъ на Евфиміи Никитичнѣ Арсеньевой.

6) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ — родной братъ барона Б. А. Вревскаго.

7) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій.

8) Надежда Гавриловна Вульфъ, рожд. Борзова, — жена Ивана Ивановича Вульфа.

9) Netty — А. И. Трувеллеръ.

10) Понофидины — Павелъ Ивановичъ и Анна Ивановна, рожд. Вульфъ (тетка А. П.).

chaine p[our] la campagne. Hier soir ns avons été chez Лиз. Петр. [1]) p[our] la sortie de Catherine [2]) de l'Institut. Она очень миленькая и хорошенькая et en general fait honneur à l'education de l'Institut. Cela m'a fait bien regretter, que Maman n'a ps voulu y placer nos petites. Que vous dirai je encore? Alexis [3]) part demain— ce que me rend toute triste. La santé de Над. Ос. [4]) ne vas guerre mieux; elle est bien [plus] faible a present que quand vs etiez ici. Dieu veuille qu'elle puisse au moins durer jusqu'a l'été. Cela donne beaucoup d'amertume à mon existence d'ici. En general j'ai peu de plaisir и болѣе хлопотъ и непріятностей. Avec cela ns avons un tems abominable. Adieu, mon Ange, portez vs bien, ainsi que toute votre petite famille et ecrivez moi plus souvent. Vs me dites de remettre un billet a Michel, mais il ne s'en trouve aucun dans votre lettre. Mille tendresse de ma part à Boris.

8.

Le 20 Mars [1835]. Petersbourg.

C'est à Peterhoff, mon Ange, ou j'ai passée trois semaines, que j'ai recu votre lettre. Il n'y a que trois jours que j'en suis revenue et même bien a contre coeur. Je suis fachée, mon ame, que Вас. Ив. [5]) ne vous ai ps plu, а ты, напротивъ, ему очень понравилась. Quand [sic] à moi, je n'ai qu'a m'en louer et je trouve que c'est un excellent parent. Il est un peu trop franc pr fois et a la mauvaise habitude de compter ses depenses devant tout le monde; mais ce n'est ps parcequ'il est avare, mais parceque vraiment il depense plus qu'il ne peut. Mais c'est un excellent homme au fond. J'ai eu toutes les peines du monde a revenir. Ils ne vouloient

---

1) Елизавета Петровна Полторацкая (по мужу — Решко), сестра А. П. Керн.

2) Екатерина Ермолаевна Керн, дочь А. П. Керн.

3) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.

4) Надежда Осиповна Пушкина.

5) Василій Ивановичъ Трувеллеръ, женатый на кузинѣ А. П.—Аннѣ Ивановнѣ, рожд. Вульфъ (Netty).

aucunement me laisser partir et j'ai promis d'y revenir bientôt Ne vs inquietez ps du baron, car mutuellement ns ns soucions très peu l'un de l'autre; je l'ai très peu vu même à Petersbourg. Je n'ai ps été chez Map. Матв., puisque les.....[1]) et ma tante[2]) est partie. La santé de Над. Ос. va un peux mieux, mais je crois qu'elle se retablira dificilement. Николай Игнат.[3]), говорятъ, пріѣхалъ и хотелъ къ намъ быть, — я очень рада буду его видить. Adieu, mon Ange, j'espere que toute votre petite famille se porte bien, ainsi que vs et le cher Boris. Maman est certainement de retour à la Campagne. J'aurais eu beaucoup de plaisir à lui envoyer un bonnet et certainement que je l'aurois fait si je l'avais pu, mais en ce moment je n'ai ps même de quoi louer un equipage. Je me repends beaucoup d'être venu ici cet hiver, car de cette maniere je n'ai aucun plaisir. Maman a-t-elle prit la fille de boutique de Glou[bitsch] et en est elle contente? Adieu encore une fois, je vs embrasse bien tendrement. Право, нечего часто писать. Ты мнѣ обѣщала, мой ангелъ, купить косу: вотъ тебѣ мой волосъ посылаю,—пожалоста, ежели найдешь, то пришли.

9.

le 1 avril 1835. Petersbourg.

Je vs felicite avec les fetes de Paques, chere Euphrosine et Boris, en vs souhaitant à tous les deux de les passer agréablement et en bonne santé. Мнѣ грустно будетъ встретить Праздники съ чужими поприче. Aussi soyez surs que je serai plus que jamais mentallement avec vs. Je crois que ces rivieres et les mauvais chemins vs empecherons d'être avec Maman, qui sera bien seule les fetes. Vs savez que Ник. Игнат. est ici, très elegant et aimable comme toujours. Après les fetes il passera chez vs a ce qu'il m'a dit. Que vs dirai je de moi? Il y a trois jours que j'ai été a un concert d'amateurs, qui a occupé toute la ville

1) Не разобрано два слова.
2) Екатерина Николаевна Бѣгичева?
3) Николай Игнатьевичъ Шенигъ.

et dans lequel Mme Gresser[1]) et la petite Simansky ont joués et où on a manqué etre f. [sic], puisqu'il y avoit près de 500 [?] personnes. Que vs dirai je encore? Les personnes que je vois le plus souvent sont les Beguitscheffs, par la proximité ou ns ns trouvons. Souvent j'ai envie de me retrouver p[our] quelque tems à Trigorskoe et Голубово et m'y reposer des tracas de la ville. Ета безпрестанная здешняя суматоха мнѣ надоѣдаетъ, et puis on a besoin de tant de choses içi, dont on peut se passer à la campagne. Il faut vraiment beaucoup d'argent p[our] avoir ici une existence supportable. Над. Оспп.[2]), слава Бога, гораздо лутче и збирается говеть на етой недѣли. Si elle avoit de l'argent, elle se porterait tout a fait bien. Adieu, mon Ange, embrassez bien les enfants de ma part et beaucoup de choses aimables a Boris. Над. Оспп. vs embrasse aussi bien tendrement. Ecrivez moi au moins quelques mots.

10.

Le 4 de Mai [1835 г. Петербургъ].

Vs serez bien ettonnée surement, mon Ange, de recevoir cette lettre p[ar] Pouchkine, qui m'a promit de vs la remettre lui même. Il part demain p[our] Trigorsk et Goloubowo[3]). J'envie bien son sort et je voudrai bien faire autant. C'est hier que j'ai recu votre lettre et je ne conçois ps coment les miennes restent si longtems en route. Pour en revenir à Pouchk., dont le voyage m'avoit aussi surpris du premier moment,—il va p[our] arranger des affaires avec Maman et même peut être avec vs et Boris. Vous rappellez vs ce dont ns avons parlé pendant que vs étiez ici, qu'il a besoin de faire un prix d'une 2 de mille roubles, alors il seroit venu se fixer dans nos environs peut être avec sa famille, si cela auroit pu s'arranger. Savez vs si Maman a vendu ses paysans de Resan? on m'a dit que oui et très a bon marché. Par votre lettre je vois que vs attendez

1) Варвара Николаевна Гресперъ, рожд. Кашкина.
2) Пушкиной.
3) Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Тригорское 5 мая.

Shoënig, qui est déja depuis longtems à Moscou et au lieu de lui vs verrez paroître Alexandre P[ouchkine]. Je suis bien fachée de n'être ps avec vs aussi en ce moment. Когда я вижу зелень и распускающіяся деревья, то я бы къ вамъ въ деревню полетѣла. Ни попалъ бы Пушк. къ тебѣ на крестины мѣсто меня, потому что я полагаю, что твой срокъ уже приходитъ. Savez vs que vraiment je ne sais ps coment faire p[our] revenir à Trigorsk a present. Над. Ос. ne pourra ps et ne voudra ps aller cet été a Мих[айловское]. Ma tante Над. Гавр.[1]) ne bouge pas non plus d'ici parcequ'enfin Ан.[2]) est grosse et elle reste ici jusqu'a ses couches, и ето меня очень безпокоитъ. Я воображаю, какъ тебѣ хлопотно теперь безъ Анюты: vs n'avez ni bonne, ni femme de chambre — c'est impossible de rester comme cela. Ты совсемъ измучилась, моя душа. Vs me demendez toujours, mon Ange, si je m'amuse. Mais non, je ne m'amuse guerre ici et je serai bien contente de revenir à Trigorsk. Que vs dirais je encore? Quand il fait beau, je marche beaucoup a pied, mais il fait si rarement beau ici, que c'est une vraie fête, quand on voit le soleil. Vs n'aurez ps pu exister dans ce mauvais climat de Petersbourg. Adieu, chere amie, je vs embrasse bien tendrement ainsi que les chers petits, mille tendresses de ma part à Boris. Embrassez Valerien[3]) de ma part. Je lui envoye sa montre avec Pouchkine.

11.

П. А. Осиповой.

Le 14 Mai [1835 г. Петербургъ].

Je m'imagine comme vs avez été surprise, chère Maman, p[ar] l'arrivée de Pouchkine[4]) et quel plaisir son arrivée a du vs

---

1) Надежда Гавриловна Вульфъ (рожд. Борзова).

2) Ан.—Netty Вульфъ—Анна Ивановна Трувеллеръ, дочь Надежды Гавриловны Вульфъ.

3) Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ.

4) Пушкинъ пріѣхалъ въ Тригорское 8 мая и оставался тамъ до 12 мая.

causer. A present c'est moi qui l'attends avec impatience a mon tour. Nathalie [1]) l'attends même aujourd'hui, mais moi je doute qu'il puisse revenir aussitôt [2]). Настасья m'a apporté vos bottes que je vs envoye aujourd'hui; p[our] les souliers je ne puis vous comender d'autres avant de savoir si ceux que je vs envoyé par Pouch. seront bons. Третьяго дни получила я ваши башмаки, которыя вы назадъ возвратили, и хочу на следующій почтѣ препроводить ихъ къ Алексѣю въ Малинники, потому что онъ ихъ заказывалъ и мнѣ вручилъ. Je vs envoye aussi des semences de какаруза. Ils sont très chers ici: imaginez que le peu, que je vs envoye, coute un rouble. Ежели ихъ посадить въ парникъ, то еще не поздно будетъ. J'espere que Pouchkine vs a remit les quittances du lombard de Козловской [3]), qui m'avoit promit de vs écrire lui même par la premiere poste. Je suis charmée que vs soyez tranquille en ce moment sur ce sujet. D'après votre derniere lettre j'ai fait des perquisitions p[our] la Gouvernante; on m'en a recomendé une, qui a été hier chez moi—une suissesse de Lausanne, qui ns a paru très comme il faut et qui, je crois, ns conviendrat. Elle ne consent ps à aller à moins de 1500 roubles; au reste du premier mot elle m'avoit demendé 2000. Peut-être cederat elle encore quelque chose. Il se trouve, que Shoënig l'avoit beaucoup engagé, mais elle a craint d'aller si loin, sans conaitre Madame. C'est une personne, qui n'est plus jeune; elle ne conait ps cependant la musique et par le dessin elle ne dessine que des fleurs d'après nature; elle parle un peu l'allemand. J'attendrois donc votre reponse, chère Maman. Серг. Львов. [4]) a eu la complaisance d'aller въ Справочное мѣсто, но тамъ мы ничего порядошнаго не нашли. Au reste, c'est une chose si difficile et hasardieuse, que je crains de me decider sans vs. Hier j'ai reçu une lettre d'Alexis,

1) Наталія Николаевна Пушкина.
2) Пушкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ на слѣдующее утро—15 мая.
3) Козловскій, князь Іона Михайловичъ, поэтъ.
4) Пушкинъ.

qui m'apprends la mort de Reichm[an][1] — pauvre homme — мнѣ его жаль. Il a ressucité à Trigorsk p[our] aller mourir à Малинники! Hier j'ai vu les Gressers p[our] un moment chez Mme Sim[ansky], et Mr Gresser m'a chargé de vs dire qu'il se met à vos pieds; aussitôt qu'il me voit, la premiere chose qu'il me demende — c'est de vos nouvelles. Hier il y avoit encore un thé chez les Millers, ou j'ai été avec les Beguitcheff[s], de sorte donc que je ne m'y suis ps aussi ennuyée que de coutume, mais p[our] cela la journée d'aujourd'hui y compensera, puisqu'elle m'a engagée a diner chez elle et aller ensemble le soir chez Cather. Хвост.[2] puisque c'est son jour. Il n'y a ps longtems que j'ai vu A. Ker.[3], qui dit qu'elle auroit été très charmée d'aller passer une couple de semaines à Trigorsk. Petersbourg commence a être très vuide [sic] — c'est une vraie émigration en printems. Imaginez qu'il y a 70 familles russes qui vont à l'etranger, aussi l'Empereur vient de refuser plusieurs qui ont encore demendés la permission. Le tems est abominable — c'est une vraie automne. Je crois que chez vs c'est certainement meilleur; je vois qu'a Petersbourg le mauvais tems est presque aussi désagreable en été qu'a la Campagne — a moins d'être aboné au theatre et d'avoir son equipage. Mais au resumet ce n'est que les personnes riches, qui peuvent avoir une existence agreable ici. Над. Гавр. et les Tro[uvellers][4] sont depuis longtems à Peter[hoff]. Я все къ нимъ збираюсь, да не попаду. Adieu, chère Maman. Я нигдѣ не могла найти башмачницу, и T[r]ouveller мнѣ сказалъ, что онъ не знаетъ. Цѣлую ваши ручьки и прошу вашего благословенія. Над. Ос.[5] сама къ вамъ хочетъ писать. Elle va beaucoup mieux a present. Aujourd'hui elle a des angoisses p[our] Nathalie, craignant qu'elle n'accouche avant l'arrivée d'Alexandre.

---

1) Рейхманъ — управляющій Малинниками.

2) Екатерина Никифоровна Хвостова, рожд. Пушкина.

3) Анна Петровна Керъ.

4) Надежда Гавриловна Вульфъ; Трувеллеры — Василій Ивановичъ и Анна Ивановна.

5) Пушкина.

Nathalie vient d'accoucher d'un fils Grégoire — c'est une surprise p[our] Alexandre [1]).

12.

Le 24 Mai [1835. Петербургъ].

J'ai été bien charmée de voir enfin votre ecriture, chère Euphrosine, et de voir p[ar] votre lettre que vs vs portez bien avec votre petite famille. Vs avez été éttonnée de l'arrivée de Pouchk. et vs ne pouvez concevoir le but de son voyage. Mais je crois, que c'étoit tout bonnement p[our] faire une course voir vs et Maman, Trig[orsk], Gol[oubowo] et Михайл[овское], car je n'y vois ps non plus de raison plausible. Est ce possible qu'il ait entreprit ce voyage dans un pareil tems p[our] parler avec Maman des deux milles roubles, qu'il lui doit [2]). Vs savez que sa femme est accouchée sans lui d'un fils Gregoire. Il est enchanté de la vie de campagne et dit, que cela lui donne envie de s'y fixer, mais sa femme n'en a nul envie et puis on ne le laissera ps, je pense. Il veut acheter un bien, mais sans argent c'est difficile.

Un de ces jours Michel [3]) et Paul [4]) ont passés la soirée chez ns et puis Michel a été encore une fois sans me trouver à la maison. Paul a beaucoup reprit, mais jamais je ne l'ai vu aussi triste et pensif que cette fois. Il se plaint toujours de votre silence. J'ai été une fois chez Euph[emie] [5]) a Bac. Островъ; ils ont acheté une toute petite maison tout aussi grande que leurs apartements chez les parents, mais c'est gentil, et en été Bac. Остр. est agréable. Merci, chere Amie, p[our] vos recherches de cheveux [sic!]—en ce moment cela ne m'est ps si indispensable. Maman m'ecrit qu'elle m'en-

---

1) Григорій Александровичъ Пушкинъ родился къ вечеру 14 мая.

2) Причина поѣздки Пушкина въ Псковскую губернію неизвѣстна и до сихъ поръ.

3) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

4) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

5) Баронесса Евфимія Никитична Вревская (рожд. Арсеньева).

verra chercher vers le 10 Juin, ce qui fait que je ne pourrai partir d'ici qu'a la fin du mois. Dans ce cas, je crois, que je resterai ici le 1 Juillet — fête de Peterhoff — puisque cela ne fera plus que quelques jours de difference. Mais cela m'effraie de passer ici presque tout l'été. Je voudrais bien être déja a Trig., особенно, когда я вижу зелень, то отъ сюда я бы бѣжала. Un des avantages de Petersb. encore—c'est qu'il y a une si grande poussière dans les rues, qu'on ne peut presque ps faire un pas sans en avoir les yeux aveuglés, même on ne peut ps ouvrir les fenetres sans en avoir toute figure couverte. Quand comptez vs donc accoucher, mon Ange — vs ne me dites ps un mot de cela. P. [1]) trouve Маша [2]) très gentille. Comme je voudrais vs voir avec tous les petits enfants; je les trouverai bien grandis, je crois. Скажи, пожалоста, что будетъ здѣсь дѣлать Валеріянъ? [3])—Не лучше ли бы его записать къ Пещ. [4]) въ Канцеляріи — и никакъ не могу добится, что Мам[енька] хочетъ—Маш[у опредѣлить] въ Пенс[іонъ] или ей гувернантку. J'ai trouvé une suissesse très comme il faut. Ник. Игнат. [5]) l'avoit beaucoup engagé chez lui, mais elle n'a ps consenti (a) aller si loin. A present Maman veut que je lui trouve une *demoiselle de société,* comme elle me l'ecrit. Dites moi, je vs prie, coment peut on prendre une dem. de compagnie p[our] Маш. et Кат. [6]), surtout p[our] la derniere—cela seroit tromper la personne. Vs etes, je crois, plus que jamais occuppés de votre jardin, qui certainement prospere. Adieu, chère Euphrosine. Bien des choses de ma part au cher Boris. Coment voulez-vs qu'il puisse venir ici a present et vs laisser seule dans votre position?—c'est une chose impossible et infaisable; quand à moi, certainement, que cela auroit été très agreable p[our] moi. Alexis m'ecrit que si Maman vient ici, lui aussi seroit venu p[our] quelques jours.

1) P—по всей вѣроятности, поэтъ Пушкинъ.
2) Марія Ивановна Осипова.
3) Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ.
4) Алексѣй Никитичъ Пещуровъ, Псковской губернаторъ.
5) Шенигъ.
6) Екатерина Ивановна Осипова (впослѣдствіи замужемъ за В. А. Фокомъ).

Теперь бы ужъ ему пора хлопотать о закладѣ им[ѣнія], потому что я ужъ видѣла въ газетѣ публикова[піе] въ продажѣ съ публичнаго торга наше Тверское имѣпіе [1]). Ce n'est agreable de voir cela dans la gazette; il n'y a rien a dire, и я признаюсь тебѣ, что боюсь, чтобъ онъ не промешкалъ, потому что онъ только любезничаетъ съ своими крас[авицами] по его письмамъ. Кажется, ты знаешь, что Рейхм[анъ] умеръ недавно, послѣ короткой болезни, и его братъ приходилъ ко мнѣ et m'a fait pleurer p[ar] son desespoir; [онъ] збирается ѣхать къ Алекс[ѣю]. Не знаю, разберешь ли ты мое маранье: я здесь совсемъ поглупела и писать даже разучилась. J'embrasse tous les chers petits. Bientot vs allez avoir une plus grande famille encore.

13.

Le 3 aout 1835. [Петербургъ].

Il y a bien longtems, mon Ange, que ns n'avons aucune nouvelle de vs et je comence a en être inquiete. Autrefois si vs n'ecriviez ps, j'en avais au moins pr Maman, mais maintenant je n'en puis apprendre p[ar] personne, car Michel [2]) m'a dit aussi qu'il y avoit longtems qu'il n'avoit recu de lettres de Boris. Я надѣюсь, впрочемъ, что ваше молчаніе происходитъ только отъ того, что вы насъ все ждете всякой день, а мы все не ѣдимъ. Je suis toute impatiente moi même de vs embrasser, mais ce qui ns a retenu et ns retient encore en ce moment—c'est notre voiture, qui s'est cassée un de ces beaux jours, и мы принуждены по неволѣ сидеть на Вас. Остр. вотъ уже недѣлю, ничего не дѣлая. Paul [3]) et Michel viennent souvent ns voir. Ns avons été aussi chez Etienne [4]) plusieurs fois, car ils logent ps loin d'ici. Петръ Ник. [5]) vient aussi

---

1) Малинники.
2) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.
3) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.
4) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій.
5) Бекленовъ, мужъ Александры Ивановны, рожд. Осиповой.

assez souvent,—il est toujours en esperance. Dieu veuille qu'elles se réalisent seulement. Vs savez que Valerien est parti avec Alexis à Twer p[our] y prendre service[1]). C'est tout ce qui lui restait a faire au reste. Que vs dirai je de notre pasetems? Vs savez ce que c'est que d'etre toujours sur le depart et ne pouvoir partir. Je suis toute impatiente de me retrouver avec vs. On ns attends aussi depuis longtems à Надб[ѣлье][2]) et l'on n'y sait plus ce qui ns arrive. — Также и въ Павловскомъ Пушк[ины][3]) насъ ждутъ Богъ знаетъ съ кехъ поръ. Добрый Сер. Льв. ужъ самъ пріѣхалъ насъ проведать на етихъ дняхъ. Онѣ ждутъ Ольгу[4]) всякой день — и можешь себѣ представить — съ какой радостью. Я тоже для нихъ очень рада ее пріѣзду: ils ne seront ps si seuls et si abandonés, les pauvres vieux! Elle leur arrive p[our] longtems cette fois. Adieu, chère Euphrosine, mes tendres compliments à Boris, embrassez bien tendrement vos petits enfants, et que le Ciel vs conserve tous en parfaite santé.

14.

Le 25 Janvier [1836. Петербургъ].

Boris m'a assuré qu'il part absolument ce soir, mon Ange, c'est pour cela que je me suis depeché de revenir ce soir de chez les Beguitcheffs pour pouvoir vous dire quelques mots. Vs ne sauriez vs imaginer comme je lui suis reconaissante p[our] son chaperonage. Ан. Beguitcheff[5]) dit que c'est une bonne action qui lui merite le ciel. Savez vous qu'il a fait la conquete de tout le monde ici, premierement celle des Beguit. entierement — d' Annette et de ma tante[6]) meme, qui m'a chargée même de vs feliciter sur

1) Алексѣй и Валеріанъ Николаевичи Вульфъ уѣхали изъ Петербурга въ Тверь 6 іюня 1835 г.

2) Имѣніе П. И. Дашковой, рожд. Бѣгичевой, въ Лужскомъ уѣздѣ.

3) Родители Пушкина жили лѣтомъ въ Павловскѣ.

4) Ольга Сергѣевна Павлищева.

5) Анна Ивановна Бѣгичева (впослѣдствіи Колзакова), кузина А. П. Вульфъ.

6) Екатерина Николаевна Бѣгичева, рожд. Вындомская.

votre mari — chose, qu'elle fait rarement. Elle m'a dit qu'elle craignait que son abord a elle ne lui aie parue froide et qu'elle n'a pas eu le tems de lui temoigner combien elle étoit charmée d'avoir fait sa connaissance. Онъ мнѣ, говоритъ, очень очень нравится. А. Керн находитъ, что онъ даже лутче Поля[1]). Твои комисіи, сколько могла въ такое короткое время, исполнила; желаю, чтобъ ты была довольна чепчиками. Я боюсь, что одинъ тебѣ не понравится: ето правда, что онъ довольно страненъ, но зато совсемъ модный. Шерсти одной тѣни по обращику мы никакъ не нашли съ Борисомъ, — ежели тебѣ она будетъ непременно нужна, то я тебѣ послѣ пришлю. — Тетиньку[2]) я нашла совсемъ одну: Вас. Ив.[3]) уѣхалъ въ отпускъ къ отцу въ Николаевскъ, et ma tante est restée seule avec la pauvre petite, qui est un enfant très faible et maladif. Что тебѣ сказать? — Борисъ тебѣ все самъ раскажетъ. Прощай, мой Ангелъ, будь здорова, детокъ поцалуй.

15.

Le 12 fevrier [1836]. Petersbourg.

Je n'avois fait qu'expedier hier mes lettres à la poste, quand on m'a apporté les votres, mes chers amis Euphrosine et Boris. C'est celle de Boris surtout qui m'a fait le plus plaisir, je vs l'a-

---

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій. О бъ отношеніяхъ А. П. Керн и барона П. А. Вревскаго болѣе всего можно судить по слѣдующему, еще неизданному письму баронессы Е. Н. Вревской къ Алексѣю Николаевичу Вульфу отъ 10 сентября 1836 г.: «.... я согласна съ франц. пословицей: il n'y a que le premier pas qui coute. А меня, къ несчастью, въ етомъ случаѣ предчувствіе не обманываетъ, какъ случилось и съ Анной Пет.: она никакъ не могла противустоять любезности Нав. Алек., которому она очень дорого стоила во время его пребыванія въ Пет[ербургѣ], а передъ отъѣздомъ своимъ, занявъ 10 т. у своего пріятеля, онъ долженъ былъ $1^1/_2$ т. отдать ей по ея просьбѣ. Ты постигаешь, какъ такой поступокъ долженъ былъ охолодить его любовь къ ней, если бъ она и существовала человѣческая, а не *собачья*. А онъ, кажется, къ первой несклоненъ и кромѣ послѣдней не испыталъ».

2) Надежда Гавриловна Вульфъ, рожд. Борзова.

3) Василій Ивановичъ Трувеллеръ.

voue, mon Ange, parceque je ne m'y attendois guerre. J'etois impatiente d'avoir des nouvelles de votre arrivé et de savoir coment vs aviez trouvé tous les votres, puisque je n'avois pu l'apprendre de Paul, qui je n'ai ps revu depuis votre depart. Probablement qu'il craint que l'humidité de notre maison n'en plus [sic] sur sa santé [1]), en quoi au reste il a raison, car c'est, je crois, grace a cela, que j'ai des fluxions qui me font garder la chambre les derniers jours du carnaval. Imaginez, Euphrosine, que c'est encore beaucoup plus humide, que la maison des Pouchk. [2]) de l'année passée. Jusqu'à present je ne me suis guerre amusée, je n'ai ps même été ps une seule fois au spectacle, excepté ce mardi, que j'ai été avec Olga [3]) chez les Simansky — c'étoit leur jour et il y avoit beaucoup de monde. Aussitôt que mes fluxions sont passés et que je pourrai sortir, je vs enverrai les laines et je m'informerai du jardinier, mais comme ns logons très loin des Beguitcheffs je ne puis les voir très souvent. Le jardinier a promis de s'informer chez son maître s'il prendra votre garçon. Dites moi, je vs prie, quelle étrange idée Maman a d'envoyer ici vendre des poissons; j'ai cru avant que c'étoit une plaisanterie, mais elle m'écrit que c'est tout de bon. Ужъ лутче бы она сухихъ грибовъ прислала, — ето было бы выгоднѣе, потому что фунтъ бѣлыхъ грибовъ здесь полтора рубля, да и масло вздумала присылать въ посту, а оно съ масленицы 4 руб. ужъ дешевле стало. Coment peut on faire ainsi tout a rebours? — Вотъ у ней то кривой толкъ! Такъ ужъ она отдумала сюда ѣхать, а Кат. Евг. [4]) ее непременно ждетъ. Слышала ли ты, что Сашенька Вульфъ [5]) женится на Слуцкой, но ета свадьба не очень радуетъ, кажется, Тетиньку [6]). Прощайте,

---

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій отличался слабымъ здоровьемъ (см. ниже: «Изъ Вревскаго архива»).

2) Родители Пушкина — С. Л. и Н. О.

3) Ольга Сергѣевна Павлищева.

4) Екатерина Евгеніевна Карикина.

5) Александръ Ивановичъ Вульфъ, братъ Netty и Катеньки Гладковой. А. И. Вульфъ женился на Вѣрѣ Александровнѣ Слуцкой.

6) Надежда Гавриловна Вульфъ, мать Александра Ивановича.

мои милыя друзья, покаместъ, кажется, ничего интереснаго нетъ вамъ сказать. Michel[1]) пріѣхалъ наконецъ и у меня былъ. J'embrasse vos chers enfants, ainsi que Marie, si elle est encore chez vs, et bien tendrement p[our] ses lignes. Je n'ai ps encore été chez Наталья Ник.[2]) et je n'ai ps revu Pouchk.[3]) depuis la premiere fois que je l'ai vu ensemble avec Boris. Il est tout heureux de ce que l'Empereur lui a permis d'imprimer son journal. En arrivant ici il a assuré qu'il s'est beaucoup *ennuyé* à la Campagne et que c'est ce qui l'a fait revenir plutôt. Olga pretend qu'il fait tres fort la cour à sa belle soeur Alex.[4]) et que sa femme est devenue tres coquette. P[our?] Olga je la trouve changée beaucoup. Il y a plus d'une semaine que je ne les ais vue en les revoyant, c'est a dire les vieux Pouchk. Je n'oublierai ps de leurs faire vos excuses, cher Boris. Adieu encore une fois, mes chers amis, portez vs bien et pensez à moi quelquefois.

16.

9 марта [1836 г. Петербургъ].

Merci, mon Ange, p[our] votre lettre du 24, elle m'est d'autant plus agréable que, connaissant votre paresse p[our[ecrire, c'est une vraie preuve d'affection de votre part, qu'une longue épitre et j'en sens tout le prix. Ce que je regrette de Trigorsk, c'est la possibileté de venir vs embrasser chaque semaine, mon Ange, et d'alleger toutes les peines de mon coeur auprès de vs. Je ne sais, mais je me sens triste à mourir et j'aurai beaucoup donné p[our] quelques heures passées auprès de vs. Maman m'écrit qu'aussitot que sa santé sera meilleure et qu'elle aura avec quoi,— elle viendra absolument ici. Dites moi, est ce vrai? J'ai peine a

1) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

2) Наталья Николаевна Пушкина.

3) Поэтъ Пушкинъ.

4) Это свидѣтельство объ ухаживаніи Пушкина за своей belle soeur—Александрой Николаевной Гончаровой — представляетъ особенно большой интересъ по датѣ—12 февраля 1836 года.

y ecrire, ou ne dit elle cela que p[our] faire plaisir a Кат. Евг.[1])— Вас. Ив.[2]) n'est pas encore revenu et ns sommes encore toutes seules avec ma tante[3]), qui ne fait aussi que pleurer. Le tems est si mauvais et le chemin si gaté qu'il n'y a ps moyen de sortir en aucun equipage, et voila plus d'une semaine que je ne suis ps sortie encore chez les Beguitcheffs et puis ns logons si loin. Над. Ос.[4]) est toujours dans le même êtat. Olga[5]) est aussi très triste, je suis fachée de ne pouvoir les voir souvent. Ольга ужъ совсемъ не такая хохотушка, какъ была преждѣ. Je trouve qu'elle est devenue beaucoup mieux, c'est une tendre mere et tendre fille; elle ne sort nul part et ne quite ps sa mere, et Natalie[6]) au contraire est plus mondaine que jamais et son mari tous les jours plus en plus egoiste et plus ennuyeux[7]). Дети ихъ такъ меня полюбили и зацаловали, что я ужѣ не знаю, какъ отъ нихъ избавится. Je n'ai ps vu encore Euphemie[8]) ce qui me peine et me fache, mais quand on n'a ps son equipage on ne peut ps disposer de son tems comme on veut, а теперь страшно черезъ Неву и ѣздить. Encore j'oubliai de vs dire, que Maman m'ecrit que Boris lui a promis de placer un garçon chez un Marechal ferant et qu'elle l'envoye ici. Voila encore un embarras p[our] moi: ou le trouverais je le marechal et qui est il! Kern[9]) prend sa fille[10]) un de ces jours, mais ne veut ps prendre sa femme. Je ne sais vraiment ce qu'elle deviendra cette malheureuse femme et de quoi ce qu'elle existera. Ант[иповъ?] мнѣ сказалъ, что она ужъ 300 руб. у него

---

1) Е. Е. Кашкина.

2) В. И. Трувеллеръ.

3) Надежда Гавриловна Вульфъ.

4) Н. О. Пушкина.

5) О. С. Павлищева.

6) Слухи о кокетствѣ Натальи Николаевны Пушкиной распространялись по городу все болѣе упорно уже въ началѣ 1836 года.

7) Пушкинъ находился все это время въ подавленномъ настроеніи.

8) Баронесса Евфимія Никитична Вревская.

9) Ермолай Ѳеодоровичъ Керн.

10) Екатерина Ермолаевна Керн (впослѣдствіи Шокальская) воспитывалась въ Смольномъ Институтѣ.

забрала на щеть Алексѣя! Elle m'a demendée aussi de l'argent, mais je n'ai pu lui donner qu'une bagatelle, puisque ma tante vit a present sur mon compte — je l'ai trouvée sans un sou et elle m'en imprunte tous les jours. Si cet ordre des choses dura longtems, je ne pourrai ps rester longtems chez elle; mais n'en dites rien à Maman. Ne m'en voulez ps, mon Ange, p[our] le retard de l'envoyer de votre laine. Elle est achetée depuis longtems: si les Шулг. ne partent ps cette semaine, comme ils me l'ont dit, je vs l'enverrai la semaine prochaine. Je n'ai pu envoyer ma lettre la poste passée, parceque j'etois allée chez les Beguitcheffs p[our] faire mes devotions avec eux et ce n'est qu'hier que je suis revenue à la maison. J'ai trouvé à la maison une lettre d'Alexis qui doit être en ce moment avec vous. Pendant que j'ai été chez les Beguitcheffs j'y ai vu enfin Mme *Heinrich* et je vs aie comendé, mon ange, le corset — il sera pret p[our] Paques. Boris m'avoit dit qu'il chargeroit Michel de le payer; écrivez lui un mot de cela, car moi je ne le vois pas du tout. Бегичевы тебѣ очень кланяются. Annette[1]) спрашиваетъ, взяла ли ты картофель черной, которой мы изъ Надб[ѣлья] привезли, а ты точно, душа моя, не забудь его теперь посадить. Прощай, мой Ангелъ, поцалуй за меня деточекъ твоихъ. Mille choses à Boris.

le 9 de mars.

17.

Le 1 d'avril [1836. Петербургъ].

Христосъ Воскресъ! Mes chers amis Euphrosine et Boris, puissiez vs passer ces fetes agreablement et la santé d'Euphrosine être meilleure qu'elle ne l'a été d'apres sa derniere lettre. Vraiment, vs comencez à m'inquieter serieusement, mon Ange. Au nom du Ciel ne restez ps à la Campagne, mais allez à Pskow p[our] faire vos couches. Comme je voudrai être de retour auprès de vs p[our] ce tems, mais cela ne dependra ps de moi. Je ne sais si Maman a l'intention de m'envoyer des cheveaux cet êtat [été?], si elle

1) Анна Ивановна Бѣгичева (Колзакова).

ne vient ps elle même ici. Я думаю, она рада, что меня съ рукъ сжила. Не безпокойся, мой Ангелъ, о твоихъ покупкахъ: не только я своихъ денегъ ничего не прибавила, но еще твоихъ денегъ у меня осталось. Мих. Ник. [1]) мнѣ прислалъ 50 руб. за твой корсетъ — онъ такъ мнѣ въ пору, что, я думаю, его оставлю себѣ, а тебѣ закажу другой, а впродчемъ, когда пріѣду, ты выбришь которой тебѣ больше въ пору, а ежели тебѣ понравится мой прошлагодній, то я тебѣ отдамъ его за полцѣны. Наша добрая Надежда Осиповна скончалась въ самой свѣтлой праздникъ [2]). Такъ какъ я еще не выѣзжаю, то я не могла у нихъ быть. Прощай, мой, Ангелъ, на сегодняшній день писать болѣе не имѣю время — боюсь опоздать на почту. Aimez Trouweller: vraiment p[our] moi c'est le meilleur des frères. Je vs embrasse bien tendrement tous les deux, ainsi que vs petits anges.

18.

Le 6 de Mai [1836. Петербургъ].

Depuis l'arrivée chez vs de Boris j'ai reçu une lettre d'Alexis, mais ps un mot de vs, ni de maman, chère Euphrosine. Coment pouvez vs donc être si paresseuse et me laisser dans l'incertitude sur votre santé et sur ce qui vs arrive. Алексѣево письмо мнѣ было очень непріятно темъ, что онъ пишетъ, что Маминька затрудняется, какъ за мной послать. Ето меня очень беспаконтъ темъ, что я боюсь, что она долго будетъ збирается, и я не буду знать, что мнѣ дѣлать. Si meme elle n'a ps d'autre équipage à m'envoyer que la voiture à quatre places, je n'y vois pas un si grand embarras: elle, qui ne va meme chez vs que deux fois p[ar] an, peut bien s'en passer deux semaines. Ce que je crains de plus, c'est qu'elle me fera echaper ainsi une très bonne occasion que j'ai de venir avec Olga [3]), qui doit partir ici dans peu, a мы съ ней

---

1) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.
2) Надежда Осиповна Пушкина умерла 29 марта 1836 года.
3) Павлищева.

совсемъ сговорились ужъ какъ и ѣхать въ местѣ. Si vs pouvez faire quelque chose de grace, chère Euphrosine, engagez la donc de se depecher et de m'envoyer plus vite les cheveaux. Ma tante [2]) veut partir p[our] Twer. Je serois allé avec elle si je l'avois pu, mais elle est elle même en si mauvaises circonstances, qu'elle ne sait ps coment elle fera le voyage. La noce d'Alexandre [3]) aussi p[our] les memes circonstances est remise au mois de Juillet. J'avais eu avant l'intention d'attendre le mariage, parce qu'on avoit cru le faire au mois de mai, mais a present il parait que cela sera une longue histoire. Avez vs vu Alexandrine [4]) depuis son retour d'ici? Je n'ai ps vu P[ouchkine]—il n'est ps venu me voir et puis il est parti p[our] Moscou apres quelques jours [5]). Ты не поверишь, какой жалкой Серг. Льв., такъ что на него тяжело смотреть,—c'est maintenant un corps sans ame. Je ne vois personne des votres, j'ai entendu que Paul [6]) devoit bientôt partir. Adieu, chere amie, embrassez vos petits anges, mes tendres compliments a Boris. Je m'imagine que vs etes toute la journée au jardin.

19.

П. А. Осиповой.

Le 6 de Mai [1836. Петербургъ].

Depuis le depart de Boris je n'ai ps reçu un mot de vos nouvelles, chère Maman, ce qui m' inquiète beaucoup. Je voudrai bien savoir aussi si vs m'enverrez des cheveaux, comme je vs en ai prié, et quand cela sera,—je me serai donc arrangée alors en consequence. Cela m'arrangerait beaucoup, si je pouviais partir avec Olga, qui part d'ici dans le courant de ce mois. Elle m'engage beaucoup à aller ensemble, mais il faut que j'aie p[our] cela

2) Над. Гавр. Вульфъ.

3) Александръ Ивановичъ Вульфъ, двоюродный братъ А. Н.

4) Александра Ивановна Беклешова, рожд. Осипова.

5) Пушкинъ вернулся изъ Псковской губерніи въ Петербургъ 24 апрѣля и 29 апрѣля уѣхалъ въ Москву.

6) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

mon equipage. Si c'est possible, je vs en prie, envoyez moi quelque equipage aussitôt après la reception de cette lettre. La noce d'Alexandre se fera Dieu sait quand, et ma tante veut partir p[our] Bernowo ce mois ci. Je ne sais ps si elle pourra me prendre avec elle. Elle ne sait ps elle meme coment et en quoi elle ira. Alexis doit être déja à Малишники. Je suis bien fachée de n'avoir ps pu profiter du voyage de Boris ici et de vs donner tant d'embarras, chere Maman, mais je vs assure qu'il n'y avoit ps possibilité de le faire. Антиновъ a été chez moi et m'a dit qu'il avoit reçu une lettre de vs avec l'argent p[our] le lombard, mais qu'il n'avoit ps pu vs repondre encore. Voila plus d'une semaine que je n'ai vue les Beguitcheffs et Кат. Евг.[1]) On desire beaucoup pouvoir mener Вариньку[2]) à Moscou, mais la difficulté est de lui faire suporter le voyage. Mme Simansky est partie à Moscou chez sa mère. J'ai vu un de ces jours Катер. Ник.[3]) qui m'a beaucoup demendé de vous et m'a chargée de la rappeller à votre souvenir. Алек. Мих. Назимовъ ѣдитъ съ дочерью на воды — кажется, въ Либаву. Adieu, chere Maman, je baise vos mains bien tendrement, j'embrasse mes soeurs aussi. Je n'ai ps vu Alex. Pouch[kine] à son retour de Мих[айловское], car il est parti tout de suite p[our] Moscou. Coment trouvez vs son journal[4]), ici il n'a ps beaucoup de succés,—чтобъ не было съ нимъ, какъ съ Алексѣевымъ сыромъ! а жена его ужъ на будущія барыши напяла дачу на Каменномъ островѣ еще въ двое дороже прошлагодняго. Каковъ то у васъ май?—у насъ очень дурно начинается.

20.

le 13 de Mai [1836. Петербургъ].

Enfin j'ai eu de vos nouvelles, chere Euphrosine, quoique nullement agreables. Vraiment la description, que vs me donnez de

1) Кашкина.

2) Варвара Николаевна Гроссеръ (рожд. Кашкина), племянница Екат. Евг. Кашкиной.

3) Бѣгичева?

4) «Современникъ».

Trigorsk ne m'invite guerre à y retourner et si je pouvois aller à Twer plutôt avec ma tante je l'aurais fait sans doute. La seule chose qui me peinrait en y allant ce seroit de me separer de vs encore pour longtems. Je vois aussi d'apres les lettres de Maman qu'elle ne desire ps du tout mon retour,—тогда ето будетъ мнѣ ѣхать въ Тригорское на верныя и беспрестанныя непріятности. J'ai trouvé enfin deux gouvernantes qui pourroient convenir pour Maman. Au nom du Ciel, decidez la à prendre une de ces deux,—alors j'aurois pu l'emmener avec moi. L'une est une anglaise, parlant très bien francois et allemand, qui a demeurée chez Mme Polivanoff, которая бы съ ней не расталась, ежели бы сама не ѣхала въ чужія края, mais celle-la veut 1500 et jusqu'a ce que Maman se dicidera, elle trouvera une place ici. Стало на нѣе нельзя на верно положится, да и Мам. скажетъ, что дорого. Другая—монастырка, которая ужъ 9 лѣтъ какъ выпущина. Elle m'a paru très bien, parlant très bien francois et paroit que des malheurs de famille l'ont reduit à être gouvernante. Elle consent à aller p[our] 800 roub. Ежели бы она хотя ету взяла, все ето бы было лутче, чемъ [склонять?] *старости*. Какъ ей не стыдно и не совестно, право, ихъ такъ воспитывать! Неужели ей мало, что она наши всѣ судьбы исковеркала. Au moins ns avions Pouchk. qui été l'astre du bien et du mal de la Bekl.[1]), а отъ Ник. Иг.[2]) ничего не научутся. Adieu, chère amie, je vs embrasse bien tendrement ainsi que les enfants, mille choses tendres et aimables à Boris. Il m'est resté 200 roubles du fromage d'Alexis, которыя онъ мнѣ писалъ, чтобъ отдать Мих. Ник.[3]) въ щетъ его долгу Борису, mais je lui ai ecris que je ne pourrai ps remettre cet argent avant mon depart d'ici, а то я боюсь, что мнѣ нещемъ будетъ выѣхать. Прощайте, мои друзья.

---

1) Александра Ивановна Беклешова. См. замѣтку М. Л. Гофмана «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX—XX вып. сборника «Пушкинъ и его современники».

2) Шепигъ.

3) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

21.

Le 16 de Juillet [1836]. Peterhoff.

Les embarras de la noce de mon cousin et ns courses de Petersbourg à Peterhoff et puis ensuite en Petersbourg sont causes, que je ne vs ai ps encore félicité, chere Euphrosine et Boris, avec la naissance de votre petite Pachette, qui j'espere sera aussi jolie et gentille que les precedants. Vs ne sauriez vs imaginer la joie que m'a causée la nouvelle de la delivrance d'Euphrosine, que j'ai appris p[ar] une lettre de Maman. J'avois été plus de deux semaines sans recevoir aucune nouvelles de vs — ce qui me mettois dans une inquietude affreuse et je vois a present que j'avois tout lieux d'être inquiete, puisque d'apres ce que Мих. Ник. m'a dit, vos couches, chere Euphrosine, ont été bien penible cette fois. Dieu soit loué que tout cela se soit heureusement terminé, mais vs avez eu bien tord, mon Ange, d'être restée à la Campagne. J'espere que cette lettre vs trouvera, ainsi que la petite, en bonne santé. Ns sommes revenus ici hier avec ma tante [1]) de la noce d'Alex. [2]) qui a eu lieu enfin le 12—elle m'a vivement rappellée la votre, à la difference près que je me suis beaucoup plus amusée à la votre—ou plutôt passée mon tems beaucoup plus agréablement. Хорошо, что недолго праздновали, а въ два дни все кончилось, и всѣ разѣхались. Тетя теперь ужъ совсемъ переѣхала сюда, а я постараюсь уѣхать въ Петерб. и пробыть тамъ у Бег[пчевыхъ] до ихъ отѣзду въ деревню, а потомъ должна буду опять сюда пріѣхать, хотя мнѣ етаго совсемъ бы не хотѣлось: le sejour de Peterhoff est extrememt triste et penible p[our] moi. Для меня Петергофъ нестерпимо мраченъ и скученъ даже самъ по себѣ, безъ моральныхъ причинъ, потому что въ место лѣта у насъ здѣсь глухая осень. Сырость отъ етаго здесь нестерпимая. Мих.

---

1) Надежда Гавриловна Вульфъ.
2) Александръ Ивановичъ Вульфъ.

Ник. мнѣ сказывалъ, что Ник. Иги.[1]) будетъ къ вамъ осенью; хорошо, когда бы мы съ нимъ съѣхались. Послѣдній разъ ѣхавши отъ сюда съ Тетей въ дилижанскѣ, мы познакомились съ Ивановскимъ, которой былъ женатъ на Темировой, новоржевскимъ помещикомъ, съ которымъ я много говорила объ Ник. Игнат., отъ котораго онъ въ восхищеніи. Lui meme c'est un homme d'esprit et très agreable; il a été tout a fait aimable avec moi et m'a dit qu'il y avoit longtems qu'il desirait faire conaissance avec notre famille, qu'il conaissait depuis longtems de reputation. Adieu. J'embrasse tous vos petits anges.

22.

А[в]густа 7-го [1836]. Петергофъ.

Вотъ уже опять давно, мой Ангелъ, какъ я не получала отъ васъ писемъ. Надѣюсь, что твое здоровье теперь совсемъ поправилось. Я получила отъ Алексея письмо, которое меня очень встревожило: онъ пишетъ, что ты осенью збираешся къ нимъ въ край, а такъ какъ я не надѣюсь, чтобы мы отъ сюда выѣхали прежде Сентября, то я боюсь ужасно съ тобой не разѣхатся. На фенворкѣ въ Красномъ Селѣ вдругъ вижу — дама встаетъ и кричитъ мнѣ: ma cousine! — вообрази мое удивленіе и радость увидѣть Катиньку Жандръ[2]). Я сѣла возлѣ нѣе, и такъ мы пробыли весь вечеръ вместѣ. Она, мнѣ кажется, почти совсемъ не переменилась и, кажется, очень довольна своей судьбой, чему я очень рада. Je n'ai ps vu son mari qui n'étoit ps la. Elle m'a dit qu'elle ne resterait que quelques jours à Petersb. Sa petite étoit aussi avec elle. Elle m'a certifié la nouvelle que le Prince Шаховской le promis de Catherine Ouchak.[3]) étoit mort. La pauvre Catherine est au desespoir à ce que l'on dit. Вотъ ужъ ето судьба.

---

1) Николай Игнатьевичъ Шенигъ.

2) Екатерина Васильевна Жандръ, рожд. Вельяшева, кузина А. Н. Вульфъ.

3) Екатерина Степановна Ушакова — дальняя родственница Вульфовъ.

Que vs dirai je de moi? J'attends avec impatience le moment de vs revoir. Ces jours ci qu'il a fait beau, j'ai été tous les soirs au jardin ecouter la musique, qui est delicieuse. Elle joue ici tous les jours pendant que la cour reste. Ns avons été hier ns promener à la campagne de Нарышкинъ a 3 verstes. C'est tout ce que j'ai vu de plus jolis: nul part je n'ai vu autant de fleurs et d'aussi belle calitet. J'ai beaucoup pensée à vs et regretée que vs ne fussiez ps avec moi—et encore un cité magnifique sur le bord de la mer avec tout cela. Тутъ есть местаположенія чудесныя на берегу моря, и жители Петерб. не чувствуютъ, мнѣ кажется, стихъ красотъ природы. Adieu, mon Ange, j'espere que toute votre petite famille se porte bien. Mes tendres compliments à Boris. Avez vs vu Olga[1])? Coment va sa santé? Rappellez moi à son souvenir. Pourquoi ne m'ecrit elle ps? elle a bien assez de tems libre à Мих[айловское], а я все збираюсь и не успѣваю,—je suis devenue extremement paresseuse p[our] ecrire.

23.

Le 10 d'octobre [1836]. Petersbourg.

Je vs felicite, cher Ange, avec votre jour de naissance, que ne puis je le faire de vive voix; j'en avois eu l'esperance, mais elle s'est evanouie comme tant d'autres. A present definitivement ma tante ne vat pas à la Campagne et je ne sais plus que faire; si j'en avois la possibilité, j'aurois pris des cheveaux de poste et je serai venue toute seule. Il me semble qu'il y a un siecle que je ne vs ai vu en verité. Voila deux semaines que ns sommes demenagés en ville ou plutôt dans ses limites, car notre maison est tout pres de la застава. Les Begitch[effs] ne sont pas encore revenus, de sorte que je ne suis encore sortie nul part. Vraiment je ne sais plus quand ns ns reverrons a present—et vs, chere Euphrosine, qui ne m'ecrivez pas du tout. Je felicite aussi de tout mon coeur

1) Ольга Сергѣевна Павлищева.

le cher Boris avec votre jour de naissance. Si lui au moins voulait m'écrire quelques mots, car je concois que les enfants et le menage vs donnent peu de moments libres. Est ce que Maman ne renverra ps la gouvernante ici par le premier traînage? Imaginez encore que ma pelisse et tous mes effets d'hiver sont renvoyés à Trigorsk. Пушк. ne viendrat il cet automne aussi à Михайл., à present qu'il est évancé essayer encore de reveiller sa muse? Я здесь меньше объ немъ слышу, чемъ въ Тригорскомъ даже; объ женѣ его гораздо больше говорятъ еще, чемъ объ немъ: de tems en tems j'entends toujours quelqu'un se recrier sur sa beauté. Coment trouvez vs le Современникъ? Maman en a été très contente, mais il y a li[re?] si peu de Pouchk[ine], que c'est une honte. Adieu, chere amie, Dieu veuille, que vs vs portiez bien avec votre petite famille et puisse le Ciel repandre toutes ses benedictions sur vous. Je vs embrasse avec toute la tendresse de mon coeur.

24.

19 октября [1836]. Петербургъ.

Желала бы, душа моя, чтобъ ты чаще заглядовала въ твою записную почтовую книгу, тогда вѣроятно бы чаще имѣла удовольствіе получать твои письма.—Я вижу, что у васъ поиначе съ Маминькой беспрестанно гости, и никакъ не могу понять, отъкуда вамъ ихъ Богъ даетъ—вѣроятно нашъ край преобразился; общія ваши гости съ Мам., какъ я вижу по вашимъ письмамъ, были Беклеш.[1]), а кромѣ ихъ кто у тебя еще былъ,—я не могу понять. Vs me dites encore avoir fait la conaissance de M-elle Annette Bek[man?], mais je croyais que vs aviez fait sa connaissance encore l'année passée, mon Ange. Maman m'ecrit dernierement, c'est a dire ensemble avec la votre, une charmante lettre, ou entre autre elle me dit que Rokot.[2]) lui a envoyé un exprès pour lui

1) Беклешовы — Петръ Николаевичъ и Александра Ивановна (рожд. Осипова).

2) Иванъ Матвѣевичъ Рокотовъ, Псковской помѣщикъ.

demander quand je serais de retour à Trigorsk. Coment trouvez vous cet elan d'amitié qu'il a eu tout a coup pr moi? Cela m'a fait rire de bon coeur et pourtant je devrais être plutôt reconnaissante de sa constante amitié pr moi. Maman m'ecrit encore, qu'elle croit venir elle même me chercher pr le trainage — me [sic!] je n'ose y compter. Je voudrai bien au reste savoir pour sure si au moins elle renverra Лиз. Прок.[1]) par le premier trainage, si non — j'irai alors d'ici à Малинники avec les jeunes epoux, comme Alexis m'y engage et dela je viendrai déjà avec lui à Trigorsk cet hiver: c'est le seul moyen qui me reste; хоть ето будетъ и длинная дорога, но вѣрная. Ты напрасно полагаешъ, что отъ скуки я хочу отсюда ѣхать въ Тригорское: ежели бы я могла быть здесь съ своими, то верно бы ни за что не хотѣла вернутся въ Триг., mais je ne peux pas supporter une plus longue absence de Maman et de vs. J'ai un *sensucht* de vs voir, и сердце ужасается, когда я вздумаю, что можетъ быть еще мѣсяца два я буду съ вами розно!—и точно твоя правда, что ето потеренное время жизни, что мы проводимъ не съ тѣми, кого любимъ. C'est une existence vuide; *l'ame* dort et la bete veille. Je n'ai vu personne des votres. Michel[2]) m'a envoyé votre lettre, mais n'est pas venu me voir. Comme je voudrai qu'il achette Александровское. Dieu preserve si cela tombait dans d'autres mains. Comment Ник. Игн. a fait oublier P[ouchkine] à Ma-ша[3])? elle comence donc par les hommes marié, au reste elle ne voit pas d'autres; mais le poète viendra t'il cet automne chez vs[4])? — il seroit bien tems déjà. — Adieu, mon Ange. Mes tendres compliments à Boris, j'embrasse vos anges. Vs ne m'en dites pas un mot.

---

1) Елизавета Прокофьевна (Хилевская?), гувернантка М.И. и Е.И. Осиповыхъ.

2) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

3) См. замѣтку М. Л. Гофмана: «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX—XX вып. сборника «Пушкинъ и его современники».

4) Пушкинъ пріѣхалъ въ Голубово 11 октября.

25.

Le 24 octobre [1836]. Petersbourg.

Merci, chere Euphrosine, p[our] votre aimable lettre du 14—elle m'a fait beaucoup de plaisir, je n'en attendais guerre une autre de vs sitôt apres votre derniere. Vs allez me gater si vs m'ecrivez si souvent, mon ange. C'est Michel qui me l'a envoyé le même jour. C'est un sort vraiment que Мих. Ник. ne me trouve jamais à la maison, car voila un mois que ns sommes ici et c'etait la premiere foi que j'etais sortie pour aller aux boutiques, et il faut que cela soit justement alors qu'il vienne me voir. Il était venu pour me montrer une lettre assez singuliere de Maman, qui le prend pour intermediaire avec moi et le prie de me demender si je ne veux pas qu'elle m'envoye encore une fois la voiture, qu'alors je n'ai qu'a le lui écrire, ajoutant, qu'il y avait des raisons pour lesqueles elle ne pouvoit ps me l'écrire à moi même! Chose que je ne dévine guerre. Le meme jour je reçoie une lettre d'elle, qui m'ecrit que le tems est si mauvais, qu'elle me conseille de rester tranquilement la où je suis jusqu'au premier trainage. D'après cela il m'est impossible de savoir ce qu'elle pense et ce qu'elle veut. Et hier An. Beg[itscheff] m'a montré une de ces lettres qu'elle venait de recevoir ou elle fait de mauvaises plaisanteries sur la fausse position ou je me trouve et dit qu'elle ne peut s'empecher d'en rire. Je vs avoue que j'ai été revoltée de cette tendresse maternelle toute habituée que je suis à ces sorties. Je ne crois pas que les Beg[itcheffs] en soient aussi très édifiés. Il ne s'agit plus d'ennui, chere amie; mais je dois retourner à Trigorsk, car comme le monde est si mechant qu'il ne laisse personne en repos et surtout les parents, qui sous le masque d'interêt sont toujours les premiers à vs jetter la pierre. On comence à trouver très inconvenant que je reste si longtems chez Trouv[eller], puisque ma tante est venue aussi demeurer chez lui et j'entend quelquefois des choses desagreables pour moi, да и

самой мнѣ ужъ право совестно такъ долго здѣсь гостить, хотя В. Ив.[1]) ето верно въ голову не придетъ, parcequ'il est meilleur parent que beaucoup de plus proches; но за него другіе зато объ етомъ безпокоются, да все находютъ, что и Тетя[2]) безсовестно дѣлаетъ, что у него такъ долго живетъ—et puis s'il allait se marier, c'est a dire comme il en a l'intention comme ma position seroit desagreable alors — тогда бы намъ непремѣнно надо отъ сюда выѣхать, и все скажютъ, что онъ насъ выгналъ. Но Тет. пущай дѣлаетъ, какъ хочетъ, все она ему свекровъ, а я, почти чужая, у него живу. Certainement cela avait été bête de ma part d'avoir compté sur ma Tante ca; ce n'est que la dernière extremité qui peut la tirer de Petersbourg—quand à moi malgré l'agrement de mon sejour ici et l'ennui et la tristesse de Trigorsk — j'ai assez de raison, j'espére, et d'amour propre pour ne ps balancer à retourner à Trigorsk puisque je le dois. Je vous avoue que si les jeunes epoux[3]) partent bientôt pour Bernovo, comme ils en ont l'intention, alors j'irais avec eux à Малинники et de la en hivers je viendrai déjà avec Alexis chez vs. Но я боюсь ихъ зборовъ, и ежели онѣ скоро не выѣдутъ, то я думаю, что я возьму какой нибудь екипажъ и пріѣду къ вамъ. Je ne concois ps ce qui empeche Maman de renvoyer M-elle Хлев[ская] si elle en est si mecontente — 200 roub. ne la ruinerait pas et depuis longtems j'aurais pu revenir. Elle aurait pu la renvoyer avec des cheveaux de poste, et moi, je serais revenue avec cet équipage aussi en poste. L'autre jour en entrant chez Ульяна Серг. Бек[лешова][4]), tout a coup j'y vois Петръ Ник.[5]) qui est venu ici pour quelques jours. Alex.[6]) m'ecrit qu'elle s'ennuie beaucoup à Ladoga, il cherche une place ici. Je voudrais bien savoir coment ils sont a present depuis

---

1) Василій Ивановичъ Трувеллеръ.
2) Надежда Гавриловна Вульфъ.
3) Александръ Ивановичъ и Вѣра Александровна Вульфъ.
4) Свекровь А. П. Беклешовой.
5) Беклешовъ, мужъ Александры Ивановны, рожд. Осиповой.
6) Александра Ивановна Беклешова.

leur reunion[1]). Alex. ne m'en dit pas un mot; il faut esperer, qu'ils sont plus en harmonie aprésent. Ce que vs me dites de Pavl.[2]) m'ettonne beaucoup: quelle insolence, mais il n'a aucun droit sur Мих[айловское]: по закону намъ, сестрамъ, только 14 часть, а какое же право онъ имѣетъ на все Мих. et j'aime bien mieux avoir Alex.[3]) pour voisin que lui après tout. Voila, chere amie, quelle longue lettre vs avez cette fois. Je ne sais si vs avez le tems et la patience de la lire. Quand vs verrez Maman, mon Ange, tachez de lui expliquer la position ou je me trouve: il paroit qu'elle ne la concoit ou ne la comprend ps, car il n'y a rien de risible la dedans. По шосѣ и большой дороги еще можно ѣхать на калесахъ, а зимній путь у насъ въ Псковѣ такъ неопределененъ, что никто неможетъ знать на верное, когда онъ станетъ. — Adieu, mon Ange, je suis bien impatiente de vs embrasser, ainsi que vos jolis petits anges. Je vs embrasse en attendant en idée. Mes tendres amitiés à Boris. Ma Tante vs embrasse et B. Ив. vs remercie pour votre souvenir. An. Beguit[scheff] vs embrasse aussi; il n'y a que trois jours qu'elles sont arrivées.

26.

Le 28 Novembre [1836. Петербургъ].

Je vs felicite, chère Euphrosine, avec le jour de nom de notre cher Boris, que je vs souhaite de passer le plus agréablement possible. Felicitez le bien de ma part, mon Ange, et souhaitez lui tous ce qu'il peut desirer de mieux. Voila une semaine que ns avons changé de logement et enfin ns en avons un très commode et tout a fait agréable pour moi, car c'est près de la Литейная et je me trouve au centre de tous mes parents et de toutes mes

---

1) Бракъ Александры Ивановны Осиповой съ Петромъ Николаевичемъ Бекленовымъ былъ очень несчастливъ.

2) Николай Ивановичъ Павлищевъ. См. письма его къ Пушкину.

3) Александръ — Пушкинъ.

connaissances, et depuis que ns sommes délogés je n'ai pas passé une seule journée à la maison. Le 24 j'ai été à une soirée chez M-me Zenovieff ou j'ai passé mon tems très agreablement et il me parait que ce n'est qu'a present que je suis arrivée à Petersbourg. Maman m'ecrit qu'elle m'envoye les cheveaux et un Kibitka, ce qui m'inquiete beaucoup, car du moins ici la deroute est complete и совершено зима come-ca. S'ils arrivent donc un de ces jours il n'y aura ps moyen de partir et tenir ici les cheveaux est aussi impossible,—да и никогда у насъ до декабря не бываетъ зимняго хорошаго пути. Une nouvelle de la ville qui vs interessera, c'est que M-elle Ganteroff la demoiselle d'honneur se marie avec fameux *Dantes*, dont Olga vs a surement parlé et la maniere, dont on pretend que le mariage c'est arrangé est charmante[1]). Adieu, mon Ange, portez vs bien. J'embrasse vos jolis anges. Voici mon adresse. Въ бассейной улицѣ у Литейной въ домѣ Действ. Статск. Совѣтника Аршеневскаго № 3. Encore une fois je vs embrasse bien tendrement.

27.

Le 22 Decembre [1836. Петербургъ].

J'allais seulement me mettre à vs ecrire, mon Ange, quand on m'apporta votre lettre du 17, pour laquelle je vs embrasse bien tendrement, en signe de remerciment, car je sais combien peu de moments libres vs avez quand la bonne est malade. Je vs suis donc vraiment reconnaissante pour ceux que vs m'avez sacrifier. La nouvelle que vs ms donnez de votre nongrossesse m'a fait beaucoup de plaisir, car je craignois de vs trouver en arrivant dejà dans cette état. Est-ce serieusement, mon Ange, que vs aviez le proget de venir me chercher vs même? Mais savez vs que je ne me serois jamais pardonné de vs faire faire un paréil sacri-

1) Весьма замѣчательно, что уже въ ноябрѣ, сообщая о свадьбѣ Екатерины Николаевной Гончаровой съ Дантесомъ, Анна Николаевна Вульфъ называетъ послѣдняго *знаменитымъ*.

fice pour moi, car je sais que cela en seroit un pour vs. Mais si Maman venait me chercher, cela seroit different: pour elle cela n'en seroit guerre et je vs avoue que j'aurois bien désirer qu'elle le fasse, d'autant plus que Bac. Ив. l'engage beaucoup à lui faire le plaisir. Avez vs vu le mantelet que j'ai envoyé à Maman? J'ai voulu vs en envoyer un pareil, mais tout ce que ma Tante et moi ns avions de blondes, je l'ai employé à celui de Maman, sans m'en laisser à moi même, et malgré tout l'argent et les peines qu'il m'a couté, elle ne m'en remercie même pas. Elle dit qu'il est trop grand pour elle, comme je voudrai qu'elle vs le rend. Il paroit, mon coeur, que vs et An. Beg. pensez à Ivanowsky bien plus que moi: au reste ici il n'y a personnes, qui puisse me donner de ses nouvelles, mais et il encore à la campagne ou ici — vs ne me le dites. Au reste s'il étoit même ici, coment peut il savoir où ns logeons; у насъ общихъ знакомыхъ нетъ, — развѣ ты сообщишь Рокотову нашу квартиру, и онъ пускай ему напишетъ, а тотъ, вероятно, незнаетъ, гдѣ мы живемъ. Пушк.[1]) я не видала потому, что онѣ переѣхали на другую квартиру, и я никакъ не могу узнать, гдѣ онѣ теперь живутъ. Про свадьбу Гончаровой такъ много разнаго расказываютъ и такъ много, что я думаю лутче тебѣ ето расказать при свиданѣе. Entre autres choses on pretend que P[ouchkine] a recu par la petite poste un diplome avec des cornes en or, souscris par les personnes les plus marquants de la haute sociéte et reconnu de la confrerie, qui lui ecrivent qu'ils sont tout fiers d'avoir un homme aussi celebre dans leur categorie et qu'ils s'empressent de lui envoyer ce diplome comme a un membre de leur societé, и что съ радостью онѣ принимаютъ въ свое общество et qu'a la suite de cela s'est arrangé le mariage de M-elle Gontcheroff. P[our] les autres versions je les garde pour avoir quelque choses à vs raconter quand ns ns reverrons. Cette fois ci vs ne pourrez ps me reprocher mon laconisme. Et a present je vois faire a rebour: au lieu de commencer ma lettre je vois

1) Пушкиныхъ — А. С. и Н. Н.

la finir par vs felicitant avec les fetes et le nouvel an que je vs souhaite de passer agréablement et en parfaite santé avec votre petite famille. Certainement que vs irez à Tr[igorsk] ou Maman viendra chez vs voyer vs souvent apresent? Je ne puis vs donner aucune nouvelle des Pavlist.[1]) Je crois que c'est le seul Alex[2]), qui pourrait m'en dire quelque chose et je ne l'ai ps encore vu. Aussitôt que j'aurois appris ou il loge, je lui ecrirai qu'il vienne me voir; je crois que sa femme n'en sera ps jalouse. Vs ne me dites rien d'Alexcandrovskoe, se vent il et Michel en serat il acquereur? Il est de . . . . . .[3]) disparu et je ne le vois plus, au reste peut être qu'il ne soit ps où ns avons demenager. Adieu, mon Ange, portez vs bien. Felicitez de ma part Boris avec les fetes et le nouvel an et embrassez les enfants de ma part. Ma Tante vs embrasse et vs felicite tous les deux. Maman vient de m'envoyer 200 roub. pour les fetes, et une seule robe en etoffe me coute 120 roub. et 50 roub. qu'il faut payer pour le domas qu'elle a fait teindre. Voyez donc ce qu'il m'en reste. Adieu, mon Ange.

28.

Le 4 de décembre [1843]. Petersbourg.

C'est avanthier que je suis arrivée ici, cher Ange, de mon loin; j'ai en un chemin assez mauvais. Jmaginez qu'il y a tant de neige sur la chaussée depuis кресты, qu'on pourrait aller parfaitement bien en Кибитка, а на Колесахъ ужасно тяжелы дороги, и мнѣ вездѣ предлагали четвертую лошадь, да и невозможно бы было иначе, что мнѣ очень убыточно. J'ai trouvé Euphémie[4]) toujours souffrante; outre son bras qui la fait souffrire, encore elle a une fièvre d'ortie et voila dix semaines, qu'elle ne sort pas. Annette[5]) n'est pas encore arrirée...[6]) est

1) Павлищевы.
2) А. С. Пушкинъ.
3) Не разобрано одно слово.
4) Баронесса Евфимія Никитична Вревская (рожд. Арсеньева).
5) Анна Ивановна Бѣгичева?
6) Оторвано въ подлинникѣ.

depuis hier chez les.....[1]) asky, ou je vais aussi aujourd'hui.— Я пріѣхала въ ту самую минуту, какъ отправили твоихъ мужиковъ, а на будущей почтѣ постараемся мы тебѣ выслать твои остальныя комиссіи. Я нашла, что Маша[2]) пополнѣла и похорошела здесь. Серг. Льв.[3]) я еще не видала; говорятъ, будто онъ предлагалъ свою руку Кат. Керн. Старики Арсеньевы[4]) вчера были и мнѣ обрадовались, какъ родныя. Съ Ник. Васи. мы конечно говорили много про тебя — Авд. Ем. находитъ, что мы лицомъ гораздо лутче, чемъ Марья Сергевна, которую я нетерпеливо жалаю видитъ.—

Сегодня болѣе некогда тебѣ писать, мой милый другъ, потому что Дурновъ въ 12 часовъ за мной заѣдитъ, да и нечего еще болѣе сказать кромѣ того, что мы съ Euphémie тебя нѣжно обнимаемъ. Какого твое здоровье? Mille tendresses à Boris. Была ли ты въ Тригорскомъ и уговорили ли вы Петра Ник.[5]) отложить тогда свою поѣздку? Поцѣлуй Сашу[6]) за меня, ее письмо отправлено на почту. Всехъ твоихъ ангеловъ цѣлую особенно Etienne и Липочку. Прощай, мой Ангелъ.

29.

Le 14 Decembre [1843]. Petersbourg.

Я сегодня получила твое письмо, мой милый ангелъ, которое меня очень обрадовало; мнѣ казалось, что уже я давно не имѣю объ васъ никакого известія. Я очень рада, что твое здоровье не совсемъ худо. Euphemie тоже начала эти дни выходить, хоть рука ея все еще очень болитъ и не можетъ еще надѣть рукава на плечо; сей часъ она уѣхала къ своей больной, а Маша поѣхала въ лавки по твоимъ послѣднимъ комиссіямъ. Завтра мы съ

1) Оторванъ въ подлинникѣ край письма.
2) Марія Ивановна Осипова.
3) Пушкинъ.
4) Николай Васильевичъ и Авдотья Емельяновна Арсеньевы.
5) Бекленовъ.
6) А. И. Беклешова.

ней вместѣ хотимъ выбрать тебѣ шолкъ и послать по этой почтѣ. Она у своего Голодца надѣется все сходнѣе купить. Il paraît qu'elle est à l'apogée de sa beauté cette année, puisqu'elle à beaucoup de succès, купцы даже все съ ней любезничаютъ,— или щастливая полоса ей теперь. Я видѣла Нат. Ник. Пуш[кину], которая тоже очень измѣнилась, такъ что я удивилась, какъ она похудѣла, пожолтѣла и подурнѣла, — а Алек[сандра] Ник. [1])—та похорошѣла. Я говорила про фортепьяны, и Алек. Ник. мнѣ сказала, что она ихъ уступитъ за 300 руб. Ив. Захар. своихъ не продаетъ, мнѣ сказала Euphémie, и говоритъ, что онъ тебѣ ето писалъ.—

Кажется, я тебѣ говорила, что я была разъ въ оперѣ итальянской въ Barbier de Seville, и все думала объ тебѣ и жалѣла, что не могу тебѣ или Борису уступить свое мѣсто. — Не знаю, попаду-ли еще разъ, потому что ужасно трудно достать место даже въ галереіи. По письмамъ и Казнаковы [2]) къ праздникамъ будутъ къ вамъ—очень мнѣ жаль, что я тоже не буду съ вами; безъ тебя, мой Ангелъ, и Петерб. мнѣ кажется скучнѣе,—а ужъ въ Праздники, ежели Маминька не пришлетъ намъ съ Машей денегъ, мы будемъ въ жалкомъ положеніи. Я была у Арнда [3]) потому что Крестовской уже совсемъ состарился и ничего кажется не помнитъ. Серг. Льв. очень редко у насъ бываетъ, а все сидитъ у Кат. Керн, которая говоритъ, что онъ ей предлагаетъ свою руку, — что скажетъ Левъ [4]), ежели онъ на ней женится.

Прощай, мой Ангелъ несравненный, надѣюсь, что Етіепово здоровье поправилось — поцѣлуй его покрѣпче за меня и всехъ твоихъ ангеловъ. Я видѣла Гольда, объ которомъ Маша тебѣ писала, онъ хозяинъ дому Кат. Керн. — Бибик. точно кажется смѣшилъ Серг. Льв., но онъ гораздо выгоднѣе и милѣе Пушк[ина].

---

1) А. Н. Гончарова.
2) Тверскіе помѣщики.
3) Извѣстный лейбъ-медикъ.
4) А. С. Пушкинъ.

Прощай, обнимаю тебя и цалую до удушья, Сашеньку [1]) цѣлую также, поцѣлуй и Бориса обними отъ меня.

30.

Le 12 d'octobre [1847. Малинники].

Je vous ai ecris le jour même de mon départ de Petersbourg, mon bon et cher Ange, j'en suis parti le 5 et le 6 je suis arrivée ici vers le soir. J'ai trouvé Alexis revenu de la chasse et prenant son thé. Le plaisir de le voir a dispersé la tristesse qui c'étoit emparée de moi en entrant dans ce pays [2]), — tant de souvenirs ou plutôt de regrets m'ont assaillis: que de personnes que j'y ai laissé que je ne retrouverai plus. И Пушкина я такъ живо вспоминаю и refrain его: хоть малиной ни корми, да въ Малинники возьми, и всю молодость и нашу тогдашнюю жизнь. Il est toujours triste de revenir dans un pays après un certain de laps tems. Il y a toujours tant de personnes qu'on ne retrouve plus dans le cercle et c'est presque toujours les personnes qu'on preferait, qui manquent, et puis l'on retrouve tout une autre generation, a laquelle vous êtes tout a fait étrange et qui n'a plus rien de comun avec vs—et a laquelle vous êtes tout à fait étrange. Mes Oncles et Tantes m'atendaient tous avec beaucoup d'impatience.—Mon Oncle Paul [3]) était venu la veille s'informer si je n'étais pas arrivée — aussi je suis allée le lendemain chez eux. Ils ont été bien contents de me voir et certainement leur premières questions ont été sur vs et Boris, qu'ils ont pris en grande affection. J'ai trouvé mon Oncle moin changé, que Фрид. Ив. [4]) qu'on dit être encore beaucoup mieux, qu'elle n'a été. Pierre [5]) et sa femme [6]) sont venus tout de

---

1) А. И. Беклешова.
2) Малинники.
3) Павелъ Ивановичъ Вульфъ.
4) Фридерика Ивановна Вульфъ—жена П. И.
5) Петръ Ивановичъ Вульфъ, двоюродный братъ А. И.
6) Елизавета Матвѣевна Вульфъ (рожд. ?).

suite me voir elle—je l'ai trouvé telle que vous me l'aviez dit— excellante personne; au moins la pauvre est logée a present convenablement, car Ив. Ив. [1]) lui a cédé la grande maison et s'en est batie une nouvelle, ou il loge apart avec sa famille. Je l'ai trouvée très faible et malade. Je n'ai pas vu encore les Panafidines [2]) — malgrès qu'ils sont ceux que je désire voir le plus. Alexis a si bien arrangé la maison de Malinniky qu'elle n'est plus à reconnaitre. Il l'a presque arrangé a neuf cet année et la rendu très comfortable et presentable; j'aurais voulu que vous la voyez. J'ai tant de lettres a écrire, que je ne vous dirais rien de plus aujourd'hui, outre que je vous embrasse de tout coeur en vous félicitant, ainsi que Boris et moi même et ns tous avec la journée d'aujourd'hui et esperant que vs l'avez passé en bonne santé et agréablement avec toute votre petite ou plutôt grande famille. J'embrasse Alex. aussi [3]); dites lui que je pense à elle en mangeant les pommes de terre, qui son excellantes ici.

Je pense que Marie [4]) doit être a Trigorski enfin vu l'impatience de Maman de la voir. Фридр. Ив. veut vous écrire elle même; elle vous porte toujours la même tendresse.—

13. Алексій сейчасъ получилъ твое письмо отъ 11-го и, такъ какъ онъ уже одѣтъ, чтобъ ѣхать на охоту, то сегодня тебѣ и не отвѣчаетъ и обнимаетъ только тебя и Борися—auquel dites de ma part aussi mille choses.

31.

Le 25 aout 1848. Malinniky.

J'ai été toute heureuse aujourd'hui, mon bon et cher Ange, de la reception de votre lettre et surtout de ce que vous avez été

---

1) Иванъ Ивановичъ Вульфъ, дядя А. Н.

2) Понофидины—Павелъ Ивановичъ и — тетка А. Н. — Анна Ивановна (рожд. Вульфъ).

3) А. И. Беклешова.

4) М. И. Осипова.

en état de m'en écrire une aussi longue. Je suis toute ettonnée d'apprendre qu'Euphemie[1]) ait remit son voyage chez vs—et moi qui la suposait deja longtemps parmi vs. Je suis de votre avis que la raison de sa nonvenue n'est pas valable. Au reste je ne crois pas qu'elle ait déjà remi le 3 milles et je m'imagine comme elle doit être dérangée par cette dette du lombard. Je suis très contente des nouvelles que vs me donnez de Саша[2]), mais j'ai été peinée d'apprendre, que Соня[3]) était remi à l'institut. Pourquoi la pauvre serat elle la seule séparée de sa famille et entierement elle n'y recevra pas une meilleure education qu'a Голубово sous vos yeux. Je ne comprends pas du tous la condition que Sophie met à s'échaper [?] de Маша, d'autant plus qu'elle ne passe que l'hiver en ville et plusieurs mois à la campagne dans votre voisinage. C'est justement ce qui vs arrangerait de ne vous séparer d'elle que pour quelques mois. — J'ai été malade pendant trois semaines d'un dérangement d'estomac et ce n'est que depuis quelques jours que j'ai commencé à sortir; je suppose que c'était une cholerine, j'ai eu des maux de coeur jour et nuit sans pouvoir prendre un morceau de pain dans la bouche. — Je remercie le bon Dieu que cela soit passé ainsi; presque tout le monde a eu des legères attaques ici parmis ns. En ce moment, grace au ciel, les cas sont plus rares. C'est étrange que cette maladie se jette d'un endroit et d'un village dans un autre de différentes cotées; dernièrement elle a fait beaucoup de ravages chez les Панафид[ныъ]. Les emetiques et les bains chauds font ici le plus de bien. Chez ns tous ceux a qui on en a donné ont été guerris. C'est facile à dire, chère ami, qu'il faut être tranquille moralement, mais alors il ne faut pas avoir de coeur pr voir de sang froid et avec indifference mourir vos amis et vos

---

1) Баронесса Евѳимія Никитична Вревская.

2) А. П. Бекленова.

3) Баронесса Софія Борисовна Вревская (нынѣ благополучно здравствующая).

connaissances. A present que le cholera a paru chez vs, je ne pourrais pas être aussi sans crainte pr vs tous. Ce qui me rassure sur votre pays, c'est que la saison étant déja avancée, il ne sera pas aussi fort et de longue durée qu'ici — les froids étant déjà très sensibles chez ns auprès qu'on peut se croire au mois d'octobre aulieu du mois d'aout. Il y a quelques jours de cela que nous avons été engagés à diner chez notre voisin Nicolas Kosloff[1]) à l'occasion de l'arrivèe de ses deux soeurs de Moscou, Catherine et Barbe. Nous avons été très contents de ns revoire. Catherine a peu changé, elle n'a pris que beaucoup de carrure. Elles se sont beaucoup interessés à vs: rappellez vs la dernière fois que ns les avons vu a Bernowo du tems de Pouchkine — elle est grand Maman sans en avoir l'air. Elle a aussi six filles dont les deux ainées sont mariés—elles sont toutes jolies et avec cela совсемъ московскія барышни. Elle ns a engagé le 22 chez elle: pourvu que le tems soit beau je serai charmée d'y aller. Ils ont les plus belles orangeries du pays et des fleurs très rares; on dit que le mari y met beaucoup d'argent au préjudice du mènage. J'espère que cette fois vs serez contente de la longueur de ma lettre, mon bon Ange. Que le ciel vs conserve tous en bonne santé. C'est pr le moment tout ce que je désire. Хоть Алексей и находитъ, что ето лишнее писать, по я все таки скажу, что я хотѣла бы васъ всѣхъ обнять. Поцѣлуй Сашеньку нѣжно отъ меня и особенно тоже Етіена. — Кого то тебѣ Богъ дастъ теперь — дай Богъ, чтобъ Кракъ[2]) былъ здоровъ, я ето желаю для него, и ради Тебя, и всехъ насъ. Маменька мнѣ пишетъ, что Кронъ[3]) всехъ спасаетъ въ Островѣ! Прощай еще разъ, мой Ангелъ, обними Бориса за меня, черезъ тебя — ето ему будетъ пріятнѣе; всѣ здесь его очень полюбили.

---

1) Козловы — Тверскіе помѣщики.
2) Кракъ — докторъ, акушеръ, лечившій баронессу Е. Н. Вревскую.
3) Кронъ — докторъ, также пользовавшій баронессу Е. Н. Вревскую.

Изъ Вревскаго архива.

Весною этого года я получилъ любезное приглашеніе барона Павла Александровича Вревскаго — пріѣхать въ его имѣніе Голубово и разобраться въ богатомъ Вревскомъ архивѣ.

Баронъ П. А. Вревскій далъ впередъ разрѣшеніе извлечь изъ архива все, что можетъ представлять интересъ для пушковѣдѣнія, напечатать найденный матеріалъ и передать бумаги въ собственность Пушкинскаго Дома при Императорской Академіи Наукъ.

Въ мое распоряженіе были предоставлены въ Голубовѣ комната съ большимъ комодомъ краснаго дерева, наполненнымъ старыми бумагами, и три чердака съ книгами и бумагами. Въ тѣ нѣсколько дней, которые я провелъ въ Голубовѣ, я, конечно, не могъ основательно изучить Вревскій архивъ; но и то сравнительно немногое, что мнѣ удалось извлечь изъ архива, представляетъ несомнѣнный интересъ не только для спеціалиста-пушковѣда, но и для всѣхъ, интересующихся жизнью и творчествомъ Пушкина.

Помимо того, что баронъ П. А. Вревскій разрѣшилъ мнѣ разбираться въ комодахъ и на чердакахъ, я получилъ отъ него и болѣе цѣнный подарокъ для Пушкинскаго Дома — нѣсколько автографовъ и рисунковъ Пушкина.

Въ числѣ этихъ автографовъ оказались черновики «Евгенія Онѣгина» и набросокъ незаконченнаго стихотворенія.

Въ архивѣ Врева нашлись и другіе интересные документы— историческіе (таковы, напримѣръ, бумаги князя Александра Бо-

рисовича Куракина, его историческія и генеалогическія розысканія и проч.), которые я принужденъ былъ оставить въ сторонѣ но которые — надо надѣяться — еще увидятъ свѣтъ.

Часть привезеннаго мною матеріала будетъ опубликована во «Временникѣ Пушкинскаго Дома 1915 года», остальная же часть, въ извлеченіяхъ, печатается ниже (см. также «Письма Анны Николаевны Вульфъ къ баронессѣ Е. Н. Вревской и къ П. А. Осиновой»).

Въ извлеченіяхъ изъ бумагъ Вревскаго архива, печатаемыхъ ниже, мы сохраняли всѣ упоминанія о Пушкинѣ и его семьѣ, а также и все, что непосредственно касается литературныхъ интересовъ Пушкинской эпохи и поэтическихъ упражненій тогдашнихъ любителей. Мы печатаемъ полностью и такія мало-удачныя стихотворенія, какъ піеса невѣдомаго П. З.: «Къ ней», и стихотвореніе непзвѣстнаго «Другъ мой нѣжный, другъ прелѣстный», полагая, что и такія поэтическія упражненія представляютъ большой интересъ для характеристики эпохи, ея литературныхъ вкусовъ и — въ особенности — ея литературнаго стиля.

Наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ, найденнымъ нами во Вревскомъ архивѣ, является матеріалъ, непосредственно касающійся жизни и творчества Пушкина, и, какъ ни кажется порой ничтожнымъ и мелко-детальнымъ этотъ матеріалъ, мы сохраняемъ его полностью, исповѣдуя непоколебимо, что каждая мелочь, касающаяся Пушкина, интересна и важна для изучающихъ Русскую литературу.

Намъ представляется загадочнымъ происхожденіе списка «Моей родословной» Пушкина (6). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что «Моя родословная» списана отцомъ поэта—Сергѣемъ Львовичемъ и исправлена братомъ его, Львомъ Сергѣевичемъ (какъ ни похожъ почеркъ Л. С. Пушкина на почеркъ поэта-Пушкина, въ данномъ случаѣ можно безошибочно опредѣлить руку); между тѣмъ, принятый въ печати текстъ «Моей Родословной» (по автографу Кіевскаго Университета) то сохраняетъ, то отвергаетъ исправленія Л. С. Пушкина (слѣдовательно — несо-

мнѣнію авторитетныя), и вслѣдствіе этого является недоумѣніе: какое положеніе занимаетъ копія С. Л. Пушкина съ исправленіями Л. С. Пушкина, и не заносилъ ли Л. С. Пушкинъ свои помѣтки съ позднѣйшаго, неизвѣстнаго намъ автографа поэта? Противъ послѣдняго предположенія можно возразить указаніемъ на пропускъ одной строфы («Подъ гербовой моей печатью») и на явную неисправность 25-го стиха («Мой предокъ ради службы бранной»), но эти неисправности легко объясняются тѣмъ, что Л. С. Пушкинъ не замѣтилъ всѣхъ ошибокъ въ копіи своего отца.

Переводы барона Павла Александровича Вревскаго (брата мужа баронессы Евпраксіи Николаевны Вревской) поэмы Пушкина «Полтава» (14) и оды «Клеветникамъ Россіи» (16), несмотря на то, что они далеко не всегда точно передаютъ стиль подлинника, могутъ считаться въ числѣ хорошихъ переводовъ Пушкина на французскій языкъ. Переводы барона П. А. Вревскаго представляютъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что по нимъ мы можемъ въ извѣстной мѣрѣ судить о томъ, какъ воспринимались произведенія Пушкина такими несомнѣнно передовыми людьми, какимъ былъ ученикъ П. А. Плетнева — баронъ П. А. Вревскій.

Дружественно расположенные къ Пушкину и ко всей его семьѣ, Вульфы-Вревскіе передаютъ въ письмахъ другъ къ другу каждую мелочь о «нашемъ Вальтеръ-Скоттѣ», и эти мелочныя упоминанія болѣе всего свидѣтельствуютъ о томъ постоянномъ вниманіи и интересѣ, съ какимъ относились къ жизни поэта его друзья.

Упоминанія о Пушкинѣ въ письмахъ — совершенно различнаго характера: то баронъ М. Н. Сердобинъ сообщаетъ брату, что онъ встрѣтилъ утромъ Пушкина съ женой на Англійской набережной (8), то баронесса Е. Н. Вревская радуется, что поэтъ Пушкинъ обѣщалъ достать ей билетъ на «Роберта-Дьявола», и т. под.

Съ гордостью говоритъ баронесса Е. Н. Вревская, что поэтъ нашелъ ея фигуру нисколько не измѣнившейся, и что онъ ее «всегда любитъ» (18).

Благодаря такимъ упоминаніямъ о Пушкинѣ, мы можемъ съ несомнѣнной достовѣрностью установить нѣсколько новыхъ датъ въ его «Трудахъ и дняхъ»: 9 мая 1835 года — первый пріѣздъ Пушкина въ Голубово (22), второй пріѣздъ его въ Голубово и жизнь въ Тригорскомъ и въ Голубовѣ — съ 13 сентября по 20 октября 1835 г. (27 и 29), поѣздку Пушкина съ барономъ Борисомъ Александровичемъ Вревскимъ въ апрѣлѣ 1836 года: выѣхали въ Петербургъ 14-го, пріѣхали 16-го (37) и т. д. Любопытно, что семейное преданіе бароновъ Вревскихъ о томъ, что Пушкинъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Голубовской усадьбы и Голубовскаго парка, находитъ себѣ косвенное подтвержденіе во «Вседневномъ журналѣ» барона Б. А. Вревскаго. Казалось бы мало вѣроятнымъ, чтобы Пушкинъ сажалъ деревья въ Голубовѣ, такъ какъ Голубовскій домъ былъ построенъ въ 1831 году и въ слѣдующемъ году бароны Вревскіе въ него переѣхали, между тѣмъ, какъ Пушкинъ впервые пріѣхалъ въ Голубово въ 1835 году, но изъ «Вседневнаго журнала» барона Б. А. Вревскаго ясно видно, что дѣятельнѣе всего сажали деревья въ Голубовскомъ паркѣ между 13 сентября и 20 октября 1835 г., т. е. какъ разъ въ то самое время, когда Пушкинъ былъ ежедневнымъ гостемъ въ Голубовѣ (27 и 29); см. также письмо М. И. Осиповой (58).

Вѣсть о смерти Пушкина сильно поразила его Тригорскихъ друзей. Баронесса Е. Н. Вревская, знавшая подробности послѣднихъ дней жизни поэта (новое и вѣское подтвержденіе этого имѣется въ письмѣ С. Л. Пушкина — 50), находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ этого несчастнаго событія, пишетъ мужу, чтобы онъ приготовилъ ея мать къ «несчастной новости» (46). И дѣйствительно, сосѣдка Пушкина — П. А. Осипова — заболѣла отъ огорченія и почти черезъ мѣсяцъ (23 февраля) писала своему зятю, что она находится въ грустномъ настроеніи и хотѣла бы плакать съ кѣмъ-нибудь, такъ какъ «Ce Pouchkine ne me sort pas du coeur» (49).

Но чѣмъ сочувственнѣе, внимательнѣе и сердечнѣе относи-

лись къ Пушкину его Псковскіе знакомцы, тѣмъ строже судили его жену, которую они считали виновницей его смерти. Красотою Наталіи Николаевны Пушкиной восторгаются (8), ее «замѣчаютъ среди замѣчательныхъ» (15), иногда ее какъ будто и жалѣютъ (46); но болѣе всего свидѣтельствуетъ объ истинномъ взглядѣ близкихъ къ Пушкину людей на степень виновности его жены — стихотвореніе неизвѣстнаго поэта, сохранившееся во Вревскомъ архивѣ [1]) (51).

Мы печатаемъ это стихотвореніе не потому, чтобы были увѣрены въ документальной справедливости этого въ поэтическомъ отношеніи совершенно безграмотнаго стихотворенія, но потому, что оно не лишено интереса въ другомъ отношеніи, какъ выраженіе взгляда многихъ современниковъ (въ томъ числѣ и Вульфовъ-Вревскихъ) на причины смерти Пушкина. Весьма малохудожественное стихотвореніе неизвѣстнаго стихослагателя опредѣленно говоритъ о томъ, что жена Пушкина — «поношенье всего свѣта», «на славу мужа посягнула».

Много говорятъ Вульфы-Вревскіе въ своихъ письмахъ и о родителяхъ Пушкина, къ которымъ они относятся искренно-дружески и сердечно. Частые гости Тригорскаго и Голубова, старики Пушкины служатъ постояннымъ предметомъ заботъ и вниманія: такъ, напримѣръ, баронъ М. Н. Сердобинъ говоритъ, что эта чета напоминаетъ ему Филемона и Бавкиду, и что они люди, весьма достойные уваженія (26). Тѣмъ же участіемъ отплачиваютъ и Пушкины своимъ сосѣдямъ, и, можетъ быть, никому такъ искренно не писалъ С. Л. Пушкинъ въ отвѣтъ на утѣшенія въ

---

1) Тотъ фактъ, что это стихотвореніе нашло себѣ пріютъ въ Голубовѣ, самъ по себѣ краснорѣчивъ, и комментаріемъ къ нему можетъ служить фраза въ письмѣ баронессы Е. Н. Вревской къ А. И. Вульфу: «Недавно читали мы въ Сенат. Вѣд. приговоръ Дантеса: разжаловать въ солдаты и выслать изъ Россіи съ жандармомъ за [то], что онъ дерзкими поступками съ женою Пушкина вынудилъ послѣдняго написать обидное письмо отцу и ему, и онъ за сто вызвалъ Пуш. на дуэль. *Тутъ жена ни очень пріятную играетъ роль во всякомъ случаѣ*» (см. нашу замѣтку «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX—XX вып. сборника «Пушкинъ и его современники»).

потерѣ сына, какъ барону Б. А. Вревскому (50). Это письмо представляетъ особенный и несомнѣнный интересъ какъ потому, что оно весьма характеризуетъ отца поэта, такъ и по нѣкоторымъ подробностямъ, касающимся Пушкина и его жены. Любопытно, что письма Жуковскаго и другихъ друзей поэта, только обижали отца Пушкина, вмѣсто того, чтобы утѣшать и удовлетворять заключающимся въ этихъ письмахъ признаніемъ великой потери, понесенной Россіей.

Въ извлеченіяхъ, приводимыхъ нами изъ Вревскаго архива, имѣется мало данныхъ для характеристики матери поэта — Надежды Осиповны: больше всего корреспонденты заботятся объ ея здоровьѣ и говорятъ объ ея добротѣ; за то большой матеріалъ даетъ Вревскій архивъ для портрета С. Л. Пушкина. Мы имѣемъ его письмо (50) и весьма характерное для него мадригальное стихотвореніе «Что напишу я въ вашъ альбомъ?» (81), лишній разъ подтверждающее то, что версификація легко давалась отцу поэта. Но, помимо собственнаго письма С. Л. Пушкина, мы имѣемъ упоминанія о немъ почти у всѣхъ корреспондентовъ, и на основаніи этихъ упоминаній можемъ съ полной увѣренностью говорить объ отношеніяхъ къ нему сосѣдей. Къ старику-Пушкину далеко не одинаково относились его сосѣди въ разное время: если при жизни Надежды Осиповны онъ могъ казаться Филемономъ и вызывать къ себѣ искренне дружеское и почтительное отношеніе, порой почти восторженное, то впослѣдствіи о немъ говорили не иначе, какъ снисходительно-добродушно или иронически.

Къ сороковымъ годамъ, въ старикѣ Пушкинѣ, повидимому, болѣе выразились эгоистическія черточки, ухаживаніе же его за баронессой Е. Н. Вревской и — въ особенности — за Маріей Ивановной Осиповой и Екатериной Ермолаевной Керн, на его глазахъ превращавшихся изъ дѣтей въ подростковъ и, наконецъ, въ молодыхъ барышень, — ухаживанія эти не могли представляться со стороны иначе, какъ въ комическомъ видѣ. Въ этомъ отношеніи очень любопытна слѣдующая фраза изъ письма баронессы Е. Н. Вревской: «Сергѣй Льв. все плачетъ и сердится на Машу

за ее холодное прощанье, а со мною померился, потому что видѣлъ мою голову и шею во снѣ, и не могъ ни придти поцѣловать отъ того моей руки» (64).

Несмотря на то, что мы имѣемъ полностью три письма Льва Сергѣевича Пушкина (70, 71 и 78), немного новаго можно сказать о немъ на основаніи извлеченій изъ Вревскаго архива; за то единственное сохранившееся въ архивѣ Врева (неизвѣстно, какъ туда попавшее) небольшое письмо Василія Львовича Пушкина (4), написанное имъ за 8 мѣсяцевъ до смерти, имѣетъ несомнѣнную литературную цѣнность: въ этомъ письмѣ сказались всѣ особенности внутренняго и внѣшняго стиля «дядюшки поэта».

Мы считали умѣстнымъ напечатать также письмо барона М. Н. Сердобина (1) съ подробнымъ описаніемъ устройства библіотеки въ Царскомъ Селѣ и французскія стихотворенія барона Павла Александровича Вревскаго (5 и 7), а также и другой матеріалъ, рисующій людей, окружавшихъ Пушкина.

За сообщеніями о Пушкинѣ и о его семьѣ невольно рисуются образы и самихъ корреспондентовъ — современниковъ и знакомцевъ Пушкина.

М. Гофманъ.

1. Письмо барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

Pavlovsk, ce 14 Juillet 1824.

J'ai reçu avec beaucoup de plaisir, mon cher Frère, votre lettre de samedi passé ainsi que les mémoires de Goethe, pr lesquels je vous remercie beaucoup. J'avois beaucoup entendu parler de son «Dichtung und Wahrheit» et je suis bien content de pouvoir les lire maintenant. Je tacherai de vous les renvoyer un de ces jours-ci, avec la prière de m'envoyer d'autres livres, p. ex. l'Histoire de la régénération des Grecs par Pouqueville ou autre chose; pr ce qui regarde le repertoire des Théatres Etrangers, je vous prierai de m'envoyer quelques volumes, quand vous ne saurez plus quoi m'envoyer. J'ai eu l'occasion de lire un ouvrage de Picard, qui m'a beaucoup intéressé — c'est *Eugène et Guillaume;* je ne sais si vous connoissez ce roman, mais il en est digne.

Je continue à travailler tous les matins à la bibliothèque: c'est assez fatiguant. Le bibliothécaire est un imbécile qui a eu la bétise quand on a transporté cette bibliothèque de Ptbourg de jeter pêle mêle tous les livres, de sorte que maintenant c'est une vraie mer à boire. Un volume d'un ouvrage je trouve dans une caisse, le 2 dans une autre et les volumes suivants dans des autres caisses. Nous avons eu beaucoup de peine à completter les ouvrages, dont il y en a encore beaucoup d'incomplets, parce qu'il nous reste encore une dizaine de caisses nondeballées et qui contiennent la partie de l'histoire naturelle et celle des gravures, dont on parle beaucoup. M-r Adelong est à la tête de cette bibliothèque pendant l'été pr y mettre un certain ordre; nous avons été obligé de recommencer une armoire jusqu'à trois fois; il y [a] douze à quinze grandes armoires, ainsi jugez de nos travaux. Quand nous aurons tout fini, ce sera vraiment un nouvel exploit d'Hercule que nous aurons fait. Aujourd'hui on a commencé à placer les statues et les bustes sur les armoires et entre les niches. Ce sont des statues et bustes en marbres; outre cela entre les

bustes il y aura encore des vases en pierres différentes. Ce sera une des plus belles bibliothèques tant pour le local que pr les ouvrages. Les éditions si vs voulez, ne sont pas des plus belles, mais il y a des ouvrages magnifiques: tels sont le voyage en Grèce par Choiseul, les oeuvres de Racine, de Corneille, Télèmaque, et in folio. Surtout il y a une édition de Paul et de Virginie in quarto qui m'a beaucoup plue. Pour ce qui regarde les voyages, ils sont très nombreux et presque tous sont de bonnes éditions. Cette bibliothèque peut et contiendra 40/m. volumes; nous n'avons pas même de places pr les doublons et on en fera une seconde bibliothèque pr Gatchina. A Ptbourg il y aura une pétite bibliothèque pr l'Impératrice, consistant en livres de son choix. Aujourd'hui Sa Majesté a passé toute la matinée à la bibliothèque pr parler avec M-r Rossi et un autre architecte. Elley veut passer les soirées et il y a même une grande table ronde pr 24 personnes pr cela. C'est dommage seulement que personne ne pourra jouir de cette bibliothèque. L'Impératrice a déja depensé 40/m. Roubles pr l'ameublement et la peinture de la salle, les armoires seules ont couté 15/m. et de Rossi dit que c'est extrêmement bon marché, que leur vrai prix est au moins 20/m. Roubles. Les statues, bustes et vases n'ont point été achetés, mais ils viennent du palais. C'est l'endroit favori de l'Impératrice. Dimanche passé Elle y a mené le G-d Duc Nicolas et sa femme, le G-d Duc Michel et beaucoup d'autres personnes. Toute cette compagnie est resté assez longtems à admirer le local et les meubles ainsi que les ouvrages, qui quoique la plupart ne sont pas encore reliés (mais ils le seront le mois prochain) font même à présent un joli effet.... Envoyez, je vs prie, cette lettre à Gléboff, dans la Маховой, въ домѣ Фабриціяновой.

2. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

Pavlovsk, ce 11 Août 1824.

. . . Pletneff, ancien maitre de littérature russe de Paul [1]), Politkofsky l'aîné, une dame et un inconnu ont été mes compagnons de voyage [2]). . . .

3. Стихотвореніе П. З. (?).

Къ Ней.

Люблю тебя — мнѣ говорила,
Склонясь на грудь мою она,

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.
2) Изъ Петербурга въ Царское Село.

Тебѣ я сердце подарила,
Однимъ тобой душа полна.
Я вѣрилъ ей, любви предался
И щастливъ былъ въ душѣ моей,
Ея очами любовался, —
Небесныхъ звѣздъ онѣ милѣй!
Какъ сонъ, изчезло упоенье,
Какъ буреи сорванный цвѣтокъ, —
Такъ и любви моей волненье
Умчалъ прошедшаго потокъ.
Съ тѣхъ поръ я, мрачный и угрюмой,
Смотрю на бледную луну
Съ холодной, горестною думой,
А все люблю ее одну.

П. З.

1827.
Сентября 1.
Васильки.

4. Письмо В. Л. Пушкина къ С. Л. Пушкину.

Moscou. Ce 3 Décembre 1829.

Je suis charmé, mon bon ami, de savoir que mes lettres vous soyent parvenues. J'ai reçu la vôtre du 25 novembre. Vous avez commencé à sortir; cela me fait grand plaisir aussi. Quant à moi, je ne quitte pas mon réduit solitaire, mes jambes se meuvent avec peine, et je deviens tout à fait caduque, on plutôt cadue, car il me paroit que c'est ainsi qu'il faut écrire ce vilain adjectif. Les Delvig vont arriver[1]); M. A. Soltikoff[2]) les attend avec amour et impatience. George Troubetzkoy a diné chez moi ces jours-ci; il ne m'oublie pas et je l'aime de tout mon coeur. Sa mère, ses soeurs et son frère partent incessamment pour Pétersbourg; vous les verrez plus souvent que moi, car il y a plus de deux ans que je ne les ai vus. Mons-r Engelhard[3]) donne des soirées tous les vendredis, et l'on dit qu'elles sont assez agréables. Baratinsky et sa femme reviennent au mois de février[4]).

---

1) Баронъ А. А. Дельвигъ и баронесса С. М. пріѣхали въ Москву изъ Петербурга въ декабрѣ 1829 года.

2) Михаилъ Александровичъ Салтыковъ, сенаторъ и почетный опекунъ, тесть барона А. А. Дельвига.

3) Левъ Николаевичъ Энгельгардтъ, авторъ Записокъ, тесть Е. А. Боратынскаго.

4) Е. А. и Ан. Льв. Боратынскіе пріѣхали въ Москву изъ Тамбовскаго имѣнія Боратынскихъ — Мары.

Je sais tout cela par ouï-dire, comme vous pouvez bien l'imaginer.— Ilier matin j'ai eu la visite d'un cousin à nous, M-r Simansky, qui m'a demandé de vos nouvelles. Il est arrivé de Nijnei-Novgorod et il est vieux comme Saturne. Son fils va être employé auprès du Prince Schakovsky à Novgorod. C'est un jeune homme de seize ans, qui peut servir de pendant au comte de modène, tant sa taille est haute et élevée.

Le Roman de M-r Boulgarin, intitulé *Le faux Démétrius*, va paroître. Ce Walter-Scot de Petersbourg est infatigable. Le dialogue, qu'il vient d'insérer dans le 141. № de l'abeille du Nord, entre ms-rs Bibi complaisant et Blagoff est du dernier mauvais. Les nouveaux romantiques de Moscou se dechainent contre la littérature françoise. L'insolent Polevoy traite M-r Karamzine d'ignorance et prétend qu'il n'a pas marché avec son siècle. Ces grimands imbécilles mériteroient d'être châtiés d'importance. Moi, qui ai beaucoup de bile, cela me fouëtte le sang. Au reste

Que peut contre le roc une vague animée?

Adieu, cher et bon ami, mille tendresses à ma chère soeur, à Olinka, à Alexandre et à tous ceux qui veulent bien ne pas m'oublier.

Votre fidèle ami.

B. Pouschkin.

5. Изъ письма барона П. А. Вревскаго къ барону Б. А. Вревскому.

Ce 30 Juin 1830. Grande Okhta.

. . . . Voyons maintenant où ns pourrons ns rencontrer. C'est surtout ma detestable santé qui me mets des ailes aux pieds et aux mains:

Comme ce divin Mercure
Que j'avalais pendant ma longue cure,
Les bons Chrétiens gobent un autre dieu,
C'est pour louer les souillures de l'ame.
Le pain bénit est fort bon en son lieu,
Mais ma santé, méchante dame,
Point n'en voulut. Les biens spirituels
Du Paradis ouvrant la porte
Ne ns guérissent pas de nos maux corporels.
Qu'après ma mort le Grand diable m'emporte
Et qu'il me livre à des feux eternels,
Mais qu'ici bas de ma frêle structure
Les membres ne soient pas livrés à la torture.
Aussi suis-je payer et j'adore Mercure.

J'adore aussi les nymphes de ces eaux
Aux maladies si salutaires, —
Et que courent chercher les braves militaires
Et les jeunes godelureaux
Blessés dans les combats de Mars et de Cythère. . . .

6. Моя родословная или Пушкинъ мѣщанинъ.

[Копія С. Л. Пушкина съ исправленіями Л. С. Пушкина] [1]).

Смѣясь жестоко надъ собратомъ,
Писаки / Писачки русскіе толпой [2])
Меня зовутъ Аристократомъ:
Смотри, пожалуй, вздоръ какой!
Я не Лейбъ-кучеръ, не ассессоръ,
Я по кресту не дворянинъ,
Не Академикъ, не Профессоръ,
Я мѣщанинъ, я / просто русскій Мѣщанинъ [3]).

Понятна / Пріятна мнѣ временъ превратность [4]),
Не прекословлю, право, сй:
У насъ нова рожденьемъ знатность —
И чемъ новѣе, тѣмъ знатней.
Родовъ униженныхъ обломокъ,
И слава Богу, не одинъ,
Бояръ старинныхъ я потомокъ:
Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ!

Мой дѣдъ не торговалъ / Не торговалъ мой дѣдъ блинами [5]),
Въ Князья не прыгалъ изъ хохловъ;
Не пѣлъ на крылосѣ съ дьячками
Не ваксилъ царскихъ сапоговъ,
И не былъ бѣглымъ онъ солдатомъ

---

1) Исправленія Л. С. Пушкина мы печатаемъ надъ строкой.
2) Въ печати: Писаки русскіе толпой
3) — Я просто — русскій мѣщанинъ.
4) — Понятна мнѣ временъ превратность,
5) — Не торговалъ мой дѣдъ блинами,

Немѣцкихъ чудныхъ дружинъ,—
Кудажъ мнѣ быть Аристократомъ,
Я $\frac{\text{мещанинъ, я}}{\text{слава Богу}}$ мѣщанинъ [1]).

Мой предокъ ради службы бранной [2])
Святому Невскому служилъ;
Его потомство Гнѣвъ вѣчанный
Иванъ IV помиловалъ.
Водились Пушкины съ Царями;
Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ,
Когда тягался съ Поляками
Нижегородскій мѣщанинъ.

Смиривъ крамолы и коварство
И ярость бранныхъ непогодъ,
Когда Романовыхъ на Царство
Звалъ въ грамотѣ своей Народъ, —
И мы къ $\frac{\text{оной руку}}{\text{ней руки}}$ приложили [3]);
Насъ жаловалъ страдальца сынъ;
Бывало, нами дорожили;
Но я....я темный Мѣщанинъ.

Упрямства духъ намъ всѣмъ подгадилъ:
Въ родню свою неукротимъ,
Съ Петромъ мой прадѣдъ не поладилъ
И былъ за то повѣшенъ имъ.
Его примѣръ будь намъ наукой,
Не любитъ спора властелинъ [4]);
Не всякъ Князь Яковъ Долгорукой, —
Счастливъ $\frac{\text{смиренный}}{\text{покорный}}$ мѣщанинъ [5]).

Мой Дѣдъ, когда мятежъ поднялся
Средь Петергофскаго двора,
Какъ Минихъ, вѣренъ оставался

---

1) — Я, слава Богу, мѣщанинъ.
2) — Мой предокъ Радша службой бранной
3) — Мы къ оной руку приложили;
4) — Не любитъ споровъ властелинъ;
5) — Счастливъ покорный мѣщанинъ.

Паденью III-го Петра.
Попали въ честь тогда Орловы,
А дѣдъ мой въ крѣпость $\frac{\text{въ карантинъ}}{\text{и одинъ}}$ [1]),
И примирѣлъ нашъ родъ суровый,
И я родился мѣщанинъ [2]).

$\frac{\text{Рѣшилъ}}{\text{Видокъ-}}$ Фиглярнинъ, сидя дома [3]),
$\frac{\text{Что будто}}{\text{Рѣшилъ, что}}$ дѣдъ мой Ганнибалъ [4])
Былъ купленъ за бутылку рома
И въ руки $\frac{\text{шкипера}}{\text{къ шкиперу}}$ попалъ [5]).
$\frac{\text{Но}}{\text{Сей}}$ шкиперъ $\frac{\text{сей былъ}}{\text{былъ тотъ}}$ шкиперъ славный [6]),
Кѣмъ наша $\frac{\text{двигнулась}}{\text{двинулась}}$ земля [7]),
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ роднаго корабля.

Сей шкиперъ дѣду былъ доступенъ,
И сходно купленный Арабъ [8])
Возросъ усерденъ, не подкупленъ [9]),
$\frac{\text{Царю}}{\text{Царя}}$ напереснкъ, а не рабъ [10]).

---

1) — А дѣдъ мой — въ крѣпость, въ карантинъ,
2) — Послѣ этого въ печати (съ автографа) слѣдуетъ строфа:

Подъ гербовой моей печатью
Я свитокъ грамотъ схоронилъ,
И, не якшаясь съ новой знатью,
Я крови спесь угомонилъ.
Я неизвѣстный стихотворецъ,
Я Пушкинъ просто — не Мусинъ,
Я самъ большой, не царедворецъ:
Я грамотѣй, я мѣщанинъ.

Окончаніе напечатано въ видѣ P. S. къ «Моей родословной».

3) Въ печати: Видокъ Фиглярнинъ, сидя дома,
4) — Рѣшилъ, что дѣдъ мой Ганнибалъ
5) — И въ руки шкиперу попалъ.
6) — Сей шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный,
7) — Кѣмъ наша двигнулась земля,
8) — И сходно купленный арапъ
9) — Возросъ усерденъ, неподкупенъ,
10) — Царю напереснкъ, а не рабъ.

И былъ отецъ онъ Ганнибала,
Предъ кѣмъ, средь гибельныхъ пучинъ,
Громада кораблей вспылала
И палъ впервые Наваринъ.

Рѣшилъ $\frac{\text{Булгаринъ}}{\text{Фиглярinъ}}$ вдохновенный [1]),
$\frac{\text{Что я въ}}{\text{я во}}$ дворянствѣ мѣщанинъ [2])
$\frac{\text{Чтожь}}{\text{Ктожь}}$ онъ $\frac{\text{съ семьей}}{\text{въ семью}}$ своей почтенной [3])
Онъ на мѣщанской дворянинъ [4]).
Не вѣрю чести игрока
Любви къ Россіи поляка
Не вѣрю я французской дружбѣ
И безкорыстью нѣмца въ службѣ [5]).

7. Изъ письма барона П. А. Вревскаго къ барону Б. А. Вревскому.

Grande Okhta le 23 Juin 1831.

. . . . Pr moi
Dans ma retraite champêtre,

---

1) — Рѣшилъ Фиглярinъ вдохновенный:

2) — Я во дворянствѣ — мѣщанинъ.

3) — Что жь онъ въ семьѣ своей почтенной?

4) — Онъ?.. Онъ въ Мѣщанской дворянинъ.

Разночтеніе послѣднихъ двухъ стиховъ кажется намъ особенно заслуживающимъ вниманія, такъ какъ въ нашей копіи (въ особенности въ исправленіяхъ Л. С.) эпиграмматическая соль гораздо острѣе.

5) Заключительное четверостишіе зачеркнуто Л. С. Пушкинымъ: потому ли, что оно не относится къ «Моей родословной», или потому, что оно не принадлежитъ Пушкину? П. О. Морозовъ въ примѣчаніяхъ ко второму тому сочиненій Пушкина (изд. «Просвѣщенія») приводитъ двѣ эпиграммы — «Фиглярinъ — вотъ полякъ примѣрный» и напечатанную нами въ слѣдующемъ видѣ:

Не вѣрю чести игрока,
Не вѣрю я француза дружбѣ.
Любви къ Россіи поляка
И безкорыстью нѣмца въ службѣ.

«Относительно первой изъ этихъ приписываемыхъ П. эпиграммъ — говоритъ П. О. Морозовъ — существуетъ мнѣніе, что въ ней Пушкину принадлежатъ только послѣдніе 4 стиха, остальное же написано Баратынскимъ». Въ дѣйствительности же первая эпиграмма («Фиглярinъ — вотъ полякъ примѣрный») написана княземъ П. А. Вяземскимъ; что касается до второй эпиграммы («Не вѣрю чести игрока»), то, кажется, можно довѣрить свидѣтельству отца поэта и считать ее принадлежащей Пушкину.

Sur ton petit fauteuil vert,
Pauvre malade — à ma fenêtre
Je respire le grand air.

J'aime à voir la Néwa, si belle et si limpide

Rouler son eau rapide,
Couverte de légers bateaux
De barques, de vaisseaux,
Qui montent lentement le cours de la rivière.
J'aime à voir du soleil l'éclatante lumière,
De la voûte d'azur descendue à longs flots,
Du choc de ses rayons faire étinceler l'onde,
Comme les diamans de la riche Golconde.
Comme le tournesol — jeune homme souffreteux,

Je cherche tous les jours ses regards chaleureux, —

Et c'est ma seule jouissance!
Je dois à la reconnaisance
De chanter les bienfaits, de chanter la puissance
De ce géant des cieux.
Il est le roi de la nature!
Ns lui devons les fleurs, les moissons, la verdure,
Et le nectar vermeil et les fruits savoureux,
L'air embaumé de l'Italie
Et les parfums de l'Arabie. —
Et comme aux tems des antiques romains,
— Césars nouveaux, — se partageant le monde,

La lune et le soleil gouvernent les humains —

Coqs déplumés de la machine ronde!
Des malades et des vieillards
Le soleil est l'ami fidèle
Et la lune est la maquerelle
Des catins et des paillards.

J'ai maintenant la fureur de rimer parceque je suis incapable d'idées et de lecture suivies. Schiller, l'Ardingello de Heinse, l'Arioste — en origineaux, l'Esprit des moeurs, les Mélanges et les Contes philosophiques, la Pucelle de Voltaire, la Législation primitive de Bonald dont je me propose de faire un analise raisonné, sont oisifs sur ma лежанка, dont j'ai

fait ma bibliothèque. Et il me faut cependant une occupation quelconque. Et bien, je cours après la rime

Je disais à Lucien:
Mon vers facile
Ne coûte rien
A ma veine docile.
Il me répond: Oh! Oh!
Il te coûte ce qu'il vaut.

Je fais aussi des projets. Mes longues souffrances ont non seulement exténués mon corps, gangrené mon estomac de drogues, mais elles ont distrait et aigri mon esprit. Avant de songer à une destination grave et active, dont mon ame sent le besoin impérieux, il me faut un régime qui remette l'equilibre dans mon organisation. Je ne saurais en trouver un convenable que dans la salubrité des climats méridionaux et la distraction douce, légére, vive que présente le panorama mouvant des voyages. Je vais donc à l'étranger au printems prochain. . . .

8. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Pétersbourg
Mardi, ce 17 Novembre 1831.

. . . . Je vous envoie ci-joint, mon cher Boris, deux livres, que je vous prie d'accepter p[our] votre jour fatal de naissance; ils m'ont fait plaisir et vous occuperont peut-être. Je trouve seulement que Schichkoff est un peu trop égoiste et on peut voir par la lecture de ce livre, qu'il a été écrit par un vieillard, qui cherche à se faire valoir [1]). Les contes de Belkine sont charmans et m'ont fait passer deux heures agréablement. Pouschkin, qui en est l'auteur à ce que l'on dit, pourroit fort bien s'occuper dans le genre romantique et ici on espère qu'il deviendra aussi notre Walter Scott. Sa femme a parue dans le grand monde, où elle a été fort bien reçue; elle a plue à tous et par ses manières et par sa figure, dans laquelle on trouve quelque chose de touchant. Je les ai rencontrés hier matin à la promenade sur la quai anglaise; j'ai vu aussi dernièrement au

1) Очевидно, баронъ М. Н. Сердобинъ имѣетъ въ виду «Краткія Записки Адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ въ бывшую съ Французами въ 1912 и послѣдующихъ годахъ войну». С.-Петербургъ. Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1731.

Lombard le père Pouschkine, à qui j'ai parlé de vous tous. Il étoit avec un Monsieur, qui, d'après la conformité de la figure, j'ai pris p[our] un Annibal, et je crois que je ne me suis pas trompé. . . .

9. Изъ дневника барона Б. А. Вревскаго (1832 года).

. . . . 9 [Октября]. Пріѣхали къ намъ на новоселье Глаубичи, Над. Осип. Пушкина и Ал. Иван. [Осипова] . . .

. . . . 9 [Ноября]. Пріѣхали къ намъ Пушкины, Алекс. Ивановна [Осипова] и дѣвицы Тимофѣевы. Послѣ обѣда играли въ бостонъ. . . . .

10 [Ноября]. Послѣ завтрака Надежда Осиповна съ дѣвицами Тимофѣевыми и Алекс. Иван. поѣхали къ Алекс. Адам. [Глаубичу], а Сергѣй Львовичь остался съ нами обѣдать. . .

10. Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.

11 Декабря [1832. Петербургъ].

. . . . Пушкины были по обыкновенію очень милы; ils m'ont priés de les rappeler à ton souvenir. Ils m'ont beaucoup remerciés d'être venu chez elle et ont montrés tant d'interets à ma position, que j'en etois touchée. . . .

Маминька пишетъ Надеждѣ Осиповнѣ: наши сыновья вышли въ отставку — вашъ капитаномъ, а мой порутчикомъ. Ей ето кажется всего обиднее. . . .

11. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg, ce 17 Février 1834.

. . . . Demain, malgré le jour de naissance de la vieille Arsenieff, je dine avec elles chez les Pouschkines et nous passons la soirée chez les Arsenieffs. . . .

12. Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.

Ce 15 Novembre [1834. Голубово].

. . . . Les Pouchkines te pries de leur trouver un logement à Pskoff où ils veulent venir le 26 pr passer quelques jours et pr consulter Bernard sur la santé de Сергѣй Львовичь. . . . Si rien ne m'empeche, j'irai demain à Trigorsky avec elle[1]) pr voir les Pouchkines, qui sont tous les deux malades. . .

---

1) Съ Анной Николаевной Вульфъ.

13. Изъ письма П. А. Осиповой къ барону Б. А. Вревскому.

[1834. Тригорское].

Mdm Pouchkine emmene Annette chez les Chouchou, moi je ne veut pas etre de la partie. . . .

14. Отрывки перевода барона П. А. Вревскаго «Полтавы» Пушкина.

MASEPPA.

Ekaterinodar.

Decembre 1834 — Janvier 1835.

POLTAVA.

Chant second.

L'Hetmann est sombre; il rêve et de poignans soucis
Viennent dans le sérail assiéger son front blême.
La tendre Maria sur le vieillard, qu'elle aime,
Fixe de longs regards. — Il fronce les sourcils.
A ses pieds qu'elle enlace, étonnée, inquiète,
Belle et timide enfant, elle pleure et répète
Ces paroles d'amour, qui jadis. . . . Mais l'amour
Ne saurait conjurer le démon, qui dévore
Ses entrailles d'airain comme un cruel vautour.
Il detourne les yeux. — Elle murmure encore
Doucement une reproche. — Il reste morne et froid.
— Elle s'indigne enfin et respirant à peine
Elle se lève et dit en sanglottant:

«Pour toi,
Hetmann, pour ton amour j'ai tout quitté. Pour moi
Plus de bonheur. Sur moi — le mépris de l'Ukraine;
Mais non, je ne regrette rien.
Hetmann, tu te rappelles bien
De cette nuit calme et terrible —
La nuit, où je suivis tes pas!
Tu juras d'aimer. . . . Insensible!
Pourquoi donc ne m'aimes tu pas?

Maseppa.

Injuste enfant, quelle folie!
Douter de mon amour!.... Oublie
Ce fantasque soupçon... Ton coeur
Est tourmenté d'une chimére
Vaine. — Par la croix du Sauveur,
Maria, tu m'es bien plus chère
Que la gloire, que le pouvoir....

Marie.

Tu me trompes. — Naguère et l'aurore et le soir
Nous retrouvaient ensemble. A présent mes caresses
Pour toi n'ont plus de charme et tu les fuis. — Toujours
Dans le conseil des chefs, pour eux tu me délaisses.
A leurs bruyans festins tu présides. — Tu cours
Sans cesse le pays. En secret tu confères
Durant de longues nuits avec un mendiant,
Avec un jésuite. — Et des froideurs austères
Sont de mon humble amour le prix humiliant!
D'une princesse polonaise
Oui—je le sais—hier tu portas la santé.
Hetmann, c'est une nouveauté:
Quelle est cette femme?

Maseppa.

Mauvaise,
Toi, jalouse?.... D'une beauté
Légère et coquette — à mon age —
Irai-je briguer le soffrage?
Irai-je encourir les mépris?
Qui? moi, vieillard à cheveux gris,
Je traînerais une chaîne honteuse
Et comme un jeune fainéant,
Me consumant et soupirant,
J'ennyerais une femme orgueilleuse?...

Maria.

Parle sans feinte et sans détour.

Maseppa.

Pour ton repos et ton amour
Je te déroulerai la trame audacieuse
Que j'ai conçu.

Le ciel protege mes projets,
Ils sont murs, l'heure approche et mes amis sont prêts.
Ah! trop longtems sans gloire et sans indépendence
Les Cosaks belliqueux ont plié le genou
Sous le joug de Pologne et les fers de Moscou.
Ukraine, tu surgis! et pour ta délivrance
Maseppa va bientot lever contre le Czar
Des vieilles libertés le sanglant étendart. —
Tout marche: des deux rois j'ai déja l'alliance.
Peut être à la faveur des agitations
Et des chars de la guerre éleverai je un trône!
Maria, tu l'entends! un trône, une couronne!...
— J'ai confié le fil de mes relations
A des amis zélès — c'est ta belle princesse
Avec le jésuite et le vieux mendiant
Qui du Roi Stanislas et du roi conquérant
Me transmettent les plans, les lettres. Je confesse
Tous mes secrets. — Es tu contente, Maria?
Et ces aveux ont-ils calmé ta jalousie?

Maria.

Tu seras roi, mon noble Maseppa,
Tu seras roi dans ma patrie!!
Qu'une couronne d'or sur tes cheveux d'argent
Te siéra bien, ô roi de nos Cosaks....

Maseppa.

Arrête —
Tout n'est pas accompli. Dans ses flancs la tempête
Couvre encor des éclairs. Qui sait ce qui m'attend?

Maria.

Près de toi, mon héros, je ne sens plus de crainte,
Ton bras est si puissant — ton courage est si haut!
Oui, le trône t'attend!....

Maseppa.

Peut être l'échafaud.

Maria.

Nous y montons ensemble! Une derniere étreinte
M'unit à Maseppa. Moi, te survivre? Non.
Mais tu vivras, — je vois sur ton auguste front
Du pouvoir souverain le stigmate suprême.

Maseppa.

Maria, m'aimes tu?

Maria.

Moi, grand dieu, si je t'aime?

Maseppa.

Eh bien, qui t'es plus cher: ton père ou ton amant?

Maria.

Pourquoi le demander? Hélas, cela me pend
Le coeur. Je dois, je veux oublier ma famille.
Je tremble.... car mon père aura maudit sa fille
Fugitive. — Et pour qui?

Maseppa.

Tu le préfères?

Maria.

Ah!..

Epargne moi.

Maseppa.

Réponds.

Maria.

Décide, Maseppa.

Maseppa.

Ecoute! — s'il fallait que l'un de nous: ton père
Ou moi — mourut. Toi-juge-entre nous deux. Ma chère,
Qui survivrait et qui serait sacrifié?

Maria.

Quel choix terrible!

Maseppa.

Parle.

Maria.

O tentateur! Pitié!

Maseppa.

Réponds moi.

Maria.

Tu palis! — ta parole est sévère,
Ah! ne te fache pas! Je te sacrifirai
Tout au monde. Crois moi! Tout!... mon âme et ma vie,
Tout! mais ta question m'effraye! Assez.

Maseppa.

Marie,
Souviens toi de ces mots. Je m'en rappellerai.

La nuit d'Ukraine est calme et sur un ciel sans voiles,
Sur un ciel azuré scintillent les étoiles.
L'air parait sommeiller. La nature est sans voix.
Des nobles peupliers les feuilles argentées
Frémissent vaguement dans l'épaisseur des bois.
Sur les riches jardins, sur les tours crênsiés
Du chateau de l'hetman — le disque de la nuit
Epanche les faisceaux de sa douce lumière.
Le silence au vallon. Dans le chateau du bruit!

Dans la tour du midi, près d'une meurtrière,
Chargé de fers pesans, vers la voûte des cieux
Koczoubey sombre et pale a dirigé les yeux.

Le suplice à l'aurore! Il y songe sans crainte,
Sans regretter la vie. Et qu'est ce que la mort? —
Le répos — le réveil dans l'éternité sainte.
Dans le cercueil sanglant, sans un pénible effort,
Il est prêt à descendre. Il sait mourir en homme.
Mais, dieu juste! — tomber aux pieds du monstre, comme,
Un quadrupède vil, sans voix et sans raison,
— A l'ennemi du Czar, au reptile, au félon,
Etre livré captif par le Czar de Russie,
— Perdre sur l'echafaud l'honneur avec la vie,
— Dans sa chûte entrainer de zélès partisans,
— Etre maudit par eux à ses derniers instans,
— Se courber sous la hache, innocente victime,
— Rencontrer les regards joyeux du fils du crime
Fixés sur le supplice — et mourir sans vengeur,
Sans espoir de vengeance!!...

Il est saisi d'horreur.
Enfin son coeur s'appaise. Alors dans sa mémoire
Se retrace éclatant le tableau du passé:
Poltawa, ses amis, ses richesses, sa gloire,
Le chêne, le gason, le...[1]) entrelacé,
Temoins de son enfance et des jeux de sa fille,
Le toit sacré du vieux manoir de sa famille,
Les plaisirs, le bonheur qui pour lui ne sont plus.
Pourquoi les quitta-t-il?

Sous une clef qui crie
La serrure a cédé. Les battans vermoulus
S'ouvrent avec un bruit qui le réveille. Il prie
Avec ferveur. Il croit qu'un confesseur vers lui
Vient à l'instant fatal lui prêter son appui.
Il espère; il attend le médecin de l'ame,
L'ascètique guerrier de la sainte oriflamme,

---

1) Не разобрано одно слово.

Qui doit guider ses pas dans le chemin sanglant
De l'échafaud — au nom du Fils du Tout Puissant
Crucifié pour nous, — le pasteur qui délie
Des chaînes des pèchés et dont la main bénie
Présente le calice aux lévres du chrétien.
Humble devant le Seigneur il est prêt à paraître.
Mais qui voit-il entrer? Ce n'est pas un saint prêtre, —
C'est le féroce Orlyk qu'il reconnait trop bien.
Il frissonne de dégout et d'une voix amère
Il dit:
«Vil instrument des persécutions,
Par l'ordre de l'Hetman ici que viens tu faire?

Orlyk.

Encor t'interroger: réponds.

Koczoubey.

J'ai tout dit: sors.

Orlyk.

L'hetmann exige
Encore des aveux.

Koczoubey.

Sors, te dis je.
J'ai depuis longtems avoué
Les crimes que tu m'as dicté:
Mes intrigues, mes calomnies,
Mes trames et mes perfidies.
Orlyk, que te faut-il encor?
L'hetmann a raison. Moi, j'ai tort.
Au Czar que j'ai trompé, ton maître
Est fidèle. Je suis le traître.

Orlyk.

Tu fus riche-très riche! On le sait.
On sait qu'en ton vaste domaine
Une cachette souterraine

Recèle des trésors. — L'arrêt
Te livre bientôt au supplice.
Tes biens — ainsi le veut la loi —
Appartiennent à la milice.
Accomplis un devoir. Dis moi,
Où sont les trésors que tu caches?

Koczoubey.

J'en eux trois: tu l'as deviné.
— Le premier: un honneur sans taches!
La torture m'en a privé.
— L'autre: la pudeur de Marie,
Tendre fleur a jamais flétrie! !
L'hetmann m'a volé ce tresor.
— Mais le dernier me reste encor,
C'est la vengeance! ! ! . . . et je la porte
Au ciel.

Orlyk.

Un vain courroux t'emporte,
Tu delires. — Est-ce l'instant,
Vieillard, quand l'échafaud t'attend?
Tu ne veux pas qu'on recommence
A tenailler ton faible corps.
Eh bien, parle: où sont tes trésors?

Koczoubey.

Méchant esclave, patience!
A l'aurore je dois mourir.
Alors hate toi de courir
Vers le chateau de la victime
Et de tes doigts ensanglantés
Compte l'héritage du crime,
L'aubaine de Vos cruautés!
Que Maseppa de mes domaines
Fasse fouiller les souterrains:
Qu'il en fasse creuser les plaines,
Bruler les fermes, les jardins.

Surtout qu'il y mêne ma fille.
Elle sait où j'ai mis mon or
Et les joyaux de ma famille:
Elle trouvera le trésor....
— Mais à présent, je t'en supplie,
Laisse moi seul dans mon cachot.
Au moment de quitter la vie
Je veux adorer le Très-Haut.

Orlyk.

Dis, où sont les trèsors? Révèle
Le souterrain, qui les recèle.
Ne m'exagere pas. Si non,
Tu souffriras la question.
Eh bien! tu garde le silence.
Obstine, réponds! — Il me faut
Cet aveu... Non?... Ici, bourreau!
L'homme rouge parait....

Souffrance!!!..

Où donc se cache Maseppa
A vu fui sa noire conscience?
Dans l'alcove de Maria,
Heureuse encor par ignorance,
Près de sa filleule qui dort,
L'hetmann est rongé de remord.
Il a laissé tomber la tête
Sur sa poitrine, où la tempête
Des plus atroces passions,
Le torture de ses démons.
«Que Koczoubey marche au supplice.

Il faut que l'insensé périsse —
Et je ne puis le gracier.
De mes projets je vois le terme.
Il faut que mon âme soit ferme,
Il faut que sous mon joug altier
Tout plie et que la haîne tombe.
— Au dénonciateur la tombe!
Point de salut! — Et Maria!....

O, grand dieu, que deviendra-t-elle,
Lorsque la fatale nouvelle
A ses oreilles parviendra?
Elle repose, elle est tranquille,
Mais le secret doit éclater.
Il viendra troubler son asile,
Et la hache qui va tomber
Aura mille échos en Ukraine —
Et la rumeur sera soudaine! . . . .
Oui, l'homme voué par le sort
Aux ouragans de l'existence
Seul y résiste sans effort,
Mais qu'il redoute l'alliance
De quelque femme. — Attèle-t-on
La biche et le fier étalon
Au même char? — De ma folie
Je paye à présent le tribut
Et je chancèle près de but.
— Tu m'as donné, pauvre Marie,
Toutes les roses de ta vie,
Et moi, vieillard? . . . monstre cruel,
Je te prépare un coup mortel».

— Elle dort, elle rêve et caresse
Une illusion de jeunesse.
Sa bouche s'entr'ouvre et sourit,
Elle respire avec mollesse,
Et demain, demain. . . . Il frémit,
Il baisse les yeux. L'air l'oppresse
Lors il se lève et doucement
Au parc solitaire il descend.

La nuit d'Ukraine est calme, et sur un ciel sans voiles,
Sur un ciel azuré scintillent les étoiles,
L'air parait sommeiller, la nature est sans voix.
Des nobles peupliers les feuilles argentées
Fremissent vaguement dans l'épaisseur des bois.
Mais l'hetmann s'abandonne à d'étranges idées:
Il croit que de regards moqueurs
Les astres de la nuit d'Ukraine,

Ainsi que des accusateurs,
Poursuivent sa marche incertaine.
— Les peupliers serrent leurs rangs
Et chuchotant, hochent la tête
Comme des juges menaçans
Dont l'arrêt terrible s'apprête —
Et de l'été le souffle chaud
Lui semble l'air d'un noir cachot.

Il tremble — il écoute — une plainte....
Parait s'exhaler de l'enceinte!
Chut! Est-ce le cri du hibou?
Est-ce le hurlement du loup?
Un râle, un sanglot de souffrance,
Arraché par l'exécuteur?
— Il ne peut vaincre la terreur
Qu'excite en lui sa conscience.
Au faible cri — le scélérat
Répond éperdu par l'hurra,
Par le rugissement sauvage,
Qu'en un sanguinaire transport
Jadis sur les champs du carnage
Il répondait avec la mort,
Lorsque dans la mélée ardente
Il volait — comète puissante —
Avec Zabyéla, Gamalcy,
— Avec ce même Koczoubey!....

La lune palit et l'aurore
Empourpre le ciel et colore
Les collines et leurs genêts
Et fait briller de sa lumière
Les flots d'argent de la rivière,
Les cîmes vertes des bosquets.
Saluant l'aurore vermeille
La nature entoure soudain
Le concert joyeux du matin —
Et l'homme des champs se réveille.

Marie dort. — Paisiblement
Son sein d'albâtre se soulève.

Tout à coup au milieu d'un rêve,
Près d'elle, un léger frôlement
Dans son alcove la surprend.
Elle ouvre sa longue paupiere,
Mais de l'éclat de la lumière
Blessée — elle ferme les yeux
Et sourit comme un ange aux cieux.
Elle étend sa main gracieuse
Et d'une voix mélodieuse
Elle dit: c'est toi, Maseppa?
Mais elle tressaille. Pourquoi?
Elle entend une voix,
Qui fait entrecouper l'effroi.
Maria regarde et sa mère
Qui pleure et dont le front pâlit
Est debout auprès de son lit. . . .
. . . . . .

Les Cosaks fourmillent
Et leurs piques brillent
Aux rayons du jour,
Le son du tambour
Roule dans la plaine.
Le peuple d'Ukraine
Ainsi qu'un dragon
Serpente au vallon.
La troupe se range
Et femmes, enfants,
Avide phalange,
Serduks galoppans,
Encombrent les champs.
Que vois-je? Est ce un rêve?
Au milieu s'élève
Un noir échafaud.
Je vois: le bourreau
Et touche et difforme,
Sur la platforme
Brandir, agiter
Sa hache pesante —

Elle va jouer.
Il rit, il plaisante
Ainsi qu'un acteur.
On rit, on l'écoute:
Le peuple est sans coeur.
Quel bruit sur la route!!!
Soudain tout se tait
Et dans le silence
La garde s'avance
Et l'Hetman parait
Sur un cheval bai.
Les chefs l'environnent.
Tous les coeurs frissonnent.
Un lourd tombereau
Avec fracas roule
Et l'oeil de la foule
S'y porte aussitôt.
J'y vois deux victimes:
Leurs traits sont sublimes.
Koczoubey sans peur,
Comme sans reproche,
Songe au rédempteur
Dont son âme approche.
Iskra, doux et calme,
Sans s'enorgueillir,
Partage la palme
Du noble martir.
Les genoux fléchissent,
Des chants retentissent
Graves et pieux.
L'encens fume aux cieux,
Un prêtre célèbre
L'office funèbre.
Pour leurs ennemis
Les martirs soumis,
Que Jésus appelle,
Invoquent les saints
Et joignent les mains;
Ils montent l'échelle.

Iskra fait trois fois
Le signe de croix;
Fatale auréole,
La hache a brillé —
Et sa tête vole.
D'un sang pur souillé
Le bourreau relève
Son ignoble glaive.
Tranquille et constant,
Koczoubey s'incline.
La hache assassine
Le frappe et son sang
Ainsi qu'une gerbe
Jaillit et sur l'herbe
Retombe à longs flots.
J'entends des sanglots!
Avant qu'il s'ecoule,
Le bourreau hideux
Saisit aux cheveux
La tête qui roule
Sur les ais sanglans,
La montre à la foule
Et grince des dens.

15. Изъ письма барона П. А. Вревскаго къ барону Б. А. Вревскому.

8 Janvier 1835. Pbrg.

....Mme Pouchkine je fait toujours remarquer parmi les remarquables. J'ai été pour la première fois le 1-er Janvier à la grande mascarade du Palais. C'est la fête la plus populaire que jamais Souverain ait donné à ses sujets. Il était vraiment beau de voir cette foule de 24/m. personnes se presser autour de l'Empereur avec amour. C'est la réponse la plus cathégorique à faire aux criailleurs étrangers. A ce propos je Vous transmettrai une traduction que j'ai fait d'une apostrophe de Pouchkine contre les calomniateurs de la Russie....

16. Стихотвореніе Пушкина «Клеветникамъ Россіи» въ переводѣ барона П. А. Вревскаго.

Aux calomniateurs de la Russie.
Pourquoi sur la Russie, en de vaines colères,

Lancez Vous l'anathème, orateurs populaires?
Pourquoi Vous irriter et vomir ces clameurs?
Pour la Pologne?... Ah! calmez Vos fureurs!
Des Slaves divisés c'est la querelle antique;
C'est un différend domestique
Déjà pesé par le Destin!
Vous ne changerez pas son arrêt souverain!

Hélas! depuis longtemps a commencée leur haine,
Et le sort des combats, dans la sanglante arène,
Fut balancé souvent entre les deux rivaux.
Mais qui doit l'emporter dans la vieille querelle?
Le Liach s'etebrient [sic!] ou les Russes fidéls?
Et du sang slave enfin les différents ruisseaux
Dans le vaste océan de la nation mére
Iront vs déverser leur onde tributaire?
Cet océan sans bords, de l'Est à l'Occident,
Verra-t-il se tarir son puissant élément?
Voilà la question qui Vous est étrangère.

Silence! Laissez nous! Vous ne comprenez par
Les annales de ces combats!
De ces chroniques séculaires
Pouvez Vous déchiffrer les sanglants caractères?
Pour Vous, orateurs inquiets,
Le Kremlin, Prague sont muets!
Mais Votre tourbe est curieuse
De ces efforts désespérés
De la révolte audacieuse
Et surtout — Vous nous abhorrez....
Mais pourquoi? répondez! pourquoi? pour l'héroisme
Qui nous fit renier aux flammes de Moscou
Sur de fumants débris, le vide despotisme
Dont la chaîne pesante étreignait Votre cou?
Serait-ce pour avoir brisé par la Victoire
Des peuples consternés le joug avilissant
Et racheté par votre sang
De l'Europe asservie et la paix et la gloire?

Vous savez menacer! — Si Vous osiez agir,
Le soldat d'Ismaïl ne sait-il plus brandir

Sa bayonnette meurtrière?
Nos coeurs seront-ils sourds à la voix de nos Czars?
Pour la première fois sous nos vieux étendarts
Combattrons nous l'Europe entière?
N'est-il plus pour nous de succés gloriant?
Nos ranges sont ils trop peu nombreux?
Et du Kremlin en Chine, et de Perm en Tauride,
Des rocs de la Finlande aux monts de la Colchide,
Tel qu'un lion puissant, notre peuple guerrier
N'herissera-t-il pas sa crinière d'acier? —

Sur nous lancez donc Vos armées,
Rhéteurs sans frein! il est dans nos plaines glanés
Des sépulchres déja blanchis
Où Vos soldats vaincus trouveront des amis.

17. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

С.-Петербургъ, 21 Января 1835.

Вчера, мой милой Ангелъ, пріѣхали мы сюда въ 10 часовъ утра. Дорога была прекрасная. Остановились у Пуш[киныхъ], и я сейчасъ послала къ Мишелю... Michel m'a tout de suite proposé un billet pour «Robert le Diable», mais il n'a pas pu trouver une loge et il a voulu prendre dans le thêatre françois pr voir «Salamandra». Mais Pouch[kine] le poête m'a promis pr vendredi un billet pr voir «Robert le Diable»; je ne crois pas pourtant pouvoir compter sur lui... Надежда Осиповна et Сергѣй Львовичь m'ont reçu comme on ne peut pas mieux. Vraiment, je ne sais comment leur temoigner ma reconnoissance. Le poête est très drole, comme il a été embarrassé de me voir — c'etoit à mourir de rire...

18. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 25 Janvier [1835. Петербургъ].

... Скажу тебѣ, мое сокровище, что въ среду, т. е. 23, мы были въ Театрѣ, гдѣ я видѣла балетъ «Кесарь въ Египтѣ». Декораціи прекрасны; я нахожу только, что танцы очень неблагопристойны... Сегодня я цѣлой день отдыхаю pr avoir une figure reposée et pr pouvoir faire demain mon portrait. Au thêatre ns avions pr voisine une connoisance de Pouchkines, qui m'a trouvoit fort jolie. Le Poete trouve qui je n'ai pas du tout changée

de figure et que malgré mon etat de grossesse il m'aime toujours. Il m'a demandé si ns le recevrons s'il viendra à Goloubowo: je lui ai repondu que j'etois bien fachée d'avoir une assez mauvaise opinion de ns pr me faire une pareille question; n'est ce pas, cher ange? Michel ns a apporté pr demain un billet pr «Fenella», donc demain ns serons au theatre, mais pr «Robert le Diable» il n'y a pas moyen d'avoir des billets. Aujourd'hui Michel a passé presque toute la journée avec moi; il est vraiment la bonté même. Le soir Hyppolite a passé une heure avec moi. Il a tout à fait l'organe et les manières de Paul — c'est un garçon d'infiniment d'esprit, mais très timide. J'ai fais aujourdhui cadeau à Mad. Pouch[kine] d'un mantelet qui lui a fait beaucoup de plaisir. C'est vrai qu'il est un peu cher — 60 roubles, me[sic!] que faire? Elle portoit tous ces jours ci une капаневйка, et puis j'ai voulu lui faire plaisir par quelque chose. Sa santé va très mal: le docteur demande une consul[ta]tion et ils n'ont pas d'argent pr payer les medecins et pr cela il remette toujours de jours en jours . . .

19. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 26 Janvier 1835 [Петербургъ].

. . . 22 Jan[vier] la visite de Pouchkine et puis celle de M-r Neumann m'a interrompu, cher et unique ami. Ns avons été voir «Le cheval de bronse», un très bel opèra, mais l'arrivée inattendue d'Alex[andrine] Bekléchefl et differentes choses désagréables que j'ai appris sur leur vie m'ont tellement derangé les nerfs, que je n'ai pas pu jouir du plaisir d'éntendre une belle musique . . . . Aujourd'hui j'ai diné chez les Begitcheffs,—elles t'aiment beaucoup,—et la soirée j'ai passé chez Trouveller. Il est si aimable avec moi, que je ne sais comment lui prouver ma reconnaissance. Il m'a regalé avec des glaces, des bonbons et m'a prié de ne pas louer un возокъ, comme j'en avais l'intention, mais de disposer du sien, parcequ'il a aussi une voiture, dont il se servira quand ma tante aura besoin de partir, et m'a prié aussi d'accepter un billet pr «Robert le Diable». Il faut avouer que j'ai beaucoup de bonheur cette fois ci. Tout le monde est très aimable avec moi, même ceux qui ne me connaissent pas du tout. . . J'ai trouvé un grand changement dans Alexandrine: elle est devenue si maigre, qu'elle a l'air d'avoir plus de trente ans. . .

20. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. ce 12 Février 1835.

. . . M-e Pouschkine[1]) va mieux.

1) Надежда Осиповна Пушкина.

21. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St.Ptbg. ce 20 Mars 1835.

. . . Nous allons actuellement faire une visite aux Pouschkines [1]) et voir Анна Николаевна. . .

22. **Изъ «Вседневнаго журнала на 1835 годъ» барона Б. А. Вревскаго.**

Маія 9. Пріѣхалъ къ намъ А. С. Пушкинъ [2]).

23. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St.-Ptbg. Ce 28 Mai 1835.

. . . Samedi passé je Vous ai envoyé, mon cher Boris, une petite caisse avec plusieurs de vos livres, que Nicolas [3]) et Hyppolite [4]) m'ont rendus; parmi eux vous trouverez les Mémoires de M-e Crégny, que j'ai fait relir, car ils avaient été trop souvent lus; je ne sais comment vous plaira la reliure. C'est de mon invention, et la plupart de mes livres sont dans un pareil habit, qui ne coute qu'un Rouble par volume. . . Elle [5]) est impatiente de Vous voir, malgré qu'elle profite de son séjour ici pr faire quantité de visites; certainement je vais rarement voir les Pouchkins, mais je suis toujours si malheureux de ne ps les trouver à la maison. Il me semble que les Pouchkins ne viendront pas cette année à Mikchaïlofsky et que Надежда Осип. ira passer une partie de la belle saison à Pawlowsk chez M-e Arkharoff. Ce sont de bien braves gens, que j'estime beaucoup et que j'admire par leur grand attachement actuel [?]. . .

24. **Изъ письма баронессы Евф. Никит. Вревской къ баронессѣ Евпр. Ник. Вревской.**

Le 26 Juin 1835. [Петербургъ].

. . . Анна Никол. se porte bien et se trouve maintenant à Peterhoff. Madame Pouchkine va beaucoup mieux...

---

1) Сергѣй Львовичъ и Надежда Осиповна Пушкины.

2) Въ «Мѣсяцесловѣ» на 1835 годъ П. А. Осипова записываетъ: Маія 8-го неожиданно пріѣхалъ въ Тригорское Александръ Сергѣичъ *Пушкинъ*. Пробылъ до 12-го числа и уѣхалъ въ Петерб. обратно, а между тѣмъ Н. И. 14-го родила сына Григорія». (Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году» въ сборн. «Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 144.

3) Николай Игнатьевичъ Шенигъ.

4) Баронъ Ипполитъ Александровичъ Вревскій.

5) Анна Николаевна Вульфъ.

25. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Pétersbourg. Ce 26 Juin 1835.

. . . Votre belle mère doit arriver ces jours ci, mais je ne sais où elle s'arrêtera, vû que les vieux Pouchkins sont déja à Pawlowsk...

26. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 3 Août 1835.

. . . Ici nous nous portons tous assez bien, et moi avec Paul allons assez souvent voir votre belle-mère, qui est sur son départ: elle seroit peut-être déja partie, si sa voiture ne s'étoit cassée. Comme elle compte aller jusqu'à Louga sur ses propres chevaux et rester chez les Beguitcheffs cinq à six jours, vous ne la verrez que vers la mie-Août. Dimanche passé, étant venu avec Сергѣй Львовичъ les voir, nous les avons trouvées sur le quai de la Néwa, attendant en voiture le spectacle de voir lancer un vaisseau de ligne. Nous nous sommes mis aussi dans leur voiture, quoique C. Л., au moment de la cérémonie, en est descendu, craignant que les chevaux n'emportent; comme le cocher en étoit sûr, ns sommes restés et avons vû fort bien cette magnifique cérémonie, après laquelle Пр[асковья] Ал[ександровна] n'a plus voulu nous laisser partir et j'y ai passé toute la journée on ne peut mieux: j'ai fais de cette manière faux bond aux Arsenieffs, qui n'avoient ce Dimanche qu'Etienne avec sa femme [1]). Pour faire d'une pierre deux coups, je compte accompagner Пр. Ал. lors de son départ, jusqu'à Pawlowsk, où nous passerons la journée chez les Pouchkins, auxquels j'ai promis de venir les voir. Анна Николаевна est impatiente de Vous voir; elle sait que je regrette de voir mon souhoit non rempli, de la voir partir de nouveau, car je lui désirois un parti et en cela je me suis rencontré avec le vieux Pouschkine, qui veut s'établir pour toujours à Mikhailowskoé, si ce n'est cette année, alors l'année prochaine. C'est un bon voisinage, que Vous aurez, car ce couple rappelle Philémon et Baucis, et ce sont des gens fort respectables. Si je suis un jour votre voisin, il me sera bien agréable de venir les voir, car ce sont des gens de bonne compagnie....

---

1) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій съ женой, баронессой Евфимiей Никитичной, рожд. Арсеньевой.

27. Изъ «Вседневнаго Журнала на 1835 годъ» барона Б. А. Вревскаго.

Сентябрь... 13-го. Пріѣхалъ Ал. Сер. Пушкинъ[1])....

18-го и 19-го посажены липы. Свадьба Ладыженскаго....

21-го и 22-го посажено вишни....

Октябрь. 2-го посадили 39 вишенъ Шпанскихъ и 2 груши bon Chriten....

28. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 4 Octobre 1835.

. . . . Les Pouschk. sont encore à Pawlowsk et je l'attribue au séjour de M-e Arkharoff; M-e Pawlitcheff est depuis un mois chez eux. Je vois aller voir ce matin M-e Kern, qui est souffrante, ayant été trop agitée de la mort de M-e Trouveller[2]), qu'elle regrette beaucoup....

29. Изъ «Вседневнаго журнала на 1835 годъ» барона Б. А. Вревскаго.

Октябрь.... 10-го. Обвязали вишни Шпанс. соломою и оклали кругомъ навозомъ.

12-го. Привезли изъ Тригорскаго 5 возовъ деревьевъ....

13-го. . . . . Посадили 4 клена и 3 липы.

14-го. . . . . Посадили 6 дубовъ, 5 вязовъ и 20 липъ....[3])

20-го. А. С. Пушкинъ поѣхалъ въ Петрб....[4])

---

1) Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Псковскую губернію 7 сентября; первое дошедшее до насъ письмо его изъ Михайловскаго — отъ 14 сентября (къ женѣ). Точный день пріѣзда Пушкина въ Михайловское неизвѣстенъ; кажется невѣроятнымъ, чтобы Пушкинъ ѣхалъ изъ Петербурга недѣлю, и потому отмѣтку барона Б. А. Вревскаго надо понимать, по всей вѣроятности, такъ, что 13 сентября Пушкинъ пріѣхалъ въ первый разъ въ Голубово.

2) Свекровь Анны Ивановны Трувеллеръ (Netty Вульфъ)?

3) О значеніи этихъ записей см. пояснительныя слова къ выпискамъ «Изъ Вревскаго архива».

4) Дата обратнаго путешествія Пушкина въ Петербургъ до сихъ поръ была неизвѣстна. О времени возвращенія поэта въ Петербургъ мы читаемъ въ «Трудахъ и дняхъ Пушкина» (Н. О. Лернера): «Л. Н. Павлищевъ (*Павлищ.*, 397) относитъ его пріѣздъ къ 19 октября; «Хронологическая канва» (*Гротъ.*

30. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 8 Decembre [1835 Голубово].

. . . . J'ai reçu une lettre d'Annette, qui te felicite avec ton jour de naissance et t'embrasse. Elle m'écrit que M-me Pouchkine lui a dit, qu'on parle deja à la cour de la beauté de Paul.... [1])

31. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

10 Декабря [1835. Голубово].

. . . . Мнѣ сей часъ надо къ Пушкинымъ [2]), онѣ завтрѣ рано ѣдутъ въ Москву. Кабы ты зналъ, какъ мнѣ было грустно все это время, такъ ты не можешь себѣ представить. У Надеждѣ отъ испугу пальцы окостенели и отнялись....

32. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 19 Janvier 1836 [Петербургъ].

. . . . Hier j'ai été très surprise de voir Pouchkine [3]), qui est venu me voir dès qu'il a appris mon arrivé et ne l'a su qu'avant-hier, parce que M-lle Хилев[ская] [4]) est arrivée en même tems avec moi. Il m'a beaucoup remercié pr ton attention d'acheter Мих[айловское]. Il m'a avoué qu'il n'aurai rien desiré autant que ns serions l'aquisiteurs de ce bien. Онъ хотѣлъ намъ продать свою часть....

---

212) указываетъ, что онъ вернулся въ Петербургъ къ 15 октября или въ серединѣ октября. Надо, думать, что онъ былъ въ столицѣ не позднѣе *23 октября* (этимъ числомъ помѣчено его *петербургское* письмо къ графу Е. Ф. Канкрину). П. А. Ефремовъ *(П. Ефр. VII, 608)* почему-то относитъ его возвращеніе къ 18 октября. Выѣхалъ онъ изъ деревни, получивъ внезапное извѣстіе о болѣзни матери». Запись барона Б. А. Вревскаго даетъ возможность установить не только точную дату отъѣзда Пушкина изъ Псковской губерніи, но и приблизительную дату возвращенія въ Петербургъ — 22 октября.

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

2) Родители поэта.

3) Поэтъ Пушкинъ.

4) Гувернантка дѣтей П. А. Осиповой?

33. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 25 Janvier 1836. [Петербургъ].

. . . . Ce matin je crois que ns irons à l'hermitage avec Pouchkine [1]). Il y a trois jours que je ne l'ai vu....

34. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 14 Mars 1836.

. . . . M-e Pouchkine est mourante et Серг. Льв. pleure comme une Madelaine. . .

35. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 1 Avril 1836.

. . . . M-e Pouschkine est morte le jour de Pâques à 8 h. du matin [2]); je n'ai ps encore allé voir Сергѣй Львовичь à cause de mes occupations de Chancellerie et le soir devant faire plutôt des visites de félicitations que de condoléance; j'irai pourtant le voir ce soir ou demain. . . .

36. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

6-го Апрѣля 1836. [Голубово].

. . . . Знаешь ли, что Пушкинъ намъ говорилъ не объ 200 руб., а о 2000, которыя онъ долженъ Маминькѣ, и которыя она его просила отдать тебѣ въ Петерб. Это большая разница. Двѣ тысячи пригодились бы въ Ломбартъ, тѣмъ болѣе, что они ассигнаціями. Я просила Алексѣя [3]), чтобъ онъ сказалъ Маминьки, чтобъ она написала Пуш. объ нихъ,—если не тебѣ, то чтобъ Мишелю [4]) онъ ихъ отдалъ. Вотъ какъ надо быть обстоятельнымъ въ дѣлахъ! Maman est étrange: comment ne pas te prevenir de cet arangement avec Pouch.? Comme ton tête à tete a dû etre embarrassant pr toi pendant tout le voyage. . . .

---

1) Поэтъ Пушкинъ.
2) Надежда Осиповна Пушкина скончалась 29 марта 1836 года.
3) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.
4) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

37. Изъ «Вседневнаго журнала на 1836 годъ» барона Б. А. Вревскаго.

Апрѣль. . . . 11-го Пріѣхали А. С. Пушк. и А. П.[1]).
13-го. Были въ Свят. гор. на похоронахъ Над. Осиповны Пушкиной.
14-го. Поѣхалъ съ А. С. Пушк. въ Петерб. Пріѣхали 16-го[2]).
Пробылъ тамъ пять дней. . . .

38. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 20 Mai 1836.

. . . . Je vs remercie beaucoup pr vos lettres du 11 et 14 Mai et ai envoyé aussitôt la lettre au vieux Pouschkin, qui vend ses meubles avant son depart pour Moscou. . . .

39. Изъ письма А. Н. Вульфа къ баронессѣ Е. Н. Вревской[3]).

Іюня 15 дня 1836 гд. С. Малинники.

. . . . Про Пуш[кина] ничего не слыхалъ я: вѣроятно и въ Москвѣ исторія эта ничѣмъ не кончилась[4]); въ противномъ случаѣ молва все слу-

---

1) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.

2) Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга 8-го апрѣля («Труды и дни Пушкина»). О времени возвращенія Пушкина въ Петербургъ мы читаемъ у Н. О. Лернера: «Апрѣля 24. Возвращеніе Пушкина изъ Псковской губерніи въ Петербургъ (*Павлищ.*, 416). Л. Н. Павлищевъ на слѣдующей же страницѣ говоритъ, что Пушкинъ возвратился въ Петербургъ 14 или 15 апрѣля (*Павлищ.*, 417), но это, конечно, ошибка, такъ какъ *14 апрѣля* (см. выше) онъ былъ въ Михайловскомъ, откуда писалъ М. П. Погодину: «сегодня ѣду въ Петербургъ». Выѣхалъ же онъ, вѣроятно, позже, такъ какъ *19 апрѣля* (см. выше) его еще не было въ Петербургѣ. Поэтому можно принять первую сообщенную Л. Н. Павлищевымъ дату (*24 апрѣля*) за день его возвращенія въ Петербургъ». («Труды и дни Пушкина», стр. 357). Очевидно, что только по недоразумѣнію можно было принять первую дату Л. Н. Павлищева, такъ какъ Пушкинъ совершенно опредѣленно писалъ М. П. Погодину 14 апрѣля, что онъ въ этотъ день выѣзжаетъ въ Петербургъ. Ссылка Н. О. Лернера на письмо барона Е. Ѳ. Розена изъ Петербурга къ Пушкину отъ 19-го апрѣля, какъ на доказательство того, что 19-го апрѣля поэта еще не было въ Петербургѣ, несостоятельна.

3) Это письмо А. Н. Вульфа является отвѣтомъ баронессѣ Е. Н. Вревской на ея письмо отъ 28 мая (см. нашу замѣтку «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX — XX вып. сборника «Пушкинъ и его современники»).

4) Рѣчь идетъ о столкновеніи Пушкина съ графомъ В. А. Соллогубомъ (поэту угрожала дуэль).

чившѣся давно бы разнесла по лицу земли.—Однако онъ еще не проѣзжалъ обратно въ Птрб. Я тоже не ожидаю большаго успѣха его Журналу, а это жаль, потому что онъ вѣдь человѣкъ женатый. . . .

40. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 4 Juillet 1836.

. . . . Voiçi des lettres de С. Л. Пушкинъ, qui a dû partir avanthier. Il m'a emprunté une centaine de Roubles, ayant eu un refus de son fils. Je vous préviens que peut-être les Pawl.[1]) vous adresserons la même priere qu'à moi — de leur avancer de l'argent, mais ayez d'avance votre reponse prete pour le leur refuser, car je pense que vous attendrez longtems cet argent, que vs devriez plutôt envoyer p. le payement de votre dette au Lombard. Que ceci soit entre nous, mon cher Boris.

41. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 23 Septembre 1836.

. . . . J'ai reçu dernièrement une lettre du vieux Pouschkine, qui venoit de revenir de Nijni Nowgorod; il désire beaucoup venir à Mikhaïlofskoé, mais je ne sais si ses affaires lui permettront de faire ce voyage, car il se trouve presque toujours sans argent, comme son gendre[2]). Comme vous m'apprenez le départ du Павлищевъ, je vous prie de garder la petite caisse, que je vous ai envoyé, jusqu'à l'arrivée de Сергѣй Львовичъ ou du poëte et de la rendre à quelqu'un d'entr'eux pr la leur faire parvenir: elle ne contient qu'une vase en terre glaise et une poupée chinoise et comme ce vase est très fragile, Сергѣй Львовичъ m'avoit prié de l'envoyer par occasion. . . .

42. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 28 Novembre 1836.

. . . . Hier a eu l'inauguration du Grand théatre par un nouvel Opéra «Жизнь за Царя», composé par Michel Glinka; il n'y a pas eu moyen d'avoir un billet, même pour la 2-e et 3-e représentation. . . .

---

1) Николай Ивановичъ и Ольга Сергѣевна Павлищевы.

2) Н. И. Павлищевъ.

43. Изъ письма барона П. А. Вревскаго къ барону Б. А. Вревскому.

23 Decembre 1836. Stavropole.

. . . . Léon Pouschkine est ici. Rentré au service à la suite de la Cavalerie il sera attaché à un regiment des Cosaks de Ligne. Il regrette Tiflis, ses bains, son beau ciel et surtout le vin de Cachétié que l'on dit fort bon. C'est pour lui le Paradis perdu. Savez vous que l'ainée de ses belles soeurs qui ressemble assez à une grande haquenée ou à un manche à balai—comparaisons d'une galanterie caucasienne — a epousé le baron Heckeren, ci devant d'Anthès, etourneau de la dernière émigration française dont le patriarche vient de mourir et lieutenant aux Chevaliers Gardes. Amoureux de la femme du poëte et probablement éconduit d'un elève de St. Cir. aura voulu justifier ses assiduités aux yeux du monde et n'avoir pas le démenté de ses empressemens—ce dont je le félicite sans l'envier. . . .

44. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

12 Janv. 1837. [Петербургъ].

. . . . Etienne[1]) a preparé sa chambre et y a mis tout ce qui peut être nécessaire p. Euphrosine. Nous parlerons ensemble au sujet de Mikhailofskoé, que je doute qu'on le vende, mais si ce cas arrivoit, mon opinion seroit qu'il ne Vous conviendroit pas trop, vû que Vous avez déja deux biens, deux dettes au Lbd, assez de terrain et pas assez d'argent, ce qui augmenteroit Vos dettes. Moi au contraire, je serai tenté de faire cette acquisition, vû qu'en achetant Alexandrowo, je devrai acheter du terrain et pour trouver 20/m en emprunt, sans toucher à ceux que j'ai en dépôt p. acheter Alexandrowo, je me seroi mis en chemin parmi mes connaissances. Mais c'est un objet, sur lequel je Vous parle sans encore y avoir reflêchi mûrement; mais avec Euphrosine nous en reparlerons. J'ai donné au vieux Pouchkine, des nonvelles de son fils, ainsi il est. . . .[2]); on m'a dit qu'il avoit l'intention de revenir içi pendant cet hyver. . . .

45. Изъ «Вседневнаго журнала на 1837 годъ» барона Б. А. Вревскаго.

Январь. . . . 29-го г. убитъ на дуэли въ С-Петерб. А. Сер. Пушкинъ. . . .

---

1) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій.

2) Не разобрано одно слово подлинника.

46. Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.

[30 января 1837 г. Петербургъ].

. . . . Mardi je veux quitter Petersb., sans attendre ma soeur. Je ne peux plus rester dans cette ville, dont le sejour est sous tant de rapport si pénible pr moi. J'ecris cette lettre sous l'influence d'un événement bien triste et qui te fera aussi de la peine. Le pauvre Pouchkine a eu un duel avec son beau frère Dantès et a été si dangereusement blessé qu'il n'a vecu qu'un jour. Hier a 2 heures après midi il n'existoit plus. Я никакъ не опомнюсь отъ этаго происшествія, да и твое молчанье меня очень безпокоитъ. Приготовь Маминьку къ этой несчастной новости. Она ее очень огорчитъ. Бѣдный Пушкинъ! — Жена его въ ужасномъ положеніи . . . . Je suis si triste a cause de ton silence et de cette malheureuse histoire que je ne peux plus t'ecrire . . . .

47. Изъ письма Я. П. Гладкова къ барону Б. А. Вревскому.

[8 февраля 1837. с. Пріютино].

. . . . Сдѣсь все постарому; одна новость грустна для Россіи, — вы верно уже знаете, — то есть, потеря Пушкина, и тѣло третьяго дня провезли въ деревню [1]) . . . .

48. Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.

St. Ptbg. Ce 10 Février 1837.

. . . . J'ai été hier soir chez Анна Никол. lui communiquer tout cela et l'engager par conséquent à l'attendre [2]), ce qu'elle veut faire, ayant appris que Vous avez déja eu l'enterrement du pauvre Pouschkin. Алексѣй Никол. écrit que Сергѣй Львовичъ a appris son malheur et qu'il le supporte avec plus de calme qu'on ne le croyoit. Pauvre vieillard! je vais lui écrire demain une lettre de condoléance . . . .

49. Изъ письма П. А. Осиповой къ барону Б. А. Вревскому.

[23 февраля 1837. Тригорское].

. . . . Ma santé continue d'etre mauvaise, de plus j'ai mal a la gorge. Je me sens triste, j'aurai voulu pleurer avec quelqu'un — seul j'en ai honte!! Ce Pouchkine ne me sort pas du coeur . . . .

---

1) Тѣло Пушкина было привезено въ Тригорское 5 февраля и на другой день предано землѣ въ Святогорскомъ монастырѣ.

2) Алексѣя Николаевича Вульфа.

50. Письмо С. Л. Пушкина къ барону Б. А. Вревскому.

3 Avril 1837. *Moscou.*

Il y a longtems, cher et bien aimable Борисъ Александровичь, que j'aurois du repondre à votre chere lettre du 29 Fevrier[1]), mais j'étois malade, ou plutôt accablé et si abattu par mes chagrins, que je craignois d'être paralysé de mes deux jambes. — C'étoit un affuissement à ne pouvoir presque pas m'en savoir. Une lettre de votre frère Михайло Николаевичь m'a ranimé et vient d'alléger tant soit peu mes inquietudes au sujet de Léon[2]).—Le Baron Paul l'a vu au Caucase, il a dit qu'il avoit participé à l'expedition contre les Montagnards et que dans les relations du General Fézy, qui commande ce detachement, Léon a été recommandé en termes très flatteurs[3]). Sa lettre, comme la votre, est remplie de temoignages les plus consolants pour moi de votre amitié et les plus engageants pour venir auprès de vous — y chercher quelqu'adoucissement à ma douleur. Combien je desirerois d'entendre d'Евпраксія Николаевна les details des derniers jours de mon malheureux fils. Les lettres que ses amis ont ecrites ici à differents individus, ne m'ont pas édifié, je vous l'avoue. Tout cela ne sont que des articles de journaux et on l'aperçoit tout de suite qu'ils ecrivoient dans l'intention de se faire lire du public, aussi ils ne manquaient jamais de conclure par ces mots: *Faites lire ceci pour qui vous le jugerez à propos.* Une lettre de 8 pages, que j'ai reçue *le dernier* de Жуковскій, est ecrite dans le même esprit. Il ne s'y trouve pas un mot de consolation pour un père au desespoir.

---

1) С. Л. Пушкинъ ошибается: баронъ Б. А. Вревскій писалъ ему не 29, а 25 февраля; слѣдующее письмо барона Вревскаго, на которое также отвѣчаетъ С. Л. Пушкинъ — 21 марта. (Б. Л. Модзалевскій, «Изъ бумагъ С. Л. Пушкина», «Пушкинъ и его современники», вып. VIII, стр. 53—55).

2) Письмо барона М. Н. Сердобина къ С. Л. Пушкину, отъ 27 марта, напечатано Б. Л. Модзалевскимъ въ VIII вып. сборника «Пушкинъ и его современники» («Изъ бумагъ С. Л. Пушкина», стр. 64—66).

3) Л. С. Пушкинъ 17 декабря 1832 года былъ уволенъ отъ службы капитаномъ. «Въ 1836 году, 13-го іюля, [онъ] снова поступилъ въ военную службу съ чиномъ штабсъ-капитана по кавалеріи, съ состояніемъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, а 26-го декабря былъ прикомандированъ къ Гребенскому казачьему полку. Въ 1837 г., съ 20-го января по 21-ое февраля, принималъ участіе въ экспедиціи противъ горцевъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фези, былъ при движеніи отряда изъ крѣпости Грозной и взятіи аула Селимъ-Гирея и въ походѣ въ Большую Чечню. Съ 23-го февраля по 1-е апрѣля участвовалъ въ движеніи къ Шамахъ-корту и аулу Мурдару и въ истребленіи оныхъ» (Извлеченіе изъ формулярнаго списка Л. С. Пушкина въ сборникѣ Л. Н. Майкова «Пушкинъ», стр. 39).

Je vous remercie beaucoup, cher Baron, pour la peine que vous vous etes donnée de remplir ma commission au sujet du monument à mon exellente femme, mais vous ne me dites pas ce qu'il pourra coûter. Je vous dois encore de l'argent, que je me fais un religieux devoir de vous payer sans tarder. Je songe aussi à placer un autre sur la tombe d'Alexandre.— Nous en parlerons, j'éspère, à Голубово. Ma priere quoditienne au Ciel est de m'y conduire a printems. — Ma belle fille, qui est à Калуга à la campagne, me demande si elle pourra venir à Moscou au mois de Maï, uniquement pour me voir et m'amener les enfans. Je crois que je la previendrai en allant passer quelques jours avec elle, mais pas avant la mi-Mai aussi. Je ne veux pas la faire trimballer ici avec sa petite famille. En ceci je crois remplir les dernieres volontés de mon fils qui n'avait rien tant à coeur qu'elle conserve sa reputation et puis, je ne puis voir en elle que l'epouse bien aimée d'Al[exandre] et la mere de ses enfans.

Adieu, cher et bien cher Baron! Recevez, encore une fois mes remerciments pour votre amitié bien gracieuse pour moi. Je baise respectueusement les mains à Евпраксія Николаевна, ainsi qu'à Madame votre belle-mere que je supplie de me conserver son amitié. Je tiens, cher Baron, à votre famille comme si elle faisoit partie de la mienne. Adieu.

Serge P.

P. S. Olinька est grosse et sur le point d'accoucher. Voici encore des angoisses avant que je reçoive de ses nouvelles. — Elle m'écrit très regulierement.

51. **Стихотвореніе неизвѣстнаго на смерть Пушкина.**

На встрѣчу двое шли
И на углу столкнулись,
Другъ на друга взглянули,
И оба ужаснулись.
Ихъ видъ былъ мраченъ и унылъ.
Казалось, оба изъ могилъ
Лишь въ этотъ мигъ возстали;
Уста покрылись синевой,
И голосъ, точно гробовой,
Изъ устъ ихъ вылился волной.
Смягчи ужасну вѣсть слезой,—
Сперва одинъ изъ нихъ сказалъ:
Ты знаешь[ли], вчера кто палъ

Не долей смерти на постели,
Но жертвой пули на дуэли?
Тотъ палъ, кому дивился свѣтъ,
Кто первый рускій былъ поэтъ;
Смертельная сразила рана
Певца Людмилы и Руслана;
Погибъ творецъ тебя, Евгеній,
Угасъ тобой созданный Геній,
Сраженный пулею тирана,
Певецъ Бахчисарайскаго фонтана,
Цыганъ, разбойникъ и Бориса—
Увялъ подъ тенью каписа
Душею пламенный пѣвецъ, —
Вотъ смерть тебѣ сплѣла вѣнецъ!
Изъ славы громкой и мученья,
Изъ бѣдъ лихихъ и заблужденья,
Покойся, другъ, кавказскій плѣнникъ,
Жена твой врагъ, твой злой измѣнникъ.
Заплатитъ совѣсти утрату,
Горя преступной страстью къ брату;
Сестры, супруга, мужа честь
Она измѣной запятнала;
Душа ее враждой пылала
И въ жертву ей могла принесть
Супруга славу и поэта.—
О пусть тебя поглотитъ лѣта,
Ты рускихъ женщинъ срамъ и стыдъ—
Въ ряду развратнѣйшихъ Кипридъ;
Къ тебѣ презреньемъ все здесь дышетъ,
Тебя въ потомство впишетъ (sic!)
И самъ глава младыхъ повѣсъ—
Кавалергардъ Баронъ Дантесъ.
Твоя любовь ему проклятье,
И ты пола (sic!) на свое изъятье,
На славу мужа посягнула,
Парнасъ украсила рогами.
Клянусь и Адомъ, и Богами,
Ты поношенье всего свѣта,
Предатель и жена поэта.
Предатель русской музы славы,

О! пей до дна нектаръ отравы!
Злодействомъ смѣйся и ругайся,
Но Пушкина женой не называйся.

52. **Стихотвореніе того же поэта.**

Творецъ всѣхъ совершенствъ, средь щедрыхъ изліяній,
Хотѣлъ намъ образецъ представить красоты,
Любезности, ума, отличныхъ дарованій.
Да будетъ, онъ сказалъ,—и родилася *ты*.

53. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 8 Octobre 1837.

. . . .J'ai oublié de Vous dire, mon cher Boris, que je Vous ai abonné aux oeuvres de Pouschkin. . . .

54. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 10 Novembre 1837.

. . . .Сергѣй Льв. me donnera de vos nouvelles, puis qu'il doit arriver ici cette semaine, comme vs me l'annoncez; mais ne trouvant ici personne, ses affaires n'avanceront pas. . . .

55. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 28 Novembre 1837.

. . . .Que fait donc Сергѣй Львовичъ chez Vous et pourquoi n'arrive-t-il pas ici? Il est comme enchanté par quelqu'un ou par quelques souvenirs. Faites lui mes complimens et rappellez moi au souvenir des habitantes de Trigorsk et donnez moi de leurs nouvelles et en général de toute la contrée. . . .

56. **Изъ письма барона М. Н. Сердобина къ барону Б. А. Вревскому.**

St. Ptbg. Ce 5 Mars 1838.

. . . .Vous attendiez la délivrance d'Euphrosine pour la fin de Février, et voici trois postes, qui ne m'ont rien apportées. Сергѣй Львовичъ

partage mes sentimens et il ne se passe point de jours qu'il ne m'envoie demander des Vos nouvelles; j'ai été le voir hier et il m'a remis la lettre ci-jointe, en me priant de Vous prévenir, que Vous recevrez par la poste les 3 premiers volumes des oeuvres de son fils, qu'il adresse à Марья Ивановна. Je Vous ai aussi abonné à ces oeuvres et Votre exemplaire se trouve chez moi; dites moi si vs voulez que je Vous l'envoie par la poste ou bien attendrez Vous jusqu'en Mai, quand je pourrai Vous apporter moi-même tous les sept volumes.... Mes respects à Votre belle mère et à vos belles soeurs, qui font bien souvent le sujet de notre conversation avec Сергѣй Львовичь....

57. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 21 Aout 1838. [Петербургъ].

....Je serais charmée de voir arriver Сергѣй Львовичь. Ns causerons avec lui de vs tous et je suis persuadée qu'il viendra me voir aussi souvent que possible....

58. **Изъ письма М. И. Осиповой къ баронессѣ Е. Н. Вревской.**

le 10 Septembre 1838. [Тригорское].

....J'ai été a pieds a Святыя Горы, j'ai priée pour vs, chere ange, et pour vs enfans. — Le tems est si beaux, tout a fait comme en 1835, je me promène beaucoup: le jardin, les arbres, qui commencent à jaunir, tout cela me rapelle plus vivement *l'automne memorable*[1]). J'ai le coeur si serré, que je ne sais que faire.... N'avez [vous] pas des nouvelles du Caucase?[2])....

59. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 24 Mai 1839. [Петербургъ].

....Euphemie, ainsi qu'Annette et Сер. Льв. te remercis pr ton souvenir....

---

1) L'automne memorable — осень 1835 года, которую Пушкинъ провелъ въ Тригорскомъ, Михайловскомъ и въ Голубовѣ.

2) Т. е. объ Львѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, который былъ на Кавказѣ.

60. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

25-го Ноября 1839 года. [Петербургъ].

. . . . Пришедъ домой, я нашла билетъ въ Театръ, но во 2-мъ ярусѣ, которой мнѣ прислали Пановы для Бегичевыхъ, что мнѣ было очень непріятно: во первыхъ отъ того, что во 2-мъ ярусѣ, куда они никогда не ѣздятъ, а во вторыхъ — въ такой день, когда онѣ не могли выѣхать, т. е. 24-го. Отослать же назадъ совѣстно было. Мы и рѣшились съ сестрою взять етотъ билетъ и пригласили Петра Ник. [Беклешова], Пушкина, которой до слезъ былъ тронутъ стою моею вниматьностію, и Иванъ Захаровича. . . .

61. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

Ноября 29-го 1839 года. [Петербургъ].

. . . . Въ понедѣльникъ я была въ банѣ и просидѣла цѣлой вечеръ дома за пяльцами съ Сер. Льв. . . . .

62. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 2 Decembre 1839. [Петербургъ].

. . . . Jeudi j'ai été chez M-me Pouchkine, où j'ai trouvée M-r Tourgeneff, que M-me Pouchkine m'a tout de suite recommandé comme mon adorateur. Elle a fait tant de frais pr être aimable avec moi, qu'elle m'a tout a fait enchantée. C'est une créature tout a fait délicieuse; mais pour cela sa soeur m'a paru si laide que j'ai eclaté de rire, quand j'étais seule dans la voiture avec ma soeur. . . . Aujourd'hui ns allons au spectacle voir la Juive. Сер. Льв. ns donne la loge. Ns serons au bel-étage et je devrais me faire belle, c. a. d. decoltée et avec des manches courtes. . . .

63. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

6-го Декабря 1839. [Петербургъ].

. . . . En revenant de chez elle[1]), j'ai passé chez Сергѣй Львовичъ qui a été très souffrant. Il s'est derangé l'estomac. J'ai vu chez lui Lipran-

---

1) Отъ Анны Петровны Керн.

die et ns avons beaucoup causés avec lui de *Pouchkine*, qu'il a aimait avec enthousiasme. . . .

64. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

Марта 27-го 1840 года. [Петербургъ].

. . . . Сергѣй Льв. все плачетъ и сердится на Машу[1]) за ее холодное прощанье, а со мною помирился, потому что видѣлъ мою голову и шею во снѣ, и не могъ ни придти поцѣловать отъ того моей руки. . . . .

65. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 15 Juin 1840. [Петербургъ].

. . . . Pr l'article du journal dont tu me parle, je m'etonne comment est ce qu'il est tombé entre les mains de Булгаринъ et quelle lacheté de sa part de le publier du vivant de Сер. Льв. se venger d'un ennemi même après sa mort[2]). C'est tout à fait polonais. . . .

---

1) Марія Ивановна Осипова.

2) Въ апрѣлѣ 1840 года въ «Сынѣ Отечества» былъ напечатанъ отрывокъ изъ записокъ Пушкина о родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ. Въ отвѣтъ на это С. Л. Пушкинъ написалъ пространное возраженіе, доказывавшее клевету поэта на его дѣда, который, по словамъ С. Л. Пушкина, «никогда не былъ жестокъ». «Онъ былъ любимъ, — говоритъ С. Л., — уважаемъ, почитаемъ даже тѣми, которые знали его по одному слуху. Онъ былъ примѣрный господинъ своихъ людей, оплакиваемъ ими какъ дѣтьми; многіе изъ вольныхъ пожелали быть его крѣпостными. Взаимная любовь его и покойной матери моей была образцовая: ни малѣйшее отступленіе отъ вѣрности, отъ должнаго другъ къ другу уваженія не ознаменовало ихъ нѣжнаго 30-ти лѣтняго союза. — Какъ!.. Отецъ мой могъ принудить, насильственнымъ образомъ, мать мою ѣхать съ нимъ на обѣдъ въ послѣдніе часы ея беременности! — Онъ, который, отъѣхавъ отъ Москвы въ свою подмосковную на нѣсколько дней, воротился съ дороги, чувствуя себя не въ состояніи перенести краткую разлуку... Кто могъ сыну моему дать столь лживое понятіе о благородномъ характерѣ отца моего! — Я подозрѣваю виновнаго, но да проститъ ему Всевышній, и онъ уже давно предсталъ предъ судъ Божій.

Исторія о француженкѣ и первой женѣ его чрезвычайно увеличена. Отецъ мой никогда не вѣшалъ никого, не содержался въ крѣпости двухъ лѣтъ. — Онъ находился подъ домашнимъ арестомъ, ето правда, но пользовался свободой. Въ поступкѣ его съ французомъ содѣйствовалъ ему братъ родной жены его, Александръ Матвѣевичъ Воейковъ. Сколько я знаю, ето ограничилось тѣлеснымъ наказаніемъ, и то я не выдаю за точную истину. — Знаю, что отецъ мой

66. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 14 Septembre 1840. [Петербургъ].

. . . . Сергѣй Льв. m'a promis de parler au P. Wiasemsky par rapport à Wolodia. Peut-être le Prince pourra-t-il vraiment faire quelque chose, ayant tant de connaissance. Aujourd'hui Сергѣй Льв. dine chez moi. Je l'ai chargé d'écrire à Marie, n'ayant pas le tems de le faire moi même cette fois ci. . . .

67. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 25 Mars 1842. [Петербургъ].

. . . . A peine arrivée ici, Euphemie a envoyé l'annoncer a Сер. Льв., a Annette Beg., Paul et ses parents[1]). Ainsi a 1 heure j'ai eu le plaisir de voir d'abord Сер. Льв., puis Léon[2]), Paul et Annette le soir. . . . J'ai parlé a Léon de ton desir d'avoir une place a Odessa,—a quoi il m'a repondu que c'était une chose très faisable et que si tu le voulais serieusement, то онъ будетъ за обѣихъ хлопотать. Плетневъ обѣщалъ Сер. Льв. принять Володю непремѣнно на первое вакантное мѣсто на казенный счетъ въ одной изъ 3-хъ гимназій. . . .

68. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 28 Mars 1842. [Петербургъ].

. . . . Сер. Льв. te fait dire mille choses. Je n'ai pas vu hier Léon; il vient presque tous les jours me voir. . . .

и въ счастливомъ супружествѣ съ моею матерью вспоминалъ о перьвой женѣ своей, на которой онъ женился 16-ти лѣтъ, съ нѣжностью. . .». Трудно рѣшить, насколько искренно заблуждался С. Л. Пушкинъ въ оправданіи своего отца, и вполнѣ ли онъ вѣрилъ самъ тому, что писалъ. Автографъ отвѣта С. Л. Пушкина сохранялся также въ архивѣ Врева и будетъ воспроизведенъ во «Временникѣ Пушкинскаго Дома» 1915 года.

1) Euphemie — баронесса Евфимія Никитична Вревская. Annette Beg. — Анна Ивановна Бѣгичева (впослѣдствіи Колзакова). Paul — баронъ П. А. Вревскій.

2) Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ.

69. Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.

le 29 Avril 1842. [Петербургъ].

. . . . Сер. Льв. a eu l'amabilité de me proposer un billet pr le concert de demain, mais j'avoue, qu'il me serait ennuyeux d'aller seule. . . .

70. Письмо Л. С. Пушкина къ баронессѣ Е. Н. Вревской.

[2 октября 1842. Кіевъ].

Profitant de la permission que vous m'avez donnée, je m'empresse de vous ecrire, bien aimable Евпраксѣя Николаевна. Je suis arrivé hier à Kief, non pas fatigué, mais ennuyé du voyage. L'idée que chaque pas m'eloignait de ce foyer d'amitié, comme vous avez nommé vos contrées, me rendait de plus en plus triste; joignez à ceçi un violent mal de tête et jugez de mon humeur: elle retombait lourde sur mon domestique et mon Général. Vous ne saurez vous imaginer combien vous me manquez, vous et votre famille; je n'ai pas d'autres idées dans ma pauvre téte, je finirai par la perdre entièrement, et vous me trouverez un beau jour dans les petites maisons marmottant, comme Германъ, très vite et toujours les mêmes paroles. Voici les miennes: Голубово, мѣсто по Таможеной части, мѣсто по тамож. части, Евпраксія Николаевна, А[нна] Н[иколаевна], М[арья] И[вановна], Тригорское, Голуб., мѣсто по Тамож. части. Il faut vous dire que la Тамож. часть me tracasse beaucoup; je seroi gentil si je ne parviens pas à y être nommé. Que je voudrais en attendant savoir ce que vous faites, être au fait de vos gestes et paroles. Je ne puis prétendre a autant, mais j'espère que vous me donnerez signe de vie et de souvenir.—De mon côté je n'ai rien d'interessant a vous communiquer, Kief n'est pas digne qu'on vous en parle et puis je n'y ai vû rien et personne. Je n'irai pas vous parler de moi, chetif, cela serait trop de presomptions: je vois donc que je dois terminer là ma lettre d'autant plus que je suis d'une humeur moussade, parceque je me trouve a 1300 werstes de vous et que je serais tenté de vous débiter des tendresses: mon coeur est devenu tout a fait pomme cuite, mais tel quel il vous appartient tout entier,— c'est une jolie acquisition, que vous avez faits. Dites bien mes amitiés au Baron ou plutôt assurez le de mon amitié bien sincère. — Rappellez moi au souvenir de vos soeurs, embrassez les comme si c'etait de votre part, mais au fond cela s[erait?][1]) de la mienne.—Adieu, portez vous bien, soyez

1) Оторвано въ подлинникѣ.

heureuse et ne m'oubliez pas, comme dit la chanson. Je vous baise mille fois vos jolies mains, si toutefois vous ne trouvez pas que 999 fois sont de trop.

Salut, considération et dévouement.

Léon Pouchkine.

Kief.
2 Oct. 1842.

Адресъ: Михайлу Владиміровичу Юзефовичу, въ домѣ Гудима Левковича, близъ Присутственныхъ мѣстъ — *въ Г. Кіевѣ*, для доставленія Л. С. П.

71. Письмо Л. С. Пушкина къ баронессѣ Е. Н. Вревской.

[20 ноября 1842. Одесса].

Je viens de recevoir votre bonne lettre, bonne et aimable Евпраксія Николаевна. Vous voyez que si la poste de Kief est impatientante, la vôtre ne l'est guere moins; je ne savais à quoi atribuer votre silence, si ce n'est a une indifférence complête pour ma personne. Cette idée n'était pas consolente. Enfin j'ai votre lettre et je vous en remercie du fond de mon coeur. Si mon humeur continuit a se repentir de l'ennui que vous lui reprochez, certainement il suffirait d'une marque de votre souvenir pour me rendre gai et content. L'invitation que vous me faites de venir dans vos contrées m'est tout aussi souriante qu'impraticable. Tous les jours je suis a attendre ma nomination et je commence a ne plus trop y compter, mais pas moins la distance que j'ai eu le malheur de mettre entre nous est trop grande pour entreprendre ce voyage: vos soeurs ont de la difficulté de venir de Тригорское à Голубово; je crois pourtant que vous les avez vues depuis que vous m'avez écrit; je suis impatient d'aprendre tout ce qui vous regarde vous et elles.—Vous ne vous faites point d'idée combien je songe a vous toutes et tous à toute heure de la journée; je crois que si je pouvais etre avec votre famille ici et même ailleurs, j'aurais été heureux autant qu'on peut l'être. J'étais toujours dans l'attant d'une lettre de Прасковья Алек. Il parait qu'elle m'en veut tout de bon. Cela me fait beaucoup de peine, mais aussi quelle singulière idée elle s'est avisé de partager avec Fock; malgré l'esprit et la perspicacité de ce dernier, il faut avouer qu'il n'a pas le sens commun. Sur ce je vous quitte bien brusquement, aimable Baronne, en me reservant le plaisir de vous ecrire plus long la prochaine fois. — Je ne voulais pas laisser echapper cette poste et je n'ai qu'une demiheure devant moi pour envoyer ma lettre. Adieu, que le Ciel vous protège,—c'est la seule prière que je lui adresse.

Mille et mille amitiés à votre mari et autant de tendresses à vos soeurs. Que fait Marie? Vous ne m'en parlez pas particulierement.

Votre devoué à la mort et au de là

Léon Pouchkine.

Odessa.
1842—20 Nov.

72. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 27 Janvier 1843. [Петербургъ].

. . . . Avant hier donc deja j'ai vu Сергѣй Льв., qui m'a tout de suite proposé une loge. Hier Eup.[1]) a prié Val.[2]) d'en prendre une pr moi, mais Alexis[3]) a dit a Val. de faire semblant de l'avoir oublié et vient la prendre lui même. C'est pour l'Opera Фаворитка par Donizeti, qui est très jolie, d'après les ouï-dire. Je suis très tentée, cher Ange, de payer a Сер. Льв. notre dette, que tu a oublié probablement de marquer a Ив. Зах. . . . .

73. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

le 30 Janvier 1842 [1843[4]). Петербургъ].

. . . . Le Pr. Eug. vient presque tous les jours ici; il est tout enchanté de Katherine Kern, dont il craint de devenir fou. Сер. Льв. lui fait aussi beaucoup la cour. . . .

74. **Изъ письма М. И. Осиповой къ баронессѣ Е. Н. Вревской.**

15 Juin [1843. Тригорское].

. . . . Adieu, chere amie, je vs embrasse tous et je vs prie de me rappeller au souvenir de Mr. Pouchkine. . . .

75. **Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ барону Б. А. Вревскому.**

30 Octobre [1843. Петербургъ].

. . . . Il y a longtems que je n'ai pas vu Нат. Ник.[5]). Elle est malade la pauvre. La mort de sa soeur Catherine l'a beaucoup derangée. . . .

---

1) Баронесса Евфимія Никитична Вревская.

2) Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ.

3) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.

4) Дата поставлена, очевидно, ошибочно: на оборотѣ письма почтовый штемпель — С.-Петербургъ. 1843. Ген. 30.

5) Наталія Николаевна Пушкина.

76. Изъ письма М. И. Осиповой къ баронессѣ Е. Н. Вревской.

Ce 7 Janvier 1844. [Петербургъ].

. . . . Il me paraît que Catherine Kern n'est pas tout a fait contre son mariage avec Сергѣй Льв. Euph[emie] est aussi de mon opinion. Elle lui fait serieusement la cour et dès qu'il a pour moi un peu plus d'attention, elle redouble ses amabilités. Cela seroit une vraie surprise pour Léon[1]). Comme il aurait pâli de rage. Il y a longtems que je n'ai pas vu Nathalie[2]). . . .

77. Изъ письма М. И. Осиповой къ баронессѣ Е. Н. Вревской.

23 Ноября [1845. Петербургъ].

. . . . Vous dites que d'après la lettre d' Euph[emie] vs voyez que Bibikoff a remplacé Сер. Льв. Vs ne vs trompez pas tout a fait, malgrés qu'ils ne sont pas dans le même genre. Le premier n'est pas egoïste du tout: il est au contraire un si excellent homme.... Pourquoi Bibikoff va-t-il a Bac. O.—n'est il pas amoureux? Cette question a été faite par la belle soeur de Bib., la femme de son frère, a Натал. Никол., pr laquelle j'ai tout de suite appris cela... C'est bien mal de ma part, mais je ne puis voir Серг. Льв. de sang froid, juste comme de la rhubarbe. J'ai reçu une charmante lettre d'Alexis. Il m'ecrit a propos de Léon, qu'on ne peut pas lui en vouloir de ce que Dieu lui a envoyé le bonheur la et non pas ici. Je suis de son avis, pourvu qu'il soit heureux![3]) . . .

78. Письмо Л. С. Пушкина къ баронессѣ Е. Н. Вревской.

[24 января 1851. Одесса].

J'ai reçu votre aimable lettre, aimable Евпраксія Николаевна. Combien je vous remercie pour votre souvenir et combien m'est cher un pa-

---

1) Léon — Л. С. Пушкинъ. Отецъ и сынъ — Сергѣй Львовичъ и Левъ Сергѣевичъ Пушкины — поразительно сходились въ своихъ вкусахъ: оба они ухаживали за баронессой Е. Н. Вревской, М. И. Осиповой и Е. Е. Кернъ.

2) Н. Н. Пушкину, вышедшую въ этомъ году замужъ за П. П. Ланского.

3) Л. С. Пушкинъ женился въ Одессѣ 13 октября 1845 (а не 1843) года на Елизаветѣ Александровнѣ Загряжской. О томъ, какъ отнеслась къ этому событію М. И. Осипова, — см. замѣтку «Изъ Пушкинскихъ мѣстъ» въ XIX — XX вып. сборника «Пушкинъ и его современники».

reil souvenir. — Vous me dites ne plus m'en vouloir; et pourquoi donc m'en voudriez vous? Il n'y avait jamais de moi à vous que le sincère et inaltérable attachement que j'ai voué à vous et à tous les votres. Le nom de mauvais sujet dont vous m'honorez ne me sied plus: je ne suis qu'un pauvre vieillard tout epuisé de maladies. Vous désirez connaitre l'état de ma santé: il est bien triste et j'aime autant ne pas en parler. Je vous dirai pourtant que j'ai une maladie de coeur; est ce un aneuvrisme ou autre chose, je ne saurai vous le dire, mais la vie m'echappe. Cela eut été le cadet de mes soucies, si ce n'etait ma famille qui me met en peine. Il y a des periodes où je me sens bien. J'ai repris mon service, j'ai reparu dans le monde (en me faisant porter sur les escaliers), mais en somme mon état ne vaut rien et je ne m'en fais pas illusion. En voila assez et n'en parlons plus.

Revenons à votre lettre: je vous en veux pour son laconisme; pourquoi ne pas me parler de vous? Que je voudrais connaitre tous vos faits et gestes. La glace une fois rompue, écrivez moi plus au long, parlez moi en détails de vous, de votre famille et de vos soeurs. Vous ne me dites rien ni de la part, ni sur le compte de M-lle Marie. Cela m'a fait de la peine.—Voici 9 ans que nous ne sommes vus; avez vous 9 enfans de plus?[1]) Que fait votre frère Alexis? Voici des questions auquelles je vous conjure de me repondre. Que fait Праск. Алекс.? S'occupe-t-elle de littérature allemande ou de politique? Présentez lui mes respects. Je voudrais bien concerver son affection, car elle est une des personnes auquelles je suis le plus dévoué dans ce monde. Le mérite de vous avoir pour fille n'entre pas pour peu dans ce devouement. Je remercie beaucoup la bonne et chère Ан. Ник. pour son souvenir. Dites bien mes amitiés à votre mari et écrivez moi; ceci est mon refrain.

Léon Pouchkine.
Одесса. 1851. 24 Janvier.

БУМАГИ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ДАТЪ.

79. Стихотвореніе неизвѣстнаго[2]).

Другъ мой нѣжный, другъ прелѣстный,
Я съ тобою разстаюсь,

1) Во всѣхъ своихъ письмахъ — за очень рѣдкими, единичными исключеніями — баронесса Е. Н. Вревская говоритъ о своей «grossesse». Въ такомъ положеніи она бывала буквально каждый годъ, и потому шутливый вопросъ Л. С. Пушкина не поражаетъ насъ своею странностью.

2) Какъ это стихотвореніе, такъ и слѣдующій набросокъ относятся, повидимому, ко времени 1815 — 1820 гг. (такъ можно думать по бумагѣ и почерку).

Въ край далекій, неизвѣстный,
Я надолго удалюсь.
Трубный трескъ и коней ржанье,
Звукъ мечей зоветъ меня
На кровавое свиданье.
Ахъ, прости! Люблю тебя.
Можетъ быть, предѣлъ жестокой
Мнѣ судилъ въ вѣснѣ моей
Отъ тебя, мой другъ, далеко
Окончать остатокъ дней.
Но когда, на прахъ сраженный,
Окровавленный паду,
Ангелъ милый, несравненный,
Я, назвавъ тебя, умру.

80. Набросокъ стихотворенія.

Съ тобой разстаться мнѣ велитъ
Судьбы законъ угрюмой.
Ахъ! сердце какъ мое болитъ,
Когда объятый думой...

81. Стихотвореніе С. Л. Пушкина.

Что напишу я въ вашъ Альбомъ?
Хвалить ли васъ?—Нѣтъ право силъ.
Языкъ боговъ мнѣ не знакомъ,
Въ поэзіи я не Ахиллъ.
Сказать ли просто—*Вы прекрасны:*
Что новаго? Всѣ скажутъ тожъ,
И повторять, въ чемъ всѣ согласны,
Мнѣ, истино, какъ острый ножъ.
И такъ, скажу безъ пышной фразы,
Что мадригалы мнѣ не въ мочь,
Что я боюсь стиховъ заразы,
И что люблю васъ *very much*.

82. Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской къ А. Н. Вульфу.

Сентября 26-го [1837? Голубово].

. . . . Ты скромничаешь, моя радость, отрекаясь заняться тремя Ермолаевыми, тѣмъ болѣе, что ихъ родственная связь къ тому способ-

ствуетъ. Папереничества у нихъ не можетъ быть, а сто одно, что можетъ быть помѣхою [1]). Нашъ пріятель умѣлъ занять чувство у трехъ сестеръ [2]), что гораздо мудренѣе, а онъ не могъ свести Лизу [3]) съ ума, хоть и старался. Сестра [4]), вѣроятно, тебѣ опишетъ подробно поѣздки свои въ Вел. Луки и послѣдствія оныхъ. Она меня пугаетъ своимъ воображеніемъ и романтизмомъ: и то, и другое прекрасно для провожденія времени, а не въ супружествѣ. . .

---

1) О намѣреніи А. Н. Вульфа жениться на А. Д. Ермолаевой—см. примѣчанія къ «Дневнику А. Н. Вульфа» (стр. 244 — 245).

2) Рѣчь идетъ, очевидно, о пріятелѣ — поэтѣ Пушкинѣ, «занявшемъ чувство» у трехъ сестеръ: безнадежное, безотвѣтное чувство Анны Николаевны, легкое увлеченіе, перешедшее въ дружбу, Евпраксіи Николаевны Вульфъ-Вревской и неплатоническую страсть Александры Ивановны Осиповой-Беклешевой.

3) Елизавету Дмитріевну Ермолаеву.

4) Александра Ивановна Беклешова.

УКАЗАТЕЛЬ

А. Б., 78.

Австрія, 175, 177, 178, 180, 181, 182, 183.

Агаѳонъ, дворовый бароновъ Вревскихъ, 315.

А. Д. — Дельвигъ, баронъ Александръ Ивановичъ? 213.

Ададурова, 33.

Адамовичъ, Иванъ Григорьевичъ, ротмистръ (съ 15 іюля 1826 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка (въ резервѣ полка); изъ дворянъ Черниговской губерніи, 187.

Адамовъ — см. Адамовичъ, И. Г.

«Address to the mummy», романъ Смита, 209.

«Аделаидѣ», стихотвореніе Н. М. Языкова, 15, 217—220.

Аделунгъ, Ѳедоръ Павловичъ, 362.

Аделунгъ, секретарь русской миссіи въ Тегеранѣ, 262.

Адеркасъ, Фридрихъ Вильгельмъ, профессоръ, 3, 11, 15, 21, 23, 24, 53, 210, 235.

Адріанополь, гор., 71, 257.

Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 239.

Азія, 99.

А. Ив. — см. Трувеллеръ, А. И.

А. Ив. Д. — см. Дельвигъ, баронъ Андрей Ивановичъ.

А. И. П. — см. Понофидина, Анна Ивановна.

«Академическая Библіотека Русскихъ Писателей», 217, 222, 262.

Академія Наукъ, Имп., 214, 215, 230, 266, 278, 371.

Аладьинъ, Егоръ Васильевичъ, 14—15, 217.

«A la mémoire de l'Imperatrice Marie» (С. С. Уварова), 230.

Албанскій пѣвецъ — см. Байронъ.

Алек. Егор., 317.

Александра Ѳеодоровна, Императрица (супруга Императора Николая I), 13, 18, 215, 306, 363.

Александрійскій Гусарскій полкъ, 70, 73, 296.

Александрія, гор., 210.

Александровское, сельцо, 342, 348, 397.

Александро-Невская лавра, 38.

Александръ Невскій, 367.

Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ (Императоръ Александръ II), 18, 23, 26—27, 233.

Александръ Павловичъ, Императоръ, 63, 98, 205, 255, 261, 262, 263, 371.

«Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губерніи въ 1827 году», брошюра В. Колосова, 250.

Алжиръ, 132.

Алимовъ, Густавъ Густавовичъ, поручикъ (съ 13 мая 1828 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 100.

Алкидъ, 132.

Алферовъ, домовладѣлецъ, 221.
«Альбомъ Пушкинской юбилейной выставки», 214.
Амстердамъ, гор., 259.
«Анабаптисты», романъ Ванъ-деръ-Вельде, 211.
Анакреонтъ, 227.
«А. Н. В—фу» — см. «Вульфу, А. Н.».
«Ангелу-Хранителю», стихотвореніе М. Д. Деларю, 272.
«Ангелъ-Хранитель! молитвѣ внемли умиленнаго сердца» («Ангелу-Хранителю», М. Д. Деларю), 272.
Англія, 3, 150.
Андреевъ, знакомый А. Н. Вульфа, 104.
Andrieu, ресторанъ, 52.
Анды, 99.
«Angeline», водевиль, 213.
Ан. Ив. — см. Колзакова, А. И.
Анна Яковлевна N., 7.
«Анна Гейерштейнская», романъ Вальтеръ-Скотта, 241.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 250.
Аннушка, дворовая бароновъ Вревскихъ, 314.
Ancelot, Jaques-Arsène-François-Polycarpe, 8, 81, 213, 214.
«А. Н. С—у» — см. «Степанову, А. Н.».
Антиповъ, 332, 336.
«Антологическія стихотворенія» Е. А. Боратынскаго, 235.
Антоново, сел., 129, 138, 142, 153, 154, 301, 302, 303.
Анюта, 322.
А. П. — см. Маркова-Виноградская, А. П.
Аполлонъ, 198.
Аравія, 370.
Араратъ, гора, 104.
«Arwed Gyllenstierna», романъ Ванъ-деръ-Вельде, 211.
Ardingello, соч. Heinse, 370.
Арендтъ, Николай Ѳедоровичъ, лейбъ-медикъ, 286, 350.
Арз[амасецъ], псевдонимъ Пушкина, 272.
Арзрумъ, гор., 115, 264.
Арина Родіоновна, няня Пушкина, 203.
«Аріонъ», стихотвореніе Пушкина, 137, 276, 278.
Аріостъ, 370.
Арндъ — см. Арендтъ, Н. Ѳ.
Арсеній, человѣкъ А. Н. Вульфа, 72, 103, 129, 155.
Арсеньева, Авдотья Емельяновна, 349, 372.
Арсеньева, Евфимія Никитична — см. Вревская, баронесса Е. Н.
Арсеньева, Марія Сергѣевна, 349.
Арсеньевъ, 318.
Арсеньевъ, К., 318.
Арсеньевъ, Николай Васильевичъ, 349.
Арсеньевы, 318.
Артиллерійское Училище, 59.
Архарова, 390, 392.
Архивъ Главнаго Штаба, Московское Отдѣленіе — см. Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба.
Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій — см. Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
Аршеневскій, дѣйств. ст. сов., домовладѣлецъ, 346.
«А. С. П.», стихотвореніе А. И. Готовцовой, 245—246.
«Аталія», трагедія Расина, 259.
Атрешьевы, братья, 34.
Атрюксъ, актеръ Малаго театра, 209.
Ахалкалаки (Ахалканы), крѣпость, 5, 211.
Ахалцыхъ (Ахалція), крѣпость (взята нашими войсками 15 августа 1828 г.), 12, 240.
Ахиллъ, 412.
Ахтырскій гусарскій полкъ, 81, 168, 172, 260, 296.
«А—ѣ» — см. «Аделандѣ».
Аѳанасій, святой, 107.
Аѳины, гор., 210.

Б. — см. Дельвигъ, баронъ А. А.
Б., Машенька — см. Борисова, М. В.
Б., Ольга Васильевна (Борисова?), 158.
Бабадагская область, 79, 241, 309.
Бабадагское озеро, 85.
Бабадагъ, гор., 81, 84, 90, 107, 296, 299.
Баварія, 271.
Бавкида, 359, 391.

Багговутъ, Елизавета Дмитріевна, рожд. Ермолаева, 244—245.
Базарджикъ, гор., 90, 101, 298.
Байрона сочиненія, изд. Брокгауза и Ефрона, 260.
Байронъ, 31, 36, 78, 89, 101, 132, 154, 242, 259, 260, 264, 272, 274, 284.
Бакунинъ, Иванъ Михайловичъ, ротмистръ (съ 1 января 1830 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; съ 16 января 1829 г. адъютантъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова; сынъ сенатора, 180.
Балабанчики, деревня, 300.
Балканы, 3, 71, 90, 108, 297.
Балта, гор., 125, 301.
«Бальный вечеръ» — см. «Балъ».
«Балъ», повѣсть Е. А. Боратынскаго, 14, 15, 19, 217, 228.
Баратынскій — см. Боратынскій, Е. А.
«Баратынскому», посланіе Н. М. Коншина, 221.
Баромелье, мѣстн., 164, 166, 309.
Баромельское дѣло, 164, 182, 184.
Баронесса — см. Боратынская, С. М.
Баронъ — см. Дельвигъ, баронъ А. А.
Барская конфедерація, 186.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, 243.
Бассейная улица, 346.
Бася, свояченица трактирщика Блезера, 151, 152.
Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ, 255.
Bauer, Friedrich, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 21, 28, 30, 31, 230, 264.
Бахусъ, 238.
Бахчисарай, гор., 246.
«Бахчисарайскій Фонтанъ», поэма Пушкина, 246, 401.
Беклемишевъ, Аркадій Ларіоновичъ, ротмистръ (съ 12 іюня 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Калужской губ., 83, 303.
Беклешова, Александра Ивановна, рожденная Осипова, V, 21, 39, 40, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 59, 61, 87, 116, 117, 124, 171, 199, 200, 230—231, 260, 265, 289, 290, 314, 327, 335, 337, 341, 344—345, 349, 351, 352, 353, 372, 389, 404, 413.
Беклешова, Ульяна Сергѣевна, 345.
Беклешовъ, Петръ Николаевичъ, 231, 290, 327 — 328, 341, 344 — 345, 349, 404.
Бекманъ, Анна, 341.
Беллерофонтъ, 130.
Бендеры, гор., 123, 300.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ, 146, 283, 284, 286.
Беранже, 69, 256.
Bergendorf, нѣмецкая колонія, 124, 301.
Бердичевъ, гор., 139, 140, 143, 149, 150, 160, 161, 162, 164, 303, 304.
Бернардъ, докторъ, 207, 314, 315, 372.
Берново, село, 45, 51, 59, 64, 87, 88, 105, 111, 224, 244, 250, 254, 256, 292, 336, 344, 354, 400.
Бессарабія, 69, 84, 119, 120, 121, 122, 295.
Бессмаркъ, нѣмецкій писатель, 36.
«Бесѣда милой дѣвы», стихотвореніе В. Н. Щастнаго, 253.
Биби, 365.
Бибикова, Софія Михайловна, 315.
Бибиковъ, 350, 410.
Бибиковъ, Михаилъ Ивановичъ, Псковскій губернаторъ, 200, 315.
Бибиковы, 200.
«Библіотека для Чтенія», журналъ, 206.
Библіотека Императорской Академіи Наукъ, 266.
Библіотека Императорская Публичная, 266.
Бикерманъ, Илья Іосифовичъ, 239.
Бистромъ, Карлъ Ивановичъ, 32.
Благовъ, 365.
«Благодарю васъ за цвѣты» («И. А. Осиповой»)—посланіе Н. М. Языкова, 203.
«Благонамѣренный», журн., 221.
«Блаженъ, блаженъ, кто жизни мигъ крылатый» («Странники» В. Г. Теплякова), 272.
Блаугорнъ, 70.
Блезеръ, Марина, жена трактирщика, 137, 139, 140, 141, 142, 145, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 302.

Блезеръ, трактирщикъ, 130, 137, 139, 141, 150, 151, 152, 155, 156.
«Близъ тебя, въ восторгѣ нѣмъ», стихотвореніе А. Д. Илличевскаго, 115, 268.
Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 284.
Боборыкина, Екатерина Лукьяновна — см. Симанская, Е. Л.
Богота, мѣстн., 158.
Божоволя, сел., 182, 307.
Болгарія, 308.
Болградъ, гор., 122.
Болотниковъ, 160.
Болсуновскій, 303.
Bonald, авт., 370.
Боратынскаго сочиненія, изд. «Академической Библіотеки Русскихъ Писателей», 217, 222, 227, 260.
Боратынская, Анастасія Львовна, рожд. Энгельгардтъ, 364.
Боратынская, Софія Михайловна, рожд. Салтыкова, по 1 браку баронесса Дельвигъ, III, 14, 15, 16—18, 19, 21, 24, 25—26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 40, 41—42, 53, 54—56, 57, 87, 98, 114, 120, 125, 129, 150, 159, 165, 217, 227, 228, 230, 232, 233, 236, 240, 243, 249, 252, 270, 271, 272, 287, 288, 364.
Боратынскіе, 364.
Боратынскій, Евгеній Абрамовичъ, 14, 15, 17, 19, 24, 25, 54, 88, 136, 205, 217, 221, 222, 223, 227, 228, 235, 236, 251, 260, 272, 274, 275, 288, 364, 369.
Боратынскій, дядя поэта, 252.
Боратынскій, Сергѣй Абрамовичъ, 288.
Борзова, Надежда Гавриловна — см. Вульфъ, Н. Г.
Борисова, Марія Васильевна, 39, 46, 49, 61, 96, 243—244.
Борисова (?), Ольга Васильена, 158.
Борисовъ, Василій Гавриловичъ, 244.
«Борисъ Годуновъ» Пушкина, 401.
Боровъ, сел., 178, 182, 307.
«Борскій», романъ А. И. Подолинскаго, 154, 284, 285.
Борщъ, деревня, 125, 301.
Борятино, деревня, 304.
«Бракъ по разсудку», ком. Скриба, 209.
Брамбеусъ, баронъ — псевдонимъ О. И. Сенковскаго, 2.
Брамблета, — см. «Brambletye House».
«Brambletye House», романъ Г. Смита, 2, 7, 209.
Браницкая, графиня А. В., 68.
«Братья - разбойники», поэма Пушкина, 401.
Брацлавъ, гор., 300.
Брестъ-Литовскъ, гор., 256, 290.
Бригенъ, фонъ-деръ, Александръ Ѳедоровичъ, 284.
Бригенъ, фонъ-деръ, Марія Александровна — см. Туманская, М. А.
«Британникъ», трагедія Расина, 259.
Бровары, станція, 66.
«Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ» («Станцы» Пушкина), 276.
Броневскій, майоръ, дѣятель Польскаго возстанія, 181.
Бронскій, Иванъ Максимиліановичъ, корнетъ (съ 19 февраля 1827 г.) Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала графа Витгенштейна полка; изъ дворянъ Гродненской губерніи, 103, 109—110, 264.
Брюссель, гор., 131, 213.
Буало, 209.
Boildieu, композиторъ, 387.
Буапе, актриса Малаго Театра, 209.
Бугъ, рѣка, 163, 166, 170, 305, 306, 309.
Булавинъ (бунтъ Булавина), 241.
Булацель, Павелъ Ильичъ, подполковникъ (съ 22 декабря 1830 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Херсонской губерніи, 166—167, 168, 184.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ, 77, 137, 154, 240, 258—259, 262, 278—279, 285, 288, 365, 368, 404.
Булгарія, 121, 241.
Бульбоны, гор., 71, 295.
Бурбоны, 132.
Бургасъ, крѣпость, 15.
Бурцовъ, Иванъ Григорьевичъ (гусаръ), 133, 188.
Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ, 93, 261—262.

Бухарестъ, гор., 79.
«Быть можетъ, ужъ не долго мнѣ», стихотвореніе Пушкина «П. А. Осиповой», 208.
Бѣгичева, Анна Ивановна — см. Колзакова, А. И.
Бѣгичева, Екатерина Ивановна, 94, 262.
Бѣгичева, Екатерина Николаевна, рожд. Вындомская, 5, 30, 94, 211, 212, 262, 318, 320, 328—329, 336.
Бѣгичева, Павла Ивановна — см. Дашкова, П. И.
Бѣгичевы, 11, 14, 15, 19, 22, 25, 32, 33, 36, 38, 54, 318, 324, 330, 332, 333, 336, 338, 340, 343, 389, 391, 404.
Бѣлая Церковь, мѣстечко, 68, 149, 153, 154, 155, 293, 303.
Бѣликовка, деревня, 301.
«Бѣлка», басня И. А. Крылова, 137, 276.
Бѣлкинъ, Иванъ Петровичъ («Повѣсти Бѣлкина»), 371.
Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Зинаида Александровна — см. Волконская, княгиня З. А.
«Бѣсенокъ», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.

Валахія, 79, 84.
Валдай, гор., 52, 251.
Валентинъ, святой, 241.
«Валленродъ» — см. Конрадъ Валленродъ.
«Wallenstein», драма Шиллера въ переводѣ С. П. Шевырева, 36—37, 242.
«Валленштейновъ Лагерь», Шиллера въ переводѣ С. П. Шевырева, 242.
Валуевъ, Тверской помѣщикъ, 157.
Вальмонъ С.-Петербургскій (А. Н. Вульфъ), 23, 234.
Вальтеръ Скоттъ, 2, 4—5, 29, 33, 116, 118, 122, 130—131, 132, 134, 210—211, 241, 269, 271, 357, 365, 371
Ванда, королева, 198.
Варна, крѣпость, 2, 5, 12, 13, 15, 32, 210, 221, 264.
Варшава, гор., 147, 148, 157, 160, 168, 171, 181, 183, 189, 200, 235, 236, 242, 268, 310.
Васильевскій Островъ, 239, 318, 325, 327, 410.
Васильки, сельцо, 364.
Васильковъ, гор., 149.
Васлуй, сел., 294, 295.
Ватерлоо, гор., 89, 130.
Веймаръ, гор., 271, 281.
Velde, van der, E. F., авт., 7, 9, 11, 13, 23, 29, 211, 239.
Великіе Луки, гор., 413.
Величка, соляная копь, 198.
Веллингтонъ, полководецъ, 108—109.
Вельяшева, Екатерина Васильевна — см Жандръ, Е. В.
Вельяшева, Наталія Ивановна, рожд. Вульфъ, 39, 44, 45, 46, 63, 255.
Вельяшевъ, Василій Ивановичъ, 39, 44, 45, 46, 63.
Вельяшевы, 39, 44, 45, 46, 60.
Венгеровъ, Семенъ Аоанасьевичъ, 209.
Венде, ванъ деръ — см. Velde, van der, E. F.
Венгровъ, мѣстн., 163.
Вердеревскій, Василій, 154, 278, 284.
«Вердеревскому», стихотвореніе П. П. Ш—б—ва, 278.
Веревкинъ, Николай, 229.
Вершневъ (въ «Египетскихъ ночахъ»), 239.
Wessels, Herman Adolph, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 21, 28, 30, 31, 53, 230, 264.
Вестфальскій миръ, 283.
Vidocq, 161, 288.
«Видѣніе», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 23 (?), 233—234.
«Vie de Napoléon» Вальтеръ-Скотта, въ переводѣ Defauconpret, 116, 118, 130—131, 132, 269.
Вielоглоская, г-жа, 187.
Виллабалла (въ «Сорокѣ-воровкѣ» Россини), 211.
Вингебера, К., типографія, 282.
Винкельродъ, полководецъ, 131.
Виньи, Альфредъ де, 139, 140, 281.
Виртембергскій, принцъ, 49, 61, 70.
Висла, рѣка, 163, 170, 178, 179, 180, 181, 185, 187, 197, 198.

Витгенштейнъ, графъ Петръ Христіановичъ, 30, 70.
Владимирская улица, 57, 221.
Владимиръ, гор., 163, 304.
Воейкова, Александра Андреевна (рожд. Протасова), 220.
Воейкова, Марія Матвѣевна — см. Пушкина, М. М.
Воейковъ, Александръ Васильевичъ, поручикъ (съ 3 мая 1831 г.) Лейбъ-Гусарскаго полка; изъ дворянъ Московской губерніи, 96, 170.
Воейковъ, Александръ Матвѣевичъ, 405.
«Возстань, Господь! простри шаги» («Псаломъ LXVII» Ѳ. Н. Глинки), 272.
Войславице, мѣстн., 173, 307.
Войцицкій, Адамъ Станиславовичъ, корнетъ (съ 15 августа 1828 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губерніи, 107.
Волково кладбище, 287.
Волконешти, деревня, 295.
Волконская, княгиня Зинаида Александровна (рожд. княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская), 271.
Володарка, мѣстечко, 301, 302, 303.
Володя, 406.
Вольтеръ, 79, 259, 370.
Волынская губернія, 148, 163.
Вормсъ, Александръ Ѳедоровичъ, корнетъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 142, 152, 156, 157.
Воронцовъ, графъ (князь) Михаилъ Семеновичъ, 119.
Ворцель, дѣятель Польскаго возстанія, 163.
«Воръ», повѣсть О. И. Сенковскаго, 137, 271.
Воскресенскій мостъ, 28.
Воскресенскій, Михайло, переводчикъ, 241.
Воспитательный Домъ, 53, 261, 263.
«Воспоминаніе», стихотвореніе Пушкина, 227.
«Воспоминанія» А. П. Керн, 249—250. 252—253.
«Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ — играйте!», стихотвореніе Пушкина, 225.
«Voyage en Grèce» de Choiseul, 363.
Вревская, баронесса Александра Борисовна, 354.
Вревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожденная Вульфъ, 16, 18, 31, 39, 45, 50, 56, 59, 60, 62, 64, 76, 92, 93, 105, 156, 157, 158, 163, 170, 171, 199, 203, 206 — 207, 208, 224, 225 — 227, 231, 245, 254, 286, 288 — 290, 311 — 312, 314 — 322, 325 — 335, 338 — 354, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 372, 388 — 389, 390, 393, 394, 395 — 396, 397, 398, 399, 400, 402, 403, 404 — 405, 406, 407 — 408, 409, 410 — 411, 412 — 413.
Вревская, баронесса Евпраксія Степановна — см. Понофидина, Е. С.
Вревская, баронесса Евфимія Никитична, рожд. Арсеньева, 318, 325, 332, 348, 349, 350, 353, 390, 391, 403, 406, 409, 410.
Вревская, баронесса Олимпіада Борисовна, 349.
Вревская, баронесса Прасковья Борисовна, 339.
Вревская, баронесса Свѣтлана Николаевна, рожд. Лопухина, I, VIII, 242.
Вревская, баронесса Софія Борисовна, 214, 254, 353.
Вревскіе, бароны, 291, 357, 358, 359.
Вревскій, баронъ Борисъ Александровичъ, 157, 163, 170 — 171, 199, 200, 207, 224, 226, 288—290, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 326, 327, 328, 329 — 330, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 340, 342, 345, 348, 349, 350, 351, 352, 354, 357, 358, 360, 362 — 363, 365 — 366, 369 — 371, 372, 373, 388—389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399 — 400, 402 — 403, 404—405, 406, 407, 409.
Вревскій, баронъ Ипполитъ Александровичъ, 389, 390.
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ (старшій), 288, 325, 327, 329, 330, 335, 357, 361, 363, 365 — 366, 369 — 371, 373 — 386, 386 — 388, 389, 391, 393, 397, 399, 406.

Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ (младшій), I, VI, VII, VIII, 206, 214, 242, 245, 311, 355.

Вревскій, баронъ Степанъ Александровичъ, 318, 328, 391, 397.

Вревскій, баронъ Степанъ Борисовичъ, 349, 350, 354.

Вревскій архивъ, 291, 311, 355, 356, 359, 360.

Вревъ, село, 291, 406.

Временнаго Департамента Военныхъ поселеній типографія, 283.

«Временникъ Пушкинскаго Дома», 239, 270, 356, 406.

Вронченко, Михаилъ Павловичъ, 24, 36, 37, 235—236, 242.

Всеволожскій, Всеволодъ Андреевичъ, 10, 34, 214.

Всеволожскій, Никита Всеволодовичъ, 214.

Всеволожскій, Николай Андреевичъ, 9, 214.

«Вступленіе большой дѣйствующей арміи на позицію при с. Тарутинѣ», Ѳ. Глинки, 271.

«2-го ноября» (Зима. Что дѣлать намъ въ деревнѣ? Я встрѣчаю), стихотвореніе Пушкина, 272.

«Вульфу, А. Н.» (Мой другъ, учи меня рубиться) посланіе Языкова, 203.

«Вульфу, А. Н., на отъѣздъ его въ армію», стихотвореніе Н. М. Языкова, 237.

«Вульфу, А. Н.» (Повѣрь, товарищъ) — посланіе Н. М. Языкова, 203.

«Вульфу, А. Н.» (Помнишь ли, мой другъ застольный) — посланіе Н. М. Языкова, 26, 203, 220—221, 256—257.

«Вульфу, А. Н.» (Прошли младые наши годы)—посланіе Н. М. Языкова, 203.

«Вульфу А. Н.» (Прощай! Неси на поле чести) — посланіе Н. М. Языкова, 14, 203, 217—218.

«Вульфу, А. Н.» (Скажу ль тебѣ — кого люблю я) — посланіе Н. М. Языкова, 40, 203, 244.

«Вульфу, А. Н.» (Теперь я въ Камби) — посланіе Н. М. Языкова, 203.

«Вульфу, Тютчеву и Шепелеву» — посланіе Н. М. Языкова, 203, 263

Вульфъ, Александръ Ивановичъ, 12, 28, 29, 59, 215, 330, 335, 336, 338, 342, 341.

Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, 1 — 200, 203—204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215 — 216, 217 — 218, 220, 221, 224, 226, 227, 229, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 211, 242, 243, 244—245, 247, 248, 250, 251, 253, 255, 256 — 257, 258, 259 — 260, 261, 262, 263, 264, 265—266, 267, 268, 269, 270, 271, 273, 276, 278, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288—290, 291, 292—310, 312, 319, 323, 326, 327, 328, 329, 333, 344, 351, 352, 359, 372, 394, 395—396, 398, 409, 410, 411, 412—413.

Вульфъ, Анна Ивановна — см. Попофидина, А. И.

Вульфъ, Анна Ивановна — см. Трувелеръ, А. И.

Вульфъ, Анна Николаевна, 1, 2, 9, 12, 16, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 31, 36, 39, 44, 45, 46, 49, 50, 56, 59, 61, 62, 64, 72, 76, 78, 79—80, 91, 92, 93, 94, 98, 104, 105, 110—111, 115, 116, 124, 136, 138, 148, 149, 150, 156, 157, 158, 161, 163, 164, 171, 199, 200, 205, 206, 208, 214, 224, 239, 242, 244, 247, 265—266, 267, 269, 270, 290, 311—354, 356, 372, 373, 390, 391, 393, 398, 411, 413.

Вульфъ, Валеріанъ Николаевичъ, 199, 271, 290, 322, 326, 328, 409.

Вульфъ, Вѣра Александровна — см. Павлова, В. А.

Вульфъ, Вѣра Александровна (рожденная Слуцкая), 215, 330, 342, 344.

Вульфъ, Гавріилъ Петровичъ, 57, 215, 253, 290.

Вульфъ, Евпраксія Николаевна — см. Вревская, баронесса Е. Н.

Вульфъ, Екатерина (?), 93.

Вульфъ, Екатерина Ивановна — см. Гладкова, Е. И.

Вульфъ, Екатерина Ивановна — см. Полторацкая, Е. И.

Вульфъ, Елизавета Матвѣевна, 351 — 352.

Вульфъ, Иванъ Ивановичъ, 63—64, 255—256, 318, 352.
Вульфъ 2-й, Иванъ Ивановичъ (?), 281.
Вульфъ, Иванъ Петровичъ, 26, 39, 46—47, 49, 50—51, 57, 63, 139, 215, 239, 318.
Вульфъ, Иванъ Петровичъ (дѣдъ А. Н.), 63, 215, 255.
Вульфъ, Иванъ Петровичъ (однофамилецъ ?), 139, 151, 281.
Вульфъ, Марія Петровна, 51, 57, 63, 251.
Вульфъ, Михаилъ Николаевичъ, 36, 64, 111, 195—196, 256, 264, 289, 290.
Вульфъ, Надежда Гавриловна, 11, 21, 31, 33, 35, 215.
Вульфъ, Надежда Гавриловна, рожд. Борзова, 318, 322, 324, 329, 332, 335, 338, 339, 343, 344, 345, 347, 348.
Вульфъ, Наталія Ивановна — см. Вельяшева, Н. И.
Вульфъ, Николай Ивановичъ, 9, 53, 58, 63, 205, 206, 209, 255.
Вульфъ, Павелъ Ивановичъ, 39, 45, 51, 59, 63, 247, 250, 315, 351.
Вульфъ, Петръ Ивановичъ, 51, 57, 63, 251, 255, 351—352.
Вульфъ, Прасковья Александровна, рожденная Вындомская — см. Осипова, П. А.
Вульфъ, Фридерика Ивановна, 51, 63, 250, 351, 352.
Вульфъ, Ѳедоръ Ивановичъ, 53, 60, 254.
«Вульфъ и его дневникъ» (Л. Н. Майкова), IV, 206, 216, 291.
Вульфы, 44, 61, 73, 156, 239, 251, 357, 359.
«Въ Альбомъ Баратынскому», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 222.
«Въ Альбомъ К. Н. У—вой», стихотвореніе Ротчева, 272.
«Въ Альбомъ П. А. О.» — см. «Осиповой, П. А.».
«Въ Альбомъ» (Что въ имени тебѣ моемъ?), стихотвореніе Пушкина, 276.
«Въ Бозѣ почіющей Благотворительницѣ народа», стихотвореніе С. П. Шевырева, 230.
«Въ былые дни, отъ Музы пѣснопѣній», («Яшинъ, К. К.») стихотвореніе Н. М. Языкова, 278.
«Въ восторженномъ невѣжествѣ своемъ», эпиграмма Е. А. Боратынскаго, 136, 272.
«Въ дѣлахъ вина и просвѣщенія», («П. П. Шепелеву»), стихотвореніе Н. М. Языкова, 241, 263.
«Въ сладостный вечера часъ, при свѣтѣ луны одинокой» («Слеза любви»), стих. М. Д. Деларю, 272.
«Въ странѣ, гдѣ вольные живали» («Тригорское»), стихотвореніе Н. М. Языкова, 291.
«Въ часы забавъ иль праздной скуки» («Станцы») Пушкина, 276.
Выборгская сторона, 28.
«Выборъ Гувернера», комедія Д. И. Фонвизина, 223.
Выгоданка, дер., 306.
Вындомская, Екатерина Николаевна — см. Бѣгичева, Е. Н.
Вындомская, Елизавета Александровна — см. Ганнибалъ, Е. А.
Вындомская, Прасковья Александровна, по первому браку Вульфъ — см. Осипова, П. А.
«Выписки изъ бумагъ дяди Александра», В. Эртеля, 222—223.
Высокое, сел. 175, 176, 180, 181, 307.
Вышній-Волочекъ, городъ, 52.
«Вѣнчальный обрядъ», стихотвореніе барона А. Е. Розена, 272.
«Вѣра и невѣріе, поэма Е. А. Боратынскаго, 136, 272.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, IV, 136, 223, 258, 266, 272, 274, 275, 279, 280—281, 369, 406.
Вязьма, гор., 64, 293.

Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 278.
Галацъ, крѣпость, 121.
Галеви, композиторъ, 404.
Галиція, 183, 189, 198.
Гамалѣя, Андрей Михайловичъ (въ «Полтавѣ»), 383.
Гамбургъ, гор., 51, 63.

«Гамлетъ», трагедія Шекспира въ переводѣ М. П. Вронченко, 36, 37, 235, 242.
Гамлетъ (Е. А. Боратынскій), 275.
Ганнибалъ, 372.
Ганнибалъ, Абрамъ (Ибрагимъ) Петровичъ, 368—369.
Ганнибалъ, Александра Егоровна (рожд. Юренева), 270.
Ганнибалъ, Александръ Яковлевичъ, 124, 158, 270.
Ганнибалъ, Евгенія Яковлевна — см. Глаубичъ, Е. Я.
Ганнибалъ, Елизавета Александровна (рожд Вындомская), 205, 270.
Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ, 369.
Ганнибалъ, Надежда Осиповна — см. Пушкина, Н. О.
Ганнибалъ, Яковъ Исааковичъ, 205, 270.
Ганнибалы, 405.
Гатчина, гор., 363.
Г—ая, А. Б., 287.
Геба, 276.
Heinrich, m-me, 333.
Heinse, авт., 370.
Heinsius, Theodor, авторъ, 36.
Геккеренъ, баронъ Людвигъ, 359.
Геликонъ, 220.
Георгій, святой, 85, 102, 105.
Геракл, 362.
Германія, 122—123, 162, 288.
Германъ («Пиковая Дама»), 407.
Гернетъ, полковникъ, 176.
Герольдія, 35—36, 37.
Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, 288.
Гёте, 36—37, 242, 274.
Геттингенъ, гор., V.
«Götz von Berlichingen», драма Гете, въ переводѣ М. П. Погодина, 36—37, 242.
Гжатскъ, гор., 64, 293.
Гименей, 148.
Гинца Х., типографія, 285.
Гиперборейскія горы, 66.
Главная Квартира, 71, 80, 297, 310.
Главный Штабъ, 20, 229.
Гладкова, Екатерина Ивановна, рожденная Вульфъ, 16, 29, 40, 45, 59—60, 87, 88—89, 93, 156, 244, 260, 262, 330.
Гладковъ, кошевой атаманъ Запорожской Сѣчи, 101—102.
Гладковъ, Яковъ Павловичъ, 29, 45, 87, 88, 244, 398.
Глаубичи, 316, 320, 372.
Глаубичъ, Александръ Адамовичъ, 316, 372.
Глаубичъ, Евгенія Яковлевна, рожд. Ганнибалъ, 316.
Глинка, Михаилъ Ивановичъ, 23, 232, 234, 236, 396.
Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ, 271, 272 273.
«Глупцы не чужды вдохновенья», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
Глуховъ, гор., 281.
Глѣбовъ, Александръ, 223.
Глѣбовъ, 363.
Гнезіусъ — см. Heinsius.
Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, 13, 215, 273.
Говардъ, Фредерикъ (въ «Паломничествѣ Чайльдъ-Гарольда» Байрона), 89, 260.
Hohenhausen, von-, Elise (рожд. von Ochs), 259.
Годуновъ, Борисъ Ѳедоровичъ, царь, 285.
Голицынъ, кн. Владиміръ Сергѣевичъ, 236.
Голицынъ, кн. Сергѣй Григорьевичъ, 232.
Голконда, 370.
Голландія, 13.
Голодецъ, купецъ, 350.
«Голосъ Земли», газета, 278.
Голубининъ, Ефимъ Васильевичъ, штабсъ-ротмистръ (съ 18 іюня 1831 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 86, 107, 139, 140, 142, 143, 144, 161, 164, 184, 187, 188, 190, 307.
Голубово, сельцо, I, 207, 208, 226, 242, 291, 313, 321, 325, 342, 353, 358, 359, 372, 389, 392, 393, 394, 400, 407, 408, 412.
Гольдъ, домовл., 350.
Гомеръ, 215.
Гончарова, Александра Николаевна—см. Фризенгофъ, баронесса А. Н.
Гончарова, Екатерина Николаевна — см. Дантесъ-Геккеренъ, баронесса Е. Н.

Гончарова, Наталія Николаевна — см. Пушкина, Н. Н.
Горацій (баронъ А. А. Дельвигъ), 275.
«Горе отъ ума», комедія А. С. Грибоѣдова, 15, 96, 222, 224.
Горлицкая, актриса, 142, 151, 153.
Горный Корпусъ, 133.
Городокъ, сел., 306.
Городня, мѣстечко, 168, 305.
«Городъ пышный», стихотвореніе Пушкина, 227, 249.
Государственный Совѣтъ, 256.
Готовцова, Анна Ивановна, 50, 227, 245—246.
Гофманъ, Э.-Т.-А.-В., 243
Гофманъ, Модестъ Людвиговичъ, VIII, 99, 208, 217, 242, 248, 273, 274, 279, 313, 337, 342, 359, 361, 395.
«Графъ Нулинъ», Пушкина, 51, 137—138, 217, 281.
Гребенскій казачій полкъ, 399.
Грессеръ, Александръ Александровичъ, 324.
Грессеръ, Варвара Николаевна, рожд. Кашкина, 321, 336.
Гретьхенъ (Жандръ, Е. В.), 50, 247, 248.
Греція, 1, 204, 205, 217, 363.
Гречъ, Николай Ивановичъ, 93, 149, 162, 240, 258, 261—262, 263, 281, 283, 288.
Грибоѣдова сочиненія, изд. «Академической Библіотеки Русскихъ Писателей», подъ редакціей Н. К. Пиксанова, 262.
Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ, 15, 96—97, 222, 224, 262—263.
«Грибоѣдовъ, А. С.», біографическій очеркъ Н. К. Пиксанова, 262—263.
Григорьевъ, художникъ, 11, 214.
Грицко (въ «Казакѣ-стихотворцѣ» князя Шаховского), 142.
Грозная, крѣпость, 399.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, 392—393.
Грубешовъ, сел., 169, 305, 306.
«Грусть», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 272.
Гудимъ-Левковичъ, 408.
«Гурія», стихотвореніе А. И. Подолинскаго, 136, 272.
Гусарскій Александрійскій полкъ — см. Александрійскій Гусарскій полкъ.
Гусарскій Ахтырскій полкъ — см. Ахтырскій Гусарскій полкъ.
Гусарскій Генералъ-Фельдмаршала графа Витгенштейна полкъ, 70, 71, 101, 103, 109, 162, 264, 294.
Гусарскій Принца Оранскаго полкъ, VII, 54, 68, 91, 97, 126, 154, 170, 256, 257, 258, 281, 293, 294, 304, 305, 307, 308, 310.
Гуссейнъ, паша, 76.
Гюго, Викторъ, 157, 286.

Дадашъ-бекъ, 262.
Данилевскій, Николай, авт., 230.
Дантесъ-Геккеренъ, баронесса Екатерина Николаевна, рожд. Гончарова, 346, 347, 397, 409.
Дантесъ-Геккеренъ, баронъ Жоржъ, 346, 359, 397, 398, 401.
Дантонъ Журнальный (Н. А. Полевой), 137.
Дарданеллы, проливъ, 210.
Дашкова, Павла Ивановна, рожд. Бѣгичева, 33, 241, 328.
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, 239.
Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, 241.
Дашковъ, Яковъ Андреевичъ, 241.
«Два ворона» — см. «Шотландская пѣсня».
«26 Маія 1828», стихотвореніе Пушкина, 272.
Дверницкій, дѣятель Польскаго возстанія, 163, 165, 170, 304, 309.
«Двойникъ», повѣсть В. А. Перовскаго, 282.
Дворцовая площадь, 229.
Дездемона, 272.
De la Vigne, Casimir, 146, 274, 283.
Делагарди, 160.
de la Motte Fouqué, Friedrich, писатель, 4, 210.
Деларю, Михаилъ Даниловичъ, 272, 287.
Делій, 222.
Дельвига сочиненія, изд. Я. Соколова, 282.
«Д[ельвиг]у» (Я безразсудепъ — и не диво!), посланіе Е. А. Боратынскаго, 222.

«**Дельвигу, барону А. А.**» (Иные дни иное дѣло!)—посланіе Н. М. Языкова, 24, 26, 235, 238.

Дельвигъ, баронесса Елизавета Антоновна, 125, 270.

Дельвигъ, баронесса Л. М., рожд. Краспльникова, 217.

Дельвигъ, баронесса Софія Михайловна, рожд. Салтыкова — см. Боратынская, С. М.

Дельвигъ, баронъ Александръ Ивановичъ, 213, 252, 270, 271.

Дельвигъ, баронъ Андрей Ивановичъ, IV, 54—56, 217, 228, 232—233, 240, 242, 243, 252, 253—254, 270—271, 283, 284, 286.

Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ, II, III, IV, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 42, 53, 54—56, 57, 58, 95, 114, 125, 136, 146, 150, 158—159, 205, 214, 217, 221—224, 228, 230, 232, 233—234, 235, 238, 239, 240, 242, 243, 249, 252, 253—254, 258, 261, 266—267, 270—271, 272, 273, 274, 275, 276, 279, 282—283, 284, 285—288, 364.

«**Дельвигъ и Пушкинъ**», статья А. И. Кернъ, 253.

Дельво, Генрихъ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ (съ 12 іюня 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 79, 97, 115.

Дементій, человѣкъ П. А. Осиповой, 314.

Демеркіой, сел., 308.

Демута трактиръ, 53.

Денисьевъ, Александръ Дмитріевичъ, маіоръ (съ 6 іюля 1824 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; съ 27 августа 1829 г. въ резервѣ полка; изъ дворянъ Рязанской губерніи, 69, 74, 81, 82, 105, 258, 293, 296, 297.

Департамента Народнаго Просвѣщенія типографія, 284.

Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, 2, 3, 4, 7, 9, 14, 20, 25, 31, 33, 35, 36, 37, 95, 209, 214.

«**Деревня**», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, 229.

Дерптскій Университетъ, V, 70, 74, 98, 185, 210, 212, 215, 230, 240, 256, 257, 260, 263, 282.

Дерптъ, гор., 21, 94, 98, 112, 146, 199, 203, 210, 212, 232, 235, 236, 240, 241, 259, 264, 282.

«**Десдемона, Десдемона**» («Къ тѣни ея», И. И. Козлова), 272.

Defauconpret, М.-А.-Ј.-В., 116, 118, 130—131, 132, 241, 269.

Дешедеверъ, баронъ Дмитрій Антоновичъ, корнетъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 72—73, 91, 103, 107, 184, 187, 188, 307.

Джумай, сел., 74, 296, 298, 309.

Дибичъ, баронъ (графъ) Иванъ Ивановичъ, 3, 11, 29, 53, 71, 157, 161, 165, 166, 210.

«**Дивъ и Пери**», поэма А. И. Подолинскаго, 286.

«**Димитрій Самозванецъ**», романъ Ѳ. В. Булгарина, 137, 154, 278—279, 285, 365.

Дирина, Марія Николаевна — см. Рейцъ, фонъ-, М. Н.

«**Дириной, М. Н.**», стихотвореніе Н. М. Языкова, 218, 220, 269.

«**Дирину**», Н. Н. (Еще ты рокомъ не замѣченъ), посланіе Н. М. Языкова, 240.

Диринъ, Петръ Николаевичъ, 32, 240—241.

«**Dichtung und Wahrheit**», Гёте, 362.

«**Дифирамбъ**», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 222.

Дмитріевъ, Александръ, человѣкъ А. С. Грибоѣдова, 96—97, 262—263.

Днѣпръ, рѣка, 66, 67.

Днѣстръ, рѣка, 67, 119, 293, 300.

Доколесли, деревня, 295.

Долгорукій, князь Яковъ Ѳедоровичъ, 367.

«**Домикъ въ Коломнѣ**», Пушкина, 279—280.

Доницетти, композиторъ, 409.

Донской Попова казачій полкъ, 305.

Донъ-Жуанскій списокъ Пушкина, 231, 246.

«Донъ-Жуанъ», поэма Байрона, 272.
Дрезденъ, гор., 211.
Дрейеръ, управляющій въ Тригорскомъ, 116.
«Другъ мой нѣжный, другъ прелѣстный», стихотвореніе неизвѣстнаго, 356, 411—412.
«Друзья», идиллія барона А. А. Дельвига, 222.
«Друзьямъ», стихотвореніе В. Шеміота, 272.
«Doyen de Killerine», ром. Prevost, 80, 259.
Дубенскій, офицеръ, 81—82.
Дубно, гор., 160, 162, 304.
Дукавцы, селеніе, 241.
Дунай, рѣка, 31, 40, 58, 84, 90, 102, 107, 119, 120, 121, 169, 295, 299, 300, 309.
Дурновъ, 349.
«Дьячокъ-морданъ», прозвище барона М. А. Корфа, 228.
«Дѣва и видѣніе», стихотвореніе Ѳ. Н. Глинки, 272.
Дѣянія Апостоловъ, 96.
Дюкре, авт., 147, 283.
Dupuis, Charles-François, авт., 97, 263.

Ева, 117.
«Евгеній Онѣгинъ», романъ, 123, 136, 142, 226, 227, 239, 251, 270, 272, 276, 286, 355, 401.
«Евгенію» (Помнишь, Евгеній, ту ночь), посланіе барона А. А. Дельвига, 222.
Евпраксія, 155, 286.
Евпраксѣя — см. Вревская, баронесса Е. И.
«Oeuvres choisies de l'abbé Prévost», 259.
Европа, 1, 12, 65, 99, 118, 140, 150, 211, 283, 284.
Егерскій полкъ 17-ый, 177.
Егерскій полкъ 19-ый, 153.
Егерскій конный полкъ — см. Конно-Егерскій полкъ.
Егерскій конный Тираспольскій полкъ — см. Тираспольскій конный Егерскій полкъ.
Егерскій Лейбъ-Гвардіи полкъ, 11.
«Египетскія ночи», Пушкина, 239.
Египетъ, 13, 388.
Екатерина II, Императрица, 67, 93, 261, 262.
Екатерининскій Институтъ, 102
Екатерининъ день, 30, 93, 94.
Екатеринодаръ, гор., 373.
Екат. Ник. — см. Бѣгичева, Е. Н.
Елена Павловна, Вел. Кн., 24, 233, 236.
Елены св., островъ, 66, 131.
Елизавета Алексѣевна, Императрица (супруга Александра I-го), 283, 363.
Елизавета Михайловна, Великая Княжна, 233.
Елизавета Прокофьевна (Хилевская?), 342.
Елизаветполь, гор., 310.
Енибазаръ, 72, 77, 89, 91, 297.
Ермогенъ, Патр., 160.
Ермолаева, Анна Дмитріевна, 244—245, 412—413.
Ермолаева, Варвара Дмитріевна, 412—413.
Ермолаева, Елизавета Дмитріевна — см. Багговутъ, Е. Д.
Ермолаевъ, Дмитрій Ивановичъ, Старицкій помѣщикъ, 49, 61, 244, 254.
«Essai général d'éducation», par M. A. Jullien, 1, 2, 208.
«Essai sur les moeurs et l'esprit des nations», Вольтера, 370.
«Есть дивный духъ: онъ воздухъ жжетъ дыханьемъ» («Въ Альбомъ К. Н. У—вой», Ротчева), 272.
«Есть на землѣ безвѣстный уголокъ» («Родина», Ѳ. А. Туманскаго), 272.
Eugène, Prince, 409.
«Eugène et Guillaume», романъ Picard'a, 362.
Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 248, 393.
«Еще тебя благословляю» («А. Н. В—фу, на отъѣздъ его въ армію»—Н. М. Языкова), 237.
«Еще ты рокомъ не замѣченъ», стихотвореніе Н. М. Языкова, 240.

Жандръ, Екатерина Васильевна, рожд. Вельяшева, 39, 46, 47, 49, 50, 60, 61, 63, 156, 243, 244, 247, 248, 262, 289, 339.
Жанъ Поль — см. Рихтеръ.
«Jean Paul Richter's Geist, oder Chrestomathie...», 146, 281.

Желтки, сел., 180.
Желтовскій, офицеръ, 75.
Жельветръ, 37, 38.
Женева, гор., 189.
«**Жидовка**», опера Галеви, 404.
«**Жизнь въ бозѣ почіющей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны**», 230.
«**Жизнь Графа Никиты Ивановича Панина**», Д. И. Фонвизина, 223.
«**Жизнь за Царя**», опера М. И. Глинки, 234, 396.
«**Жизнь Наполеона**», соч. Вальтеръ-Скотта, въ переводѣ Defauconpret — см. «Vie de Napoléon».
Жихаревъ, подполковникъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 126.
Josephine, Императрица, 31, 147, 283.
Жолкѣвскій, гетманъ, 160.
Жуковскій, Василій Андреевичъ, 210, 229—230, 286, 360, 399.
Jullien, Marc-Antoine, 1, 2, 208.

Завихость, гор., 177, 178, 179, 180, 181, 185, 307.
Забѣлло (въ «Полтавѣ»), 383.
«**Завоеваніе Мексики**», романъ Ванъ-деръ Вельде, 211.
Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, 162, 288.
Загряжская, Елизавета Александровна — см. Пушкина, Е. А.
Загряжскій, гусаръ, 245.
Замостье, крѣпость, 162, 165, 168, 170, 180, 182, 183, 184, 305—306, 309.
«**За Netty сердцемъ я летаю**», стихотвореніе Пушкина, 212, 241.
«**Записки Г-жи Дюкре о Императрицѣ Іозефинѣ . . .**». переводъ А. де Шаплета, 283.
«**Записки о Жозефинѣ**», 147.
«**Записки Современницы**», 31.
Запорожецъ, вахмистръ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 86.
Заславъ, гор., 162, 304.
«**Застольная пѣсня**», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 222.
Захаровъ, полковникъ, 173.
«**Зачѣмъ въ душѣ моей волненье**» («Спаси меня», В. И. Тумапскаго), 272.
Зборовъ, гор., 187, 188, 189, 190, 194, 307.
Звѣржинецъ, сел., 308.
«**Зеленая Лампа**», 214.
Зизи—см. Вревская, баронесса Е. Н.
«**Зима. Что дѣлать намъ въ деревнѣ? Я встрѣчаю**» («2-го ноября», Пушкина), 272.
«**Зимній вечеръ**», стихотвореніе Пушкина, 272.
Зимній Дворецъ, 27, 28, 229.
Зиновьева, m-me, 346.
Зміевъ, Тверской помѣщикъ, 60, 86.
Зубцовъ, гор., 64, 292.

Ибрагимъ-Паша, 3, 13, 19, 210.
Ивановская, рожд. Темирова, 339.
Ивановскій, 339, 347.
Иванъ, крѣпостной П. А. Осиповой, 314.
«**Иванъ Выжигинъ**», романъ Ѳ. В. Булгарина, 77, 137, 258 — 259, 278 — 279.
Иванъ Захаровичъ, 350, 404, 409.
Ижоры, станція, 247, 272.
Измайловскій Лейбъ-Гвардіи полкъ, 253.
Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, 240, 272, 273.
Измаилъ, гор., 387.
«**Изобрѣтеніе Ваянія**», идиллія барона А. А. Дельвига, 136, 272.
Изовъ, деревня, 305.
«**Изъ Байронова Донъ-Жуана**», П. П. Козлова, 272.
«**Изъ бумагъ С. Л. Пушкина**», ст. Б. Л. Модзалевскаго, 399.
«**Изъ Пушкинскихъ мѣстъ**», замѣтка М. Л. Гоффмана, 208, 242, 337, 342, 359, 395, 410.
«**Изъ семейной хроники**», Л. Н. Павлищева, 392, 395.
«**Il barbiere di Seviglia**» — см. «Севильскій Цирульникъ».
«**Иліада**», переводъ Н. И. Гнѣдича, 13, 215.
Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ, 22, 33, 114—115, 228, 231—232, 268.

Ильинъ, Владиміръ Михайловичъ, оберъ-секретарь 2 Департамента Правительствующаго Сената, 11.
Ильинъ, Николай Ивановичъ, авторъ, 209.
Императорская Академія Наукъ—см. Академія Наукъ, Имп.
Императорская Публичная Библіотека—см. Библіотека Императорская Публичная.
«Императорскій Царскосельскій Лицей», соч. Дм. Ѳ. Кобеко, 232.
«Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ», соч. Е. В. Пѣтуховa, 263.
Индія, 284.
«И недовѣрчиво, и жадно» («Отвѣтъ А. И. Готовцовой»), стихотвореніе Пушкина, 227, 246.
Инспекторскій Департаментъ, 50, 53.
«Иные дни — иное дѣло!», посланіе Н. М. Языкова барону А. А. Дельвигу, 235, 238.
«I Promessi Sposi», романъ Манзони, 239.
Ираклiевъ монастырь, 85.
Ираклій, святой, 102.
«Ирландскія мелодіи. (Изъ Мура)» — М. П. Вронченко, 235.
Исакчи, крѣпость, 70, 84, 107, 108, 258, 295—296, 300.
Искра (въ «Полтавѣ»), 386.
«Историческіе разсказы и легенды» Ванъдеръ-Вельде, 11, 211.
«Исторія Государства Россійскаго», Н. М. Карамзина, 140, 159—160, 280, 282.
«Исторія Наполеона», Вальтеръ-Скотта, 116, 118, 130, 131—132.
«Исторія русскаго народа», Н. А. Полевого, 137, 280—281.
«Исторія Шотландіи», Вальтеръ-Скотта, 4—5, 210—211.
«Histoire abrégée . . .», Коха, 146, 283.
«Histoire de la régénération», par Pouqueville, 362.
Италія, 29, 108, 239, 370.
Итальянская Опера, 5.

Іоаннъ, евангелистъ, 230.
Іоаннъ Грозный, 118, 367.
Іонійскіе острова, 204.

«Кавказскій плѣнникъ», поэма Пушкина, 401.
Кавказъ, 240, 245, 246, 399, 403.
Кавосъ, композиторъ, 283.
Кагадѣевъ I, Иванъ Павловичъ, поручикъ (съ 20 мая 1827 г.) Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала графа Витгенштейна полка, 103, 109—110.
Кагарна (Каурга), сел., 296.
Кагульская битва, 93, 218.
«Казакъ-стихотворецъ», пьеса князя А. А. Шаховского, 142, 283.
Казанскій соборъ, 19, 28, 221.
Казнакова, Наталія Ѳеодоровна, 39, 50, 96.
Казнаковъ, Ѳеодоръ Борисовичъ, 39, 50.
Казнаковы, 350.
Кайсаровъ, Нансій Сергѣевичъ, 160, 173, 174, 180, 183, 185, 194.
«Какая мнѣ явилась сторона!» («Не наша сторона» Ѳ. Глинки), 272.
«Какъ ревностно ты самъ себя дурачишь», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
«Какъ у насъ ли на кровелькѣ» («Русская пѣсня» барона А. А. Дельвига), 272.
Калерія, 285.
«Калиѳеонъ», повѣсть Д. И. Фонвизина, 223.
«Калмычкѣ», стихотвореніе Пушкина, 276.
Калуга, гор., 400.
Камби, деревня, 236.
Камена, 273.
Каменный Островъ, 336.
Каминскій, дѣятель Польскаго возстанія 181, 186.
Канкринъ, графъ Егоръ Францевичъ, 393.
Капо д'Истрія, графъ Іоаннъ Антоновичъ, 1, 204—205.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ, 140, 159—160, 280, 282, 365.
Карасу, сел., 296.
«Кар. Кар. Ян. . . . (Въ Альбомъ)», стихотвореніе Н. М. Языкова, 278.
Карлъ XII, Шведскій король (въ «Полтавѣ»), 15.
«Карманная книга для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ», О. П. Сенковскаго, 22, 233.

Карпатскія горы, 198, 199.
Карсъ, крѣпость (взятіе нашими войсками 23 іюня 1828 г.), 5, 12, 240.
«Картина войнъ Россіи съ Турціею», соч. Д. П. Бутурлина, 93, 261—262.
Карцовъ, П., 285.
Касторская, домовладѣлица, 230.
Катенинъ, Павелъ Александровичъ, 227, 272, 273.
Кат. Ив.—см. Гладкова, Е. И.
Катинька—см. Жандръ, Е. В.
Каука, рѣка, 158.
Каурга, сел., 295, 297.
Кафтыревы, 60, 62.
Кахетія, 397.
Кашкина, Варвара Николаевна—см. Грессеръ, В. Н.
Кашкина, Евпраксія Аристарховна — см. Пушкина, Е. А.
Кашкина, Екатерина Евгеніевна, 330, 332, 336.
Кашкинъ, Николай Николаевичъ, 206, 265.
Кашовка, мѣстечко, 163, 304.
Кернъ, Анна Петровна, рожд. Полторацкая—см. Маркова-Виноградская, А. П.
Кернъ, Екатерина Ермолаевна—см. Шокальская, Е. Е.
Кернъ, Ермолай Ѳеодоровичъ, 332.
«Кесарь въ Египтѣ», балетъ, 388.
Кіевская губернія, 77, 101, 113, 119, 301.
Кіевскій Университетъ, 356.
Кіевъ, гор., 64, 65, 66, 68, 252, 256, 293, 407, 408.
«Кикимора», разсказъ О. М. Сомова, 137, 271.
Киприда, 219, 401.
«Киргизскій набѣгъ», разсказъ А. Крюкова, 271.
«Кирпичный брусъ», прозвище А. Д. Тыркова, 228.
Кирѣевскаго П. В. сочиненія, подъ редакціей М. О. Гершензона, 288.
Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ, 287—288.
Кистенджи, крѣпость, 101, 298—299.
Китай, 163, 239.
Киѳера, 366.
«Клеветникамъ Россіи», стихотвореніе Пушкина, 357, 386.
«Kleine theoretisch-praktische Deutsche Sprachlehre für Schulen und Gymnasien». Von D. **Theodor Heinsius**, 36.
Климовскій (въ «Казакѣ-стихотворцѣ» Шаховскаго), 142, 283.
Клозель, актеръ, 209.
Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, 13, 21, 215.
Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, 116, 263.
Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, 232.
Кобуловъ, князь, 262.
Ковель, гор., 166.
Ковельскій уѣздъ, 163.
«Когда печали неотступной» («Слеза» кн. П. А. Вяземскаго), 272.
«Когда помилуетъ насъ Богъ», стихотвореніе Пушкина, 250.
«Когда твои младыя лѣта» («Къ **» Пушкина), 276.
К[озельскъ], гор., 238.
Козловскій, князь Іона Михайловичъ, 323.
Козлова, Варвара, 354.
Козлова, Екатерина, 354.
Козловъ, Иванъ Ивановичъ, 272.
Козловъ, Николай, 354.
Козловы, 354.
Козлуджи, гор., 70, 89, 296, 298.
Козляиновъ, помѣщикъ, 290.
Колзакова, Анна Ивановна, рожд. Бѣгичева, 8, 11, 54, 111, 116—117, 212, 241, 269, 328, 333, 343, 345, 347, 348, 406.
Колзаковъ, Павелъ Андреевичъ, 212.
Коломна (въ Петроградѣ), 7, 30, 279.
Колосовъ, Владиміръ Ивановичъ, 250—251.
Колумбія, 158, 286.
Колхида, 388.
Кольчигинъ, Александръ Васильевичъ, ротмистръ (съ 18 іюня 1831 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Екатеринославской губ., 141.
Комовскій, Александръ Дмитріевичъ, 228, 232.

«Конецъ золотого вѣка», идиллія барона А. А. Дельвига, 23, 234.
Конно-Егерскій полкъ, 188.
«Конрадъ Валленродъ», А. Мицкевича, 89, 260—261.
«Конрадъ Валленродъ», А. Мицкевича, въ переводѣ С. П. Шевырева, 261.
Константинополь, гор., 104.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь, 24, 25, 147, 148, 161, 236, 255.
«Contes», Вольтера, 370.
Коншинъ, Николай Михайловичъ, 15, 221, 222.
Кордильеры, горы, 158.
Корнель, 209, 363.
Коронъ, крѣпость, 210.
Корсаковъ, полковникъ, 75.
Корфу, гор., 204.
Корфъ, баронъ Германъ Григорьевичъ, поручикъ (съ 13 іюня 1829 г.) Александрійскаго Гусарскаго полка, 73.
Корфъ, баронъ Модестъ Андреевичъ, 228.
Корытницы, мѣстечко, 305.
Космократовъ, Титъ, псевдонимъ В. П. Титова, 239.
Косовская, графиня, 189, 195, 200.
Косовскій, графъ, 189.
Кострома, гор., 50.
Костюшко, Ѳаддей, 198.
Котляревскій, Иванъ Петровичъ, 272.
Кохъ, авт., 146, 283.
Коцебу, Августъ-Фридрихъ, 135.
Кочубей (въ «Полтавѣ»), 13, 15, 221, 378—379, 380—381, 383, 385, 386.
Кошкуль, Николай-Сильвестръ, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 111—112, 264—265.
Краковское воеводство, 181, 185, 186, 197, 199.
Краковъ, гор., 185, 186, 187, 188, 189, 195, 196, 197, 198, 307.
Кракуса холмъ, 198.
Кракъ, докторъ, 354.
Крапивна, гор., 301.
«Красавица Пертская» — см. «Пертская красавица».
Красицкій, генералъ, 147.
Краснянка, деревня, 301.
Красное Село, 328.
Краснославъ, гор., 307.
Красный кабачокъ, трактиръ подъ Петербургомъ, 54—55, 253.
Красовскій, Аѳанасій Ивановичъ, 75, 76, 125, 139, 169, 182, 186, 197, 298, 306.
«Краткія Записки Адмирала А. С. Шишкова», 371.
Края, К., типографія, 261.
Кребильонъ, авт., 259.
Крейцъ, графъ Ципріанъ Антоновичъ, 163, 164, 296.
Crégny, m-me, 390.
Крестовскій, Василій Матвѣевичъ, докторъ, 350.
Крестовскій островъ, 270, 271.
Кресты, станція, 348.
«Кромвель», драма В. Гюго, 157.
Кронъ, докторъ, 354.
Крс., псевдонимъ Пушкина, 276.
Крушковскій, Евгеній Ивановичъ, корнетъ (съ 21 августа 1828 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Черниговской губерніи, 72, 80.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 137, 159, 276.
Крюковъ, Александръ Павловичъ, 229, 271.
«Кто приподнялъ нескромною рукой», стихотвореніе В. Н. Щастнаго, 253.
Кулевча, сел., 308.
Куницкій, офицеръ, 132—133.
Куприяновъ, 305.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, 199, 290, 291, 355—356.
Курбскій, князь Андрей Михайловичъ, 118.
Курово, сельцо, 244.
Курута, графъ Дмитрій Дмитріевичъ, 147.
Кусовниковъ, Петръ Петровичъ, полковникъ, командиръ Тираспольскаго Конно-Егерскаго полка, 49, 61, 62, 98, 115—116, 231.
Кшенецкій, дѣятель Польскаго возстанія, 176, 177, 178, 180, 181.
«Къ * *» (Когда твои младыя лѣта), стихотвореніе Пушкина, 276.
«Къ **» (Подъѣзжая подъ Икоры), стихотвореніе Пушкина, 272.

«Къ Ал. Ник. Тат[арино]ву», стихотвореніе Н. М. Языкова, 278.
«Къ Вельможѣ», посланіе Пушкина, 276.
«Къ Делію. Ода» (Напрасно мы, Делій, мечтаемъ найти), стих. Е. А. Боратынскаго, 222.
«Къ Д[ельвигу] на другой день послѣ его женитьбы» (Ты распрощался съ братствомъ шумнымъ), стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 222.
«Къ Дельвигу» (Дай руку мнѣ, товарищъ добрый мой), посланіе Е. А. Боратынскаго, 222.
«Къ Дельвигу» (Такъ, любезный мой Горацій), посланіе Е. А. Боратынскаго, 222.
«Къ Е. Баратынскому» (Ты въ Петербургѣ, ты со мной), посланіе барона А. А. Дельвига, 222.
«Къ Евгенію» (За толь, Евгеній, я Горацій), посланіе барона А. А. Дельвига, 222.
«Къ И. В. С[ленину]», посланіе Пушкина, 227.
«Къ N. N.» (Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ), стихотвореніе Пушкина, 272.
«Къ Невѣ», стихотвореніе М. Д. Деларю, 272.
«Къ ней», стихотвореніе П. З., 356, 363—364.
«Къ нянѣ А. С. Пушкина», стихотвореніе Н. М. Языкова, 203.
«Къ тѣни ея», стихотвореніе П. И. Козлова, 272.
«Къ уму своему», стихотвореніе Д. И. Фонвизина, 223.
«Къ Я[зыкову]», посланіе Пушкина, 227.
Кѣлецкое воеводство, 187.

Л. — см. Решко, Е. П.
Лабунь, мѣстн., 162, 303.
«La gazza ladra»—см. «Сорока-воровка».
Ладыженскій, 392.
«La jolie fille de Perth», романъ В. Скотта, въ переводѣ Defauconpret, 241.
Лаиса, 7.
Ламартинъ, 274.
Лангеръ, Валеріанъ Платоновичъ, 232.
Ланская, Наталія Николаевна—см. Пушкина, Н. Н.
Ланской, Петръ Петровичъ, 410.
Ларга, деревня, 69, 295.
Лафонтенъ, Августъ, 209, 283.
«La Cenerentola» — см. «Сандрильона».
«Legislation primitive», Bonald'a, 370.
Лейбъ-Гусарскій полкъ, 49, 61, 170.
Лейтгангъ, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 111—112, 264—265.
«Le lendemain du dernier jour d'un condamné», 286.
Лель, 193.
«Le mariage de raison», комедія, 209.
Лемьи, дѣятель Польскаго возстанія, 183.
Ленцъ, оберъ-пасторъ, профессоръ богословія, 263.
Лернеръ, Николай Осиповичъ, 212—213, 231, 246, 248, 249—250, 272—273, 278, 392—393, 395.
Либава, гор., 336.
Ливенъ, князь Карлъ Андреевичъ, 36.
Лиза — см. Решко, Е. П.
«Лиза, или торжество благодарности», драма Н. И. Ильина, 209.
Липовецъ, гор., 301.
Липранди, Иванъ Петровичъ, 404—405.
«Лиса», прозвище С. Д. Комовскаго, 228.
Лисабонъ, гор., 204.
«Лисица-кознодѣй», басня Д. И. Фонвизина), 223.
Литвиновъ, 22.
Литейный проспектъ, 26, 233, 345, 346.
«Литературная Газета», 114, 134, 136, 137, 139, 141, 146, 150, 211, 223, 224, 240, 266—267, 274—275, 276, 278, 279, 280, 282, 283, 285—286, 287, 288.
«Литературное Зеркало», отдѣлъ «Новаго Живописца» (въ «Московскомъ Телеграфѣ»), 274—275.
Лифляндія, 94, 196.
Лихардова, Марія Павловна, 8, 9, 11, 12—13, 14, 15, 19, 21, 26, 30, 96, 131, 213.

Лихардовъ, Сергѣй Михайловичъ, генералъ-майоръ, 11, 13, 14, 19, 21, 26, 30, 58, 94, 96, 134.
Лицей — см. Царскосельскій Императорскій Лицей.
Лицейскій Пансіонъ, 91.
«Лицо Камена отвратила» (Элегія NN), 273.
Ловеласъ Тверской (Пушкинъ), 23, 115, 234.
Лозанна, гор., 323.
Ломоносовъ, N. Григорьевичъ, корнетъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 126, 141, 154.
«L'homme du monde», драма Ансело и Сентина, 8, 213.
«L'homme du monde», романъ Ансело, 8, 213.
Лондонъ, гор., 19.
«L'oncle d'Amérique», водевиль, 209.
Лопухина, Свѣтлана Николаевна — см. Вревская, баронесса С. Н.
«Lord Bayron's Poesien», въ переводѣ E. Hohenhausen, 259.
Лошакова, дѣвица, 44.
Лошкаревъ, Павелъ Сергѣевичъ, 164, 166, 172, 299, 301, 303.
Лубны, гор., 252.
Лужскій уѣздъ, 328.
Луцкъ, гор., 162, 164, 165, 304, 305.
Львова, жена Тверского помѣщика, 44.
Львовъ, помѣщикъ Тверской губ., 44.
Любарь, гор., 162, 304.
Люблинъ, гор., 167.
«Люблю тебя, мнѣ говорила», стихотвореніе П. З., 356, 363—364.
«Люблю тебя: твой разговоръ» («Противоположности» А. И. Подолинскаго), 272.
«Любопытный», стих. Пушкина, 227.
Людовикъ XIII, 282.
Людовикъ XVI, 126.
Lucien, 371.
Лютеръ, Мартинъ, 94.

Магдалина, 394.
Магдалины св., рѣка, 158.
«Магнетизеръ», романъ В. А. Перовскаго, 274.
Магометъ, 237.
Маге, графиня, 151.
Мадарда, сел., 297.
Мадатовъ, князь Валеріанъ Григорьевичъ, 71, 257, 296, 298.
«Maserpa», поэма Пушкина въ переводѣ барона П. А. Вревскаго, 373—386.
Мазепа (въ «Полтавѣ») 13—14, 15, 221, 235, 373, 374, 375, 376, 377, 379, 380, 381—383, 384, 385.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, I — II, III, IV, 206, 209, 216, 232, 234, 235 — 236, 240, 243, 249—250, 251, 253, 255, 264—265, 268, 286, 290, 291, 399.
Макс. (?), 22.
Максимовичъ, дочь домохозяина А. Н. Вульфа, 19, 21, 36.
Максимовичъ, домохозяинъ А. Н. Вульфа, 19, 21, 35, 36.
Малинники, сельцо, 9, 18, 38, 39, 44, 45, 49, 58, 59, 60, 61, 62, 74, 92, 103, 106, 213, 214, 228, 234, 250, 255, 256, 268, 292, 293, 323, 324, 327, 336, 342, 351, 352, 395.
Malmaison, Cour de, 283.
«Малороссійская мелодія», барона А. А. Дельвига, 272, 273.
«Малороссійская пѣсня», И. И. Котляревскаго, 272.
Малороссія, 13, 44, 77, 87, 250, 260, 373, 377, 382, 384.
Малый Театръ, 209.
Мальмбергъ, докторъ, 262.
Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ, 262—263.
«Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ» («Эпиграмма» Пушкина), 136, 272.
Мангалія, крѣпость, 101, 298, 299.
Манзи, 97, 262.
Манзони, графъ Александръ, 29, 86, 239.
Мара, имѣніе, 364.
Марашъ, сел., 297, 309.
Maryenburg, гор., 260.
Марія (въ «Полтавѣ»), 13, 373, 374, 375, 376, 377, 380, 381, 382, 383—384.
Марія Антуанета, Французская Королева, 145.
Марія де Глорія, Португальская Королева, 13, 19, 215.
Марія Михайловна, Великая Княжна, 233.

Марія Николаевна, Великая Княжна (дочь Императора Николая I), 18, 23, 215, 233.
Марія Ѳеодоровна, Императрица (супруга Павла I), 15, 20, 23, 24, 25, 27, 28, 229, 230, 236.
Маркова-Виноградская, Анна Петровна, рожд. Полторацкая, по 1-му мужу Керн, 1, 2, 5, 7, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 40, 42, 43, 47, 53, 54—56, 57, 69, 70, 76, 77, 79, 81, 87, 92, 93, 104, 110—111, 113, 114, 115, 120—121, 123, 126, 128, 129, 134, 135, 136, 142, 146, 149, 150, 159, 161, 163, 164, 165, 193, 194, 205, 206, 209, 214, 221, 228, 232, 242—243, 248—250, 252, 253, 255, 267, 268, 271, 319, 324, 329, 332, 392, 404.
Марковъ-Виноградскій, Александръ Васильевичъ, 252.
Марколини, пѣвецъ Итальянской Оперы, 5, 211.
Мар. Матв., 320.
Марсово поле, 18.
Марсъ, 366.
Маруся (въ «Казакѣ - стихотворцѣ» кн. А. А. Шаховского), 142, 282.
Матвѣй, крѣпостной бароновъ Вревскихъ, 314.
Мать — см. Осипова, П. А.
Махмудъ II, Турецкій султанъ, 19, 122.
Мачинъ, сел., 300.
Машекька — см. Вульфъ, М. И.
Машенька Б. — см. Борисова, М. В.
Межуевъ, чиновникъ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, 32.
Мейерберъ, композиторъ, 357, 388, 389.
Мексика, 211.
«Mélanges historiques» Вольтера, 370.
Меликовъ, князь Соломонъ, 262.
Меллеръ-Закомельскій, баронъ, 48.
Мельпомена, 116, 263.
«Mémoires de Vidocq», 161, 288.
Mémoires de Crégny, 390.
«Mémoires d'une Contemporaine», 31, 240.
«Mémoires sur l'Impératrice Josephine» Дюкре, 147, 283.
Мемуары Тилли, 145, 283.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, 5.
Мерколини — см. Марколини.
Меркурій, 365.
Мефистофель (Пушкинъ, А. С.), 50, 62, 141, 145, 226, 248, 254, 282.
М. З. — см. Меллеръ-Закомельскій, баронъ.
Мигуэль, донъ-, регентъ Португаліи, 1, 204, 215.
Мизочь, сел., 162, 304.
Миланъ, гор., 29, 239.
Millas, пѣвица Итальянской Оперы, 5, 211.
Миллеръ, 33, 324.
Миллеръ, колл. асс., 5, 28, 211.
Миллеръ, Павелъ Ивановичъ, 269.
Миллеръ, Татьяна Никифоровна, рожд. Пушкина, 211.
Милліонная улица, 28, 243.
Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, 38.
Милорадовичъ, Сергѣй Ивановичъ, корнетъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка (находился въ турецкомъ плѣну съ 17 марта по 14 іюля 1829 года), 135, 141, 142, 143, 144, 154.
Мининъ, Козьма, 367.
Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 239.
Минихъ, графъ, 367.
Минская губернія, 290.
Михайловское, имѣніе Псковской губ., 224, 322, 325, 329, 336, 340, 341, 345, 390, 392, 393, 395, 396, 397, 403.
Михайловское, имѣніе Старицкаго уѣзда, 254.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, 363.
Мицкевичъ, Адамъ, 89, 242—243, 253, 260—261.
«М. Н. Д—й» — см. «Дириной, М. Н.».
Мови, сел., 119.
Могилевская лавра, 67—68.
Могилевъ, гор., 67—68, 69, 122, 256, 293.
«Могильная роза», стихотвореніе барона А. Е. Розена, 272.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, IV, VIII, 206, 209, 211, 212, 225, 241, 242, 244,

245, 259, 265, 266, 267, 269, 281, 293, 296, 399.
Модонъ, крѣпость, 210.
«Мои воспоминанія», барона А. И. Дельвига, IV, 217, 228, 232—233, 240, 242, 243, 252, 253—254, 270—271, 283, 284, 286—287.
«Мой даръ убогъ, и голосъ мой не громокъ», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
«Мой другъ, учи меня рубиться» (посланіе Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу»), 203.
«Мой суженый, мой ряженый» («Сонъ» — стихотвореніе барона А. А. Дельвига), 234.
«Мой Элизій», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 222.
Молдавія, 53, 84, 121, 295.
«Molière chez Ninon», комедія, 3, 209.
Mollien, comte N.-F., авторъ, 158, 286.
Мольеръ, 209.
Monari (въ «I Promessi Sposi» Манзони), 86.
Монастырище, сел., 45, 107, 299.
«Монастырка», повѣсть В. А. Перовскаго, 137, 141—142, 274, 282.
Монастырь св. Георгія — см. Пракліевъ монастырь.
Морея, островъ, 3, 13, 19, 210.
Моріеръ, англ. писатель, 166, 288.
Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 248, 369.
Морской корпусъ, 62.
Москва, 14, 19, 38, 51, 52, 59, 73, 92, 104, 115, 162, 223, 228, 230, 239, 241, 242, 243, 247, 264, 271, 288, 322, 335, 336, 354, 364, 365, 375, 387, 393, 395, 399, 400, 405.
Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 239.
«Московскій Вѣстникъ», журн., 30, 239, 242, 261.
«Московскій Телеграфъ», журн., 123, 134, 136, 137, 138, 273—276, 279, 282.
Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, VII.
Мотька, крѣпостной бароновъ Вревскихъ, 317.
Моховая улица, 363.
«Моя родословная или Пушкинъ мѣщанинъ», стихотвореніе Пушкина, 356—357, 366—369.
«Муза», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 272.
Муравьева, Наталія Васильевна, рожд. Разумовская, 5, 13, 33, 127.
Муравьевъ, Александръ Захарьевичъ, генералъ маіоръ (съ 14 апрѣля 1829 г.) Александрійскаго Гусарскаго полка, 73, 97, 157, 184.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, 63, 255.
Мурдаръ, аулъ, 399.
Мурза-Месихъ, муджтехидъ, 263.
Муръ, Томасъ, 235.
«Мщеніе», стихотвореніе П. П. Ш-б-ва, 278.
Мѣшаевъ, Александръ Петровичъ, юнкеръ (съ 18 октября 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 168.
Мѣщанская улица, 369.
Мянчинъ, сел., 307.

Наваринъ, крѣпость, 210.
Navarre, Cour de, 283.
«Навсегда съ друзьями» («Друзьямъ» В. Шеміота), 272.
«На встрѣчу двое шли», стихотвореніе неизвѣстнаго, 400—402.
Надбѣлье, имѣніе, 328, 334.
Над. Гавриловна—см. Вульфъ, Н. Г.
Назимова, 337.
Назимовъ, Александръ Михайловичъ, 336.
«На кончину Матери сиротъ» (стихотвореніе А. Крюкова), 229.
«Намъ было весело, друзья», посланіе Н. М. Языкова Вульфу, Тютчеву и Шепелеву, 203, 263.
«Наперсникъ», стихотвореніе Пушкина, 227.
Наполеонъ I, Императоръ, 31, 65, 66, 89, 108, 116, 118, 130—131, 132, 269, 271.
Нарышкинъ, 340.
«На смерть няни А. С. Пушкина», стихотвореніе Н. М. Языкова, 203.
Настасья, 323.
Нат. Вас.—см. Муравьева, Н. В.

Нева, рѣка, 104, 253, 272, 332, 370, 391.
«Невскій Альманахъ», 217, 212, 219, 220, 236.
Невскій Монастырь—см. Александро-Невская лавра.
Невскій проспектъ, 22, 25, 54.
«Не въ тѣсной юдоли земныхъ своихъ братій» («Поэтъ», стих. М. Д. Деларю), 272.
«Не вѣрю чести игрока», эпиграмма Пушкина, 369.
«Недоросль», комедія Д. И. Фонвизина, 223.
Нейманъ, 389.
«Не искушай меня безъ нужды» («Разувѣреніе» Е. А. Боратынскаго), 25, 227, 236.
Нейшлотскій пѣхотный полкъ, 221.
Некрасовъ, Игнатъ, 241.
Немезида, 132.
Немцовъ I, полковникъ, 310.
«Не наша сторона», стихотвореніе Ѳ. Н. Глинки, 272.
«Не подражай: своеобразенъ геній», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
«Не пой, красавица, при мнѣ», стихотвореніе Пушкина, 227.
Netty—см. Трувеллеръ, А. И.
«Не ходи на поле битвы» («Гурія» А. П. Подолинскаго), 272.
Нечволодовъ, Александръ Яковлевичъ, полковникъ (съ 31 августа 1826 г.), командиръ Ахтырскаго Гусарскаго полка; изъ дворянъ Екатеринославской губ. (города Павлограда), 73.
Нивы, сельцо, 60, 74, 254.
Нидерланды, 131.
Нижній-Новгородъ, гор., 365, 396.
Никитинъ, 9—10, 15.
Николаевъ (Николаевскъ), гор., 329.
Николай Павловичъ, Императоръ, 3, 8, 15, 18, 19, 20, 27, 63, 93, 98, 99, 102, 104—105, 128, 148, 160, 210, 213, 221, 229, 235, 241, 242, 262, 308, 310, 324, 331, 363, 386.
Нина, княгиня (въ «Балѣ» Боратынскаго), 19, 228.
Никетта (въ «Сорокѣ-воровкѣ» Россини), 211.
Ninon («Molière chez Ninon»), 3, 209.
«Нищій», поэма А. П. Подолинскаго, 285.
Новая Ладога, гор., 290, 344.
«Новонайденныя страницы Пушкина», ст. Н. О. Лернера, 272—273.
Новоржевъ, гор., 339.
«Новый Живописецъ», прибавленіе къ «Московскому Телеграфу», 274—275.
Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ, 127.
Норовъ, юнкеръ, 127.
Нулинъ, графъ («Графъ Нулинъ» Пушкина), 51.

Оберъ, композиторъ, 389.
«Обманчивая наружность», басня А. Е. Измайлова, 272.
Ободовка, деревня, 301.
Ободовскій, Платонъ Григорьевичъ, 272.
«Обозрѣніе Россійской Словесности за первую половину 1829 года» О. М. Сомова, 271.
«Объясненія нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ литературныхъ» князя П. А. Вяземскаго, 280—281.
Овсяники, деревня, 301.
«О деньги, деньги! для чего», элегія П. М. Языкова, 264.
Одесса, гор., 13, 70, 73, 139, 141, 150, 210, 215, 406, 408, 410, 411.
«Одинокъ мѣсяцъ плылъ» («Романсъ» барона А. А. Дельвига), 235.
Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, 222—223.
«Ой мати, мати, сердце не вважае» («Малороссійская пѣсня» П. П. Котляревскаго), 272.
«Aux calomniateurs de la Russie», переводъ барона П. А. Вревскаго оды Пушкина «Клеветникамъ Россіи», 357, 386—388.
Окны, деревня, 301.
«Олеговъ щитъ», стихотвореніе Пушкина, 272.
Олегъ, князь, 272.
Оленина, Анна Алексѣевна, 246, 248, 249.
Олизаръ, графъ, дѣятель Польскаго возстанія, 163.
«Олимпія», трагедія Вольтера, 79, 259.
«Олосенька», прозвище А. Д. Илличевскаго, 228.

Ольга Николаевна, Великая Княжна (дочь императора Николая I), 18, 23, 233.
«О, любо камъ, какъ мѣсяцъ полный» («Изъ Байронова Донъ-Жуана» И. И. Козлова), 272.
Омеръ Ваіоси, Турецкій военачальникъ, 32.
«Онъ ко мнѣ приходилъ по ночамъ» («Дѣва и видѣніе» Ѳ. Н. Глинки), 272.
«Онъ прищурился спѣсиво», («И. Н. Шепелеву»), посланіе Н. М. Языкова, 241, 263.
Онѣгинъ, Евгеній, 133, 251.
«Опасный Сосѣдъ» В. Л. Пушкина, 134.
Опекунскій Совѣтъ, 7, 117, 124.
«Описаніе добродѣтельной жизни и кончины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ бозѣ почившей» (Н. Данилевскаго), 230.
Ополья, мѣстечко, 182.
«О Пушкинъ! Слава нашихъ дней!» стихотвореніе А. П. Готовцевой, 245—246.
Оренбургскій Уланскій полкъ, 46, 64, 244.
Оренбургъ, гор., 207.
«Origine de tous les cultes», Dupuis, 97, 263.
Орликъ (въ «Полтавѣ») 379—380, 381.
Орловы, братья, 368.
Осипова, Александра Ивановна—см Беклешова, А. И.
Осипова, Екатерина Ивановна—см. Фокъ, Е. И.
Осипова, Марія Ивановна. 199, 207, 208, 265, 290, 291, 311, 312—313, 314, 316, 326, 331, 342, 349—350, 352, 353, 358, 360, 361, 403, 405, 407, 409, 410, 411.
Осипова, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская, по 1-му браку Вульфъ, V, 1, 2, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 31, 36, 39, 44, 45, 46, 56, 58, 59, 60, 62, 64, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 86, 91—92, 94, 96, 98, 100, 103, 104, 105, 111, 113, 115, 117, 124, 134, 135, 136, 139, 140, 142, 155, 156, 157, 161, 163, 169, 171, 200, 203, 205—208, 211, 212, 214, 224, 227, 230, 231, 234—235, 251, 254, 255, 256, 263, 264, 265, 269, 270, 278, 281, 289, 290, 311, 312, 314, 315, 317, 318, 320, 321, 322—325, 326, 327, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 352, 354, 356, 358, 372, 373, 390, 391, 393, 394, 398, 400, 403, 408, 411.
«Осиповой, П. А.» стихотвореніе Пушкина, 208, 227.
«Осиповой, П. А.» (Благодарю васъ за цвѣты) — стихотвореніе Н. М. Языкова, 203.
«Осиповой, П. А.» (Плоды воспѣтаго мной сада), стихотвореніе Н. М. Языкова, 203.
«Осиповой, П. А.» (Тѣ дни мнѣ милы и священны)—стихотвореніе Н. М. Языкова, 116, 203, 263.
Осиповъ, Иванъ Сафоновичъ, 113, 205, 264, 265.
Островъ, гор., 157, 158, 314, 354.
Острогъ, гор., 163, 304.
Остроленко, гор., 165.
«Отвѣтъ [А. И. Готовцовой]» Пушкина, 227, 246.
«Отвѣтъ Катекину» Пушкина, 227.
«Отвѣтъ» (Я васъ узналъ, о мой Оракулъ), стихотвореніе Пушкина, 276.
«Отрывки изъ писемъ, мыслей и замѣчаній» Пушкина, 227.
«Отрывки изъ путевыхъ записокъ» княгини З. А. Волконской, 271.
«Отрывокъ изъ VIII главы Евгенія Онѣгина» Пушкина, 276.
«Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей» Пушкина, 271.
«Отрывокъ изъ 7 главы Евгенія Онѣгина» Пушкина, 272.
«Отставной солдатъ», идиллія барона А. А. Дельвига, 272, 273.
«Отъѣздъ» («Эпилогъ»), стихотвореніе Н. М. Языкова, 26, 236—238, 256.
Охта Большая, 365, 369.
Очкинъ, Амплій Николаевичъ, 139, 140, 281—282.

Павелъ, апостолъ, 96.
Павлищева, Ольга Сергѣевна, рожд. Пушкина, 20, 29, 114, 115, 214, 229, 232, 234, 267, 268, 315, 328, 330, 331, 332, 334, 337, 340, 346, 348, 365, 392, 396, 400.

Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 392, 395.
Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 11, 23, 28, 29, 30, 91, 114, 214, 229, 232, 234, 267, 345, 348, 396.
Павлова, Вѣра Александровна, рожд. Свѣчина, по 1-му браку Вульфъ, 53, 60, 254.
Павлова (Янишъ), Каролина Карловна, 278.
Павловичи, сел., 149, 163, 304.
Павловскія казармы, 28.
Павловское, сельцо Старицкаго уѣзда, 51, 250, 315.
Павловскъ, гор., 328, 362, 363, 390, 391, 392.
Павловъ, Яковъ Ивановичъ, 60, 254.
Падуя, гор., 204.
Пажескій Е. В. Корпусъ, 47.
Палицынъ, полковникъ, 169.
«Паломничество Чайльдъ-Гарольда» Байрона, 89, 260.
Пальчиковъ, Владиміръ Петровичъ, 290.
Панинъ, графъ Никита Ивановичъ, 223.
Панова, m-elle, 318.
Парижъ, гор., 161, 204, 208, 211, 213, 241, 254, 283, 286, 287.
«Паризина» (Байрона, въ переводѣ Вердеревскаго), 154, 284.
«Паризина», повѣсть Байрона въ переводѣ И. Карцова, 285.
Парнасъ, 235.
Паскевичъ Эриванскій, свѣтл. князь (графъ Варшавскій), Иванъ Ѳедоровичъ, 5, 12, 20, 28, 169, 211, 240, 310.
Патрасъ, гор., 210.
Пашковскій, корнетъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 133—134.
Пашкане, сел., 68, 293.
Пашковъ, генералъ, 182.
Пашковы, 156.
«Паясъ», прозвище М. Л. Яковлева, 228.
Peak, 269.
«Певриль», романъ Вальтеръ-Скотта, 122, 269.
Педро, донъ-, король Португальскій, 1, 204, 215.
Пель, домовладѣлецъ, 233.
«Pensée», стихотвореніе В. П. Туманскаго, 272.
Перейма, деревня, 301.
«Переписка Пушкина», 213, 224, 231, 234, 243—244, 247, 254—255, 268, 269.
«Переселеніе душъ», сказка Е. А. Боратынскаго, 14, 217, 235.
Пермь, гор. 388.
Перовскій, Василій Алексѣевичъ, 137, 141—142, 274, 282—283.
«Персей», трагедія Я. И. Ростовцева, 98, 116, 263.
Персія, 288.
«Пертская красавица», романъ Вальтеръ-Скотта, 33, 241.
«Пертская красавица или праздникъ св. Валентина», романъ В.-Скота въ переводѣ М. Воскресенскаго, 241.
Петербургъ — см. Петроградъ.
Петергофъ, гор., 252, 318, 319, 324, 326, 328, 338, 339, 340, 367, 390.
Петерсонъ, Карлъ Ивановичъ, 81, 257, 259—260.
Петроградъ, II, 24, 38, 40, 41, 42, 45, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 64, 66, 69, 74, 81, 83, 86, 89, 91, 93, 94, 95, 98, 100, 101, 105, 107, 110, 111, 114, 115, 116, 124, 127, 129, 132, 134, 140, 146, 148, 170, 207, 210, 211, 213, 215, 217, 221, 224, 228, 230, 232, 233, 239, 240, 242, 243, 245, 251, 252, 258, 261, 262, 263, 265, 266, 267, 268, 282, 283, 284, 285, 288, 292, 297, 312, 317, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 331, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 350, 359, 360, 365, 372, 373, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 409, 410.
Петруша, 33.
Петръ, апостолъ, 98.
Петръ Великій, 66, 235, 367, 368.
Петръ III, 368.
Пещуровъ, Алексѣй Никитичъ, 326.
П. З., авторъ стихотворенія «Къ ней», 356, 336—364.

Picard, авт., 362.
«Пиковая Дама» Пушкина, 407.
Пиксановъ, Николай Кириаковичъ, 262—263.
«Пиратъ», романъ Вальтеръ-Скотта, 122, 269.
Пиренеи, горы, 65.
Пирръ, царь, 272.
«Пиры», поэма Е. А. Боратынскаго, 205, 221, 222, 251.
«Письма Н. М. Языкова къ роднымъ» (подг. ред. Е. В. Пѣтухова), 210, 212, 217, 235, 236, 240—241, 244, 256, 259—260, 263.
«Письма Павла», хроника Вальтеръ-Скотта, 271.
Платуновъ, столоначальникъ IV Отдѣленія Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, 33.
Плаутинъ, Николай Ѳедоровичъ, 68—69, 71, 72, 75, 79, 97, 98, 109, 120, 126, 140, 152, 157, 160, 162, 163, 165, 168, 173, 176, 178, 184, 187, 188, 189, 194, 195, 199, 256, 298, 307.
Плетневъ. Петръ Александровичъ, 23, 37, 137, 233, 240, 242, 273, 357, 363, 406.
Плимутъ, гор., 13, 215.
«Пловецъ», стихотвореніе Н. М. Языкова, 137, 278.
«Плоды воспѣтаго мной сада» («П. А. Осиповой»)— посланіе Н. М. Языкова, 203.
Плоцкъ, гор., 168.
Плюшара, вдовы типографія, 258.
П. М. — см. Полторацкій, Петръ Марковичъ.
«Повѣрь, товарищъ...» (посланіе Языкова «А. Н. Вульфу»), 203.
«Повѣсти Бѣлкина» Пушкина, 371.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 37, 242, 395.
Погорскій, ротмистръ, 156—157.
Погорѣльскій — см. Перовскій, В. А.
Подеста (въ «Сорокѣ-воровкѣ» Россини), 211.
Подлизево, сельцо, 250.
Подолинскій, Андрей Ивановичъ, 37, 136, 154, 232, 252—253, 272, 285, 286.
Подольская губернія, 125, 164, 301.
«Подражаніе Анакреону», стихотвореніе Пушкина, 227.
«Подснѣжникъ», альманахъ, 236, 238, 247.
«Подъѣзжая подъ Ижоры», стихотвореніе Пушкина, V, 247, 248, 272.
«Poezye Adama Mickiewicza», 261.
«Пожаръ», стихотвореніе Н. М. Языкова, 257.
Поздѣевъ. Семенъ Васильевичъ, ротмистръ (съ 1 января 1830 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 107.
Покровское, имѣніе Старицкаго уѣзда, 254.
«Paul et Virginie», романъ Bernardin de Saint-Pierre, 363.
Полевой, Николай Алексѣевичъ, 137, 141—142, 274—275, 280—281, 282, 365.
Полетика, графиня, 173, 174, 185, 194, 306.
Поливанова, 337.
Политковскій, 363.
«Полтава», поэма Пушкина, III, 13—14, 15, 215, 221, 235, 249, 357.
«Полтава», поэма Пушкина въ переводѣ барона П. А. Вревскаго, 357, 373—386.
Полторацкая, Анна Петровна — см. Маркова-Виноградская, А. П.
Полторацкая, Екатерина Ивановна, рожд. Вульфъ, 209, 214.
Полторацкая, Елизавета Петровна — см. Решко, Е. П.
Полторацкіе — дѣти Павла Марковича Полторацкаго, 44.
Полторацкій, Павелъ Марковичъ, 6, 44.
Полторацкій, Петръ Марковичъ, 7, 9, 10, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 100, 134, 214, 254.
Польша, I, VII, 147, 157, 160, 166, 169, 185, 186, 189, 305, 309, 375, 387.
Поляковъ, бумажный фабрикантъ, 286.
«Помнишь ли, мой другъ застольный» (посланіе Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу»), 203, 256—257.

Pomorsky, дѣятель Польскаго возстанія, 175.
Понофидина, Анна Ивановна, рожденная Вульфъ, 44, 46, 47, 62, 244, 254, 318, 352, 353.
Понофидина, Евпраксія Степановна, рожд. баронесса Вревская, 214.
Понофидинъ, Михаилъ Николаевичъ, 214, 254.
Понофидинъ, Николай Павловичъ, 254, 255.
Понофидинъ, Павелъ Ивановичъ, 46, 47, 62—63, 244, 254, 318, 352, 353.
Понофидины, 46, 47, 62.
Понятовскій, князь, Іосифъ, 198.
Попова Донской полкъ, 305.
Поповы, 404.
«**Портретъ**», стихотвореніе Пушкина, 227.
Португалія, 1, 13, 19, 204, 215.
«**Посланіе къ Б[арону] Дельвигу**» (Гдѣ ты, безпечный другъ? гдѣ ты, о Дельвигъ мой?) Е. А. Боратынскаго, 222.
«**Посланіе къ К. Н. Б. Ю.**» («Къ Вельможѣ») Пушкина, 276.
«**Посланіе къ слугамъ**», Д. И. Фонвизина, 223.
«**Посланіе о журналистахъ**», Н. М. Языкова, 26, 236, 238.
«**Послѣдніе цвѣты**», стихотвореніе Пушкина, 208.
«**Посольство въ Китаѣ**», романъ Ванъдеръ-Вельде, 29, 211, 239.
Потлялуй, сел., 293.
Потоцкій, графъ, 125.
Потоцкій, майоръ, 198.
«**Поѣздка въ Германію**», Греча, 162, 288.
«**Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 году**», Б. Л. Модзалевскаго, IV, 206, 225, 241, 242, 244, 245, 259, 265—266, 269, 281, 293, 296, 390.
«**Поэтъ**», сонетъ М. Д. Деларю, 272.
Праводы, гор., 297, 308.
Прага, гор., 387.
«**Праздникъ воспитанницъ дѣвичьяго монастыря**», стихотвореніе Г. Р. Державина, 229.
«**Практическая Русская Грамматика**», Н. И. Греча, 149 (?), 283.
Prévost, A.-F., авт., 80, 259.
«**Предчувствіе**», стихотвореніе Пушкина, 227.
«**Предъ кей, задумавшись, стою**», стихотвореніе Пушкина, 249.
«**Призваніе**», стихотвореніе Пушкина, 231.
«**Примѣты**», стих. Пушкина, V, 247—250.
Принца Оранскаго Гусарскій полкъ — см. Гусарскій Принца Оранскаго полкъ.
Пріютино, сел., 398.
«**Пріятель у меня старикъ проказникъ былъ**» («Обманчивая наружность» А. Е. Измайлова), 272.
Проводы — см. Праводы.
«**Простите, вѣрныя дубравы**» («Прощаніе съ Тригорскимъ» Пушкина), 208.
«**Пространная Русская Грамматика**», Н. И. Греча, 149 (?), 283.
Протасова, Александра Андреевна, — см. Воейкова, А. А.
«**Противоположности**», стих. А. И. Подолинскаго, 272.
«**Прошли младые наши годы**», посланіе Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу», 203.
«**Прощай, неси на поле чести**», посланіе Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу», 203, 217—218, 263.
«**Прощаніе съ Адріанополемъ**», стихотвореніе А. С. Хомякова, 257, 272.
«**Прощаніе съ Тригорскимъ**», стихотвореніе Пушкина, 208, 224.
Прудіусъ (въ «Казакѣ - стихотворцѣ», князя А. А. Шаховского), 142.
Прутъ, рѣка, 69, 119, 121, 122, 295.
«**Псаломъ LXVII**», Ѳ. Н. Глинки, 272.
Псковская Гражданская Палата, 29.
Псковская губернія, 15, 158, 214, 226, 284, 325, 335, 392, 393, 395.
Псковъ, гор., 21, 103, 161, 164, 200, 290, 315, 316, 317, 333, 345.
«**Птичка**», стихотвореніе Ѳ. А. Туманскаго, 239.
Pouqueville, авт., 362.
«**Пусть говорятъ, она дурна**» («Смуглянка»), стихотвореніе, приписанное А. Н. Вульфомъ Пушкину, 276.

«Путешествіе въ Колумбію», Mollien, 158, 286.

«Путешествіе Онѣгина», Пушкина, 251.

«Путь любви», стихотвореніе барона А. Е. Розена, 272.

Пушкина сочиненія, изд. Брокгауза и Ефрона, подъ редакціей С. А. Венгерова, 209, 212, 231, 246, 248.

Пушкина сочиненія, изд. «Просвѣщенія», подъ редакціей П. О. Морозова, 369.

Пушкина сочиненія, изд. А. С. Суворина, подъ редакціей Н. А. Ефремова, 393.

Пушкина, Евпраксія Аристарховна, рожд. Кашкина, 211.

Пушкина, Екатерина Никифоровна — см. Хвостова, Е. Н.

Пушкина, Елизавета Александровна, рожд. Загряжская, 410.

Пушкина, Марія Матвѣевна, рожд. Воейкова, 405, 406.

Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибалъ, 27, 30 — 31, 32, 38, 205, 224, 226, 315, 316, 318, 319, 320, 321, 322, 324, 328, 330, 331, 332, 334, 359, 360, 365, 372, 373, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 395, 400.

Пушкина, Наталія Николаевна, рожд. Гончарова, по 2 браку Ланская, 124, 150, 227, 270, 284, 315, 323, 324, 325, 331, 332, 336, 341, 347, 350, 357, 359, 360, 371, 386, 390, 392, 395, 397, 398, 400, 401—402, 404, 409, 410.

Пушкина, Ольга Васильевна, рожд. Чичерина, 405, 406.

Пушкина, Ольга Сергѣевна — см. Павлищева, О. С.

Пушкина, Татьяна Никифоровна — см. Миллеръ, Т. Н.

Пушкинскій Домъ, 210, 239, 248, 251, 266, 270, 355, 356, 357, 406.

«Пушкинскія замѣтки», И. І. Бикермана, 239.

«Пушкину», стихотвореніе Н. М. Языкова, 203.

«Пушкинъ», сборникъ П. И. Бартенева, 243.

«Пушкинъ», сборникъ Л. Н. Майкова, I, IV, 206, 209, 216, 232, 234, 235—236, 240, 242—243, 249—251, 253, 255, 264—265, 268, 286, 291, 399.

Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, I, II, III, IV, V, VI, 9, 13—14, 15, 16—17, 18, 21, 23, 24, 38, 45, 46, 50, 51—53, 56, 58, 61, 62, 86, 87, 88, 91, 95, 96, 104, 114, 115, 116, 123, 124, 133, 136, 137, 138, 141, 150, 162, 203, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 217, 221, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 234, 235, 239, 240, 241, 242, 243—244, 245, 246, 247—250, 251, 253—255, 258, 262, 264, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277—278, 279, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 292, 311, 312, 315, 321, 322, 323, 325, 326, 331, 332, 335, 337, 341, 347, 350, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 365, 366 — 369, 371, 373 — 386, 386 — 388, 389, 390, 392, 393, 394, 395—396, 397, 398, 399, 400 — 402, 403, 405, 407, 413.

Пушкинъ, Василій Львовичъ, 134, 271, 361, 364—365.

Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 325, 390.

Пушкинъ, Левъ Александровичъ, 405—406.

Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, 30—31, 91, 150, 207, 224, 240, 245, 284, 350, 356—357, 361, 366—369, 372, 397, 399, 403, 406, 407—408, 408—409, 410—411.

Пушкинъ, Никифоръ Изотовичъ, 211.

Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ, 15, 27, 30, 32, 38, 230, 318, 323, 326, 328, 330, 331, 335, 336, 349, 350, 356—357, 358, 359, 360, 361, 364—365, 366—369, 371, 372, 388, 390, 391, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399—400, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 410, 412.

«Пушкинъ и его современники», сборникъ, IV, V, VII, 115, 203, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 225, 226, 231, 239, 241, 242, 244, 245, 247, 251, 253, 259, 266, 269, 270, 273, 281, 293, 296, 337, 342, 359, 390, 399, 410.

Пушкины, 367, 405.

Пушкины, А. С. и Н. П., 347.
Пушкины, С. Л. и Н. О., 27, 30, 32, 38, 230, 318, 328, 330, 331, 332, 388, 390, 391, 393.
Пушкины, дѣти А. С. и Н. П., 332.
Пущины, 11.
Пѣтуховъ, Евгеній Вячеславовичъ, 210, 212, 235, 259, 263.
Pucelle d'Orléan, поэма Вольтера, 370.

Р., 117.
Радша, 367.
«Развалины», стихотвореніе Н. М. Языкова, 15, 218.
Разградъ, гор., 296.
Разенъ, лиманъ, 84.
Разинъ, Стенька, 284.
«Разувѣреніе», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 17, 25, 227, 236.
Разумовская, Наталья Васильевна — см. Муравьева, Н. В.
Райзеръ, Александръ Степановичъ, 114, 129, 265.
Рамъ, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 111—112, 264.
Расинъ, 255, 259, 363.
Рахель, 125.
Раховское дѣло, 182.
Раховъ, гор., 185.
«Revue Encyclopédique», журн., 208.
Рдультовскій, Константинъ Казиміровичъ, унтеръ-офицеръ (съ 14 января 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 91, 130, 150, 152, 153, 155.
Ребентишъ, 23.
Рейхманъ, братъ управляющаго, 327.
Рейхманъ, управляющій Малинниками, 324, 327.
Рейцъ-фонъ, Марія Николаевна, рожд. Дирина, 218, 220, 240, 269.
Рени, сел., 119, 120, 300.
Решко, Елизавета Петровна, рожд. Полторацкая, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 14, 16, 19, 21, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 36, 39, 41, 42—44, 45, 46, 47—49, 59, 87, 113, 114, 127, 129, 131, 209, 214, 250, 260, 265—266, 319, 342.
Рига, гор., 51.
Ридигеръ, графъ Ѳедоръ Васильевичъ, 70, 162, 163, 165, 166, 170, 306.
Ритцъ, Эдуардъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ (съ 20 марта 1827 г.) Александрійскаго Гусарскаго полка; изъ дворянъ Кіевской губерніи, 70.
Рихтеръ, Жанъ Поль, 139, 146, 281.
«Робертъ-Дьяволъ», опера Мейербера, 357, 388, 389.
«Родина», стихотвореніе Ѳ. А. Туманскаго, 272.
«Родословныя развѣдки», П. И. Кашкина, 206, 265.
Розенъ, баронъ Андрей Евгеньевичъ, 272.
Розенъ, баронъ Григорій Владиміровичъ, 182, 307.
Розенъ, баронъ Егоръ Ѳедоровичъ, 395.
Рокотовъ, Иванъ Матвѣевичъ, 341, 347.
Романовы, 367.
«Романсъ» (Одинокъ мѣсяцъ плылъ), — барона А. А. Дельвига, 235.
Ромарино, дѣятель Польскаго возстанія. 181, 182, 183.
«Ромео и Юлія» (трагедія Шекспира, въ переводѣ П. А. Плетнева), 37, 137, 242, 273.
Рославлевъ, Александръ Петровичъ, поручикъ (съ 6 сентября 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 80, 98, 110, 118, 139, 140, 142.
Росси, архитекторъ, 363.
Россини, композиторъ, 5, 211, 350.
Россія, 1, 3, 8, 20, 52, 64, 69, 72, 75, 77. 81, 85, 87, 93, 95, 102, 104, 109, 119, 123, 164, 165, 183, 210, 213, 214, 217, 218, 229, 233, 237, 242, 257, 261, 274, 284, 309, 357, 359, 360, 378, 386, 398.
Ростовцевъ, графъ Яковъ Ивановичъ, 98, 116, 263.
Ротчевъ, Александръ Гавриловичъ, 272.
Ротъ, генералъ, 164, 182, 183, 307.
Рошетъ, Павелъ Антоновичъ, штабсъ-ротмистръ (съ 1 января 1830 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Санктпетербургской губерніи, 91, 125.
Рудольтовскій — см. Рдультовскій, К. К.
Ружинъ, мѣстечко, 164, 303.

Ружитскій, дѣятель Польскаго возстанія, 181, 186.
Румянцовъ-Задунайскій, графъ Петръ Александровичъ, 93.
«Русланъ и Людмила», поэма Пушкина, 401.
«Русская пѣсня» (Какъ у насъ ли на кровелькѣ») барона А. А. Дельвига, 272, 273.
«Русскій Альманахъ», 222—223.
«Русскій Архивъ», журн., 203, 206, 217, 255.
«Русскій Инвалидъ», журн., 160, 163.
Рустемъ, грузинъ, 262.
«Ручей», стихотвореніе Н. М. Языкова, 26, 218, 236.
Рущукъ, крѣпость, 296.
«Рыбаки», идиллія Н. И. Гнѣдича, 273.
Рыбоваловъ, Степанъ Кирилловичъ, вахмистръ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, 83.
«Рѣчь», газета, 278.
Рязань, гор., 321.

С. — см. Боратынская, С. М.
Савиновъ, 162.
Савницы, деревня, 300.
Садовской, Борисъ Александровичъ, 278.
Салаева, книжный магазинъ, 223.
«Саламандра», опера, 388.
Салока, гор., 204.
Салтыкова, Софія Михайловна, по первому браку баронесса Дельвигъ — см. Боратынская, С. М.
Салтыковъ, Михаилъ Александровичъ, 25, 361.
Салтыковъ, Михаилъ Михайловичъ, 25.
Санджакъ, Шерифъ, 19.
Сандомирское воеводство, 181.
Сандомиръ, гор., 185, 307.
«Сандрильона», опера Россини, 5, 211.
«Санктпетербургскія Вѣдомости», газета, 203—204.
Сапѣга, Янъ, 285.
Саратовъ, гор., 93.
Сарыкіой, сел., 37, 39, 40, 51, 82, 84, 91, 116, 140, 241, 244, 298, 299.
Сатуново, сел., 120, 121, 122, 295, 300.
Сатурнъ, 365.
Сашенька — см. Беклешова, А. И.
«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», 233.
Сборовъ, сел. — см. Зборовъ.
Свистовъ, 272.
Свѣчина, Вѣра Александровна — см. Павлова, В. А.
Свѣчинъ, Алексѣй Александровичъ, генералъ-майоръ, 53, 194.
Свѣчной переулокъ, 230.
Святыя Горы, монастырь Псковской губ., 226, 395, 398, 403.
«Сговоренныя», романъ Манзони, 29, 239.
«Севильскій Цирульникъ», опера Россини, 5, 211, 350.
Селивановскій, С., типографія, 223, 230, 241.
Селимъ-Гирея аулъ, 399.
Сельмаръ, графъ (въ драмѣ «L'homme du monde»), 213.
Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, 203, 217.
Семеновскій Лейбъ-Гвардіи полкъ, 255.
Семеновъ, цензоръ, 284.
«Сенатскія Вѣдомости», газета, 359.
Сенатъ Правительствующій, 3, 9, 11, 35.
Сендрильона—см. «Сандрильона».
Cent-Jours, 271.
Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, 22, 137, 233, 271, 288.
«Cinq-Mars», романъ А. де Виньи, 139, 140, 281—282.
«Сен-Маръ, или заговоръ при Людовикѣ XIII», романъ А. де Виньи, въ переводѣ А. Н. Очкина, 139, 140, 281—282.
Saintines, Х.-В., авт., 8, 213.
Saint-Pierre, Bernardin de, 363.
Серавскій, дѣятель Польскаго возстанія, 163, 164.
Сергіевская улица, 30, 116.
Серетъ, рѣка, 68.
Сергій, святой, 116.
«Сердечнымъ нѣжнымъ языкомъ», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 88, 260.
Сердобина, баронесса Софія Николаевна — см. Шенигъ, С. Н.
Сердобинъ, баронъ Борисъ Александровичъ—см. Вревскій, баронъ Б. А.

Сердобинъ, баронъ Михаилъ Николаевичъ, 318, 319, 325, 327, 331, 334, 337, 338. 340, 342, 343, 348, 357, 359, 361, 371, 372, 388, 389, 390, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 399, 402.
Середницы, сел., 162, 304.
Серыкіой—см. Сарыкіой.
Сестра—см. Вульфъ, А. Н.
Сибирь, 115, 150, 186, 284.
Силистрія, крѣп., 2, 12, 296, 297, 309.
Симанская, Екатерина Лукьяновна, рожд. Боборыкина, 30, 94, 324.
Симанскіе, 318, 321, 330, 336, 365.
«Six mois en Russie. Lettres écrites à M. X.-B. Saintines, en 1826, à l'Epoque du Couronnement de S. M. l'Empereur» (Ансело), 8, 81, 213, 214.
«Скажу ль тебѣ...» (посланіе «А. Н. Вульфу» Н. М. Языкова), 203, 244.
Сказка Боратынскаго—см. «Переселеніе душъ».
Сквира, гор., 56, 125, 126, 129, 130, 132, 135, 136, 139, 141, 142, 143, 145, 146, 152, 153, 154, 156, 158, 161, 162, 164, 190, 301, 302, 303.
«Скифы», трагедія Вольтера, 79, 259.
Скопинъ-Шуйскій, Михаилъ Васильевичъ, 160.
«Скотское правосудіе», басня А. Е. Измайлова, 272.
Скоттъ—см. Вальтеръ-Скоттъ.
Скржинецкій, дѣятель Польскаго возстанія, 165.
Скрибъ, авт., 209.
Скуляны, мѣстечко, 69, 119, 122.
«Славянинъ», журналъ, 275.
«Сладкія слезы первой любви» («Слезы любви» барона А. А. Дельвига), 272.
«Слеза», стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго, 272.
«Слеза любви», стихотвореніе М. Д. Деларю, 272.
«Слезы любви», стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 272.
Сленинъ, Иванъ Васильевичъ, 227, 286.
Слуцкая, Вѣра Александровна — см. Вульфъ, В. А.
С. М.—см. Боратынская, С. М.
С. М. Д.—см. Боратынская, С. М.
«Смерть Валленштейна» (Шиллера въ переводѣ С. П. Шевырева), 242.
«Смерть (Подражаніе А. Шенье)», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
Смирдинъ, Александръ Ѳедоровичъ, 285.
Смитъ, Горацій, авт., 2, 7, 86, 209, 211.
Смоленскъ, гор., 64, 65, 293.
Смольный институтъ, 332.
«Смуглянка», стихотвореніе, приписанное А. Н. Вульфомъ Пушкину, V, 137, 276—278.
«Смѣясь жестоко надъ собратомъ» («Моя родословная или Пушкинъ мѣщанинъ»), стихотв. Пушкина, 356—357, 366—369.
«Снова узрѣлъ я, Нева, твой токъ величаво-спокойный» («Къ Невѣ» М. Д. Деларю), 272.
Собанскій, 164.
Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, 19, 228, 252.
Собственная Канцелярія Его Величества, 233.
Собѣсскій, Янъ, король, 198.
«Современникъ», журналъ Пушкина, 331, 336, 341, 396.
Сойминовъ, Александръ Николаевичъ, 228.
Соколовъ, Я., 282.
Соллогубъ, графъ Владиміръ Александровичъ, 226, 395.
Соломонъ, 286.
Солтыкъ, архіепископъ Краковскій, 186.
Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, 30, 54—56, 114, 115, 136, 137, 239—240, 266, 267, 271, 284, 287.
«Сонъ» (Мой суженый, мой ряженый)—стихотвореніе барона А. А. Дельвига, 234, 235.
«Сонъ и Смерть», стихотвореніе М. Д. Деларю, 287.
«Сорока-воровка», мелодрама, 211.
«Сорока-воровка», опера Россини, 5, 211.
Соф.—см. Боратынская, С. М.
Софья, служанка, 155.
«Спаси меня», стихотвореніе В. Н. Туманскаго, 272.
С.-Петербургъ—см. Петроградъ.

Справочное мѣсто, 13, 19, 29, 32, 58, 323.
Ставрополь, гор. 397.
Стамбулъ, 94, 218.
Станиславъ, св., 197.
«**Станцы**» (Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ), Пушкина, 276.
«**Станцы**» (Въ часы забавъ иль праздной скуки), Пушкина, 276.
«**Старательно мы наблюдаемъ свѣтъ**», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
«**Старикъ**», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 235.
Старица, гор., 2, 38—39, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 60, 61, 62, 64, 96, 115, 116. 245, 247, 254, 292, 293.
Старицкій уѣздъ, 247 ,251, 315.
Стевенъ, Ѳедоръ Христіановичъ, 228.
Стенбокъ, графъ Максимъ Ивановичъ, ротмистръ (съ 1 января 1830 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Эстляндской губ., 101, 141, 143, 144, 164.
Степанова, типографія, 230, 288.
«**Степанову, А. Н.**», посланіе Н. М. Языкова, 15, 218.
Степановъ, А. Н., 15, 218.
«**Стихи на смерть Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ благоговѣющаго къ Ней старика**» (Л. Ш.), 229.
«**Стихотвореніе Н. М. Языкова, посвященное баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской**», 203, 225.
Стопница, гор., 187, 188, 191, 307.
«**Странники**», стихотвореніе В. Теплякова, 272.
«**Странствіе Онѣгина**», Пушкина, 276.
Струве, профессоръ, 235.
Струйскій, Дмитрій Юрьевичъ (Трилунный), 211.
«**Souvenir d'un Capitaine**», романсъ Беранже, 69, 256.
Суворинъ, Алексѣй Сергѣевичъ, 203, 220, 240, 257, 263.
Суворовъ, артил. офицеръ, 32, 218.
Сухозанетъ, Иванъ Онуфріевичъ, 161.
«**Сцена изъ трагедіи Шекспира: Ромео и Юлія**», переводъ П. А. Плетнева. 273.
«**Счастливъ, здоровъ я! Чтожъ сердце груститъ? Груститъ не о прежнемъ**» («Грусть» барона А. А. Дельвига), 272.
«**Счастливъ, кому дала природа**», стихотвореніе Н. М. Языкова, 241, 263.
«**Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ**» («Къ NN» Пушкина), 272.
«**Съ тобой разстаться мнѣ велитъ**», стихотвореніе неизвѣстнаго, 412.
«**Сынъ Отечества**», журн., 262, 405.
«**Сѣверная Пчела**», газета, 137, 166, 203, 204, 209, 210, 213, 229, 230, 262, 279, 288, 365.
«**Сѣверные Цвѣты**», альманахъ, 17, 24, 136, 137, 218, 227, 234, 235, 239, 240, 242, 245, 246, 253, 257, 267, 271—273, 287.
«**Сѣдой Свистовъ! Ты царствовалъ по праву**» («Эпиграмма» Пушкина), 272.
Сюзанна, актриса Малаго Театра, 209.

Таврида, 388.
Тамань, гор., 241.
Тамбовскій полкъ, 75.
Тамбовъ, гор., 364.
Тартюфъ, 3, 209.
Татариновъ, Александръ Николаевичъ, 278.
Татьяна, 155, 285.
Татьяна (въ «Евгеніи Онѣгинѣ»), 270, 286.
Тверская губернія, III, V, 6, 53, 127, 128, 247, 250, 297, 308, 315.
Тверской Ловеласъ — см. Ловеласъ тверской.
Тверь, гор., 2, 9, 25, 31, 34, 44, 56, 59, 60, 62, 63, 87, 89, 93, 100, 101, 111, 116, 162, 250, 251, 293, 328, 335, 337, 350, 354.
«**Творецъ всѣхъ совершенствъ, средь щедрыхъ изліяній**», стихотвореніе неизвѣстнаго, 402.
«**Театральный Альманахъ**», 224.
Тегеранъ, гор., 96, 263.
Телемакъ Фенелона, 363.
Темирова—см. Ивановская.
«**Теперь я въ Камби...**» (посланіе Н. М. Языкова «А. Н. Вульфу»), 203.

Тепляковъ, Викторъ Григорьевичъ, 272.
Термопилы, гор., 204.
«The fair Maid of Perth» — романъ Вальтеръ-Скотта, 241.
Tilly, comte L.-P.-A., 145, 283.
Тильзитъ, гор., 204.
Тимофѣевы, 372.
Тираспольскій Кокно-Егерскій полкъ, 49, 98.
Тироль, 271.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ, 30, 239.
Тифлисъ, гор., 30, 397.
«To Dawe Esqr», стихотвореніе Пушкина, 227.
Този, пѣвецъ Итальянской Оперы, 5, 211.
«Tor Hill», романъ Г. Смита, 7, 211.
Торжокъ, гор., 44, 52, 58, 59, 251, 291, 292, 293.
Торнау, полковникъ Оренбургскаго Уланскаго полка, 46, 49, 61.
Торкогуры, мѣстечко, 180, 181.
Торчиль—см. «Tor Hill».
Торчинъ, сел., 162, 304.
«Тося», прозвище барона А. А. Дельвига, 228.
Требизондъ, гор., 20.
Тригорское, село, IV, 4, 15, 37, 76, 83, 92, 104, 116, 148, 149, 170, 199, 203, 206, 208, 210, 211, 213, 214, 224, 225, 226, 241, 242, 245, 249, 250, 259, 269, 281, 290, 291, 293, 296, 307, 312, 314, 315, 316, 317, 321, 322, 324, 325, 326, 330, 337, 340, 342, 343, 344, 348, 352, 359, 372, 373, 398, 402, 403, 407, 408, 409.
«Тригорское», стих. П. М. Языкова, 199, 203, 291.
Тріестъ, гор., 210.
Трилунный—см. Струйскій, Д. Ю.
«Тріумвиры», трагедія Вольтера, 79, 259.
Трубецкіе, князья, 364.
Трубецкой, князь Иванъ Ивановичъ, маіоръ Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Орловской губ., 160, 175, 188, 189.
Трубецкой, князь Юрій, 364.
Трувеллеръ, Анна Ивановна, рожденная Вульфъ, 8, 22, 33, 87—88, 116, 212—213, 241, 246, 269, 314, 318, 319, 322, 324, 332, 392.
Трувеллеръ, Василій Ивановичъ, 241, 319, 324, 329, 332, 334, 343—344, 345, 347, 389.
Трувеллеръ, Иванъ, 330.
Трувеллеръ, мать В. И., 392.
«Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера, 392, 395.
«Труды Общества Любителей россійской словесности», 234.
Тулгу (?), 316.
Тулонъ, гор., 210.
Тульская губернія, 217.
Тульчинъ, гор., 32, 125, 301.
Туманская, Марія Александровна, рожд. фонъ-деръ-Бригенъ, 281.
Туманскій, Василій Ивановичъ, 272, 273, 281.
Туманскій, Владиміръ Ивановичъ, 139, 140, 141, 142, 147, 159, 162, 168, 281.
Туманскій, Иванъ Яковлевичъ (?) 30, 239.
Туманскій, Ѳедоръ Антоновичъ, 30, 239, 272, 273.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 404.
Туркула, помѣщикъ, 156—157.
Туробинъ, мѣст., 179, 182, 307.
Туртукай, гор., 296.
Турція, I, VII, 1, 5, 36, 57, 75, 76, 89, 92, 93, 98, 101, 110, 150, 205, 261, 288, 309.
Турче Формоза, гор., 68, 293, 294.
«Ты и Вы», стих. Пушкина, 227.
«Ты мой пріятель задушевкый», стихотвореніе Н. М. Языкова, 241, 263.
«Ты поблѣднѣла, другъ печальный» («ВѢчальный обрядъ» барона А. Е. Розена), 272.
«Ты помнишь ли, какъ мы на праздникѣ ночкомъ» («Пожаръ»—Н. М. Языкова) 257.
Тырковъ, Александръ Дмитріевичъ, 228.
«Тѣ дни мнѣ милы и священны» («П. А. Осиповой»)—посланіе Н. М. Языкова, 203, 263.
Тютчевъ, 263.
Тютчевъ, Николай Николаевичъ, 252.

Уваровъ, Сергѣй Ильичъ, корнетъ (съ 22 августа 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка, въ резервѣ; окончилъ Пажескій корпусъ, 168.
Уваровъ, графъ Сергѣй Семеновичъ, 230.
«У гроба Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ ночи наканунѣ Ея погребенія» стихотвореніе Жуковскаго, 229—230.
«Удѣлъ поэта», стих. барона А. А. Дельвига, 272.
«Уединенный домикъ на Васильевскомъ», разсказъ Пушкина въ записи В. П. Титова, 239.
«Узнали страсть два юныхъ существа» («Путь любви» барона А. Е. Розена), 272.
Украйна — см. Малороссія.
«У мадамъ Керны», экспромтъ С. А. Соболевскаго, 228, 252.
«Ундина», повѣсть Ламотъ-Фуке, 4, 210.
«Ундина», повѣсть Фуке въ переводѣ В. А. Жуковскаго, 210.
Университетская Типографія, 242.
Уральскій казачій полкъ, 305.
«Усердно помолившись Богу», экспромтъ Пушкина, 228.
Устилугъ, гор., 164, 166, 168, 169, 170, 304, 305, 306.
Ухань, мѣстечко, 166—167, 305, 306.
Ушакова, Екатерина Николаевна, 272.
Ушакова, Екатерина (Степановна?), 339.
Ушаковъ, Александръ Степановичъ, ротмистръ (съ 15 іюля 1826 г.), командиръ эскадрона Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Ярославской губерніи, 80, 86, 93, 110, 111, 115, 127, 130, 133, 134, 138, 146, 147, 153, 155, 157, 162, 184, 264.
Ушаковъ, Василій Аполлоновичъ, 279.
Ушаковъ, Петръ Степановичъ, штабсъ-ротмистръ (съ 8 іюня 1829 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ дворянъ Ярославской губ., 162.

Фабриціянова, домовладѣлица, 363.
«Фаворитка», опера Доницетти, 409.
Фальмутъ, гор., 215.
Фальчи, гор., 122, 295.
«Фарисъ», Мицкевича, въ переводѣ В. П. Щастнаго, 253.
Фаустъ (Вульфъ, Алексѣй Ник.), 50.
Фебъ, 272.
Фези, Карлъ Карловичъ, 399.
«Фенелла», опера Обера, 389.
Фенелонъ, авт., 363.
Феофанъ, дворовый П. А. Осиповой, 313.
Ferney, мѣстн., 259.
Фивъ, 272.
«Фивъ и Музы! нѣтъ вамъ жестокостью равныхъ» («Элегія», Катенина), 272.
Фигляринъ — см. Ѳ. В. Булгаринъ.
«Фигляринъ — вотъ полякъ примѣрный», эпиграмма князя П. А. Вяземскаго, 369.
Фил., 127, 129—130, 131, 135, 137, 151.
Филемонъ, 359, 360, 391.
Филиппъ I, Испанскій Король, 132.
Финляндія, 388.
Флоранскій, 252, 271.
Флоренція, гор., 204.
Фокида, обл., 204.
Фокъ, Викторъ Александровичъ, 207, 265, 326, 408.
Фокъ, Екатерина Ивановна, рожд. Осипова, 104, 199, 207, 264, 265, 291, 319, 326, 342.
Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ, 223.
Фонтанка, рѣка, 29, 95.
Франкфуртъ, гор., 126.
«France! dis moi leurs noms», надпись К. Делавиня, 146.
Франціусъ, товарищъ А. Н. Вульфа по Дерптскому Университету, 14, 28, 30, 32, 69, 70, 81, 111—112, 215—216, 236, 264—265.
Франція, 3, 118, 126, 131, 146, 163, 166, 204.
Французская Комедія, 3, 8, 213.
«Французъ (смѣсь обезьяны съ тигромъ)», прозвище Пушкина, 228.
Фрейтагъ, офицеръ, 79, 81, 259.
Фридерихсъ, полковникъ, 173.
Фридрихъ II, Императоръ, 12, 108.
Фризенгофъ, баронесса Александра Николаевна, рожд. Гончарова, 331, 350.
Фрицинька — см. Вульфъ, Ф. Н.

Fouqué, Friedrich de la Motte — см. de la Motte Fouqué, F.

«Хаджи-Баба-Испагани въ Персіи и Турціи», романъ Моріера въ переводѣ О. И. Сенковскаго, 166, 288.
Харьковъ, гор., 217.
Хвостова, Екатерина Никифоровна, рожд. Пушкина, 324.
Хвостовъ, 21.
Херсонская губернія, 123, 300.
Хилевская, (Елизавета Прокофьевна?), 342, 344, 393.
Хиржъ, сел., 309.
Хлопицкій, диктаторъ, 157, 161.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, 71, 257, 272.
Хорвата, имѣніе, 7.
«Хоръ. Для выпуска воспитанницъ Императорскаго Института, барона А. А. Дельвига, 235.
«Христина и ея дворъ», романъ Ванъдеръ-Вельде, 211.
«Хроника Канонгаты», Вальтеръ-Скотта, 241.
«Хронологическая канва», Я. К. Грота, 392—393.
«Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ», П. А. Плетнева, 283.
Хрѣники, сел., 165.

Царицынъ лугъ, 18, 28.
Царское село, 361, 363.
Царскосельскій Императорскій Лицей, 61, 126, 228, 232, 233, 271, 281.
Царство Польское — см. Польша.
Царьградъ, гор., 66.
«Царь и Мудрецъ», стихотвореніе О. И. Глинки, 272.
«Царь Пирръ сбирался на войну» («Царь и Мудрецъ» О. И. Глинки), 272.
«Zauberring», романъ Фуке, 210.
Zwickau, гор., 259.
«Цефизъ», идиллія барона А. А. Дельвига, 222.
Цитера, 366.
«Цыганы», поэма Пушкина, 249, 250, 401.

Чайльдъ-Гарольдъ, 260.
Чарторыжскій, князь Адамъ Адамовичъ, 183.
Чацкій, Александръ Андреевичъ (въ «Горѣ отъ ума»), 96.
Челищевъ, полковникъ, 304.
Челищевы, 162, 164.
Ченстоховъ, гор., 195, 196.
Черингъ, Гонорина, жена землемѣра, 190—193, 196, 198—199.
Черингъ, землемѣръ, 190, 191, 192, 193, 199.
«Черная курица», повѣсть В. А. Перовскаго, 282.
Черниговская губернія, 65.
Черниговъ, гор., 64, 66, 293.
Черничинъ, сел., 182, 307.
Черное море, 84, 101.
Чернская деревня, 217.
Чесма, гор., 218.
«Четыре возраста фантазіи», барона А. А. Дельвига, 272.
Чечельникъ, деревня, 301.
Чечня Большая, 399.
«Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ», Д. И. Фонвизина, 223.
«Чтеніе Тартюфа у Нинонъ» — см. «Molière chez Ninon».
«Что въ имени тебѣ моемъ?» («Въ Альбомъ», Пушкина), 276.
«Что напишу я въ вашъ Альбомъ?», стихотвореніе С. Л. Пушкина, 360, 412.
«Чувства предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ ночи наканунѣ погребенія тѣла Ея Величества» — см. «У гроба Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ ночи наканунѣ Ея погребенія».
«Чувства Русскаго при гробѣ Маріи» стихотвореніе, И. Вересвкина, 229.

Ш.. 229.
Шаде, художникъ, VIII.
Шамахъ-кортъ, аулъ, 399.
Шапель, (въ «Molière chez Ninon»), 209.
Шаплетъ-де, Андрей, переводчикъ, 283.
Шардонъ, актеръ Малаго театра, 209.
Шатильонскій конгрессъ, 132.

Шахматова, жена А. А. (колл. асс.), 33.
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, академикъ, 214.
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, колл. асс., 9, 16, 24, 28, 33, 34, 36, 214.
Шаховская, княжна, 34.
Шаховской, князь (женихъ Е. С. Ушаковой), 339.
Шаховской, князь, 365.
Шаховской, князь Александръ Александровичъ, 142, 283.
Шахъ-Назаровъ, штабсъ-капитанъ, 262.
Ш—б—въ, Н. И., поэтъ, 278.
«Шведъ» (прозвище Ѳ. Х. Стевена), 228.
Швейцарія, 189, 205.
«Cheval de bronze», опера Boildieu, 389.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 36—37, 230, 242, 261.
Шедеверъ — см. Дешедеверъ.
Шекспиръ, 36, 37, 137, 150, 235, 242, 273.
Schoell, F., авт., 283.
Шеміотъ, Валеріанъ, поэтъ, 272.
Шенигъ, Николай Игнатьевичъ, 320, 323, 326, 337, 339, 342, 390.
Шенигъ, Софія Николаевна, рожд. баронесса Сердобина, 207, 323.
Шекье, Андре, 235.
Шепель, сел., 165, 305.
«Шепелеву, П. Н.» (Въ дѣлахъ вина и просвѣщенья), посланіе Н. М. Языкова, 241, 263.
«Шепелеву, П. Н.» (Онъ прищурился спѣсиво), посланіе Н. М. Языкова, 241, 263.
«Шепелеву, П. Н.» (Счастливъ, кому дала природа), посланіе Н. М. Языкова, 241, 263.
«Шепелеву, П. Н.» (Ты мой пріятель задушевный), посланіе Н. М. Языкова, 241, 263.
Шепелевъ, Петръ Николаевичъ, 32, 97, 203, 241, 263.
Шепелевъ, братъ Н. Н., 32, 241.
«6 мѣсяцевъ пребыванія въ Россіи» — см. «Six mois en Russie. Lettres ecrites à M. X.-B. Saintines, en 1826, à l'Époque du Couronnement de S. M. l'Empereur».
Шиллеръ, 36, 216, 242, 274, 370.
Шипъ, деревня, 123, 300.
Шишка, прозвище, 61.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ, 371.
Шишковъ 2-й, Александръ Ардальоновичъ, 272.
Шоберлехнеръ, пѣвица, 5, 211.
Шокальская, Екатерина Ермолаевна, рожд. Кернъ, 319, 332, 349, 350, 369, 409, 410.
Шолье (князь П. А. Вяземскій), 275.
Шотландія, 210, 211.
«Шотландская пѣсня», Пушкина, 227.
Steinalt, 28.
Штейнбокъ — см. Стенбокъ, графъ М. П.
Choiseul, авт., 363.
Шуйскій, Василій Ивановичъ, 285.
Шулг., 333.
Шумла, крѣпость, 2, 5, 12, 72, 75, 76, 77, 89, 92, 128, 131, 235, 296, 297, 298, 299, 308, 309.

Щастный, Василій Никитичъ, 54—56, 232, 252—253.
Щебржешенъ, сел., 182, 307.
Щеголевъ, Павелъ Елисѣевичъ, 239.
Щенецкій, см. Кшенецкій.
«Щука», басня И. А. Крылова, 137, 276.

Эвбейскіе острова, 204.
«Эда», поэма Е. А. Боратынскаго, 251.
Эдырне (Адріанополь), 272.
«Эдырне! прощай! уже болѣе мнѣ» («Прощаніе съ Адріанополемъ» А. С. Хомякова), 272.
Эксибазаръ — см. Ешибазаръ.
Элегія (Ахъ, деньги, деньги, для чего) Н. М. Языкова, 110, 264.
«Элегія» (Лицо Камена отвратила), 273.
«Элегія» (Фивъ и Музы! нѣтъ вамъ жестокостью равныхъ) Катенина, 272.
Элизій, 222.
«Элизійскія поля», стихотвореніе Е. А. Боратынскаго, 222.
Эллада — см. Греція.
Эльдорадо, имѣніе, 61.
«Эльфы», стихотвореніе А. А. Шишкова, 272.
Энгельгардтъ, 65.

Энгельгардтъ, Анастасія Львовна — см. Боратынская, А. Л.
Энгельгардтъ, Левъ Николаевичъ, 364.
Энгельсонъ, 28.
«**Эпиграмма**» (Въ восторженномъ невѣжествѣ своемъ) Е. А. Боратынскаго, 136, 272.
«**Эпиграмма**» (Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ), Пушкина 136, 272.
«**Эпиграмма**» (Сѣдой Свистовъ! Ты царствовалъ по праву), Пушкина, 272.
«**Эпилогъ**» («Отъѣздъ» — «Не долго мнѣ подъ этимъ небомъ») — Н. М. Языкова, 26, 236, 237—238, 256.
«**Эпилогъ**» («Смотрю умильными глазами»), стихотвореніе Н. М. Языкова, 119, 269.
Эристовъ, князь Дмитрій Александровичъ, 22, 38, 232.
Эрминія, 272.
«**Эрминія**», элегія П. Ободовскаго, 272.
Эртель, В., 222—223.

Юзефовичъ, Михаилъ Владиміровичъ, 408.
Юлія (въ «Ромео и Юліи» Шекспира), 37.
Юнгъ-Штиллингъ, писатель, 205—206.
Юнкерская Школа, 32, 241.
Юргеневъ, 231.
Юренева, Александра Егоровна — см. Ганнибалъ, А. Е.
«**Юрій Милославскій**», романъ М. Н. Загоскина, 162, 288.
Jurkowska, Ewa, 191, 192.
Юрьевскій Университетъ — см. Дерптскій Университетъ.
Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, 276.

«**Я васъ узналъ, о мой Оракулъ**» («Отвѣтъ» Пушкина), 276.
«**Я васъ любилъ**», стихотвореніе Пушкина, 136, 272.
«**Я васъ люблю, хоть я бѣшусь**» («Признаніе», Пушкина), 231.
Яжелбицы, станція, 52.
Языкова, сочиненія, изд. Суворина, 203, 219—220, 240, 257, 263.
«**Языковскій Архивъ**», 259.
«**Языкову**», Н. М., сонетъ барона А. А. Дельвига, 220.
Языковъ, Александръ Михайловичъ, 81, 210, 212, 236, 256, 263.
Языковъ, Николай Михайловичъ, III, IV—V, 1, 14—15, 24, 26, 32, 36, 40, 69, 70, 72, 77, 78, 80, 81, 98, 100, 110, 114, 116, 119, 137, 199, 203, 205, 210, 212, 217—221, 222, 224, 227, 235, 236—238, 240—241, 244, 256—257, 259—260, 263, 264, 269, 278, 282, 291.
Якоби, Александръ Осиповичъ, корнетъ (съ 9 августа 1828 г.) Гусарскаго Принца Оранскаго полка; изъ разночинцевъ гор. Москвы, 72—73, 91, 103, 109, 143, 144.
Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, 26, 228, 232—233.
Янибазаръ — см. Енибазаръ.
Янишъ, Каролина Карловна — см. Павлова, К. К.
«**Янишъ, К. К.**» (Въ былые дни, отъ Музы пѣснопѣній), стихотвореніе Н. М. Языкова, 278.
Яново, сел., 175, 177, 178, 179, 180, 181, 307.
Янушковъ, гор., 162, 304.
«**Я помню чудное мгновенье**», стихотвореніе Пушкина, 209.
«**Я родилась въ смиренной долѣ**» («Pensée», В. И. Туманскаго), 272.
Ярославичи, сел., 162, 304.
Яссы, гор., 69, 258, 293, 294.
«**Я счастье зналъ, тебя, Эрминія, не зная!**» («Эрминія», П. Ободовскаго), 272.
«**Я ѣхалъ къ вамъ, — живые сны**» («Примѣты» Пушкина), 247—248, 249.

Ѳеокритовъ, А., 275.
Ѳеокритъ (Пушкинъ), 275.
Ѳеотоки, графъ, предсѣдатель Греческой республики, 204.

Куйбышевская
№ 475781
Обл. библиотека